

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР АГРОБИОТЕХНОЛОГИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(СФНЦА РАН)
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН
Алтайская лаборатория
Министерство сельского хозяйства РФ
ФГБОУ ВО АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Экономический факультет

РОЛЬ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

*МАТЕРИАЛЫ XV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
14–15 СЕНТЯБРЯ 2016 ГОДА*

Барнаул 2016

УДК 321.01:658
ББК 65.290.2 + 65.32
Р 68

Редакционная коллегия:

Н.И. Кашеваров, д.с.х.н., академик РАН, СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

П.М. Першукевич, д.э.н., проф. академик РАН,
СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

Г.М. Гриценко, д.э.н., проф., СФНЦА РАН,
Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ, г. Барнаул, Российская Федерация

О.В. Борисова, д.э.н., доцент, СФНЦА РАН,
Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ, г. Барнаул, Российская Федерация

Н.Ф. Вернигор, д.э.н., доцент, СФНЦА РАН,
Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ, г. Барнаул, Российская Федерация

В.Е. Левичев, к.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
аграрный университет», г. Барнаул, Российская Федерация

А.Н. Тарасов, к.э.н., доцент, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский
институт экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

П.Д. Косинский, д.э.н., проф., ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
сельскохозяйственный институт», г. Кемерово, Российская Федерация

Л.В. Тю, д.э.н., СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация

А.В. Миненко, к.э.н. доцент, СФНЦА РАН,
Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ, г. Барнаул, Российская Федерация

И.П. Воробьев, д.э.н., профессор, УО «Белорусский государственный
технологический университет», г. Могилев, Беларусь

И.В. Щетинина, д.э.н., проф., СибНИИЭСХ СФНЦА РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Роль бизнеса и власти в развитии агропромышленного комплекса : материалы XV Международной научно-практической конференции. Барнаул, 14–15 сентября 2016 г. / Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН; под гауч. Ред. Проф. Г.М. Гриценко. – Барнаул: Алтайский дом печать, 2016. – 356 с.
ISBN 978-5-98550-391-3

В сборник вошли материалы докладов участников, в которых освещены результаты научных исследований и практический опыт относительно факторов и направлений развития бизнеса в АПК, роли предпринимательских сообществ в развитии АПК и сельских территорий, участия региональных отраслевых союзов и ассоциаций в плано-прогно-ном процессе, государственно-частного партнерства – в реализации плано-прогно-зных документов развития АПК региона и муниципального района и межведомственных программ и проектов, государства и муниципальных органов управления – в создании благоприятной бизнес-среды и инвестиционного климата на территории, региональных бизнес-объединений и государства – в продвижении продукции АПК на национальный и внешние рынки и социальной ответственности бизнеса и роли государства в ее реализации.

УДК 321.01:658
ББК 65.290.2 + 65.32
Р 68

ISBN 978-5-98550-391-3

© Алтайская лаборатория СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, 2016
© Коллектив авторов, 2016

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА «РОЛЬ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА»

УДК 664:339.562:65.012.467 (571.15)

ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ В ОБЛАСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

А.Н. Лукьянов

Администрация Алтайского края, г. Барнаул, Российская Федерация

Обеспечение национальной продовольственной безопасности сегодня обеспечивается тесным союзом сельского хозяйства и пищевой промышленности. Последняя играет роль не только поставщика продовольствия на рынок, но и потребителя сельскохозяйственного сырья, поэтому именно ей должно принадлежать ведущее место в развитии АПК, а размещение предприятий пищевой промышленности относительно сырьевых зон является важнейшей темой научных исследований. Среди аграрных научных учреждений значительное внимание проблемам размещения сельскохозяйственного производства уделялось Поволжским НИИ экономики и организации агропромышленного производства [1, с. 12, 34] и Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова [2, с. 13]. В исследованиях названных учреждений основное внимание уделяется ресурсам самого региона и их сочетанию, возможностям развития переработки и, исходя из возможностей производства, – совершенствованию методов государственной поддержки.

Первый импульс импортозамещению пищевых продуктов был заложен в стране после 1998 года, значительная девальвация вызвала снижение импорта и стала важным фактором экономического роста для пищевой и перерабатывающей промышленности. С 1999 по 2001 годы промышленное производство пищевых продуктов в Алтайском крае выросло более чем в 1,5 раза. Возросший спрос на отечественное продовольствие был удовлетворен в большей степени экстенсивным путем, за счет незагруженных производственных мощностей, так как в предшествующие годы реформ пищевая промышленность постепенно утрачивала свои позиции на внутреннем рынке. Дополнительный толчок дал экономический кризис 2008–2009 годов, сопровождавшийся значительным падением курса рубля. На фоне сокращения темпов производства в других отраслях промышленности выработка пищевых продуктов в крае за два указанных года приросла на 19,4%. Это обеспечило пищевой и перерабатывающей промышленности края в 2009 году выход на уровень производства 1991 года (102,3%), а по итогам прошлого года превысить его на 22,0%. Сегодня агропромышленный комплекс края производит значительную долю продукции с высокой добавленной стоимостью (табл. 1).

Таблица 1
Доля сельского хозяйства и пищевой промышленности в валовой добавленной стоимости Алтайского края в 2011–2015 гг., в процентах к итогу) [2]

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в к 2011 г., ±
Сельское хозяйство	18,4	16,1	13,8	15,6	14,5	–3,9
Пищевая промышленность	20,0	19,9	19,7	19,0	18,2	–1,8

Вклад АПК Алтайского края в обеспечение продовольственной безопасности страны очень велик. Наш регион на национальном рынке занимает 1 место по производству крупы гречневой, муки и жирных сыров, 2 место – по производству крупы и масла животного, 3 место – по производству макаронных изделий, 7 место – по производству растительного масла, 12 место – по производству мяса, включая субпродукты, 19 место – по производству хлеба и хлебобулочных изделий и 24 место – по производству цельномолочной продукции. Как крупнейший производитель продовольствия, он уже и давно поставляет на российский рынок продукты аналогичные зарубежным. Ведь объемы производства позволяют краю полностью обеспечивать собственное население основными продуктами питания и обеспечивают устойчивый профицит в балансе основных видов продовольствия (табл. 2). Это создает условия для поставок

до 90% производимых пищевых продуктов в другие регионы страны. Существующие производственные мощности позволяют продолжить наращивание выпуска продовольствия.

Таблица 2

Обеспеченность населения Алтайского края продовольствием, производимым предприятиями региона за 2015 год

Наименование продукции	Рациональная норма потребления, кг/год	Общая потребность населения края, тыс. тонн	Объем производства в год, тыс. тонн	Дефицит (-), Профицит (+), тыс. тонн
Мука (на хлебопечение)	105,0	253,8	1058,1	+804,3
Крупы	13,0	31,4	375,3	+343,9
Макаронные изделия	7,0	16,9	115,6	+98,7
Сыр	6,0	14,5	83,5	+69,0
Масло животное	4,0	9,7	19,4	+9,7
Сухое молоко		2,3 (на пром. переработку)	3,7	+1,4
Мясо и субпродукты I категории – всего	70,0	169,2	235,3	+66,1
Масло растительное	12,0	29,0	137,4	+108,4

Однако для развития пищевой промышленности нынешние экономические условия имеют существенные отличия от ситуации 1998 года. Использование государственной поддержки и протекционистских мер ограничены обязательствами, взятыми страной при вступлении в ВТО. Свободное перемещение товаров гарантировано и для стран-членов Таможенного союза ЕАЭС. Благоприятный эффект может сельскохозяйственное эмбарго, запретившее импорт из ЕС, США, Канады, Австралии и Норвегии большинства продовольственных товаров. Самого большого внимания требует развитие производства молочных продуктов и мяса, фруктов, овощей и рыбопереработка.

Алтайский край в значительных объемах поставляет на российский рынок мясо- и молокопродукты. Так в 2015 году за пределы края было поставлено более 119 тыс. тонн мяса и мясопродуктов, что на 12% больше аналогичного периода 2014 года. Рост импортозамещения на рынке мяса и мясных продуктов наблюдается и в крае, свидетельством тому является запуск производства в ООО «Алтайский бройлер», организация производства и поэтапное его расширение. На рынке готовых мясных изделий импорт почти полностью вытеснен продукцией российского производства.

Более значительные ресурсы край имеет по поставкам молочной продукции. В пересчете на молоко ее вывоз за прошлый год составил 669,6 тыс. тонн. Поставки молочной продукции на иннорегиональные рынки в 2015 году были увеличены на 41,9 тыс. тонн в пересчете на молоко или на 6,7%. Доля Алтайского края в российском производстве сливочного масла составила 7,4%, а по сырам и сырным продуктам 17,7%. Положительная динамика производства молочных продуктов сохраняется и в текущем году. По итогам 5 месяцев индекс производства в молочной промышленности составил 100,7%. Особо необходимо отметить, что по итогам 2015 года производство сыра и продуктов сырных в крае превысило рекордный объем его выработки за 2014 год в целом (83,5 тыс. тонн против 71,3 тыс. тонн). Производство сливочного масла превысило 19,3 тыс. тонн, что так же превышает годовой объем его выпуска в 2014 году и является самым высоким результатом для отрасли края за последние 20 лет. Основная доля из произведенного объема вывозимой молочной продукции приходится как раз на импортозамещающие продукты, такие как сыры и сливочное масло.

Ярким примером импортозамещения в стране является растительное масло. В частности, если во второй половине 1990-х годов средний импорт подсолнечного масла составлял около трети от российского производства, то к настоящему времени он не достигает 3,0 процентов. Производство подсолнечного масла увеличено более чем в 4 раза, а в целом растительных масел в 5,2 раза. Запуск современного производства в ООО «АгроСиб-Раздолье», более полная загрузка ЗАО «Бийский маслоэкстракционный завод» позволили Алтайскому краю за этот же период увеличить производство растительного масла в 9,6 раза, обеспечивать им не только население региона и страны, но поставлять на экспорт. Главным вопросом импортозамещения в данной отрасли будет использование возможностей по более глубокой переработке сырья и развитие экспорта.

Мукомольно-крупяная промышленность края уже на протяжении 15 лет прочно удерживает лидирующие позиции в стране, поставляя большую часть производимой продукции прак-

тически во все регионы. При стабильном уровне производства муки, объемы выработки крупяных изделий ежегодно наращиваются. При сохранении существующих объемов производства резервом и приоритетом отрасли должны стать расширение производства готовых пищевых продуктов и продуктов быстрого приготовления на зерновой основе, а также организация выработки продуктов на основе глубокой переработки зерна. Важным для этой отрасли является следующий этап импортозамещения – это экспорт производимой продукции. На создание условий для этого нацелена модернизация и расширение мощностей существующих предприятий. Такую работу в текущем году ведут 17 предприятий, в т.ч.:

ЗАО «Табунский элеватор» планирует увеличение производственных мощностей по переработке зерна на 250 тонн в сутки. Инвестиции в реализацию I-го этапа проекта в 2016 году составят 300 млн. рублей. Общая стоимость проекта по его завершению в 2018 году превысит 600 млн. рублей;

АО «Коротоякский элеватор» в I квартале 2016 года вложило порядка 80 млн. рублей инвестиций в строительство примельничного элеватора емкостью 16 тыс. тонн единовременного хранения, реконструкцию элеватора и мукомольного комплекса. Полная стоимость проекта превысит 250 млн. рублей;

Значительные объемы инвестиций на модернизацию и создание новых производств в текущем году запланированы ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова, ЗАО «Алтайская крупа», ООО «Калманский комбинат хлебопродуктов».

В производстве прочих пищевых продуктов успешную конкуренцию импортным товарам создают алтайские производители макаронных, кондитерских и хлебобулочных изделий. Все более высокими темпами развивается производство комплексных пищевых добавок. Большие возможности сохраняются в крае по увеличению производства сахара.

Наряду с этим, в вопросе импортозамещения необходимо решение не менее важного вопроса, а именно снижение импортоемкости производства. Доля потребления импорта в производственном процессе, по таким элементам, как оборудование и запасные части к нему, расходные материалы, часть сырья и других ресурсов, достигает 80–90% по отдельным позициям. Перечень основных видов импортируемой продукции, используемой при выработке пищевых продуктов крае, сформирован, но вопрос замещения ее зависит от других отраслей экономики. Многое в вопросе снижения импортоемкости будет зависеть от предприятий машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности.

Еще одной задачей в вопросе импортозамещения является переход на полное обеспечение государственных закупок только отечественным продовольствием. За период с начала текущего года объем заключенных региональными победителями государственных контрактов уже на 11,2% превысил уровень, сложившийся в целом по итогам прошлого года. Основная часть стоимости государственных контрактов, заключенных местными производителями, приходится на поставки детского питания на молочной основе, мясных и молочных продуктов питания, хлеба и хлебобулочных изделий.

Серьезной проблемой является недофинансирование крупных инвестиционных проектов. Имеется возможность при относительно небольших инвестиционных вложениях увеличивать производство сельхозпродукции. Но банки при принятии решения о предоставлении кредитных ресурсов занимают излишне формальную позицию. В результате чего миллиарды рублей, вложенные в создание инфраструктуры производства, не дают запланированной отдачи, так как объекты работают не на полную мощность. Указанные проблемы отмечаются в большинстве регионов России и требуют принятия дополнительных мер государственной поддержки предприятий АПК.

Важным вопросом импортозамещения является сертификация и стандартизация производств, контроль качества в соответствии с международными требованиями. Они должны обеспечить нормы безопасности и экологические требования, мотивировать предприятия на производство конкурентоспособной и экспортоориентированной продукции. Обеспечение необходимого качества выпускаемой продукции во многом будет зависеть от продолжения технического перевооружения, модернизации существующих производств. Это предполагает и внедрение новейших технологий. Однако они не должны быть технологиями вчерашнего дня, завершающими свой жизненный цикл на мировом рынке, необходима организация производства продукции нового поколения, отвечающей перспективным мировым тенденциям. Реализация этих мероприятий возможна при обеспечении кредитования инвестиционных проектов на максимально льготных условиях.

Огромное значение в решении вопросов импортозамещения имеет регулирующая роль государства: оптимальные тарифы, своевременно вводимые пошлины, квотирование ввоза импортных аналогов продукции, государственная поддержка всей цепочки выпуска продукции – производство технологического оборудования, сельскохозяйственного сырья, продуктов питания. Эти меры будут способствовать развитию отечественного производства.

В конечном итоге, успешное развитие импортозамещения в пищевой и перерабатывающей промышленности зависит от обеспечения необходимого уровня спроса на продукцию отрасли. Надеемся, что алтайские производители пищевых продуктов докажут своему покупателю, что они выпускают товары лучше и дешевле, чем зарубежный поставщик.

Мы ждем от научного сообщества активной поддержки и участия в решении задач, поставленных Правительством Российской Федерации.

Библиографический список

1. Отчет об итогах научной и производственной деятельности ГНУ ПНИИЭО АПК за 2012 г. – Саратов, 2012. – 73 с.
2. Отчет об научно-исследовательской деятельности за 2012 г. – Москва: ВИАПИ, 2012. – 43 с.
3. Структура ВРП по видам экономической деятельности (в текущих ценах; в процентах к итогу). URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab-vrp2.htm

© А.Н. Лукьянов, 2016

УДК 321.01:658 (571.15)

АКТУАЛЬНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ АПК

П.М. Першукевич

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Новосибирская область, р.п. Краснообск, Российская Федерация*

Экономика России в 2014–2015 годах пережила один из глубоких кризисов последних 15 лет, результатом которого стала значительная структурная перестройка. Вынужденный уход от сырьевой модели формирования федерального бюджета способствовал активному поиску альтернатив развития. И одной из точек роста был выбран агропромышленный комплекс, для развития которого в стране с избытком имеются все необходимые ресурсы. Ему нужна была только протекционистская аграрная политика, реализацию которой сдерживало вступление нашей страны в ВТО в 2012 году. Шанс на применение протекционистских мер дала политическая ситуация, сложившаяся в мире в 2014 году и переход к политике импортозамещения [1].

Средства, направляемые в последние годы в сельское хозяйство в рамках государственных программ развития, осваиваются, прежде всего бизнесом на основе государственно-частного партнерства. Реализация этих программ обеспечила техническое перевооружение в растениеводстве и животноводстве, создание масштабных животноводческих и перерабатывающих комплексов, строительство на селе жилья, газификацию и водоотведение. Можно много перечислять показателей, но главный итог заключается в решении задачи, поставленной Правительством РФ: кроме мяса крупного рогатого скота и сгущенного молока, производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов в Российской Федерации увеличилось (табл. 1) [2, 3].

Таблица 1

Производство основных видов импортозамещающих пищевых продуктов
в Российской Федерации, тыс. тонн

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г., %
Мясо КРС парное, остывшее, охлажденное	220	190	178	199	183	203	92,3
Мясо КРС подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное	43,0	38,6	36,0	41,6	41,1	51,7	120,2
Свинина парная, остывшая, охлажденная	755	815	942	1232	1438	1655	219,2
Свинина подмороженная, замороженная, глубокой заморозки и размороженная	57,6	61,6	58,5	67,5	87,7	108	187,5
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	2774	3028	3405	3610	3979	4340	156,5

Продолжение таблицы 1

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г., %
в том числе:							
мясо парное, остывшее, охлажденное и субпродукты пищевые домашней птицы	1669	1777	2097	2230	2458	2715	162,7
мясо подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное и субпродукты пищевые домашней птицы	1061	1240	1293	1368	1507	1604	151,2
Изделия колбасные	2439	2486	2533	2502	2476	2445	100,2
Рыба живая, свежая или охлажденная	1151	1395	1399	1461	1167	1175	102,1
Молоко жидкое обработанное	4944	4926	5267	5386	5348	5447	110,2
Сливки	80,6	83,4	95,2	103	115	121	150,1
Творог	377	383	396	371	387	416	110,3
Масло сливочное	210	217	214	225	250	256	121,9
Сыры и продукты сырные	437	432	451	435	499	589	134,8
Продукты молочные сгущенные, млн. усл. банок	883	855	873	860	833	828	93,8
Продукты кисломолочные, кроме сметаны и творога	2388	2318	2430	2521	2520	2445	102,4
Картофель	21141	32681	29533	30199	31501	33646	159,2
Овощи	12126	14696	14626	14689	15458	16103	132,8
Фрукты и ягоды	2149	2514	2664	2942	2996	2903	135,1

Начиная с 2005 года, когда был дан старт приоритетному национальному проекту «Развитие АПК», Доля импорта в объеме товарных продовольственных ресурсов розничной торговли по Российской Федерации сократилась на 8% (с 36% в 2005 г. до 28% в 2015 г.), а со 2 квартала 2015 г. по 2 квартал 2016 года – на 4% (с 26% до 22% соответственно) (рис. 1).

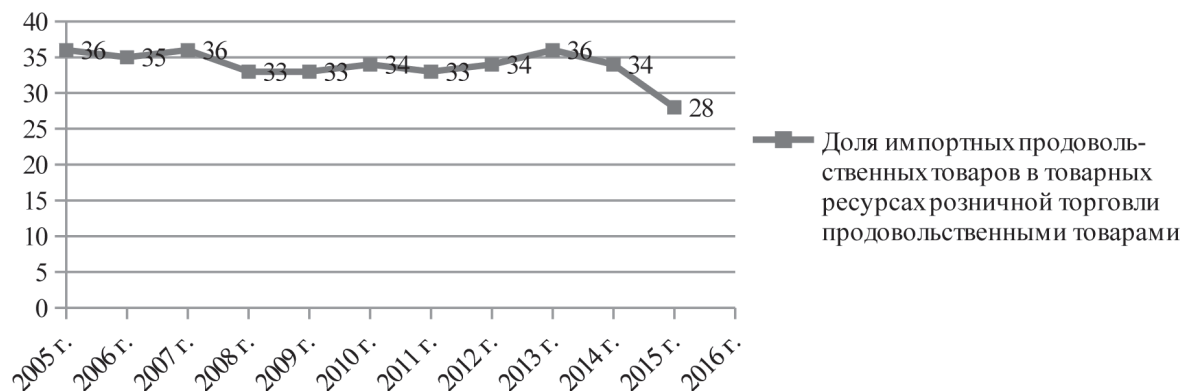

Рис. 1. Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами [4].

При этом сокращение импорта произошло почти по всем товарным группам, кроме муки, растительного масла и сухого молока (табл. 2) [5].

Можно приводить множество доказательств того, что государство «повернулась лицом к селу», однако масса финансовых ресурсов, поступающих в сельское хозяйство и пищевую промышленность, не всегда используются эффективно, о чем свидетельствует целый ряд обанкротившихся проектов. Остаются нерешенными такие проблемные моменты, как:

- банковский сектор, способствующий изъятию из реального сектора экономики значительной доли финансовых ресурсов, направляемых, прежде всего, в крупные инвестиционные проекты;

- недобросовестность отдельных предпринимателей, инициирующих реализацию крупных инвестиционных проектов;

Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах в январе–июне 2014–2016 гг.¹⁾ Таблица 2

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2014 г., %
Мясо и птица, включая субпродукты	18,8	11,6	10,6	56,4
Говядина, включая субпродукты	56,9	49,2	43,2	75,9
Свинина, включая субпродукты	16,7	9,0	9,7	58,1
Мясо птицы, включая субпродукты	10,1	4,9	4,5	44,6
Изделия колбасные	2,5	0,9	1,3	52,0
Масла животные	39,3	24,5	23,8	60,6
Сыры	44,7	22,5	24,2	54,1
Мука	1,1	0,5	2,1	190,9
Крупа	0,8	0,2	0,1	12,5
Растительные масла	13,2	14,5	16,0	121,2
Сухие молоко и сливки	49,8	58,0	60,2	120,9

¹⁾ Расчет осуществляется в соответствии с официальной статистической методологией балансовых расчетов товарных ресурсов отдельных товаров, утвержденной приказом Росстата от 29 ноября 2013 г. №457.

– недооценка органами регионального и местного уровня управления значения малого и микро-бизнеса и необходимости формирования системы сбыта произведенной ими продукции, кооперации, как единственной формы, способной консолидировать разрозненный территориально рассредоточенный предпринимательский потенциал сельских территорий;

– отсутствие у современных руководителей сельхозпредприятий достаточного уровня экономических знаний и возможности получить необходимые рекомендации по ведению бизнеса.

И таких негативных моментов можно перечислять много.

Решать эти проблемы можно только в тесном взаимодействии всех заинтересованных сторон: и органов государственного и муниципального управления, и бизнеса, и научного сообщества, которое видит все эти проблемы и готово предоставить свои рекомендации и по нивелированию их последствий, и по предотвращению ошибок. Интерес к данной теме доказывает количество участников данной конференции: в ней приняло участие 190 человек из 20 регионов Российской Федерации, из ближнего зарубежья Республики Беларусь, Республики Казахстан, Украины, Азербайджана и Федеративной республики Германия, в т.ч. 2 академика РАН, 29 докторов и 82 кандидата наук, так и органов государственного управления федерального и регионального уровней и бизнес-сообщества. В общей сложности поступило 144 статьи, которые мы объединили в 4 секции, часть из них вынеся на обсуждение на заседание круглого стола.

Желаю участникам конференции успешной работы и новых неординарных решений сложившихся и прогнозируемых проблем.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013 г. №2138-р «Перечень показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации»
2. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/# (Дата обращения 14.09.2016 г.)
3. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/# (Дата обращения 14.09.2016 г.)
4. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/# (Дата обращения 14.09.2016 г.). Статистическая информация с квартальной периодичностью за 2005–2013 гг. размещена в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС). Рекомендуемый для работы браузер: Google Chrome.
5. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/# (Дата обращения 14.09.2016 г.)

© П.М. Першукевич, 2016

УДК 321.01:658 (571.15)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА – ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНЕ

Г.М. Гриценко

*Алтайская лаборатория Сибирского НИИ экономики сельского хозяйства
СФНЦА РАН, г. Барнаул, Российская Федерация*

Тема нашего круглого стола представляет сегодня на фоне происходящих в стране экономических и политических процессов, и будет представлять в будущем значительный интерес, т.к. успешное развитие страны невозможно усилиями только власти или только бизнеса.

Бизнес, конечно же представляет собой основу экономического развития, т.к. производит товарную продукцию, формирует бюджеты всех уровней, обеспечивает занятость населения.

Но для его успешного развития государство должно создавать определенные условия. Как показали исследования Всемирного Банка в 145 странах мира с самой благоприятной средой, потенциальное улучшение бизнес-среды до 20% влечет за собой повышение темпов роста экономики на 1,5–2,0% [1].

В то же время бизнес по природе своей асоциален, т.к. его интересует прежде всего прибыль и чаще всего – любой ценой. Отечественный, и в том числе аграрный бизнес не исключение – мы помним ситуации с не выплачиваемыми годами зарплатами, видим, что сегодня работники многих предприятий не получают социальных выплат, а на прилавки попадает некачественная продукция. Примеров можно приводить много. Главное заключается в том, что без регулирующей функции государства не сможет развиваться и сам бизнес. Особенно возрастает роль государства в периоды финансовых кризисов и связанной с ними политической нестабильности.

Прежде чем говорить о взаимодействии этих двух важнейших составляющих экономики страны и любой отрасли, необходимо рассмотреть структуру того и другого. Под категорией «власть» в данном случае предлагается рассматривать органы регионального отраслевого управления. Во всех регионах они имеют разную структуру и названия. В Алтайском крае – это 2 управления – сельского хозяйства и пищевой промышленности. И наиболее приближенные к малому и среднему бизнесу – органы управления муниципальных районов. Федеральный уровень предлагается рассматривать только с точки зрения постановки конкретных вопросов и предложений.

Бизнес АПК также очень не однороден: в сельском хозяйстве – это сельскохозяйственные предприятия промышленного типа, коллективные многоотраслевые сельхозорганизации, фермерские хозяйства, как коллективные, так и семейный, и личные подсобные хозяйства (трудно не назвать их бизнесом, т.к. от них поступает на рынок около 50% товарной продукции сельского хозяйства). В пищевой промышленности есть крупный бизнес холдингового типа, средний, малый и микро-бизнес. И у каждой категории свои ресурсы, свои возможности и свои потребности в помощи и поддержке со стороны государства.

К основным формам экономического воздействия власти на бизнес сегодня относятся государственный заказ и государственно-частное партнерство.

Система государственных заказов на производство продукции для государственных и муниципальных нужд органы отраслевого управления рассматривают сегодня в качестве одной из наиболее действенных форм и преодоления административных барьеров, и обеспечения законности и пресечения коррупции. Для ее реализации Администрацией Алтайского края разработан региональный классификатор государственных заказчиков, отраслевым специализированным организациям переданы на конкурсной основе подряды на проведение экспертиз и контроль выполнения работ, создан орган, контролирующий исполнение контрактов с участием членов общественного совета при Губернаторе Алтайского края, Общественной палаты края, Алтайского союза предпринимателей. Для активного контроля за реализацией заказов привлечены и государственные органы, и общественные организации. Однако для малого и микро-бизнеса он так и остается практически недоступным, не смотря на распоряжение Правительства.

Важнейшей формой взаимодействия бизнеса и власти становится государственно-частное партнерство, получившее правовую основу в виде ФЗ №224 от 13.07.2015 г. Основными формами его реализации являются:

– заключение договоров о реализации проектов между органами государственного или муниципального управления и экономическими субъектами;

– использование средств Инвестиционного фонда РФ и других источников государственного финансирования для поддержки реализуемых частным бизнесом крупных проектов в стратегических направлениях;

– создание особых экономических зон;

– создание корпораций со смешанным государственным и частным капиталом для развития приоритетных отраслей экономики;

– взаимодействие государственного и частного капитала в целях развития науки, технологий и техники;

– сотрудничество государства и бизнеса в развитии социальной сферы, при котором согласованно с государственной политикой бизнес самостоятельно и за свой счет реализует проекты в областях, приоритетных для государства и общества.

Каждая из сторон партнерства преследует собственные цели, решает свои задачи, имеет различные мотивации.

Основные цели государства делят на социальные, финансово-экономические и политические цели:

– социальная – достижение максимально эффективного соединения капитала, труда и природных ресурсов для получения продукта, обладающего полезностью для потребителя;

– финансово-экономическая – привлечение дополнительных источников финансирования и тем самым снижение нагрузки на бюджет, создание фондов для последующего использования их в социальных целях; сохранение контроля над реализованными активами, не представляющими приватизационной ценности;

– политическая – создание образа «бизнеса, заботящегося о народе», что способствует политической стабильности в обществе, которая, в свою очередь, является неотъемлемой характеристикой качества жизни и критерием социально-экономического развития государства.

При этом региональные органы государственного управления ведут постоянную работу с потенциальными инвесторами – на рабочих совещаниях представляют инвестплощадки, рассчитывают возможную сырьевую базу и возможные формы государственной поддержки и т.д. Анализируют ТЭО, разработанные инициаторами инвестпроектов. На основании данных предприятий и администраций муниципальных образований ежегодно составляют и корректируют план инвестиционных мероприятий на текущий и последующие годы. Для своевременного устранения барьеров, возникающих в процессе реализации проектов, сотрудничают с муниципалитетами и другими ответственными за решение вопросов организациями: по подключению к инфраструктуре, получению разрешительной документации, выделению земельных участков и т.д.

Бизнес, вступая в союз с государством, также ставит перед собой ряд целей: финансовую – (повышение прибыли), экономическую (увеличение своей ресурсной базы путем привлечения государственных ресурсов за счет их частичного применения в своих коммерческих целях в случаях, когда: государство выделяет бизнесу свои ресурсы для решения социально значимых задач по развитию АПК, его инфраструктуры и сельских территорий, не подлежащие коммерческому применению, и определенные ресурсы для оплаты бизнесу затрат на решение ряда социальных задач, которые и используются бизнесом в своих коммерческих целях; часть результатов от развития АПК и его инфраструктуры будет применяться для решения социально значимых задач, а оставшаяся часть будет вовлечена в коммерческое применение), общеэкономическую (повышение эффективности использования в собственных целях своих ресурсов на основе общего синергетического эффекта их слияния с ресурсами государства [2]) и политическую – создание определенного набора гарантий и преференций, снятие барьеры, препятствующие его развитию (особенно важна для малого бизнеса, в значительно большей степени восприимчивого к разного рода воздействиям извне, обладающего меньшим административным ресурсом, ограниченными возможностями лоббирования собственных интересов, недостаточными финансовыми ресурсами и неформальными связями во органах управления [1]).

Все ли они оправданны, достижимы, действенны при реализации государственных программ поддержки АПК? Какие сегодня мешают, а какие способствуют развитию сельского хозяйства и пищевой промышленности – предстоит сегодня и в будущем разбираться, т.к. во всем мире на ГЧП приходится в среднем 12% инвестиций. Остальные 82 – частные [1]. Правда, в Алтайском крае ситуация более благоприятная для крупного и среднего бизнеса участия в финансировании, но заслуга в этом прежде всего – региональных органов управления.

Сегодня в Алтайском крае, как ни в одном другом регионе, сложилась четкая система взаимодействия всех ветвей власти при реализации этих программ (рис. 1).

Важнейшей формой реализации государственно-частного партнерства являются государственные программы развития АПК (208–2012 гг.) [3], сельского хозяйства и сельских территорий (2013–2017 гг.) [4]. И эта система дает действенные результаты с точки зрения наращивания объемов товарной продукции комплекса и решения социальных проблем сельских территорий. В частности. Введено в эксплуатацию 2 общеобразовательные школы на 316 учащихся, будет построено 14 фельдшерско-акушерских пункта, 184,3 км распределительных газовых сетей, 106,6 км внутрипоселковых водопроводов, около 50 км автомобильных дорог, реализован 1 проект комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку. Улучшилась

материально-техническая оснащенность школ и медицинских учреждений, что положительным образом повлияло на демографическую ситуацию в сельских муниципалитетах.

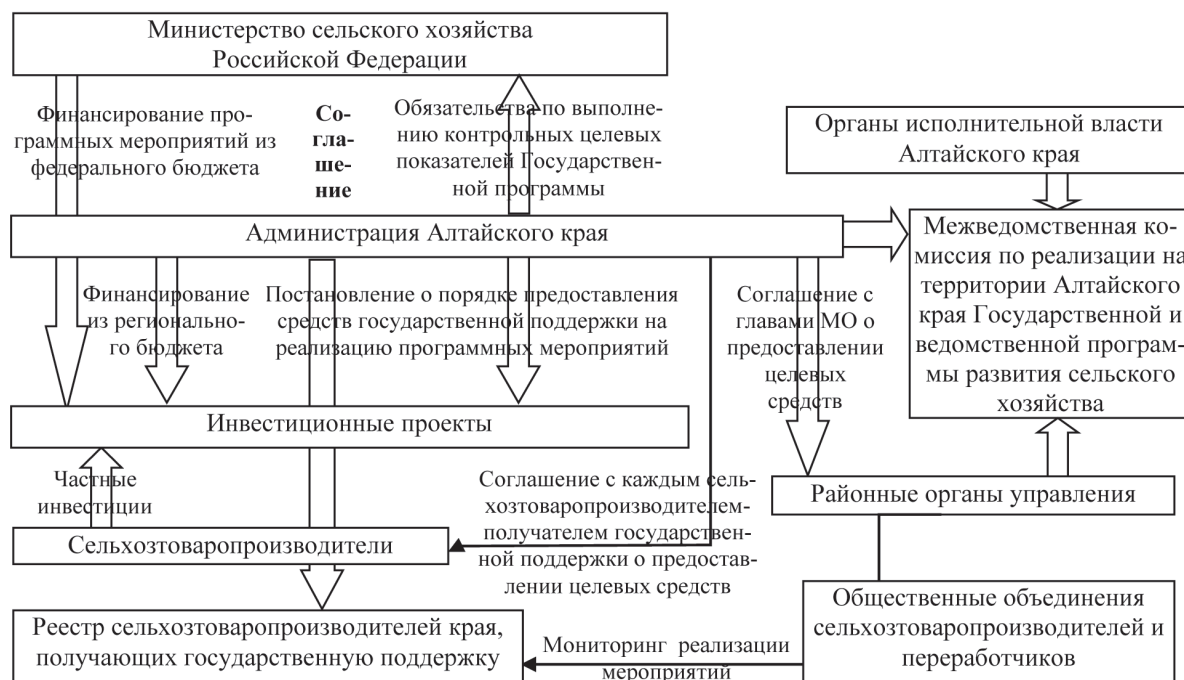

Рис. 1. Механизм взаимодействия ветвей власти и бизнес-сообщества в вопросах реализации государственных программ поддержки АПК и сельских территорий

Ежегодно сокращается миграционный отток населения из алтайских сел: в 2012 году сельскую местность покинуло 9,8 тыс. человек, в 2013 году – 8,0 тыс. человек, в 2014 году – 5,6 тыс. человек. Почти на четверть валовый региональный продукт формируется за счет деятельности сельскохозяйственных предприятий [5]. Однако от оптимизма сохраняет отсутствие в этом механизме микро-бизнеса, который при наличии развитой рыночной и сбытовой инфраструктуры и переработки непродовольственного сырья мог бы датькратно большую отдачу от инвестиций, чем общественный сектор. Включение микро-бизнеса в этот механизм могло бы стать способом не столько его поддержки, сколько его вовлечения в решение задач развития инфраструктуры при нежелании крупного бизнеса участвовать в соответствующих проектах.

Причинами, сдерживающими сам микро-бизнес вступать в государственно-частное партнерство, является отсутствие ресурсов – причем не столько финансовых, сколько человеческих. Представляется, что сегодня усилия нужно направлять на формирование должного уровня человеческого капитала, наполнение отраслей АПК организационными и интеллектуальными ресурсами, используя в т.ч. кооперацию и аутсорсинг.

Для крупного бизнеса эти причины носят более глубокий характер и формируют их риски:

- политические риски, способные привести либо к снижению или недополучению ожидаемого результата: изменение политической системы, изменение расстановки политических сил в обществе, политическая нестабильность, нестандартные ситуации (особенно связанные с человеческими жертвами);

- либо манипулированию со стороны государственных органов управления субъектами управления крупными компаниями: слабость институтов гражданского общества, слабость гражданского контроля за деятельностью государства и частных компаний, излишние административные барьеры, недостаточный уровень защиты прав собственности;

- либо к необоснованным тратам регионального бюджета: неспособность регионов подготовить и экономически обосновать инфраструктурные проекты для инвестора, несмотря на наличие привлекательных сфер и объектов для инвестирования; отсутствие опыта исторически устойчивого партнерства власти и бизнеса, что обуславливает отсутствие принципов практического осуществления партнерства между государством и бизнесом, отсутствие четких правил диалога, отсутствие реальных инструментов для выстраивания отношений.

- организационные: ограничения в долгосрочных кредитах на финансовых рынках, невозможность предоставления бюджетных гарантий, отсутствие квалифицированных компа-

ний, владеющих соответствующими инструментами и способных инвестировать средства в инфраструктурные объекты; асимметрия информации, которой располагают взаимодействующие стороны; неразвитость неформальных норм предпринимательской этики, несформировавшаяся культура контрактов [6].

Важным инструментом взаимодействия власти и бизнеса являются объединения предпринимателей. Сегодня в Алтайском крае зарегистрировано более 10 организаций, имеющих непосредственное или опосредованное отношение к сфере АПК. Однако далеко не все из них являются действенным инструментом, решая часто узко направленные цели.

В Алтайском крае, не смотря на его несопоставимые с другими регионами округа масштабы сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности, сложился действенный механизм взаимодействия власти и бизнеса. Но пока в нем наблюдается целый ряд системных проблем:

– это взаимодействие касается только определенной категории бизнеса. Да, более организованной и ответственной. Но это – лишь незначительная часть бизнеса. И это можно рассматривать лишь как хороший старт для развития, но в какую сторону развиваться, нужно знать уже сейчас;

– инициатива о взаимодействии пока больше идет от власти;

– идет она только в тех аспектах, которые являются перспективными с точки зрения власти;

– главной проблемой незадействованной части бизнеса остается отсутствие инфраструктуры сбыта произведенной продукции, а инфраструктурные проекты – это основа развития экономики любой отрасли и территории.

И следует признать, что очень многие резервы и бизнеса и края в целом остаются незадействованными.

Библиографический список

1. Колмаков В.В. Взаимоотношения малого бизнеса и субъектов государственной власти при реализации механизма государственно-частного партнерства / В.В. Колмаков // Проблемы современной экономики. – 2014. – №1 (49). – с. 117–120.

2. Горчакова Е. В. Этапы развития государственно-частного партнерства в России / Е.В. Горчакова // Проблемы современной экономики. – 2014. – №1 (49). – с. 121–123.

3. Государственная программа по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. Утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 года №446МСХ РФ. М.: 2007

4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. URL: <http://www.gosprog.ru/gr-razvitiya-selskogo-hozyaystva>.

5. Данные Главного управления сельского хозяйства Алтайского края

6. Матаев Т.М. Риски в сфере государственно-частного партнерства / Т.М. Матаева // Проблемы современной экономики. – 2014. – №2 (50). – с. 180–185.

© Г.М. Гриценко, 2016

УДК 338.43.02

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА БУДУЩЕГО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ

А.Н. Тарасов

*ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Оценки результатов аграрной политики на федеральном [1] и региональных уровнях [2, 3, 4] свидетельствуют о том, что механизмы управления экономическими процессами в настоящее время отчасти базируются и на теоретической парадигме кластерного развития [5, 6], которая стала очередным заимствованием теоретических достижений западной политической экономики и управленческой практики, на которую возлагаются надежды решения задач развития России. Насколько актуально это заимствование для решения задач социально-экономического развития нашей страны? Чтобы ответить на этот вопрос обратимся к результатам нашего краткого ретроспективного анализа.

Кластерная политика стала прагматичным ответом стран Северной Европы на решение задач территориального развития, сохранения социального контроля над всеми территориями страны, повышения уровня конкурентоспособности экономики, вставших перед правительствами Дании, Швеции, Финляндии и других государств на рубеже 1970–1980-х годов. Так,

например, в Дании в 1988 году Министерством промышленности принимается программа господдержки создания межорганизационных сетей с бюджетом в 25 млн. долл. США [7], которая и стала тем институтом, который и привел к формированию ныне функционирующих 8 мегакластерам и 29 кластерам-компетенциям [7], обеспечивших сбалансированное развитие и высокий уровень глобальной конкуренции продукции экономики Дании. И только в 1990 году вводится в научный оборот экономический термин «кластер» [1]. Таким образом, вначале были прагматичные управленческие решения, вытекающие из задач сбалансированного развития в условиях надвигающейся глобализации, и только спустя какое-то время теоретическое объяснение практических шагов правительства. Были ли эти шаги результативны? Безусловно, да. Нам хорошо известны уровень социального и территориального развития североевропейских стран. Эти страны имеют и высокий уровень рейтинга «глобальной конкуренции» [4, с. 54]. Однако за прошедшие десятилетия изменился мир, который после мирового кризиса 2008 года вступил в полосу смены мирохозяйственного и технологических укладов. И институты экономической политики, которые эффективно позволяли решать задачи развития еще несколько лет назад, на наш взгляд, стали допускать сбои. Достаточно красноречиво об этом говорит динамика рейтинга глобальной конкуренции такой «кластеризованной страны» [8] как Дания (табл.). Данные таблицы свидетельствуют, что кластер уже не справляется с одной из задач, для решения которой он и был создан.

Таблица

Динамика рейтинга глобальной конкуренции Дании^{*)}

Периоды	2008–2009 гг.	2009–2010 гг.	2010–2011 гг.
Значения	3	5	9

^{*)} Источник: Составлено по: Хухрин А.С., 2011 [6, с. 54]; Настин А.А., 2014 [7, с. 76].

С момента принятия в марте 2013 года «кластерного» Постановления Правительства Российской Федерации [4] значительно изменились внешние и внутренние условия экономического развития страны: рецессия 2014–2016 годов; внешние и внутренние шоки [9]; «правой протекционизм ВТО» [10, 11]. Однако и до принятия этого правительственного решения в России отсутствовали развитые и жизнеспособные ключевые факторы формирования кластеров, прежде всего, такого из них как горизонтальные экономические отношения, представленные институтом кооперативов сельскохозяйственных товаропроизводителей, их предприятий и союзов. Несмотря на всплеск в 2006–2012 гг. роста численности кооперативов [2, с. 105] их экономическое значение в производстве сельхозпродукции, товародвижении агропродовольствия ничтожно [2, 13]. Уязвимость кластерной политики в России определяется и слабостью ее интеллектуального обеспечения, заключающейся в низком уровне информационных потоков, формирующих интеллектуальное пространство в обществе [14, с. 88]. В этой связи продолжение следования догмам кластерной политики будет способствовать дальнейшей консервации в российской экономике состояния «догоняющего развития», препятствовать полномасштабному экономическому развитию, равномерности распределения доходов, а также будет множить число экономически ошибочных решений и действий, так характерных как для посттрансформационного периода, так и первой четверти XXI века [2, 15]. Очевидна необходимость выработки прагматических решений, обеспечивающих содержательность экономической политики, как на основе анализа зарубежного опыта практического управления экономикой, так и на основе экономических решений, предлагаемых отечественной наукой и практикой. И тут не лишним будет вспомнить слова российского императора Николая I, обращенные к своему сыну и будущему императору Александру II при его отъезде в Европу в 1839 году: «... смотри, изучай и понимай, что не все из того, что имеется в Западной Европе, можно применить в России, но знать все равно об этом надо» [16].

Следует отметить, что продолжение попытки решить задачу конкурентоспособности российских товаров на мировых рынках на основе использования кластерного эффекта, позволяющего только в АПК снизить себестоимость конечных продуктов на 11,5% [3, 4] в условиях санкций, заградительных пошлин на товары российского экспорта (металлы, углеводороды и т.п.), введенных США и ЕС в первой половине 2016 года, а также предопределенности разрешения торговых споров в ВТО является бесперспективной. По сути дела против России ведется торгово-экономическая война, и как известно, выстоять в такой войне позволяет только мобилизационная экономика, обеспечивающая концентрацию ограниченных ресурсов на сохранение, укрепление и поддержку производственного потенциала народного хозяйства, интеллектуального потенциала населения страны, национальной безопасности.

Известно, что в растениеводстве и животноводстве доля импортных семян и племенных животных, кормовых добавок и ветпрепаратов составляет от 60% до 90%. В части оборудова-

ния для животноводческих ферм и птицефабрик, в парке тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин доля импортной сельхозтехники составляет от 50% до практически 100%.

Ежегодно сельское хозяйство в бюджетную систему Российской Федерации перечисляет налогов, сборов и других обязательных платежей в объемах сопоставимых с суммами государственных субсидий в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства.

Как свидетельствуют прогнозные расчеты, выполненные ФГБНУ ВНИИЭиН для решения задачи импортозамещения, например, по молоку на уровне текущего потребления потребуются не менее семи лет и 800 млрд. руб. капитальных вложений в ценах I квартала 2016 года, или 110 млрд. руб. ежегодно. При ежегодных объемах собственных средств сельскохозяйственных организаций 190–210 млрд. руб. – эта задача становится без государственной помощи не решаемой. Аналогичная ситуация складывается и в других отраслях сельского хозяйства. Так, например, для сохранения достигнутых значений удельного веса отечественного зерна в общем объеме ресурсов зерна потребуются обеспечить переход зернового хозяйства к инновационному типу организации производства, что увеличивает затраты на 19,7% по сравнению с текущими производственными расходами в зерновой отрасли российского хозяйства.

Так же хорошо известно и то, что в настоящее время задолженность сельскохозяйственных производителей по кредитам и процентам по ним перед российскими финансовыми институтами практически на четверть превышает их годовой доход от реализации произведенной продукции растениеводства и животноводства.

Известны и планы Минобрнауки сократить расходы на науку с 0,98% ВВП в 2016 году до 0,87% к 2019 году, а это 44 млрд. рублей и это при начавшейся смене технологических укладов в мировой экономике.

Выше приведенные примеры так же свидетельствуют в пользу того, что фетишизация постулатов кластерной политики, так и в целом догматов рыночного либерального хозяйства может в очередной раз привести к масштабным экономическим ошибкам и трудновосполнимым потерям.

Так же приведенные примеры состояния дел в аграрном секторе российской экономики подсказывают и первоочередные экономические решения: двухлетние налоговые каникулы для сельскохозяйственных товаропроизводителей; масштабные инвестиции в сельскохозяйственное оборудование и научные исследования; принятие бюджетом до 95% расходов по обслуживанию кредитов, полученных сельхозтоваропроизводителями в рамках ПНП «Развитие АПК» и госпрограммы развития сельского хозяйства, переоформив их в государственные ценные бумаги [17]. Все эти мероприятия позволяют высвободить средства на модернизацию и обновление технико-технологической базы российского сельского хозяйства. С учетом налоговых льгот и средств господдержки по второй госпрограмме развития речь может идти о 360–400 млрд. руб. в год, при этом коэффициент обновления парка сельхозтехники по прогнозам может быть увеличен на 14,3%, что дает толчок для развития отечественного машиностроения для сельского хозяйства. Средства на науку и образование, на решение проблем кредиторской задолженности возможно получить как за счет разумного дефицита государственного бюджета (предположим 3,5% ВВП как в ЕС), так и за счет вложения золотовалютных резервов в национальную экономику (91 млрд. долл. вложены в американскую экономику (US Treasuries), экономику дружественной страны).

Каким научным термином будут характеризоваться предлагаемые выше действия правительства России – это вопрос к экономистам будущего, которые будут исследовать российскую экономику первой четверти XXI века. Сегодня время принятия прагматичных решений.

Библиографический список

1. Заключение экспертной комиссии по результатам реализации в 2015 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы (сокращенный вариант) // АПК: экономика, управление. – 2016. – №6. – С. 4–32.
2. Тарасов, А. Н. Аграрная структура России : 2000–2010 гг. (тенденции, политика, прогнозы): моногр. / А.Н. Тарасов, Ю.Ю. Суворова ; ФГБНУ «Всерос. науч.-исслед. ин-т экономики и нормативов». – Ростов н/Д : ООО «АзовПечать», 2015. – 192 с.
3. Черняев А.А., Сердобинцев Д.В. Организационно-экономические аспекты формирования и функционирования агропромышленных кластеров в Поволжье // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – №6. – С. 27–31.
4. Черняев А.А., Сердобинцев Д.В. Механизм формирования и модель функционирования региональных агропромышленных кластеров в Поволжье // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – №3. – С. 1–5.
5. Пилипенко И. Кластерная политика в России // Общество и экономика. – 2007. – №8. – С. 28–64.
6. Хухрин А.С. Концепция кластерной политики в сельском хозяйстве Российской Федерации // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – №6. – С. 53–59.

7. Настин А.А. Сельскохозяйственный кластер Дании // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – №4. – С. 76–80.
8. Хухрин А.С., Девин С.К. и др. Кластерная политика: концепция научно-инновационного кластера АПК России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – №12. – С. 37–43.
9. Борисова И.Ю., Замараев Б.А. и др. Российская экономика под гнетом санкций и дешевой нефти // Вопросы экономики. – 2016. – №7. – С. 5–35.
10. Казун А.Д., Казун А.П. Неравные среди равных: почему развивающиеся страны реже выигрывают споры в ВТО? // Вопросы экономики. – 2016. – №7. – С. 106–122.
11. ria.ru/economy/20160812/1474261981.html.
12. <https://lenta.ru/news/2016/08/12/wto>.
13. Современные тенденции, проблемы и перспективы функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов: моногр. / А.Н. Тарасов, О.И. Павлушкина, О.С. Добровольская, О.В. Кирсанова, В.Ф. Маковкина, А.Е. Черная, Т.С. Павленко; ГНУ ВНИИЭиН. – Ростов н/Д: ООО «АзовПечать», 2014. – 184 с.
14. Тарасов А.Н. Государственное регулирование сельскохозяйственного производства в постсоциалистической экономике. – Ростов н/Д: Ростиздат, 2006. – 239 с.
15. Дубенецкий Я.Н. Экономические ошибки и их последствия // Проблемы прогнозирования. – 2016. – №4. – С. 24–34.
16. Мироненко С. Тридцать лет одиночества // Родина. – 2013. – №3. – С. 2–5.
17. Тарасов А.Н. Политика устойчивого ведения сельского хозяйства: текущие меры и перспективные инструменты // Научное обозрение: теория и практика. – 2015. – №4. – С. 7–13.

© А.Н. Тарасов, 2016.

УДК 658:33 (470+571)

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СОЗДАНИИ БЛАГОПРИЯТНОЙ БИЗНЕС-СРЕДЫ И ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

С.А. Межин

Главное управление сельского хозяйства Алтайского края, г. Барнаул, Россия

Сельское хозяйство – это системообразующая отрасль края, которая формирует более 16% валового регионального продукта и является локомотивом развития смежных отраслей АПК. В крае насчитывается 2860 сельхозтоваропроизводителей, из них более 2000 крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей. Кроме того, зарегистрировано более 454 тыс. личных подсобных хозяйств. Аграрный сектор несет значительную социальную нагрузку, поскольку в сельской местности проживает 44% населения Алтайского края (более 1 млн. чел.). Все это предопределяет высокую значимость развития АПК в реализации социально-экономической политики региона и приоритетность вопросов государственной поддержки развития АПК.

Государственная стратегия и подходы к развитию агропромышленного комплекса кардинально поменялись с началом реализации национального проекта «Развитие АПК» и последующим принятием Государственной программы развития сельского хозяйства. Меры государственной поддержки, реализованные в рамках этих проектов, во многих регионах стали катализатором инвестиционной активности и качественных преобразований отрасли. И Алтайский край не исключение. С 2006 года объемы производства продукции сельского хозяйства в крае выросли на 39%, в т.ч. животноводства – более чем на 33%.

В настоящее время по объемам производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки регион стабильно занимает лидирующие позиции в Российской Федерации, играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны (табл. 1).

Сегодня сельское хозяйство рассматривается как стратегически важная отрасль экономики, как ее «подушка безопасности», которой уделяется пристальное внимание как на федеральном, так и на региональном уровнях. Несмотря на бюджетные ограничения, связанные с применением санкций против России, объемы финансирования отрасли не уменьшаются. Наоборот, добавляются новые формы поддержки аграрного бизнеса и развития сельских территорий.

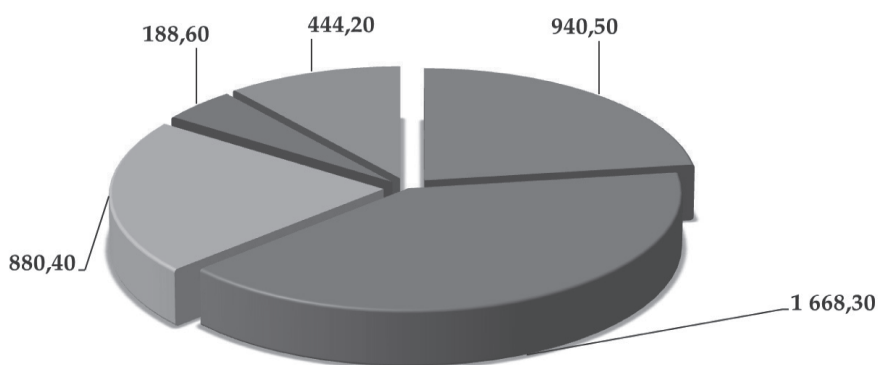
В сфере развития сельского хозяйства в Алтайском крае реализуется комплекс программных документов, в которых предусмотрен широкий спектр мер государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей (рис. 1).

Среди них главенствующая роль принадлежит государственной программе «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013–2020 годы. Активное участие края в федеральных программах и продвижение собственных инициатив значительно увеличило объемы государственной поддержки АПК региона.

Таблица 1

Место и доля Алтайского края в общероссийском и сибирском производстве основных видов сельскохозяйственной продукции

Вид продукции	Доля в общероссийском производстве, %			Место среди регионов РФ			Место среди регионов СФО		
	2010–2013 годы	2014 год	2015 год	2010–2013 годы	2014 год	2015 год	2010–2013 годы	2014 год	2015 год
Зерновые и зернобобовые культуры – всего	4,9	3,1	3,8	4	10	5	1	1	1
в т. ч.									
пшеница яровая	14,5	10,6	11,7	1	2	2	1	2	2
гречиха	45,9	31,1	43,0	1	1	1	1	1	1
овес	13,1	10,6	10,7	1	1	1	1	1	1
Подсолнечник	3,5	2,4	3,8	11	14	10	1	1	1
Сахарная свекла	1,4	1,7	2,1	14	13	13	1	1	1
Льноволокно	13,7	11,7	10,1	2	3	3	2	2	2
Картофель	2,9	2,8	2,5	7	7	10	1	2	2
Овощи	1,7	1,4	1,4	19	21	21	3	3	3
Молоко	4,5	4,6	4,6	3	3	3	1	1	1
Скот и птица в живом весе	2,8	2,6	2,4	8	10	12	1	1	1
Яйца	2,5	2,6	2,6	15	14	14	2	2	3

- Субсидирование процентной ставки по привлеченным кредитам, млн. рублей
- Государственная поддержка растениеводства, млн. рублей
- Государственная поддержка животноводства, млн. рублей
- Государственная поддержка малых форм хозяйствования, млн. рублей
- Социальное развитие села, млн. рублей

Рис. 1. Виды и направления государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей Алтайского края в 2016 г.

За последние 10 лет объем государственной поддержки отрасли составил более 46 млрд. рублей (табл. 2). Это оказало комплексное воздействие не только на производство, но и на все стороны жизни на селе, способствовала повышению доходности сельхозтоваропроизводителей и росту заработной платы работников отрасли.

Таблица 2

Финансирование сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края, млн. руб.

Годы	Всего	В том числе из:	
		Федерального бюджета	Краевого бюджета
2006	2420,2	1209,5	1210,7
2007	4012,6	2056,5	1956,1
2008	3999,1	1835,2	2163,9
2009	4033,8	2970,7	1063,1

Продолжение таблицы 2

Годы	Всего	В том числе из:	
		Федерального бюджета	Краевого бюджета
2010	3535,1	2759,5	775,6
2011	4788,5	3642,3	1146,2
2012	5190,8	3437,0	1753,8
2013	6445,6	5128,6	1317,0
2014	5160,3	3715,6	1444,7
2015	6437,8	5516,8	921,0
Итого:	46023,8	32271,7	13752,1

За 2008–2015 годы заработная плата в сельском хозяйстве края выросла более чем в 3 раза, составил 15690 рублей и превысила среднюю по сельскому хозяйству в Сибирском федеральном округе на 6% (в 2008 году она составляла всего 78,5% от среднего значения по СФО) (табл. 3).

Таблица 3
Размер заработной платы в сельском хозяйстве и экономике в целом, руб.

	2008 г.			2015 г.			2015 г. к 2008 г., %
	Всего по экономике	Сельское хозяйство	Соотношение заработной платы в сельском хозяйстве и экономике в целом, %	Всего по экономике	Сельское хозяйство	Соотношение заработной платы в сельском хозяйстве и экономике в целом, %	Сельское хозяйство
Алтайский край	9732	4985	51,2	20090	15691	78,1	314,8
СФО	15381	6348	41,3	29616	14787,9	49,9	233,0
Российская Федерация	17290	7967	46,1	34030	19222,1	56,5	241,3
Алтайский край в % к средней по СФО	63,3	78,5		67,8	106,1		х

По итогам 2015 года сельскохозяйственными организациями получен беспрецедентный объем чистой прибыли – более 9,8 млрд. рублей, уровень рентабельности сельскохозяйственных организаций края с учетом полученных субсидий сложился в пределах 23,2% (без полученных субсидий – 15,3%) (рис. 2).

Рис. 2. Показатели экономической эффективности деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей Алтайского края в 2008–2015 гг.

Ежегодно на обновление основных фондов сельхозорганизации края направляют около 12 млрд. рублей. С 2008 года в крае построено, реконструировано и модернизировано около 1600 объектов животноводства, что составило 37% от общего количества производственных помещений на животноводческих фермах и комплексах. Ключевую роль в создании новой технологической базы в сельхозпредприятиях Алтайского края сыграла краевая программа «Строительство, реконструкция и модернизация 100 молочных и 100 мясных комплексов и ферм в Алтайском крае (Программа «100 + 100»)» на 2011–2013 годы.

За последние восемь лет на обновление парка сельскохозяйственной техники инвестировано около 40 млрд. рублей. Это позволило увеличить энергообеспеченность в расчете на 100 га до 143 л.с., что на уровне среднероссийского показателя (по России – 150 л.с.) (табл. 4).

Таблица 4
Приобретение сельскохозяйственной техники в Алтайском крае, ед.

Вид техники	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	1–6 мес. 2016 г.
Тракторы	716	440	583	821	471	399	324	314	130
Зерноуборочные комбайны	514	299	343	384	146	286	225	245	90
Кормоуборочные комбайны	104	60	50	71	55	43	40	18	10

Однако потребность в обновлении основных фондов сельского хозяйства остается достаточно высокой, что требует увеличения объемов инвестиций, а их реальные темпы снижаются (рисунок 3) из-за возможностей сельскохозяйственного бизнеса.

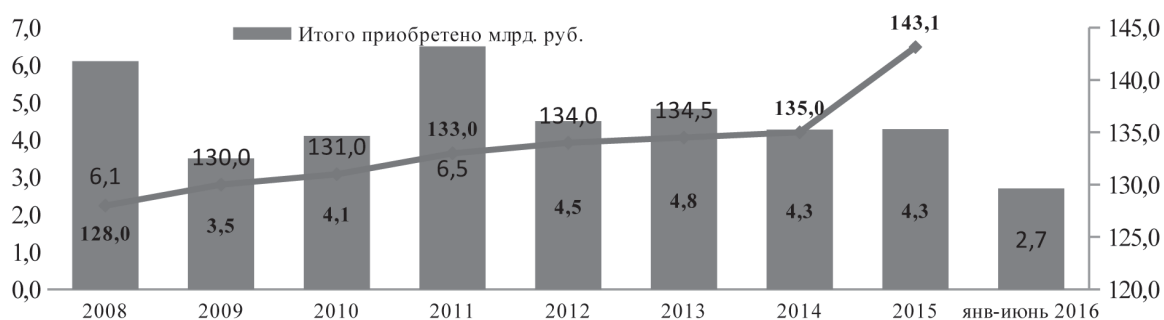

Рис. 3. Инвестиции сельхозтоваропроизводителей Алтайского края в приобретение сельскохозяйственной техники и энергообеспеченность

Темпы технического перевооружения и модернизации производства во многом зависят от инициативности и управленческих решений, принимаемых на уровне организаций и районных органов власти. Но наиболее остро эти вопросы стоят в районах, относящихся к засушливой зоне, что связано со сравнительно низким уровнем финансового состояния и слабыми инвестиционными возможностями сельхозтоваропроизводителей этой зоны.

Для решения проблемы воспроизводства основных фондов сельского хозяйства в рамках государственной программы развития сельского хозяйства реализуется комплекс мер направленных на повышение доходности сельхозтоваропроизводителей. Внедрение зональных систем земледелия и применение дифференцированного подхода к распределению средств господдержки направлено на выравнивание условий для развития производства в различных почвенно-климатических зонах. Важнейшую роль при этом играет погектарная поддержка, субсидии на 1 кг реализованного молока, поддержка племенного животноводства и элитного семеноводства.

Основные меры поддержки инвестиционной и предпринимательской деятельности в АПК:

- возмещение части стоимости процентной ставки по инвестиционным кредитам;
- предоставление субсидий производителям техники в рамках Постановления Правительства РФ №1432;
- возмещение части стоимости сельскохозяйственной техники и оборудования сельхозтоваропроизводителям;
- компенсация прямых затрат на создание и модернизацию объектов АПК;

– предоставление грантов на создание и развитие материально-технической базы крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Общий объем субсидий по указанным направлениям для сельхозтоваропроизводителей в 2016 году составит около 1,0 млрд. руб., при этом из федерального бюджета будет направлено более 740 млн. руб. Кроме этого, косвенная поддержка составляет 880 млн. рублей. Основной объем этих средств – более 570 млн. руб. предусмотрен на выплату субсидий по инвестиционным кредитам. Объем субсидируемых инвесткредитов составляет 10 млрд. руб. В целях обеспечения своевременной выплаты субсидий по ним осуществляется взаимодействие с комиссией Минсельхоза по координации вопросов кредитования АПК.

Важным инструментом, регулирующим инвестиционные процессы в АПК, являются субсидии, предоставляемые производителям техники в рамках постановления Правительства РФ №1432, благодаря которым аграрии края приобретают технику с 30% скидкой (табл. 5).

Таблица 5
Итоги реализации постановления Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 г. №1432
«Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» в Алтайском крае

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	На 01.09.2016 г.
Приобретено сельскохозяйственной техники, ед.	73	190	672	862
в т.ч.: тракторов		35	143	122
зерноуборочных комбайнов	41	120	200	154
кормоуборочных комбайнов	2	7	10	12
почвообрабатывающая, посевная и иная техника	30	28	319	574
Стоимость техники, млн. руб.	305,0	948,0	2400	2500
Объем субсидий из федерального бюджета на возмещение затрат производителям сельскохозяйственной техники, приобретенной алтайскими сельхозтоваропроизводителями, млн. руб.	44,7	131,0	810,0	880,0

В 2015 году на льготных условиях приобретено более 670 единиц сельскохозяйственной техники. Размер причитающегося возмещения в 2015 году более чем в 14 раз превысил первоначально установленный краю лимит (57,1 млн. руб.) и составил 810 млн. рублей. Край вошел в число субъектов России, наиболее успешно реализующих это направление. За 8 месяцев 2016 года сельхозтоваропроизводителями края заключено 740 договоров на приобретение 862 единиц техники на льготных условиях на сумму свыше 2,5 млрд. рублей (сумма субсидий производителям техники составит 880 млн. руб.).

Кроме этого, сохраняется поддержка сельхозтоваропроизводителей в виде компенсации 10% стоимости тракторов алтайской сборки. В рамках программы развития сельского хозяйства на эти цели предполагается направить порядка 40 млн. рублей.

В 2015 году в целях дополнительной поддержки технического перевооружения был задействован ресурс программы развития малого и среднего предпринимательства. Аграрии получили субсидии в объеме 52 млн. рублей на компенсацию стоимости 58 тракторов марки К-744 и 12 посевных комплексов. В текущем году работу в этом направлении будет продолжена.

Развитию предпринимательства и привлечению инвестиций в отрасль способствует реализация программ по поддержке начинающих фермеров и созданию семейных животноводческих ферм на базе КФХ. С 2012 года поддержку в объеме 566 млн. рублей получили 240 глав крестьянских (фермерских) хозяйств (табл. 6), благодаря чему было создано 654 постоянных рабочих места. В настоящее время в хозяйствах, получивших гранты содержится 30 тысяч голов КРС, из которых – 17 тысяч голов молочного направления, 7 тысяч голов овец и коз, 1 тысяча голов лошадей.

В 2016 году сумма государственной поддержки по этим направлениям увеличена. В текущем году поддержано 55 проектов на сумму более 140 млн. рублей. Инвестиционные вложения по отобранным проектам в целом составят порядка 220 млн. рублей, в т.ч. за счет собственных средств грантополучателей – 75 млн. рублей.

Почти втрое по сравнению с 2015 годом увеличена поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов. Гранты на развитие материально-технической базы в объеме более 30 млн. рублей (в 2015 г. – около 11 млн. руб.) предоставлены двум сельскохозяйственным потребительским кооперативам, специализирующимся на закупе и переработке молока и мяса. Общий объем инвестиций по отобранным проектам составит более 57 млн. руб.

Благополучный в финансовом плане 2015 год дал возможность большинству аграрных предприятий рассчитаться по долгам прошлых лет и решить проблему закредитованности. За

2015 год сумма задолженности по долгосрочным кредитам и займам сельхозорганизаций сократилась на 1,5 млрд. рублей. Имеющиеся в распоряжении сельхозтоваропроизводителей собственные ресурсы и средства государственной поддержки, которые с начала года перечислены в объеме более 3,7 млрд. рублей, являются хорошей основой для воспроизводства основных средств аграрных предприятий.

Таблица 6

Грантовая поддержка создания и развития крестьянских (фермерских) хозяйств

	2012–2014 гг.		2015 г.		2016 г.	
	Количество поддержанных проектов, ед.	Грантовая поддержка, млн. руб.	Количество поддержанных проектов, ед.	Грантовая поддержка, млн. руб.	Количество поддержанных проектов, ед.	Грантовая поддержка, млн. руб.
Начинающие фермеры	119	176,8	32	48,0	44	66,0
Семейные животноводческие фермы	28	164,7	7	33,5	11	77,0
Сельскохозяйственные потребительские кооперативы	–	–	2	10,7	2	30,6

В 144 крупных и средних сельхозорганизаций за 1 полугодие т.г. в основной капитал инвестировано более 1,7 млрд. руб., индекс инвестиций сложился на уровне 109,9%.

По итогам первого полугодия аграриями края завершено строительство и реконструкция 26 объектов животноводства на 6,3 тыс. скотомест, а также проект ЗАО «Алтайский бройлер» Зонального района по строительству площадки для хранения органических удобрений на 145 тыс. тонн и реконструкции комбикормового завода с увеличением производства комбикормов на 15 тыс. тонн, стоимостью более 70 млн. рублей.

На сегодняшний день заявлено строительство и реконструкция 70 животноводческих комплексов суммарной мощностью более 20 тыс. постановочных мест, из них в молочном скотоводстве – 52 объекта на 11,5 тыс. скотомест.

В крае реализуются высокотехнологичные инвестиционные проекты на базе ООО «Алтай-мясопром», ООО «АПО «Казачья станица», ОАО «Индустриальный», ФГУП ПЗ «Комсомольское», включенные в региональный план по импортозамещению до 2020 года, где предусмотрены дополнительные меры их поддержки.

Важная роль в стимулировании притока инвестиций в отрасль отводится новому инструменту поддержки инвестиционных проектов в виде возмещения прямых затрат. В качестве наиболее приоритетных рассматриваются объекты молочного скотоводства, картофеле-, плодо-, овощехранилища, тепличные комплексы, селекционно-семеноводческие и селекционно-генетические центры.

Наряду с финансовыми мерами осуществляется комплекс организационных мероприятий:

- 1) ежегодно проводятся масштабные выставочные мероприятия и семинары с демонстрационным показом техники и презентацией новейших технологий в АПК;
- 2) в постоянном режиме осуществляется взаимодействие с банками по вопросам привлечения и обслуживания кредитов;
- 3) ведется работа по формированию инвестиционных продолжений и привлечению инвесторов;
- 4) осуществляется мониторинг реализации инвестпроектов и объема инвестиций в отрасль.

Решение задач по стимулированию предпринимательской и инвестиционной активности невозможно без реализации комплексного подхода к развитию сельских территорий. Ежегодно на социальное и инженерное обустройство села в рамках ряда действующих федеральных и региональных программ привлекаются значительные объемы бюджетных средств (табл. 7).

Таблица 7

Объемы финансирования мероприятий по социальному и инженерному обустройству сельских территорий Алтайского края

	2006–2011 гг.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Всего, млн. руб.	3489,7	1645,9	1671,8	1595,1	1185,3	1209,2
Краевой бюджет	1004,2	543,0	557,4	548,2	514,9	620,8
Федеральный бюджет	1115,4	662,4	693,8	809,8	465,2	505,4
Местный бюджет	150,3	24,0	34,5	22,5	22,7	11,3
Внебюджетные источники	1219,6	416,5	386,1	214,6	182,4	71,8

Финансированием охвачены практически все направления сельской жизни от объектов социального назначения до инженерной и дорожной инфраструктуры (рис. 4).

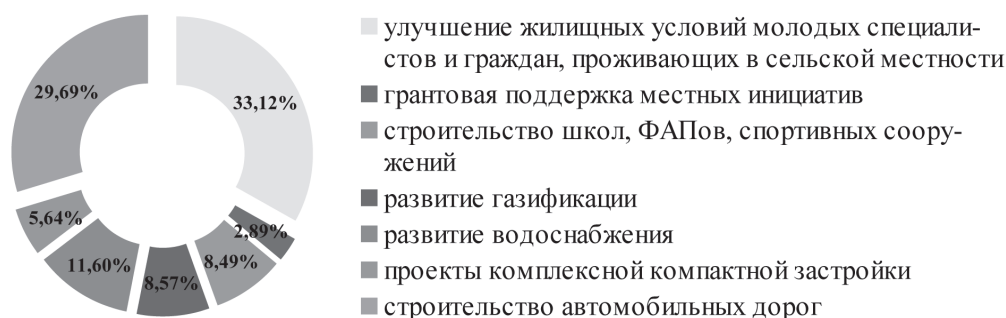

Рис. 4. Структура финансирования социального и инженерного обустройства сельских территорий Алтайского края, 2012–2016 гг.

Значительную лепту в развитие сельских территорий внесла федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года».

С 2014 года мероприятия по социальному и инженерному обустройству сельских территорий осуществляются в рамках федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». Алтайский край стал первым регионом в России, разработавшим и начавшим реализацию этой программы.

На улучшение качества жизни сельского населения края за последние 10 лет было направлено более 10 млрд. рублей. Благодаря этому 5 тысяч сельских семей смогли улучшить свои жилищные условия, в эксплуатацию введено 752 км газовых сетей, 471,4 км внутрипоселковых водопроводов, 153,3 км линий электропередач, построено более 110 км автомобильных дорог, завершено строительство 3 школ на 576 учащихся и 15 фельдшерско-акушерских пунктов, реализовано 2 проекта комплексной компактной застройки, предоставлена грантовая поддержка на реализацию 112 проектов местных инициатив граждан, направленных на создание и обустройство зон отдыха, спортивных и детских игровых площадок, сохранение и восстановление природных ландшафтов, историко-культурных памятников.

Реализация мероприятий, направленных на устойчивое развитие сельских территорий, несомненно, способствует созданию условий для диверсификации сельской экономики, развития аграрного бизнеса и улучшению условий жизни сельского населения. Поэтому государственная поддержка этого важного направления будет сохраняться и в последующие годы. До 2020 года ежегодно на эти цели запланировано направлять более 1 млрд. бюджетных ассигнований.

Аграрный сектор АПК Алтайского края обладает значительным потенциалом. Однако его реализация возможна только при условии сохранения государственной поддержки и усиления интеграции бизнеса власти. Сегодня в числе значимых приоритетов аграрной политики региона и стратегии развития бизнеса должны быть техническая модернизация, внедрение инновационных технологий ведения хозяйства, развитие социальной инфраструктуры села.

© С.А. Межин, 2016

УДК 664:338.431(571.15)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

А.А. Большаков

*Управление Алтайского края по пищевой, перерабатывающей,
фармацевтической промышленности и биотехнологиям,
г. Барнаул, Российская Федерация*

В рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы Постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2012 №1460 утверждены Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредит-

ных потребительских кооперативах. В соответствии с данными правилами предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности может быть оказана государственная поддержка в виде субсидирования части затрат на оплату процентов:

1. по инвестиционным кредитным договорам, заключенным после 1 января 2013 года сроком до 8 лет и направленным:

- на строительство, реконструкцию и модернизацию предприятий мукомольно-крупяной, хлебопекарной и масложировой промышленности;
- на строительство объектов по глубокой переработке высокопротеиновых сельскохозяйственных культур;
- на реконструкцию, модернизацию мощностей для подработки, хранения и перевалки зерновых и масличных культур;
- на строительство, реконструкцию и модернизацию пунктов по приемке, первичной переработке сельскохозяйственных животных и молока (включая холодильную обработку и хранение мясной и молочной продукции);
- на строительство, реконструкцию и модернизацию предприятий по производству цельномолочной продукции, сыров и сливочного масла;
- на строительство, реконструкцию и модернизацию цехов и участков по переработки и сушке сывортки;
- на строительство, реконструкцию и модернизацию сахарных заводов, мощностей по переработке плодоовощной, ягодной продукции, винограда и картофеля.

С 1 августа 2015 года данным видом государственной поддержки могут воспользоваться организации и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции. Инвестиционный кредитный договор должен быть заключен сроком 2–8 лет и направленным:

- на строительство, реконструкцию, модернизацию хранилищ картофеля, овощей и фруктов, тепличных комплексов по производству плодоовощной продукции в закрытом грунте;
- на строительство, реконструкцию, модернизацию предприятий мукомольно-крупяной, хлебопекарной и масложировой промышленности, сахарных заводов;
- на строительство, реконструкцию, модернизацию мощностей по переработке плодоовощной, ягодной продукции, винограда и картофеля;
- на строительство, реконструкцию, модернизацию объектов по переработке льна и льноволокна, комплексов по подготовке семян сельскохозяйственных растений, заводов по производству дражированных семян сахарной свеклы;
- на строительство объектов по глубокой переработке высокопротеиновых сельскохозяйственных культур, мощностей для подработки, хранения и перевалки зерновых и масличных культур, закладку и уход за многолетними насаждениями, включая виноградники;
- на строительство и реконструкцию прививочных комплексов для многолетних насаждений (в том числе виноградников), холодильников для хранения винограда, на строительство, реконструкцию и модернизацию объектов по производству винодельческой продукции, произведенной из собственного винограда, выращенного на территории Российской Федерации;
- на строительство, реконструкцию и модернизацию мясохладобоев, пунктов по приемке, первичной и (или) последующей (промышленной) переработке сельскохозяйственных животных и молока (включая холодильную обработку и хранение мясной и молочной продукции);
- на строительство, реконструкцию и модернизацию предприятий по производству цельномолочной продукции, сыров и сливочного масла, цехов и участков по переработке и сушке сывортки;
- на строительство и реконструкцию комбикормовых предприятий и цехов;

2. по краткосрочным кредитам, заключенным организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции, и организациями потребительской кооперации с 1 августа 2015 г. на срок до 1 года и направленным:

- на закупку сельскохозяйственного сырья продукции растениеводства для первичной и (или) последующей (промышленной) переработки;
- на закупку у сельскохозяйственных товаропроизводителей сельскохозяйственного сырья продукции животноводства, продукции растениеводства (овощеводства, садоводства, виноградарства, картофелеводства, бахчеводства и продукции закрытого грунта) для первичной и (или) последующей (промышленной) переработки в соответствии с перечнем, утверждаемым Министерством сельского хозяйства Российской Федерации.

В 2016 года при субсидировании процентной ставки по краткосрочным и инвестиционным кредитам доля компенсации из федерального бюджета составляет 2/3 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации при условии софинансирования за счет средств краевого бюджета в размере не менее 20% от ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации.

Из краевого бюджета государственная поддержка осуществляется:

- в виде субсидирования части банковской процентной ставки по инвестиционным кредитам в размере 2/3 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации;
- субсидирование затрат по оплате налога на имущество, зачисляемому в краевой бюджет в части основных средств, введенных в эксплуатацию в рамках реализации инвестиционного проекта и участвующим в производственном процессе;
- субсидирование затрат по оплате налога на прибыль.

В последние годы доля средств федерального бюджета увеличилась на 8%, частных инвестиций – на 4%, а краевого бюджета сократилась на 12% (табл. 1).

В результате в пищевой промышленности реализуется более 100 проектов в разных отраслях экономики (табл. 2). Условия предоставления определены постановлением Администрации Алтайского края от 15.09.2007 №437 «О мерах государственного стимулирования инвестиционной деятельности в Алтайском крае».

Законом Алтайского края от 06.05.1999 №17-ЗС «О поддержке лизинговой деятельности в отраслях реального сектора экономики Алтайского края» утверждено Положение об Алтайском краевом лизинговом фонде, средства которого являются целевыми и используются для государственной поддержки процессов модернизации производства и технического перевооружения организаций реального сектора экономики (в том числе для приобретения движимого и недвижимого имущества).

Таблица 1

Доля различных бюджетов в государственной поддержке субъектов пищевой промышленности

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2012 г., %
Государственная поддержка инвестиционной деятельности из всех видов источников, млн. рублей	106,2	116,5	137,6	134,1	126,3
в т.ч.: краевой бюджет	55,7	90,2	76,7	45,1	81,0
федеральный бюджет	82,3	26,3	60,9	89,0	108,1

Таблица 2

Основные направления реализации инвестиционных проектов субъектами пищевой промышленности

Вид промышленности	Проекты и реализующие их субъекты
Мясная	22 предприятия осуществляют работы по строительству, реконструкции и модернизации производств по производству мяса и мясопродуктов; ОАО «Антипинское» Тогульского района: глубокой переработки мяса и производство колбасных изделий. Планируемые инвестиции 170 млн. рублей;
Флодоовощая	ООО «Янтарное» Змеиногорского района: организация переработки, хранения и заморозки в промышленных объемах плодов и ягод местного производства; ООО «Сократика» (ООО «Лига+»): строительство нового цеха для расширения производства натуральных пюре и нектаров из местного сырья;
Масложировая	ПАО «Бийский маслоэкстракционный завод» планируется организация линии водной гидратации по производству фосфатидного концентрата и лецитина; 7 предприятий осуществляет реконструкцию и модернизацию производства;
Молочная	Группой компаний «Киприно» в Новоалтайске приобретено здание, на площадях которого будет осуществляться фасовка сыра; АКХ «Ануйское» Петропавловского района на базе «Николаевского маслосырзавода»: цех по выпуску альбуминного творога из подсырной сыворотки; ООО «Третьяковский маслосырзавод»: строительство дополнительного склада хранения сыра и установка роботизированной линией по уходу за сыром. Стоимость проекта составляет 160 млн. рублей; АО «Барнаульский молочный комбинат», «Рубцовский молочный завод» филиал ОАО «ВВД» – модернизация и создание новых производств; Группа компаний «Столица молока»: установка нанофильтров для деминерализации подсырной сыворотки. Общая сумма затрат превысит 100,0 млн. рублей; Создание 18 малых предприятий по переработке молока в Алтайском, Каменском, Табунском, Бийском, Советском районах и г. Яровое.

Вид промышленности	Проекты и реализующие их субъекты
Мукомольно-крупяная и комбикормовая	ЗАО «Табунский элеватор»: строительство производственных мощностей по переработке зерна на 250 тонн в сутки. Общая стоимость проекта по его завершению в 2018 году превысит 600 млн. рублей; АО «Коротоякский элеватор»: строительство примельничного элеватора емкостью 16 тыс. тонн единовременного хранения, реконструкцию элеватора и мукомольного комплекса. Полная стоимость проекта превысит 250 млн. рублей; ЗАО «Алейскзернопродукт» им. С.Н. Старовойтова, ЗАО «Алтайская крупа», ООО «Калманский комбинат хлебопродуктов»: модернизация и создание новых производств;
Прочие пищевые продукты	ОАО «Черемновский сахарный завод»: увеличению производственных мощностей. Полная стоимость проекта 100 млн. рублей; группа компаний «Доминант»: организация дрожжевого производства на базе ОАО «Черемновский сахарный завод»;
Производство напитков	ОАО «Барнаульский пивоваренный завод» и ООО «Бочкаревский пивоваренный завод» – модернизацию производства; Змеиногорский виноводочный завод: возобновление розлива питьевой минерально-столовой воды; Производство природной родниковой воды в Краснощековском районе.

В рамках реализации государственной программы Алтайского края «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» на 2014–2020 годы» (Постановление Администрации Алтайского края от 24.01.2014 №20) субъекты малого и среднего предпринимательства, соответствующие критериям, установленным Федеральным законом от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», имеют возможность:

- воспользоваться грантовой поддержкой;
- воспользоваться поручительством Алтайского гарантийного фонда и Алтайского фонда микрозаймов;
- субсидировать часть затрат по договорам финансовой аренды (лизинга) техники и оборудования;
- субсидировать часть затрат на приобретаемое оборудование.

Ежегодно в Алтайском крае государственная поддержка оказывается не менее 30 предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности региона. С 2014 г. по сентябрь 2016 г. отраслевым предприятиям (в т.ч. субъектам малого и среднего предпринимательства) оказано государственной поддержки на сумму 1539 млн. рублей.

На основании данных предприятий и администраций муниципальных образований ежегодно составляется и корректируется план инвестиционных мероприятий на текущий и последующие годы. Для своевременного устранения барьеров, возникающих в процессе реализации проектов, сотрудничаем с муниципалитетами и другими ответственными за решение вопросов организациями: по подключению к инфраструктуре, получению разрешительной документации, выделению земельных участков и т.д.

© А.А. Большаков, 2016

УДК 338.242

РАЗВИТИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

О.В. Борисова

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация*

Теории коммерческой деятельности развиваются около двух тысячелетий, однако с середины прошлого столетия началось их активное преобразование. С 70-х годов XX века и по настоящее время формируются альтернативные теории коммерческой деятельности, которые разделились на два направления:

- углубление концепции классической школы, то есть концентрация внимания на тех аспектах, которые не получили должного освещения в трудах предшественников;

– критическое переосмысление сложившегося традиционного подхода к анализу международной коммерции и стремление создать собственные оригинальные концепции.

По объекту коммерческая деятельность промышленного предприятия охватывает товары или услуги самостоятельно, а так же включает те услуги и товары, которые необходимы для совершения коммерческих сделок. Состав субъектов коммерческой деятельности включает в себя товаропроизводителей, финансовые и коммерческие организации, осуществляющие кредитные операции, страховые организации, принимающие участие в страховании коммерческих сделок.

В настоящее время коммерческая деятельность является важным направлением в работе производственных предприятий, дающим возможность стабилизации работы предприятия, применения стратегий развития. Помимо обеспечения производства сырьем, материалами, оборудованием и технологиями, реализации готовой продукции, коммерческая деятельность предприятий пищевой промышленности включает в себя формирование ассортимента, обладающего конкурентоспособными коммерческими свойствами; она направлена, во-первых, на выполнение социально-экономической миссии предприятия – достижение продовольственной безопасности страны и удовлетворение потребностей населения в продуктах питания в соответствии со спросом, во-вторых, на достижение главной экономической цели предприятия – получение стабильной прибыли.

Таким образом, уровень ведения коммерческой деятельности на предприятиях пищевой промышленности является важным фактором развития инклюзивной экономики – обеспечение всех слоев населения качественными продуктами питания в соответствии с покупательскими потребностями. Закупочная коммерческая деятельность направлена на ликвидацию бедности за счет активного вовлечения производственных ресурсов за счет закупки сельскохозяйственного сырья у всех видов и типов производителей, расположенных в сельской местности – этим обеспечивается равный доступ населения к экономической независимости и развивается взаимодействие между социальными группами.

Проведение теоретических исследований позволило выделить основные элементы коммерческой деятельности предприятий пищевой промышленности:

– маркетинговые исследования сферы обеспечения производства (рынков сырья, технологий, научных разработок в сфере инновационных технологий по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья) и в сфере реализации продукции (инфраструктуры логистики, потенциальных рынков сбыта);

– установление устойчивых коммерческих связей с субъектами рынка и реализация произведенной продукции;

– формирование ассортиментной линейки в соответствии с покупательским спросом на конкретном сегменте рынка;

– расширение существующих и перспективное развитие целевых рынков сбыта готовой продукции;

– сокращение издержек обращения при производстве и реализации товаров.

Для разработки стратегии коммерческой деятельности помимо внутренних факторов, оказывающих влияние на стратегию развития предприятия, необходимо внимательно изучить сложившиеся условия внешней среды. В 2016 г. важнейшими факторами внешнего характера необходимо назвать мировой экономический кризис, жесткие условия санкций против Российской Федерации и контрсанкций со стороны Российской Федерации, развитие стратегий импортозамещения.

Период с 2013 года по 2020 годы определен как этап инновационного прорыва. По итогам G20 в Ханчжоу, основными направлениями развития мировой экономики должно стать: преобразование моделей роста при помощи инновационных методов с акцентом на реформы и инновации; улучшение глобального экономического и финансового управления, укрепление мирового экономического потенциала для защиты от рисков, увеличение представительства развивающихся рынков и стран в международных объединениях; развитие глобальной торговли и инвестиций для содействия росту и строительства открытой мировой экономики; развитие инклюзивной экономики, ликвидация бедности, развитие всех государств, стремление к осуществлению «Повестки дня для устойчивого развития 2030» [1].

Именно в направлении инновационного преобразования динамично развивается пищевая промышленность Алтайского края.

Между тем, своевременная модернизация пищевой промышленности позволяет значительно улучшить ее деятельность на региональном уровне. В качестве примера рассмотрен Алтайский край. За период с 2011 г. по 2014 г. в пищевую промышленность Алтайского края было инвестировано 12 млрд. руб., что привело к росту производительности труда по сравнению с 2005 г. в 4,2 раза. При этом производительность труда в некоторых предприятиях превышает отраслевой уровень в два–три раза, то есть это предприятия – лидеры в отрасли в стране. За 2014 г. рост отгрузки товаров собственного производства в отрасли составил 6%, темп роста

производства – 4% . Все это в совокупности позволяет алтайским предприятиям ежегодно пополнять продуктовый ассортимент на 200–300 наименований. Особо высокие темпы производства демонстрируют предприятия масложировой промышленности. Выработка растительного масла к настоящему времени превысила 110 тысяч тонн, а рост производства составляет 1,7 раза к прошлому году [2].

Однако серьезной проблемой является невозможность применения стратегии импортозамещения при технологической модернизации отрасли, так как высококачественное оборудование для переработки зерна, молока, мяса, рыбы отечественные предприятия почти не выпускают, поэтому 85% технологий и оборудования закупается в европейских странах. Таким образом, технологическая безопасность страны не обеспечивается.

Важным направлением защиты от рисков является развитие межрегиональной внутри России и международной торговли продовольствием.

В Алтайском крае достигнут высокий уровень обеспеченности населения региона продовольствием (табл. 1), что позволяет развивать поставки в другие регионы России и экспортную деятельность.

Таблица 1
Обеспеченность населения Алтайского края продовольствием, произведенным предприятиями региона

Наименование продукции	Рациональная норма потребления (кг/год)	Общая потребность населения края, тыс. тонн	Объем производства в год, тыс. тонн	Дефицит (–), Профицит (+), тыс. тонн
Мука (на хлебопечение)	105,0	253,8	1327,4	+ 1073,6
Крупы	13,0	31,4	365,2	+ 333,8
Макаронные изделия	7,0	16,9	112,2	+ 95,3
Сыр	6,0	14,5	83,5	+ 69,0
Масло животное	4,0	9,7	20,5	+ 10,8
Сухое молоко		2,3 (на пром. переработку в крае)	6,4	+ 4,1
Мясо и субпродукты I категории – всего	70,0	169,2	235,3	+ 66,1

Выполнение регионального антикризисного плана предприятиями пищевой промышленности позволило сохранить в 2015 г. положительные тенденции развития отрасли, начатые в 2005 г., индекс промышленного производства пищевых продуктов составил: в целом по отрасли – 105,5; в плодоовощной промышленности – 264%; в молочной промышленности – 105,2%; в мясной промышленности – 100,3%; в прочих подотраслях пищевой промышленности – 111,4% [3].

Серьезной проблемой молочной промышленности является производство значительной доли сырья в хозяйствах населения, так как уровень качества зачастую не соответствует стандартам, такое молоко нельзя использовать для производства сыров и масла сливочного, а это – основные виды продукции, реализуемые за пределы Алтайского края. С одной стороны – это развитие доступности населения к ведению предпринимательской деятельности, с другой стороны – требует значительных дополнительных затрат на заготовку и дополнительную обработку. Быстро ликвидировать такое направление предпринимательства невозможно, но целесообразно переводить производство молока-сырья на промышленную основу, а для занятости населения развивать новые направления предпринимательства в сельской местности.

Маркетинговые исследования состояния продовольственного рынка Сибирского федерального округа показали, что уровень самообеспечения в регионах значительно колеблется, Алтайский край является вывозящим продовольствие регионам по всем товарным группам, за исключением овощей. Наиболее низкий уровень самообеспечения по молоку наблюдается в Республиках Бурятия, Тыва, Кемеровской и Томской области. По мясу низкое самообеспечение в Республиках Бурятия, Тыва, Хакасия, в Забайкальском и Красноярском краях, Кемеровской области. Предприятия пищевой промышленности Алтайского края осуществляют поставку своей продукции в данные регионы, однако корректируют ассортиментную стратегию, так как названные республики и Забайкальский край относятся к регионам с низкими уровнем доходов населения, следовательно, и ассортиментная стратегия должна учитывать необходимость производства доступной по цене продукции для основных сегментов потребительского рынка.

Наиболее привлекательным рынком сбыта является Центральный федеральный округ Российской Федерации, так как там существует нехватка ряда продовольственных товаров, в том числе молочной продукции. Уровень конкуренции очень высок, так как рядом находятся

регионы Поволжского федерального округа – лидеры в производстве молока и молочной продукции, а также крупнейший импортер – Республика Беларусь. С учетом транспортных расходов на поставку за 3400 км продукция алтайских предприятий становится неконкурентоспособна по уровню цен.

Анализ структуры мирового рынка молочной продукции показал, что основными поставщиками являются страны Евросоюза, США, Новая Зеландия. Уровень конкуренции очень высок, поэтому целесообразно рассмотреть возможности первоначального географического расширения рынков за счет торговли со странами-соседями.

В ходе исследования выявлено, что в ряде областей Республики Казахстан самообеспеченность молочной продукцией в 2 раза меньше потребности (Атырауской, Жамбылской, Карагандинской, Кызылординской, Мангистауской, Южно-Казахстанской, городских агломерациях Астаны и Алматы). Торговля в данном направлении оказалась успешной – в настоящее время 90% экспорта молочной продукции предприятиями Алтайского края приходится на Республику Казахстан.

Исследование возможного сотрудничества со странами СНГ показало, что перспективным рынком сбыта является Республика Узбекистан, потенциальная емкость рынка молочной продукции – 3,0 млн тонн в год. Задачей предпринимателей Алтайского края является налаживание взаимовыгодных коммерческих отношений с торговыми сетями данного государства.

Таким образом, стратегическое развитие коммерческой деятельности предприятиями пищевой промышленности позволит реально воплотить стратегии импортозамещения на продовольственном рынке Российской Федерации, а также развивать торговые связи с Центрально-азиатскими странами.

Библиографический список

1. G20 в Ханчжоу: движение к инклюзивной мировой экономике. – URL: <http://news.ivist.kz/112396944-g20-v-hanchzhou-dvizhenie-k-inklyuzivnoy-mirovoy-ekonomike>.
2. Инвестиции в пищевую промышленность Алтайского края. – [электронный ресурс] – URL: <http://www.amic.ru/news/291771/>
3. Развитие отраслей пищевой промышленности Алтайского края [Электронный ресурс] // Главное управление пищевой, перерабатывающей и фармацевтической промышленности Алтайского края. – URL: <http://www.ffprom22.ru/info/development/>

© О.В. Борисова, 2016

УДК 338.431:321.01 (571.15)

ОПЫТ УЧАСТИЯ АО «ГРАНА» В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ АПК АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В.В. Гачман

АО «Грана», ООО «Алтайские мельницы» г. Барнаул, Российская Федерация

Объединение «Грана» создано в 1993 году (генеральный директор-основатель В.В. Гачман). В его состав входили три крупных зерноперерабатывающих предприятия – ЗАО «Табунский элеватор», АО «Коротоякский элеватор», ОАО «Краснощековское ХПП». В 2004 г. сельскохозяйственные предприятия Хабаровского района – ОАО «Имени Анатолия», ОАО «Имени Гастелло», ОАО «Свердловское» и ОАО «Коротоякское» вошли в состав АО «Грана», объединившись с АО «Коротоякский элеватор» и создав АПК «Грана-Хабарь». В результате организационных преобразований сложился один из крупнейших производственных комплексов Алтайского края (рис. 1).

Рис. 1. Организационная структура АО «Грана»

В сельскохозяйственных предприятиях, входящих в АПК «Грана-Хабары», динамично развиваются и растениеводство и животноводство. Общая площадь сельскохозяйственных угодий составляет 73 тыс. га. поголовье крупного рогатого скота насчитывает 11,5 тыс. голов. В силу наличия в объединении собственной переработки растениеводство в сельскохозяйственных предприятиях значительно эффективнее, чем животноводство: вклад животноводства в валовое производство продукции компании составляет 72%, а в прибыль – 66%, а растениеводства, соответственно, 25% и 34%.

Начиная с 2005 года, АО «Грана» является активным участником государственных проектов и программ развития АПК. В частности, в растениеводстве на основе софинансирования было построено и введено в эксплуатацию оросительных систем на 931 гектаре пашни (табл. 1). Общий объем государственной поддержки, выделенный на эти цели за 2012–2016 гг., составил 55,1 млн. руб. Это позволило повысить урожайность кукурузы на силос с 95 до 250 центнеров в гектара, или в 2,6 раза. В 2015 г. валовый сбор зерновых составил 50 тыс. тонн.

Таблица 1

Софинансирование строительства оросительных систем в сельскохозяйственных предприятиях АПК «Грана-Хабары»

	Площадь орошаемых участков, га	Стоимость проекта млн. руб.			Не субсидируемые кредитные средства
		Всего	в т.ч. собственные средства	Кредиты банков	
Всего	931	130,7	47,8	82,9	16,6
ОАО «Им. Анатолия»	191	24,2	9,1	15,1	11,4
ОАО «Им. Гастелло»	364	53,9	16,1	37,8	
ОАО «Свердловское»	376	52,6	22,6	30	5,2

В 2009 году в «ОАО «Имени Гастелло» введен в эксплуатацию современный животноводческий комплекс на 3,5 тыс. голов племенного крупнорогатого скота симментальской породы австрийского происхождения. Это позволило вывести на новый уровень производство молока: если в среднем по сельскохозяйственным предприятиям АПК «Грана-Хабары» надой на 1 фуражную корову за 10 лет вырос на 67,4% и в 2015 г. составил 4942 кг, то в новом животноводческом комплексе за 7 лет он увеличился в 2,3 раза и составил 7000 кг, т.е. на 41,6% больше, чем в среднем по сельскохозяйственным предприятиям АПК «Грана-Хабары», что обеспечивается за счет новейших технологий содержания и кормления животных, постоянной племенной работы.

Постоянная работа по техническому переоснащению в растениеводстве позволила увеличить объемы производства продукции растениеводства на 51,3% при сокращении посевных площадей на 21,7%, а численность поголовья КРС – на 38,9% (табл. 2).

Таблица 2

Производство сельскохозяйственной продукции в АО «АПК «Грана-Хабары» в 2005–2015 гг.

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2005 г., %
Растениеводство												
Всего сельхозугодий, тыс. га	72,1	72,1	72,1	72,1	72,1	72,1	72,1	72,1	74,0	75,0	75,0	104,0
Посевная площадь	36,4	34,5	34,8	32,6	32,8	27,1	28,1	27,9	30,5	29,9	28,5	78,3
Валовый сбор, тыс. тонн	29	31,7	43,5	36,9	57,8	29,5	37,6	15,6	50	25,1	34,5	119,0
Урожайность, ц/га	8,0	9,2	12,5	11,3	18,1	10,9	13,4	5,6	16,5	8,4	12,1	151,3
Животноводство												
Поголовье КРС среднее за год, гол. всего	8349	8832	9475	9184	9997	10894	11882	11948	11232	11431	11594	138,9
в т.ч. коров	2755	2811	3150	3175	3430	3984	4357	4426	4475	4500	4500	163,3
молодняка КРС	4933	5346	5537	5183	5709	6034	6566	6535	5877	5963	6260	126,9
нетелей	661	675	788	826	858	876	959	987	880	968	834	126,2
Надой на 1 фуражную корову в год, кг												
всего	3308	3558	3770	4331	4228	4818	5759	5717	5049	5424	5537	167,4

Продолжение таблицы 1

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2005 г., %
в том числе:												
надой на «АПК «ГранаХабары»	3308	3558	3770	4331	4314	4517	4896	4739	4478	4896	4942	149,4
в животноводческом комплексе					3004	6047	6819	7034	6480	6723	7000	233,0

За счет предприятий АПК «Грана-Хабары» Хабаровский район ежегодно входит в тройку лидеров по надоям молока на 1 фуражную корову и привесам молодняка КРС.

Зерноперерабатывающие предприятия, входящие в АО «Грана», наряду с прочими зернопереработчиками края, получили первоочередную поддержку государства в рамках инвестиционного проекта «Комплексное развитие Алтайского Приобья» (табл. 3), который стал основой для разработки проектов государственных программ развития АПК.

Таблица 3

Реализация первоочередного инвестиционного проекта
«Комплексное развитие Алтайского Приобья»

Наименование проекта	Производительность, тонн в сутки	Стоимость проекта, млн. руб.
ОАО «Ключевской элеватор» Строительство комбикормового завода	440	186,7
«Коротояжский элеватор» Строительство мельницы по переработки зерна пшеницы	420	270
«Коротояжский элеватор» Строительство комбикормового завода	300	80
«Табунский элеватор» Строительство мельницы по переработки зерна пшеницы	300	220
«Табунский элеватор» Строительство комбикормового завода	315	225
«Табунский элеватор». Строительство крупозавода по переработке овса	100	65
«Третьяковский элеватор» Строительство цеха по производству комбикормов	100	30
«Краснощековское ХПП» Строительство комбикормового завода	150	30
ОАО «Краснощековское ХПП» Строительство элеватора для хранения зерна	емкость 15 тыс. тонн	120

За годы участия в государственных программах развития АПК АО «Грана» на реконструкцию и развитие зерноперерабатывающих мощностей получило 769 млн. руб. средств государственной поддержки, вложив при этом 2898 млн. рублей собственных.

Это позволило увеличить объемы производства зернопродукции на 66,7%. Технично-технологическое переоснащение зерноперерабатывающих предприятий позволило увеличить объемы производства муки на 47,4%, крупы – на 30%, комбикормов – в 2,7 раза (табл. 4).

Современные производственные мощности зерноперерабатывающих предприятий АО «Грана» позволяют в сутки перерабатывать 1851 тонн зерна, в т.ч. 1100 тонн – зерна пшеницы, 77 тонн – зерна ржи, 200 тонн – зерна крупяных культур, производить 474 тонны комбикормов, фасовать 59 пакетов муки весом в 1 кг, 142 пакета муки весом 2 кг, 42 пакета крупы весом до 1,0 кг. Ежегодно предприятия АО «Грана» перерабатывают около 12% выращенного в Алтайском крае продовольственного зерна, производя из него муку пшеничную хлебопекарную высшего, первого и второго сортов, муку ржаную обдирную, крупы перловую, ячневую, манную, горох, пшеничную, овсяную, хлопья овсяные «Геркулес», а также комбикорма и кормосмеси. Продукция с товарным знаком «Грана» зарекомендовала себя во всех регионах России и в странах ближнего зарубежья. Ежегодно несколько видов продукции объединения «Грана» становятся лауреатами конкурсов «Лучший Алтайский товар» и всероссийской программы «100 лучших товаров России» (рис. 2).

Таблица 4

Объемы производства зернопродукции в АО «Грана» в 2005–2015 гг.

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2005 г., %
Зернопереработка												
Выработано продукции, тыс. тонн. Всего	160,2	144,7	168,7	180,8	194,4	236,3	214,5	208,5	231,8	276,5	267,1	166,7
в том числе:												
мука	104,6	105,2	119,6	113,9	134,9	139,6	124,5	126,6	140,5	162,3	154,2	147,4
крупа	26,7	14,4	14,7	21,1	25,1	29,7	21,7	19,1	21,8	31,8	34,7	130,0
комбикорм, кормосмесь	28,9	25,1	34,4	45,8	34,4	67	68,3	62,8	69,5	82,4	78,2	270,6
Сельское хозяйство												

Рис. 2. Мука, производимая на зерноперерабатывающих предприятиях, входящих в АО «Грана» в потребительской упаковке в 1 и 2 кг.

Комбикорма в первую очередь направляются в собственное животноводство. Значительная часть вывозится за пределы Алтайского края, т.к. животноводы региона стараются в процессе производства использовать корма собственного приготовления. Значительная доля произведенной муки идет на экспорт. В 2005–2015 гг. крупные партии вывозились в Монголию, Афганистан, Узбекистан, Таджикистан, Туркмению, Киргизию и Северную Корею. Для продвижения ее на рынки зарубежных стран создано объединение зернопроизводителей Алтайского края – Компания «Алтайские мельницы», председателем совета директоров которой стал Генеральный директор АО «Грана». Ее главная задача – изучение стандартов качества страны-потребителя, обеспечение договорных отношений и организация логистики.

Крупа реализуется преимущественно на российском рынке.

Техническое перевооружение производства привело к сокращению занятости – в целом по объединению – на 21,9%. Наибольшее сокращение произошло в сельском хозяйстве – на 35%. Трудоустройство обеспечивалось за счет создания новых производств и переобучения.

В качестве положительного социального эффекта следует рассматривать рост объемов налоговых выплат в бюджеты всех уровней – за 10 лет в 4,4 раза. В 2015 году общая сумма выплат составила 183,9 млн. руб., что сопоставимо с годовым бюджетом среднего по размерам муниципального района с учетом безвозмездных поступлений в него или трех бюджетов, обеспеченных только собственными поступлениями.

Таким образом, АО «Грана» решает главную задачу для АПК Алтайского края – перерабатывать и вывозить за пределы региона только продукцию с высокой добавленной стоимостью. Этот подход позволяет ему быть активным участником государственных программ развития АПК края. Софинансирование проектов обеспечивает постоянное вложение капиталов в развитие производства и способствует увеличению доли его предприятий в доходной части бюджетов всех уровней.

© В.В. Гачман, 2016

УДК 658:33 (571.15)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Л.В. Цивилева

*Крестьянское (фермерское) хозяйство Е.Ю. Цивилев,
г. Барнаул, Российская Федерация*

Рассматривая развитие малого бизнеса сельской территории как процесс можно выделить следующие ключевые проблемы, которые являются последовательными по своей сущности.

Первая проблема заключается в выборе модели государственного регулирования развитием сельской территории. Существуют три модели, являющиеся последовательными и эволюционирующими: отраслевая, перераспределительная и территориальная (табл. 1).

Таблица 1

Модели и их характерные признаки влияния государственного регулирования на развитие сельских территорий

№ п/п	Наименование модели	Признаки эволюционной модели
1	Отраслевая	Развитие и финансовая поддержка аграрной отрасли
		Централизация функций, полномочий, ресурсов управления и развития аграрного сектора
2	Перераспределительная	Достижение продовольственной безопасности
		Наращивание объемов экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия
		Разработка мероприятий по выравниванию социальной инфраструктуры сельских территорий
		Диверсификация экономики сельских территорий
3	Территориальная	Переход полномочий по регулированию развития сельских территорий к местным органам самоуправления
		Использование собственных ресурсов развития и снижение издержек
		Разработка программных документов социально-экономического развития на муниципальном уровне

Для объективности требуется уточнить категории сельских территорий – это муниципальные районы, находящиеся в отдалении от крупных промышленных центров. Например, в Алтайском крае, Краснощековский, Курьинский, Чарышский и т.д. районы. Использование моделей государственного регулирования должно быть эволюционирующим процессом. В настоящее время происходит их смешивание, что влияет на все хозяйствующие субъекты территории, в том числе и на малый бизнес.

Вторая проблема также заключается в понимании процесса развития сельской территории. Под устойчивым развитием сельских территорий понимается стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, несельскохозяйственных товаров (услуг), предоставление рекреационных услуг, сохранение сельского образа жизни, сельской культуры, исторически освоенных ландшафтов, социальный контроль над территорией. На наш взгляд, ключевыми факторами в данном определении являются «производство несельскохозяйственных товаров (услуг)» и «социальный контроль над территорией».

Анализируя изменение численности сельского населения Алтайского края за период с 2013–2016 гг. видим его снижение на 2,5%. Всего же за период с 1990–2016 гг. снижение численности сельского населения Алтайского края составило около 6%, что в совокупности со снижением общей численности муниципальных образований в Алтайском крае говорит о снижении социального контроля над территорией. Кроме этого, ориентация на реализацию сельскохозяйственных Программ практически свело к нулю иные несельскохозяйственные производства. Этому способствует:

- дифференцирование государственной поддержки, то есть при организации одной и той же предпринимательской деятельности учитываются коэффициенты проходимости, посещаемости, в результате которых средств на открытие бизнеса в городской местности, аналогичного сельскому выделяется больше;

- стоимость кредитных ресурсов для пополнения оборотных средств остается высокой, что при низких доходах сельского населения не позволяет ими пользоваться.

Решение проблемы развития несельскохозяйственного бизнеса сельских территорий видится в их включении в общую промышленную политику региона.

УДК 338.431:321.01 (571.15)

**ВКЛАД СОЮЗА ЗЕРНОПЕРЕРАБОТЧИКОВ АЛТАЯ
В РАЗВИТИЕ АПК РЕГИОНА**

В.А. Фоминых

Союз зернопереработчиков Алтай, г. Барнаул, Российская Федерация

Союз зернопереработчиков Алтай (далее – Союз) создан в октябре 2001 года. В него входят 17 предприятий. Цель Союза – координация их предпринимательской деятельности и защита общих имущественных интересов. Согласно Устава задачами Союза являются:

- более полное использование ресурсного потенциала членов Союза в интересах других его членов на взаимовыгодной основе;
- оказание помощи членам Союза в создании условий для привлечения инвестиционных ресурсов путем формирования эффективной инновационной инфраструктуры;
- мобилизация и интеграция научно-технического и экономического потенциала для создания новых видов продукции, товаров и услуг, технологий производства, технического перевооружения и реконструкции предприятий;
- взаимодействие с органами власти, профсоюзными и иными общественными образованиями по регулированию взаимоотношений между работодателями и персоналом на принципах социального партнерства, представление интересов работодателей в трехсторонних комиссиях;
- внедрение управленческого консультирования и обучения руководителей и специалистов предприятий.

К основным видам деятельности относятся:

- определение перспектив развития на основе разрабатываемых его членами планов совместной деятельности;
- координация размещения среди своих членов заказов и выделяемых ресурсов по осуществлению совместных программ на основе договоров;
- защита законных прав и интересов членов Союза в государственных и муниципальных органах управления;
- финансирование социальных программ, благотворительная деятельность, участие в развитии социальной инфраструктуры края;
- организация подготовки и повышения квалификации специалистов для организаций – членов Союза;
- создание информационных банков данных по направлениям деятельности Союза и его членов;
- подготовка предложений для органов государственного управления по совершенствованию налоговой политики, организации взаимоотношений с финансовыми, налоговыми и контролирующими органами, мерам государственного регулирования экспортно-импортных операций, тарифному регулированию услуг естественных монополий и другим проблемам, направленным на повышение эффективности зернопереработки;
- организация выставок, семинаров, конференций, симпозиумов;
- рекламно-издательская деятельность в соответствии с действующим законодательством, взаимодействие со средствами массовой информации при продвижении идей, направленных на развитие предприятий зернопереработки;
- информационно-аналитическая деятельность.

На протяжении всей деятельности Правление Союза, избранное на общем собрании, последовательно решает задачу более полного использования потенциала и защиты экономических интересов членов Союза на взаимовыгодной основе за счет:

- взаимодействия с Администрацией края, профсоюзами и другими общественными организациями по регулированию взаимоотношений между работодателями и персоналом на принципах социального партнерства, представление интересов работодателей отрасли на Трехсторонних комиссиях;
- участия в работе комиссий и рабочих групп по направлениям экономики края.

Работники зерноперерабатывающих предприятий являются наиболее социально защищенными прежде всего потому, что в них сохранена роль трудовых коллективов, руководство предприятий выделяет большие суммы на решение социальных вопросов: поддержку ветеранов предприятий и отрасли, помощь детям работников в получении специального и высшего образования, проведение праздников для детей, спортивных мероприятий, спонсорскую помощь

детским домам, интернатам, школам, детским садам и т.д. эта деятельность получила высокую оценку Алтайского краевого совета профсоюзов и, Краевого комитета профсоюзов работников АПК, Трехсторонних комиссий, постоянным участником которых являются Президент и вице-президент Союза.

Правление Союза тесно взаимодействует с Управлением Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям в вопросах обоснования и продвижения железнодорожных тарифов на транспортировку продукции зернопереработки, поведения предприятий отрасли в определенных ситуациях на зерновом рынке России и края, взаимодействия с надзорными структурами, выведения из тени черных оборотов зерна и многих других.

Часто для решения указанных проблем не достаточно было просто обсуждать вопросы, требовалась большая совместная работа членов Правления с работниками Управления Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям, включавшая подготовку писем и документов на имя Главы Администрации края, в Правительство и Совет Федерации России за подписью Главы Администрации края, его заместителей и начальника Управления Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям. А когда этого было не достаточно, приходилось выезжать в федеральные ведомства для отстаивания интересов отрасли.

Очень значимым практически для всех зернопереработчиков края является прохождение со своей продукцией на новые рынки, особенно на привлекательными для зернопереработчиков Алтайского края – Узбекистана, Таджикистана, Афганистана, Ирана, Пакистана, Индонезии, Кореи, Китая. Для выхода на них силы алтайских зернопереработчиков были консолидированы за счет создания объединения «Алтайские мельницы», учредители и аппарат которого провели большую работу, позволившую выйти в т.ч. с мукой на рынок Индонезии.

Одним из важных направлений деятельности Союза и его Правления является формирование общественного мнения о роли алтайской зернопереработки как основного покупателя произведенного в крае зерна и стабильного налогоплательщика, вносящего значительный вклад в пополнение бюджета края. Эта работа постоянно ведется на заседаниях круглых столов Общественной палаты при Главе Администрации края, на региональных и межрегиональных форумах.

Союз был организатором и активным участником встречи с представителями КНР и заместителя губернатора Алтайского края Лукьянова А.Н. по вопросам поставок продукции зернопереработки из Алтайского края.

Большая и ответственная работа Союза и его Правления заключается в подготовке и проведении совместно с ООО «Современные выставочные технологии» выставок, конкурсов на лучший товар года, ежегодной Зимней Зерновой конференции в Белокурихе, на которую собираются руководители крупнейших в России и СНГ аналитических агентств, представители ФАО ООН, МСХ РФ и регионов СФО, крупнейших компаний – поставщиков ресурсов для зернопереработки, зернопроизводители и зернопереработчики Алтайского края. Члены Правления постоянные участники оргкомитетов этих мероприятий. (По номинациям 2 грамоты Союза зернопереработчиков Алтая).

Проводится большая работа по продвижению рабочих профессий и добросовестного труда. Правлением Союза учреждена Грамота Союза зернопереработчиков Алтая для награждения лучших работников зерноперерабатывающих предприятий Алтая, а так же людей, принимающих активное участие в подготовке кадров для зернопереработки, помогающих в решении ее проблем и задач. Представление на награждение грамотами Союза лучших работников подают предприятия, в которых они трудятся. Союз оказывает помощь входящим в него предприятиям в подготовке документов для награждения знаками отличия и грамотами Российского союза мукомольных и крупяных предприятий, Управления Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям, министерства сельского хозяйства. Президент Союза одновременно является и председателем общественного Совета при Управлении Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям.

Союз ведет активную пропагандистскую работу о достижениях и проблемах зернопереработки в средствах массовой информации. Регулярно члены Правления дают интервью краевому радио, телевидению, публикуют статьи в газетах «Алтайская правда», «Свободный курс», «Континент-Сибирь», размещают информацию на электронных сайтах АПК, пополняют сайт Союза.

Члены Союза активно поддерживают ветеранскую организацию бывшего ОАО «Фирмы Алтайзернопродукт», которая ведет работу в г. Барнауле.

Союз принимает активное участие в работе собраний и конференций Российского Союза мукомольных и крупяных предприятий, на которых содержательные и принципиальные выступления членов алтайской делегации вскрывали проблемы зернопереработки не только Алтайского края в целом, но и конкретных предприятий, позволяющих разобраться в ситуации на рынке зерна и продуктов его переработки в Сибирском регионе, России и мире, прогнозировать перспективу их развития. Каждый участник таких совещаний вносит свою лепту в оценку ситуации на рынках сырья и готовой продукции, в прогнозы ее развития, делая четкие, грамотные и достаточно откровенные доклады. Среди постоянных участников Мамаева Н.М. (ЗАО «Алейскзернопродукт» им. Старовойтова С.Н.), Кальней Д.Н. (ОАО «Мельник») последнее время все реже, Помещиков Е.А. («У-Калманский элеватор»), Федерко Р.С. (ООО «Норд»), Ступин В.И. (ООО «ЗерноСибирь»), Старовойтова Л.Г. (ЗАО «Союзмука»), Гордиманов А.С. (ООО «Алтайская крупа»), Толмачев С.С. (Калманский КХП), Сульдин В.Н. (ЗАО «Грана»), Жигульский М.Н. (АО «Целина»), постоянным участником наших совещаний является Прокопенко Р.В. Их анализ позволяет наиболее объективно оценить ситуацию и перспективу ее развития. Совещания обычно проводит или Президент Союза или совместно с вице-президентом Гачманом В.В.

Регулярная работа Президента и вице-президента Союза В.В. Гачмана в общественных советах по АПК, экономическом совете по предпринимательству, рабочих группах по направлениям и рабочих совещаниях позволяет представлять интересы предприятий – членов Союза и отрасли в целом на региональном уровне.

Правление Союза принимает активное участие в разработке документов, исходящих от Алтайского края в Правительство Российской Федерации. В частности, в поддержку инициативы Президента внесены самостоятельные разделы в письма от ООО «Торгово-промышленной палаты» и Союза предпринимателей.

Сегодня ведется активная работа по созданию Дорожной карты экспорта Алтайской продукции.

С принятием Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» усилилась роль союзов, ассоциаций в формировании и реализации государственной агропромышленной политики. Это относится и к федеральным союзам, и к региональным, объединяющим не менее 2/3 производителей всех видов сельхозпродукции и продовольствия, а также услуг в этой сфере (ст. 12 Закона). Формы различные:

- участие в разработке проектов нормативно-правовых актов, целевых программ;
- участие в обобщении и распространении достижений науки и техники, российского и иностранного опыта развития сельского хозяйства;
- предоставление необходимой информации для формирования и реализации государственной агропродовольственной политики (участие и внесение предложений в рабочие группы Минсельхоза);
- выработка рекомендаций для органов государственной власти;
- активная работа по принятию «Закона о поддержке экспорта», с внесением в него своих предложений (разработка дорожной карты по экспорту Алтайской продукции);
- иные форма участия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В связи с этим основными направлениями предстоящей работы Союза и его Правления рассматриваются:

- представление интересов зернопереработки Алтайского края в Совете Федерации, проведение встреч с Белоусовым С.В. и Лоором И.И.;
- взаимодействие с профильными управлениями Администрации Алтайского края;
- участие в работе общественного Совета при Управлении Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям;
- взаимодействие с Общественной палатой Алтайского края и общественными советами путем участия в подготовке и работе круглых столов;
- работа со СМИ;
- участие в работе Крайсовпрофа, Трехсторонней и межведомственных комиссий;
- аналитическая работа по оценке ситуации на рынках зерна и продуктов его переработки;
- оперативное реагирование на ситуации, представляющие угрозу для отрасли.

УДК 321.01:338.431 (571.15)

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

В.Е. Левичев

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»,
г. Барнаул, Российская Федерация*

Сложившаяся на сегодняшний день геополитическая обстановка благоприятствует расширению производства сельскохозяйственной продукции, а также продукции перерабатывающей промышленности. Это позволяет предприятиям АПК Алтайского края увеличить объемы выпуска продукции, укрепить существующие позиции на рынках, а также освоить новые рыночные ниши. Однако для решения данной задачи необходимы инвестиции, а сегодняшняя геополитическая обстановка снижает доступность финансовых ресурсов для предприятий и сокращает бюджетные возможности. Таким образом, развитие АПК требует выделения приоритетных направлений развития АПК, способных дать наибольший кумулятивный эффект и определения системы эффективных мер их поддержки.

Основной проблемой растениеводства остается недостаточный уровень применяемых технологий, технической оснащенности и кадрового обеспечения производства. Основными направлениями поддержки развития растениеводства являются меры стимулирования:

- выплата погектарных субсидий или так называемая несвязанная поддержка в области растениеводства с применением дифференцированного подхода при определении ставок субсидий в зависимости от достигнутой урожайности сельскохозяйственных культур;

- компенсация части стоимости элитных семян;
- техническая и технологическая модернизация;
- субсидирование части стоимости процентной ставки по привлеченным кредитам и др.

Ускоренное развитие животноводства – это важнейшее стратегическое направление в развитии сельского хозяйства. На сегодняшний день недостаточный уровень развития животноводства негативно сказывается на состоянии и динамике показателей перерабатывающей промышленности (молочной, масложировой, мясной), испытывающей недостаток качественного сырья для переработки. Нехватка сырья приводит к недостаточной загрузке основных фондов перерабатывающей промышленности, а также к необоснованному повышению себестоимости продукции.

Основными направлениями стимулирования развития животноводства Алтайского края являются:

- повышение эффективности животноводства на основе технологического и технического совершенствования содержания животных;
- повышение генетического потенциала сельскохозяйственных животных за счет расширения использования племенного скота;
- развитие кормовой базы.

Значимыми мерами государственной поддержки развития животноводства являются:

- выплата субсидий на 1 кг молока, реализованного высшим и первым сортом;
- поддержка племенного животноводства, включающая предоставление субсидий на содержание племенного маточного поголовья, приобретение племенного молодняка и эмбрионов;
- субсидирование части стоимости кормозаготовительной, кормоприготовительной техники и оборудования для животноводства;
- субсидирование части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию животноводческих комплексов молочного направления (молочных ферм);
- поддержка кредитования ;
- грантовая поддержка начинающих фермеров и развития семейных животноводческих.

Переход на современные технологии содержания КРС позволит снизить сезонные колебания надоев молока, которые на сегодняшний день негативно сказываются на развитии молочной промышленности.

Одновременно, **как животноводство, так и растениеводство** требуют широкого внедрения техники новых поколений, механизированных технологий. Новая техника четверто–пятого поколений ориентирована, прежде всего, на повышение рентабельности технологий производства сельскохозяйственной продукции за счет повышения эффективности производственных процессов.

Внедрение современной техники требует формирования и развития системы ее сервисного обслуживания (обеспечение запасными частями, ремонтные работы и т.п.).

Перспективным форматом решения вопросов сервисного обслуживания техники, а также повышения доступности современной техники для фермерских хозяйств (которым часто нерационально приобретать в собственность технику, являющуюся вспомогательной в техно-

логическом процессе и используемую в хозяйстве несколько дней в году) могут стать пункты совместного пользования и сервисного обслуживания сельскохозяйственной техники. Такие пункты могут быть созданы, в том числе, в форме кооперативов, объединяющих заинтересованных субъектов.

Также поддержка развития сельскохозяйственного комплекса требует создания агротехнопарка, инжинирингового центра аграрных технологий, учебно-опытных хозяйств, размещение которых наиболее рационально в Северо-Восточной зоне края. Рациональность размещения подобных центров в Северо-Восточной зоне обусловлена тем, что подобные центры, ориентированные на работу со всем Алтайским краем, должны быть хорошо доступны из любых точек региона и размещаться в сельской местности. Данным требованиям в наибольшей степени отвечают районы, прилегающие к Барнаульской агломерации (например, Павловский или Калманский районы).

На базе подобных центров возможно также обеспечить расширение взаимодействия научно-исследовательских институтов агропромышленного профиля с местными производителями, способствующее переходу сельскохозяйственных предприятий СВЗ и края в целом на современную технологическую платформу.

Агротехнопарк создается как технологический центр коллективного пользования агропромышленного комплекса. Главное предназначение центра – предоставление в аренду на льготных условиях сельскохозяйственной техники и оборудования субъектам малого и среднего бизнеса, занятым преимущественно в сфере растениеводства. Его работа позволит снизить производственные и экономические издержки сельхозпроизводителей района, будет содействовать повышению конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, продвижению инновационных технологий в агропромышленный комплекс. Зачастую, малые сельскохозяйственные предприятия не могут себе позволить закупать высокотехнологичную технику, которой они (в силу производственного процесса) будут использовать лишь несколько дней в году – агротехнопарк позволит им брать эту технику в аренду на необременительных условиях. Кроме того, агротехнопарк будет предоставлять в аренду перерабатывающее оборудование, оборудование для упаковки товара. Также следует в рамках агротехнопарка создать систему операционной поддержки фермеров и ЛПХ, которая помогала бы им с решением таких задач, как оформление документов, транспортировка, выстраивание рекламных компаний, установление рабочих коммуникаций с ритейлерами.

Инжиниринговый центр аграрных технологий может быть создан как в одном из районов, прилегающих к Барнаульской агломерации, так и в Первомайском районе, входящем в состав агломерации. При определении места размещения инжинирингового центра аграрных технологий важна не только его транспортная доступность для сельхозпроизводителей, но и близость к научным центрам края.

Перспективные направления развития сельского хозяйства Северо-Восточной зоны Алтайского края:

- поддержка развития аквакультуры как пастбищной (прежде всего, карпа), так и промышленной (ценных пород рыб). Развитие пастбищной аквакультуры возможно практически во всех районах Северо-Восточной зоны ОАО «Пава» планирует строительство завода данного профиля в Ребрихинском муниципальном районе, разработаны бизнес-план и технико-экономическое обоснование. Новое производство ориентировано на растущие динамичные рынки и является импортозамещающим.

- поддержка расширения действующих и создания новых предприятий по производству кормов и премиксов. Значимость данного направления обусловлена тем, что задача перехода на современные технологии содержания скота, стоящая перед животноводческими комплексами СВЗ, потребует улучшения кормовой базы. Такие производства могут быть созданы на территории Тальменского, Троицкого и других районов, где активно развивается животноводство.

- инициирование создания технологических цепочек по производству «здорового питания» с высокой добавленной стоимостью и формирование принципиально нового рынка – рынка здоровой и оздоравливающей пищи (локализация подобных производств наиболее рациональна на территории Барнаульской агломерации, что обеспечивает приближенность к рынкам сбыта и доступность высококвалифицированных рабочих кадров);

- инициирование создания технологических цепочек «от поля до прилавка» по производству экологически чистой продукции, в том числе на основе органических технологий с использованием удобрений местного производства, и стимулирование развития рынка такой продукции (все районы СВЗ);

- поддержка создания производств натуральных напитков на основе местного растительного сырья и природных минеральных вод;
- поддержка производства функциональных продуктов питания (возможная локализация производств – Барнаульская агломерация);
- поддержка развития пчеловодства и медопереработки, в том числе, производства на основе меда лекарственного сырья и биодобавок (Калманский, Троицкий, Косихинский, Шелаболихинский и др. районы);
- поддержка создания производств продуктов детского питания на молочной и безмолочной основе, из зерновых культур, а также детского питания, обогащенного витаминами. Дополнительную привлекательность продукты детского питания могут получить благодаря использованию в рецептуре добавок из алтайских дикоросов, а также плодов облепихи, шиповника и т.п. (возможная локализация производств – Барнаульская агломерация).

На поддержку как базовых, так и перспективных направлений перерабатывающей промышленности будут работать современные формы организации взаимодействия предприятий такие как кооперация.

Жизнь убедительно показывает, что аграрная политика, сконцентрированная на перевод сельского хозяйства на индустриальную основу и на расселение работников сельского хозяйства в поселениях городского типа, не позволяет одновременно решать обе взаимосвязанные задачи.

Считаем, что совокупный успех может быть достигнут на основе реальной многоукладности при всемерном развитии малых форм ведения сельского хозяйства и особенно семейных крестьянских (фермерских) хозяйств.

С нашей точки зрения, наиболее предпочтительной формой преодоления указанных провалов является кооперация и интеграции в агропромышленном комплексе. Сельское хозяйство и пищевые производства, как показывает мировой опыт, являются сферами, сильно зависящими от личной вовлеченности предпринимателя. Кооперация и интеграция не нарушат свободу отношений, а лишь регламентируют правила, которые могли бы сформироваться на идеальном рынке, что является наиболее эффективной силой развития экономики.

Классической формой кооперации в России является горизонтальная. Участие в потребительских сельхозкооперативах позволяет избежать завышения цен на поставляемые фермерам ресурсы, а в производственных кооперативах обеспечивает сельхозпроизводителям возможность производить первичную обработку и сбыт продукции пищевым производителям. Данная форма кооперации является эффективной и перспективной, примерная структура представлена на рис 1.

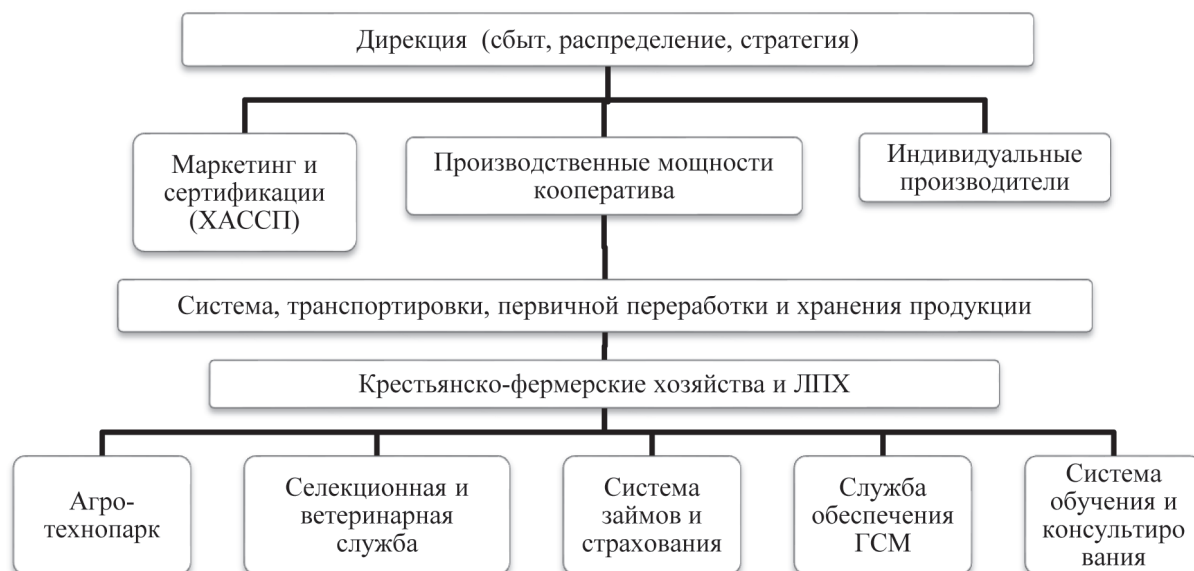

Рис. 1. Структурная схема кооперативного формирования

В кооперативном движении в АПК России выделяются следующие направления развития: 1) создание внутрихозяйственных кооперативов; 2) создание кооперативных формирований на базе сельскохозяйственных предприятий, фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств населения; 3) образование различного рода объединений, союзов кооперативов на региональном и федеральном уровне.

При этом необходимо учитывать внутренние и внешние факторы

Внутренние фермерско-кооперативные проблемы:

- Экономические взаимоотношения между членами кооператива и дирекцией кооператива.
- Распределение полномочий.
- Недоверие фермеров к формальным кооперативам.
- Перерождение кооперативов в частные коммерческие предприятия.
- Незаинтересованность крепких К(Ф)Х быть в одном кооперативе со слабыми.
- Соотношение кооперативной демократии и производственного единоначалия.

Внешние проблемы кооперативов:

- кооперативы и государственная поддержка – стартовая и текущая;
- кооперативы и налогообложение;
- взаимоотношения потребительских кооперативов обслуживающего характера с кредитными и страховыми кооперативами и др.

Важно иметь в виду, что успешное развитие семейного сельского хозяйства, достижение крестьянскими хозяйствами высокого уровня эффективности и конкурентоспособности возможно лишь при создании таких экономических условий, при которых малый семейный сельскохозяйственный бизнес является доходным и не изнурительным. В широком масштабе такое возможно при положении, если семейные крестьянские хозяйства окружены разнофункциональной финансово-экономической инфраструктурой, осуществляющей производственно-хозяйственное обслуживание крестьянских хозяйств, что позволяет фермерам сосредоточиться на качественном выполнении технологических процессов

В последнее время на полках магазинов Алтайского края все чаще появляется продукция малых предприятий и местных фермерских хозяйств, производящих пищевые продукты.

В крупные сети продукция малых пищевых производств не всегда попадает в связи с небольшими объемами производства, отсутствием логистики, включением в стоимость продукции НДС, у КФХ и ЛПХ – в связи с отсутствием полного пакета документов, подтверждающих качество продукции.

В крае реализация продукции малых пищевых производств, КФХ, ЛПХ получает свое развитие в малоформатных торговых объектах. Так, в торговом объекте «Вкусные продукты» ИП Мохова А.В. (г. Барнаул) осуществляется продажа молочной продукции хозяйств Калманского района, в магазине «Крестьянский дворик» (ИП Ельцова Ю.А.) наряду с продукцией малых предприятий: ООО «Брюкке», ООО НП «Алтайский букет», ООО «Специалист» реализуются фермерские продукты хозяйств Тальменского и Смоленского районов. Также реализация алтайских натуральных и свежих фермерских продуктов, в том числе молока и молочной продукции, производится через интернет-магазины («Ферма22», «Еда рядом»).

Таким образом, сельскохозяйственные кооперативы, объединяющие преимущественно небольшие сельскохозяйственные производства, могут расширять каналы сбыта, сотрудничая с малоформатными торговыми предприятиями, интернет-магазинами, товаропроизводителями, имеющими свою фирменную торговую сеть. Управлением Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры ведутся переговоры с мясоперерабатывающими предприятиями края «Альтаир-Агро» и «Вкусная жизнь» по организации в фирменных торговых объектах специализированных отделов по реализации алтайских натуральных продуктов под единым брендом.

Существуют разные точки зрения о перспективах сельскохозяйственной кооперации, особенно вертикального интегрированной агропромышленной кооперации, но факты имеют очень четкую тенденцию. На протяжении последних десятков лет крупнейшие агропромышленные кооперативы мира объединялись в еще более крупные структуры с оборотом в несколько десятков миллиардов долларов. Кооперативы, владельцами которых являются фермеры, стали теснить частные продовольственные корпорации в рейтинге крупнейших пищевых производителей мира, которые все это время доминировали на продуктовых рынках.

Важными направлениями работы по поддержке развития АПК являются также содействие формированию сильных региональных брендов, регистрации места происхождения товаров, поддержка экспорта, поддержка «вхождения» товара в крупные торговые сети, защите профессиональных интересов и т.д. на основе сотрудничества с профессиональными объединениями производителей и переработчиков сельхозпродукции («Союз зерноперерабатывающих предприятий», «Союз сыроделов», «Союз производителей молока» и т.д.).

Якорными проектами в области развития сельского хозяйства и АПК могут быть определены:

- строительство завода глубокой комплексной переработки зерна пшеницы со специализацией на производстве крахмалов, сиропов и сухой пшеничной клейковины (Ребрихинский район);
- расширение мощностей и модернизация процесса первичной обработки молока и производства сыра (г. Барнаул);

– развитие свиноводческого комплекса и создание селекционно-генетического центра (строительство комбикормового завода, мясохладобойни, племенной фермы со станцией искусственного осеменения, репродукторов, мясоперерабатывающего комплекса, цеха утилизации) (Тальменский район);

– строительство комплекса по содержанию маточного поголовья (корова и теленок) до 5 тыс. коров, площадки по интенсивному откорму КРС на 4 тыс. голов, комплекса по забойу, хранению и переработке мяса КРС в рамках реализации проекта «Алтайское мясо» (Троицкий район);

– строительство птицеводческого комплекса мощностью 18 тыс. тонн мяса утки в год (Павловский район);

– строительство комплекса молочного животноводства (Тальменский район; Первомайский район);

– строительство маслосырзавода (Калманский район);

– строительство завода по первичной переработке льна-долгунца (Залесовский район);

– строительство гречезавода (Калманский район);

– строительство зерноочистительного комплекса (Косихинский район);

– развитие выращивания сахарной свеклы с учетом мощности завода по переработке сахарной свеклы (Павловский район);

– создание селекционно-семеноводческого центра (Павловский район).

Библиографический список

1. Левичев В.Е. Развитие интеллектуального потенциала на основе повышения финансовой грамотности населения // Вестник Алтайской науки Барнаул. – 2013. – №3.

© В.Е. Левичев, 2016

УДК 338.431:636-035.571;321.62-5(571.15)

ФИНАНСОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СРЕДСТВ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Н.Ф. Вернигор

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация*

В рамках реализации задач национальной аграрной политики, Правительством Российской Федерации принимаются меры по устойчивому развитию агропромышленного комплекса.

На наш взгляд, значительную роль в развитии сельского хозяйства играют финансовые механизмы привлечения средств и поддержки сельхозтоваропроизводителей. Государственная поддержка является составляющим элементом региональной политики края. Перечень форм государственной финансовой поддержки в Алтайском крае зависит от источников инвестирования, направления инвестирования и видам экономической деятельности.

Наиболее востребованными остаются базовые формы финансовой поддержки – это субсидирование части банковской процентной ставки, субсидирование налога на имущество, лизинг, поддержка страхования урожая и другие.

Государственная поддержка сельского хозяйства и сельских территорий в Алтайском крае составляет более 6,2 млрд. рублей, в том числе из Федерального бюджета – 5,2 млрд. рублей, краевого – 1,1 млрд. рублей, из них в рамках софинансирования – 1,07 млрд. рублей.

Доля объема государственной поддержки сельского хозяйства края, в общем объеме поддержки в стране составляет 2,6%, что соответствует 7 месту среди субъектов Российской Федерации, при этом доля региона в производстве сельхозпродукции Российской Федерации составила 3,2%.

Несмотря на высокую долю расходов регионального бюджета на развитие сельского хозяйства и аграрных территорий размер государственной поддержки в крае один из самых низких в Российской Федерации. По данному показателю край находится на 78 месте из 83 субъектов Российской Федерации. Имея уникальный аграрный потенциал 7 регионов Российской Федерации, включая Алтайский край, обеспечивают 1/3 часть всего объема производимой в России сельхозпродукции. Кроме того, краем реализуется 70% производимой муки и жирных сыров, 30% масла животного, более 35% мяса и мясопродуктов, молоко и молочной продукции – 36,9% и другие.

Занимаемое место и доля Алтайского края в общероссийском производстве основных видов продукции очень высоки. Растет потребление основных продуктов питания населением. При этом пищевая и перерабатывающие отрасли имеют значительный неиспользованный потенциал производственных мощностей.

Взвешенный, сбалансированный подход к развитию производства сельскохозяйственной продукции способствует обеспечению населения качественными продуктами питания, решению задач импортозамещения и обеспечению продовольственной безопасности не только внутри региона, но и в масштабах страны.

Проведенные исследования показали, что размер государственной поддержки в Алтайском крае должен быть на уровне ставки в целом по Российской Федерации в пределах расчетной потребности населения региона в продовольствии. Сверх расчетной потребности в продовольствии региона, размер государственной поддержки должен применяться с повышающим коэффициентом. Без этого механизмы федеральной государственной поддержки никак не выделяют регионы, обеспечивающие продовольственную безопасность страны. Не стимулируют рост объема продукции, а самое главное, за счет средств краевого бюджета происходит поддержка других территорий. Растет нагрузка на бюджет края. Существующий механизм распределения государственной поддержки не обеспечивает выравнивания конкурентных условий производства по регионам России.

Таким образом, действующие механизмы предоставления государственной поддержки зависят с одной стороны от бюджетной обеспеченности региона по поддержке своих товаропроизводителей, а с другой стороны аграрный потенциал и степень промышленной специализации территории не учитывается при выделении государственной поддержки. Проведенные исследования позволяют подходить к этой проблеме не с позиции сохранения сложившихся ранее пропорций распределения федеральных ресурсов между субъектами, а принимать во внимание разницу природно-климатических и социально-экономических, условий региона, значения субъекта в обеспечении продовольственной безопасности и социальной стабильности в стране.

Нужны новые механизмы привлечения средств для поддержки сельских территорий. Администрацией Алтайского края внесены предложения в Правительство Российской Федерации о необходимости создания в Алтайском крае зоны опережающего роста.

Кроме того, на наш взгляд, необходимо использовать дополнительные финансовые механизмы привлечения средств и поддержки сельхозтоваропроизводителей это:

– предоставление товарных кредитов под залог будущего урожая для стабилизации цен на продовольственную продукцию на внутреннем рынке и доходов участников;

– закрепление минимальных закупочных цен из расчета среднего уровня цен в Российской Федерации для сельскохозяйственных производителей, пищевых и перерабатывающих предприятий, осуществляющих капитальные вложения в развитие сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, строительство объектов производственных инфраструктур;

– применение повышающих коэффициентов к среднему уровню, установленному для территорий с аналогичными природно-климатическими условиями, при расчете отдельных видов прямых выплат (субсидии на 1 га посевной площади и 1 одну голову коров основного стада).

Таким образом, все это в соответствии с принятой стратегией социально-экономического развития края и благодаря системному решению развития региона, край обеспечит выход на гарантированный и устойчивый объем производства сельхозпродукции и продуктов ее переработки.

Библиографический список

1. Алтайский край в цифрах. 2009–2014: Крат. стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б., 2015. – 196 с.
2. Вибе О.В. Проблемы развития агострахования в России // Проблемы современной экономики. – 2010. – 2 с. 451–454.
3. Информационный портал Главного управления сельского хозяйства Алтайского края. URL: // <http://www.agro.altai.ru>.
4. Информационные материалы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcx.ru>.
5. Портал о сельскохозяйственном страховании: [Электронный ресурс]. URL: Agroinsurancse.com (дата обращения: 09.09.2015).
6. Сайт о страховании. Страхование сельскохозяйственных рисков [Электронный ресурс]. URL: <http://about-insure.ru> (дата обращения: 09.09.2015).

УДК 33:63 (430.1)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СОЗДАНИЮ ПЕРСПЕКТИВНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Ю. Кранц

*Общество содействия структуризации сельского хозяйства
Восточной Европы, Костромская ГСХА, 06132 Die Bundesrepublik
Deutschland, s. Halle-Ammendorf, Германия*

1. Анализ исходной ситуации

Данная работа по определению существенных аспектов перспективы сельского хозяйства на будущее исходит из требований теории продолжительности, а также аграрно-политических и производственно-экономических аспектов, которые оправдали себя в процессе аграрно-структурных изменений в ФРГ и переходе сельского хозяйства в восточной Германии и восточной Европе к рыночно экономическим структурам.

Особое внимание уделяется при этом общественному изменению ценностей, которое часто связано с образованием новых привычек в питании, обоснованных заботой о здоровье. К тому же ожидания общества по отношению к производителям продуктов питания в последние годы сильно изменились. Потребители предъявляют все более высокие требования к качеству, безопасности, прозрачности, а также к способам производства, безопасным для животных и окружающей среды. Дополнительно к ценам и издержкам на продукты, находящимся в настоящее время в центре внимания, речь идет в современном сельском хозяйстве, прежде всего, о строгом соблюдении установленных договорных критериев качества, значительно более высоком общественном контроле за способом и условиями производства при производстве продуктов питания. Для организации продажи продукции решающими величинами будущего развития становятся надежное планирование, доступ к рынкам, обратная связь и обеспечение качества.

В этом, ориентированном на ценности, процессе изменений сельского хозяйства, однако, становится очевидным, что производство дешевых продуктов питания представляет собой главное условие, присущее системе рыночной экономики! Собственно говоря, чтобы позволить массовое потребление автомобилей, электроники, бытовых приборов, улучшенных условий проживания и путешествий по всему миру для довольно большой и платежеспособной части населения! Необходимое последствие этого основного условия рыночной экономики состоит в том, что доля расходов на продукты питания в развитых индустриальных государствах в течение последних 50 лет уменьшилась более чем наполовину. Она сократилась с 40–50% доходов в 50 году до менее 15% в 2015 году!

Эти тенденции развития «сытого» общества сопровождаются дальнейшими общественными феноменами, которые часто, с помощью средств массовых средств информации, связаны со страхами людей, которые драматично меняют индивидуальную картину озабоченностей:

- растет забота о собственном здоровье;
- увеличивается забота о возрастающем загрязнении окружающей среды;
- возрастает критика прогрессирующей индустриализации сельского хозяйства;
- возрастает забота об ориентированной на финансовые рынки экспансии сельского хозяйства;
- беспощадные изменения образа жизни и питания становятся нормой!

В этом процессе сформировалось новое общественное протестное движение с широким многообразием мотивов, точек зрения и интересов, которое управляется смесью политических и моральных, локальных и глобальных, сентиментальных и научно обоснованных целей. Оно объединяет боязнь загрязнения окружающей среды, ущерба здоровью и его заботу о будущем человечества!

К этому специфическому общественному слою, вновь развившемуся под давлением изменения ценностей, относятся, прежде всего:

- заботящиеся об экологии представители средних и высших слоев населения,
- противники генной инженерии,
- бескомпромиссные вегетарианцы и веганы,
- мелкие крестьяне, которые противятся тенденции образования крупных предприятий,
- экологи, которые выступают против глифозата и концерна Монсанто!

Эта пестрая клиентура, которая часто не имеет непосредственного реального отношения к сельскохозяйственному производству, является относительно единодушной в отношении каталога требований, который имеет предметом перспективность сельского хозяйства в будущем согласно своему Густо. Они требуют:

- по-крестьянски работающего сельского хозяйства, вместо разносторонне структурированного сельского хозяйства,
- сокращения употребления мяса, как категоричного требования,
- прекращения так называемого «массового содержания скота», как требования дня,
- растущего протеста против химически загрязненного и работающего с генетически измененными организмами сельского хозяйства.

Этот очень неоднородно составленный каталог требований, как выражение разнообразия мнений общественных группировок ни в коем случае не говорит против того, чтобы каждый потребитель строил свою индивидуальную модель жизни таким образом. Однако, необходимо проверить, сможет ли политическое взятие на себя этих требований, несмотря на их высокие цели, с пользой способствовать овладению очень драматичной в настоящее время ситуацией глобального обеспечения продовольствием, и какие реалистичные сценарии могут быть предложены аграрной наукой и ее экономическими дисциплинами для перспективного развития сельского хозяйства в будущем.

2. Сможет ли гарантироваться глобальное обеспечение продовольствием в аспекте постоянно растущего населения в мире и, тем самым, сокращающихся площадях в расчете на душу населения?

Для того чтобы пояснить сложность глобального обеспечения продовольствием, необходимо сначала в рамках простого наглядного примера выяснить относительно простой вопрос. Какой урожай может быть максимально получен с 1460 квадратных метров пашни в расчете на душу населения, которая имеется сейчас, согласно данным Немецкого крестьянского союза, для производства продуктов питания в Германии, и какова должна быть доля обеспечения в расчете на человека?

Актуальный мировой аграрный отчет прогнозирует на 2050 год в мире около 1500–2000 кв. м пашни на душу населения, учитывая возросшее к тому времени население. Германия достигла этой величины уже в 2015 году, а в России 15360 кв. м! Результаты позволяют уже предугадать сценарий обеспечения продовольствием:

- По данным семеноводческого союза (2014) урожай лучших сортов W (мягкой) – пшеницы составляет в среднем за долгие годы при стеблях, несущих 565 колосьев на 1 квадратный метр, 34 зерна в колосе и массу тысячи зерен 47,8 г. Это соответствует урожаю 919 г с каждого квадратного метра или 91,1 ц с гектара, или 13,8 ц с имеющихся 1500 кв. м на человека!

- Если привлечь в качестве сравнительной величины для определения потребности в продуктах питания взрослого человека зерновую единицу (ЗЕ), то этот урожай пшеницы соответствует получению 13,8 ЗЕ на человека и находится, таким образом, в пределах нормы годовой потребности в питании на уровне 12–15 ЗЕ! Но если исходить из среднего уровня урожая и потребления в Германии, то с этой пахотной площади, можно получить только около 7 ЗЕ!

- Зерновая единица используется как подходящий показатель, который позволяет сравнивать растительные и животные продукты на основе способности каждого отдельного продукта давать энергию в соотношении с кормовым ячменем. Они оцениваются по содержанию чистой энергии, которая необходима в среднем для их производства.

- Но, если кроме потребности в зерновых единицах привлекается в качестве масштаба необходимой площади для обеспечения питания еще показатель требуемого «экологического следа» потребителя, то становится вдруг очевидным, что каждый немец питается так обильно, как будто бы в его распоряжении находится 2,5 га пашни. Каждый гражданин США использует в этом отношении даже 4,9 га.

- При этом под понятием экологического следа подразумевают площадь, которая необходима для того, чтобы обеспечить современный стиль жизни и уровень жизни гражданина на долгий срок. Это включает все площади, которые требуются для производства его питания, одежды и получения энергии, а также, например, для утилизации производимых им отходов или для связывания двуокси углерода, выделяемого в результате его деятельности.

- Но сможет ли тогда аграрный сектор при учете этих высоких значений превышенного использования пахотных земель развитыми промышленными государствами при, как правило, низких урожаях, при очень разном уровне интенсивности производства продуктов питания, при возрастающей деградации площадей, вызываемой наводнениями и ветром, а также растущей социальной справедливости распределения гарантировать обеспечение продовольствием населения во всем мире?

Драматизм обеспечения продуктами питания в мире обостряется постоянно еще и другими, до сих пор не решенными мировым сообществом факторами:

1. Мировое сельское хозяйство находится в начале XXI века в глубоком переломном периоде: Большим успехам в повышении продуктивности противостоят неравное распределение,

демпинг цен, нищета, голод, а также растущие экологические проблемы. Такое развитие привело к расслоению мира на богатые и бедные регионы. Многие государства потеряли свою продовольственную независимость, и их сельское население страдает от недоедания и откровенного диспаритета доходов!

2. Эксперты считают вполне реальным обеспечение достаточного потенциала продовольствия примерно для 12–15 миллиардов человек в мире, но только в том случае, если сельскому хозяйству удастся добиться продуктивности около 1 кг сухой массы с каждого квадратного метра пашни.

3. К этому добавляется то, что земля, как основа жизни для людей, животных, растений и других живых организмов, ограничена. Глобальный потенциал площадей примерно в 1,5 миллиардов га пашни и следующими 1,7 миллиардами га пастбищных земель подвержен, наряду с увеличивающейся деградацией, возрастающему недостатку воды, усиленной эксплуатации, а также интенсивной городской и промышленной застройке и ведет к ежегодной потере площадей для сельского хозяйства на уровне 5–12 миллионов га пашни.

4. 2,6 миллиарда человек, а это около 40% населения в мире, живут в настоящее время, главным образом, за счет сельского хозяйства. Однако, в распоряжении 85% из 525 миллионов крестьянских хозяйств в мире находится для обеспечения существования менее 2 га пахотных земель. В Египте, Китае и Бангладеш это составляет на душу населения менее 0,01 га, а также в африканских государствах – Бурунди и Кении – около 0,015 га!

5. Хотя процентная доля мелких крестьян в мировом населении постоянно снижается, их абсолютное число продолжает расти. В результате этого продолжает сокращаться средняя величина самообеспечивающих хозяйств в Азии и Африке. Размеры сельскохозяйственных предприятий в Европе, Америке и Австралии, напротив, увеличиваются по принципу «расти и уступать», в то время как количество сельскохозяйственных предприятий сокращается соответственно тенденции, которая известна в Германии также в процессе изменения аграрной структуры!

6. Относительно открытыми вопросами способности развития сельского хозяйства в будущем являются, кроме того, следующие:

- Дальнейшее развитие сельского хозяйства будет значительно подвергаться воздействию недостаточно спрогнозированного до сих пор изменения климата. Это касается наряду с деградацией площадей и возрастающим нагреванием земли, прежде всего, драматично убывающих резервов воды.

- Возрастающая во всем мире «охота за землями сельскохозяйственного назначения» и концентрация пахотных земель в руках крупных сельскохозяйственных инвесторов, которые уже достигли ЕС и Германии, создает согласно тенденции крупные предприятия и требует аграрно-политической оценки.

- Из растущей «урбанизации», которая уже сегодня охватывает более 50% мирового населения, а в 2050 году должна увеличиться почти до 80%, вытекает «возрастающее растрачивание продуктов питания» со стороны перерабатывающей промышленности, торговли, гастрономии и частных домашних хозяйств, которые ведут, прежде всего, в развитых промышленных государствах, к дальнейшим проблемам глобального обеспечения продовольствием.

3. Какие содержательные подходы к решениям используются для формирования перспективного сельского хозяйства?

Для процесса решения по созданию перспективного будущего сельского хозяйства не хватает, очевидно, надежного национального и международного анализа и выдерживаемых подходов. В качестве средне- и долгосрочно действующих мер по улучшению драматической ситуации с обеспечением продовольствием в развивающихся странах предлагаются некоторые подходы к решению, которые, конечно, могут представлять только предварительные ступени для способности сельского хозяйства к будущему развитию:

- Катастрофичное положение мирового аграрного хозяйства базируется однозначно на нищете, которая во многих развивающихся странах тесно связана с трудностями и проблемами недостаточно действенных экспортных субсидий и дотаций со стороны индустриальных государств! С этой нищетой следует бороться, создавая подходящие стимулы и меры для производства продуктов питания в развивающихся странах, для того чтобы основательно улучшить их обеспечение!

- 30 самым бедным странам с самым низким уровнем обеспечения требуется для этой переходной фазы в качестве первой меры, по причине возросших во всем мире цен на продукты питания, сначала минимум около 50 миллиардов долларов в год дополнительно к срочно необходимому импорту продуктов питания. В целом реальная сумма ежегодной денежной помощи Евросоюза составит в целом 500 миллионов Евро!

- В качестве следующих срочных мер в развивающихся странах необходимо основательное улучшение институциональных и правовых рамок условий. Это означает проведение основательных структурных изменений за пределами аграрного сектора, в том числе, прежде всего, обеспечение и улучшение правовой безопасности, создания правильных инструментов рыночной и ценовой прозрачности, а также эффективной борьбы с бедностью с помощью социально-политических мер. Сельскому хозяйству и развитию сельской местности должно придаваться более сильное значение. Также необходимо расширять или создавать системы социального обеспечения. Целью является то, чтобы эти страны создавали самонесущие структуры, которые могут существовать на долгую перспективу без мер помощи.

- Долгосрочно в развивающихся странах необходимо как повышение постоянного производства продуктов питания, – особенно собственного производства – так и укрепление доходов в странах, затронутых бедностью. Условием для повышения сельскохозяйственного производства являются усиленные инвестиции в продолжительное сельское хозяйство. Для этого необходима помощь развитых индустриальных государств.

- Параллельно этому нужны инвестиции в аграрные исследования. Для того чтобы достичь повышения урожаев, необходимо усилить научные исследования вдоль всей цепочки сельскохозяйственного производства, включая поставляющую промышленность. Кроме того, нужно улучшить подготовку специалистов в развивающихся странах за счет предоставления подходящей квалификации и совместных проектов.

- Для того, чтобы достичь повышения продуктивности на долгий срок, необходимо улучшить потенциал урожайности сельскохозяйственных культур с помощью современных методов технологии. К этому относится также активный диалог о шансах и границах ответственного использования зеленой генной инженерии.

- Осознанное расширение производства биоэнергии должно учитывать экономическую эффективность и экологическую и социальную продолжительность. Оно должно уменьшить зависимость от импорта ископаемых носителей энергии, внести вклад в защиту климата и обеспечить доходы крестьянам. Одновременно ограничены резервы площадей, экологически ценные площади должны быть защищены.

- Поэтому, наряду со стимулированием продуктивности продолжительного сельского хозяйства, необходимы дальнейшие меры. Целью при этом является уменьшение конкуренции между производством биомассы для энергетического и материального использования и производством продуктов питания и кормов, с одной стороны, а также площадями, необходимыми для сохранения биологического разнообразия, с другой стороны. Там, где конфликтов избежать невозможно, обеспечение продовольствием всегда имеет преимущество перед другими возможностями использования аграрной продукции.

- Чтобы ограничить потери урожаев, обусловленные климатом, необходимо поставить во главу угла глобальную политику защиты климата во всех развивающихся странах. Для этого также необходимы международные соглашения по претворению в жизнь национальных и европейских целей по защите климата.

В развитых индустриальных государствах для перспективного развития сельского хозяйства в будущем, как производственно специфического трезвучия экономических, социальных и экологических аспектов можно опираться на уже оправдавший себя исторический опыт. Этот опыт, однозначно, соответствует аграрно-политическому и производственно-экономическому опыту, который был получен в процессе аграрно-структурных изменений в ФРГ и при переходе сельского хозяйства в Восточной Германии к рыночно-экономическим структурам, как позволяет понять следующее обобщение (vgl.www.gast-ost.de):

- Цели всех форм сельского хозяйства, способного в будущем работать согласно требованиям экологии, бережную относящегося к земле и животным, должны ориентироваться на производство высококачественных аграрных продуктов, доступных всему миру, на обеспечение национальной продовольственной безопасности и на постепенное улучшение общественной справедливости при распределении!

- Чтобы стать движущей силой такого развития, необходима аграрная политика, которая концентрируется, прежде всего, на создании и осуществлении рыночно-экономических рамок условий для рынка земли, капитала, труда, закупок и сбыта, а также дальнейшего развития сельских территорий.

- Необходимые меры по реструктуризации сельского хозяйства должны учитывать то, что приватизация земли и капитала не является конечной целью изменений, а создает предпосылки для эффективного комбинирования факторов производства – земли, капитала и труда.

- Аграрная политика лучше всего дает отчет требованиям, субсидируя в первую очередь не сельскохозяйственное производство, а, прежде всего, строительство современных перерабатывающих мощностей, защиту национального производства, модели аренды и низкопроцентные кредиты в области рынка земли и капитала и подходящим образом стимулирует соразмерную налоговую политику.

- Существенным признаком успешного преобразования сельского хозяйства являются сельскохозяйственные коммерческие предприятия, которые характеризуются множеством правовых форм при точном равенстве шансов всех форм предприятий и продолжительно достигают успехов в хозяйственной деятельности.

- В качестве масштаба хозяйственного успеха оказались эффективными соразмерная оплата факторов производства – труда, капитала и земли, а также необходимые инвестиции в модернизацию и рост производства.

- Эффективная организация сельскохозяйственного предприятия должна учитывать, прежде всего, тот факт, что для необходимых инвестиций в модернизацию и рост, более или менее узкие границы получения имеет чаще всего фактор производства капитал. Поэтому должны применяться экономичные технологии, модели аренды для землепользования и ориентированные на продуктивность системы оплаты.

- Типичный недостаток собственного капитала на предприятии можно устранить в перспективе только за счет предпринимательского ведения хозяйства, а не рассчитывать только на инструменты государственной политики субсидирования.

- Анализ конкурентоспособности показывает, что чаще всего одной лишь ориентации предприятий на получение прибыли не хватает, если уровень производительности труда, экономичности, а также плодородия земли и продуктивности животных слишком низок.

Весь опыт доказывает, что экономический успех сельскохозяйственного предприятия определяется, в первую очередь, не его размером, а уровнем производственного менеджмента и его способностью к комплексному предпринимательскому мышлению в категориях производства, издержек, рынка и стратегии.

- Следующими важными экономическими факторами, которые способствуют хозяйственному успеху аграрных предприятий, способных развиваться в будущем, оказались:

- Производственную прибыль, как условие продолжительного развития предприятия, можно получить, в первую очередь, за счет повышения доходов и производственного оборота,

- Вместо снижения издержек любой ценой, нужно ориентироваться благодаря производственному менеджменту на соразмерный уровень издержек и минимизацию издержек на единицу продукции. Путь к этому ведет, прежде всего, через оказание влияния на переменные издержки, издержки на материалы и персонал и издержки на исполнение работ.

- Снижения издержек, рыночных преимуществ, лучших цен на продукты и факторы и хороших кредитных условий, как масштаб рыночно экономического успеха, можно добиться только при высоких натуральных урожаях, высокой продуктивности животных и отличном качестве продукции.

- Для того чтобы продолжать оптимизировать рабочие процессы и улучшать экономию производственных средств, все большее значение получает точное, относительно участка земли, сельское хозяйство (Precision Farming) при посеве, внесении удобрений, защите растений и уборке урожая. Специфичные для предприятия информационные и коммуникационные системы будут, по потребности, помогать обеспечивать специфические для частичных участков оптимальные урожаи, продуктивность и соразмерные издержки.

- За счет целевого увеличения единиц менеджмента для совместной покупки машин и производственных средств или продажи продуктов, или организованное предприятиями совместное использование капиталоемких ключевых машин можно снизить затраты труда и эффективно способствовать снижению постоянных и общих издержек.

4. К каким результатам привело использование этих принципов при развитии сельского хозяйства в Германии?

Результаты хозяйственной деятельности и показатели многих аграрных предприятий из Саксонии-Анхальт, которые были достигнуты в связи с преобразованиями восточногерманского сельского хозяйства при переходе к рыночно экономическим условиям, выразительно подчеркивают правильность основополагающих производственно экономических исследований, которые находят применение для оценки экономической ситуации новых сельскохозяйственных предприятий.

Так, уже Бодмер и Хайсенхубер, и прежде всего, Рост и др. ссылаются на то, что стабильность аграрного предприятия, которая является решающей для вопроса продолжительности существования предприятия в будущем, зависит, прежде всего, от способа обеспечения рентабельности и ликвидности сельскохозяйственного предприятия в рыночно экономических условиях. Это необходимо для того, чтобы преодолеть возможные временные слабые места и потери, которые возникают, как выражение рыночных рисков. Центральной категорией становится, таким образом, растущая производственная обеспеченность собственным капиталом, которая гарантирует, что

- постоянно повышается субстанция ответственности предприятия,

- облегчается получение заемного капитала и предотвращается банкротство,
- существует большая свобода планирования и снижается зависимость от взятия кредита,
- нет необходимости погашать банковские проценты и задолженности, что влияет исключительно стабилизирующее, прежде всего, во времена кризисов

Оказывается, что постоянно растущее увеличение собственного капитала, очевидно, представляет собой «золотое правило перспективности» аграрных предприятий! Оно зависит, прежде всего, от того:

- как высоко бремя заемного капитала,
- насколько физически устарело основное имущество,
- насколько капиталоемкими являются необходимые новые инвестиции,
- как быстро осуществляется научно-технический прогресс,
- насколько велики риски производства,
- насколько высок процент инфляции в настоящее время.

Разработали для этого вместе со схемой оценки, составленной в таблице 1, относительно точное подразделение аграрных предприятий в соответствии с изменениями их производственного собственного и заемного капитала, который позволяет произвести предположительную оценку финансовой силы и перспективности сельскохозяйственного предприятия (табл. 1).

Таблица 1

Схема оценки финансовой силы и перспективного развития аграрных предприятий

Тип предприятия	Финансирование (чего?) ...	(за счет чего?) ...	Пометки
Саморазвивающееся	Чистые инвестиции Устранение заемного капитала	Использование собственного капитала (СК)	Заемный капитал (ЗК = 0)
Стагнирующее предприятие (в состоянии застоя)	Чистые инвестиции	Увеличение использования собственного и заемного капитала	СК + ЗК
Предприятие в состоянии упадка	Чистые инвестиции при сокращении СК	Увеличение заемного капитала	Прирост заемного капитала + ликвидация имущества
Предприятие, прекращающее производство	Отсутствующие инвестиции и потеря кредитоспособности	Ликвидация имущества	Прекращение производства

Относительно простым путем обеспечения развития будущего сельского хозяйства в Германии оказывается, как во всех государствах ЕС, безусловно, востребованный менеджмент производительности производственной деятельности для каждого аграрного предприятия, который преследует в качестве основополагающих целей:

- оптимизацию процессов производства, принимая во внимание эффективное использование производственных средств и экономичность производства;
- менеджмент рисков, прежде всего в сферах ответственности за продукцию и окружающую среду;
- обеспечение качества и продовольственной безопасности произведенных продуктов;
- минимизация влияния сельскохозяйственного производства на природную окружающую среду и сбережение природных ресурсов;
- коммуникация с разнообразными партнерами, как, например, потребителями произведенных продуктов, органами власти и общественными группами;
- обеспечение постоянной правовой согласованности производства.

Эти реальные тенденции, которые отражаются в разнообразных результатах анализа, подтверждают также, что большинство аграрных предприятий получили предпринимательскую прибыль, всегда оставались вполне платежеспособными, постоянно увеличивали свой собственный капитал и производили инвестиции. Они подтверждают, что все исследованные аграрные предприятия выполнили в период 2010–2013 года, независимо от их правовой формы, выбранные экономические основные требования, касающиеся способности развития в будущем.

Библиографический список

1. ANONYM, 2011: Betriebsergebnisse landwirtschaftlicher Unternehmen im Wirtschaftsjahr 2010/11. Landesanstalt für Landwirtschaft, Forsten und Gartenbau des Bundeslandes Sachsen-Anhalt, Tabelle 21
2. ANONYM, 2009: Landwirtschaft in Deutschland und der Europäischen Nation, Statistisches Bundesamt Wiesbaden

3. ANONYM, 2006: Gesellschaftliche Ausgangspositionen der GAST-OST zur Transformation der Landwirtschaft in Mittel- und Osteuropa. www.gast-ost.de, Halle.
4. BODMER,U; HEISSENHUBER,A.: Rechnungswesen in der Landwirtschaft, Uni-Taschenbücher 1680, Verlag Eugen Ulmer, Stuttgart, 1993, S. 276
6. BREITSCHUH et. al. 2015: Familienbäuerliche Landwirtschaft, Genossenschaften Agrarkonzerne. www.agrarfakten.de
7. ROST, D. et. al. 2001: Betriebswirtschaftliche Entscheidungen in Agrarunternehmen. Informationen, Arbeitsmethoden und Beispiele für das Management in Agrarunternehmen. Agrimedia Verlag, Bergen/Dumme, ISBN 3-86037-118-5, S. 228–233.

© Ю. Кранц, 2016

УДК 338.012

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ДО И ПОСЛЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭМБАРГО

Н.С. Бондарев, П.Д. Косинский, Г.С. Бондарева

*ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт»,
г. Кемерово, Российская Федерация*

Введение продовольственного эмбарго Указом Президента №560 [1] как ответной мерой внешнеполитических экономических санкций части государств вызвал значительные экономические изменения, прежде всего, в сельском хозяйстве. Ожидаемой реакцией рынка на запрет ввоза большинства продуктов из Евросоюза стали скудные, а порой и голые, прилавки, что не могло не повлиять на настроение население. Во многом были скептические отношения по поводу возможности замены импорта собственной продукцией по причинам плачевного положения сельскохозяйственной отрасли: недостатка финансирования, убыточности отрасли, уменьшения сельскохозяйственных площадей, снижения численности занятых в сельском хозяйстве и других негативных явлений, включая природно-климатические факторы.

Сельскому хозяйству Кемеровской области также были характерны данные тенденции по причинам большой конкуренции со стороны импортной продукции, зачастую, низкокачественной, но с низкой стоимостью, отсутствием новых технологий и техники, низкой закупочной цене. Это привело к тому, что желающих заниматься сельским хозяйством неизменно сокращалось (рис. 1).

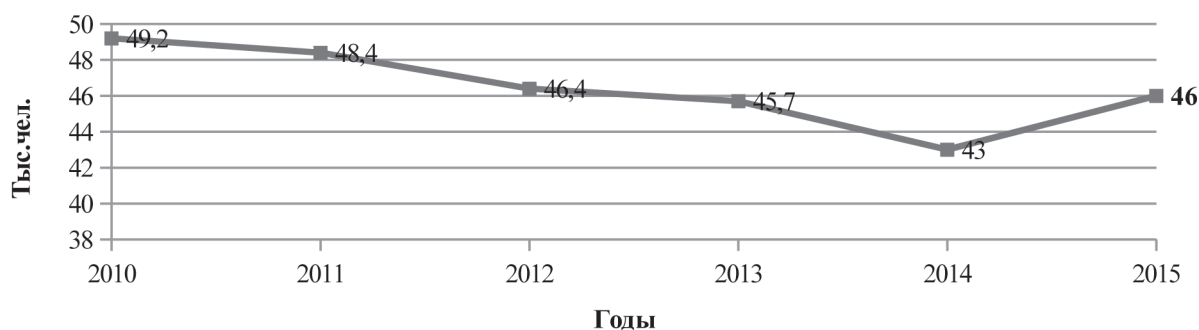

Рис. 1. Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, на начало года [2]

Но такая динамика наблюдается только до 2014 года, который явился пиком падения, на который и приходится начало действия продовольственного эмбарго, начиная с 2015 года (по предварительным данным), происходит рост численности населения, занятого в сельском хозяйстве. Весь этот процесс происходит на фоне снижения численности сельского населения, часть которого до 2015 года было занято в других сферах деятельности в связи с их большей доходностью.

На фоне снижающейся численности населения, занятого в сельском хозяйстве, происходит и снижение площади посевных площадей в области, дно которого также приходится на 2014 год (рис. 2).

И аналогичная ситуация как и в предыдущем показателе – прирост в 2015 год. Но данные показатели еще не могут говорить о положительном влиянии продовольственного эмбарго на сельское хозяйство Кемеровской области, в отличие от показателей, характеризующих производство, в частности – производство скота и птицы (рис. 3).

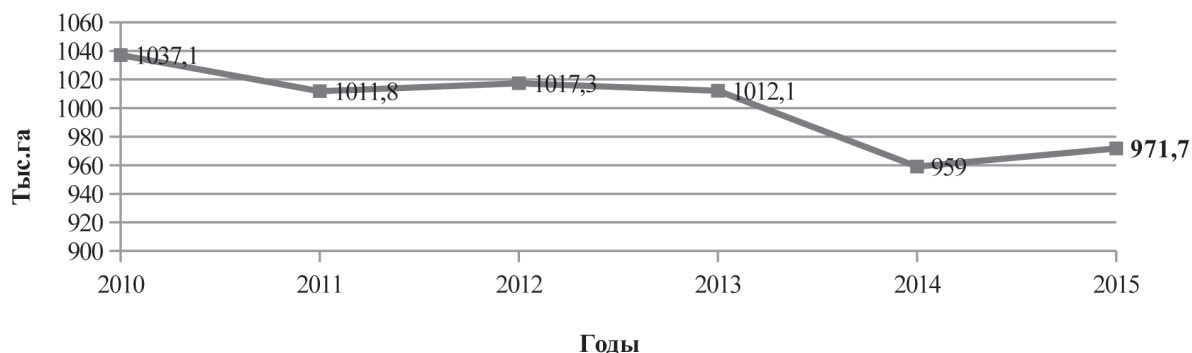

Рис. 2. Динамика посевных площадей всех сельскохозяйственных культур, тыс. га [3]

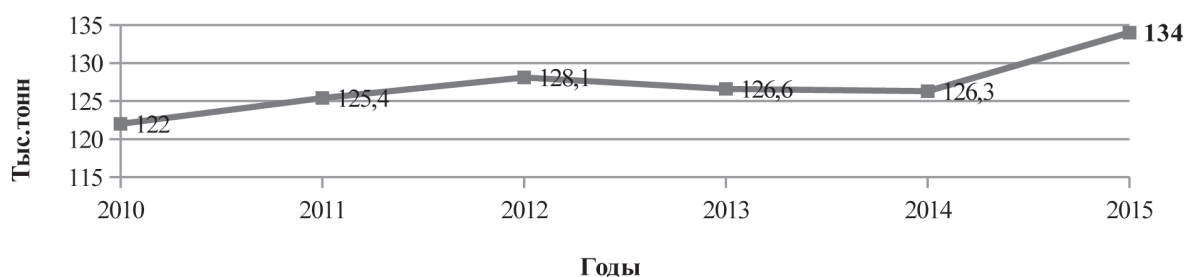

Рис. 3. Производство скота и птицы на убой (в живом весе) [4]

Те же тенденции наблюдаются в производстве молока и яйца. В продукции растениеводства многое зависит не только от экономической ситуации, но и от природных факторов (показателен неурожайный 2012 год – на который и приходится спад), но и здесь наблюдается прирост производства (Рис. 4).

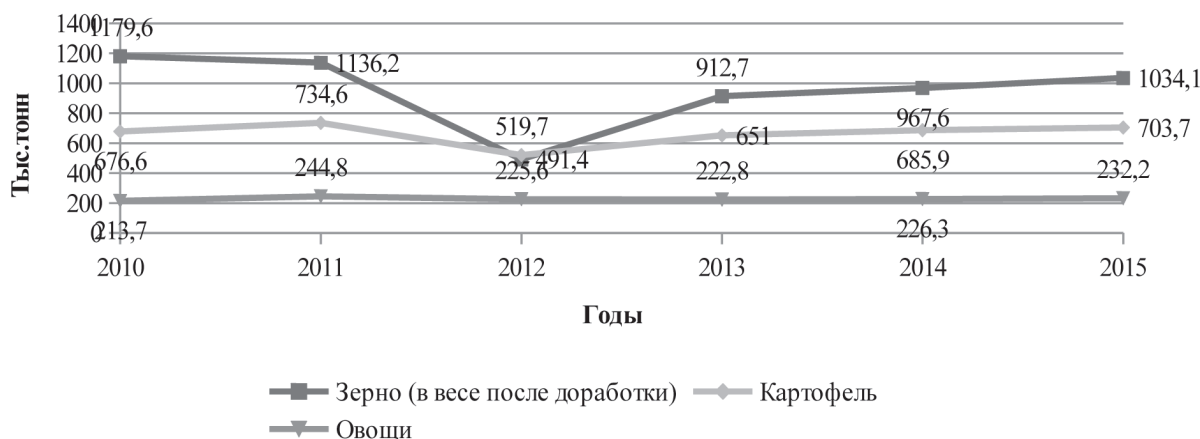

Рис. 4. Валовой сбор основной продукции растениеводства [5]

В связи с этим, подчеркнем, что на сельскохозяйственную продукцию спрос населения региона удовлетворяется лишь на 90 процентов. Недостаток молочной и мясной продукции компенсируется завозом ее из других регионов СФО.

Кроме того, в Кемеровской области реализуются инвестиционные проекты, направленные на увеличение производства не только молочной и мясной, но и плодоовощной продукции.

Построен и введен в эксплуатацию современный животноводческий комплекс ОАО «Ваганово», где задействован замкнутый цикл выращивания крупного рогатого скота. Проектная мощность производства молока составляет 55 тонн в сутки. Комплекс полностью автоматизирован и предусматривает создание генетического селекционного центра под эгидой Центра криоконсервации и репродуктивных технологий цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук. Генетический потенциал дойного стада позволит получать про-

дуктивность 10–12 тысяч литров на корову в год. В 2015 году средняя продуктивность коров в Кемеровской области составила 4500 литров молока на корову по всем категориям хозяйств. В настоящее время ОАО «Ваганово» имеет статус племенного репродуктора.

Технология возделывания сельскохозяйственных культур «НОУТИЛ» позволила получать стабильные урожаи при любых погодных условиях. Применение широкозахватных посевных агрегатов осуществляющих шесть технологических операций за один проход, позволяет экономить горючесмазочные материалы, снизить погодные риски и как следствие, себестоимость растениеводческой продукции [7; 8].

Таким образом, продовольственное эмбарго сыграло негативную роль в экономике сельского хозяйства только в 2014 году, а в последующем значительное снижение конкурентной импортной продукции, привело к исправлению непростой ситуации и росте сельскохозяйственного производства в регионе. Сложившееся положение позволяет укрепить аграрному сектору страны, вовлечь ресурсы – технику, технологии, финансы, труд и после отмены эмбарго (что рано или поздно произойдет) составить достойную конкуренцию импорту и уверенно констатировать об импортозамещении.

Библиографический список

1. Указ Президента России от 6 августа 2014 года №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»
2. Статистический ежегодник. Труд [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://www.kemerovostat.ru/bgd/EJEGOD/issWWW.exe/Stg/2014/5e_труд.html. – Загл. с экрана. – Яз. рус., – (Дата обращения: 22.09.2016).
3. Статистический ежегодник. Сельское и лесное хозяйство [Электронный ресурс] / – Режим доступа: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/enterprises/agriculture. – Загл. с экрана. – Яз. рус., – (Дата обращения: 22.09.2016).
4. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 1266 с.
5. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2015: Стат.сб. / Росстат. – М., 2015. – 201 с.
6. Kosinsky P.D., Bondarev N.S. Resources-saving technologies as a factor of stable development in agriculture of Russia // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – №12. – С. 19–22.
7. Бондарев Н.С., Чупрякова А.Г., Попова Л.Р. Направления устойчивого развития сельского хозяйства региона // Проблемы современной экономики. – 2014. – №4. – С. 383–386.
8. Харитонов А.В. Инновации как фактор устойчивого развития сельского хозяйства региона // Фундаментальные исследования. – 2016. – №3–3. – С. 648–652.

© Н.С. Бондарев, П.Д. Косинский, Г.С. Бондарева, 2016

УДК 338.439.223

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ БЕЛАРУСИ, ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ И ЭКОНОМИКА

И.П. Воробьев, Е.И. Сидорова, А.Н. Сидоров

*УО «Белорусский государственный технологический университет»,
г. Минск, Республика*

Основополагающей в любом государстве является объективная истина о том, что главной производительной силой общества выступает человек, грамотно использующий систему природно-экономических, организационных, технико-технологических, инновационно-инвестиционных, социальных, экологических и других факторов для достижения поставленных целей и решаемых задач.

В Беларуси имеются существенные резервы повышения эффективности использования ресурсов, главным образом, через приведение в действие мотивационных факторов, способствующих целенаправленной трудовой активизации проживающего на данной территории населения. Общая численность жителей Беларуси на начало 2015 г. составила 9480,9 тыс. человек. Уменьшение в сравнении с 1995 г. составило 729,5 тыс. человек. Показатель существенный и негативный. Для сравнения городское население Гродненской области в 2015 г. составляло 774,6 тыс. человек. То есть потери практически равны численности городского населению одного из крупнейших регионов страны. Особенно значительно сокращение численности сельских жителей. В сравнении с 1995 г. уменьшение составило 1122 тыс. человек. Городское население в целом по республике за рассматриваемый период увеличилось на 392,8 тыс. человек. В 2015 г. удельный вес горожан составлял 77,3%, а селян – лишь 22,7% от общей численности. При этом удельный вес городского населения вырос на 9,4%, и на столько же сократился удельный вес

сельских жителей. Еще в 1982 г. удельный вес селян составлял 42%, а горожан – 58%. В целом данную тенденцию надо рассматривать как негативную. Если не будет села, не будет и города. Проблема требует ускоренного решения.

В общей численности населения в 1995 г. количество мужчин составляло 4779,6 тыс. человек (46,8%). Женщин – 5430 тыс. человек (53,2%). А к 2015 г. численность мужчин уменьшилась на 370,3 тыс. человек и составила 4409,3 тыс. человек. То есть в течение последних 20 лет количество мужчин по республике ежегодно сокращалось на 18515 человек. Количество женщин тоже сократилось на 359,2 тыс. человек. Ежегодное сокращение за анализируемый период 17960 человек. То есть разница в сокращении численности мужчин и женщин по годам составляет всего 555 человек.

Биосоциальноэкономический интерес представляют данные, о численности умерших до года жизни, а так же мужчин и женщин трудоспособного возраста. Общая закономерность такова: с улучшением экономической ситуации смертность сокращается, продолжительность жизни увеличивается. Так, число умерших до одного года на 1000 родившихся в 1950 г. составляло 57,4 человека. А в 2014 г. – 3,5 человека. Разница в 16,3 раза. Это свидетельствует о возросшем уровне отечественной медицины и экономическом потенциале страны. Разрыв между численностью родившихся и умерших сокращается, хотя умирает больше, чем рождается: в 2014 г. на 1000 жителей родилось 12,5 человек, а умерло 12,8 человек. Особенно большая разница по сельскому населению. Умирает больше, чем рождается, примерно в 1,8 раза (21,8 и 12,3 человека соответственно). По городскому населению тенденция значительно лучше. В этом же году умерло 10,2, а родилось 12,6 человека на 1000 жителей.

Важнейший показатель состояния демографической ситуации – плотность населения. Среди стран СНГ Беларусь по данному критерию (46 чел./км²) уступает Азербайджану (111 чел./км²), Армении (101 чел./км²), Таджикистану (57 чел./км²), Узбекистану (67 чел./км²). Однако в сравнении с Россией (8 чел./км²), Казахстаном (6 чел./км²), Туркменистаном (11 чел./км²) она выше в разы. В большинстве европейских государств плотность населения высокая. Так, в Бельгии 369 чел./км², Германии 231 чел./км², Венгрии 230 чел./км², Италии 205 чел./км², Нидерландах 499 чел./км², Швейцарии 205 чел./км².

Из приведенных данных можно сделать вывод о наличии в Беларуси благоприятных условий для эффективной жизнедеятельности населения. Подтвердим сделанный вывод состоянием экономики АПК [1]. Объективным критерием оценки состояния отечественного продовольственного рынка выступает потребление основных продуктов питания в расчете на душу проживающего населения, главным образом, за счет собственного производства. Беларусь по данному критерию, как по объемам, так и по структуре продовольственного рациона, занимает лидирующие позиции.

Душевое потребление мяса и мясопродуктов за период с 2010 г. по 2014 г. включительно увеличилось с 84 кг до 88 кг, молока и молокопродуктов – с 247 кг до 253 кг, яиц и яйцопродуктов – с 292 шт. до 298 шт., рыбы и рыбопродуктов составляет 15,6 кг, масла растительного – 15,9 кг до 18,1 кг, сахара – с 41,1 кг до 42,3 кг, фруктов и ягод – с 65 кг до 76 кг. Потребление овощей и бахчевых культур стабильно народится на уровне 145–149 кг. Подтверждением улучшения структуры рациона питания является наметившаяся тенденция снижения потребления картофеля со 183 кг до 177 кг, хлебопродуктов – с 86 кг до 85 кг. По наиболее значимым для здоровья населения продуктам питания, как по объемам, так и ассортименту, страна вышла на научно обоснованный уровень их потребления. Обозначилась устойчивая тенденция увеличения поставок продовольствия на внешний рынок. Поставки сельскохозяйственной продукции и продуктов питания за период с 2010 г. по 2014 г. в стоимостном выражении увеличились в 1,7 раза (с 6306 млн USD до 10455,4 млн USD).

Закономерен вопрос: за счет чего, за счет действия каких факторов обеспечивается устойчивое развитие агропромышленного комплекса Республики Беларусь? Основой, или базой эффективной экономики любой отрасли (и сельского хозяйства в частности) являются субъекты хозяйствования всех форм собственности, занимающиеся производством, переработкой и реализацией продукции на внутренний и внешний рынки. Определяющее же влияние оказывает трудолюбие проживающего населения. На конец 2014 г. количество сельского населения составляло 2155,9 тыс. человек, в том числе 1029,1 тыс. мужчин и 1126,8 тыс. женщин. В трудоспособном возрасте (16–59 лет) мужчин насчитывалось 638,8 тыс. человек, а женщин (16–54 года) – 475,1 тыс. человек. Средняя численность за год всех работников, занятых в сельском хозяйстве, составила 320,6 тыс. человек, или 7,2% от списочной численности работников всех организаций Беларуси. Продукция же сельского хозяйства в текущих ценах составила 131204 млн руб., что по отношению к общей стоимости ВВП в текущих ценах составляет 16,9%. Выходит, производительность труда работников сельского хозяйства в 2,1 раза выше аналогичного показателя персонала, занятого в экономике республики. В соответствии с производительностью труда должен быть и уровень заработной платы. Однако, номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников, занятых

в сельском хозяйстве, по отношению к среднереспубликанскому уровню в 2014 г. составила лишь 74,5%. Следовательно, одна из актуальнейших проблем на данном этапе – это совершенствование мотивации труда работников сельского хозяйства.

Общее количество сельхозорганизаций всех форм собственности на начало 2015 г. составило 1454 субъекта хозяйствования. В сравнении с 2011 годом их численность уменьшилась на 162 единицы. В общем количестве сельскохозяйственных предприятий акционерных обществ открытого типа 35,8%, закрытого типа – 2,1%, обществ с ограниченной ответственностью – 10,3%, с дополнительной ответственностью – 0,8%, производственных кооперативов – 21,9%, унитарных предприятий – 29,1%. На начало 2015 г. в государственной собственности насчитывалось 275 организаций, или 18,9% от общего количества. В частной собственности – 1140 организаций, или 78,4%. Таким образом, за анализируемый период произошли серьезные изменения по формам собственности. Имеют место и предприятия иностранной собственности – 2,7%, с долей иностранной собственности – 4,4%.

В Беларуси, с ее высоким уровнем лесистости территории (порядка 40%), наличием 9 млн га сельхозугодий, благоприятным мягким климатом, богатством водных источников и ландшафтным разнообразием, имеется возможность для развития пчеловодства. На начало 2015 г. во всех категориях хозяйств имелось 219 тыс. пчелосемей. Их удельный вес в хозяйствах населения составляет 83%. Данный вид деятельности имеет не только существенное экономическое, но и социальное значение. Это один из путей увеличения занятости полезным трудом людей пенсионного возраста, приобщения к труду и природе молодежи, а главное – производства ценнейшего для здоровья широкого ассортимента меда и других продуктов пчеловодства [2].

Динамичное развитие в широком ассортименте производства разнообразных видов сельскохозяйственной продукции во всех категориях хозяйств обуславливает потребность их поддержки на всех уровнях, что, несомненно, будет способствовать устойчивому развитию не только агропромышленного, но и всего народнохозяйственного комплекса Беларуси. Несмотря на ухудшение демографической ситуации, в республике имеются большие резервы повышения эффективности экономики и на этой основе благосостояния проживающего населения.

Библиографический список

1. Воробьев, И.П. Трудовой потенциал, здоровье нации и экономика / И.П. Воробьев, Е.И. Сидорова // *Аграрная экономика*. – 2016. – №1. – С. 49–50.
2. Воробьев, И.П. Составляющие продовольственного рынка Беларуси / И.П. Воробьев, Е.И. Сидорова // *Аграрная экономика*. – 2016. – №2. – С. 21–23.

© И.П. Воробьев, Е.И. Сидорова, А.Н. Сидоров, 2016

УДК 338.24:664

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.Г. Ефименко

*Учреждение образования «Могилевский государственный университет
продовольствия, г. Могилев, Республика Беларусь»*

Пищевая промышленность является одной из самых перспективных и быстро развивающихся отраслей промышленности Республики Беларусь, в состав которой более двух десятков различных отраслей (мясная, молочная, хлебопекарная, мукомольно-крупяная, плодоовоще-консервная, кондитерская, сахарная, ликероводочная, пивобезалкогольная и др.). Роль пищевой промышленности в развитии национальной экономики сводится, прежде всего, к тому, что она обеспечивает рациональное питание населения, способствует устранению неравномерности потребления пищевых продуктов, как во времени, так и в региональном разрезе, а также позволяет эффективно использовать сельскохозяйственное сырье. В Республике Беларусь пищевая промышленность занимает третье место, уступая машиностроению и топливной промышленности по объему выпущенной продукции в общем объеме промышленного производства. Ее удельный вес в структуре обрабатывающей промышленности в 2015 г. составил 23,7%, что по сравнению с 2011 г. выше на 6,1% (табл. 1).

В 2015 г. наибольший удельный вес в структуре объема производства пищевых продуктов занимает производство молочных продуктов – 26,1%, мяса и мясопродуктов – 24,8%, производство готовых кормов для животных – 14,1%, производство прочих пищевых продуктов (производство хлеба и мучных кондитерских изделий, сахара, макаронных изделий и др.) – 13,1%, производство напитков – 8,3%, переработка и консервирование рыбы и рыбных продуктов – 3,8%,

производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов – 2,9%. Незначительный удельный вес в структуре занимает производство табачных изделий – 2,7%, производство растительных и животных масел и жиров – 2,3%, переработка и консервирование фруктов и овощей – 1,9% [2].

Таблица 1
Удельный вес пищевой промышленности в структуре обрабатывающей промышленности, %

Наименование	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2011г., +, – п.п.
Обрабатывающая промышленность	100	100	100	100	100	–
в т.ч. производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	17,6	18,5	22,4	23,7	23,7	+6,1

Источник: [2], расчеты автора.

Одним из условий обеспечения эффективного развития пищевой промышленности является инновационная деятельность. Инновационная деятельность организаций пищевой промышленности – вид деятельности, связанный с трансформацией идей-инноваций в новый продукт, внедренный на рынке; совершенствование ассортимента выпускаемой продукции и оказываемых услуг; покупка новых или модернизация основных средств и внедрение новых технологий.

В рамках Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы предусматривалось, что рост конкурентоспособности пищевой промышленности может быть достигнут за счет внедрения новых высоких технологий, обладающих наибольшей добавленной стоимостью и низкой энерго- и материалоемкостью, и производства экологически чистых продуктов. Используемые при этом инструменты государственного воздействия следует ориентировать на поддержку инициативы организаций пищевой промышленности, стимулируя в соответствующих направлениях их инвестиционно-инновационную и экспортную активность.

Инновационная активность организаций пищевой промышленности Республики Беларусь приведена в табл. 2.

Таблица 2
Инновационная активность организаций промышленности по видам экономической деятельности

Наименование	Количество организаций, осуществлявших технологические инновации, ед.					Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций, %				
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Промышленность – в том числе:	443	437	411	383	342	22,7	22,8	21,7	20,9	19,6
обрабатывающая промышленность	433	428	399	369	330	25,0	25,1	23,7	22,7	21,5
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	63	73	53	60	53	17,2	20,7	15,6	18,5	16,8

Источник: [2]

Данные, приведенные в таблице 2, показывают, что в динамике за 2011–2015 гг. снизился удельный вес организаций пищевой промышленности, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций промышленности Республики Беларусь на 0,4%. Объем отгруженной инновационной продукции организациями пищевой промышленности Республики Беларусь приведен в табл. 3. В динамике за 2012–2015 гг. снизился удельный вес объема отгруженной инновационной продукции организациями пищевой промышленности на 3,1%.

Одним из основных факторов, влияющих на развитие пищевой промышленности, является внешнеэкономическая деятельность. Учитывая, что в Республике Беларусь производство пищевых продуктов превышает потребности внутреннего рынка, в современных условиях актуализируется проблема экспортной направленности организаций пищевой промышленности. На современном этапе важной задачей является наращивание экспортного потенциала для самообеспечения организаций пищевой промышленности валютными ресурсами на закупку недостающих сырья, материалов, тары, оборудования и новых технологий, которые не производятся

в республике, а также создание импортозамещающих производств. Внешнеэкономическая деятельность организаций промышленности Республики Беларусь по видам экономической деятельности приведена в табл. 4.

Таблица 3
Объем отгруженной инновационной продукции организациями промышленности

Наименование	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%	млрд. руб.	%
Промышленность –	81510,1	17,8	82903,7	17,8	70111,4	13,9	75645,3	13,1
в том числе: обрабатывающая промышленность	81317,3	20,0	82618,1	20,3	70070,4	16,0	75503,3	15,4
производство пищевых продуктов	6388,4	7,3	5698,1	5,5	5748,9	4,8	5506,0	4,2

Источник: [1, 2], расчеты автора

Таблица 4
Внешнеэкономическая деятельность организаций промышленности, млн. долл. США

Наименование	Экспорт				Импорт			
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Обрабатывающая промышленность	22021,2	20004,0	17446,7	12545,8	20840,7	17308,2	15044,2	11780,6
– производство пищевых продук- тов, включая на- питки, и табака	3880,0	4402,6	4175,7	2903,9	2132,8	2029,5	2103,3	1365,4
Удельный вес пи- щевых продуктов в структуре обра- батывающей про- мышленности, %	17,6	22,0	23,9	23,1	10,2	11,7	13,9	11,5

Источник: [1, 2], расчеты автора

Анализ данных, приведенных в таблице 4, показывает, что в 2015 г. удельный вес экспорта пищевых продуктов в общей структуре обрабатывающей промышленности Республики Беларусь составил 23,1%, что по сравнению с 2012 г. выше на 5,5 п.п. В 2015 г. экспорт пищевых продуктов составил 2903,9 млн. долл. США, что по сравнению с 2012 г. ниже на 25,2%. При этом в 2015 г. по сравнению с 2012 г. наблюдается рост удельного веса импорта пищевых продуктов в структуре обрабатывающей промышленности – на 1,3%. В 2015 г. импорт пищевых продуктов составил 1365,4 млн. долл. США, что по сравнению с 2012 г. ниже на 767,4 млн. долл. США.

Оценка прогнозных объемов импорта показала, что в Республике Беларусь имеется потенциал для импортозамещения пищевой продукции. Уровень импортопотребления на внутреннем рынке планируется снизить в целом по отрасли на 5–6%, импортная зависимость не должна превышать 15% [1].

Выполненный анализ свидетельствует о том, что пищевая промышленность Республики Беларусь за исследуемый период характеризуется положительной динамикой развития. Приоритетным направлением эффективного функционирования организаций пищевой промышленности является производство конкурентоспособной продукции, как на внутреннем, так и на внешнем рынке в условиях экономической интеграции.

Библиографический список

1. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2014: в контексте сбалансированности развития продуктовых рынков / В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т системных исслед. в АПК НАН Беларуси, 2015. – 229 с.
2. Промышленность Республики Беларусь: стат. сборник. – [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2016. – 268 с. Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/bgd/-public_compilation/index_438. – Дата доступа: 01.09.2016.

© А.Г. Ефименко, 2016

УДК 338.43

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ТУРКМЕНИСТАНА

И.М. Станчин

*АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт»,
г. Воронеж, Российская Федерация*

Каждая страна, независимо от принадлежности к политической системе и общественного устройства, намереваясь достичь определенных целей в своем экономическом развитии, наметает пути и средства их осуществления. Применительно к аграрному сектору и аграрным отношениям в целом совокупность мер, принимаемых в стране по достижению поставленных перед сельским хозяйством целей, является аграрной политикой. Считается, что основы аграрной политики Туркменистана были заложены в ее Конституции [1].

Базируясь на конституционных основах, были определены главные направления аграрной политики на основе реформирования, разработаны предложения по достижению продовольственной безопасности, установлены параметры развития сельского хозяйства. Концептуальной основой аграрной политики Туркменистана и намеченных реформ в аграрном секторе стало выступление Президента Туркменистана С.А. Ниязова 14 декабря 1992 г. на заседании высшего представительного органа народной власти – Халк маслахаты (Народный совет). На этом форуме Президент страны объявил новую политику Туркменистана – «10 лет благополучия». Была поставлена «...цель – построить демократическое, правовое государство и в ближайшие годы войти в число самых передовых стран» [2].

В качестве базисных положений в общественно-экономической жизни намечалось обеспечить: 1. политическую стабильность; 2. сильную власть и государственный контроль; 3. переход от плановой системы хозяйства к рыночной, от общественной собственности – к частной; 4. осуществление экономических реформ с учетом национальных особенностей; 5. сохранение сложившихся крупных форм хозяйствования с широкой передачей земли в частную собственность; 6. снятие ограничений на содержание количества голов скота; 7. достижение продовольственной независимости; 8. эволюционный путь развития.

С момента образования Туркменистана как независимой страны специфические особенности перехода страны, в том числе и аграрного сектора на рыночную экономику Президент Туркменистана С.А. Ниязов неоднократно отмечал в своих выступлениях как перед внутренней, так и внешней аудиторией. [3–4].

Трудно судить насколько аграрная политика следовала национальным традициям, но все методы осуществления аграрных реформ, сроки и характер их проведения, принимаемые законодательные акты, по крайней мере, объяснялись именно этой особенностью. В конечном итоге аграрная политика, выработанная в первые годы независимости Туркменистана, ставила цель создать продовольственный достаток в стране на основе функционирования свободных производителей в условиях рыночной системы хозяйствования. Ее развитие намечалось по следующим направлениям [5–6]: 1. развитие в государственных сельскохозяйственных предприятиях системы арендных отношений; 2. образование в сельском хозяйстве дайханских (фермерских) хозяйств, функционирующих на основе предоставления земли в частную собственность и долгосрочную аренду; 3. постепенное предоставление сельскохозяйственным производителям свободы деятельности; 4. совершенствование системы государственного регулирования и поддержки работников сельскохозяйственной сферы; 5. повышение энерговооруженности сельского хозяйства и модернизации отраслей производства за счет использования высокопродуктивной техники и технологии; 6. развитие демократических основ государственного и общественного устройства; 7. обеспечение социальной защищенности населения; 8. создания стабильной политической основы.

Как было отмечено выше, земельно-водная и аграрная реформы в целом проводились со значительными функциями государства в регулировании этих процессов. Хотя в составе аграрной политики и была предусмотрена социальная защищенность населения, но вопрос о росте доходов и жизненного уровня остались в стороне. Реализация реформ в сельском хозяйстве Туркменистана показала, что вопрос не только что роста, но хотя бы стабилизации доходов сельских производителей, своевременное их финансовое обеспечение и расчет за поставленную продукцию оказались именно той «Ахиллесовой пятой», которая стала тормозом развития общественно-экономических отношений. Можно привести немало примеров прямых указаний Президента Туркменистана о необходимости своевременного финансового расчета государственных заготовительных структур с арендаторами за продукцию, поставленную государству в счет обязательного заказа-задания. Однако, на практике оплата за эту продукцию проводилась через несколько лет после завершения сельскохозяйственного года и сдачи продукции, а по итогам работы 1997 г. расчеты с значительной частью арендаторов не были полностью осуществлены. В результате, финансовая неопределенность и незащищенность сельского

производителя сдержали экономические процессы, вследствие чего сельское хозяйство по показателям основных отраслей не получило развития адекватного тем усилиям, которые прикладывало Правительство.

С одной стороны, повсеместно наблюдалось развитие индивидуальной инициативы сельскохозяйственного производителя через частное и арендное землепользование. Но с другой – произошла внешняя реорганизация колхозов и совхозов, на базе которых были образованы крестьянские объединения, которые в своей деятельности, как и прежние формы организации производства, полностью регулировались государством.

Также и в отношении финансовой деятельности произошли значительные изменения. Арендатор имел самостоятельный счет в банке, самостоятельно распоряжался своими финансовыми средствами. Финансовое положение арендаторов полностью контролировалось разветвленной сетью банковских структур, раскинутой по всему Туркменистану. Эти же отделения банков вели учет его доходов и расходов. На каждого арендатора был открыт расчетный счет в банке, выдана чековая книжка. Причем, наряду с этим, банк также проводил обучение арендаторов элементарным основам бухгалтерского учета и работы с банковскими и финансовыми документами. Созданная в 1997 г. сеть агентств «Дайханбанка» (крестьянского банка) по обслуживанию арендаторов расширяла функции и выполняемые операции. Увеличилось число обслуживаемых клиентов, стала вводиться система автоматизации и компьютеризации. Банк с каждым годом все активнее вникал в проблемы, возникающие в сельском хозяйстве в процессе земельно-водной реформы и реформирования аграрного сектора, изучал потребность арендаторов и частных производителей, мобилизуя финансовые источники на участие в производстве сельскохозяйственной продукции.

В системе государственного регулирования экономики был отменен государственный заказ на мясо, молоко, другую продукцию животноводства и птицеводства, отменен государственный заказ на производство овощей, бахчевых, картофеля, фруктов, винограда. В этой связи в ценообразовании получило значительное развитие политика свободного формирования рыночных цен. Государственный заказ и фиксированные государственные закупочные цены сохраняли свое действие только для стратегической продукции – хлопка-сырца, пшеницы и риса. Начиная с урожая 2002 г. были введены свободные цены и для хлопка, пшеницы и риса, а затем сахарной свеклы. Но эта законодательная акция оказалась чисто декларативной и на деле продукция сдавалась государству по установленным закупочным ценам.

Главным направлением в аграрной политике стало совершенствование земельных отношений. Аграрная политика в области осуществления земельно-водной и экономической реформ в Туркменистане была ориентирована на постепенный переход к рыночной экономике, в течение которого предполагалось, как главное условие, сформировать человеческий капитал, приспособленный и умеющий работать в новых экономических условиях.

Специфическая особенность земельно-водных отношений, сформировавшихся в Туркменистане в процессе реформ, состоит также в практически бесплатном пользовании земельными и водными ресурсами при их сельскохозяйственном использовании. Государство взяло на себя расходы на ирригационно-мелиоративное строительство, обводнение и водоснабжение. Символичные размеры налога на землю и отчисления от созданного валового продукта лишь частично покрывали затраты государства на ирригационно-мелиоративное строительство и подачу оросительной воды, управление которыми находилось в полной централизации и государственном регулировании.

Таким образом, аграрная политика Туркменистана в переходный период к рыночной экономике по своей сущности двойственна. С одной стороны, в сельском хозяйстве имеется производитель сельскохозяйственной продукции, функции которого планомерно постепенно расширяются, а с другой – государство, функции которого в регулировании экономической деятельности, земельно-водной и экономической реформ не снижаются, а постепенно укрепляются, а государственное регулирование экономических процессов усиливается.

Библиографический список

1. Станчин И.М. Туркменистан: социальные реформы (окончание) // Синергия. 2016. №1. С. 20–30.
2. Станчин И.М. Водные ресурсы средней Азии: проблемы цивилизованного использования // Агропродовольственная экономика. 2015. №4. С. 29–41.
3. Станчин И.М. История формирования потенциала орошаемого земледелия Туркменистана // Территория науки. 2015. №6. С. 19–25
4. Станчин И.М. Туркменистан: социальные реформы (продолжение) // Синергия. 2015. №2. С. 40–52.
5. Станчин И.М. Продовольственная безопасность Туркменистана // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2014. Т. 2. №5–3 (10–3). С. 417–421.
6. Станчин И.М. Туркменистан: социальные реформы // Синергия. 2015. №1. С. 26–34.

© И.М. Станчин, 2016

УДК 338.242.4

МЕРЫ ДЛЯ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ РОССИИ

Д.Б. Энштейн

ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский экономики и организации сельского хозяйства», г. Санкт-Петербург-Пушкин, Российская Федерация

Вот уже третий год в России нет экономического роста и нет никаких гарантий, что он начнется в 2017 году, вопреки многократным заверениям правительства, что дно достигнуто, и мы вот-вот от него оттолкнемся. Но если взглянуть на экономику пошире, то кризис продолжается, как минимум, с 2007–2008 годов.

Попытаемся назвать те элементы правительственной политики, которые на наш взгляд, могут послужить основой для действительно высоких темпов роста России. В связи с ограниченным размером статьи большинство этих элементов мы просто перечислим, остановившись лишь на наиболее существенных:

1) необходим принципиальный отказ от праволиберальной парадигмы, состоящей, кратко говоря, в том, что действия государства в экономике – это «вмешательство», а вмешательство государства заведомо неэффективно, так же, как неэффективно государство как предприниматель и собственник; все это многократно опровергнуто и реальным опытом экономического развития, и в теории;

2) отказ от праволиберальной парадигмы должен выражаться в демонстративно объявленном переходе от преимущественно праволиберальной экономической политики, делающей упор лишь на совершенствовании институтов, то есть, «правил игры», к активной социально-ориентированной политике экономического роста и развития на новой технологической базе; демонстративность этого отказа должна означать замену ключевых фигур правительства, сторонников праволиберального «невмешательства» на активных и известных обществу, высококвалифицированных и авторитетных сторонников и стратегов новой индустриализации;

3) необходим переход к удержанию курса рубля на низком уровне, даже и в случае повышения цен на нефть и другие экспортируемые ресурсы, и дальнейшее плавное снижение курса до уровня, гарантирующего высокую конкурентоспособность отечественной экономики, как добывающего, так и обрабатывающего сектора, а также сельского хозяйства и АПК;

4) переход от политики «экономии на науке» и ее «реструктуризации», «оптимизации» и т.п. к повышению престижа фундаментальной науки и ее работоспособности с помощью резкого увеличения заработной платы в ней и к таким объемам финансирования фундаментальной и прикладной науки, которые создают условия для быстрого сокращения отставания от стран-конкурентов в сфере создания научных заделов для инноваций, то есть, в объемах, примерно в два раза опережающих средний уровень финансирования науки в ОЭСР (1,8% ВВП);

5) создание Государственного комитета по науке и инновациям как единого органа для организации инновационного процесса, то есть, создания и массового трансфера преимущественно отечественных инноваций на основе взаимодействия государства, бизнеса, имеющих звеньев инновационной инфраструктуры, прикладной и фундаментальной науки;

6) аккумуляция сырьевой ренты в руках государства в существенно больших объемах, чем в настоящее время, в том числе, за счет повышения налогообложения сырьевых отраслей;

7) государственный контроль и полная прозрачность издержек и цен в сырьевом секторе, регулирование цен на нефть, газ, основные виды горючего и топлива, а также на продукцию отраслей – естественных монополий по принципу издержки плюс минимально-необходимая прибыль;

8) использование государственных капиталовложений и государственных субсидий и льгот для обеспечения опережающего роста капиталовложений в высокотехнологичные сектора, где мы имеем шансы обгонять конкурентов, не догоняя, например, в производство медицинского оборудования на новых принципах и новых материалов, освоение космоса, развитие образования, науки медицины и др.;

9) одним из приоритетов государственной политики, наряду с поддержкой АПК и обеспечением продовольственной независимости, обязательно должно стать универсальное машиностроение, производящее станки, роботизированные и автоматизированные комплексы, их электронную базу, а также программное обеспечение, используемые для производства машинного оборудования в специализированных отраслях; именно эта сфера является ключевой для реального повышения производительности труда на отечественной машинной базе.

Центральную роль в указанном перечне имеет удержание относительно низкого курса рубля. Чтобы пояснить роль сохранения валютного курса на уровне, обеспечивающем конкурен-

тоспособность российской экономики, обратимся к существующей экономической ситуации, мягко говоря, не самой благоприятной.

Сегодняшние проблемы – это результат недостаточно активной экономической политики в предыдущие десятилетия. В частности, основную негативную роль играл избыток сырьевого экспорта, который приводил к избытку долларов и экономически неоправданному их удешевлению. Это не беспокоило руководство, видимо, потому, что немного помогало снижать инфляцию. Доллар как стоил в начале 2000 года около 30 руб., так и продержался примерно на этом уровне до 2013 года, хотя в России была очень высокая инфляция, в разы превосходящая рост цен в большинстве стран – конкурентов. Что это значит? Что российские товары дорожали ежегодно на 10–15% (такова была инфляция), а цены на импортные товары оставались почти на том же уровне, снижались или росли в цене не более 1–3% в год. Поэтому они вполне успешно теснили на рынках, выдавливали с рынков товары российского производства во многих отраслях. В 2000 году наш импорт был 45 млрд. долл., в 2005 уже 125 млрд. долл., а в 2013 году уже около 350 млрд. долл. В основном этот 8-кратный рост импорта означал вытеснение наших производителей. В результате рентабельность производства из года в год снижалась. Если в 2005 году она составляла (по всей экономике) 13,5%, то в 2012 году – уже лишь 8,6%, а в 2013 году – около 6,5%. А если учесть более высокую рентабельность ресурсодобывающих отраслей, а она в три раза выше средней, то рентабельность оставшейся части реальной экономики будет почти нулевой. Лишь в 2014 году, когда снижение нашей экономики и цен на нефть стало явным, курс доллара стал существенно расти, и это усилило инфляцию.

Но пугаться скачка в цене доллара было бы неверно, так как именно это резко повысило конкурентоспособность нашей продукции, хотя и ценой роста инфляции. Механизм вполне очевиден: импорт из-за удорожания доллара дорожает, цены на российские товары тоже начинают расти, но все же не так быстро, а зарплата не растет или растет намного медленнее роста цен. Спрос на импорт падает, растет спрос на российские товары. В результате быстро начинает расти прибыль российских производителей, появляется существенная «подушка рентабельности», которая позволяет вкладывать в производство и стимулирует вложения. Именно таким был механизм роста с 1998 года, когда после скачка цены доллара в 4 раза, начался быстрый рост российской экономики. Только власти, видимо, не поняли тогда, почему. А рост цен на нефть в тот момент помог нашему росту. Но хотя девальвация дала поначалу толчок росту ряда отраслей промышленности, Центробанк поднял в декабре 2014 года ключевую ставку до предельных 17%, чтобы остановить валютных спекулянтов. И это ввергло нашу экономику в депрессию. Правительство же, вместо проведения кредитно-денежной политики количественного смягчения, то есть, впрыскивания денег в экономику, как это рекомендует экономическая наука в ситуации замедления роста и начинающейся депрессии [1, с. 286–292], продолжает политику сокращения бюджетных расходов, усиливая кризисные явления.

Таким образом, позитивное действие девальвации рубля оказалось торпедировано в результате действий правительства. Иным мог быть результат 2015 и 2016 годов, если бы правительство помогало продолжить и завершить уже начатые проекты переоборудования предприятий на базе импортного оборудования. Для такой помощи не всегда нужны деньги, вполне достаточно гарантий правительства для получения крупными компаниями валютного кредита. В условиях снижения цен на нефть и антироссийских санкций для ряда проектов могут потребоваться субсидии. И на это стоит идти, если речь идет о проектах, гарантирующих импортозамещение и достаточно высокий спрос на производимую продукцию.

Борьба со спекулянтами на валютном рынке не должна превращаться в борьбу с собственной экономикой. Для этого целесообразно найти нестандартные способы, например, продажа валюты лишь тем покупателям, кому она нужна для оплаты реальных закупок по импорту, подтверждаемых контрактами, или для погашения долгов. А добившись таким путем стабилизации валютного курса, необходимо создать условия для резкого удешевления кредитов под проекты увеличения производства, вплоть до использования эмиссионного финансирования отраслей и предприятий, дающих достаточно быструю и надежную отдачу. Разумеется, все это возможно лишь при отказе от праволиберального курса и переходе к активной социально-ориентированной экономической политике, нацеленной на инновационный рост нашей экономики.

Библиографический список

1. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? М. ЭКСМО. 2009. 336 с.

© Д.Б. Эпштейн, 2016

УДК 336

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ПРЕДПОСЫЛКА РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В АПК

Т.В. Игнатова

*Южно-Российский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) в АПК продолжает воплощать основные идеи аграрной реформы 90-гг. XX в. в России. Современное развитие кредитных отношений и лизинга, упрочение положения малых сельскохозяйственных предприятий как сектора, занимающего ведущее место в животноводстве, стало возможным после проведенной приватизации земли и реорганизации колхозов и совхозов.

Начало современному этапу аграрной реформы было положено Указом Президента Российской Федерации от 27 декабря 1991 года №323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» и принятым в развитие этого Указа Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 1991 года №86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов». Указ предписывал сельскохозяйственным предприятиям, колхозам и совхозам, в течение 1992 г. осуществить реорганизацию и привести свой статус в соответствие с действовавшим тогда Законом РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и перерегистрироваться в органах государственной власти. Главным в содержании Указа являлась его жесткая направленность на глубинные изменения земельных отношений, включая приватизацию земель. Местным органам власти предписывалось обеспечить контроль за реализацией права членов колхозов и работников государственных предприятий на беспрепятственный выход из них для создания крестьянских (фермерских) хозяйств.

Предусматривалось выделение работникам в месячный срок со дня подачи заявления о выходе из колхоза (совхоза) для ведения крестьянского хозяйства соответствующих земельных наделов и имущественных паев. Было также установлено право граждан, выходящих из колхозов и совхозов, на обмен земельных наделов и имущественных паев, а также сдачу их в аренду. Создающимся крестьянским хозяйствам давалось право на залог земли в банках под выдачу кредитов. Следует, однако, отметить, что в полной мере это право не реализуется и по сей день.

Ряд положений Указа №323 получил развитие в Постановлении Правительства РФ от 29 декабря 1991 г. №86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов». В основном это касалось процедуры реорганизационных мероприятий, а также вопросов, связанных с передачей в муниципальную собственность объектов колхозно-совхозной социальной инфраструктуры. В связи с тем, что Указ №323 требовал обязательной организационно-правовой реорганизации хозяйств и их перерегистрации уже в 1992 году, названный год стал началом преобразования колхозов и совхозов в товарищества и акционерные общества. Однако в силу сжатости сроков проведения реорганизация оказалась неподготовленной. Лишь 4 сентября 1992 г. вышло Постановление Правительства РФ №708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса». В нем были установлены возможные пути и особенности реорганизации сельскохозяйственных предприятий, порядок определения имущественных паев и земельных долей и направлений их использования. Нашла свое подтверждение и основная идея названного Указа, связывающая реорганизацию сельскохозяйственных предприятий с главной целью аграрной реформы – изменением производственных отношений на селе путем реализации права свободного выбора форм предпринимательства с закреплением за крестьянами земельных долей и имущественных паев.

Сам Указ №323 в значительной степени носил политический характер, так же, как и многие другие документы, реально связанные с проведением экономических преобразований. Политэкономическая сущность реформаторских документов 1991–1992 гг., отнесенных к аграрной экономике, лучше всего корреспондируется с главной задачей государственной Программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год, утвержденной Постановлением Верховного Совета РФ №2930-1 от 11.06.1992 г. Эта задача сформулирована во введении к Программе: «Формирование слоя частных собственников, содействующих созданию социально ориентированной рыночной экономики», которая непосредственно не затрагивала регламентацию аграрных отношений, но достаточно четко выразила целевую установку власти того периода.

По существу, аграрные преобразования 1991–1992 гг., равно как и другие направления реформ, ставили целью безотлагательную ломку социализма и административно-планового

хозяйствования, во всяком случае, того, который во вполне определенных формах еще сохранялся в сельском хозяйстве в начале 90-х годов. В еще меньшей степени реформы 90-х годов учитывали требования сложившейся структуры самого производства, включая организационно-технологическое построение производственных систем (технологии землепользования, животноводства, системы машины, технологические связи между сферами АПК и т.д.), размещение поселков, построение социальной инфраструктуры и т.п. Поскольку первый этап реорганизационных преобразований, намеченных на 1992 год, оказался недостаточно проработанным, он затянулся и продолжался вплоть до 1994 года.

Наиболее неурегулированными, однако, оказались не проблемы реорганизации колхозов и совхозов в товарищества и акционерные общества, хотя и здесь было немало сложностей, а вопросы выделения земельных и имущественных паев для ведения крестьянского хозяйства [1, с. 45]. Ход реформы настоятельно потребовал правовых гарантий крестьянам по поводу этих долей и паев. Поэтому в целях правового урегулирования земельных отношений, а также дальнейшего развития всей реформы, был издан Указ Президента РФ от 27 октября 1993 г. №1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России».

Приватизация земли происходит не только в России, но и в других бывших союзных республиках. Сложившаяся на территории бывшего СССР практика приватизации земли может быть обобщена с позиции трех разных способов осуществления: исторически справедливого, как в Прибалтике при возвращении земли бывшим ее владельцам [2, С. 35], социально справедливого (поровну), экономически целесообразного (передавать землю эффективным собственникам). Уравнительный принцип наделения земель проявлялся в том, что в коллективную совместную собственность граждан, являющихся членами сельскохозяйственных предприятий, земельные участки передавались бесплатно в пределах площади, исчисляемой путем умножения средней расчетной доли, сложившейся в административном районе, на число членов данного конкретного хозяйства. Оставшаяся площадь земель, закрепленных за указанным предприятием, могла быть получена за плату, вносимую членами сельскохозяйственного предприятия в соответствующий орган местной представительной власти.

Реорганизация колхозов и совхозов соответствовала курсу на развертывание рыночных реформ и преследовала цели, аналогичные приватизации: упорядочение отношений собственности, переход к частной собственности. Бесплатный земельный пай в размере среднерайонной нормы составлял в Ростовской области в 1991 г. от 5,7 га в Октябрьском районе до 30 га в Заветинском и Ремонтненском районах.

Как и в городе, на селе наименее защищенными оказались следующие социальные группы: дети, подростки, пенсионеры, работники социальной сферы, работники бюджетных организаций, имеющие ограничения на получение земельных паев. Экономические интересы коллективов хозяйств могли в данном случае как совпадать, так и противоречить интересам данных социальных групп. Предполагалось, что земельные паи позволят перейти к прозрачному механизму реализации земельной ренты. Однако, половинчатость земельной реформы, ее недостаточное институционально-правовое обеспечение до сих пор оказывают негативное воздействие на развертывание всего спектра рыночных отношений в сельском хозяйстве, препятствуя развитию ГЧП на основе участия в нем земельными участками и паями.

Определенные позитивные импульсы сельское хозяйство России получило после финансового кризиса 1998 г., в результате которого в 1999–2002 гг. резко сократился импорт продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, открылись рыночные ниши и сегменты для российских производителей. Однако быстрый рост цен на топливо и горюче-смазочные материалы опять поставил сельскохозяйственные предприятия на грань убыточности. Аналогично, очередная девальвация рубля в 2014 г. и введение антироссийских и ответных российских международных санкций также привела к снижению импорта и росту импортозамещения [3, с. 28]. Однако, современная ситуация существенно отличается от ситуации на рубеже веков тем, что государство сразу начало активно проводить политику импортозамещения и поддерживать развитие ГЧП в АПК.

Библиографический список

1. Игнатова Т.В., Кегярикова Л.Б. Роль крестьянских подворий в развитии сельскохозяйственной кооперации // Экономика сельского хозяйства России. 2001. №10.
2. Узун В. Приватизация в сельскохозяйственном производстве // Российский экономический журнал. 1993. №6.
3. Рябова Т.Ф., Игнатова Т.В. Механизмы достижения высокого уровня национальной экономической безопасности на основе формирования цивилизованной рыночной конъюнктуры // Пищевая промышленность. 2016. №5.

УДК 338:631.1

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСТЕР КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ РАЗВИТИЕ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

И.В. Щетинина

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Новосибирская обл., п. Краснообск, Российская Федерация*

Предпринимательские сообщества могут выступать в различных видах и формах, базируясь на договорной основе, на основе владения частью уставного капитала, осуществляя совместную деятельность и др. (рис. 1).

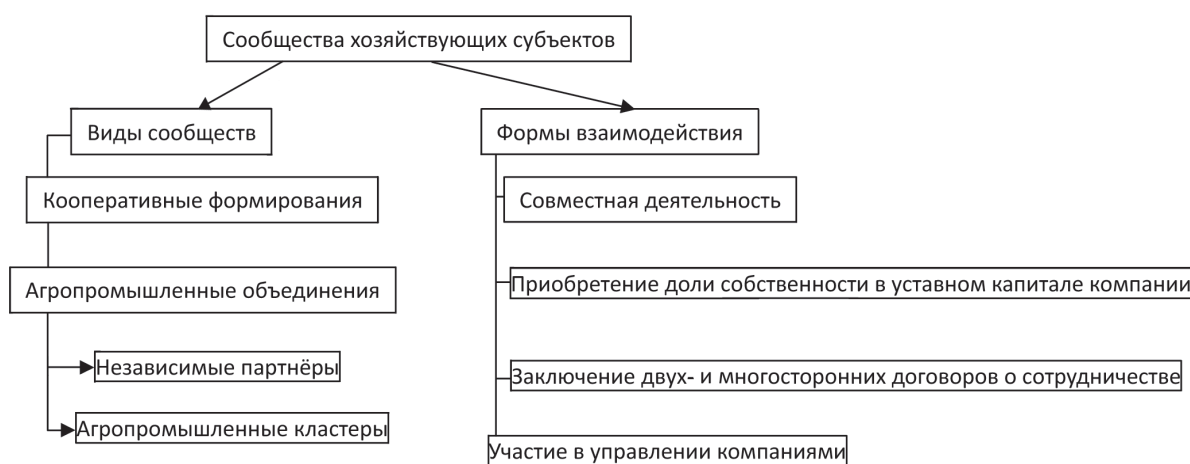

Рис. 1. Укрупненная схема формирования сообществ хозяйствующих субъектов

Каждый вид сообщества имеет свои особенности организации, правового статуса, формы взаимодействия и др. Но кооперативные и агропромышленные формирования, а также отдельные независимые партнеры действуют, как правило, в рамках аграрно-промышленного производства. Их статус и правила взаимодействия строго определены действующим федеральным и региональным законодательством. Решения о создании принимаются их участниками, то есть носят субъективный характер.

В отличие от указанных выше сообществ агропромышленные кластеры (АПКл) формируются обычно на объективной основе, то есть складываются на определенной территории независимо от решений их участников, но исходя из социально-экономических интересов последних. Причем участниками АПКл становятся не только непосредственно предприниматели и бизнесмены, занятые в агропромышленном производстве, но и участники образовательного процесса, научных и финансовых структур, другие заинтересованные лица, включая потребителей, инвесторов и органы власти. То есть состав участников значительно шире отраслевой принадлежности. Это ведет к специфике складывающихся взаимоотношений между участниками сообщества (табл. 1).

Указанная специфика АПКл позволяет привлекать к взаимодействию организации, инвесторов и другие структуры, принадлежащие к различным сферам деятельности, и тем самым способствовать развитию АПК и сельских территорий, причем на инновационной основе. Это связано с тем, что сохраняется конкуренция между участниками АПКл, относящимися к определенным отраслям и сферам деятельности: сельскому хозяйству, торговле и т.п.; и их стремление победить в конкурентной борьбе, в том числе за счет внедрения инноваций.

Кроме того, помимо конкуренции, в АПКл складываются партнерские двух- и многосторонние отношения, причем с наиболее успешными хозяйствующими субъектами – надежными партнерами, имеющими наиболее качественные производственные и другие характеристики. Благодаря этому в США, Европе, Японии, Китае и других развитых странах кластеры составляют основу развития экономики, ее отраслей и регионов; стимулируют научно-технический прогресс, рост производства, повышение конкурентоспособности организаций, в том числе в отраслях и сферах АПК 1–5. Учитывая значимость АПКл для развития агропромышленного производства и сельских территорий, а также недостаточное внимание к этому виду сообщества предпринимателей и других хозяйствующих субъектов в АПК нашей страны, отсутствие

Таблица 1

Принципиальные различия между основными видами сообществ

Признаки	АПКл	Кооперативные формирования	Агропромышленные объединения
Основной принцип формирования	Объективный – единство территории и виды деятельности	Субъективный – договоренность участников о совместной деятельности независимо от территориальной принадлежности	
Правовой статус организационной структуры	В настоящее время официального правового статуса не имеют	Как правило, имеется управляющая компания и дочерние либо зависимые организации или многопрофильное предприятие в форме юридического лица, др.	
Организационно-правовая форма	Организационно-правовой формы не имеют	Кооператив, осуществляющий деятельность, приносящую доход	Хозяйственные общества (ПАО, АО, ООО и др.)
Отраслевая принадлежность участников	Различная: АПК, финансовые, образовательные, научные и другие структуры	Предприятия АПК	
Статус участников – хозяйствующих субъектов	Сохранение хозяйственной и юридической самостоятельности	Полная или частичная утрата физическими и юридическими лицами хозяйственной и/или юридической самостоятельности	Полная или частичная утрата отдельными организациями хозяйственной и юридической самостоятельности
Основа взаимодействия	Договорная	Отношения собственности (вложенные средства – паи), совместная деятельность.	Отношения собственности (вложения доли в уставный капитал и др.).
Принципы взаимодействия	Координационное, технико-технологическое и/или финансово-экономическое взаимодействие.	Кооперация и агропромышленная интеграция	
Конкуренция	Сохранение конкуренции внутри кластера	Отсутствие элементов рыночной конкуренции внутри кооператива	Отсутствие элементов рыночной конкуренции внутри объединения
Управление	Организационные структуры с функциями координации взаимодействия участников по определенным направлениям	Единая система управления с иерархичной организационной структурой, функциями планирования, организации, координации, контроля и др.	
Организационные структуры управления	Координационные советы, комитеты и др.	Преимущественно бюрократические (линейные, функциональные, линейно-функциональные и др.).	Преимущественно дивизионные (дивизиональные) или конгломератные
Основополагающие принципы и функции управления	Координация взаимодействий по согласованным направлениям	Жесткая иерархия, планирование, учет, контроль и т.д.	Жесткая иерархия, совместное планирование, учет, контроль и др.
Производственная структура	Концентрация производства на определенной территории без централизации управления	Централизация управления производством по технологической цепочке	

необходимой специальной законодательно-нормативной базы, необходимо в современных условиях России целенаправленно воздействовать на формирование агропромышленных кластеров, на научной основе управляя этим процессом и стимулируя его. Указанным должны заниматься, в первую очередь, органы федеральной и региональной власти, разработав и приняв соответствующие законодательные, нормативные, методические и другие документы для формирования и эффективного функционирования АПКл и его участников.

Учитывая, что для целенаправленного рационального формирования АПКл необходимо наличие ядра, складывающегося из регионально-отраслевых лидеров, и тела кластера – основных его участников, обеспечивающих результативность деятельности; органам власти необходимо выявлять и поддерживать (финансово, консультационно, методически и т.д.) лидеров регионально значимых инновационных проектов, способных стать драйверами экономики.

В результате могут формироваться муниципальные, межмуниципальные, региональные и межрегиональные, отраслевые и многопрофильные, другие АПКл. И здесь, решая вопрос о государственной и муниципальной поддержке инновационных проектов, целесообразно учитывать: а) потребность в продукции, обеспечивающей продовольственную безопасность; б) природно-климатические и социально-экономические условия, наиболее благоприятные для производства определенных видов продукции. Так, в регионах Сибири наиболее перспективными можно считать формирование следующих агропромышленных кластеров – табл. 2. Например, в Новосибирской области, учитывая потребности городского населения, составляющего на 1 января 2016 г. 78,7% от общей численности постоянного населения области 6, основная доля которого сосредоточена вокруг г. Новосибирска – в Новосибирской агломерации, куда входят города: Новосибирск, Бердск, Искитим и др., целесообразно сформировать пригородный межмуниципальный молоко-продуктовый кластер. Его лидером может стать ООО «КФХ Русское Поле», где в 2016 г. заканчивается строительство современного животноводческого комплекса с применением новейших технологий, который станет одним из крупнейших в России комплексов полного цикла на 12 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе – 4500–5000 коров с годовым удоем на 1 фуражную корову не менее 8000–9000 кг; с созданием производства по переработке молока мощностью 32 тыс. т в год; с собственным комбикормовым заводом, машинно-тракторной станцией; производством зерна урожайностью 45 ц/га; с зернохранилищем на 50 тыс. т; заводами по переработке молока мощностью 100 т в сутки, или 36 тыс. т молока в год, и производством охлажденного мяса, с агро-городком для специалистов.

Таблица 2

Рекомендуемые приоритеты по формированию территориально-отраслевых АПКл в регионах Сибири

Наименование АПКл	Регион
Зерно-продуктовый	Алтайский и Красноярский края; Омская и Новосибирская области
Картофелеводческий	Республики Бурятия и Хакасия; Алтайский, Забайкальский и Красноярский края; Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская и Тюменская области
Молоко-продуктовый	Алтайский край, Новосибирская и Омская области
Мясо-продуктовый	Алтайский и Красноярский края; Иркутская, Новосибирская и Омская области; республики Бурятия и Хакасия
По производству растительного масла	Омская область Алтайский край
Сахаропроизводящий	Алтайский край

ООО «КФХ Русское Поле» совместно с группой компаний ЗАО «Био-Веста», научно-исследовательскими институтами Сибирского федерального научного центра агроботехнологий РАН, НГАУ, другими племенными и производящими молоко хозяйствами при поддержке администрации Новосибирской области может сформировать современный молоко-продуктовый кластер, производящий как традиционную молочную продукцию, так и инновационную диетическую и лечебно-профилактическую продукцию для детских и оздоровительных учреждений; для лиц, нуждающихся в специальном питании или заботящихся о своем здоровье.

Аналогично можно сформировать агропромышленные кластеры и по другим видам продукции во всех регионах страны. Для этого необходима только инициатива предпринимательских сообществ и поддержка органов власти, что позволит обеспечить продовольственную безопасность и импортозамещение в сфере АПК.

Библиографический список

1. Портер М. Слайды. – 13 июля 2010 г. [Электронный ресурс] / Нац. ин-т конкурентоспособности. – URL: <http://www.slideboom.com/presentations/188621>
2. Колошин А., Разгуляев К., Тимофеев Ю., Русинов В. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной конкурентоспособности на основе развития кластеров [Электронный ресурс]. – URL: http://politanaliz.ru/articles_695.html
3. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Экономический портал [Электронный ресурс]. – URL: <http://institutiones.com/strategies/1928-klasternyj-podход-v-strategii-innovacionnogo-razvitiya-zarubezhnyx-stran.html>
4. Cluster specialisation patterns and innovation styles. – Den Haag, 1998. – P. 5.
5. Stimulation of Regional Clusters and International Exchange (International Comparative Survey for Vitalization of the Japanese Economy). Japan External Trade Organization (JETRO). Tokyo, June 2004
6. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2016 года Электронный ресурс / Росстат. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce

© И.В. Щетинина, 2016

УДК 336.256 (470.61)

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВА ДЛЯ УКРАИНЫ

В.В. Лысенко

*Харьковский институт финансов Киевского национального
торгово-экономического университета, г. Харьков, Украина*

Л.В. Тереняк

*Харьковский национальный аграрный университет
имени В.В. Докучаева, г. Харьков, Украина*

Исследования практики хозяйствования экономически развитых стран и стран, которые развиваются, свидетельствует об увеличении различных форм партнерства государства и частного бизнеса. Целью данной статьи является исследование теоретических и прикладных условий, определение закономерностей и особенностей развития государственно-частного партнерства касательно аграрного сектора на основе изучения опыта европейских стран в вопросах эффективного государственно-частного взаимодействия, а также разработка практических рекомендаций по активизации государственно-частного партнерства в аграрном секторе.

Государственно-частное партнерство (публично-частное партнерство) – это система отношений между органом публичной власти (управления) и частной организацией, в которых частной организации предоставляется большая роль в планировании, финансировании и реализации определенной услуги для населения, чем при использовании традиционных процедур сотрудничества (например, тендера), и меньше, чем при использовании механизма приватизации [1, с. 34]. При этом защита государственных и коммунальных интересов гарантируется через институциональные основания, положения нормативных актов и заключения договоров.

В англо-саксонских странах, на территории Европейского Союза эта система определяется как публично-частное партнерство (Public-Private Partnership), что является инструментом предоставления публичных услуг. В Украине используют термин «государственно-частные партнерства» [1, с. 45].

Анализ зарубежного опыта показал, что публично-частное партнерство в мире широко используется в разных секторах экономики, а также для развития инфраструктуры. В сельском хозяйстве это касается проектов, которые приносят пользу фермерам (реализация научно-исследовательской деятельности и внедрения инноваций в предприятиях аграрной отрасли), и являются необходимыми для обеспечения продовольственной и продуктовой безопасности страны, но которые, фермеры, самостоятельно не могут финансировать.

Особенностями механизмов обеспечения государственно-частного партнерства в европейских странах есть: продолжительность отношений между органами государственной власти, местного самоуправления и частными партнерами; сбережение государственной и коммунальной форм собственности на объекты с внедрением механизмов управления инфраструктурой частными партнерами; открытость и прозрачность деятельности органов государственной и мест-

ной власти касательно определения частных партнеров; обеспечение предоставления качественных и удешевленных услуг как показатель результативности и эффективности государственно-частного партнерства; объединение ресурсов финансово-кредитных учреждений под гарантией органов государственной и местной власти; распределение рисков, определение обязательств и ответственности в договоре государственно-частного партнерства; защита интересов и удовлетворение потребностей общины, контроль над качеством предоставления услуг частным партнерам, обсуждение и мониторинг проектов при участии общественных организаций.

Чтобы прокормить население земли, которое в 2050 году превысит 9 млрд. человек, необходимо увеличить уровень сельскохозяйственного производства на 70% на протяжении этого же периода [2]. Поэтому лидерами стран Большой двадцатки (G20) было определено наращивание уровня инвестиций в сельское хозяйство, а именно в самых бедных странах, и поощрение объединения усилий государственного и частного капитала. Практика внедрения государственно-частного партнерства в аграрную сферу в Украине находится на достаточно ранней стадии становления. В стратегии развития аграрного сектора экономики Украины на период до 2020 года подчеркнуто, что направлением регуляторной политики в аграрном секторе определено формирование эффективной регуляторной системы на основе государственно-частного партнерства, внедрение риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля [3].

Взаимодействие власти и бизнеса сегодня тормозится через наличие барьеров правового, институционального и финансово-экономического характера, а именно: недостаточное нормативное и институциональное обеспечение; недостаток ресурсов, а именно бюджетных, в органах местного самоуправления, для участия в совместных проектах с организациями частного сектора; изменчивые условия для ведения предпринимательской деятельности; недостаток стандартных, простых и прозрачных процедур проведения конкурса для проектов государственно-частного партнерства, а также определение приоритетных сфер для их реализации; незавершенность процесса оформления собственности на землю и их разграничение; нестабильное законодательство по привлечению прямых иностранных инвестиций; отсутствие потенциала для малого и среднего бизнеса брать участие в проектах государственно-частного партнерства [1, с. 98].

В сегодняшних условиях хозяйствования аграрные предприятия Украины чувствуют острую потребность в современной технике и технологиях, инновациях, которые влияют на продуктивность, развитие инфраструктуры аграрного рынка, услугах консалтинга, рынках сбыта продукции.

Можно определить, что составляющими элементами инфраструктуры аграрного рынка есть следующие виды деятельности и определенные участки рынка: оптовая и розничная торговля, биржи, сбытовые кооперативы, выставки и ярмарки, торговые дома, информационно-аналитические агентства, системы транспортировки и сбережения аграрной продукции и др. Также следует отнести к составляющим элементам инфраструктуры аграрного рынка его государственное регулирование [4, с. 564–565]. Это объясняется тем, что государственное регулирование отвечает множеству критериев инфраструктуры и может приводить к ухудшению или улучшению выполнения аграрным рынком своих функций, создавая условия и предоставляя соответствующие услуги участникам рынка.

Следует подчеркнуть, что в Украине уже осуществляется реализация проектов в данном направлении. А именно, подписано Меморандум о сотрудничестве между Аграрным союзом Украины и Государственной продовольственно-зерновой корпорацией Украины, что является примером государственно-частного партнерства [5].

Если сельскохозяйственные производители объединятся в кооперативы, то посреднические структуры станут им не нужны. Кооперативы будут производить и самостоятельно реализовывать свою продукцию. Зерновая кооперация планирует проводить форвардные закупки зерна будущего урожая. Заключив соглашение, товаропроизводители будут получать средства, необходимые им для покупки ресурсов и проведения весенне-полевых работ. Государственная продовольственно-зерновая корпорация будет строить элеваторы на условиях государственно-частного партнерства. Когда зернохранилища будут введены, их часть будет акционироваться при участии товаропроизводителей. Это их объединит вокруг элеваторов и, одновременно, как акционеры объединения, они смогут формировать цены на услуги этих структур. То есть государство вместе с сельхозпроизводителями строит совместную инфраструктуру аграрного рынка.

Поэтому, развитие инфраструктуры аграрного рынка на государственном уровне позволит создать условия для обеспечения аграрных предприятий производственными ресурсами и реализации произведенной продукции, что есть основой повышения эффективности и конкурентоспособности аграрного сектора экономики. Именно в этом направлении государственно-частное партнерство есть актуальным с позиции привлечения инвесторов – частных партнеров.

На основании проведенного исследования можно сформировать следующие направления развития государственно-частного партнерства в аграрной сфере:

- усовершенствование законодательной базы и расширение практики привлечения государственно-частного партнерства в аграрном секторе;
- разработка единой концепции развития государственно-частного партнерства на средне- и долгосрочную перспективу;
- формирование «центров-компетенций» – организационных структур по инициативе и управления проектами государственно-частного партнерства;
- проведение информационной и образовательной работы, консалтинга в рамках продвижения государственно-частного партнерства.

Библиографический список

1. Винницький Б. Досвід та перспективи впровадження державно-приватних партнерств в Україні та за кордоном / Б. Винницький, М. Лендьял, Б.Онищук., П. Сегварі. – К.: «К.І.С.», 2008. – 146 с.
2. How to Feed the World in 2050 [Electronic resource] / FAO High-level Expert Forum, Rome, 9–13 October, 2009. – Mode of access: <http://www.fao.org/wsfs/forum2050/wsfs-forum/en>
3. Стратегія розвитку аграрного сектору економіки України на період до 2020 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://minagro.gov.ua>
4. Старіков О. Суть і складові елементи інфраструктури аграрного ринку через призму його функцій / О. Старіков // Формування ринкової економіки: зб. наук. праць: спец. вип. Аграрна економічна освіта в розбудові конкурентоспроможного сільського господарства України. – К. КНЕУ, 2009. – С. 559–567.
5. Новіков Г. Кооперативи дозволять економічно вижити господарствам [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://agrokraina.com.ua>

© В.В. Лысенко, Л.В. Тереняк, 2016

УДК 332.2:347.218/.23 (470+571)

РАЗВИТИЕ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ В ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ

М.А. Кочанов

*ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт
организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве»,
г. Москва, Российская Федерация*

Термин «крестьяне» появился и закрепился на Руси в XIV веке, до этого в разных регионах у разных народов население, занятое сельскохозяйственным трудом, проживавшее в деревне, а также различных национальностей, называли себя по-разному. По-существу, своему экономическому положению все крестьяне делились на две основные категории – черные, жившие общинами в деревнях, и владельческие, принадлежавшие отдельным князьям и жившие соответственно на принадлежащих им землях-вотчинах. Черные крестьяне платили налог, владельческие, как правило, ограничивались барщиной.

Конечно же, процесс разграничения земель, т.е. межевания уже в значительной мере был решен, а возникающие проблемы решались между князьями войнами, а между черными крестьянами на общественных сходах, или в худшем случае драками на меже.

Что же касается Древней Руси, то даже в отсутствии естественных границ – рек, лесов, каждое из племен знало границы собственного землепользования. При этом интересно отметить, что даже кочевые народы, где не было естественных границ, более или менее четко знали принадлежащие им по историческому и родовому праву участки.

По-видимому, уже тогда и появилось понятие «землевладение» в его современной трактовке. Селясь общиной, восточные славяне с целью, главным образом, обезопасить себя от врагов, каждый поселенец стремился получить более выгодный земельный участок с учетом расстояния от места проживания, плодородия, безопасности, наличия водных источников и лесов. Таким образом, появилась объективная необходимость в межевании, т.е. в определении и обозначении границ. Основа межевания – землемерие появилось еще до крещения Руси в Киеве, Новгороде, Смоленске. Совершенно естественно в такой ситуации выглядела необходимость правового регулирования земельных отношений. Так, согласно летописи князь Киевский Владимир, правивший в 980–1015 годах, стремился регулировать их, на что указывают его наставления о «строи землемер, и о ратех, и о уставе землемер». А сыновья Ярослава в сборнике «Русская Правда» уже определяли меру наказания за нарушение законов землевладения: «А иже межоу переореть либо перетес, то за обиду 12 гривен». Затем в уставе Владимира Мономаха указывалось: «Оже межу перетнет ботную, или ролейную межу разорет, или дворовую

межу тыном перегородит, то 12 гривен продажи»; «Оже дуб перетнет знаменый или межный, то 12 гривен продажи».

Первые межевщики по тем временам были весьма образованными, помимо грамоты они должны были владеть приемами геодезических измерений.

К XV веку относится и первая попытка введения единого законодательства, проведенная Иваном III в виде Судебника, в 1550 году при Иване IV Грозном был принят новый Судебник. И в том, и в другом случае за крестьянами сохранялось право перехода от одного помещика к другому – Юрьев день. Таким образом, к середине-концу XVI века можно говорить о создании Русского государства, основанного на ликвидации самостоятельности в землеустройстве, создании и развитии государственного законодательства. Пожалуй, следующим важным этапом в развитии страны является проводимая при царе Федоре перепись, в данном случае можно говорить о появлении статистических действий. Целью переписи являлись упорядочение налогообложения, перераспределение поместий и, соответственно, крестьян. В южной части России, с более благоприятными климатическими условиями, не только продолжала существовать, но и развивалась барщина, достигавшая 5 дней в неделю, более того, у многих крестьян помещики отбирали наделы и переводили их на месячину. Тем не менее неэффективность такого способа ведения хозяйства становилась все более очевидной. Это выразилось, прежде всего, в развитии товарно-денежных отношений, которые делали невыгодным барщинный труд. По этому поводу Ф. Энгельс в письме К. Марксу писал: «Учти, что в сельских местностях России, среди крестьян ... почти совсем отсутствует денежное обращение, и все жизненно необходимые этим варварам предметы могут быть изготовлены в каждой русской деревне» [1, с. 420].

Попытки соединить невозможное во времена царствования Александра I и Николая I, а именно сохранить крепостное право и решить экономические и социальные проблемы оказались несовместимыми.

Земельная реформа 1861 года – реформа, отменившая крепостное право в России. Поземельные отношения, в которые вступили крестьяне после реформы, определялись уставными грамотами. Крестьяне переходили в разряд «временно обязанных». За земельные наделы крестьяне должны были нести повинности перед помещиком. Помимо этого, часть земли, которой пользовались крестьяне, так называемые «отрезки», перешла к помещикам. Выкупить ее крестьянам было возможно лишь по истечении 20 лет, да и то по желанию помещика. С момента перехода на выкуп правительство выплачивало помещику стоимость земли, а затем в течение 49 лет взыскивало эту сумму с процентами с крестьянина. В этой связи выглядит совершенно естественно, что такая схема не сработала, причиной этого послужило желание царя и правительства найти компромисс в разрешении противоречий между требованиями помещиков и крестьян, которое было невозможно осуществить в рамках проводимой политики, что и явилось одной из причин развития революционной ситуации.

В дальнейшем были приняты и другие нормативно-правовые акты, в той или иной мере касающиеся земельных отношений, в частности «О государственной политике», «О реализации конституционных прав граждан на землю», «О порядке возмещения убытков пользователям, владельцам и собственникам земли», «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Данный механизм регистрации утвержден Постановлением правительства в 1998 году «Об утверждении Правил ведения единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Библиографический список

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 24.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 2.
3. Блаук М. – «Энциклопедическая мысль в ретроспективе» – Москва, дело «КТД», 1994 г.
4. Буздалов И.Н. «Избранные труды», т. 1. – М.: ВИАПИ, 2008 г. – 326 с.
5. Денигер К. «Земельная политика в целях развития и сокращения бедности», – М.:, издательство «Весь мир», 2005 г. 386 с.
6. Маршал Н.Н. «Принципы политической экономии», т. 4. Москва, изд. «Прогресс», 1984, 416 с.

© М.А. Кочанов, 2016

УДК 338.242.42

РОСТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И РИСКОВ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

И.Ю. Солдатова

*ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Инновационное управление рисками в сельских территориях определяется ростом государственной поддержки, как внутренней так и внешней. Значение государства в управлении рисками заключается в том, что оно должно руководствоваться принципами, основанными

на международном передовом опыте. Государственная возможность синергии, альтернативы, приоритетов в управлении видами рисков дает меры для стабильного и устойчивого экономического роста, способствует созданию новых возможностей для социально-экономического роста.

Правительство РФ выделяет на развитие сельского хозяйства России в 2016 году 237 млрд рублей (Табл. 1) [1; 3].

Таблица 1

Расходы федерального бюджета на развитие сельского хозяйства

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Млрд. руб (в текущих ценах)	107,3	168,0	173,3	198,0	186,6
Уд. вес в общем объеме расходов федерального бюджета, %	1,1	1,6	1,4	1,5	1,3

Такого уровня финансирования будет достаточно для государственной поддержки всех направлений сельского хозяйства. Государственная программа продлится до 2020 года. Общая сумма обеспечения для реализации программы составляет 1,520 трлн руб. Ранее сумма субсидий на 2016-й год была запланирована на уровне 186,0 млрд руб. Министерством сельского хозяйства дано указание полностью вытеснить продукты, которые импортируются из-за рубежа. Выросли показатели продовольственной безопасности по ряду направлений. Россия полностью обеспечивает себя зерном, маслом, сахаром, картофелем. В прошлом году впервые за долгие годы нам удалось достичь и даже превысить порог Доктрины продовольственной безопасности по мясу. Доля отечественной мясной продукции в общем объеме ресурсов достигла 87,4% (в Доктрине – 85%, в 2014 г. – 82%). Только за последний год поставки импортного продовольствия сократились на треть (33,6% до 26,5 млрд долларов США против 39,9 млрд долл. США в 2014 году), при этом импорт мяса птицы сократился почти в 2 раза (до 253,4 тыс. т на 44,2% по сравнению с 2014 г.), а по свинине Россия перестала быть крупнейшим импортером в мире (в 2015 г. импорт составил 304,5 тыс. т).

В государственной поддержке сельского хозяйства государств-членов Евразийского экономического союза были введены единые правила государственной поддержки, это необходимое условие обеспечения равных конкурентных условий для производителей сельскохозяйственной продукции в государствах-членах ЕАЭС (рис. 1). Государственная поддержка сельского хозяйства – это одно из основных направлений согласованной, скоординированной политики. Статьей 95 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. и Приложением №29 к Договору (Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства) определены обязательства по уровню государственной поддержки сельского хозяйства и установлена ответственность в случае его нарушения.

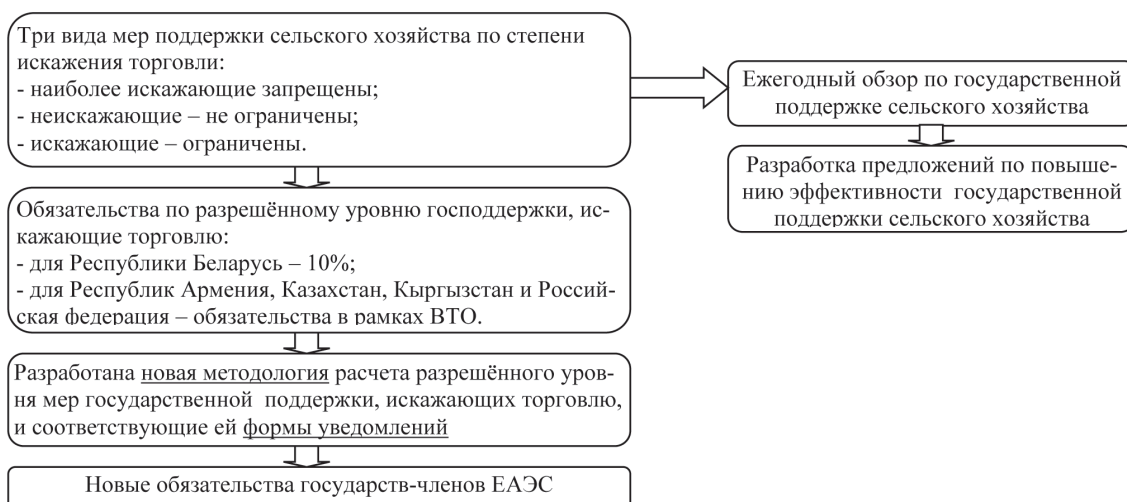

Рис. 1. Государственная поддержка сельского хозяйства в странах членах ЕАЭС

В случае превышения разрешенного объема поддержки Страна должна выплатить другим членам Союза компенсацию в размере, соответствующем превышению. В случае применения запрещенных субсидий – компенсацию в размере выданной субсидии. Весь комплекс норм, установленных в отношении государственной поддержки, направлен на создание более

непредсказуемых условий для торговли сельскохозяйственной продукцией между государствами-членами, а ограничение и сокращение отдельных видов поддержки – условий для развития конкуренции.

Выводы и рекомендации научной статьи.

1. В государственной поддержке сельских территорий РФ должно быть современное понимание роли государственной политики. Она заключается в эффективности ее воздействия на экономические процессы, поддержке инвестиционного и инновационного курса отрасли в условиях экономической, политической, природно-ресурсной, экологической неопределенности. Эти риски усиливаются международными санкциями. Современный этап формирования государственной политики поддержки сельского хозяйства России характеризуется тем, что продукция отрасли сельского хозяйства вынуждена конкурировать с продукцией, произведенной в зарубежных государствах с высокой степенью бюджетной поддержки. Это обуславливает необходимость усиления государственной поддержки сельского хозяйства в России для создания равных конкурентных условий.

2. Стратегия государственной поддержки государства России базируется на основных принципах: активной государственной поддержке; сочетании методов и инструментов рыночного и государственного регулирования инвестиционных и инновационных процессов; обоснованности приоритетных направлений развития сельского хозяйства; развитии информационно-консультационной деятельности; совершенствовании конкурсной системы экспертизы и отбора инновационных проектов и программ.

3. В основных положениях поддерживаемой государством политики сельского хозяйства России должен быть методологический подход направленности на поддержку воспроизводства системы социально-экономических отношений на селе, основанный на приоритетном использовании минимизирующих трансакционные и бюджетные издержки инструментов регулирования. Наиболее адекватной политикой поддержки государством сельскохозяйственного производства и условий его обеспечивающих является метод поддержки цен. Поддержка методами бюджетной политики может быть эффективной только при условии эффективной координации усилий органов федерального и местного управления, наличии соответствующих механизмов контроля целевого адресного использования бюджетных средств.

4. Инструментами государственной поддержки сельского хозяйства России являются меры, косвенной поддержки сельской экономики, предусмотренные рамками «зеленой» корзины соглашения по сельскому хозяйству. Они связаны с обустройством сельских территорий и созданием условий комфортного проживания граждан на селе: развитие сельской инфраструктуры: транспорта, связи, энергетического обеспечения, жилищно-коммунального хозяйства, спорта, медицины и т.д. Без этого трудно ожидать, что мы остановим опустынивание и деградацию сельских территорий; снижение уровня коррупции; развитие человеческого капитала, создание нематериальных активов, подготовка кадров. Развитие массового изобретательства и рационализаторства, поощрение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в качестве основы для модернизации сельскохозяйственного машиностроения; улучшение, мелиорация земель, экологическое и ландшафтное и точное земледелие, сохранение среды обитания и биологического разнообразия и т.п.

5. В условиях глобализация кризисных процессов во многих странах мира, важное значение приобретает развитие интеграционных процессов между государствами, входящими в Евразийский экономический союз. В качестве основного принципа функционирования такого Союза становится синергия объединения в общих интересах, позволяющая одновременно обеспечить уровень динамичного развития этого Союза и каждой интегрированной страны. Необходимо совершенствование принятой согласованной, скоординированной сельскохозяйственной политики ЕАЭС. Часть функций экономического регулирования придется передавать от национальных к межгосударственному коллективному органу управления.

Библиографический список

1. Расходы федерального бюджета на развитие сельского хозяйства / Статистические материалы развития агропромышленного производства России. – М.: Российская академия наук, 2016, С. 3.

2. Государственная поддержка стран членов ЕАЭС. http://eec.eaeunion.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Pages/default.aspx;

3. Риски и возможности – управление рисками в интересах развития. 2013 год. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. http://siteresources.worldbank.org/EXTNWDR2013/Resources/8258024-1352909193861/8936935-1356011448215/8986901-1380730352432/RUS_StandaloneOverview.pdf;

4. Солдатова И.Ю. Управление сельским хозяйством России с учетом новых внутренних и внешних факторов роста / Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; М., 2016. – Ч. 1. С. 423–427.

5. Soldatova I. «Investments in the Russian Agriculture Under the Economic, Political Volatility», Volume 3, Number 1–2, February 2015, Serial Number 8, USA, (with Kuznetsov N., Kuznetsov V.).

© И.Ю. Солдатова, 2016

УДК 338

ВЛИЯНИЕ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ АПК

З.В. Удалова

ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

А.Ю. Рожкова

*ФГБОУ ВО «Российская таможенная академия»,
Ростовский филиал, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

В настоящее время в отношении России действует режим санкций ряда государств, ограничивающих возможности российской экономики. Ответом на данные недружелюбные действия стали контрсанкции России, выразившиеся в продуктовом эмбарго на некоторые категории товаров и активизацией политики импортозамещения. В связи с этим возрастает необходимость совершенствования форм и методов государственной поддержки сельского хозяйства.

Одной из мер государственного регулирования является таможенно-тарифное, направленное на решение задач, связанных с повышением эффективности сельскохозяйственного производства, увеличения экспортного потенциала экономики, и в целом для укрепления продовольственной безопасности страны.

Таможенно-тарифное регулирование отличается от других регуляторов внешней торговли тем, что оно имеет вне рыночный характер и реализуется только непосредственно государством. В отличие от него другие регуляторы испытывают на себе воздействие, как рыночных сил, так и государства.

Государственная поддержка АПК подразделяется на три основных вида или, пользуясь терминологией ВТО, «корзины» по степени прямого влияния на процесс торговли. Это «голубая», «зеленая» и «желтая» корзины. Голубая корзина – меры поддержки для ограничения сельскохозяйственной продукции. Желтая корзина – меры поддержки государства, стимулирующие агропроизводство и напрямую влияющие на торговлю сельскохозяйственной продукцией. Зеленая корзина направлена на то, что бы создать для АПК стартовые условия – правилами ВТО без ограничения можно инвестировать бюджетные средства в социальную инфраструктуру села, в подготовку кадров, в развитие ветеринарной службы, в науку и пр. [1, С. 16–27].

Все основные меры и правила ВТО, касающиеся регулирования АПК, направлены на увеличение мер зеленой корзины со снижением влияния желтой. По условиям присоединения к ВТО прямая поддержка сельского хозяйства, искажающая условия рынка (желтая корзина), не должна была превышать 9 млрд. долл. США в 2012 г. с последующим снижением планки до 4,4 млрд. долл. к 2018 г. [4, С. 3–13].

В рамках ВТО действует Соглашение по сельскому хозяйству, которое определяет в целом особенности регулирования торговли сельскохозяйственными товарами и механизмы применения мер государственной поддержки производства и торговли в этом секторе, Центральным звеном мер тарифного регулирования является Единый таможенный тариф (ЕТТ) евразийского экономического союза ЕАЭС (рис. 1).

Исходя из поставленных целей, Единый таможенный тариф направлен на повышение в производстве доли высокотехнологичных отраслей и усиление роли агропромышленного комплекса в удовлетворении собственных потребностей в продовольственном и сельскохозяйственном сырье, перестройку экспорта в направлении увеличения доли машин, оборудования и другой продукции высокой степени готовности.

В то же время надо учитывать, что разрешенный уровень поддержки для ряда ранее вступивших стран с учетом сходного или даже меньшего масштаба сельскохозяйственного производства многократно превышает разрешенный для России (рис. 2) [2, С. 69–86].

Как видим, поддержка сельского хозяйства в России в 2–4 раза ниже, чем в европейских государствах, в Японии она выше почти в 9 раз по сравнению с Россией, в связи с этим актуализируется государственная поддержка отечественных товаропроизводителей за счет мер таможенно-тарифного регулирования.

Падение курса рубля по отношению к основным мировым валютам открывает перспективы повышения конкурентоспособности российской продукции не только на внутреннем, но и на внешних рынках. За последние годы прослеживается тенденция увеличения экспортных поставок продовольственных товаров. К основным экспортируемым продовольственным товарам относятся пшеница, семена подсолнечника, растительные масла, рыба и другие.

По данным официального сайта Министерства сельского хозяйства РФ [5] в 2015 году объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производ-

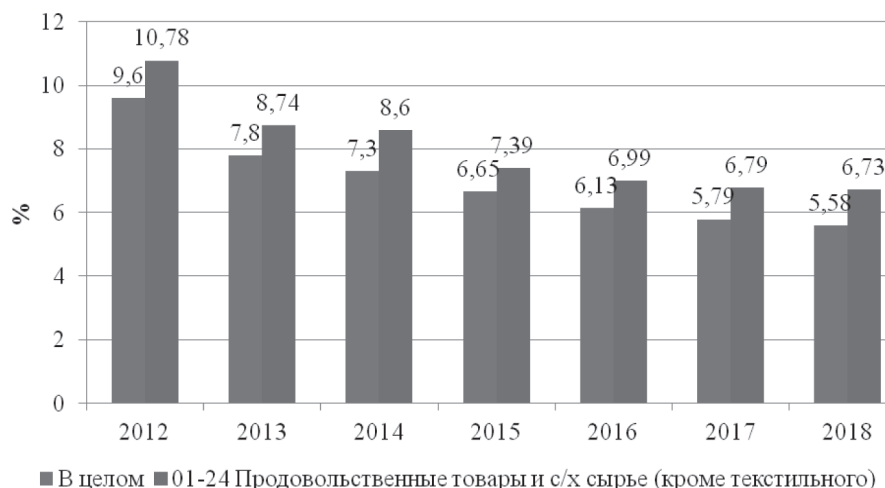

Рис. 1. Динамика средневзвешенной ставки ЕТТ ЕАЭС (%) [3]

ства составил 16,2 млрд. долл. США, что ниже уровня 2014 года на 14,8%. Причиной этого помимо закупочных цен и увеличения объемов сельхозпроизводства стало введенное продуктовое эмбарго. Действие введенного Россией эмбарго в отношении США, Европейского союза, Канады, Австралии и Королевства Норвегия способствовало расширению ниши для отечественных товаропроизводителей на внутреннем агропродовольственном рынке.

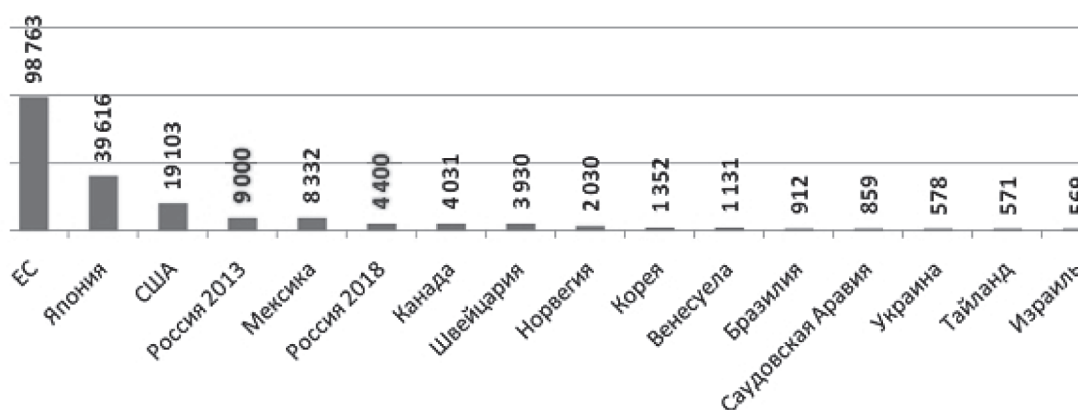

Рис. 2. Разрешенный ВТО уровень поддержки сельского хозяйства в странах мира, млн. долл. США

Таможенно-тарифное регулирование подтверждает положительные результаты, так в 2016–2015 гг. возросли физические объемы импортных закупок молока и сливок сгущенных, кофе, сахара белого. При этом сократился ввоз мяса свежего и мороженого, мяса птицы, масла сливочного, зерновых культур, изделий и консервов из мяса, сахара-сырца, рыбы, цитрусовых, масла подсолнечного, какао-бобов, продуктов, содержащих какао, алкогольных напитков, табачных изделий. Данная тенденция наблюдается и по ряду других товаров продовольственной корзины потребителей. Это также связано с введением в отношении России санкций и продовольственное эмбарго.

Снижение импортных тарифов в отношении продукции АПК повлияло на снижение общей суммы полученных таможенных платежей. В то же время снижение импортных тарифов не оказало существенного влияния на развитие АПК. В 2014–2016 гг. рост производства сельскохозяйственной продукции позволил сократить импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Рост производства создал стимулы для сельхозпроизводителей к экспорту своей продукции. Эффективный механизм таможенного тарифного регулирования стимулирует замещение импорта сельскохозяйственной продукции импортом капитала для ее производства в России.

Направлением в совершенствовании таможенно-тарифного регулирования является применение особых пошлин – антидемпинговых, компенсационных, специальных, а также сезонных пошлин. Активное применение данных видов пошлин поможет эффективно осуществлять выборочную защиту отечественных сельхозпроизводителей от наносящих ущерб иностранным

конкурентов. Расширение практики применения сезонных пошлин на сельскохозяйственные товары, имеющие короткий срок хранения, позволяет избежать причинения ущерба рынкам отдельных товаров.

Таким образом, практическая реализация перечисленных мер таможенно-тарифного регулирования позволяет усилить тарифную защиту отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей в соответствии с международными экономико-правовыми требованиями.

Библиографический список

1. Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н. Замещение импорта продовольствия и развитие «зеленой» агроэкономики как стратегические ответы на антироссийские секторальные санкции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. №2. С. 16–27.

2. Алтухов, А.И. Эффективному функционированию АПК – научное обеспечение / А.И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. №2. С. 69–86.

3. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов (разработан Минэкономразвития России). [Электронный ресурс] : Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. Ушачев, И.Г. О проекте государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. 2012. №1. С. 3–13.

5. Официальный интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]: <http://www.mcx.ru/news/news/show/50734.378.htm>

© З.В. Удалова, А.Ю. Рожкова, 2016

Секция 1. ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА В АПК

УДК 338.49

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Н.И. Антонова

*ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики
и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Побудительным мотивом диверсификации являются экономические проблемы, возникающие у субъектов экономической деятельности, независимо от их организационно-правовой формы и размера.

Для сельской территории, как системы, в качестве предпосылок проведения диверсификации служат рост безработицы, зачастую принимающей застойный характер, что в свою очередь ведет к обострению криминогенной обстановки, снижению уровня доходов населения, сопровождающееся бесконтрольным расходом имущества на территории природных богатств, миграционный отток наиболее активной части населения, что ведет не только к снижению общей численности населения, но и к ухудшению его половозрастного состава, общему снижению качества человеческого капитала, и в конечном итоге к обезлюдению территории [1].

Главная цель диверсификации экономики заключается в эффективном использовании имеющегося потенциала и повышении уровня жизни населения сельской территории.

Диверсификация способствует решению следующих основных задач:

- повышение уровня жизни населения за счет роста доходов, благодаря развитию новых сфер деятельности и росту занятости;
- повышение территориальной и профессиональной мобильности рабочей силы, обеспечение сбалансированности профессионально-квалификационной деятельности работников [2];
- развитие инфраструктуры, необходимой для модернизации региона;
- формирование положительного имиджа сельской территории и создание привлекательного инвестиционного климата, позволяющего привлечь инвесторов и новые трудовые ресурсы в регион;
- модернизация работающих предприятий, благодаря развитию новых видов деятельности;
- поддержка малого и среднего бизнеса, стимулирование и поддержка инициатив предпринимателей;
- обеспечение стратегического развития региона.

Однако, диверсификация может сдерживаться рядом внешних и внутренних факторов.

К внешним, на наш взгляд, относятся:

- неблагоприятная общая экономическая ситуация, в результате чего низкий платежеспособный спрос населения ограничивает возможности реализации продукции;
- недостаточное развитие транспортной инфраструктуры сдерживает обмен продукцией с возможными поставщиками средств производства и покупателями произведенной продукции;
- монополизация многих сфер, поставляющих средства производства отраслям, функционирующим на сельских территориях;
- неразвитость, а порой недоступность, информационной поддержки начинающих предпринимателей;
- ограниченная доступность капитала, вызванная, с одной стороны, общей непривлекательностью отрасли и территории, а с другой – отсутствием гарантий для инвесторов;
- отсутствие государственной поддержки неаграрных проектов, программ сельского развития.

К внутренним факторам относятся:

- недостаточный объем собственных средств и залогового обеспечения;
- географическое положение предприятия, домохозяйства относительно дорожной сети, районного центра, города;
- обеспеченность трудовыми ресурсами;
- уровень образования, креативность мышления профессиональных кадров;
- возрастная структура населения;
- степень доверия к возможным партнерам;

– сложившиеся представления о роде деятельности.

Главная цель диверсификации сельских территорий для каждого субъекта диверсификационного процесса распадается на множество локальных целей, которые могут достигаться параллельно между собой или последовательно. Локальные цели участников диверсификационного процесса, на наш взгляд, отражены в табл. 1.

Таблица 1

Цели субъектов диверсификации на сельских территориях

Субъект диверсификации	Цели
Домохозяйство, индивидуальный предприниматель	Рост доходов для поддержания (обеспечения) достойного уровня жизни
Юридические лица различных организационно-правовых форм и размеров	Увеличение доходов с целью дальнейшего расширения производства на новой технико-технологической базе Проникновение на новые рынки Получение эффекта от масштаба разнообразия Распределение рисков
Сельские территории как система	Эффективное использование всех имеющихся ресурсов на территории Расширение налоговой базы Рост численности населения и улучшение его поло-возрастной структуры Привлечение квалифицированных специалистов Развитие социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры Обеспечение экологической безопасности
Государство	Сохранение территориальной целостности Предотвращение обезлюдения территории

Оценить степень потенциальной диверсификации сельской экономики, на наш взгляд, можно по доле населения, занятого в сельском хозяйстве. Анализ динамики доли занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве показал, что их абсолютная численность и доля в общей численности занятых неуклонно снижается (табл. 2).

Таблица 2

Динамика доли занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве и проживающих в сельской местности в Российской Федерации *)

Показатели	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, тыс. чел.	7628,1	6760,1	6385,8
Доля занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в общей численности занятых, %	11,4	10,0	9,4
Доля сельского населения в общей численности населения, %	26,8	26,2	26,0
Разница между долей сельского населения и долей занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в общей численности занятых, процентных пункта	15,4	16,2	16,6

*) Источник: [3]

Так, доля занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве с 2005 г. по 2014 г. сократилась на 2,0 п.п., в то время как доля сельского населения осталась практически той же.

Объяснить это можно следующими причинами:

– безработицей среди сельского населения. В 2014 г. в сельской местности она составила 7,9%, уменьшившись по сравнению с 2010 г. на 2,7 п.п., в то же время оставаясь в 1,8 раза выше, чем в городе;

– развитием несельскохозяйственных видов деятельности, включая образование, здравоохранение и т.п.;

– действием обеих причин.

По балансам трудовых ресурсов сельских территорий было выявлено, что на долю таких видов экономической деятельности, присутствующих во всех субъектах, как государственное управление, образование, здравоохранение, торговля приходится в среднем 30%. Учитывая, что доля занятых в сельском хозяйстве составила в 2014 г. 9,4%, можно предположить, что имеется резерв трудовых ресурсов для диверсификации сельской экономики.

Диверсификация сельской экономики в первую очередь направлена на использование потенциала территории, благоприятного для развития основной отрасли – сельского хозяйства. Проявиться она может в связанной горизонтальной и вертикальной формах. Связанная горизонтальная диверсификация способствует возрождению и развитию традиционных, но забытых

видов сельскохозяйственной продукции, а также освоению органического сельского хозяйства. Вертикальная форма связанной диверсификации касается развития новых направлений в переработке сельскохозяйственной продукции.

Несвязанная диверсификация осуществляется в различных сферах деятельности:

- производство строительных материалов из местного сырья;
- производство продукции лесопереработки, кожевенной, галантерейной, швейной продукции;
- создание собственных энергосистем на базе использования нетрадиционных источников энергии;
- услуги населению – социально-бытовое обслуживание, торговля, ресторанный бизнес, транспортные услуги;
- народные промыслы и ремесленное производство – шорное производство, производство ковров и художественных изделий, камнерезное производство;
- сбор и переработка дикоросов;
- в настоящее время все большее распространение среди многочисленных видов несельскохозяйственной занятости приобретают различные виды агротуризма, включая гео- и этнографический туризм, сельский, ностальгический туризм и т.д.

Использование потенциала активных и креативно мыслящих предпринимателей позволит вовлечь в хозяйственный оборот все имеющиеся на территории ресурсы, будет способствовать развитию сельских территорий.

Библиографический список

1. Бахматова, Г. А. Диагностика полифункциональности сельских территорий Российской Федерации // Аграрная политика современной России : науч.-методол. аспекты и стратегия реализации : материалы XX Междунар. науч.-практ. конф., 5–6 окт. 2015 г. / ФАНО. Всерос. ин-т аграр. проблем и информатики им. А. А. Никонова; Всерос. объединение экономистов-аграрников. – М., 2015. – (Никоновские чтения-2015). – №20. – С. 351–353.
2. Маркин С.Ю. Прогнозирование уровня трудовых доходов как фактора устойчивого развития сельских территорий / С.Ю. Маркин, Е.Д. Маркина, П.А. Краснокутский // Проблемы организации, нормирования и мотивации труда в сельском хозяйстве: материалы заседания круглого стола. – М., 2008. – С. 340.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

© Н.И. Антонова, 2016

УДК 338.43.02

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АПК

И.Н. Афиногенова

*АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт»,
г. Воронеж, Российская Федерация*

Импортозамещение в сельском хозяйстве и пищевой промышленности России становится наиболее популярной темой на фоне введенного указом Президента Российской Федерации от 06 августа 2014 года №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» продовольственного эмбарго.

Импортозамещение не решает проблему зависимости страны от поставок продовольствия, этот процесс призван создать для отечественных производителей условия для догоняющего развития (иногда ценой установления протекционизма на несколько лет) ради того, чтобы добавленная стоимость продуктов питания, потребляемых на внутреннем рынке, создавалась внутри страны [1].

Вслед за этапом импортозамещения, как показывает опыт зарубежных стран, следует этап экспансии наиболее конкурентных отраслей пищевого комплекса за пределы локального рынка и развитие экспорта. Импортозамещение не является идеей, возникшей в моменте (в случае России – благодаря введению «антисанкций»), а должно быть частью последовательной аграрной политики страны.

В анализе потенциала и целесообразности импортозамещения необходимо исходить из следующих подходов:

- целью импортозамещения является перенос максимального количества производств продукции, которая потребляется на внутреннем рынке, в страну-потребитель;

– в стране должны существовать условия для развития производства, аналогичного импортному, сравнимого по затратам на основные виды ресурсов с учетом транспортных расходов [3];

– в течение периода проведения государственной политики по импортозамещению могут временно создаваться условия для защиты рынка с целью привлечения инвесторов в отрасль.

В современных условиях социально-экономического развития импортозамещение представляет собой важнейшую стратегическую задачу агропромышленного комплекса (АПК) страны. Проведение политики импортозамещения стимулирует развитие отечественного производства предприятиями АПК, способствует рационализации импорта продовольственных товаров. При этом реализация стратегии импортозамещения предполагает применение государством различных форм и методов стимулирования отечественного АПК и повышения его конкурентоспособности на внешнем рынке.

Основой импортозамещения являются устойчиво функционирующие предприятия. Поэтому важнейшим вопросом является не столько создание новых производств, сколько разработка механизмов, обеспечивающих устойчивость работы уже имеющихся производств, вокруг которых могут создаваться малые и средние сателлитные производства, включенные в единые технологические цепочки, либо производства, размещающиеся на площадях и инфраструктуре работающих крупных предприятий АПК [2]. То есть речь идет о создании некоего комплексного механизма (инструмента), который может быть применен к любому региону и любому предприятию. Понятно, что создать универсальный механизм стимулирования импортозамещения, который одинаково успешно работал бы в любом регионе и в любой отрасли, невозможно. Но определенная общая схема, определяющая общую логику действий, должна быть. И в ней должны участвовать и все уровни власти, и бизнес-структуры, и сами предприятия АПК. Но здесь важно сразу четко разделить, кто за что отвечает. Сам механизм может носить достаточно простой «рамочный» характер.

Конечно, эффективность реализации политики импортозамещения в реальном секторе экономики России во многом зависит от уровня учета специфики, возможностей, ресурсного потенциала и специализации определенного региона деятельности предприятий АПК в условиях импортозамещения. В качестве объяснения выступает тот факт, что Российская Федерация, интегрированная в мировое экономическое сообщество, не может быть полностью изолированной от применяемых в мире технологий и, соответственно, ориентированной на «абсолютное» импортозамещение.

В рамках повышения эффективности политики импортозамещения на государственном уровне проводится ряд процедур, направленных на развитие отечественной экономики в рамках введенных санкций [5]. Правительством разработан стратегический план мероприятий. Планом импортозамещения предусматривается корректировка индикаторов и ресурсного обеспечения Госпрограммы развития сельского хозяйства, а также реализация мероприятий по таможенно-тарифному регулированию, фитосанитарному и ветеринарному контролю (надзору), земельной политике и международному сотрудничеству.

В Госпрограмму внесены изменения, предусматривающие выделение новых приоритетных направлений развития АПК, а также с учетом необходимого импортозамещения дополнительные объемы ресурсного обеспечения в объеме 568,2 млрд. руб. на 2015–2020 годы, в том числе 20,0 млрд. руб. на 2015 год, что позволит за период с 2015 по 2020 год заместить объем импортной продукции на сумму 1,3 трлн. руб.

Выделение данных бюджетных ассигнований, согласно расчетам Минсельхоза России, позволит к 2020 году обеспечить увеличение производства по:

– мясу скота и птицы около 10 млн. тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 67,8%;

– молоку до 33,5 млн. тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 29,9%;

– овощам до 16,5 млн. тонн, что уменьшит поставки импортной продукции на 70,3% и пр.

Для повышения конкурентоспособности предприятий АПК применяют кластерный подход. Основными задачами кластеров АПК можно назвать привлечение в экономику региона инвестиций, формирование, развитие и совершенствование кадрового потенциала путем преобразования системы профессионального образования, внедрение результатов НИОКР, реформирование и модернизация существующих производств. Предприятия – участники организованного кластера АПК имеют возможность привлечения ресурсов с целью реализации совместных международных проектов, тем самым, повышая конкурентоспособность своих предприятий. Тем самым, данный механизм также позволяет эффективно реализовывать политику импортозамещения в современных условиях развития экономики [4].

Создание и эффективное функционирование предприятий АПК на основе кластерного подхода предполагает наличие современной высокотехнологичной промышленной зоны для размещения сельскохозяйственных и промышленных производств на территории инфраструктуры кластера с задачей выпуска конкурентоспособной современной продукции не только для внутреннего, но и для внешнего рынка [6].

Таким образом, реализация предприятиями АПК программы импортозамещения, конечно, возможна. Естественно, этот процесс не предполагает быстрого перехода на только отечественную продукцию, – данная стратегия займет достаточно длительный период времени. Однако проведенный анализ свидетельствует о повышающемся уровне развития собственной экономики, тем самым, способной «прокормить» государство, минимально прибегая к продукции из внешнего рынка. При правильной разработке и внедрении механизма импортозамещения предприятия АПК смогут эффективно функционировать, развиваться с устойчивой конкурентоспособностью.

Библиографический список

1. Афиногенова И.Н. Приоритетные направления развития предприятий АПК на основе стратегии импортозамещения // Аграрная наука – сельскому хозяйству сборник статей: в 3 книгах. Алтайский государственный аграрный университет. 2016. С. 161–162.
2. Ахмедов А.Э., Шаталов М.А., Смольянинова И.В. Государственное регулирование агропромышленного производства в условиях реализации политики импортозамещения // Регион: государственное и муниципальное управление. 2015. №1. С. 1.
3. Мычка С.Ю. Финансовые аспекты введения санкций США и Евросоюза для экономики России // Территория науки. 2014. №4. С. 51–53.
4. Мычка С.Ю., Шаталов М.А. Устойчивый подход развития регионального АПК в условиях реализации политики импортозамещения // Инновационные технологии и технические средства для АПК. Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. Под общей редакцией Н.И. Бухтоярова, Н.М. Дерканосовой, А.В. Дедова. 2015. С. 217–222.
5. Шаталов М.А., Блащенко Б.О. Приоритетные направления развития предприятий АПК на основе стратегии импортозамещения // Научно-исследовательские публикации. 2015. №12 (32). С. 7–12.
6. Шаталов М.А. Формирование системы риск-менеджмента агропромышленного комплекса в условиях политики импортозамещения // Фундаментальные основы современных аграрных технологий и техники. Сборник трудов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Томск, 2015. С. 437–439.

© И.Н. Афиногенова, 2016

УДК 334

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЧИН НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Астанина, В.И. Чистякова

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

В современных условиях политики импортозамещения от каждого региона требуется увеличение объемов собственного сельскохозяйственного производства и тем самым обеспечения продовольственной безопасности страны. Однако высокая закредитованность сельскохозяйственных организаций Новосибирской области не способствует развитию отрасли и обеспечению расширенного воспроизводства.

Для оценки финансового состояния сельскохозяйственных организаций Новосибирской области выполнен анализ их хозяйственной деятельности за 2010–2014 годы.

Показатели рентабельности сельскохозяйственных организаций области находятся на довольно низком уровне, который не позволяет вести расширенное воспроизводство и иметь устойчивую тенденцию роста. Снижение показателей рентабельности происходило в засушливом 2012 г. и дождливом 2013 году. Однако в 2014 г. отмечен существенный рост показателей. Рост рентабельности производства по сравнению с 2010 г. составил 23,6%, рентабельности продаж – 19,7%, рентабельности собственного капитала 21,3%, рентабельности активов – 22,6% (табл. 1).

Таблица 1
Динамика показателей рентабельности сельскохозяйственных организаций Новосибирской области, %

Показатели рентабельности	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2010 г., %
Рентабельность производства	16,5	18,6	16,0	13,5	20,4	123,6
Рентабельность продаж	14,2	15,7	13,8	11,9	17,0	119,7
Рентабельность собственного капитала	6,1	6,7	4,3	4,6	7,4	121,3
Рентабельность активов	12,4	13,7	9,4	10,6	15,2	122,6

Рентабельность собственного капитала и рентабельность активов имеют тенденцию к росту, т.е. организации с каждым годом все более эффективно и рационально используют свое имущество и капитал.

Коэффициент финансового левериджа показывает соотношение заемного и собственного капитала организации (табл. 2).

Таблица 2

Динамика показателей финансовой устойчивости
сельскохозяйственных организаций Новосибирской области

Показатели финансовой устойчивости	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2010 г., %
Коэффициент финансового левериджа	1,0	1,0	1,2	1,3	1,0	100
Коэффициент автономии	0,5	0,5	0,5	0,4	0,5	100
Коэффициент финансовой зависимости	0,5	0,5	0,5	0,6	0,5	100

За 2010–2014 гг. данный коэффициент не изменился, сумма заемного капитала практически равна сумме собственного капитала. Об этом свидетельствует также коэффициент автономии, который показывает долю собственного капитала в активах организации – 0,5. Заемный капитал превышал собственный только в 2013 г. на 30%, однако к 2014 г. соотношение вновь выровнялось.

Собственный капитал организации используется неэффективно, скорость оборачиваемости собственного капитала за 2010–2014 гг. снизилась. Период потребления запасов в организациях за исследуемый период увеличился на 4,9%, что говорит о неэффективном использовании запасов. Скорость оборачиваемости дебиторской задолженности выше скорости оборачиваемости кредиторской задолженности, что является положительным фактором (табл. 3).

Таблица 3

Динамика показателей деловой активности
сельскохозяйственных организаций Новосибирской области

Показатели деловой активности	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2010 г., %
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	1,3	0,97	0,99	0,97	1,0	76,9
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала в днях	349	372	364	371	359	102,9
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	3,9	4,96	3,9	4,2	6,4	164,1
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности в днях	92	73	92	86	57	62,0
Коэффициент оборачиваемости запасов	1,6	1,4	1,4	1,3	1,5	93,8
Коэффициент оборачиваемости запасов в днях	224	255	255	285	235	104,9
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	3,4	4,6	4,9	4,1	5,2	152,9
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности в днях	106	78	73	87	69	65,1

Согласно анализу ликвидности, можно сделать вывод, что организации области не в состоянии покрыть свою кредиторскую задолженность за счет имеющихся у них денежных средств и краткосрочных финансовых вложений (табл. 4).

Таблица 4

Динамика показателей ликвидности сельскохозяйственных организаций Новосибирской области

Показатели ликвидности	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2010 г., %
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,06	0,05	0,05	0,05	0,08	133,3
Коэффициент быстрой ликвидности	1,6	1,7	1,8	1,9	2,0	125,0
Коэффициент текущей ликвидности	3,5	4,0	4,0	4,5	5,1	145,7

Однако уже с учетом дебиторской задолженности кредиторская задолженность полностью может быть погашена. В совокупности сумма оборотных активов превышает сумму кредиторской задолженности в 2014 г. в 5,1 раза. Все коэффициенты ликвидности имеют тенденцию к увеличению, так как сумма кредиторской задолженности растет медленнее суммы оборотных активов.

За исследуемый период в сельскохозяйственных организациях области произошел значительный рост долгосрочных обязательств, это свидетельствует о высоком уровне их закредитованности (рис. 1) [1].

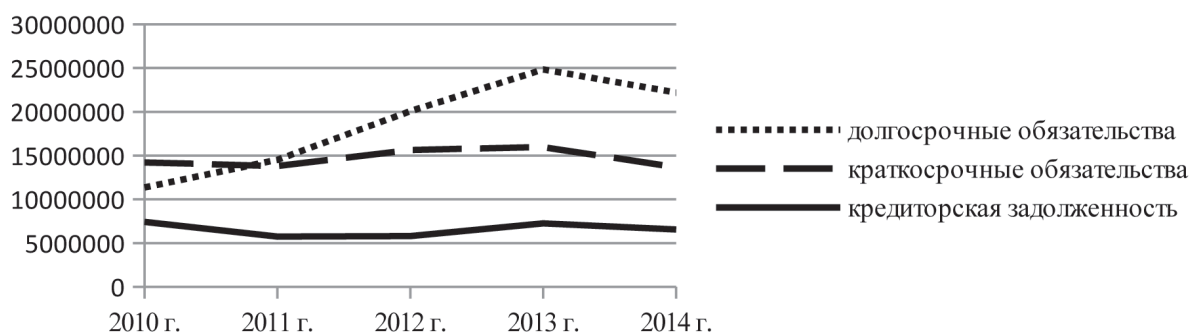

Рис. 1. Динамика долгосрочных и краткосрочных обязательств и кредиторской задолженности сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2010–2014 годы

Значительная доля в структуре кредитов сельскохозяйственным организациям области принадлежит Россельхозбанку – 70%. В 2015 году Россельхозбанком было выдано на 3,7% больше кредитов, чем в 2014 г. На втором месте в структуре выданных кредитов – Сбербанк – 28,8%, на третьем месте – Банк «Левобережный» – 1,2%. Всего в 2015 г. тремя основными банками было выдано кредитов на сумму 7 млн. 982 тыс. руб., что на 27,5% больше чем в 2014 году (рис. 2).

Рис. 2. Структура предоставленных кредитных ресурсов сельхозтоваропроизводителям Новосибирской области, 2015 год, млн руб.

В 2014 году Россельхозбанком предъявлено 72 исковых заявления на сумму 1,3 млрд. рублей. В 2014 году 20 сельскохозяйственных организаций признаны банкротами. В настоящее время процедуру банкротства проходят 55 аграрных предприятий региона с общей суммой обязательств около 106 млрд рублей [2]. Россельхозбанк планирует направить требования о взыскании задолженности еще 15 заемщикам на общую сумму 393 млн. рублей. В 2014 году Россельхозбанк подписал с проблемными заемщиками 13 мировых соглашений. В 2016 году планируется утвердить шесть мировых соглашений на общую сумму около 400 млн. рублей [3].

Таким образом, финансовое состояние большей части сельскохозяйственных организаций Новосибирской области является кризисным. Основная причина – низкая рентабельность сельскохозяйственного производства и высокая закредитованность организаций. Это может привести к банкротству. По данным Россельхозбанка около 30% сельхозтоваропроизводителей Новосибирской области не могут обслуживать свои кредиты. В целях поддержания их платежеспособности и избежания дефолта отрасли необходима помощь государства в реструктуризации задолженности, разработка системы финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций, учитывающей отраслевую специфику и осуществляемой на принципах срочности, адекватности реагирования на кризисные ситуации, учета неравномерности денежных потоков, альтернативности, концентрации ресурсов и комплексности оздоровительных мероприятий [4, 5].

Библиографический список

1. На грани банкротства около 30% сельскохозяйственных организаций области [Электронный ресурс]. URL: <http://bankrotstva.net/> (дата обращения: 07.03.2016).
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Федеральный закон от 26 октября 2002 г. 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Консультант-Плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения 21.03.2016).
3. Россельхозбанк: число банкротств среди новосибирских аграриев растет [Электронный ресурс]. URL: <http://novosibirsk.fruitinfo.ru/> (дата обращения 21.03.2016).
4. Постановление Правительства РФ от 05.11.1994 №1220 (ред. от 04.06.1997) «О мерах по оздоровлению финансового положения предприятий и организаций агропромышленного комплекса» КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 21.03.2016).
5. Попова Л.В. Особенности финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций / Л.В. Попова, Л.А. Мелихова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – №8. – 2008. С. 95–99.

© А.В. Астанина, В.И. Чистякова

УДК 628.4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАТРАТ НА ОЧИСТКУ ЗОНЫ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ТЯЖЕЛЫМИ МЕТАЛЛАМИ ГРУНТОВ БЛИЗЛЕЖАЩИХ К ПОЛИГОНАМ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ

О.В. Березюк

Винницкий национальный технический университет, г. Винница, Украина

Ежегодно в Украине образуется более 46 млн. м³ твердых бытовых отходов (ТБО), основная часть которых хоронится на 4530 полигонах и свалках площадью почти 7,7 тысяч га и лишь частично перерабатывается или утилизируется [1–5]. За 1999–2007 гг. более чем в 2,5 раза увеличилась площадь перегруженных и не отвечающих экологическим нормам полигонов и свалок, что может представлять опасность загрязнения вредными веществами сопредельных земель сельскохозяйственного назначения и служить причиной дополнительных затрат в том числе и предпринимательского сообщества на их очистку. Поэтому определение размеров зоны загрязнения тяжелыми металлами грунтов, близлежащих к полигонам ТБО, с целью определения размеров затрат на их очищение, разработки стратегии, комплекса машин и оборудования для обращения с ними для уменьшения темпов роста площадей земельных участков под их захоронение является актуальной научно-технической задачей.

В работе [6] приведены данные относительно кратности превышения предельно допустимой концентрации (ПДК) тяжелых металлов в грунтах, близлежащих к полигонам захоронения ТБО. В статье [1] определена регрессионная зависимость количества бульдозеров для выполнения технологических операций уплотнения ТБО в местах их захоронения с целью уменьшения темпов роста площадей земельных участков. Автор приводит регрессионную зависимость денежного сбора за размещение отходов на полигоне в зависимости от их класса опасности [7] и определяет регрессионную зависимость затрат на захоронение ТБО от уровня доходов населения [8]. Однако конкретные регрессионные модели определения размеров зоны загрязнения тяжелыми металлами грунтов близлежащих к полигонам ТБО, в результате анализа известных публикаций, не выявлены. Поэтому целью данного исследования является построение регрессионных моделей определения размеров зоны загрязнения тяжелыми металлами грунтов близлежащих к полигонам ТБО для определения размеров затрат на очищение грунтов, разработки стратегии, комплекса машин и оборудования для обращения с твердыми бытовыми отходами для уменьшения темпов роста площадей земельных участков под их захоронение. В табл. 1 приведены кратности превышения ПДК тяжелых металлов в грунтах на разных расстояниях от полигона захоронения ТБО [6].

Таблица 1

Кратности превышения ПДК тяжелых металлов в грунтах на разных расстояниях от полигона захоронения ТБО [6]

Тяжелые металлы	Кратность превышения ПДК на расстояниях от полигона ТБО, м		
	50	200	500
<i>Mn</i>	3	2,5	2
<i>Pb</i>	6	3,9	2

На основе этих данных планировалось получить математические модели в виде парных регрессионных зависимостей кратности превышения ПДК (С/ПДК) тяжелых металлов в грунтах от расстояния (l) к полигону захоронения ТБО. Определение коэффициентов уравнений регрессии осуществлялось методом наименьших квадратов с помощью разработанной компьютерной программы «RegAnaliz», защищенной свидетельством о регистрации авторского права на произведение и детально описанной в работе [9]. Результаты регрессионного анализа приведены в табл. 2, где серым цветом обозначены ячейки с максимальным значением коэффициентов корреляции R .

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа $C/ПДК = f(l)$

№	Вид регрессии	Коэффициент корреляции R		№	Вид регрессии	Коэффициент корреляции R	
		<i>Mn</i>	<i>Pb</i>			<i>Mn</i>	<i>Pb</i>
1	$y = a + bx$	0,98198	0,97612	9	$y = ax^b$	0,98466	0,97104
2	$y = 1/(a + bx)$	0,99718	0,99753	10	$y = a + b \cdot \lg x$	0,99313	0,99609
3	$y = a + b/x$	0,93326	0,94323	11	$y = a + b \cdot \ln x$	0,99313	0,99609
4	$y = x/(a + bx)$	0,99709	0,98623	12	$y = a/(b + x)$	0,99718	0,99753
5	$y = ab^x$	0,99129	0,99781	13	$y = ax/(b + x)$	0,88589	0,80930
6	$y = ae^{bx}$	0,99129	0,99780	14	$y = ae^{b/x}$	0,91084	0,88169
7	$y = a \cdot 10^{bx}$	0,99129	0,99780	15	$y = a \cdot 10^{b/x}$	0,91084	0,88169
8	$y = 1/(a + be^{-x})$	0,80296	0,70808	16	$y = a + bx^a$	0,92771	0,91655

Итак, по результатам регрессионного анализа на основе данных табл. 1, как наиболее адекватные, окончательно приняты такие регрессионные модели:

$$C/ПДК_{Mn} = \frac{1}{0,3198 + 3,651 \cdot 10^{-4} l}; \quad (1)$$

$$C/ПДК_{Pb} = 6,584 \cdot 0,9976^l. \quad (2)$$

На рис. показаны графические зависимости кратности превышения ПДК тяжелых металлов в грунтах от расстояния к полигону захоронения ТБО, построенные с помощью регрессий (1) и (2), подтверждающие определенную ранее высокую точность полученных зависимостей.

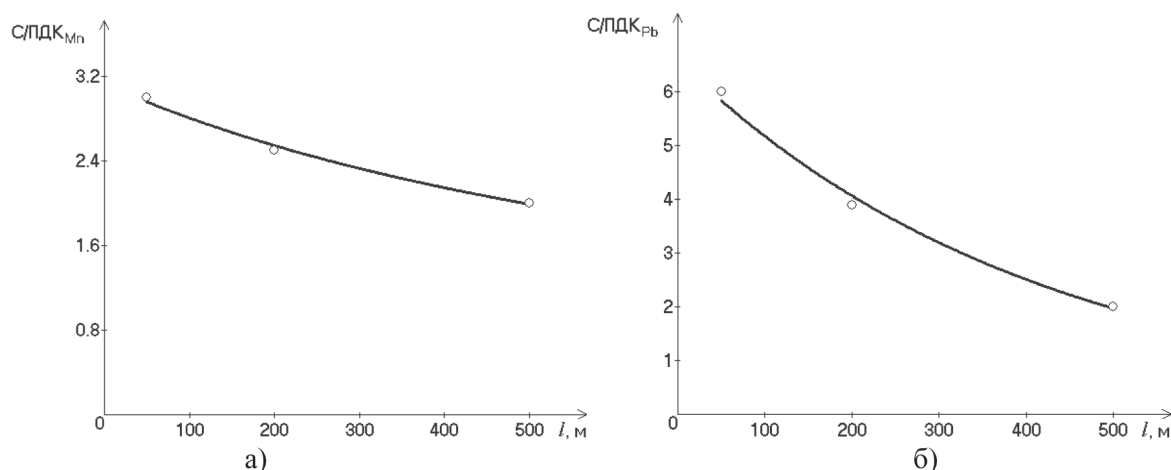

Рис. Зависимости кратности превышения ПДК для *Mn* (а), *Pb* (б) в грунтах от расстояния к полигону захоронения ТБО: фактическая \circ , теоретическая –

Подставив предельное условие $C/ПДК = 1$ в уравнения (1) и (2), определим, что размеры зоны загрязнения тяжелыми металлами грунтов, близлежащих к полигонам ТБО, составляют: $l_{Mn} = 1863$ м, $l_{Pb} = 784,3$ м. На основе полученных результатов с помощью математической модели, приведенной в работе [10], можно рассчитать удельные энергозатраты очищения грунтов полигонов ТБО, а также размер денежных затрат на очищение грунтов:

$$E'_{Mn} = 587,5 - 97,77 \ln C_{Mn} = 587,5 - 97,77 \ln 150 = 97,6 \text{ (кВт} \cdot \text{ч} / \text{м}^3 \text{)};$$

$$E'_{Pb} = 319,8 - 59,74 \ln C_{Pb} = 319,8 - 59,74 \ln 32 = 112,8 \text{ (кВт} \cdot \text{ч} / \text{м}^3 \text{)};$$

$$E_i = E'_i S_{zi} h / 2 = 2E'_i l_i (\sqrt{S_C} + l_i) h;$$

$$E_{Mn} = 2 \cdot 97,6 \cdot 1863 (\sqrt{120000} + 1863) \cdot 0,1 = 8,035 \cdot 10^7 \text{ (кВт} \cdot \text{ч)};$$

$$E_{Pb} = 2 \cdot 112,8 \cdot 784,3 (\sqrt{120000} + 784,3) \cdot 0,1 = 2,001 \cdot 10^7 \text{ (кВт} \cdot \text{ч)};$$

$$E_{\Sigma} = E_{Mn} + E_{Pb} = 8,035 \cdot 10^7 + 2,001 \cdot 10^7 = 1,004 \cdot 10^8 \text{ (кВт} \cdot \text{ч)};$$

где – E'_i удельные энергозатраты очистки грунтов полигонов ТБО, кВт·ч/м³; C_i – концентрация i -го тяжелого металла в грунте, мг/кг; E_i – энергозатраты очистки грунтов полигонов ТБО, кВт·ч; S_{zi} , S_C – площади зоны загрязнения и свалки, соответственно, м²; h – средняя глубина загрязнения, м.

Полученные результаты приведены на примере полигона ТБО г. Луцк, для которого $S_C = 12 \text{ га} = 120000 \text{ м}^2$; $h = 0,1 \text{ м}$ [6]. Для действующего в Украине промышленного тарифа на электроэнергию в 1,4375 грн/(кВт·ч) затраты на очистку грунтов близлежащих к полигону ТБО от загрязнения трудными металлами к уровню ПДК будут составлять 144,3 млн. грн. или 5,773 млн. долл.

Приведенные данные должны стимулировать предпринимателей, в т.ч. сельхозтоваропроизводителей, внедрять в своей производственной деятельности безотходные и малоотходные технологии для минимизации загрязнения близлежащих к полигонам ТБО грунтов и затрат на их очистку.

Таким образом, определены регрессионные зависимости кратности превышения ПДК тяжелых металлов в грунтах от расстояния к полигону захоронения ТБО, которые могут быть использованы для определения размеров зоны загрязнения, затрат на очищение грунтов, разработки стратегии, комплекса машин и оборудования для обращения с твердыми бытовыми отходами для уменьшения темпов роста площадей земельных участков под их захоронение.

Библиографический список

1. Березюк О. В. Регрессия количества машин для уменьшения темпов роста площадей земельных участков под захоронение твердых бытовых отходов / О.В. Березюк // Формирование инфраструктуры развития регионального АПК : теория и практика : материалы XIV Международной научно-практической конференции. Барнаул, 24–25 сентября 2015 г. / Алтайский отдел ФГБНУ СибНИИЭСХ; под науч. ред. проф. Г.М. Гриценко. – Барнаул : Алтайский дом печати, 2015. – С. 356–359.
2. Лемешев М.С. Электротехнические материалы для защиты от электромагнитного загрязнения окружающей среды / М.С. Лемешев, А.В. Христич // Инновационное развитие территорий : Материалы 4-й Междунар. науч.-практ. конф. (26 февраля 2016 г.). – Череповец : ЧГУ, 2016. – С. 78–83.
3. Лемешев М.С. Формування мікроструктури бетонів для захисту від іонізуючого випромінювання / М.С. Лемешев, А.В. Христич // Вісник Вінницького політехнічного інституту. – 1998. – №2. – С. 18–23.
4. Очеретний В.П. Дрібноштучні стінові матеріали з використанням відходів промисловості / В.П. Очеретний, В.П. Ковальський // Вісник Вінницького політехнічного інституту. – 2005. – №1. – С. 16–21.
5. Очеретний В.П. Активация компонентів цементнозольних композицій лужними відходами глиноземного виробництва / В.П. Очеретний, В.П. Ковальський, М.П. Машницький // Вісник Вінницького політехнічного інституту. – 2006. – №4. – С. 5–19.
6. Гринчишин Н.М. Вплив процесів горіння твердих побутових відходів на екологічний стан ґрунту / Н.М. Гринчишин // Пожежна безпека : зб. наук. праць. – Львів : ЛДУ БЖД. – 2012. – №20. – С. 131–136.
7. Березюк О.В. Встановлення регресій параметрів захоронення відходів та потреби в ущільнювальних машинах на основі комп'ютерної програми «RegAnaliz» / О.В. Березюк // Вісник Вінницького політехнічного інституту. – 2014. – №1. – С. 40–45.
8. Березюк О.В. Визначення регресійних залежностей витрат на управління твердими побутовими відходами від рівня доходів населення / О.В. Березюк // Вісник Вінницького політехнічного інституту. – 2012. – №5. – С. 24–26.
9. Березюк О.В. Определение регрессии коэффициента уплотнения твердых бытовых отходов от высоты полигона на основе компьютерной программы «RegAnaliz» / О.В. Березюк // Автоматизированные технологии и производства. – 2015. – №2 (8). – С. 43–45.

10. Березюк О.В. Моделирование питомых энергозатрат очищения грунтов полигонов твердых побутовых отходов от загрязнения тяжелыми металлами / О.В. Березюк // Комунальное хозяйство міст. – 2015. – №1 (120). – С. 240–242.

© О.В. Березюк, 2016

УДК 631.145.2

РОЛЬ И РАЗВИТИЕ ПРОДУКТОВЫХ ПОДКОМПЛЕКСОВ АПК СИБИРИ

Е.В. Бессонова, Т.И. Утенкова

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Новосибирская область, п. Краснообск, Российская Федерация*

Важную роль в предпринимательской деятельности человека играет наличие творческого мышления, инициативности, склонности к инновациям и нестандартным методам решения проблем, способности к новым видам деятельности, постоянной готовности к риску. Предпринимательские сообщества способствуют организации производства товаров, всего движения товарных масс и доведение их через рынок до конечного потребителя. Наряду с производством товаров оказывается множество разнообразных услуг гражданам, приводятся в движение финансовые и фондовые рынки, мобилизуется интеллектуальный потенциал общества для развития науки и создания новых технологий, создавая тем самым предпосылки для ускорения научно-технического прогресса, что в конечном итоге приводит к технологическому развитию страны, выдвиганию продукции на мировой рынок. Уплачивая государству основную массу налогов, предпринимательская деятельность позволяет государству обеспечить своим гражданам гарантированный материальный и образовательный уровень, соответствующее медицинское обслуживание, выплату пенсий и пособий. Поэтому в развитии агропромышленного производства и сельских территорий важную роль играют продуктовые подкомплексы.

Продуктовые подкомплексы представляют собой организационно, технологически и экономически взаимосвязанную систему подотраслей различных сфер АПК, основная роль которых должна быть нацелена на единый конечный результат, и объединяющим признаком которых является единый конечный продукт – зерно и мукомольная продукция, молоко и молочная продукция, мясо и мясная продукция.

Основная цель развития подкомплексов – удовлетворение потребностей населения в зерне, молоке, мясе и продукции их переработки надлежащего качества при обеспечении максимальных экономических выгод составляющих его элементов и повышении эффективности работы всех подкомплексов в целом.

Развитие продуктовых подкомплексов должна проводиться по следующим основным направлениям:

1. место и роль сибирского региона в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции;
2. уровень обеспечения основными видами продовольствия регионов СФО, определение зон их товарного сосредоточения и объемов вывоза для межрегионального продуктообмена;
3. определение роли укладов в производстве сельскохозяйственной продукции на основе анализа в разрезе категорий хозяйств;
4. определение влияния негативных факторов на основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций регионов СФО и роли господдержки в их сглаживании.

Сибирь имеет огромные территории сельскохозяйственных угодий и при этом не так густо заселена, как европейская часть России. В сельскохозяйственных предприятиях более интенсивно и эффективно используются земля, труд, основные фонды, более рационально используются ресурсы и обеспечивается оптимальное сочетание отраслей. В тоже время производство сельхозпродукции в Сибири представлено тремя основными укладами: коллективные сельхозпредприятия, фермерский сектор и частное подворье, представляющее собой хозяйства населения.

В Сибири имеются благоприятные условия для роста экспорта такой продукции как зерно, семена и мука твердой и ценной пшеницы, макаронные изделия, продукция сыроделия, мед, лен и льнопродукция, продукция птицеводства. За последние пять лет в регионах Сибири удельный вес категорий хозяйств в общем производстве продукции сельского хозяйства сложился таким образом, что основными производителями сельскохозяйственной продукции являются коллективные хозяйства и личные хозяйства населения. В отдельных регионах, преимущественно Восточной Сибири, удельный вес хозяйств населения в общем производстве сельхозпродукции достигает 70–80%.

В основных товаро-производящих регионах (Новосибирская и Омская области, Алтайский и Красноярский края) от 40 до 60% продукции сельского хозяйства сосредоточено в коллективных хозяйствах. Здесь необходимо сохранять, поддерживать и развивать крупнотоварное производство как основу для создания специализированных зон товарного сосредоточения продукции. Будущее сельхозорганизаций этих районов связано с интеграцией. Только крупные предприятия и объединения, агрофирмы и агрохолдинги в состоянии обеспечить производство продукции, обладающей высокой эффективностью и конкурентоспособностью на внутреннем и мировом рынках продовольствия. При тесном сотрудничестве и поддержке со стороны коллективных хозяйств, мелкотоварный сектор здесь также займет свою нишу в поставках продукции на продовольственный рынок. В таких регионах Сибири, как республики Тыва, Алтай, Бурятия, Забайкальский край сельхозпроизводство представлено в основном мелкотоварными хозяйствами – крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, личными хозяйствами населения), удельный вес сельхозорганизаций в общем объеме производства составляет всего 11–17%. В этих регионах необходимо стимулировать развитие кооперации, создавать широкую сеть потребительских кооперативов. Как показывает опыт зарубежных стран, кооперация на селе позволяет частным товаропроизводителям занять прочные позиции на рынке продовольствия и иметь надежную защиту своих экономических и социальных интересов. Сельские территории, где процесс интеграции и кооперации проходит быстрыми темпами, становятся более предпочтительными для привлечения крупных инвестиций.

Большая роль в урегулировании структуры АПК отводится развитию инфраструктуры рынка, созданию оптовых рынков разного уровня, развитию широкой сети розничных рынков. Это обеспечит сельхозтоваропроизводителям выход напрямую на продовольственный рынок, минуя посредников, что позволит значительно увеличить доходность от реализации сельхозпродукции.

Открытие доступа к рынку создает условия для роста доходов от реализации сельхозпродукции за счет разумных рыночных цен и стимулирует развитие сельского хозяйства. Повышение доходности отраслей продуктовых подкомплексов будет способствовать оживлению инвестиционной деятельности, увеличению прямых финансовых вложений в производство.

Лидером среди регионов Сибири является Алтайский край. Этот регион имеет высокий уровень самообеспечения основными видами сельхозпродукции и продовольствия. В 2014 г. в расчете на душу населения Алтайский край произвел 2,0 т зерна, 377 кг картофеля, 98 кг овощей, 99 кг мяса, 570 кг молока, 429 шт. яиц. Алтайские предприятия по производству муки, крупы и сыров в настоящее время занимают первое место в стране, по производству макаронных изделий – третье место, животного и растительного масла – четвертое место. Регион играет весомую роль в решении проблемы продовольственной безопасности Сибирского федерального округа и Российской Федерации в целом. За его пределы ежегодно вывозится 70% производимой муки и жирных сыров, 85% круп, 60% макаронных изделий, около 40% животного масла, 45% сухих молочных продуктов, более 35% мяса и мясопродуктов.

Другим регионом, вносимым ощутимый вклад в продовольственное обеспечение, как сибирского региона, так и в целом России, является Омская область. Регион полностью обеспечивает себя всеми видами продовольствия, кроме овощей. Уровень самообеспечения по производству зерна, картофеля, мяса, молока, яиц превышает 100%. Ежегодно Омская область производит более 3 млн. т зерна при внутреннем потреблении около 1,9 млн. т. Уровень самообеспечения зерном в регионе составляет 168%. Балансовые расчеты 2014 г. показывают, что область может поставить на межрегиональный продовольственный рынок около 1,4 млн. т зерна, 64 тыс. т картофеля, 42,6 тыс. т мяса, 33 тыс. т молока и 105,5 млн. шт. яиц. В Омской области имеются все предпосылки для роста производства овощей. Овощеводческими предприятиями запланировано увеличение площадей зимних теплиц, в том числе нового поколения. Предусмотрен прирост площади орошаемых земель под овощные культуры, применение передовых технологий их возделывания, использование высокоэффективных сортов, строительство логистических центров.

Ресурсный потенциал и объемы производства сельхозпродукции Новосибирской области и Красноярского края позволяет их также отнести к регионам, вывозящим продовольствие. За счет собственного производства Красноярский край не только полностью обеспечен зерном, картофелем, яйцом, но и располагает возможностью поставлять за пределы края значительные объемы данной продукции, в том числе: зерна более 500 тыс. т, картофеля до 110 тыс. т, яиц – до 120–200 млн. шт.

Россия не относится к числу эффективных производителей и экспортеров продукции животноводства. Чтобы сделать технологический рывок, стать по-настоящему конкурентоспособной необходимо довести уровень государственной поддержки сельскохозяйственных производителей до уровня развитых стран. В России средний уровень бюджетной поддержки сельскохозяйственных производителей (в расчете на 1 руб. произведенной продукции) меньше, чем в США в 2,7 раза, а в странах ЕС – в 5,4 раза. Из-за недостаточного количества зернофуража

и плохого кормления животных в большинстве хозяйств мы имеем в среднем по СФО удой на корову в 2014 г. в хозяйствах всех категорий – 3425 кг, в сельхозорганизациях – 4063 кг, в хозяйствах населения – 3131 кг, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 2702 кг. В таких регионах, как Забайкальский край и Республика Алтай надой составляет 2162 и 2228 кг, соответственно, а в Республиках Бурятия и Тыва ниже 2000 кг. Среднесуточный прирост живой массы на выращивании и откорме равен 400–500 г, на свиньях – 300–400 г. Это в 2 раза ниже, чем могут давать разводимые животные в нашей стране. Такие показатели получаются от недостатка кормового зерна. Недостаточно производят зернобобовые культуры, которые приводят к не сбалансированности кормления. Необходимо иметь страховые запасы кормового зерна, чтобы не допускать недокорма и голодную передержку животных.

В системе АПК все продуктовые подкомплексы тесно связаны между собой, поскольку продукция одних из них используется в качестве исходного сырья в других, а между отдельными подразделениями одних продуктовых подкомплексов, внутри них и между подразделениями продуктовых подкомплексов существует множество организационно-экономических отношений на всех уровнях управления АПК. В настоящее время, функционирование всех подразделений продуктовых подкомплексов АПК, не сформировано в виде самостоятельной организационно-экономической управляемой системы ни на федеральном, ни на региональном уровнях, что не позволяет использовать принцип межотраслевого целевого прогнозирования и индикативного планирования.

Библиографический список

1. Афанасьев Е.В., Шаланов Н.В., Утенкова Т.И., Рудой Е.В., Федяев П.М. Методический подход к прогнозированию развития агропродовольственного рынка макрорегиона / Достижения науки и техники АПК. 2016. Т. 30. №3.–С. 5–9.
2. Бессонова Е.В., Утенкова Т.И. Методические подходы к оценке организационно-экономического механизма развития продуктовых подкомплексов в СФО / «Фундаментальные исследования» №3 (часть 1). 2016.– С. 122–126.
3. Бессонова Е.В., Утенкова Т.И. Направления развития продуктовых подкомплексов АПК Сибири при решении проблемы импортозамещения / «Фундаментальные исследования» №11 (часть 4). 2015.– С. 763–767.

© Е.В. Бессонова, Т.И. Утенкова, 2016

УДК 628.473

ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ УДОБРЕНИЙ НА ОСНОВЕ КОМПСТИРОВАНИЯ ТВЕРДЫХ БЫТОВЫХ ОТХОДОВ

Л.Л. Березюк

*Колледж экономики и права Винницкого кооперативного
института, г. Винница, Украина*

Актуальной проблемой, имеющей важное экологическое и экономическое значения, является обезвреживание твердых бытовых отходов (ТБО). Одним из способов обезвреживания ТБО является компостирование, распространенность которого в таких развитых странах, как Дания и Нидерланды, достигает трети от общей совокупности путей обращения с ТБО [1, 2]. В отличие от анаэробного разложения ТБО [3], компостирование представляет собой технологию переработки ТБО, основанную на их естественном биоразложении в аэробных условиях с участием грунтовых бактерий, конечным продуктом которого является компост, применяемый в сельском хозяйстве с целью содействия обновлению и наращиванию гумусового горизонта грунта, постоянного обогащения его питательными веществами и микроэлементами. В отечественных индивидуальных домах и на садовых участках часто используется компостирование с помощью компостных ям. В тоже время, процесс компостирования можно централизовать и проводить на специальных площадках. Постановление Кабмина Украины №265 [4] стало основой для разработки Национальной стратегии обращения с ТБО на территории Украины.

Авторы статьи [5] приводят данные относительно изменения санитарно-бактериологического состава ТБО во время компостирования. В работах [6–8] детально исследована динамика санитарно-бактериологического состава ТБО во время их компостирования в разные времена года. Выявлено, что в отличие от летнего компостирования [6], продолжительность весеннего [7] является на порядок длинней (242 дня против 21 дня) за счет отличия природных показателей данных времен года. Установлена более широкая номенклатура санитарно-бактериологического состава ТБО весной (бактерии кишечной палочки, стрептококки, стафилококки и аска-

риды) благодаря наличию стафилококков и аскарид, отсутствующих в ТБО во время летнего компостирования [8]. В статье [9] определена регрессионная зависимость необходимой площади под оборудование для компостирования ТБО от его производительности. В работе [10] сравнивается опыт разных стран в компостировании ТБО. Стефеном Варро запатентована одна из технологий компостирования ТБО, получившая название Варро-Конверсия и характеризующаяся значительной интенсификацией процесса [11]. В статье [12] предложена математическая модель распространённости компостирования как метода обращения с ТБО.

Целью исследования является определение перспективности использования сельхозпроизводителями удобрений на основе компостирования твердых бытовых отходов.

Компостирование состоит из трех фаз.

Во время первой фазы происходит саморазогрев вследствие химических реакций разложения при интенсивной деятельности бактерий и микроорганизмов. В процессе разложения легкоразлагаемых веществ, компост может нагреваться до температуры 60–70 °С. При таких температурных условиях умирают яйца и личинки мух и гельминтов, а также подавляющее большинство болезнетворных неспорных микроорганизмов.

Во время второй фазы происходит разложение тяжелоразлагаемых материалов, на стойкие вещества, образующие гумус. Температура начинает снижаться, компост приобретает бурый цвет и структуру грунта.

Третья фаза – созревание компоста, который приобретает однородную структуру и запах лесного грунта.

Время, необходимое для преобразования ТБО в полноценный компост зависит от многих факторов, таких как температура, влажность, сырье для компостирования, способ компостирования, использование дополнительных средств, однако, чтобы получить гигиенично безопасный компост, процесс компостирования должен длиться 12–24 месяцев. Компост считается готовым, если в нем не различаются остатки сырья, входящие в его состав, масса становится однородной и рыхлой.

Согласно работе [13], компостирование органического вещества может включать: отделение предварительного измельчения, аэрационное отделение, отделение проведения процесса компостирования, отделение измельчения готового компоста, склад хранения готового компоста.

В отделении проведения процесса компостирования в зависимости от технологии располагают: штабеля с естественной аэрацией, штабеля с принудительной аэрацией, биотермические камеры, котлованы, сооружения для промышленного компостирования.

Биотермические камеры и бескамерное компостирование с принудительной аэрацией разрешено применять для маленьких городов и поселков с населением до 50 тыс. жителей, полевое компостирование – в городах с населением 50–500 тыс. жителей. В населенных пунктах с населением больше чем 500 тыс. жителей разрешено использовать промышленное компостирование.

Сооружения промышленного компостирования проектируют в составе трех зданий: приемочного, главного и дробильно-сортировочного, а также участка для созревания компоста. Отделение сохранения готового компоста располагают по периметру участков компостирования.

В табл. приведена стоимость компостов, полученных из разного сырья.

Таблица

Стоимость компостов, полученных из разного сырья

Сырье	торф	навоз	ТБО [14]
Стоимость, грн/т (руб/т)	1250–1500 (3125–3750)	600–700 (1500–1750)	550 (1375)

Как видно из табл., применение аграрными предпринимателями компоста из ТБО является экономически целесообразным для снижения себестоимости сельскохозяйственной продукции растительного происхождения. Кроме того, использование импортного компоста слишком дорого через таможенные сборы и транспортирование: в результате доля компоста в структуре себестоимости, например, выращивания шампиньонов, может достигать 65–70%.

Таким образом, метод компостирования твердых бытовых отходов является перспективным для широкого использования фермерами, садовниками и фирмами по продаже грунтов для домашних растений.

Библиографический список

1. Орлова Т.А. Экологическая оценка земельных участков, занятых объектами обращения с отходами / Т.А. Орлова // Містобудування та територіальне планування : наук.-техн. збірник. – К. : КНУБА, 2006. – Вип. 25. – С. 167–181.

2. Масленников А.Ю. Характеристика твердых бытовых отходов [Электронный ресурс] / А.Ю. Масленников // Отраслевой портал. Вторичное сырье. – Режим доступа : <http://www.recyclers.ru>.
3. Березюк О.В. Моделирование витрат на анаэробное разложение твердых побутовых отходов / О.В. Березюк, Л.Л. Березюк // Вісник Вінницького політехнічного інституту. – 2015. – №3. – С. 57–60.
4. Постанова Кабінету Міністрів України від 4 березня 2004 року №265 «Про затвердження Програми поводження з твердими побутовими відходами» [Електронний ресурс] / Кабінет Міністрів України : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/265-2004-%D0%BF>.
5. Microbial disinfection capacity of municipal solid waste (MSW) composting / I. Deportes, J.-L. Benoit-Guyod, D. Zmirou, M.-C. Bouvier // Journal of Applied Microbiology. – 1998. – No85. – P. 238–246.
6. Березюк О.В. Моделирование динамики санитарно-бактериологического склада твердых побутовых отходов под час літнього компостування / О.В. Березюк, С.М. Горбатюк, Л.Л. Березюк // Вісник Вінницького політехнічного інституту. – 2013. – №4. – С. 17–20.
7. Моделирование динамики санитарно-бактериологического склада твердых побутовых отходов под час весняного компостування / О.В. Березюк, М.С. Лемешев, Л.Л. Березюк, І.В. Віштак // Вісник Вінницького політехнічного інституту. – 2015. – №1. – С. 29–33.
8. Березюк О.В. Порівняння динаміки санитарно-бактериологического склада твердых побутовых отходов под час компостування / О.В. Березюк, Л.Л. Березюк // Техногенно-екологічна безпека України: стан та перспективи розвитку: V всеукр. наук.-практ. інтернет-конф. студ., аспір. та молод. вчених, 10–20 лист. 2015 р. : матеріали конф. – Ірпінь : НУДПСУ, 2015. – С. 218–220.
9. Березюк О.В. Визначення регресійної залежності необхідної площі під обладнання для компостування твердых побутовых отходов від його продуктивності / О.В. Березюк, М.С. Лемешев // Инновационное развитие территорий: Материалы 2-й Международ. науч.-практ. конф. (25–27 февраля 2014 г.) // Отв. за вып. Е.В. Белановская. – Череповец : ЧГУ, 2014. – С. 55–58.
10. Крейндин Л. М. Опыт некоторых стран в компостировании бытовых отходов / Л.М. Крейндин // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. – 1989. – №2. – С. 51–56.
11. U.S. Patent 4050917, C 05 F 11/08. Process of conversion of solid waste into workable material with predetermined characteristics and/or into fertilizers or soil improving agents / Stephen Varro – 609697; Filed 02.09.1975. Received 27.09.1977.
12. Березюк О.В. Моделирование поширеності компостування як методу поводження з твердими побутовими відходами / О.В. Березюк, Л.Л. Березюк // Вісник Вінницького політехнічного інституту. – 2016. – №1. – С. 33–38.
13. Ігнатенко О.П. Розділяй та володарюй – принципи побутовых отходов. Практичний посібник / О.П. Ігнатенко. – К., 2013. – 173 с.
14. Кориневская В.Ю. Отходы городских систем как потенциальный ресурс и источник загрязнения окружающей природной среды / В.Ю. Кориневская, Т.П. Шанина // Вісник Одеського державного екологічного університету – 2011. – Вип. 11. – С. 27–34.

© Л.Л. Березюк, 2016

УДК 581.4:633.635:631.6(477.72)

ОПТИМИЗАЦИЯ РЕЖИМОВ ОРОШЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР С УЧЕТОМ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Р.А. Вожегова, И.Н. Беляева, С.В. Коковихин

Институт орошаемого земледелия

Национальной академии аграрных наук, г. Херсон, Украина

Во второй половине XX в. в связи с быстрым развитием промышленности и ростом энергозатрат возникли угрозы изменения климата с проявлением следующих тенденций: увеличение количества атмосферного углекислого газа, как и некоторых других газов, поступающих в атмосферу в ходе хозяйственной деятельности с усилением парниковых эффектов в атмосфере; увеличение массы атмосферных аэрозолей; рост количества тепловой энергии, вырабатываемой в процессе хозяйственной деятельности человека и др. [1]. Такие изменения имеют непосредственное влияние на сельское хозяйство, в т.ч. на продуктивность орошения в засушливых регионах планеты. Современные оросительные системы должны в полной мере удовлетворять потребности аграриев, учитывать структуру посевных площадей на уровне каждого хозяйства, быть направлены на получение максимальной продуктивности орошаемого земледелия, экономической эффективности и экологической безопасности на уровне хозяйства [2, 3]. При планировании режимов орошения существует необходимость комплексного учета влияния погодных условий на продуктивность использования оросительной воды и других ресурсов, поскольку такое воздействие может быть решающим с точки зрения формирования искусственного увлажнения [4]. Поэтому важное научное и практическое значение имеют исследования по прогнозированию продуктивности сельскохозяйственных культур в зависимости от влияния метеорологических условий с точки зрения нормирования ресурсов и повышения прибыльности орошаемого земле-

деля. Агрометеорологические методы прогнозирования урожайности практически непригодны в регионах с высоким уровнем влагообеспеченности и на некоторых гористых территориях, поскольку при таких условиях главными ограничивающими факторами выступают возбудители болезней и вредители, а в отдельных случаях – избыток атмосферных осадков [5].

Целью исследований было изучить влияние агрометеорологических факторов на эффективность применения орошения при выращивании разных за биологическими особенностями культур в системах севооборотов и хозяйств. Также были рассмотрены возможности использования специальных компьютерных программ для моделирования режимов орошения, оптимизации агропроизводственных систем на поливных землях, минимизации затрат ресурсов на уровне хозяйств разного размера и специализации в условиях юга Украины [6, 7].

Поступления суммарной и фотосинтетически активной радиации тесно связано с биологическими особенностями культур орошаемого севооборота и, в первую очередь, с длиной вегетационного периода, который был максимальным при выращивании озимых культур и, наоборот, существенно снижался – при выращивании кукурузы на силос. Коэффициент полезного действия ФАР позволяет в наибольшей степени отразить взаимосвязь эффективности использования солнечной энергии конкретными сельскохозяйственными культурами (табл. 1).

Таблица 1

Урожайность сельскохозяйственных культур в орошаемой севообороте, показатели гидротермического режима и продуктивности орошения

Сельскохозяйственная культура	Показатели									
	$У$, т/га	ΣT , °C	$\Sigma T_{5^{\circ}}$, °C	$\Sigma T_{10^{\circ}}$, °C	T_u	E_B , ГДж/га	Q , ГДж/га	Q_{ϕ} , ГДж/га	η_{ϕ} , %	P_w
Ячмень яровой	3,57	1546	1067	625	43,7	101	19624	10009	1,05	2,6
Люцерна второго года использования	23,35	3614	2623	1714	15,6	174	40737	20753	0,85	8,2
Люцерна третьего года использования	31,50	1099	611	241	3,6	180	17085	8714	1,85	12,4
Пшеница озимая	4,67	2326	1460	778	50,5	204	28383	14646	1,42	2,5
Кукуруза на зерно	8,07	2749	2084	1419	50,2	261	29480	15035	1,75	2,9
Кукуруза на силос	54,40	2113	1568	1021	4,1	179	10719	9777	1,72	30,1

Примечания: $У$ – урожайность с.-г. культур севооборота, т/га; ΣT – сумма температур воздуха за период вегетации, °C; $\Sigma T_{5^{\circ}}$ – сумма позитивных температур воздуха более 5° за период вегетации, °C; $\Sigma T_{10^{\circ}}$ – сумма температур воздуха более 10° за период вегетации, °C; T_u – температурный индекс; E_B – общая валовая энергия, полученная с урожая основной та побочной продукции, ГДж/га; Q – суммарная солнечная радиация, которая поступила за вегетационный период, ГДж/га; Q_{ϕ} – фотосинтетически активная радиация, которая поступила за вегетацию, ГДж/га; η_{ϕ} – коэффициент полезного действия ФАР, %; P_w – окупаемость поливной воды, кг/м³.

Нами рассчитано, что в условиях орошения юга Украины наибольшие значения η_{ϕ} в пределах 1,42–1,85% обеспечивает выращивания озимой пшеницы, кукурузы и люцерны, но потенциальные возможности увеличения ФАР могут составлять до 3% и более. Наименьшая эффективность использования фотосинтетически активной радиации (на уровне 1,05%) наблюдалась при выращивании ячменя ярового. Окупаемость поливной воды была наименьшей при выращивании зерновых культур (ячменя ярового, пшеницы озимой и кукурузы на зерно), где этот показатель колебался в пределах 2,5–2,9 кг/м³. Максимальную отдачу обеспечило выращивания кукурузы на силос – 30,1 кг/м³.

Для моделирования продуктивности сельскохозяйственных культур можно использовать специальные компьютерные программы с модульной структурой, которые состоят из различных элементов систем прогнозирования от ввода данных до конечного расчета программируемой продуктивности. Для использования в практических условиях можно рекомендовать продукты Всемирной сельскохозяйственной организации (ФАО), которая функционирует под эгидой ООН [5]. Для моделирования режимов орошения перспективным является использование специальной компьютерной программы CROPWAT 8.0 для Windows, которая позволяет с помощью использования агрометеорологических показателей производить расчеты потребности поливной воды для определенных сельскохозяйственных культур (в том числе и риса) на уровне каждого поля и севооборота [4]. Программа позволяет проводить моделирование и корректировки графиков режимов орошения для различных условий природных и агрономических условий (рис. 1).

Рис. 1. Рабочие окна программы CROPWAT 8.0 с моделированием режима орошения сои для условий опытного поля Института орошаемого земледелия НААН

За счет использования средние многолетних метеорологических показателей можно планировать расходы поливной воды на отдельных полях севооборотов, а также проводить их корректировку с введением текущих параметров погодных условий. Сразу после формирования базовых показателей моделируется водопотребление сельскохозяйственных культур, формируются графики поливов с потребностью влагообеспеченности растений в разные фазы их роста и развития.

Таким образом, выращивание сельскохозяйственных культур на орошаемых землях юга Украины тесно связано с влиянием метеорологических факторов, которые непосредственно влияют на продуктивность сельскохозяйственных культур, урожайность и качество растениеводческой продукции, экономические и энергетические показатели орошаемого земледелия. Использование агрометеорологической информации с отделкой современными информационными средствами обеспечивает повышение урожайности, экономии поливной воды, способствует максимизации прибыли и улучшает мелиоративное состояние почв.

Библиографический список

1. Irrigation and food security [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/focus/e/spec/pr/SPr011-e.htm>.
2. CROPWAT 8.0 for Windows [Электронный ресурс]. – URL: http://www.fao.org/nr/water/infores_databases_crowpat.html
3. Сохранить и приумножить на практике «кукуруза – рис – пшеница». Практическое руководство по устойчивому производству зерновых [Электронный ресурс] // ФАО ООН. – Рим, 2016. – URL: <http://www.fao.org/3/a-i5318r.pdf>.
4. Снеговой В.С. Орошение: от древнего искусства до современной науки / В.С. Снеговой, А.О. Гаврилица. – Кишинев: Штипанца, 1989. – 135 с.
5. Richard J. Soffe. The Agricultural Notebook 20th Edition. Seale-Hayne University of Plymouth UK. Blackwell / J. Richard // Science. – 2003. – P. 100–102.
6. Егоршин А.О. Методика статистической обработки экспериментальной информации долгосрочных стационарных полевых опытов / А.О. Егоршин, М.В. Лесовой. – Харьков: Издательство №14, 2007. – 45 с.
7. Ушкаренко В.А. Дисперсионный и корреляционный анализ в земледелии и растениеводстве: учебное пособие / Ушкаренко В.А., Никишенко В.Л., Голобородко С.П., Коковихин С.В. – Херсон: Айлант, 2008. – 272 с.

УДК 338.43

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

О.И. Воробьев

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
г. Москва, Российская Федерация*

Предприятия АПК выполняют одну из важнейших задач снабжения населения государства качественными продуктами питания, соответственно, товарами первой необходимости, необходимых для жизнедеятельности человека. Любая страна формирует собственное агропромышленное производство, исходя из ресурсного потенциала. Азербайджан имеет высокий сельскохозяйственный потенциал, учитывая климатические риски.

Понятие «ресурсный потенциал» довольно широко применяется в научной литературе и в практической деятельности, однако, содержание данной дефиниции в различных источниках интерпретируется по-разному.

Ресурсный потенциал АПК представляет собой экономическую категорию, включающую в себя симбиоз ресурсов с разнообразием этиологии и свойств, которые определяются системным характером его формирования и развития.

Ресурсный потенциал агропромышленного комплекса традиционно включает в себя природно-ресурсный, трудовой, финансовый, материально-технический, научно-технологический и др. потенциалы (Рис. 1). Необходимо отметить, что в условиях современного хозяйствования обязательным условием для эффективного развития АПК является внедрение, развитие и реализация таких потенциалов регионального агропромышленного комплекса, как социально-экономические, интеллектуальные, информационные составляющие. Данные процессы происходят в связи с повышением потребностей, развитием инновационных компонентов регулирования развития регионального АПК, а также под воздействием процессов глобализации и формирования информационного общества в целом [3–4].

Рис. 1. Основные компоненты ресурсного потенциала регионального АПК

Так как в рамках данного исследования не представляется возможным рассмотреть все аспекты ресурсного потенциала агропромышленного комплекса, поэтому тезисно остановимся на основных постулатах и рекомендациях, способствующих, на наш взгляд, развитию ресурсного потенциала регионального АПК. Итак, опираясь на вышеизложенное, под ресурсным потенциалом промышленно-производственных подсистем АПК мы понимаем совокупность потенциальных возможностей по обеспечению эффективной и результативной производственной деятельности при помощи продуктивной эксплуатации комплекса существующих технических, трудовых, материально-энергетических и др. ресурсов [1; 3].

В ходе исследования реализуемых принципов оценки структуры ресурсного потенциала регионального АПК было выделено три основных направления включения в структуру промышленно-производственного потенциала АПК региона [2; 5]:

- только ресурсы в разнообразной их комбинации;
- региона ресурсы и результаты эксплуатации этих ресурсов;
- кроме ресурсов и результатов эксплуатации многообразия дополнительных компонентов, которых, в принципе, можно отнести к второстепенным факторам с учетом их подчиненности производственной деятельности системам АПК.

Учитывая вышесказанное, хотелось бы сделать некоторые рекомендации по развитию ресурсного потенциала регионального АПК [1; 6]:

1. Необходимость эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения;
2. Модернизация регионального агропромышленного комплекса с привлечением инвестиций в данный сектор экономики;
3. Реорганизация неэффективных предприятий и образование различных АПК-холдингов, кластерных образований и т.п.
4. Привлечение высококвалифицированных кадров, а также повышение занятости сельского населения и др.

Так, состав и структура ресурсного потенциала регионального агропромышленного комплекса не является константой, т.к. модернизация технологий, внедрение НИОКР, инноватика, трансформация экономических отношений выступает вектором направлений, форм и масштабов использования ресурсного потенциала АПК. Ресурсный потенциал определенной территории синхронно оказывает влияние на его рыночную специализацию, а также темпы сбалансированного развития.

Подводя итог, отметим, что ресурсный потенциал агропромышленного комплекса представляет собой не просто совокупность ресурсов, а предстает в виде определяющей величины эффекта от совместной эксплуатации основных видов ресурсов структуры АПК. Следовательно, каждый отдельный элемент ресурсного потенциала обладает индивидуальной направленностью и является фактором обеспечения конкурентоспособности и развития промышленно-производственных подсистем регионального АПК.

Библиографический список

1. Баутин В.М., Овсянников С.В., Шаталов М.А. Модель создания агропромышленных финансовых групп // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2007. №4. С. 87–89.
2. Бельмехов Р.К. Особенности обеспечения ресурсного потенциала предприятий аграрной сферы в современных условиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2012. №4 (111). С. 181–189.
3. Маматурдиев Г.М., Жоробаев М.Г. Концептуальные подходы к исследованию влияния затрат на эффективность агропромышленного производства // Синергия. 2015. №2. С. 63–71.
4. Федько Т.И. Столыпинская земельная реформа и современные проблемы развития АПК // Территория науки. 2015. №1. С. 86–96.
5. Шаталов М.А., Мычка С.Ю. Основные аспекты повышения конкурентоспособности предприятий АПК в условиях инновационного развития экономики // Островские чтения. 2015. №1. С. 349–351.
6. Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Блащенко Б.О. Формирование механизма управления рисками агропромышленного комплекса в условиях политики импортозамещения // Научно-исследовательские публикации. 2015. №5 (25). С. 100–103.

© О.И. Воробьев, 2016

УДК 336

ОПТИМИЗАЦИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ИЗДЕРЖЕК В ПРОИЗВОДСТВЕ И РЕАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

М.С. Вышегуров, Н.В. Матасова

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

Сельское хозяйство – отрасль, которая производит самую необходимую для человека продукцию, то есть продукты питания, от которых зависит жизненный уровень населения. Оно является экономически и социально значимой для всех регионов России. Однако современное сельское хозяйство России испытывает серьезные затруднения, конкурируя с импортными продуктами в ценовом и потребительском аспекте.

Повысить эффективность сельскохозяйственных предприятий можно рациональной организации их финансовой политики, в особенности управления издержками производства в т.ч. логистическими [1, с. 14]. Затраты, формирующие себестоимость продукции, могут возрасти или снизиться в зависимости от объема потребляемых трудовых и материальных ресурсов, уровня техники, организации производства и других факторов. Изучение себестоимости продукции позволяет дать более правильную оценку уровню показателей прибыли и рентабельности, достигнутому на предприятии. В обобщенном виде себестоимость продукции отражает все стороны хозяйственной деятельности предприятий, их достижения и недостатки.

Снижение себестоимости является фактором повышения рентабельности, роста денежного накопления, достижения экономического эффекта и, следовательно, успеха предприятия.

Актуальность проблемы управления затратами на производство и реализацию продукции обусловлена тем, что величина основных видов ресурсов, расходуемых на производство и реализацию продукции, в значительной степени влияет на эффективность производства, величину прибыли и уровень рентабельности. Поэтому организации, использующий многообразные виды ресурсов: материальные, трудовые, технические и др., необходимо эффективно ими управлять, чтобы знать, как они связаны друг с другом, какие принимать решения для повышения отдачи от применяемых ресурсов, так как уровень их использования непосредственно влияет на величину затрат.

Рассмотрим направления оптимизации логистических издержек на примере АО племзавод «Учхоз Тулинское»

В результате проведенного анализа состава и структуры себестоимости 1 центнера зерна АО племзавод «Учхоз Тулинское» в 2015 г., наибольший удельный вес в структуре занимает статья «семена» и составляет 190,57 руб. или 27,8% [2].

Таблица 1
Состав и структура себестоимости 1 центнера зерна АО племзавод «Учхоз Тулинское», (руб/коп)

Статьи затрат	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2015 г. к 2012 г. (+, -)
	руб.	уд. вес, %	руб.	уд. вес %	руб.	уд. вес, %	руб.	уд. вес, %	
Себестоимости 1 ц зерна	1953,83	100	720,71	100	717,04	100	685,05	100	-1268,78
В т. ч.:									
оплата труда с отчислениями	297,35	15,2	147,41	20,5	144,13	20,1	141,73	20,7	-155,62
Семена	430,09	22,0	230,06	31,9	195,14	27,2	190,57	27,8	-239,52
Удобрения	51,82	2,7	19,08	2,8	16,02	2,2	19,25	2,81	-32,57
Средства защиты растений	114,32	5,9	50,06	6,9	30,12	4,2	51,50	7,5	-62,82
ГСМ	206,66	10,6	53,06	7,4	65,43	9,1	63,64	9,3	-143,02
Амортизация	162,44	8,7	44,89	6,2	56,68	7,9	59,72	8,7	-102,72
Текущий ремонт	122,48	6,3	42,77	5,9	39,45	5,5	26,75	3,9	-95,73
Электроснабжение	19,13	1,0	5,83	0,8	7,64	1,1	6,76	1,0	-12,37
Услуги автотранспорта	180,32	9,2	26,51	3,7	24,66	3,4	58,09	8,5	-122,23
Аренда	16,47	1,0	3,93	0,5	3,90	0,5	0,33	0,1	-16,14
Прочие	64,70	3,3	2,05	0,3	42,64	5,9	9,62	1,4	-55,08

Объем посевного материала будет влиять на величину таких логистических издержек, как:

- затраты на транспортировку семян (подвоз посевного материала, требуемого для сеялки);
- затраты на внутрискладские операции по обработке семян (очистка от примесей, перевадка и подработка посевного материала);
- затраты на хранение посевного материала.

Научно-технический прогресс в АПК необходимо рассматривать как процесс поступательного развития производства, использования достижений науки, техники, технологии и сферы потребления, образующих единый последовательный сопряженный комплекс с целью повышения конкурентоспособности и эффективности производства.

Считаем, что внедрение достижений научно-технического прогресса в АО племзавод «Учхоз Тулинское» должно осуществляться по следующим направлениям:

- организационно-экономическое: совершенствование организации труда и материальное стимулирование;
- технологическое: применение новых высокопроизводительных машин и орудий, внедрение промышленных технологий возделывания и уборки сельскохозяйственных культур.

Научно-технический прогресс (НТП) в земледелии включает создание и использование передовых высокопроизводительных комплексов машин и энергетических средств и их автоматизацию, применение поточных методов использования оборудования, особенно при проведении посевных работ и уборки урожая, поиск новых технологических решений и технических средств путем использования достижений различных отраслей НТП.

Разработка и применение новых машин, оборудования и технологий в с/х открывает широкий путь для эффективного использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов. Важным условием рационального использования машин в сельскохозяйственном производстве является повышение надежности техники.

Одним из основных видов деятельности организации АО племзавод «Учхоз Тулинское» является производство цельного молока (табл. 2) [2].

Таблица 2

Продукция животноводства АО племзавод «Учхоз Тулинское»

Продукция	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %	Сумма, тыс. руб.	Уд. вес, %
Молоко цельное	61087	63,4	76325	76,8	86715	79,3	77978	70,0
Скот и птица в живой массе, всего	27635	28,7	12735	12,8	12730	11,6	19204	17,2
в том числе: крупный рогатый скот	17105	24,7	4525	4,6	8264	7,6	7593	6,8
Прочая продукция животноводства	476	0,5	188	0,2	–	–	93	0,08
Продукция животноводства, собственного производства, реализованная в переработанном виде	7189	7,5	10121	10,2	9940	9,1	14201	12,7
мясо и мясопродукты (в пересчете на живую массу)	7189	7,5	10121	10,2	9940	9,1	14201	12,7
Итого по животноводству	96387	100	99349	100	109385	100	111476	100

Произведенное молоко реализуется производственной компании Сибирское молоко ОАО «Вимм-Билль-Данн», находящееся на ул. Петухова 33.

В организации АО племзавод «Учхоз Тулинское» имеется молоковоз «ЗИЛ-130» с объемом цистерны 4800 кг, осуществляющий транспортировку произведенного молока к потребителю.

Транспортная логистика – занимается вопросами транспортировки, решает задачи выбора транспортных средств, способа транспортировки и разработки оптимальных маршрутов движения транспорта. Транспортировка грузов автомобильным видом транспорта часто используется для перевозок грузов на короткие расстояния преимущественно из-за высокой маневренности и возможности срочной поставки. Также следует отметить, что данный вид транспорта является дорогостоящим, так как содержание и обслуживание подвижного состава собственного автопарка является высоко-затратной статьей. Значимая часть логистических операций на пути движения материального потока от производителя сырья до конечного потребления осуществляется с помощью различных транспортных средств. Издержки на выполнение этих операций составляют до 45–50% от суммы общих затрат на логистику. Затраты, связанные с транспортировкой произведенной продукции до потребителя составили 903461 руб.

Существенно оптимизировать издержки на транспортную логистику позволит смена канала реализации произведенной продукции на альтернативный, с более выгодными условиями.

Организации АО племзавод «Учхоз Тулинское» необходимо проанализировать предложения и условия других потребителей и выбрать такой канал реализации, при котором потребитель самостоятельно осуществлять транспортировку произведенной продукции. Смена канала сбыта будет оправдана тем, что организации АО племзавод «Учхоз Тулинское» не придется нести издержки, связанные с содержанием собственного транспорта, при незначительном изменении цены реализации продукции.

В данном исследовании, автором был проведен анализ потенциальных потребителей, заинтересованных в покупке продукции, произведенной организацией АО племзавод «Учхоз Тулинское». В результате анализа, был определен потребитель, в качестве которого выступает организация ООО «МолСиб». Данный потребитель заинтересован в приобретении произведенной продукции на более выгодных условиях сделки для АО племзавод «Учхоз Тулинское». Эффективность реализации произведенной продукции новому потребителю обусловлена тем, что организация ООО «МолСиб» готова самостоятельно транспортировать молоко с производства, так как имеет в автопарке собственный молоковоз.

Таким образом, при принятии решения о смене канал сбыта произведенной продукции на альтернативный, с более выгодными условиями, пропадает нужда в содержании собственного транспорта, что в свою очередь позволяет полностью оптимизировать затраты на транспортировку в транспортной логистики АО племзавод «Учхоз Тулинское», включающие в себя годовую фонд заработной платы 546840 руб., ремонт и содержание транспорта 66000 руб., горючие смазочные материалы 208488 руб., непредвиденные расходы 82133 руб., в сумме составляющие 903461 руб.

Оптимизация логистических операций способна дать сельскохозяйственной организации конкурентное преимущество и обеспечить успешную, эффективную работу, а так же повысить экономическую безопасность государства [3, с. 282].

Библиографический список

1. Смекалов, П.В. Практикум по экономическому анализу деятельности предприятий АПК / П.В. Смекалов, М.Н. Малыш. – СПб, 2014. – 106 с.
2. Фомы отчетности о финансово-экономическом состоянии АО племзавод «Учхоз Тулинское» за 2012–2015 гг.
3. Поволокина А.П., Шарыбар С.В. Экономическая безопасность РФ как задача государственного управления / Актуальные проблемы развития АПК в работах молодых ученых Сибири. Материалы XI Региональной научно-практической конференции молодых ученых Сибирского федерального округа. 2015. С. 280–294.

© М.С. Вышегуров, Н.В. Матасова, 2016

УДК 336

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

С.Н. Гнатюк

ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет», г. Могилев, Республика Беларусь

Предпринимательская деятельность всегда связана с неопределенностью ситуации и изменчивостью экономической среды, что влияет на ожидаемый конечный результат. Для принятия рационального решения руководителям предприятий необходимо хорошо ориентироваться в рискованной среде, знать во-первых, виды рисков, с которыми есть вероятность столкнуться, а во-вторых, как с ними бороться. Управление в рискованной ситуации можно представить как систему оценки риска, управление риском и экономическими отношениями, возникающими в процессе этого управления. Можно выделить стратегию и тактику управленческих действий по минимизации рисков.

Стратегия управления – это направления и способы использования средств для достижения предприятием поставленной цели. Каждому способу соответствует специфический набор правил и ограничений для принятия лучшего решения. Стратегия помогает сконцентрировать усилия на тех вариантах решения, которые не противоречат главной линии развития предприятия.

Тактика – это практические методы и приемы управления для достижения поставленной цели в конкретных условиях. Задачей тактики управления является выбор оптимального решения и самых конструктивных в данной хозяйственной ситуации методов и приемов управления [1, с. 16–18].

В условиях риска возникает потребность в механизме, позволяющем изучать и учитывать риск при принятии управленческих решений. Одним из элементов такого механизма является диагностирование рисков, т.е. выявление возможностей фирмы понести потери. Существует множество видов диагностики. Наиболее часто используются общая экспресс-диагностика рискованного фона; генеральная диагностика фирмы и ее актуального рискованного спектра; целевая диагностика; диагностика новых возможностей; диагностика внешней среды; социально-психологическая диагностика.

Анализ развития рынка молочной продукции Республики Беларусь выявил, что он является высоко конкурентным: насчитывается около 45 предприятий, занимающихся переработкой молока. При этом осуществляется специализация производственных мощностей внутри укрупненных молокоперерабатывающих предприятий с целью более эффективного распределения объемов производства в условиях изменяющейся рыночной конъюнктуры. Происходит усиление роли молочных брендов: предприятия конкурируют используя различные товарные марки продукции.

Рассмотрим риски, возникающие для ОАО «Бабушкина крынка» (Могилев), которое по объему производства молочной продукции занимает второе место в республике. Для этого вначале используем PEST-анализ рынка молочной продукции. Он показывает, что производителям молочной продукции необходимо учитывать возможные негативные тенденции и вовремя на них отреагировать, чтобы успешно снизить возможные риски (Табл. 1).

Часто инструментом диагностики риска является SWOT-анализ, который позволяет определить сильные и слабые стороны производственной деятельности. Применяя данный метод, удастся установить связи между силой и слабостью, которые присущи предприятию, внешними угрозами и возможностями. Сила – это то, в чем предприятие преуспело, особенность, которая предоставляет

ему дополнительные возможности. Слабость – это то, что ставит предприятие в неблагоприятные условия в сравнении с другими предприятиями. Возможности – это благоприятные обстоятельства, которые предприятие может использовать для получения преимущества. Угрозы – события, наступление которых может оказать неблагоприятное воздействие на предприятие.

Таблица 1

PEST-анализ рынка молочной продукции

Факторы	Влияние
Политические	
Изменение политической ситуации в странах основных импортерах продукции	Снижение объема экспорта в Россию и Украину, вытеснение с рынка белорусских производителей
Государственное регулирование цен	Регламентирование порядка формирования отпускных цен по социально значимой группе продукции
Экономические	
Изменение курса иностранной валюты	Убытки от курсовых разниц, снижение рентабельности реализуемой на экспорт продукции
Уровень инфляции	Падение потребительского спроса, переход покупателей на более дешевый ассортимент
Рост закупочных цен на молоко	Увеличение себестоимости продукции и сокращение спроса на готовую продукцию
Финансовое положение сельских хозяйств	Отток финансовых ресурсов для поддержки убыточных хозяйств
Повышение ставки процента по кредитам	Увеличение себестоимости продукции
Социальные	
Рост потребительского образования населения	Предпочтение инновационным и натуральным продуктам
Демографическая проблема	Незначительный прирост населения, сокращение спроса
Технологические	
Изменение технических регламентов на молоко и молочную продукцию	Угроза несоответствия выпускаемой продукции новым требованиям

Стратегическими средствами ОАО «Бабушкина крынка» снижения риска должны стать:

- своевременная и в достаточном объеме обеспеченность качественным сырьем, наращивание объема производства, расширение сырьевой зоны и производственных мощностей;
- расширение и обновление ассортимента выпускаемой продукции по результатам мониторинга и анализа требований и ожиданий потребителей;
- увеличение экспортного потенциала выпускаемой продукции и максимальная диверсификация рынков поставок молочной продукции в целях снижения экспортных рисков;
- формирование положительного имиджа предприятия у потребителей, повышения качества и безопасности выпускаемой продукции за счет внедрения системы менеджмента качества и сертификации продукции системой FSSC 22000;
- совершенствование работы службы маркетинга, изучение и анализ покупательского спроса путем проведения мониторинга рынка;

Таблица 2

SWOT-анализ ОАО «Бабушкина крынка»

Внутренние сильные стороны	Возможности предприятия
Хорошая репутация, сложившаяся о предприятии у покупателей; Собственная технология; Опыт в разработке новых товаров; Высокий объем экспорта; Относительно низкие цены, высокое качество производимой продукции; Широкий ассортимент выпускаемой продукции; Использование брендов, пользующихся популярностью у покупателей; Надежная сеть распределения, активная маркетинговая политика	Использование новых технологий; Пути расширения ассортимента продукции, чтобы удовлетворить больше потребностей потребителя; Способность обслужить дополнительные группы потребителей или выйти на новые сегменты рынка; Расширение рынков сбыта, выход на новые рынки за счет совершенствования товаропроводящей сети за рубежом; Загрузка производственных мощностей до 100%

Продолжение таблицы 2

Внутренние слабые стороны	Внешние угрозы
Возможность появления новых конкурентов; Возникновение проблемы своевременной и в достаточном объеме обеспеченности качественным сырьем; Не используются полностью производственные мощности; Чрезмерная ориентация на российский рынок; Зависимость экспортных поставок от курса валют	Перенасыщенность рынков сбыта; Выход на рынок конкурентов с более низкими ценами на аналогичную продукцию; Рост требовательности покупателей к качеству и ассортименту продукции; Повышение закупочных цен на сырье

– совершенствование системы продвижения продукции за счет мерчендайзинга, своевременной доставки продукции в торговые точки собственным автотранспортом, регулярной PR-поддержки бренда, активного участия в престижных конкурсах, выставках с целью подтверждения конкурентных преимуществ предприятия и расширение географии реализации продукции;

– совершенствование деловых отношений с партнерами, сохранение схемы обмена информации по вопросам безопасности пищевых продуктов;

– разработка упаковки и нового дизайна продукции, что увеличит количество лояльных к бренду покупателей;

– сокращение энергозатрат и других издержек производства;

– обеспечение безопасных условий труда и минимизация производственных рисков для работников путем модернизации производства;

– сохранение и развитие кадрового потенциала предприятия за счет повышения квалификации, материальной заинтересованности и обеспечения приемлемых социальных условий.

Библиографический список

1. Хохлов Н.В. Управление риском: Учеб. пособие для вузов [текст] // Н.В. Хохлов – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001 – 239 с.

© С.Н. Гнатюк, 2016

УДК 338.242.2

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

А.С. Гонюхова, Н.П. Фефелова

*ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет»,
г. Саратов, Российская Федерация*

Переход к рыночной экономике требует от предприятий повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции и услуг на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, эффективных форм хозяйствования и управления производством, преодоления бесхозяйственности, активизации предпринимательства, инициативы и т.д.

Достаточная устойчивость и финансовая активность сельскохозяйственного предприятия в условиях финансовой нестабильности зависит от способности адаптироваться к изменениям рынка с учетом особенностей развития АПК в регионе. При этом возникают предпосылки изменения структуры производства, разработки и внедрения в производство новых видов продукции и технологий, с одновременной корректировкой инвестиционной стратегии. Итак, практическое решение проблем стабилизации доходов, уменьшение рисков и кредитных возможностей зависит от расширения отраслевого диапазона деятельности предприятия и наличием возможности адаптироваться в рынок продовольствия региона [1].

Управление финансовой устойчивостью является крайне важной и актуальной проблемой, как для отдельного предприятия, так и для России в целом. Совершенно очевидно, что в этом случае финансовая устойчивость страны, в конечном счете, непосредственно зависит от финансовой устойчивости предприятий [2].

Финансовая устойчивость служит залогом выживаемости и основой стабильного положения предприятия в рыночных условиях. Если предприятие финансово устойчиво, платежеспособно, то оно имеет ряд преимуществ перед другими предприятиями того же профиля для получения кредитов, привлечения инвестиций, в выборе поставщиков и в подборе квалифицированных кадров. Чем выше устойчивость предприятия, тем более оно независимо от неожиданного изменения рыночной конъюнктуры и, следовательно, тем меньше риск оказаться на краю банкротства [3].

Руководство предприятия должно четко представлять за счет каких источников ресурсов оно будет осуществлять свою деятельность и в какие сферы деятельности будет вкладывать свой капитал, так как финансовое благополучие и результаты его деятельности зависят от того насколько оптимальна структура собственного капитала [4].

Одним из факторов финансовой устойчивости предприятия является хорошая структурная сопряженность баланса, что предполагает адекватность структуры вложений имеющимся у предприятия источникам их финансирования [5]. От того, насколько оптимально соотношение собственного и заемного капитала, во многом зависит финансовое положение предприятия [6]. На основе анализа данных консолидированного баланса Министерства сельского хозяйства Саратовской области выяснили, что собственный капитал в 2015 году по сравнению с 2013 г. увеличился на 40 % (рис. 1).

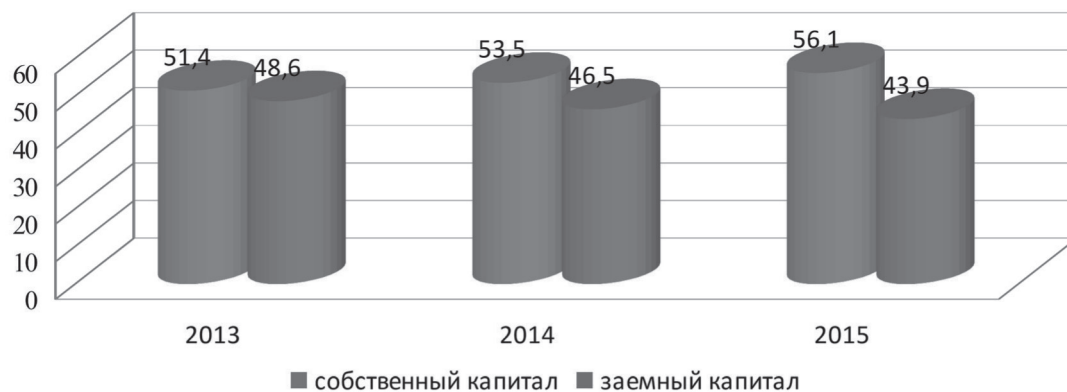

Рис. 1. Соотношение собственного и заемного капитала предприятий АПК Саратовской области, %

Наряду с ростом суммы собственного капитала, его доля в структуре валюты баланса повысилась с 51,2% в 2013 г. до 56,1% в 2015 г. Преобладающая доля в собственном капитале приходится на нераспределенную прибыль (до 42,5%). Кроме того, в 2015 году, увеличилась сумма краткосрочных обязательств на 40,3%. Данное изменение вызвано увеличением кредиторской задолженности на 69,3%, а ее доля возросла с 10,2% в 2013 году до 13,6% в 2015 г. При сложившейся динамике за 3 года наблюдается сокращение долгосрочных обязательств на 6,7%, при этом сумма краткосрочных кредитов и займов увеличилась на 10,9%.

Эффективность использования совокупного капитала характеризуется его доходностью (рентабельностью) – отношением суммы балансовой прибыли к среднегодовой сумме совокупного капитала [7]. Для характеристики интенсивности использования капитала рассчитывается коэффициент его оборачиваемости (отношение выручки от реализации продукции к среднегодовой стоимости капитала) [8].

На основании данных таблицы 1 можно сделать вывод о том, что в 2015 году произошло повышение эффективности использования капитала – рентабельность капитала в 2015 году по сравнению с 2013 годом увеличилась с 6,6% до 11,5% за счет того, что наблюдается рост чистой прибыли в 2,3 раза, а также увеличилась стоимость совокупного капитала на 31,8%. Коэффициент оборачиваемости, также увеличился, что свидетельствует о более интенсивном использовании капитала.

Показатели эффективности и интенсивности использования капитала предприятий АПК Саратовской области

Таблица 1

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2013 г.
Среднегодовая сумма совокупного капитала, млн. руб.	40614,2	47341,3	53539,6	131,8
Чистая прибыль (убыток), млн. руб.	2689,3	4029,8	6142,9	в 2,3 раза
Выручка от продажи, млн. руб.	21993,9	29075,4	35237,6	160,2
Рентабельность капитала, %	6,6	8,5	11,5	174,2
Коэффициент оборачиваемости капитала	0,54	0,61	0,66	121,9

Структура заемного капитала может быть различной в зависимости от принадлежности предприятия к отрасли, доступности того или иного источника финансирования и т.д. Следует

отметить, что в современных условиях трансформируемой экономики на российских предприятиях в структуре заемных средств наибольший удельный вес занимают краткосрочные кредиты банков [9].

С одной стороны, привлечение заемных средств – это фактор успешного функционирования предприятия, который способствует быстрому преодолению дефицита финансовых ресурсов, свидетельствует о доверии кредиторов и обеспечивает повышение рентабельности собственных средств. С другой стороны, предприятие обременяется финансовыми обязательствами [10].

Поэтому в целях укрепления финансовой устойчивости предприятий АПК необходимо объективно оценивать необходимость привлечения дополнительных кредитных ресурсов с учетом их реальной стоимости. Одна из главных оценочных характеристик эффективности управленческих финансовых решений – величина и эффективность использования заемных средств.

Библиографический список

1. Уколова Н.В., Алайкина Л.Н., Новикова Н.А., Котар О.К. Государственно-частное партнерство в развитии сельского хозяйства Саратовской области // Аграрный научный журнал. 2013. №7. С. 97–100.
2. Андреев К.Л., Андреев В.И. Формирование финансовой устойчивости сельскохозяйственных предприятий Саратовской области // Аграрный научный журнал. 2014. №2. С. 70–76.
3. Ионова Ю.Г., Усанов А.Ю., Фефелова Н.П. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. – Москва, – 2013.
4. Сердобинцев Д.В., Жутяева С.А., Шариков А.В. Анализ финансового состояния. – Саратов, 2011.
5. Смирнов А.Г., Жутяева С.А., Лысова Т.А. Целеполагательный подход к использованию показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности. – Саратов, 2010.
6. Андреев К.Л., Андреев В.И. Оценка финансовой структуры капитала сельскохозяйственных предприятий Саратовской области // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2014. №3. С. 68–73.
7. Золотухин А.С., Шарикова И.В. Рентабельность сельскохозяйственных предприятий АПК Саратовской области в условиях государственного бюджетно-финансового и инвестиционного регулирования // Аграрный научный журнал. 2012. №8. С. 68–72.
8. Усанов А.Ю. Методики экономического анализа, используемые для оценки финансового состояния предприятия // Управленческий учет. 2015. №5. С. 61–66.
9. Андреев В.И. Особенности формирования финансовой рентабельности и ее определяющих факторов на сельскохозяйственных предприятиях // Аграрный научный журнал. 2011. №4. С. 53–57.
10. Шарикова И.В., Шариков А.В., Говорунова Т.В., Фефелова Н.П. Кредитная политика – залог успешного развития сельского хозяйства? // Научное обозрение. 2014. №12-1. С. 318–322.

© А.С. Гонюхова, Н.П. Фефелова, 2016

УДК 334

БРЕНДИНГ ДЛЯ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРА В РОЗНИЧНЫЕ СЕТИ

Г.А. Ермакова, Г.Г. Крючков

*ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации АПК», г. Саратов, Российская Федерация*

В настоящее время в продуктовых цепях все большее значение уделяется брендированной продукции, а не традиционной роли фермеров в поставках продукции на оптовые рынки. В результате сельхозтоваропроизводители стали получать меньшую долю от конечной стоимости их продукции. В то же время, власть стала концентрироваться в руках небольшого числа покупателей супермаркетов и крупных сетей, которые доминируют на рынке продуктов питания. Создавая собственный бренд, производители и организации могут переломить этот растущий дисбаланс. В условиях конкуренции брендинг продукции способствует выделению товаропроизводителя среди других участников рынка, привлечению инвестиций и повышению эффективности деятельности. [1, с. 43]. Он создает потребительский спрос, что дает производителям определенные рычаги в переговорах с крупными покупателями. Торговые сети сотрудничают с проверенными временем, надежными партнерами, которые обеспечивают бесперебойные поставки продукции неизменно определенного уровня качества.

При выборе поставщика торговые сети предъявляют определенные требования по брендированию и предпродажной подготовке продукции, соответствовать которым способны немногочисленные производители. Так, например, при продаже продукции овощеводства через торговую сеть затраты сельхозтоваропроизводителей возрастают на 30%. [2, с. 38] Однако, пря-

мое сотрудничество производителя с торговой сетью исключает посредника из логистической цепочки, что расширяет коридор цен для сельхозтоваропроизводителя (табл. 1). Для того, чтобы минимизировать затраты при вхождении в торговую сеть, сельхозтоваропроизводителям целесообразно договариваться с ритейлером о создании совместной собственной торговой марки или интегрировании поставщика в уже существующую. Создавать СТМ могут как отдельные розничные ритейлеры, так и закупочные союзы сетей, кооперативы, региональные объединения оптовых и дистрибьюторских компаний. Принимая решение о продаже товара под собственной торговой маркой на рынок, розничная сеть преследует следующие цели:

Таблица 1

Цены реализации продукции овощеводства на разных стадиях продуктовой цепи в Саратовской области, руб./кг

Тип товародвижения	Производитель			Посредник		Розничная торговля	
	себестоимость продукции	цена реализации	прибыль от реализации	цена реализации	прибыль от реализации	цена реализации	прибыль от реализации
<i>овощи открытого грунта</i>							
I – до попадания товаропроизводителя в торговую сеть	5,1	6,7	1,6	21,0	14,3	30,0	9,0
II – после попадания производителя в торговую сеть	6,6	21	14,4	x	x	30,0	9,0
изменение показателя (II-I)	1,5	14,4	12,8	x	x	x	x
<i>овощи защищенного грунта</i>							
I – до попадания товаропроизводителя в торговую сеть	44,4	54,3	9,9	73,5	19,2	109,0	35,5
II – после попадания производителя в торговую сеть	57,7	73,5	25,8	x	x	109,0	35,5
изменение показателя (II-I)	13,3	19,2	15,9	x	x	x	x
<i>картофель</i>							
I – до попадания товаропроизводителя в торговую сеть	8,3	10,2	1,9	14,0	3,8	31,0	17,0
II – после попадания производителя в торговую сеть	10,7	14,0	3,3	x	x	31,0	17,0
изменение показателя (II-I)	2,4	3,8	1,4	x	x	x	x

- **Повышение лояльности к сети.** Продукт под собственной торговой маркой предназначен для более полного удовлетворения потребностей наиболее чувствительных к цене групп покупателей;

- **Гарантированное наличие товара.** Контроль всех этапов производственного процесса позволяет оптимально составить график выпуска продукции и обеспечить достаточное ее количество с учетом сезонности продаж и планируемых промоактивностей;

- **Гарантированное качество.** В настоящее время торговые сети уделяют все больше внимания качеству своей продукции, привлекая для этого высококвалифицированных специалистов на аутсорсинг или создавая собственные специальные службы;

- **Рост доходности.** Большинство товаров, выпускаемых под собственными торговыми марками, независимо от ценового сегмента, позиционирования и решаемых задач, позволяет сети увеличить прибыль. Эта цель достигается за счет большого объема продаж и оптимизации процесса логистики на пути от производителя до конечного потребителя. Возможные последствия для сельхозтоваропроизводителя от такого сотрудничества с торговой сетью представлены на рис. 1.

Создание собственной торговой марки позволяет создать дополнительные преимущества для ритейлера, способствуя увеличению торговой наценки на 15–30%, так как в данном случае продукция является эксклюзивной и не представлена в сетях конкурентов.

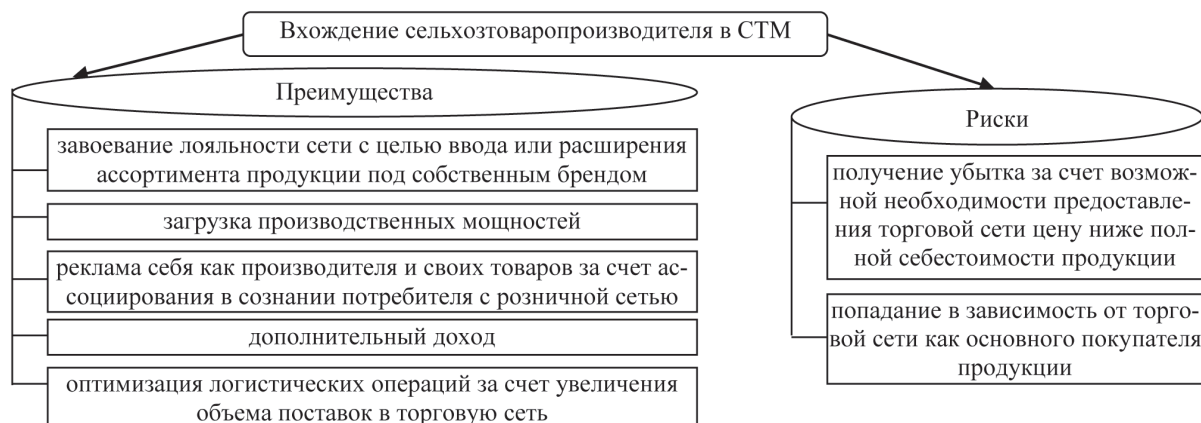

Рис. 1. Возможные последствия для сельхозтоваропроизводителя от создания СТМ совместно с торговой сетью

Использование брендинга как маркетинговой технологии в современных условиях превращается в ядро стратегического управления, интегрируя вокруг себя основные стратегии. Уже сейчас на рынке АПК Приволжского региона бренд сельскохозяйственной продукции является одним из основных нематериальных активов хозяйствующих субъектов, формирующих устойчивые конкурентные преимущества. Для того, чтобы усилить позиции продукции российского агропромышленного комплекса на отечественном и международном рынках, создать конкурентные преимущества для ее вывода на еще неосвоенные сегменты, реализовать задачи импортозамещения, а также, чтобы продолжить эффективное функционирование в условиях продовольственного эмбарго, брендинг является одним из важнейших инструментов маркетинга.

Библиографический список

1. Черняев А.А Сельскохозяйственные товаропроизводители и сетевые магазин [Текст] / А.А. Черняев, Л.Е. Белокопытова, И.В. Павленко // АПК: Экономика, управление. – 2016. №2. – С. 41–48.
2. Сучкова Н.Р. Перспективные направления развития плодоовощного подкомплекса Саратовской области [Текст] / Н.Р. Сучкова, Г.Г. Крючков // Аграрная Россия, №8, 2015. – С. 38–41.

© Г.А. Ермакова, Г.Г. Крючков, 2016

УДК 637.03

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В СЕМЕЙСКОМ РЕГИОНЕ

Б.Б. Кабулов, А.К. Мустафаева, Ж.С. Есимбеков

*Государственный университет имени Шакарима города Семей,
Восточно-Казахстанская обл., г. Семей, Республика Казахстан*

В результате глобального загрязнения окружающей среды резко ухудшились натуральные свойства многих продуктов питания, а некоторые из них стали вредными и опасными для здоровья человека. Они частично или полностью перестали обладать полезными свойствами, удовлетворять организм человека в ежедневно требующихся пищевых нутриентах, в соответствии с физиологическими потребностями [1].

На сегодняшний день в Семейском регионе особую актуальность приобретает создание продуктов здорового питания нового поколения с направленным изменением состава лечебно-профилактического назначения для детерминированных групп населения, детей, людей старшего поколения и населения экологически неблагополучных регионов, пострадавших от ядерных взрывов и воздействия радиации на Семипалатинском ядерном полигоне [2].

Для решения данной проблемы в рамках реализации инвестиционного проекта «Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции», финансируемого Министерством сельского хозяйства Республики Казахстан и Всемирным Банком, нами проведено повышение конкурентоспособности молочной продукции за счет внедрения разработанных новых технологий на пищевые предприятия города Семей Восточно-Казахстанской области. Исполнителями проекта явились Государственный университет имени Шакарима города Семей, ИП «Тюменбаев» и ТОО «Восточные хлебопродукты».

Производственные цеха ТОО «Восточные хлебопродукты» оснащены современным высокопроизводительным технологическим оборудованием отечественного и импортного производства.

Благодаря хорошо налаженной службе маркетинга, ТОО «Восточные хлебопродукты» постоянно увеличивает объемы производства, реализации продукции и остается ведущим поставщиком продуктов питания на потребительский рынок.

Для удобства доставки хлебобулочных, молочных и кондитерских изделий в торговые точки города Семей при предприятии имеется парк специализированных автомашин, в количестве 35 единиц. Реализация производственной продукции осуществляется через 30 фирменных торговых точек. А также через магазины частных предпринимателей города. Обеспечение населения отечественными продуктами питания, внесет определенную лепту в реформы, проводимые правительством и перестройку экономики в целом.

В настоящее время списочная численность работающих на предприятии составляет 757 человек, в том числе рабочих основного производства 476 человек. В своем составе предприятия имеет: хлебобулочный цех; участок по производству макаронных изделий; цех печенья и пряников; кондитерский цех; мукомольный цех; цех по производству кисломолочной продукции.

Более четырех лет действует цех по переработке молока. На рынки города поступает в месяц более 16 тонн мороженого, свыше 40 тонн пастеризованного молока. Ежегодно на комбинате производится около 1000 тонн здоровых и полезных молочных продуктов. Уже через несколько часов после окончания технологического процесса покупатели имеют возможность приобрести весь ассортимент свежей молочной продукции в фирменных магазинах в любой части города.

Со дня образования предприятия на нем существуют внутрифирменная система контроля качества (лаборатория), наличие которой свидетельствует о постоянном улучшении качества продукции.

Самым молодым подразделением предприятия является колбасный цех. Несмотря на свою небольшую историю, цех уже выпускает 11 видов копченых, полукопченых, 10 видов вареных колбас, серию мясных полуфабрикатов, а также деликатесы национальной кухни. Высококласные специалисты, современные технологии и маркетинговые исследования, изучающие спрос и предложения рынка, позволяют цеху производить конкурентноспособную продукцию.

Учитывая результаты маркетинговых исследований продовольственных рынков города Семей и других городов, предприятие считает целесообразным дальнейшее увеличение объемов производства и реализации отечественных продуктов питания. Для увеличения объемов производства и совершенствования качества до уровня мировых стандартов, соответственно необходимо новое оборудование. С этой целью планируется замена имеющегося технологического оборудования в мукомольном цехе, цехе по производству макаронных изделий, частичная замена оборудования в кондитерском цехе и цехе по переработке молока.

ИП «Тюменбаев» является одной из успешных компаний города Семей, специализирующихся на выпуске и реализации продуктов питания из молока и мяса.

На сегодняшний день ИП «Тюменбаев» – это малое производственное предприятие, занимающееся выпуском широкого спектра продукции, с численностью рабочих до 50-ти человек. Все производственные участки возглавляют специалисты мясной и молочной промышленности с большим опытом работы (25 лет и выше). В сутки предприятие может вырабатывать до 1 тонны продукции.

В перспективе предприятие планирует расширить производство молочных консервов, увеличить производство твердых сычужных сыров, а также расширить ассортимент плавленых сыров, цельномолочных продуктов, мясных консервов и мясной продукции.

В ходе реализации проекта достигнуты следующие результаты:

– Проведено технико-экономическое обоснование внедрения в производство молочных продуктов на ИП «Тюменбаев» и ТОО «Восточные хлебопродукты» с дальнейшей реализацией.

– Разработаны технологические инструкции и технические условия на производство сырного продукта, кисломолочного продукта и творожной массы на ИП «Тюменбаев» и ТОО «Восточные хлебопродукты».

– Выработаны опытные партии сырного, кисломолочного продукта и творожной массы на ИП «Тюменбаев» и ТОО «Восточные хлебопродукты».

– Повышена пищевая и биологическая ценность сырного продукта, кисломолочного продукта и творожной массы на ИП «Тюменбаев» и ТОО «Восточные хлебопродукты» на 20%.

– Проведены дегустации, организованы совместно с производствами ярмарки, выставки по демонстрации продукции с проведением расширенной дегустации сырного продукта, кисломолочного продукта и творожной массы на ИП «Тюменбаев» и ТОО «Восточные хлебопродукты».

Таким образом, в результате реализации мероприятий цель проекта была достигнута. В настоящее время на ИП «Тюменбаев» и ТОО «Восточные хлебопродукты» выпускается раз-

личная молочная продукция, в том числе и по новым технологиям. Будет продолжено сотрудничество с этими предприятиями и будут развиваться новые связи с другими представителями аграрного сектора, которые не были задействованы в рамках реализованного проекта.

Библиографический список

1. Какимова Ж.Х., Какимов А.К., Жарыкбасова К.С., Кабулов Б.Б., Есимбеков Ж.С., Молдабаева Ж.К. Современные технологии производства молочных продуктов. Монография. – Семей: Изд-во «Тенгри», 2011. – 99 с.
2. Какимова Ж.Х., Какимов А.К., Кабулов Б.Б., Бепеева А.Е. Современные тенденции в производстве сырных продуктов. Аналитический обзор. – Семей: Изд-во «Тенгри», 2011. – 49 с.

© Б.Б. Кабулов, А.К. Мустафаева, Ж.С. Есимбеков, 2016

УДК 631.16:658.148:637.146.4

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ МАРКЕТИНГ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

И.В. Ковалева

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»,
г. Барнаул, Российская Федерация*

Агропромышленный комплекс России все в большей степени подвержен изменениям институционального характера, когда новые условия производственно-экономической деятельности на рынке ставят перед необходимостью создавать более совершенные и эффективные формы хозяйствования. Одним из направлений государственной политики импортозамещения является продовольственный маркетинг, включающий широкий спектр направлений деятельности. Традиционно в рамках государственно-частного партнерства используются кооперация и интеграция.

Общим направлением развития продовольственного маркетинга в развитых странах, является экономическая адаптация к обостряющейся конкурентной рыночной среде и организация кооперативов путем объединения экономических интересов товаропроизводителей с целью получения различных услуг. В то же время в России в настоящее время такие формирования в основном организуются в результате процесса преобразования существующих организационно-правовых форм созданных на базе приватизированных обслуживающих и перерабатывающих предприятий АПК.

Использование коммуникативных инструментов продовольственного маркетинга с индикативным участием государства позволит объединить интересы производителей сельскохозяйственного сырья и переработчиков, что отразится на эффективности сельскохозяйственного производства, так как перерабатывающие предприятия являются наиболее емким рынком сбыта для сельских товаропроизводителей.

Использование маркетинговой кооперации позволит сформировать механизм объективной оценки вклада сельского хозяйства в формирование стоимости конечной продукции приводит. Производственные мощности перерабатывающих предприятий Алтайского края загружены в молокоперерабатывающей отрасли на 29–59% [2]. Так, только в 2015 г. при производстве цельномолочной продукции среднегодовая мощность использовалась на 51%, масла животного на 39%, молока сухого цельного 19%, сыра на 61% [1].

В основе концептуальных подходов продовольственного маркетинга по организации маркетинговых кооперативов разных форм при участии государственных структур можно рассмотреть:

– *развитие единой торговой марки при многоотраслевом обслуживании.* При данном подходе, создание вертикальных связей на базе развитого перерабатывающего производства в нескольких продуктовых отраслях (например, мясоперерабатывающей, молочной отрасли), дает возможность сельским товаропроизводителям выстоять в неблагоприятных условиях сильной региональной и межрегиональной конкуренции за счет стратегии создания единой торговой марки.

– *обслуживание одной отрасли (товарная специализация).* При товарной специализации кооператив концентрирует усилия на выпуске одной группы товаров с расширенным ассортиментом, которую предлагает нескольким сегментам рынка. Дополнительное обслуживание молочной отрасли может проводиться в разных направлениях: помощь в организации племенного дела; ветеринарное обслуживание животных, консультации зоотехников и т.д.

– **обслуживание целевого сегмента рынка.** Проведение концентрированного маркетинга позволит кооперативу обеспечить себе прочную позицию на рынке в короткие сроки. Такой подход более приемлем для совместной деятельности мелких товаропроизводителей, которые могут предложить небольшой объем и товарный ассортимент продукции, но отличающийся по каким-то качественным характеристикам – уникальное торговое предложение (УТП) для узкого сегмента рынка [1, 2].

Кроме отраслевых особенностей кооперирования, существует и ряд территориальных особенностей, связанных с зональной спецификой природно-экономических условий и сложившихся производственных типов хозяйств. Прежде всего, следует выделить два типа взаимосвязи между кооперируемыми хозяйствами в разных зонах: преимущественно отраслевой (при резком отличии между отдельными сложившимися производственными типами хозяйств и наличии многочисленного количества различных отраслей) и преимущественно территориальный (при однородных природных и экономических условиях и ограниченном наборе отраслей) [2].

В целом, проводимые преобразования в области маркетинговой кооперации способствуют рационализации рынка, который приобретает полярную структуру, восстанавливая традиционные отношения «продавец-покупатель». Причем в роли первого выступают агропромышленные формирования при участии государства, в роли второго – конечный потребитель, что значительно сокращает продовольственную цепочку. Одновременно особенности продовольственного маркетинга применительно к модели маркетинговой кооперации дают основания утверждать, что в определенных условиях хозяйствования они могут решать и проблему межотраслевых связей.

Библиографический список

1. Р.Л. Колз, Д.Н. Ул. Маркетинг сельскохозяйственной продукции / Р.Л. Колз, Д.Н. Ул. – М.: Колос, 2000. – С. 100–102.
2. Ковалева И.В. К вопросу развития маркетинговой кооперации в сельском хозяйстве: зарубежный опыт / И.В.Ковалева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – №2 (124). – С. 129–132.
3. <http://csh.sibagro.ru/consultation/kрупnyy-rogatyy-skot-molochnykh-porod/rezultaty-bonitirovki-kрупnogo-rogatogo-skota-molochnykh-porod-v-altayskom-krae-za-2015-god/>

© И.В. Ковалева, 2016

УДК 338

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА ПРОДУКЦИИ АПК

О.Д. Макаревич, А.Н. Михайлова

*ГУВПО «Белорусско-Российский университет»,
г. Могилёв, Республика Беларусь*

Существенная проблема в области управления процессом реализации продукции АПК – значительное опережение темпов роста заработной платы над темпами роста производительности труда, что приводит к снижению стимулирующей силы заработной платы. Система оплаты должна создавать у людей чувство уверенности и защищенности, включать действенные средства стимулирования и мотивации, обеспечивать процесс воспроизводства затраченной энергии.

Проведенный анализ деятельности одного из распределительных центров продукции АПК показал, что основной управленческой проблемой неэффективных продаж является недостаточные усилия сбытовиков распределительного центра, сотрудники осуществляют реализацию наработанным клиентам, поиском новых клиентов практически не занимаются. Следовательно, можно заключить, что зарплата не выполняет своей стимулирующей функции.

Авторами было рассмотрено, как формируется заработная плата сотрудника отдела сбыта распределительного центра. Заработная плата состоит из двух основных частей: тарифный оклад и надбавка, а также раз в квартал выплачивается квартальная премия по результатам работы всего отдела. Тарифный оклад является неизменной частью. Квартальная премия варьируется от 0 до 30% и зависит от результатов работы всего отдела, не учитывая индивидуальные достижения каждого сотрудника. Надбавка устанавливается каждому сотруднику по результатам работы за предыдущий месяц по решению начальника отдела. Данная надбавка варьируется в пределах от 0 до 100% к тарифному окладу. В распределительном центре принято надбавку

устанавливать в пределах 50–60% за сложность работы. Проблема состоит в том, что у начальника нет разработанного регламента по установке персонального вознаграждения для каждого сотрудника.

Для того чтобы отдел работал эффективно, необходимо правильно организовать труд работников, при этом не только постоянно контролируя их деятельность, но и мотивируя. Для оценки труда сотрудников отдела сбыта и расчета размера их персонального вознаграждения предложена система установления надбавки, основанная на интегральной оценке трудовой деятельности каждого сотрудника отдела. Для этого взяты пять наиболее значимых для итогового показателя оценки трудоспособности сотрудников отдела показателей:

- выполнение плана реализации;
- количество новых клиентов;
- стабильность результатов работы;
- доход от новых потребителей в общем доходе;
- использование новых подходов к работе.

Далее методом анализа иерархии Т. Саати в результате опроса экспертов определена значимость каждого показателя в интегральном.

Получена следующая функциональная зависимость для итогового показателя оценки трудовой деятельности (ИП):

$$ИП = 0,38X_1 + 0,07X_2 + 0,175X_3 + 0,323X_4 + 0,052X_5, \text{ где} \quad (1)$$

- x_1 – выполнение плана реализации;
- x_2 – количество новых клиентов;
- x_3 – стабильность результатов работы;
- x_4 – доход от новых потребителей в общем доходе;
- x_5 – применение новых подходов к работе.

Оценки факторов выставляются начальником отдела от 0 до 1. Чем ближе численное значение к 1, тем выше уровень оцениваемого фактора у данного специалиста. Для обеспечения сравнимости показателей при оценке трудовой деятельности сотрудников они должны быть пронормированы. Для этого используется функция принадлежности. Данная функция определена в интервале от 0 до 1 и используется в качестве безразмерной шкалы для оценки уровня параметров. Таким образом, для оценки деятельности сотрудников используется интегральный показатель, включающий пять ключевых показателей (факторов), пронормированных следующим образом:

1) x_1 – выполнение плана реализации определяется как отношение фактического объема реализации к плановому, умноженное на 100%. Значение по данному показателю устанавливается в соответствии со следующей шкалой (табл. 1).

Таблица 1
Параметры показателя «Выполнение плана реализации»

Название показателя	Выполнение плана реализации, %					
	50	90	95	100	105	110
x_1	0	0,2	0,37	0,63	0,8	1,0

2) x_2 – количество новых клиентов. Значение по данному показателю устанавливается в соответствии со следующей шкалой (табл. 2).

Таблица 2
Параметры показателя «Количество новых клиентов»

Название показателя	Количество новых клиентов					
	0	1	2	3	4	5 и более
X_2	0	0,2	0,37	0,63	0,8	1,0

3) x_3 – стабильность результатов работы. Значение по данному показателю устанавливается в соответствии со следующей шкалой (табл. 3).

4) x_4 – доход от новых потребителей в общем доходе определяется как отношение фактического объема реализации новым клиентам к общему доходу от реализации, умноженное на 100%. Значение по данному показателю устанавливается в соответствии со следующей шкалой (табл. 4).

Таблица 3

Параметры показателя «Стабильность результатов работы»

Название показателя	Стабильность результатов работы					
	стабильно низкие результаты	плохой уровень	удовлетворительный уровень	средний уровень	хороший уровень	стабильно высокие результаты
X_3	0	0,2	0,37	0,63	0,8	1,0

Таблица 4

Параметры показателя «Доход от новых потребителей»

Название показателя	Доход от новых потребителей в общем доходе, %					
	0	2	5	10	15	20
X_4	0	0,2	0,37	0,63	0,8	1,0

5) x_5 – применение новых подходов к работе. Значение по данному показателю устанавливается в соответствии со следующей шкалой (табл. 5).

Таблица 5

Параметры показателя «Применение новых подходов к работе»

Название показателя	Применение новых подходов к работе					
	противодействие новому	отсутствие желание и попыток использования нового в работе	удовлетворительный уровень	средний уровень	хороший уровень	новаторство в работе
X_5	0	0,2	0,37	0,63	0,8	1,0

Используя данный вид оценки трудовой деятельности, предложена градация индивидуальной ставки работников в зависимости от полученного значения интегрального показателя эффективности труда работника (табл. 6).

Таблица 6

Градация индивидуальной ставки работников

Индивидуальная ставка, %	20	40	60	80	100
Значение интегрального показателя эффективности труда работника	0,37	0,50	0,63	0,8	0,98

Материальное поощрение предусматривается, начиная со степени «соответствия работника установленным требованиям», т.е. при значении интегрального показателя выше 0,37.

Подобная оценка трудовой деятельности может проводиться по всем линейным руководителям и специалистам. Оценка результатов деятельности персонала предприятия выполняет три важные функции управления:

– информационную – информирует сотрудников об относительном уровне выполнения ими работы и позволяет им ориентироваться в совершенствовании своей деятельности;

– мотивационную – мотивируют сотрудника на более качественную и производительную работу, поскольку они видят прямую зависимость своего служебного (материального) роста от степени эффективности своего труда;

– административную – основана на предыдущих двух функциях оценки трудовой деятельности сотрудника, позволяет принимать решение о повышении (понижении) переводе, увольнении и т.п., Информация, ведущая к принятию административного решения, как правило, мотивирует сотрудника к качественному выполнению своей работы.

Таким образом, изменяя интегральный показатель эффективности труда можно каждый раз рассчитывать, как изменится заработная плата сотрудников анализируемого отдела, что и может стать действенным механизмом мотивации к повышению эффективности реализации продукции АПК.

УДК 348

РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Н.В. Мальцевич

*Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

В рамках современных преобразований экономической и социальной жизни отдельных государств происходит формирование глобального общества потребления, в котором главное место на рынке занимают интересы потребителя товаров и услуг. К деятельности производителей, поставщиков и продавцов на таком рынке предъявляются требования максимального удовлетворения запросов и потребностей покупателей в наиболее короткие сроки по самой приемлемой цене. Это может быть достигнуто только при условии хорошо налаженной логистики, обеспечивающей эффективность использования времени, финансовых и материальных ресурсов на протяжении всего процесса производства и потребления товаров и услуг.

Несмотря на то, что отдельные производители и продавцы прилагают максимум средств и усилий по созданию собственных логистических цепей и комплексов, отсутствие централизованной белорусской логистической системы заметно демонстрирует отставание нашей страны в части формирования современного эффективного рынка товаров и услуг. Эти обстоятельства актуализируют необходимость формирования национальной логистической модели, способной быть внедренной в белорусскую экономику с целью повышения ее эффективности и конкурентоспособности.

Необходимо отметить, что по состоянию на конец января 2016 года в стране функционируют 38 логистических центров, это включая торговые, 19 из них были построены в рамках программы, в том числе 8 – государственных. Из 38 действующих 11 имеют на своей территории склады временного хранения, таможенные склады и пункты таможенного оформления. 8 логистических центров являются мультимодальными, т.е. имеют подъездные пути двух и более видов транспорта. 7 крупных центров оказывают комплексные логистические услуги. Биржевыми складами располагают – 4 логистических центра. В прошлом году объем транспортно-экспедиционных и логистических услуг, оказанных этими центрами, составил 372,4 млн. долларов.

Индекс эффективности логистики LPI (LogisticsPerformanceIndex), который раз в два года составляет Всемирный банк совместно с университетом города Турку. В этом рейтинге логистический бизнес страны оценивали трижды: в 2007, 2012 и в 2014 годах. И если семь лет назад Беларусь занимала 74-ю строчку со значением индекса 2,53 по пятибалльной системе, то потом переехала на 91-ю (2,61 балла), а в прошлом году сместилась на 99-ю (2,64 балла). Так что, несмотря на рост эффективности белорусской логистической среды, имеет место некоторое ухудшение ситуации. Такая динамика объясняется более высокими темпами развития логистики за рубежом, чем в Беларуси. Понятно, что все дальнейшие перспективы в республике связаны во многом с созданием ЕАЭС. Из тех субиндексов, по которым логистический бизнес оценивает ВБ, за последние два года белорусские организации потеряли по таким критериям, как «инфраструктура логистики», «отслеживание и прохождение грузов». Наиболее уязвима позиция страны по показателям качества и компетенции услуг: с 89-го места страна упала сразу на 116-е (табл. 1).

Таблица 1

Логистическая привлекательность стран
Евразийского экономического союза (по пятибалльной шкале) [1]

Страны	2007 г.	Место в мире	2014 г.	Место в мире
Беларусь	2,53	74	2,64	99
Казахстан	2,12	133	2,70	88
Российская Федерация	2,37	99	2,69	90
Армения	2,14	131	2,67	92
Кыргызстан	2,35	103	2,21	149

Хотя стоит признать: произошло улучшение по таким позициям, как «таможня», «своевременность поставок» и «международные перевозки». По последнему пункту в течение последних семи лет в Беларуси наблюдался стабильный рост (табл. 2).

Как известно, Беларусь входит в число стран с высоким уровнем логистических издержек, что существенно снижает эффективность производства и торговли, отрицательно влияет на конкурентоспособность компаний и страны в целом. Развитию логистики так же может спо-

способствовать привлечение клиентов, как за счет особого спектра оказываемых услуг, так и их высокого качества. Реализовать проект по созданию логистического центра на базе действующих аэропортов.

Таблица 2

Логистическая привлекательность Беларуси (по пятибалльной шкале) [1].

Критерии оценки	2007 г.	Место в мире	2014 г.	Место в мире
Таможня	2,67	50	2,50	87
Инфраструктура	2,63	54	2,55	86
Международные перевозки	2,13	126	2,74	91
Качество и компетентность	2,13	120	2,46	116
Отслеживание прохождения грузов	2,71	66	2,51	113
Своевременность поставок	3	78	3,05	93

Таким образом, необходима разработка новой комплексной программы развития логистической системы Республики Беларусь на 2016–2020 гг. В рамках реализации новой программы возникает необходимость обоснованность принятия новых нормативно-правовых актов. С целью создания рынка конкурентоспособных комплексных транспортно-логистических услуг необходима проработка вопроса о необходимости принятия закона «О логистическом операторе», а также разработка стандартизованного комплекса транспортно-логистических услуг логистического оператора (3PL – провайдера).

Программа должна быть направленной на комплексное развитие логистической системы, а не только ее складской инфраструктуры в части создания логистических центров. В программу планируется включить направления развития локальных или ведомственных логистических систем. Каждая из них должна не конкурировать друг с другом, а дополнять друг друга, предлагая различные варианты оптимизации затрат и привлекая в Беларусь грузопотоки [2].

Библиографический список

1. TradeLogisticsintheGlobalEconomy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www-wds.worldbank.org/>;
2. Третье ежегодное исследование современной логистической инфраструктуры в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tehnoviza.by/>.

© Н.В. Мальцевич, 2016

УДК 658:33 (470 + 571)

РЕТРОСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА РОССИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

М.В. Межусина

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Барнаульский филиал, г. Барнаул, Российская Федерация*

На малое предпринимательство на протяжении всего его существования возлагаются различные социально-экономические задачи и в связи с этим малый бизнес является основой социально-экономических преобразований. Благополучие современного государства в целом зависит от уровня развития малого бизнеса, которое также является достаточно значимым для подавляющего числа экономически активного населения.

Предпринимательство в России зародилось еще во времена Киевской Руси, где первыми предпринимателями можно считать мелких торговцев и купцов. Наибольшее развитие предпринимательства пришлось на годы правления Петра I, однако дальнейшее его развитие сдерживалось существованием крепостного права, но уже после реформы 1861 г. для предпринимателей открылись новые возможности. В начале XX в. предпринимательство в России стало массовым, развивалась акционерно-паевая форма предпринимательства, открывались частные акционерные банки, формировался рынок рабочей силы. Некоторое оживление в предпринимательскую деятельность внесла и новая экономическая политика – НЭП (1921–1926). Однако с конца 1920-х предпринимательство вновь было свернуто, и лишь в 1990-е началось его возрождение в России. [1, с. 16–17]

Начиная с 1990-х годов, малое российское предпринимательство прошло в своем развитии четыре основных этапа.

Первый этап начался со вступления в действие в 1987 г. Закона «О госпредприятии (объединении)» и Закона «Об индивидуальной трудовой деятельности». Сам термин «малое предприятие» впервые был введен в обращение Законом СССР от 4 июня 1990 г. «О предприятиях в СССР». На этой стадии происходило первоначальное быстрое накопление частных капиталов за счет огромных льгот всех видов деятельности, рост числа людей, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью. [2]

Второй этап имел экстенсивный тип экономического развития. Так, развитие малого предпринимательства началось приблизительно в 1991–1992 годах в сопровождении либерализации цен. Новому витку развития предпринимательства поспособствовала массовая приватизация государственного имущества, в том числе и малых предприятий и отмена монополии внешней торговли.

После 1993 года происходит определенный подъем развития малого бизнеса. Стала приниматься законодательная основа, регулирующая деятельность малых предприятий. В 1991–1994 годах число малых предприятий выросло с 267 до 897 тысяч, т.е. в 3,2 раза (табл. 1), что увеличило численность занятых на 3,4 миллионов человек (с 5,4 до 8,8 миллионов человек). [3]

Таблица 1

Число малых предприятий за 1991–1996 гг.

Годы	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1996 г. к 1991 г., %
Число малых предприятий, тыс.	267	560	865	897	877	842	315,4%

Третий этап развития малого предпринимательства начался приблизительно в 1996–1997 годах и продлился вплоть до 2004 года. С 1998 года начало формироваться новое законодательство, стали ужесточаться требования, касающиеся создания, существования и развития предприятий малого бизнеса. Отныне при регистрации необходимо проходить много различных обязательных процедур и фондов, именно поэтому в этот период наблюдается сокращение числа малых предприятий. Это было связано с резким снижением доходности самостоятельной предпринимательской деятельности, так как налоги стали отнимать до 80% легального дохода предпринимателей. В итоге в 1990-е годы число малых фирм резко сократилось до 840 тысяч, а также почти половина фирм ушли с легального рынка в теневой из-за финансового кризиса.

С 2004 года начался четвертый этап, где российский малый бизнес пошел по новому витку своего развития, который продолжается по настоящее время.

Численность малых предприятий из года в год имеет тенденцию к увеличению. Так, число малых предприятий на конец 2015 года составило 2103,8 тыс., что превысило показатели 2004 года почти в 2,5 раза, хотя за последние 2 года темпы роста этого сегмента существенно замедлились [3].

На территории России малый бизнес развивается неравномерно. По количеству малых предприятий, включая микро, лидируют Центральный федеральный округ и Приволжский федеральный округ – соответственно, 27,3% и 17,5% от общего количества малых и микропредприятий (рис. 1). На 3-ем месте Северо-Западный федеральный округ, на долю которого приходится 15,8% всех малых предприятий, на 4-м месте – Сибирский федеральный округ, 14,4% всех микро- и малых предприятий. В остальных округах доля микро- и малых предприятий не превышает 10% [4, с. 36].

На сегодняшний день малый бизнес в России характеризуется следующими показателями распределения по отраслям (рис. 2).

Значительную долю – 39% занимает оптовая и розничная торговля, 20% приходится на предприятия, занимающиеся недвижимостью, 12% и 10% соответственно, – на строительство и обрабатывающее производство. В остальных сферах доля малых предприятий является очень низкой. Такое распределение объясняется тем, что малые предприятия обладают высокой гибкостью, оперативно реагируют на спрос населения, т.е. в наибольшей степени приближены к потребителю. Кроме того, в силу специализации на торговле и смежных операциях малые предприятия почти не участвуют в инновационной деятельности, так как сфера торговли не представляет спроса на создание технологических инноваций [4, с. 14].

Роль малых предприятий заключается в создании комфортной среды для граждан, обеспечении занятости. Количество занятых на малых и микропредприятиях за 2012–2015 гг. продемонстрировало положительную динамику: занятость на малых предприятиях выросла на 5,3% (с 11149,0 тыс. чел. в 2011 году до 11744,2 тыс. чел. в 2015 году) (табл. 2) [4, с. 15–19].

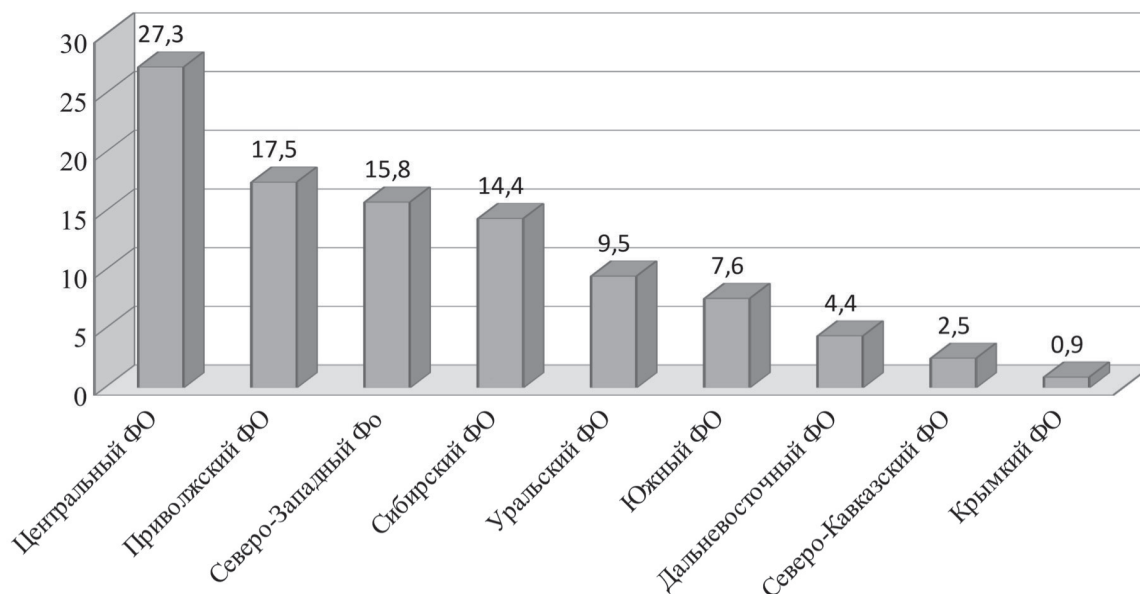

Рис. 1. Распределение малых предприятий по федеральным округам в 2015 г.

Рис. 2. Число предприятий по видам экономической деятельности в 2015 г, %

Средняя численность работников малых предприятий за 2011–2015 гг.

Таблица 2

Годы	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2011 г., %
Средняя численность работников, тыс. человек	11149,0	11480,4	11683,9	11695,7	11744,2	105,3%

Вклад малого предпринимательства в общие экономические показатели в России существенно ниже, чем в большинстве не только развивающихся, но и развитых стран. Так доля валовой добавленной стоимости малых предприятий в ВВП страны в 2015 г. составила 12,1%, что по сравнению с предыдущим годом ниже на 1,7% (табл. 3). С 2012 года прослеживается незначительное снижение доли валовой добавленной стоимости малых предприятий [3].

Анализ основных показателей деятельности российского малого предпринимательства позволяет сделать вывод о том, что несмотря на высокий вклад малого бизнеса в обеспечение занятости населения, по другим показателям он играет незначительную роль в экономических процессах.

Таблица 3

Доля валовой добавленной стоимости малых предприятий в ВВП за 2011–2015 гг.

Годы	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2011 г., %
Доля валовой добавленной стоимости малых предприятий в ВВП, %	11,9	13	12,5	12,4	12,1	101,67

Таким образом, несмотря на предпринимаемые меры, в стране до сих пор не созданы условия, действительно способствующие не только увеличению количества малых предприятий, но и их эффективному и устойчивому развитию. Учитывая трудный путь развития малого бизнеса, государственная политика в настоящее время направлена на расширение, поддержку и развитие малого предпринимательства в России.

Библиографический список

1. Горфинкель В.Я. Малое предпринимательство: организация, управление, экономика: Учебное пособие / В.Я. Горфинкель. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 349 с.
2. Грицунова С.В., Лотарева К.М. Развитие малого предпринимательства в России // Интернет-журнал «Мир науки». – 2015. – №2.
3. Сайт Росстата: URL: <http://www.gks.ru/>
4. Малое и среднее предпринимательство в России. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 96 с.

© М.В. Межина, 2016

УДК 338.432

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ (на материалах Алтайского края)*

В.В. Мищенко, В.В. Пуричи, И.В. Мищенко

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
г. Барнаул, Российская Федерация*

Среди мероприятий экономической политики в Российской Федерации в настоящее время особое место занимают мероприятия, направленные на аграрный сектор. Развитие сельского хозяйства решает сразу несколько важных стратегических задач. Сложные отношения с экономическими партнерами на Западе сделали актуальной политику импортозамещения. Это не новая политика, достаточно давно стало понятно, что сокращение углеводородных доходов поставит вопрос о самообеспечении потребительскими товарами, вопрос об излечении от «голландской болезни». Производство продуктов питания, обеспечивает продовольственную безопасность, уменьшает отток капитала, формирует рабочие места, увеличивает налоговую базу. Стабильный спрос на основные потребительские товары, высокая скорость оборота капитала, низкая стоимость труда в этой отрасли создают благоприятные условия для внедрения инноваций, так необходимых для роста производительности труда. Инвестиционная привлекательность сектора обеспечивается высокой емкостью рынка России. Для начала политики импортозамещения условия созрели давно, а падение цен на нефть стало только поводом, но никак не причиной актуализации этого направления. Политические события послужили детонатором.

Алтайский край можно считать репрезентативным регионом аграрной специализации. Охарактеризуем, прежде всего, общие тенденции развития сельского хозяйства и его роль в формировании экономики края. Как отмечалось, сельское хозяйство было и остается базовой отраслью края. На долю земель сельскохозяйственного назначения приходится 70% всей территории края (11,6 млн га). Из них 6,3 млн га занимает пашня. По площади пашни Алтайский край лидирует в Российской Федерации – на долю Алтайского края приходится треть пашни СФО. Вклад сельского хозяйства в валовой региональный продукт края составляет около 14,5%, что в три раза больше среднероссийских показателей [1]. Производство сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения в крае в 1,6 раза превышает среднероссийский уровень. По объему произведенной сельскохозяйственной продукции край входит в десятку лучших регионов России [2].

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект «Мониторинг отраслевых и трансформаций в хозяйственной системе региона»), № 15-12-22003, а(р).

Из тенденций развития сельскохозяйственного производства в крае самой значительной, на наш взгляд, является сокращение занятых в отрасли и, прежде всего, в животноводстве: если в 1994 г. в сельском хозяйстве края было занято около 262,4 тыс. чел., то в 2014 – 194,6. Среди других значимых тенденций развития отрасли следует отметить последовательное формирование в крае многоукладной аграрной экономики, адаптированной к современным условиям хозяйствования. Об этом свидетельствует развитие в крае различных форм хозяйствования на земле.

В последние годы произошел заметный рост объемов и увеличение доли сельскохозяйственных организаций и крестьянско-фермерских хозяйств в производстве продукции сельского хозяйства (КФХ) (табл.). Однако рост сельскохозяйственного производства не обеспечивает достаточного уровня финансовой устойчивости сельхозтоваропроизводителей. Несмотря на рост прибыли, уровень рентабельности составляет 10–15%, что не позволяет вести расширенное воспроизводство. Вместе с тем, проводимая политика импортозамещения начинает давать свои первые плоды. Так, рентабельность производства в 2014 г. вышла на докризисный уровень и составила 19,3% (табл.).

Таблица

Показатели развития сельхозпроизводства в Алтайском крае

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015
Вклад сельского хозяйства в валовой региональный продукт, %	16,1	13,8	15,6	14,5	...
Численность населения, занятого в сельском хозяйстве, охоте и предоставлении услуг в этих областях, тыс. чел.	202,5	199,5	196,8	194,6	...
Удельный вес сельскохозяйственных организаций в производстве продукции сельского хозяйства, %*	46,1	42,5	43,0	41,4	43,1
Удельный вес крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей в производстве продукции сельского хозяйства, %*	12,2	9,6	12,6	10,0	14,6
Уровень рентабельности с/х производства, %**	21,5	14,3	11,1	19,3	...

Источник: [3]

По данным государственной статистики в 2015 году объем производства сельскохозяйственной продукции всех сельхозтоваропроизводителей Алтайского края (речь идет о сельскохозяйственных организациях, хозяйствах населения, крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателях) составил 140,4 млрд рублей в действующих ценах, или 107,5% (в сопоставимой оценке) к 2014 году [3]. После 2014 года, когда спад производства сельскохозяйственной продукции составил более 12%, результат засушливого 2015 года следует считать очень высоким.

Погода сильно повлияла на производительности растениеводства. Урожайность зерновых культур в Алтайском крае оказалась одной из самых низких среди сибирских аграрных территорий, и составила 11 ц/га, что на 0,2 ниже чем в 2014 году. Ниже чем в предыдущем году оказалась урожайность льна, и картофеля. Более высокие показатели, по сравнению с предыдущим годом были характерны для сахарной свеклы, подсолнечника и овощей.

Так, в 2015 году хозяйствами всех категорий получено 4,2 млн тонн зерна в первоначально-оприходованном весе, 3,9 млн тонн в весе после доработки, что соответственно на 19,3% и 19,6% выше уровня 2014 года [4, с. 137]. При некотором снижении урожайности зерновых, достигнут его значительный рост производства, который обусловлен исключительно увеличением размера убранных площадей (на 21,3%).

Производство картофеля и овощей, преимущественно сосредоточенное в подсобных хозяйствах населения (91% и 82,8% соответственно), дало противоположные результаты. Так, картофеля собрано меньше 830,3 тыс т, что составило лишь 94,9% от предыдущего года, при более низкой урожайности – 95,2% от уровня 2014 года. А возросшая на 0,9% урожайность овощей позволила получить на 2,2% больше валового продукта, общий сбор которого составил 225,2 тыс. тонн [3]. Отметим что при существующей конъюнктуре рынка – рост цен на сельскохозяйственную продукцию и прежде всего на овощи и фрукты – существенных изменений в их производстве не произошло, а те небольшие изменения, которые есть объясняются погодной динамикой, повлиявшей на урожайность культур. Это говорит о том, что личные подсобные хозяйства в рыночную систему интегрированы слабо и на изменения рыночной конъюнктуры реагируют плохо. При том, что все выращиваемые сельскохозяйственными организациями культуры независимо от динамики урожайности существенно прибавили в валовом объеме.

Рост производства в экстенсивном варианте ограничивается количеством пригодных к распашке площадей. Под урожай 2016 года, осенью 2015 подготовлено 643,5 тыс. гектаров

зуби. Это составляет 143,4% от уровня 2014 года. На 19% увеличилось количество площадей, засеянных озимыми культурами – 41,4 тыс. гектаров, из которых 38,9 тыс. гектаров засеяно зерновыми, что на 14% больше, чем в 2014 году [2]. Такая пространственная экспансия показывает высокий уровень усилий, направленных на достижение положительного результата. Однако, обеспечить дальнейший рост можно только интенсивными методами.

В животноводстве наблюдается спад по всем направлениям, кроме овцеводства. В овцеводстве рост поголовья составил 2,7%, с численностью голов – 252,4 тыс. голов. Поголовье крупного рогатого скота составило 817,3 тыс. голов, что на 1,9% меньше чем в 2014 году. Сокращение поголовья коров составило 3,3%, оно составило 352,9 тыс. голов, сокращение поголовья свиней 2,5% их количество составило – 590 тыс. голов. Производство молока осталось на уровне 2014 года, яиц – увеличилось на 1,2%. Производство продукции животноводства во всех видах подсобных хозяйств составило 54,6%, молока – 62,6%, яиц – 33,9% (в 2014 году соответственно 54,4%, 61,3%, 35,2%). В сельскохозяйственных организациях вырос удой молока на одну корову на 6,7%, поголовье крупного рогатого скота составило 359,2 тыс. голов (96,1%), в том числе 137,1 тыс. голов коров (93,0%), свиней – 147,6 (101,1%), овец и коз – 16,7 тыс. голов (82,2%) [4, с. 139–140].

Итак, проводимая политика импортозамещения дала широкие возможности для российских производителей сельхозпродукции. Алтайский край, обладая высоким природным потенциалом, по праву является одним из регионов лидеров в агропромышленном производстве. Вместе с тем, структурные тенденции данной отрасли края существенно не меняются в новых условиях хозяйствования. Рост производительности является во многом экстенсивным и не связан с ростом «качества» ведения хозяйства. В условиях дефицита сельхозпродукции, связанного с санкционными ограничениями, такой рост – реакция на существующие вызовы. Животноводство, исключая экстенсивные прорывы, показывает некоторый спад производства, который может быть компенсирован за счет успехов растениеводства и улучшением кормовой базы, притоком дополнительного капитала и реализацией долгосрочных мер государственной поддержки. Таким образом, для обеспечения продовольственной безопасности в новых реалиях, край нуждается в значительных инвестициях на проведение масштабной модернизации сельхозпроизводства (в первую очередь в растениеводстве – как локомотиве роста отрасли) и переход на интенсивный тип развития.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики [Официальный сайт]. URL: <http://www.gks.ru/>
2. Официальный сайт главного управления сельского хозяйства Алтайского края. URL: <http://altagro22.ru/apk/>
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/ru/14/ (дата обращения: 20.06.2016).
4. Алтайский край в цифрах. 2010–2014: Крат. стат. сб./Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б., 2015. – 252 с.

© В.В. Мищенко, В.В. Пуричи, И.В. Мищенко, 2016

УДК 631

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

А.К. Омаров

*Азербайджанский государственный экономический университет,
г. Баку, Азербайджан*

В период кризиса промышленность, особенно сфера АПК, первой чувствует новые изменения и трансформации на рынке и в поведении потребителей. Выход из кризисной ситуации всегда существует. Конечно, в зависимости от масштабов кризисной ситуации методика и процедура будут различны. Данный механизм и определяется эффективностью антикризисного управления. Успешное антикризисное управление – это, прежде всего, грамотное управление, основанное на умении правильно применять достижения современного менеджмента.

В настоящее время много информации и разговоров о кризисе, неплатежах и задолженностях, оптимизации и сокращении расходов, сокращении персонала и пр. К слову, немного информации или практически ее нет о действительно эффективных антикризисных мерах, которые позволят не только выжить предприятию АПК в условиях кризиса, но и обладать преимуществом перед конкурентами. В связи с этим основной целью нашего исследования является поиск вариантов и механизмов повышения эффективности предприятий АПК в условиях кризиса.

Итак, мероприятия по выходу предприятия агропромышленного комплекса из кризисной ситуации можно ранжировать следующим образом (Рис. 1) [1; 3; 6]: стратегические; тактические; оперативные.

Рис. 1. Управление кризисными ситуациями предприятия

Так, основополагающим способом выхода из кризисной ситуации и его повторного избежания является тщательная разработка и реализация стратегии развития предприятия.

Для быстрого принятия эффективного и правильного решения в кризисных условиях для его разрешения или предотвращения целесообразно изучить все его признаки и суметь своевременно его распознать. В данной ситуации (в распознавании кризиса) немаловажное значение имеет оценка взаимосвязи проблем. Наличие и характер таких взаимосвязей показывает степень опасности кризиса и об его природе и форме. В общем виде структура преодоления (выхода) предприятия из кризиса можно представить в виде ступенчатого поэтапного механизма движения предприятия для успешного завершения борьбы с кризисной ситуацией.

Нельзя не отметить, что для минимизации последствий кризиса необходимо систематически проводить ряд процедур. Так, регулярный мониторинг общего состояния дел следует проводить в обязательном порядке. Данный метод можно сравнить с медицинским обследованием: чем раньше поставлен диагноз, тем больше шансов на выздоровление. Для оценки состояния дел предприятия может провести, как внутренний аудит, так и пригласить стороннюю аудиторскую организацию.

Следует также помнить об эффективном управлении человеческими ресурсами. Этот принцип важен не только в условиях кризиса, но и в «мирное» время. Ведь простое сокращение персонала в условиях кризиса позволит предприятию АПК сэкономить лишь малую часть и в краткосрочной перспективе, однако, практически никак не отражается на итоговой эффективности предприятия в стратегическом разрезе. То есть данный метод не является эффективной антикризисной мерой. Поэтому качественная работа кадровой службы и управленческого звена в данной области – необходимость и залог эффективности агропромышленного предприятия.

Любая кризисная ситуация привлекает внимание СМИ, которые видят в этой информации источник дохода. Данная ситуация может негативным образом повлиять на имидж организации, оказать лишнее воздействие на положение дел и мнение партнеров и потребителей (клиентов) предприятия АПК. Кстати сказать, здесь не важен характер кризиса (локальный, временный и т.п.). Поэтому для сохранения своей репутации и деловой активности необходимо четко и грамотно предпринимать какие-либо действия.

В условиях кризиса у предприятия АПК существует, как минимум, два способа остановить развитие кризиса [2; 4; 5]:

- стремиться избежать возникновения проблем, которые способны вызвать кризис, т.е. стараться действовать с минимальной вероятностью стимулирования возникновения кризиса;
- в рамках уже наступившей кризисной ситуации на предприятии рекомендовано выявить существующие сферы деятельности организации, которые поражены кризисом, и, соот-

ветственно, предпринимать все возможные действия для локализации и минимизации потенциального ущерба.

Таким образом, разработка и внедрение необходимых антикризисных мер на предприятии АПК является неотъемлемой частью функционирования предприятия и экономики в целом. Кризиса избегать всегда невозможно, однако, при эффективных и правильных антикризисных процедурах последствия можно минимизировать, а где-то обернуть в свою пользу.

Библиографический список

1. Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Региональные аспекты обеспечения конкурентоспособности промышленных предприятий // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 2015. С. 48–50.
2. Болдырев В.Н., Кудряшова О.В., Шаталов М.А. Анализ финансовой устойчивости коммерческой организации: современные подходы и их оценка. Воронеж, 2016. – 63 с.
3. Кабанов В.Н. Модель линии безубыточности при исследовании добавленной стоимости // Синергия. 2016. №1. С. 39–43.
4. Мычка С.Ю., Шаталов М.А. Инвестиции в инновационные изменения как ключевой фактор развития перерабатывающих предприятий АПК // Агропродовольственная экономика. 2015. №2. С. 5–12.
5. Смольянинова И.В., Ахмедова О.И., Мамедов Ф.М. Формирование и развитие агропродовольственного рынка // Территория науки. 2013. №4. С. 83–89.
6. Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Блащенко Б.О. Формирование механизма управления рисками агропромышленного комплекса в условиях политики импортозамещения // Научно-исследовательские публикации. 2015. №5 (25). С. 100–103.

© А.К. Омаров, 2016

УДК 336.3

АВТОМАТИЗАЦИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БАНКА, ОБСЛУЖИВАЮЩЕГО АПК

Т.Н. Панкова

*Государственное учреждение высшего профессионального образования,
«Белорусско-Российский университет», г. Могилев, Республика Беларусь*

Д.А. Захаревич

*Совместное закрытое акционерное общество
«Агролинк»СЗАО «Агролинк», г. Быхов, Республика Беларусь*

Банки, обслуживающие АПК, являются компанией, чья оценка наиболее трудна, так как вопреки множеству предъявляемых или регулируемых требований и требований по отчетности, трудно оценить эффективность их деятельности [1, с. 26]. Модель Амелина является одной из наиболее оперативных и наглядных методик оценки финансовой устойчивости банка, обслуживающего АПК. Этот способ позволяет воспринимать основные характеристики банка в комплексе на одной модели. В качестве графической формы выбран кораблик в соответствии с образными выражениями в адрес банков, обслуживающих АПК: «...этот банк на плаву, а тот уже утонул».

На рисунке 1 представлена простая модель устойчивости банка, разработанная Амелиным [2, с. 15]. Как можно видеть, по рисунку можно оценить величину прибыли банка (степень раздутости паруса), его рейтинг (высота флага), запас устойчивости (высота килля). По горизонтали откладываются пассивы, а по вертикали – активы. Так, в треугольниках (Т1, Т2, Т3, Т4) горизонтальные отрезки (Г) соответствуют привлеченным, а вертикальные отрезки (В) – размещенным средствам. Красноречивы и отношения площадей этих треугольников, которые эквивалентны активности банка в соответствующих секторах. Например, 3В (или Т3В) – это вертикальный отрезок треугольника Т3, который соответствует срочным средствам, размещенным в банках. ВК6 – верхняя кромка борта. НК5 – нижняя кромка килля.

В парусах (10, 11, 12) их вертикальные составляющие эквивалентны средствам, соответственно, в кредитах, ценных бумагах и прочих работающих активах, а горизонтальные – прибыли по данным секторам. Степень раздутости этих парусов вправо (влево) пропорциональна прибыли (убытку), полученной по этим секторам. Борт (6) представляет собой соотношение всех привлеченных средств (ВК6), средств юридических лиц (НК6) и высоко ликвидных акти-

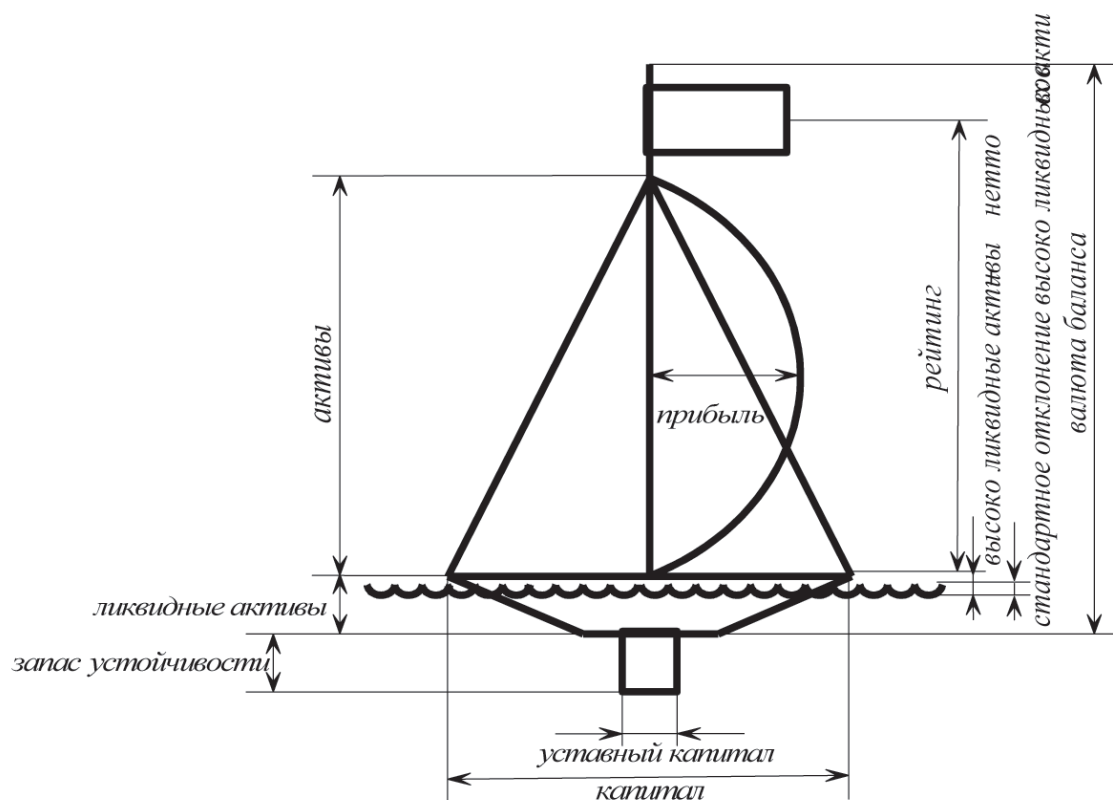

Рис. 1. Графическая модель устойчивости банка

вов (6В). Киль характеризует соотношение уставного фонда (НК5), капитала (БК5), основных средств (7Г) и текущих ликвидных активов (5В). Уровень, на котором находится жирная горизонтальная линия, соответствует глубине «финансовой ямы» (ГФЯ), а волнистая линия – запасу привлеченных средств. Флажок поднят на высоту, пропорциональную рейтингу банка. Высота мачты соответствует валюте баланса банка. Помимо этого, возможно построение расширенной графической модели устойчивости банка. По сравнению с простой моделью устойчивости банка эта модель, по сути, является наглядной интерпретацией агрегированного срочного баланса банка, общей структуры активов и пассивов и некоторых результатов анализа (рис. 2) и отличается большей информативностью. Модель выполнена в виде яхты.

Проектирование программы построения графической модели устойчивости банка Амелина осуществлено средствами языка визуального программирования Borland C++ Builder. Для реализации данной программы в первую очередь требуется ввести исходные данные, необходимые для построения графической модели и анализа банка. После этого пользователь выбирает, какую графическую модель он будет строить: простую или расширенную. В случае, если он выбрал простую модель ему нужно просто нажать кнопку «Нарисовать». Для того, чтобы нарисовать сложную графическую модель устойчивости банка, необходимо также осуществить выбор направлений анализа, результаты которого должны быть отражены на графике – расчет итогового рейтинга банка, определение глубины финансовой ямы, расчет запаса привлеченных средств. Что достигается выбором соответствующих показателей на панели «Дополнительно». Потом щелчком клавиши мыши или сочетанием клавиш <Shift+N> активизируется кнопка «Нарисовать». В программе предусмотрено: обязательный ввод данных (отсутствие незаполненных полей) при вводе новых исходных данных, контроль за вводом весовых характеристик групп показателей (целое число), выход из программы через меню файл – выход, сохранение данных – меню файл – сохранить как, а также меню справки с помощью по программе.

Проведем расчет с измененными данными деятельности банка, обслуживающего АПК. Осуществляется ввод исходных данных. Далее выбирается простая модель. Запас финансовой прочности вводим 2. Вносим значение показателей и весовые характеристики (рис. 3).

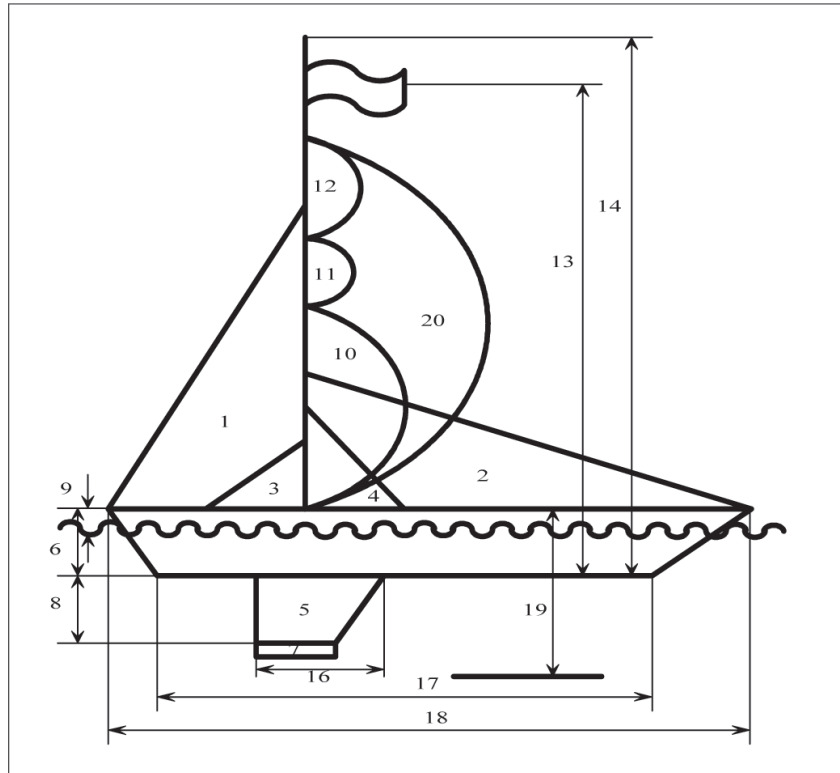

Рис. 2. Расширенная графическая модель устойчивости банка

Цифры обозначают: 1 – срочные средства; 2 – средства до востребования и на 1 день; 3 – срочные средства банков; 4 – средства других банков до востребования и на 1 день; 5 – собственные средства; 6 – привлеченные средства и высоко ликвидные активы; 7 – основные средства; 10 – кредиты; 11 – ценные бумаги; 12 – прочие активы; 20 – активы, приносящие доход. Помимо этого, рассчитываются глубина финансовой ямы (19), запас привлеченных средств (9), итоговый рейтинг банка (13).

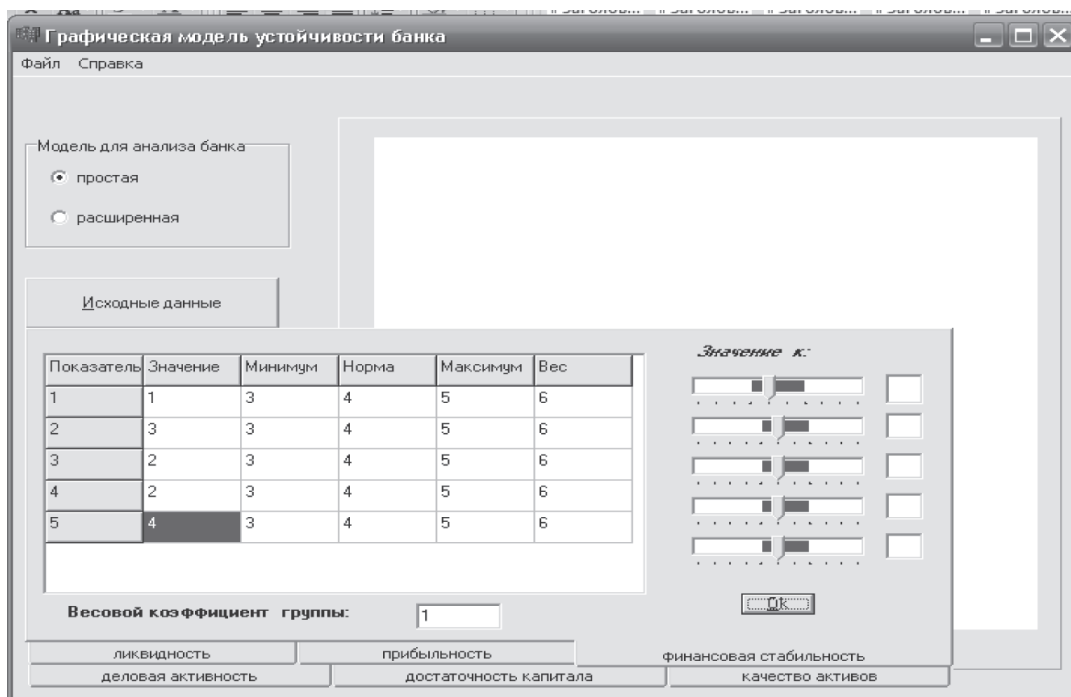

Рис. 3. Ввод весовых характеристик групп показателей

Нажимаем «нарисовать» – графическая простая модель представлена на рис. 4. Модель для анализа банка по расширенной модели представлена на рис. 5.

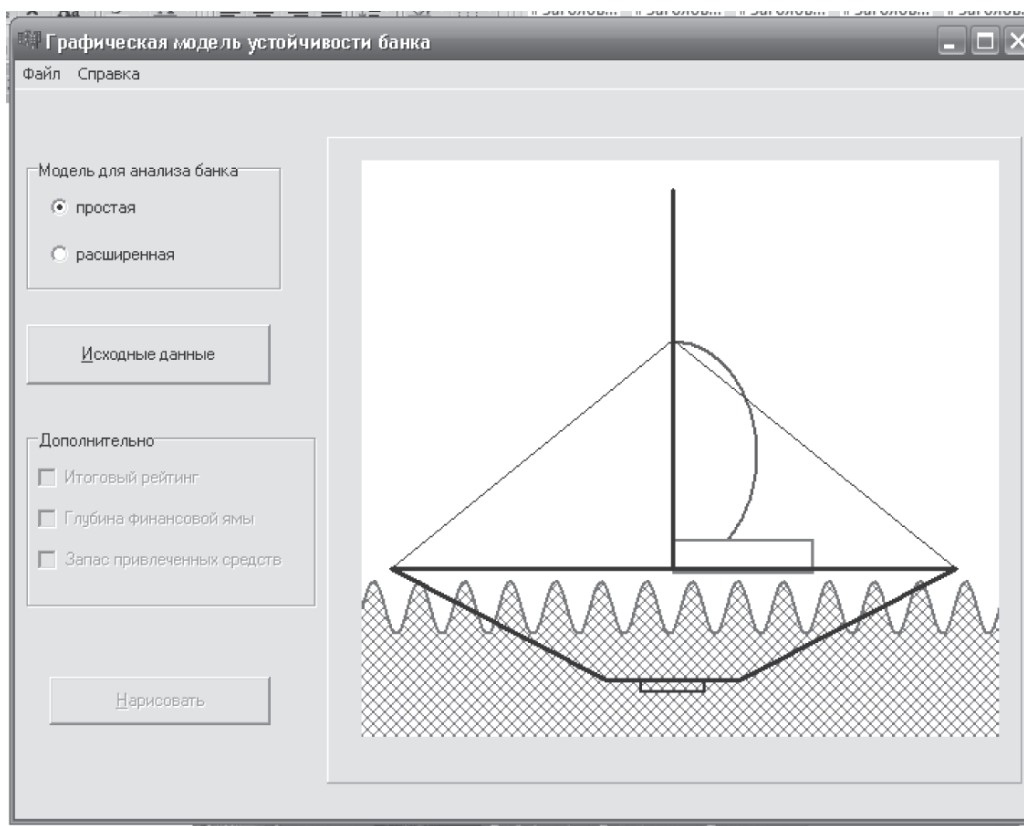

Рис. 4. Простая графическая модель устойчивости банка

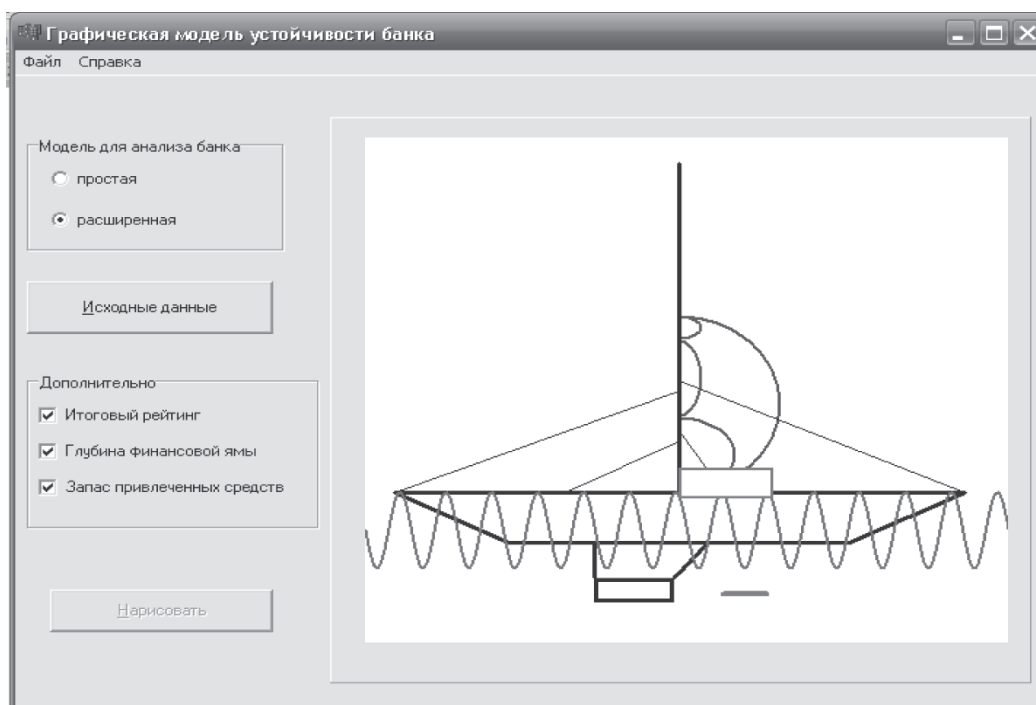

Рис. 5. Расширенная графическая модель устойчивости банка

Делаем вывод о низком рейтинге банка (флажок почти на палубе), его финансовой неустойчивости (красная черта на уровне нижней части киля).

Таким образом, с помощью данной модели можно наглядно оценить устойчивость банка, выяснить, получает ли банк прибыль от своих вложений, и или убыток, оценить его запас привлеченных средств, выяснить его рейтинг. Причем, гораздо легче проводится сравнение устойчивости ряда банков, что позволяет упростить процедуру оценки и сократить необходимое на нее время.

Библиографический список

1. Батракова Л.Г. Экономический анализ деятельности коммерческого банка: учебник для вузов / Л.Г. Батракова. – М.: Логос, 2012. – 368 с.
2. Амелин И.Э. Практические вопросы графического моделирования банка / И.Э. Амелин // Банковское дело. – 2000. – №7. – С. 15–18.

© Т.Н. Панкова, Д.А. Захаревич, 2016

УДК 336.717.061

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ АПК

Т.Н. Панкова

ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет», г. Могилев, Республика Беларусь

В.О. Картыжева

ОАО «Белорусский цементный завод», г. Могилев, Республика Беларусь

Применяемая отечественными банками традиционная методика расчета финансовых показателей оценивает все стороны деятельности предприятия АПК, но зачастую не позволяет дать однозначный вывод об уровне его кредитоспособности [1, с. 38]. Поэтому предлагается методика оценки кредитоспособности предприятия АПК на основе расчета интегрального показателя по данным бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках.

Для целей оценки уровня кредитоспособности предприятия АПК предлагается осуществлять расчет интегрального показателя оценки финансовой устойчивости на основе перечня финансовых показателей: коэффициент текущей ликвидности; коэффициент оборачиваемости краткосрочных активов; коэффициент оборачиваемости собственного капитала; рентабельность активов; рентабельность продаж; рентабельность продукции; коэффициент покрытия долгов собственным капиталом; коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами.

Интегральный показатель может быть рассчитан по формуле:

$$I = \sum a_i \cdot w_i, \text{ где} \quad (1)$$

a_i – стандартизированные значения показателей;

w_i – весовые коэффициенты показателей (критериев).

Коэффициенты весомости критериев могут быть определены посредством метода анализа иерархий (Саати) [2, с. 10], который позволяет сравнивать различные варианты решений по определенным критериям и выбирать наилучший с точки зрения покупателя, поскольку предполагает использование экспертных оценок. Алгоритм данного метода состоит в следующем:

Пусть A_1, A_2, \dots, A_n – критерии или факторы, w_1, w_2, \dots, w_n – значимость или вес этих критериев. В матрице указывается относительная значимость по сравнению с другими критериями: например, элемент w_2 / w_3 , оказывает важность критерия w_2 по отношению к w_3 . Значимость w_1, w_2, \dots, w_n заранее неизвестна, а известны только отношения между ними. Задача состоит в нахождении значений w_1, w_2, \dots, w_n . Элементы матрицы задаются людьми-экспертами с помощью шкалы, представленной в табл. 1. Такой шкалой удобно пользоваться при сравнении факторов, которые сложно определить количественно.

По соглашению сравнивается относительная важность левых элементов матрицы с элементами вверху. Поэтому если элемент слева важнее, чем элемент вверху, то в клетку на пересечении заносится целое число; в противном случае – дробь (обратное значение).

По главной диагонали проставляются единицы, так как элемент эквивалентен сам себе. В программе можно осуществить автоматическое заполнение клеток под главной диагональю (a_{ij}) числами, обратными тем, что находятся над диагональю ($1/a_{ij}$).

Матрица попарных сравнений и расчет весовых коэффициентов представлены на рис. 1.

Шкала относительной важности

Интенсивность относительной важности	Определение
1	равная важность
3	умеренное превосходство одного над другим
5	существенное превосходство
7	значительное превосходство
9	очень сильное превосходство
2, 4, 6, 8	промежуточные решения между двумя соседними суждениями
Обратные величины	если при сравнении первого критерия со вторым получено целое число, то при сравнении второго с первым получается обратная величина

	К-т текущей ликвидности	К-т оборачиваемости оборотных средств	К-т оборачиваемости собственного капитала	Рентабельность активов	Рентабельность продаж	Рентабельность продукции	Коэффициент покрытия долгов собственным капиталом	К-т обеспеченности собственными оборотными средствами	Значение a_i	Весовые коэффициенты
К-т текущей ликвидности	1	1/2	1/5	1/3	1/5	1/3	1	1/5	0,38	0,04
К-т оборачиваемости оборотных средств	2	1	3	2	3	2	5	3	2,39	0,25
К-т оборачиваемости собственного капитала	5	1/3	1	1/2	2	1/2	4	1	1,16	0,12
Рентабельность активов	3	1/2	2	1	2	1	4	3	1,71	0,18
Рентабельность продаж	5	1/3	1/2	1/2	1	1/2	3	2	1,03	0,11
Рентабельность продукции	3	1/2	2	1	2	1	4	2	1,62	0,17
Коэффициент покрытия долгов собственным капиталом	1	1/5	1/4	1/4	1/3	1/4	1	1/3	0,37	0,04
К-т обеспеченности собственными оборотными средствами	5	1/3	1	1/3	1/2	1/2	3	1	0,90	0,09
									9,56	1,00
Значение b_i	25,00	3,70	9,95	5,92	11,03	6,08	25,00	12,53		
Весовые коэффициенты	0,04	0,25	0,12	0,18	0,11	0,17	0,04	0,09		
Индекс согласованности	0,08									
Отношение согласованности	4,90 %									

Рис. 1. Определение весовых коэффициентов показателей по методу анализа иерархий

Для получения компоненты собственного вектора i -ой строки нужно перемножить элементы в этой строке и извлечь корень n -ой степени из произведения:

$$a_i = \sqrt[n]{\prod_{j=1}^n \left(\frac{w_i}{w_j} \right)}. \quad (2)$$

После получения всех компонент собственных векторов для n строк можно их использовать для дальнейших вычислений. Нужно найти сумму всех компонент и нормализовать эти компоненты:

$$w_i = \frac{a_i}{\sum_{i=1}^n a_i}. \quad (3)$$

Матрицу следует проверять на согласованность, поскольку при задании парных оценок эксперты могут ошибаться. Если согласованность в матрице серьезно нарушена, нужно пересмотреть суждения экспертов. Величина отношения согласованности должна быть не более 10%. В приведенных вычислениях отношение согласованности 4,9%, следовательно, мнения экспертов согласованны и полученные данные можно использовать для дальнейшего анализа.

Наибольший весовой коэффициент соответствует коэффициенту оборачиваемости оборотных средств (0,25), следующими будут рентабельность активов (0,18) и рентабельность продукции (0,17). Наименьший удельный вес при формировании интегрального показателя соответствует коэффициентам текущей ликвидности и покрытия долгов собственным капиталом (0,04). Расчет интегрального показателя кредитоспособности ОАО «Хлебозавод» в 2013–2015 гг. представлен в табл. 2.

Таблица 2
Расчет интегрального показателя кредитоспособности

Показатель	Коэффициент весомости	Исходный показатель			Стандартизированный показатель		
		2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Коэффициент текущей ликвидности	0,04	1,14	1,60	0,35	0,018	0,025	0,000
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	0,25	4,09	2,00	2,04	0,251	0,000	0,125
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала	0,12	0,17	0,13	0,12	0,107	0,085	0,079
Рентабельность активов	0,18	0,12	-2,75	-2,19	0,179	0,000	0,035
Рентабельность продаж	0,11	2,89	-9,45	-4,17	0,108	0,000	0,046
Рентабельность продукции	0,17	2,98	-8,63	-4,00	0,170	0,000	0,068
Коэффициент покрытия долгов собственным капиталом	0,04	3,19	2,53	1,18	0,039	0,039	0,039
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,09	0,12	0,37	-1,84	0,094	0,094	0,000
Интегральный показатель	1,00	–	–	–	0,96	0,24	0,39

Для стандартизации частных критериев используются их нормативные, минимальные и максимальные значения за исследуемый период. Для количественной оценки показателей используется функция принадлежности (желательности). Значение интегрального и частных показателей находятся в диапазоне от 0 до 1 – чем ближе значение показателя к 1, тем более предпочтительнее его значение.

Исходя из полученных значений, можно сделать вывод, что наилучшее финансовое состояние предприятия наблюдается в 2013 г.

В 2014 г. наблюдается минимальное значение интегрального показателя кредитоспособности предприятия за период 2013–2015 гг.

В 2015 г. значение интегрального показателя кредитоспособности предприятия увеличивается. Рост интегрального показателя обусловлен увеличением рентабельности активов, продукции и продаж, хотя их значения все еще отрицательные. В 2015 г. коэффициент покрытия долгов собственными средствами снижается, а коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами падает ниже нормативного значения. Также необходимо отметить, что коэффициенты текущей ликвидности и оборачиваемости собственного капитала принимают минимальные значения за период 2013–2015 гг.

Предложенный метод оценки кредитоспособности предприятия АПК позволяет осуществлять текущий контроль, что дает возможность вовремя обнаруживать опасные изменения показателей и принимать соответствующие меры. Расчет интегрального показателя позволяет выявить слабые и сильные стороны организации АПК при разработке программы ее развития и решения вопроса о выдаче кредита.

Библиографический список

1. Батракова Л.Г. Экономический анализ деятельности коммерческого банка: учебник для вузов / Л.Г. Батракова. – М.: Логос, 2012. – 368 с.
2. Саати Т. Аналитическое планирование. Организация систем : пер. с англ. / Т. Саати, К. Керис. – М. : Радио и связь, 1991. – 224 с.

© Т.Н. Панкова, В.О. Картыжева, 2016

УДК 338.431 : 331.108] : 004.9 (476)

**ИННОВАЦИИ В ПОДГОТОВКЕ АГРАРНЫХ КАДРОВ:
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

О.А. Пашкевич

*ГП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»,
г. Минск, Республика Беларусь*

О.А. Сивурова

*«Белорусская сельскохозяйственная библиотека им. И.С. Лупиновича»
НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь*

Сельское хозяйство является ключевой отраслью XXI века. В его задачи входит обеспечение населения мира продовольствием, поставки биомассы для производства энергии и др. За последние 20 лет мировое сельское хозяйство достигло нового технологического и технического уровня. На смену классическому экстенсивному земледелию пришло точное (прецизионное), которое представляет собой высшую форму адаптивно-ландшафтного земледелия, основанного на наукоемких агротехнологиях с высокой степенью инновационности. В мировом сельском хозяйстве стали широко использоваться геоинформационные технологии, многооперационные энергосберегающие сельскохозяйственные агрегаты и т.д., широкое внедрение которых в сельскохозяйственное производство требует качественного повышения уровня знаний и опыта специалистов аграрной сферы.

Тенденции к интеллектуализации производственных процессов являются неотъемлемым признаком инновационной экономики. Применение информационных технологий – оптимальный способ взаимодействия, налаживания интерактивного обмена с соответствующими службами и учреждениями, повышение эффективности хозяйственной деятельности. Кроме того, они обеспечивают как широкий охват пользователей, так и адресность информационного воздействия.

Эксперты прогнозируют, что к 2020 г. расходы на информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) возрастут до 5 трлн долларов [1]. Кроме того, ожидается, что размер ВВП будет увеличиваться в основном за счет использования ИКТ в деятельности предприятий практически всех отраслей экономики [2].

Инновационный тип развития агропромышленного комплекса (АПК), в основе которого лежит непрерывный и целенаправленный процесс поиска, подготовки и реализации нововведений, ориентирован на повышение эффективности функционирования. Это предьявляет возрастающие требования к уровню квалификации работников сельскохозяйственной отрасли и усиливает необходимость обучения и переобучения кадров.

Специалисты и эксперты едины во мнении о необходимости введения в систему подготовки и переподготовки специалистов для АПК инновационного блока знаний, основанного на современных технологиях аграрного производства и методах управления им [3–5].

Мировой и отечественный опыт индустриализированного аграрного производства показывает, что преобладающим типом работника должен стать конкурентоспособный на рынке труда высококвалифицированный рабочий, понимающий сущность своей сложной деятельности, особенности и ответственность работы с живой природой, способный самостоятельно корректировать свои действия в зависимости от складывающихся условий.

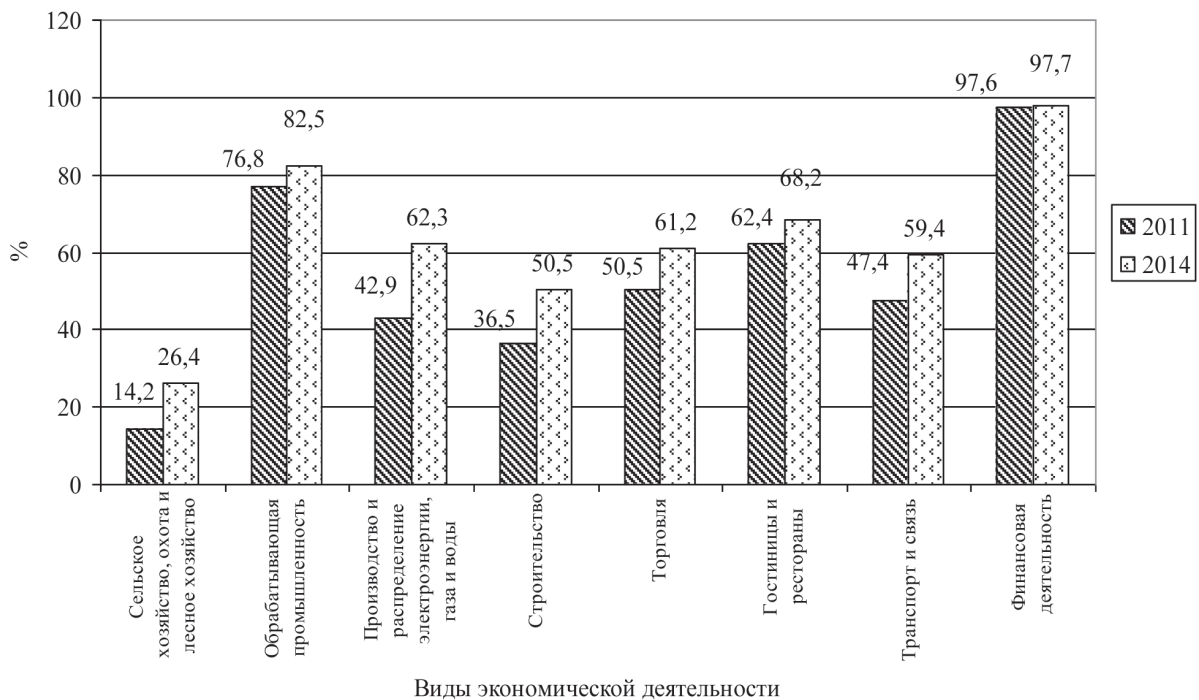
Широкое распространение и внедрение компьютерных технологий в сельскохозяйственное производство позволяет организациям соответствовать общемировым тенденциям, в которых информационно-технологическому аспекту ведения бизнеса уделяется значительное внимание. В этой связи, в учебных заведениях внедряются современные информационные компьютерные технологии, с помощью которых созданы автоматизированные каналы связи через Интернет с производством. Большая роль отводится разработке виртуальных программ, позволяющих в реальных производственных условиях в электронном виде моделировать современные технологические процессы.

В настоящее время сотрудники сельскохозяйственных предприятий работают в условиях рынка. Руководители и специалисты многих сельскохозяйственных организаций сталкиваются с рядом проблем: несовершенство структуры управления, неэффективная система ценообразования, невозможность выявить реальные запросы потребителей, организовать хорошую коммуникативную, сбытовую, товарную политику, выработать четкую стратегию развития предприятия.

Распространение и освоение инноваций – новых форм и методов хозяйствования, ресурсосбережения и экологически безопасных технологий, современных машин и оборудования в значительной мере зависит от своевременного и качественного обеспечения органов управления, специалистов АПК, ученых и сельскохозяйственных товаропроизводителей информацией о достижениях и передовом опыте [6].

По мнению экспертов [7, 8], в условиях глобализации информатизация становится одной из ее форм – информативно-коммуникативной глобализацией, представляющей собой процесс, включающий расширение коммуникационных возможностей, быстрый рост глобальных сетей (с использованием космического пространства для передачи информации), компьютеризацию процессов жизнедеятельности человека. Вслед за инвесторами в сельское хозяйство начали продвигаться и ИТ-компании, предлагая различные специализированные решения для данной отрасли [8, С. 60]. В качестве таковых выделены: мониторинг изменений среды современного агробизнеса, позиций потребителей, анализ конъюнктуры рынка аграрной продукции и т.д.

Условием внедрения в информационно-коммуникационное пространство является подключение к сети Интернет и наличие веб-сайта в компании. Удельный вес организаций сферы сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, подключенных к Интернету, составил в 2014 г. 98,9% к общему числу обследованных организаций. Среди них доля предприятий аграрной сферы, имевших веб-сайт в 2014 г., составила только 26,4% (рис. 1).

Примечание. Составлено по данным источника [9].

Рис. 1. Распределение организаций, имевших веб-сайт, по видам экономической деятельности в Республике Беларусь в 2014 г.

Специалисты аграрных предприятий отмечают следующие результаты использования сети Интернет: сокращение затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг), расширение ассортимента продукции, привлечение новых поставщиков, сокращение численности персонала, улучшение условий труда и имиджа организации.

Роль подготовки аграрных кадров возрастает в торгово-экономических процессах субъектов интеграционных образований. В их числе: экономические проблемы развития таможенного дела и взаимоотношения с участниками ВЭД; актуальные вопросы взаимодействия в рамках Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) и Содружества Независимых Государств (СНГ), вступление в ВТО и функционирование по ее принципам т.д.

Таким образом, условия инновационного развития АПК и технической модернизации сельского хозяйства диктуют формирование механизма сотрудничества и взаимной ответственности системы аграрного образования, работодателей и представителей агробизнеса по вопросам подготовки и переподготовки кадров, внедрения практико-ориентированного обучения как ключевого момента профессионального образования. Тесная связь между теорией и практикой – залог эффективности внедрения инновационных технологий и техники в аграрное производство, его успешной ориентации на самообеспечение и экспортную направленность. Важное значение при этом имеют информационные технологии, которые позволяют осуществлять агробизнес с учетом современных мировых тенденций.

Библиографический список

1. Barnard, C. The Changing ICT World and Services Transformation / C. Barnard // Annual Review of European Telecommunications and Networking, IDC EMEA, 2013. – p. 16–17.
2. Euromonitor International 2013. Forecast: World's Largest Economies in 2020 [Electronic source]. – Mode of access: <http://blog.euromonitor.com/2013/05/forecast-worlds-largest-economies-in-2020.html>. – Data of access: 16.07.2016.
3. Колеснева, Е.П. О внедрении дистанционных образовательных технологий в учебный процесс / Е.П. Колеснева // Вестник БГСХА. – 2015. – Юбилейный. – С. 92–95.
4. Радомский, Д.О. Основы подготовки персонала к использованию информационных систем управления на сельскохозяйственных предприятиях / Д.О. Радомский // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – №10. – С. 68–70.
5. Четкин, А.С. Современное состояние и перспективы повышения эффективности переподготовки кадров АПК / А.С. Четкин, Л.П. Лазарев // Вестник БГСХА. – 2015. – № 1. – С. 150–154.
6. Кондратьева, О.А. Научно-информационное обеспечение изданиями по проблемам АПК / О.А. Кондратьева // Техника и оборудование для села. – 2011. – №6. – С. 26–28.
7. Проблемы маркетинговых и PR-технологий в АПК: Сборник материалов I Межвуз. науч.-практ. конф. «Реклама и PR-технологии в агропромышленном комплексе» и I Всеросс. науч.-практ. конф. «Инновационные маркетинговые технологии: теория и практика» / Под ред. И.Л. Воротникова. – ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2011. – 88 с.
8. Коптелов, А. Информационные технологии в сельском хозяйстве / А. Коптелова, О. Оситнянко // Агробизнес: экономика – оборудование – технологии. – 2010. – №12. – С. 60–64.
9. Информационное общество в Республике Беларусь. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Минск, 2014. – 131 с.

© О.А. Пашкевич, О.А. Сивурова

УДК331.28

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: НОРМАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ю.А. Перекаренкова

*ФГБУН «Институт экономики и организации промышленного производства»
СО РАН, г. Барнаул, Российская Федерация*

В.И. Крышка

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
г. Барнаул, Российская Федерация*

В современной экономике заработная плата является основой реализации возникающих экономических отношений между работником и работодателем. Основой формирования данных экономических отношений со стороны работника выступает необходимость получения трудовых доходов с целью воспроизводства своей рабочей силы. При этом работник несет ответственность за исполнение трудового распорядка и иных закрепленных норм. Для работодателя оплата труда, с одной стороны, выступает гарантией того, что работник будет стремиться к выполнению возложенных на него обязанностей. С другой стороны, реализация данных отношений возлагает на работодателя ответственность за организацию трудового процесса, обеспечение безопасных условий труда, а также исполнение финансовых обязательств перед работником в форме оплаты его труда. Цель статьи заключается в рассмотрении основных норм формирования социальной ответственности в условиях реализации экономических отношений в сфере оплаты труда.

При установлении заработной платы основным нормативным критерием является соблюдение действующего законодательства в сфере трудовых отношений. Согласно действующему законодательству, назначаемая работнику заработная плата не должна быть ниже установленного уровня минимального размера оплаты труда на территории Российской Федерации. Регулирование размера минимальной оплаты труда в субъектах Российской Федерации, согласно ст. 133.1, основано на соответствующих условиях социально-экономического характера конкретного субъекта РФ и установленной на его территории величины прожиточного минимума. Каждый субъект Российской Федерации, заключив региональное соглашение о минимальной заработной плате, может установить свой размер минимальной заработной платы при условии,

что ее размер не будет ниже «минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом» [1].

Одним из элементов социальной ответственности работодателя, согласно ст. 136 является выплата заработной платы не реже, чем два раза в месяц в сроки, установленные трудовым договором, коллективным договором и правилами внутреннего трудового распорядка на предприятии. Работодатель обязан регулярно предоставлять работникам информацию в письменной форме о составе заработной платы и дополнительных социальных выплатах. В Трудовом кодексе Российской Федерации предусмотрено, что оплата сверхурочных работ «оплачивается за первые два часа работы не менее чем в полуторном размере, за последующие часы – не менее чем в двойном» [1]. Причем ст. 152 Трудового кодекса оставляет за работодателем право определения конкретного размера оплаты труда за сверхурочные работы, зафиксированным в коллективном договоре, трудовом договоре и иных нормативных актах локального характера, а также наделяет работника правом выбора формы такой оплаты – денежной компенсации в повышенном размере либо дополнительного времени отдыха.

В Международном стандарте 2011 г., основанном на соответствующем стандарте 2008 г., среди требований, предъявляемым к деятельности организаций в области социальной ответственности в вопросах оплаты труда, предусмотрены следующие нормативные подходы. Во-первых, заработная плата должна устанавливаться с учетом минимального размера заработной платы в стране, а также учитывать специфику средней заработной платы в регионе и по видам экономической деятельности. Основным критерием формирования заработной платы в данном случае является то, что ее уровень должен быть достаточным для обеспечения основным потребностей персонала. Во-вторых, производимые удержания из начисляемой заработной платы не могут быть основой дисциплинарных взысканий. В-третьих, работникам должно предоставляться регулярное и подробное обоснование расчета заработной платы. В-четвертых, оплата труда должна производиться в соответствии с нормами законодательства в форме наличных выплат или безналичных перечислений. В-пятых, оплата труда на сверхурочных работах должна производиться в повышенном размере [2; 3].

Среди основных критериев отнесения работодателей Алтайского края к категории социально-ответственных, утвержденных Постановлением Администрации Алтайского края от 30 июля 2009 г. №341, в вопросах оплаты труда обозначены нормативные положения, предусматривающие оплату труда работника два раза в месяц. Данная норма сохранена и в Указе Губернатора Алтайского края «О повышении социальной ответственности работодателей Алтайского края» от 12 марта 2015 г. №22 [4, 5]. Помимо закрепленного на федеральном уровне минимального размера оплаты труда, работодатель должен учитывать среднюю заработную плату либо в отрасли, либо зафиксированную на соответствующей территории региона за рассматриваемый период. В случае, если по некоторым видам экономической деятельности среднемесячная номинальная начисленная заработная плата оказалась ниже средней заработной платы по краю, то финансово-хозяйственная деятельность предприятий таких отраслей должна быть ориентирована на достижение ежегодных темпов роста средней заработной платы [4].

В Указе Губернатора Алтайского края «О повышении социальной ответственности работодателей в Алтайском крае» от 12 марта 2015 г. №22 критерием нижней границы установления уровня заработной платы в Алтайском крае определен размер средней заработной платы по соответствующему виду экономической деятельности в СФО за анализируемый период. Отсутствие задолженности по выплате заработной платы также является одним из нормативных критериев формирования социальной ответственности работодателей [5].

Рассмотренные основные нормативные подходы к формированию и регулированию заработной платы пока не во всем реализуются в практической деятельности. Так, по данным статистики за апрель 2015 г. численность работников организаций в Алтайском крае, чья начисленная заработная плата была зафиксирована на уровне и менее установленного в РФ минимального размера оплаты труда в этот период, составляла 5,1% от общей численности занятых в регионе [6, с. 68–76]. При этом в сфере сельского хозяйства обозначенный показатель составил 4,7% от общей численности работников данного вида экономической деятельности в Алтайском крае [6, с. 85]. Зафиксированная средняя номинальная заработная плата по видам экономической деятельности в Алтайском крае была выше величины МРОТ.

Рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в Алтайском крае в 2015 г., в сравнении с аналогичным периодом 2014 г., составил 103,2% [7, с. 110] при снижении ее реального уровня до 89,9% в рассматриваемые годы [7, с. 53]. При этом в среднем по сфере сельского хозяйства темпы роста номинальной заработной платы в 2015 г. относительно 2014 г. составили 109,8%, в обрабатывающих производствах – 103,5% [8, с. 110–111]. Проведенный анализ динамики оплаты труда в Алтайском крае показал, что в первом десятилетии экономических преобразований (до 2000 г.) происходило падение реального уровня средней заработной платы в регионе. После начала 2000-х гг., на фоне наметившейся стабилизации российской эко-

номики, в экономике Алтайского края также стали формироваться тенденции роста реальной заработной платы. Влияние острых кризисных периодов 2008 г. проявилось в замедлении и снижении темпов роста реальной заработной платы в 2009 г. на 2,5 п.п., ВРП – на 6,0 п.п. Подобные тенденции вновь стали формироваться в 2014 г., но с наименьшими темпами снижения.

Несмотря на происходящие положительные изменения в динамике величины средней номинальной заработной платы, по ряду ведущих отраслей в экономике региона получаемые трудовые доходы по-прежнему остаются ниже среднерегionalного значения. Так, по официальным статистическим данным, в 2015 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников предприятий Алтайского края, занятых в ведущих для экономики Алтайского края видах экономической деятельности, была ниже средней по региону [7, с. 54]. В Алтайском крае на предприятиях сельского хозяйства, начиная с 1991 г., средняя заработная плата оставалась ниже среднего значения по региону. За период 1992–1998 гг. заработная плата в данной сфере снизилась до 56% от средней по региону. В сфере промышленности на протяжении 1990–1998 гг. заработная плата занятых превосходила среднее значение по региону (кроме 1994 г.).

В 2012–2014 гг. происходило увеличение номинального значения средней заработной платы, как в отраслях, так и в экономике региона в целом. Однако соотношение средней заработной платы по отраслям со средней по региону изменилось. Так, в 2012–2013 гг. средняя заработная плата занятых в сельском хозяйстве увеличилась до 73% от средней по региону. Особенностью изменения средней заработной платы предприятий сферы обрабатывающих производств в 2012 г. стало ее увеличение до уровня средней по региону. Но уже в последующие годы (2013–2014) данный показатель стал снижаться.

Проведенный сравнительный анализ уровней средней номинальной начисленной заработной платы, установленной на территории Алтайского края, и средней заработной платы, зарегистрированной в СФО, показал, что за период 2010–2014 гг. средняя заработная на предприятиях Алтайского края оставалась ниже аналогичного показателя в СФО за рассматриваемый период. Подобные тенденции были характерны для всех видов экономической деятельности сравниваемых единиц анализа, за исключением сферы текстильного и швейного производства, где заработная плата в среднем по предприятиям Алтайского края была выше оплаты труда по СФО в 2011, 2013–2014 гг. В 2014 г. номинальная заработная плата работников организаций сельского хозяйства Алтайского края в сравнении со средней номинальной заработной платой в данной отрасли в среднем по предприятиям СФО была на 14% ниже [9].

За последние годы в Алтайском крае происходило снижение задолженности по заработной плате. По данным статистики за 2015 г. суммарная задолженность по заработной плате в Алтайском крае составила 16 млн. рублей, из которых 25,6% было образовано в организациях сферы сельского хозяйства, 74,4% – в сфере обрабатывающих производств [8, с. 113–114].

Закрепленные в действующем законодательстве нормы содержат установки относительно минимального и среднего размера заработной платы, ее динамики, допустимых форм выплаты и достаточности для полноценного воспроизводства рабочей силы. Поскольку получаемые доходы в форме заработной платы являются потенциальными расходами работников и одновременно формируют прибыль предприятий, тем самым являясь основой развития экономики региона.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 №197-ФЗ; ред. от 03.07.2016; с изм. и доп., вступ. в силу с 31.07.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=197517&fld=134&dst=100943,0&nd=0.15140883879198697>
2. Социальная ответственность организаций. Требования : международный стандарт. CSR/КСО-2008. – Москва, 2008. – 14 с.
3. Социальная ответственность организаций. Требования : международный стандарт ICCSR26000 : 2011 / АНО «Центр экспертных программ Всероссийской организации качества» взамен стандарта CSR/КСО – 2008»; утв. и введ. Международным Комитетом по корпоративной социальной ответственности (IC CSR), протокол №2 от 03 марта 2011 г. // Информационный портал Алтайского края по труду и занятости населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trud22.ru/partner/socotvrab/met_mat/standart
4. О повышении социальной ответственности работодателей Алтайского края : постановление Администрации Алтайского края от 30 июля 2009 г. №341. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=316702>
5. «О повышении социальной ответственности работодателей Алтайского края» : указ Губернатора Алтайского края от 12 марта 2015 г. №22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://trud22.ru/files/fck/File/soc_part/sor/ukaz_sor_22_2015.pdf
6. Сведения о распределении численности работников по размерам заработной платы за апрель 2015 года: стат. бюллетень/Росстат. – М., 2015. – 214 с.
7. Алтайский край в цифрах. 2011–2015: крат. стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б., 2016. – 248 с.

8. Социально-экономическое положение Алтайского края. 2015 год: стат. доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. Б., 2016. – 156 с.

9. Труд и занятость в России. 2015: региональное приложение / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru

© Ю.А. Перекаренкова, В.И. Крышка, 2016

УДК336.7

РЕГИОНАЛЬНЫЙ БАНК – ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В.И. Привалов

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
г. Барнаул, Российская Федерация*

Современная российская банковская система представляет сегодня сообщество разнообразных и разновеликих кредитных организаций. В связи с негативным сценарием развития экономики, которая находится в кризисном состоянии, приходится согласиться с мнением главы ВТБ 24 М. Задорновым, что «... российская банковская система, – это, по сути, кровеносная система экономики, которая живет вместе со всей экономикой. Поэтому, конечно, банковская система в кризисе» [1]. В конце 2015 года Герман Греф заявил, что в России разворачивается «масштабнейший банковский кризис» за последние двадцать лет. Глава Сбербанка также отметил, что «процесс очистки банковской системы продлится еще несколько лет». [2]

Курс мегарегулятора на дальнейшее сокращение количества действующих кредитных организаций очевиден. Если за 2013-й год у банков было отозвано 36 лицензий, за 2014-й – 87, по итогам 2015 года – 93, то за первое полугодие 2016 года уже 64! Естественно нарастающий вал массового отзыва лицензий создает угрозу стабильности банковской системы. Особенно с учетом того, что отзывают лицензии, в том числе и у достаточно крупных банков. Как отмечают аналитики, более 150 банков сегодня выставлены на продажу [3], и в дальнейшем большинство из них при отсутствии инвесторов ждет печальная участь отзыва лицензии. Массовый отзыв лицензий серьезно меняет конфигурацию существующей банковской структуры. Проблема оптимизация банковской системы стала как-никогда актуальной.

Курс государства на дальнейшее сокращение банков очевиден. Но сколько и каких именно банков необходимо для эффективного развития экономики? Для России, где нынешней банковской система всего четверть века, вопрос ее оптимизации остается насущным.

На 1 июля 2016 года в стране, согласно данным ЦБ РФ, насчитывалось 680 кредитных организаций. На первые 200 банков приходится, как утверждает глава банка ВТБ Костин – 97% активов банковской сферы, а остальные просто засоряют банковский сектор и являются постоянными клиентами АСВ и Центрального Банка России [4].

Необходимо отметить, что наблюдается в первую очередь, рост показателей у банков с государственным участием. Активы госбанков растут быстрее активов частных организаций. Рыночная доля государственных банков уже выросла до 60,5% и продолжает расти. С 1 июля этого года доступ к госресурсам (средствам бюджета и внебюджетных фондов, а также госкомпаний) имеют только банки с капиталом более 25 млрд. руб.

Уровень конкуренции между еще остающимися на рынке частными банками снизился за последние три года вдвое. Все наиболее доходные направления бизнеса разобраны крупными финансовыми корпорациями и инфраструктурными центрами, а низко доходных остается все меньше, да и те находятся под пристальным надзорным вниманием. Во многих регионах уже нет самостоятельных банков. Например, после отзыва у Байкалбанка лицензии в Бурятии не осталось местных банков, в Республике Алтай только один самостоятельный банк, у которого активов всего 1,3 млрд. руб и находится банк на 514 месте в рейтинге банков.

В то же время, необходимо отметить что, мелкие банки находятся ближе к клиенту и быстрее принимают решения. Такие банки хорошо знают специфику региона и его потребности. Ликвидируя региональный банк, ЦБ де-факто снижает доступность банковских услуг, как для бизнеса, так и для населения. Исчезновение регионального банка означает сокращение конкуренции, рост ставок, а также то, что нишу банков займут различные МФО, которые кредитуют не под 25–30% годовых, а под 600%. Естественно, клиенты не смогут вернуть такие займы, за ними будут охотиться коллекторы, а за последними – прокуратура. Сегодня небольшие банки оказались в прямой конкуренции с государственными монстрами вроде Сбербанка, ВТБ24 или Россельхозбанка, которые всегда могут рассчитывать на помощь государства.

Это приводит к еще одной проблеме – клиенты (в первую очередь юридические лица) перетекают на обслуживание в банки с госучастием. Например, в Алтайском крае в сентябре 2015 года была отозвана лицензия у Зернобанка. В результате основная масса клиентов – юри-

дических лиц перешла на расчетно-кассовое обслуживание не в самостоятельные региональные банки, которых осталось теперь только пять, а в крупные банки с государственным участием, в первую очередь, в Сбербанк. Руководители предприятий опасаются за свои денежные средства и для снижения рисков идут на сотрудничество с системными национальными кредитными организациями. Таким образом, необходимо решить дилемму: повышать капитализацию и надежность кредитных организаций или стимулировать охват всех регионов банковскими структурами, которые нацелены на качественное обслуживание клиентов.

Для спасения ситуации Банк России выступил с законодательной инициативой о реформировании банковской структуры – выделении региональных банков в отдельный уровень банковской системы России. (О необходимости выделения отдельного уровня в банковской системе мы писали еще в 2014–15 гг.) [5]. По замыслу разработчиков новации, бизнес-моделью регионального банка должно являться только привлечение средств от физических и юридических лиц конкретного региона, их размещение с минимальными рисками в кредиты населению и бизнесу. Им будет запрещено проводить трансграничные операции, а также открывать филиалы или структурные подразделения за пределами субъекта федерации. Регулятором предлагаются контрольные цифры: капитал до 1 млрд. руб., размер активов не более 7 млрд. руб. Кроме этого предлагается вместо трех базельских нормативов по достаточности капитала использовать только два, вместо трех нормативов ликвидности только один – Н3 (норматив текущей ликвидности) и дополнительные нормативы, которые ограничивают риски, – Н6 (максимальный размер риска на одного заемщика и группу связанных заемщиков) и Н25 (максимальный размер риска на связанных с банком лиц).

Других нормативов применять к этим банкам не предполагается. Применение новации, конечно, спасает в какой-то мере ситуацию, но не коренным образом. Дело в том, что регулятор, провозглашая «пропорциональное регулирование» подходит с едиными мерками к бизнесу банков, независимо от его размеров, устанавливает, вернее, оставляет, всю имеющуюся сегодня отчетность от кредитных организаций. По расчетам главы Сбербанка Грефа О.Г., только в 2015 году банк потратил на ответы по запросам Банка России более 21 млрд. руб.! Естественно, это затраты кроме официально утвержденной отчетности. Региональный банк просто не в силах содержать штат сотрудников, которые выключены из бизнеса и занимаются только сбором документации, написанием отчетов, пояснений и передачей информации.

Руководитель АРБ Г. Тосунян понимая опасность предложенного варианта регулирования отмечает, что «есть большая опасность подмены понятия. Есть опасность, в силу нашей ментальности, в силу нашей управленческой культуры, что мы можем идею пропорционального регулирования подменить понятием „сегрегации”, сделать „гетто” для небольших банков и по операциям, и по географии, и по возможностям привлечения и размещения средств» [6].

Для региональных банков необходима упрощенная система отчетности, предполагающая смягченный вариант. Пока же новации в регулировании банковского сектора, по сути действий направлены на сокращение надзорного внимания к небольшим банкам за счет сокращения этих самых банков. Происходит это путем перевода в статус «региональных» с «поражением в правах» на значительную часть банковских операций, вытеснением банков в нишу высоко рискованного потребительского кредитования, в нишу МФО. Региональные банки вынужденно уходят с рынка кредитования реального сектора экономики.

Наглядно это было продемонстрировано в посевные кампании 2015 и 2016 годов в Алтайском крае. Филиал Россельхозбанка после не возврата кредитов в размере 21 млрд. руб. холдингом «Изумрудная страна» был лишен всех лимитов кредитования. Кредитование и пролонгирование действующих кредитов осуществлялось только после одобрения сделок головным банком. Это значительно удлиняло сроки решения проблемы. Алтайское отделение СБ РФ, работая в режиме удаленного аутсорсинга также не могло оперативно решать вопросы кредитования сельхозтоваропроизводителей. Только после оперативного вмешательства Администрации края, региональный Сибирский социальный банк приступил к кредитованию предприятий агропромышленного комплекса. Но ресурсная база банка не позволила решить проблему в полном объеме и в оптимальные сроки. Для того чтобы оперативно решать подобные проблемы впредь необходимо, по нашему мнению, создать пул региональных банков, который сможет, создав конкурентную среду госбанкам, изменить в лучшую сторону ситуацию на региональном рынке кредитования сельхозтоваропроизводителей.

Библиографический список

1. Задорнов диагностировал тяжелый кризис банковской системы России [электронный ресурс]. Режим доступа www://RNS.online
2. Греф увидел в России масштабный банковский кризис [электронный ресурс]. Режим доступа www://Lenta.ru

3. Осадчий М. Порочный круг банкоубийств. [электронный ресурс]. Режим доступа www://Banki.ru
4. Слабым пора уходить [электронный ресурс]. Режим доступа www://Ria.ru
5. Привалов В.И. К вопросу кредитно-банковской системы // Проблемы управления рыночной экономикой: Межрегиональный сборник научных трудов. Выпуск 17 / под ред. И.Е. Никулиной. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2016.
6. Попов С. У кого нет миллиарда может идти в... [электронный ресурс]. Режим доступа www://ankir.ru

© В.И. Привалов, 2016

УДК 339.138

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЗОНТИЧНЫХ БРЕНДОВ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

А.В. Разгон

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Барнаульский филиал, г. Барнаул, Российская Федерация*

Введение Россией эмбарго на ввоз продуктов питания из западных стран и девальвация рубля открыли новые возможности перед отечественными производителями сельхозпродукции и продовольствия на внутреннем и внешнем рынках. Органы власти регионов, где пищевые производства имеют важное значение в структуре создаваемого ВРП, активизировали меры по продвижению выпускаемых на территории продуктов питания, дабы извлечь максимальную выгоду из сложившихся благоприятных условий.

Популярной стала идея создания единых региональных продуктовых брендов. Так, в сентябре 2015 г. Федеральная служба по интеллектуальной собственности зарегистрировала товарный знак «Алтайские продукты: + 100 к здоровью», инициатором создания которого стало Управление по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям администрации Алтайского края.

По замыслу создателей логотип должен помочь крупным производителям выделить свой продукт на полках магазина, а покупателям идентифицировать именно алтайскую продукцию на полках торговых сетей и магазинов. В Краснодарском крае активно идут работы по формированию единого бренда для произведенной в регионе сельхозпродукции, среди основных вариантов названия – «Кубанские витамины» и «Житница России». Бренд будет не только указывать на географию производства, но и гарантировать качество и экологичность продукции. В похожем направлении прикладывают усилия руководство других регионов, где выпуск продовольствия играет заметную роль (Татарстан, Башкортостан, Вологодская, Саратовская область и т.д.).

Использование единых брендов наряду с преимуществами, которые активно приводятся инициаторами их создания, влечет за собой и ряд рисков. Во-первых, логотип регионального бренда в большинстве случаев наносится на этикетку (упаковку) продукции одновременно с визуальной айдентикой крупных предприятий региона, обладающих собственными узнаваемыми и популярными брендами. Например, в Алтайском крае, логотип «Алтайские продукты: + 100 к здоровью» можно увидеть на продукции кондитерской фирмы «Алтай», маслоэкстракционного завода «Агросиб-Раздолье», Бочкаревского пивоваренного завода и др. Скорее всего, в таких случаях региональный бренд дает минимальный эффект в плане продвижения продукции и выполняет свое предназначение лишь формально.

Следующая проблема использования единого бренда в сфере продовольствия характерна для всех зонтичных марок: в случае негативного восприятия потребителем одного товара из линейки, снижается доверие и интерес к другим ее представителям. Чем более широкий спектр продуктов питания маркируется, тем выше описанный риск. Даже ставка на самые проверенные и качественные товары не в силах его заметно снизить, т.к. качество товаров воспринимается потребителями субъективно. К примеру, потребитель может любить качественный алтайский сыр, но при этом не воспринимать качественную алтайскую минеральную воду.

Возможным негативным последствием использования зонтичного бренда продовольствия является так называемый брендовый «каннибализм», когда общий региональный бренд будет ослаблять бренды конкурирующих с ним региональных производителей, которым не посчастливилось получить заветный логотип. С позиций интересов региона такая ситуация не приносит выигрыша, т.к. усиление одних местных производителей будет идти за счет других.

Потенциальными жертвами регионального зонтичного бренда могут также стать частные марки торговых сетей, продукцию для которых в формате так называемого «no name» выпускают региональные предприятия, утратившие собственные торговые марки или никогда их не

имевшие. Снижение продаж товара под частной маркой, проигравшего конкурентную борьбу товару с логотипом единого регионального бренда, чревато риском разрыва отношений торговой сети с производителем со всеми вытекающими последствиями. Как правило, производители товаров для частных марок работают на все магазины сети в федеральном округе, где они расположены, или стране в целом, поэтому потеря таких рынков сбыта и возможности экономить на эффекте масштаба не проходит безболезненно.

Наконец, риск использования единого бренда кроется в его потенциальной слабости, обусловленной искусственностью своего появления, отсутствием истории становления, четкого образа и целевой аудитории. В Алтайском крае примером такой ситуации можно признать создание фармацевтического бренда «Алтай-био», которым маркируют свою продукцию предприятия, входящие в Алтайский биофармацевтический кластер.

Решение перечисленных и иных возможных проблем видится в модификации подхода к использованию концепции единого регионального бренда [1, с. 345]. Такой подход уже используется во многих регионах России и состоит он в брендировании отдельных наиболее известных и конкурентоспособных продуктов региона. В результате сфера применения зонтичного бренда сужается до определенной товарной категории, при этом число самих региональных брендов возрастает, формируя единый портфель региональных брендов. Перспективность идеи кроется в использовании уже сформировавшихся в сознании потребителей стереотипов и ассоциаций. Многим жителям страны известны, к примеру, словосочетания «тульский пряник», «вологодское масло», «адыгейский сыр», «астраханские арбузы», «краснодарский рис» и т.д.

В 2013 г. в России создана Национальная ассоциация региональных продуктов (НАРП), нацеленная на продвижение в стране и за ее пределами региональных продуктов, т.е. продуктов, ставших символами отдельных территорий страны, имеющих за счет этого конкурентные преимущества на рынках сбыта и в сознании покупателей.

Ассоциация предполагает, что в местах географического происхождения региональных продуктов единый бренд выступит катализатором кооперации и взаимодействия производителей схожей продукции, а также поможет более эффективно продвигать продукцию на внутреннем и внешних рынках [2, с. 448]. Для Алтайского края перспективными региональными продуктами могут стать алтайский мед, алтайский сыр, алтайская мука и т.д. Поставщиками для портфеля региональных брендов могут выступать любые производители соответствующей продукции, расположенные на территории, при условии, что эта продукция отвечает современным стандартам качества.

Таким образом, использование региональных брендов для отдельных товарных категорий выглядит более продуктивным направлением в области продвижения региональных продуктов питания на национальный и внешние рынки, о чем свидетельствует и мировой опыт выпуска и раскрутки региональных продуктов. Достаточно вспомнить региональные продукты, чьи торговые марки стали уже именами нарицательными: шампанское, швейцарский сыр, сыр Рокфор, бресская курица, пармская ветчина и т.д.

Библиографический список

1. Береговская Т.А. Особенности продвижения ТМ производителя продуктов питания на локальном рынке / Т.А. Береговская // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2011. – №26. – С. 345–350.

2. Дудина В.Ю. Продвижение бренда регионального товара на международный рынок / В.Ю. Дудина, Е.А. Логинова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №12-2 (53-2). – С. 446–452.

© А.В. Разгон, 2016

УДК 316.334.55

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Л.И. Руденко

*ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики
и организации АПК», г. Саратов, Российская Федерация*

Совершенствование механизма диверсификации сельской экономики в регионе с учетом накопленного научного и практического потенциала позволит разработать направления экономически возможных, социально необходимых управленческих воздействий для осуществления системы мер перехода от преимущественно монофункциональной модели сельской экономики к полифункциональной и диверсифицированной. При этом сельская экономика понимается как многоотраслевая совокупность хозяйствующих субъектов всех форм собственности и домаш-

них хозяйств как участников экономической деятельности, расположенных на сельских территориях и вступающих в экономические отношения по поводу производства и обмена продуктами. Предполагается, что реализация механизма диверсификации будет осуществляться за счет создания в сельской местности максимально возможного набора разнообразных форм и видов хозяйственной деятельности, удовлетворяющих потребности сельского населения в сфере занятости, повышения уровня и качества жизни. Это позволит обеспечить стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, оптимизацию производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, рациональное использование земель, достижение полной занятости сельского населения.

В странах, которые дают примеры успешной экономики, в структуре аграрной политики предусматривается диверсификация деятельности (сельский туризм, переработка сельскохозяйственной продукции в самих хозяйствах и др.) и доходов сельскохозяйственных производителей [1]. Это означает курс на диверсификацию как основу развития сельской территории. В энциклопедии «Глобальная экономика», максимально широко охватывающей опыт мировой экономики последних десятилетий, «диверсификация» определяется как «1) разнообразие, разностороннее развитие; 2) распределение инвестируемых или ссужаемых денежных капиталов между различными объектами вложений с целью снижения риска возможных потерь капитала или доходов от него» [2, с. 183].

Ресурсные ограничения и возможности территорий играют ключевую роль в зарождении и прохождении на них диверсификационных процессов. В Поволжском НИИ экономики и организации АПК, исходя из упомянутых теоретических положений, в 2015–2016 гг. разрабатывается методика исследований диверсификации сельских территорий, на основе которой предполагается раскрыть организационно-экономический механизм, обеспечивающий постепенное повышение уровня благосостояния сельского населения. Возможности муниципальных районов Саратовской области по развитию и диверсификации экономики, обусловленные особенностями истории и ресурсного потенциала, существенно различаются. Нами отслеживаются показатели, характеризующих уровень социально-экономического развития отдельных муниципальных районов области. Так, анализ некоторых показателей развития районов Саратовской области в 2013 г. показал нам следующее. Лидером по показателю удельного веса прибыльных предприятий является, как видно из таблицы 1, Балашовский муниципальный район: доля прибыльных предприятий составила 94,1% от общего числа предприятий района. По показателю выручки на 1 работника, занятого в сельскохозяйственном производстве, на первом месте Перелюбский муниципальный район, где 1323,4 тыс. руб. приходится на каждого работника. В Татищевском районе средняя месячная заработная плата является наивысшей среди исследуемых муниципальных районов и составляет 14031 руб. В районах с высокой среднемесячной зарплатой целесообразна диверсификация путем развития широкого спектра социальных услуг, которые могут быть здесь оплачены местным населением.

Анкета «Направления диверсификации сельской экономики региона», итоги опроса по которой рассмотрены ниже, нацелена на выявление ресурсов сельской экономики для разностороннего развития сельских территорий. Эксперты, принявшие участие в опросе 2015–2016 гг., представляют агронаучный кластер г. Саратова, сложившийся за многие годы из трех НИИ и агроуниверситета, ряд сельских районов, бизнес региона, объединяющий торговыми связями город и село, а также сервисные научные службы (географов и агрохимиков) города, обследующих и обслуживающих сельские территории. Наиболее представительны ответы экспертов по всей совокупности опрошенных, объединяющие в комплексе узкопрофессиональные подходы и оценки отдельных групп экспертов второго порядка. В ходе опроса было оценено значение, а также содержание диверсификации на сельских территориях.

Так, первым был задан вопрос «За счет чего можно увеличить занятость и соответствующее число источников доходов сельского населения?», на что получены ответы обо всех предложенных по числу форм диверсификации, альтернативах. Заметно при этом выделились: Создание новых рабочих мест в сельскохозяйственных организациях за счет инвестпроектов и диверсификации отрасли – 53,3% экспертов от всех опрошенных (1 место по числу отметивших). Восстановление и развитие животноводства – 51,3% опрошенных (2 место). Увеличение занятости в сфере малого и среднего с.-х. предпринимательства – 32% экспертов (3 место). Эксперты понимают, как видно по распределению оценок между всеми указанными в анкете направлениями диверсификации, всю многоаспектность проблем занятости и уровня жизни на селе. Вместе с тем, они отчетливо выделили основные приоритеты. К таким отнесены те направления, которые уже ясно проявили и зарекомендовали себя на сельских территориях региона. Для этого нужно время и примеры успешной практики их реализации на местах.

На второй вопрос «Пути развития и увеличения доходности малого предпринимательства» ответили так: Расширение доступа к субсидируемому кредиту на развитие – 62% опрошенных (1 место по весу). Рост сети приемно-заготовительных пунктов сельхозпродукции,

формирования товарных партий для реализации через торговые сети – 43,3% опрошенных (2 позиция). Помощь администрации в продвижении продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей в розничную сеть торговли и общественного питания – 37,3% (3 место). Остальные варианты выбрали меньше трети опрошенных. Среди них: Создание гарантийных и залоговых фондов – 26,7% экспертов. Содействие продвижению на рынок продукции сельского хозяйства, ремесел и народных промыслов под местными торговыми марками – 22,7%. Создание торговой и управленческой системы на кооперативной основе – 20,7% респондентов. Эксперты выделили и такое направление: Увеличение приусадебного участка для огородничества и выращивания кормов – 4,7%. До 1 га – 7,3%. До 2 га – 17,3%. Более – 3,3% опрошенных. Эксперты высказались, как ясно из распределения мнений, за многообразие форм поддержки предпринимательства на сельских территориях. Приоритет выделился отчетливо здесь один: «Расширение доступа к субсидируемому кредиту на развитие» – 62% опрошенных (1 место по весу). Показательны также ответы экспертов по совокупности опрошенных сельских специалистов и жителей села. На второй вопрос «Пути развития и увеличения доходности малого предпринимательства» ответили так: Расширение доступа к субсидируемому кредиту на развитие – 83,3% опрошенных. Создание гарантийных и залоговых фондов – 33,3% экспертов. Создание торговой и управленческой системы на кооперативной основе – 20% респондентов. Расширение сети приемно-заготовительных пунктов сельхозпродукции, формирования товарных партий для реализации через торговые сети – 53,3% опрошенных. Помощь администрации в продвижении продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей в розничную сеть организаций торговли и общепита – 43,3%. Содействие продвижению на рынок продукции сельского хозяйства, ремесел и народных промыслов под местными торговыми марками – 10%.

Сельские эксперты выделили и такое направление: Увеличение приусадебного участка для огородничества и выращивания кормов – 3,3%. До 1 га – 16,7%. До 2 га – 46,7%. Более – 3,3% опрошенных. Трудно сказать – нет. Понимая специфику села, они высказались за многообразие форм поддержки предпринимательства на сельских территориях. По весу следуют такие ответы: Расширение доступа к субсидируемому кредиту на развитие – 83,3% опрошенных (1 место). Расширение сети приемно-заготовительных пунктов сельхозпродукции, формирования товарных партий для реализации через торговые сети – 53,3% опрошенных (2 место). Помощь администрации в продвижении продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей в розничную сеть торговли и общественного питания – 43,3% (3 позиция). Кроме этого сельские эксперты особо выделили и такое направление: Увеличение приусадебного участка для огородничества и выращивания кормов до 2 га – 46,7% опрошенных на селе. Так эксперты из села выделили важнейшие для сельской практики направления.

Справедлив, на наш взгляд, общий вывод о больших резервах развития сельских территорий на базе диверсификации сельской экономики и возможностей малого предпринимательства. Это подтвердил вместе с другими источниками данных и экспертный опрос, проведенный нами в регионе в 2015–2016 гг., где было опрошено более 150 ученых, управленцев и практиков по проблемам развития села, среди которых абсолютное большинство с высшим или специальным образованием, более 10 докторов наук и член-корр. РАН.

Библиографический список

1. Развитие сельских территорий: региональный аспект // ВНИИЭСХ / Л.В. Бондаренко и др. – М., 2015. – С. 28.
2. Глобальная экономика: Энциклопедия / под ред. И.М. Куликова. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 920 с.

© Л.И. Руденко, 2016

УДК 631.3:631.115

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ОСНАЩЕНИИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

С.Н. Сазонов

ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве», г. Тамбов, Российская Федерация

Техническое оснащение фермерских хозяйств во многом предопределяет перспективы их существования и развития [1, 2]. Однако за 1993–2014 гг. площадь землепользования в обследованных фермерских хозяйствах Тамбовской области увеличилась в 2,9 раза [3], но адекватного увеличения технического обеспечения не произошло. Например, количество зерноуборочных комбайнов осталось практически тем же. Правда, увеличилось на 65,2% количество колесных тракторов, но при этом снизилось количество гусеничных тракторов на 14,1%, а грузовых автомобилей – на 41,5% (табл. 1).

Таблица 1

Наличие техники в среднем фермерском хозяйстве

Календарный год	Тракторы гусеничные, шт		Тракторы колесные, шт.		Зерноуборочные комбайны		Грузовые автомобили, шт	
	всего	в т.ч. полностью самортизирова- ны	всего	в т.ч. полностью самортизирова- ны	всего	в т.ч. полностью самортизирова- ны	всего	в т.ч. полностью самортизирова- ны
1993	0,78	0	0,46	0	0,54	0	0,82	0
1995	0,67	0	0,43	0	0,57	0	0,71	0
1997	0,67	0	0,52	0	0,62	0	0,86	0
1999	0,70	0,02	0,61	0	0,57	0	0,90	0
2001	0,70	0,67	0,61	0,04	0,61	0	0,82	0
2003	0,76	0,67	0,67	0,43	0,62	0,38	0,95	0,04
2005	0,75	0,68	0,63	0,58	0,58	0,50	0,96	0,54
2007	0,76	0,71	0,62	0,57	0,57	0,52	0,90	0,76
2009	0,76	0,71	0,67	0,62	0,57	0,52	0,81	0,62
2011	0,71	0,71	0,62	0,48	0,52	0,48	0,62	0,48
2013	0,67	0,67	0,76	0,52	0,52	0,48	0,48	0,38
2014	0,67	0,67	0,76	0,52	0,57	0,48	0,52	0,38

Самое главное, на начало 2015 г. 73% грузовых автомобилей, 84,2% зерноуборочных комбайнов, 68,4% колесных и 100% гусеничных тракторов уже полностью самортизированы. В стоимостном выражении основные средства представлены техникой на 91,6%.

Установлено, что аналитически связь размеров землепользования и оснащенности основными средствами описывается выражением:

$$P = 55,2 \cdot S^{0,35}, \text{ где} \quad (1)$$

P – стоимость основных средств, тыс. руб.; S – площадь пашни, га.

При этом фондообеспеченность и площадь землепользования связаны следующей аналитической зависимостью:

$$F = 55,5 \cdot S^{-0,65}, \text{ где} \quad (2)$$

F – фондообеспеченность, тыс. руб./га.

Доля основных средств, приходящаяся на различные группы фермерских хозяйств, показана на рис. 1.

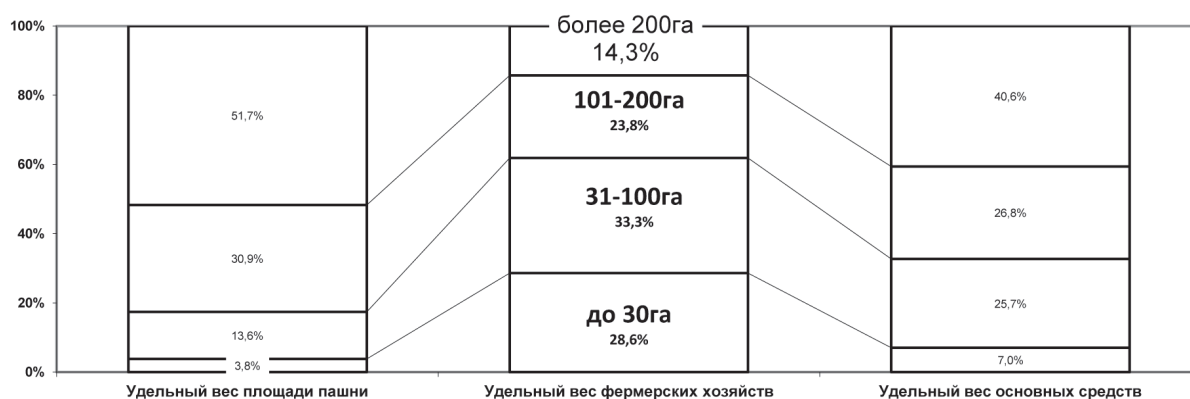

Рис. 1. Удельная обеспеченность хозяйств землей и основными средствами (по данным на 01.01.2015 г.)

Например, 28,6% фермерских хозяйств, которые контролируют в общей сложности 3,8% земли, имеют в своем распоряжении 7% от общей суммы основных средств производства. При этом 14,3% хозяйств имеют в своем распоряжении 51,7% пашни и 40,6% основных средств.

Несложно отметить, что максимальную фондообеспеченность имеют хозяйства первой группы (до 30 га), но в течение 2007–2014 гг. их фондообеспеченность снизилась на 13,4%. Это обусловлено не увеличением площади пашни (она возросла только на 2%), а уменьшением стои-

мости основных средств на 15,5%. Фермеры именно этой группы начинают сворачивать производство и начинают распродавать сельскохозяйственную технику (табл. 2).

Таблица 2

Обеспеченность фермерских хозяйств основными средствами и землей

№	Группы хозяйств с площадью:	Удельный вес ФХ в группе, %		Средняя площадь пашни, га		Средняя стоимость основных средств, тыс. руб.		Средняя фондообеспеченность, руб./га	
		2007 г.	2014 г.	2007 г.	2014 г.	2007 г.	2014 г.	2007 г.	2014 г.
1	до 30 га	33,4	28,6	15,1	14,8	134,6	113,8	8914	7689
2	31–100 га	33,3	33,3	56,3	46,1	409,4	336,9	7272	7308
3	101–200 га	23,8	23,8	138,4	146,4	455,1	533,2	3288	3642
4	более 200 га	9,5	14,3	394,5	408,0	638,0	1347,3	1617	3302

Фактически осталась неизменной фондообеспеченность хозяйств с площадью землепользования 31–100 га, но здесь и стоимость основных средств, и площадь пашни равновелико уменьшились в 1,22 раза. В фермерских хозяйствах площадью более 100 га (третья и четвертая группы), напротив, динамика положительная. В этих группах площадь пашни увеличилась на 5,8% и 3,4%, соответственно, а стоимость основных средств – в 1,17 и 2,11 раза. В итоге фондообеспеченность возросла в 1,11 и 2,04 раза, соответственно. Важно подчеркнуть, что в этих хозяйствах обеспеченность основными средствами выше и в стоимостном выражении, и физическом наличии. Обычно в этих хозяйствах имеется не менее 2-х тракторов, грузовой автомобиль, зерноуборочный комбайн. Это в разы превышает в физическом исчислении наличие техники в хозяйствах и первой, и второй групп (табл. 3).

Таблица 3

Обеспеченность фермерских хозяйств техникой (на 1.01.2015 г.)

№	Группы хозяйств с площадью:	Гусеничные тракторы, шт.		Колесные тракторы, шт.		Зерноуборочные комбайны, шт.		Грузовые автомобили шт.	
		на одно ФХ	на 100 га	на одно ФХ	на 100 га	на одно ФХ	на 100 га	на одно ФХ	на 100 га
1	до 30 га	0,17	1,12	0,33	2,25	0,17	1,12	0,17	1,12
2	31–100 га	0,71	1,55	0,57	1,24	0,57	1,24	0,14	0,31
3	101–200 га	1,00	0,68	1,20	0,82	0,60	0,41	1,0	0,68
4	более 200 га	1,00	0,25	1,33	0,33	1,33	0,33	1,33	0,33

Хозяйства четвертой группы (более 200 га) в расчете на 100 га имеют наименьшую обеспеченность. За 2007–2014 гг. у них удельная обеспеченность в физическом исчислении по тракторам и зерноуборочным комбайнам снизилась на 0,05 шт. / 100 га. Однако за счет обновления техники (приобретаются современные и более дорогие, но и более производительные машины) в денежном исчислении фондообеспеченность увеличивается.

Анализируя обеспеченность фермерских хозяйств техникой в физическом исчислении, нами установлено, что особенно сильно снизилась обеспеченность машинами и механизмами в хозяйствах первой группы (до 30 га). Так, количество тракторов уменьшилось на 1,35 единицы в расчете на 100 га, грузовых автомобилей – на 3,6. В этой группе фермерских хозяйств снижение фондообеспеченности свидетельствует о выбытии техники.

Если проанализировать такие показатели как фондообеспеченность и фондоотдача, то становится ясно, что мы имеем явную диспропорцию в стоимости сельхозпродукции и основных производственных фондов. Например, в течение 1993–2014 гг. величина выручки за реализованную сельскохозяйственную продукцию с единицы площади (в реальных ценах) увеличилась в 29 раз, а фондообеспеченности – в 50,7 раз. При этом фондоотдача снизилась в 1,14 раза [4].

Есть еще один аспект рассматриваемой проблемы: в современных научных работах не уделяется особого внимания на организационно-экономические проблемы использования в фермерских хозяйствах старой и изношенной техники [5, 6]. Например, отсутствие новых машин и механизмов с высокой остаточной стоимостью не позволяет фермеру формировать ликвидный залог при кредитовании, значительно усложняются вопросы страхования и имущественного комплекса фермерского хозяйства и результатов труда [7–10]. Все это существенно усложняет условия эффективного вхождения фермерских хозяйств в продовольственные рынки [11, 12].

Библиографический список

1. Сазонов С.Н. Методология эффективного формирования и использования производственных ресурсов в крестьянских (фермерских) хозяйствах: автореф. дис... д.т.н. – Саратов, 1998. – 48 с.
2. Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Оценка эффективности использования производственно-технических ресурсов в фермерских хозяйствах // Вестник МичГАУ. – 2014. – №1. – С. 96–103.
3. Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н. Организационно-правовая структура фермерского землепользования // Наука в центральной России. – 2014. – №5. – С. 38–47
4. Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Оценка технической эффективности фермерских хозяйств // АПК России. – 2014. – Т. 69. – с. 117–125.
5. Попова О.Н. и др. Оснащенность фермерских хозяйств техникой // Наука в центральной России. – 2013. – №5. – С. 4–11.
6. Ерохин Г.Н. и др. Моделирование показателей использования зерноуборочных комбайнов ACROS 530 и VECTOR 410 // АПК России. – 2013. – Т. 65. – С. 114–117.
7. Никитин А. В. Почему страхование сельскохозяйственных культур является дорогим, или как снизить затраты на страхование // Агрострахование и кредитование. – 2005. – №8. – С. 19–25.
8. Никитин А.В. Государственная поддержка страхования сельскохозяйственных рисков: теория, методологи и практика: автореф. дис... д.э.н. – Москва, 2008. – 45 с.
9. Никитин А. В. Эффективность государственной поддержки страхования сельскохозяйственных культур // Достижение науки и техники. – 2006. – №6. – С. 8–10
10. Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н. О соразмерности социальных платежей и результатов деятельности фермерских хозяйств // Человек и труд. – 2013. – №7.
11. Кузьмин В.Н. и др. Справочник экономиста сельскохозяйственной организации. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012.
12. Сазонова Д.Д. Противоречия в нормативно-правовом обеспечении деятельности фермерских хозяйств // Вестник МичГАУ. – 2012. – №3. – С. 229–234.

© С.Н. Сазонов, 2016

УДК 631.3:631.115

ТОВАРНОСТЬ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Д.Д. Сазонова, С.Н. Сазонов

ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве», г. Тамбов, Российская Федерация

Товарность во многом предопределяет эффективность деятельности фермерских хозяйств [1–4]. В результате многолетнего мониторинга деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области в течение 2001–2014 гг. [5–11] установлено, что фактически уровень товарности составил по основным видам сельскохозяйственных культур от 31,5% (ячмень) до 91,4% (подсолнечник) при среднем значении – 53,1%. Отличия в уровне товарности различных сельскохозяйственных культур вполне объяснимы. Прежде всего, существенно отличается удельный вес произведенной продукции, затрачиваемой на обеспечение фермерских хозяйств семенным фондом. Если по подсолнечнику удельный вес такой продукции составляет в среднем 5,4%, то по ячменю и пшенице он значительно выше и составляет, соответственно, 25,2% и 29,5%.

С учетом средних площадей посевов пшеницы и ячменя за тот же период, количество зерна, оставленного хозяйством в качестве семян, составляет 3,8 ц/га и 2,9 ц/га, соответственно, что превышает нормы высева более чем в полтора раза. Дело в том, что необходимость приобретения высококачественных семян является объективной потребностью в абсолютном большинстве фермерских хозяйств. Семена любой культуры после 5–6 летнего репродуктивного существования существенно ухудшаются. Оптимальным считается использование в товарных посевах семян 2–4 репродукции, только в этом случае наиболее полно передаются наследственные качества и признаки сорта. Однако только высокой репродукции семян недостаточно, необходимо, чтобы семенной материал не имел сорных примесей, видового и сортового засорения, не был поражен болезнями и вредителями и т.д.

Рассматривая с указанных позиций сложившиеся условия в фермерских хозяйствах, отметим следующее. Во-первых, семеноводческих севооборотов, как таковых, в фермерских хозяйствах нет, как нет и семенных посевов, отвечающих хотя бы элементарным требованиям агротехники возделывания семян (пространственная изоляция перекрестноопыляемых культур, насыщение почвы необходимыми дозами удобрений с преобладанием фосфора, проведение видовых и сортовых прополок, использование «мягких» режимов работы зерноуборочных комбайнов при обмолоте семян и т.д.). Во-вторых, из-за отсутствия соответствующих машин в фермерских хозяйствах невозможно качественно провести послеуборочную очистку семян. Например, машины для первичной очистки семян имеются не более чем в 18% фермерских хозяйств, машин для вторичной очистки нет вообще. В-третьих, в фермерских хозяйствах невозможно

провести и качественную предпосевную обработку семян, предотвращающую заражение посевов болезнями. Только в 3,3% фермерских хозяйств имеются протравливатели семян [12].

В последние годы распространена практика, когда фермеры берут в долг у крупных сельскохозяйственных предприятий протравленные семена и расплачиваются зерном полученного урожая из расчета один к трем. Естественно, речь идет о семенах не выше 4–5 репродукции. В редких случаях, если используются семена высоких репродукций, то при обмене соотношение увеличивается вдвое (1:6). В последнем случае поставщиками семян являются научно-исследовательские организации Тамбовской области.

В денежном исчислении, с учетом стоимости реализации продукции, стоимость зерна и подсолнечника, оставленного хозяйством в качестве семян, составила в 2013 г. – 69 тыс. руб. в среднем на одно обследованное хозяйство, а в 2014 г. – 73,5 тыс. руб.

Большое влияние на уровень товарности оказывает удельный вес различных видов продукции, которая идет на натуральную оплату аренды земельных долей. В среднем за период 2001–2014 гг. размер натуральной оплаты составил 1,7 центнеров зерна за один гектар арендуемой земли. Предпочтения арендодателей здесь очевидны: их интересует фуражное зерно и, прежде всего, ячмень. Пшеница рассматривается только как замена ячменя. Самостоятельного значения пшеница для арендодателя, например, с целью производства муки обычно не имеет, потому что это требует дополнительных, причем очень обременительных, затрат. Правда, есть случаи, когда сами фермеры брали на себя все хлопоты, связанные с производством муки, и предоставляли уже муку в качестве арендной платы. Однако чаще арендодатель заинтересован не в муке, а в фуражном зерне. Примерно те же причины лежат в основе малого распространения натуральной оплаты в виде подсолнечника. Он требует специальной переработки, следовательно, необходимо затратить немало усилий и средств, чтобы получить из подсолнечника масло. Естественно, немаловажное значение имеет и цена на различные виды сельскохозяйственных культур. Фермер заинтересован выполнить свои арендные обязательства, прежде всего, за счет зерна, имеющего наименьшую цену. Совокупность указанных причин и объясняет тот факт, что в качестве основного вида натуральной оплаты за аренду земельных долей выступает ячмень. В результате, на эти цели фермерское хозяйство расходует в среднем 33,2% ячменя, тогда как пшеницы и подсолнечника лишь 6,9% и 1,8%. Стоимость продукции, использованной в качестве арендных платежей, составила в 2014 г. 49,5 тыс. руб. на одно хозяйство, что в расчете на 1 га арендованной земли составляет 733 руб.

Главным мотивом того, что часть продукции фермер оставляет на семейное потребление, является стремление обеспечить кормом скот на личном подворье. В принципе объемы и структура продукции, используемой на эти цели, корреспондируется с количеством животных, имеющихся на подворье фермера. Общий объем продукции, используемой на внутрисемейное потребление, составил в среднем 5% от количества произведенной продукции. В денежном исчислении, с учетом средней стоимости реализации различных видов сельскохозяйственной продукции, это составило, например, в 2013 г. – 36,3 тыс. руб., а в 2014 г. – 45 тыс. руб. в расчете на одно хозяйство.

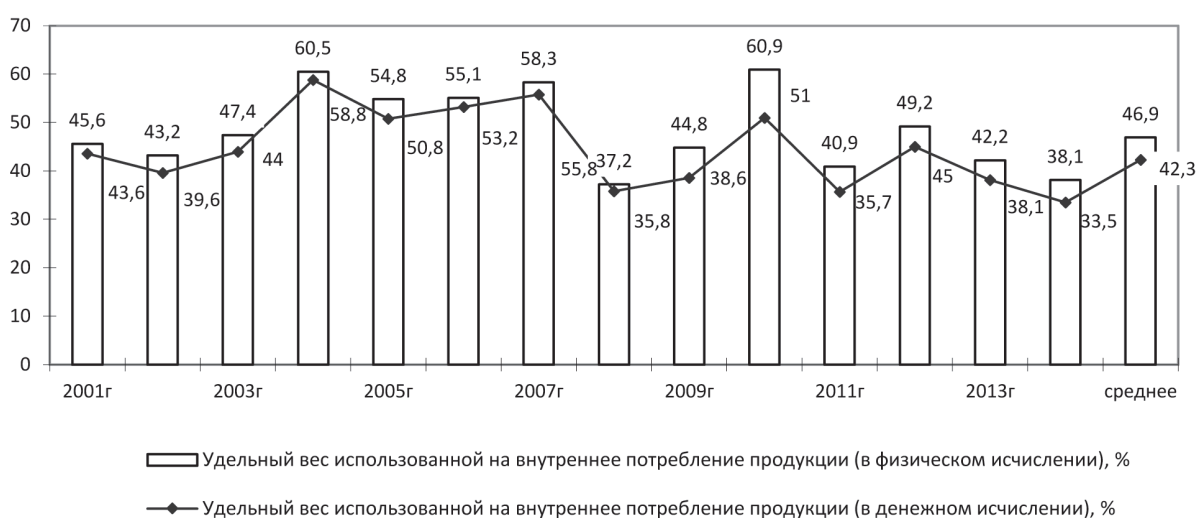

Рис. 1. Удельный вес продукции, использованной на внутривоспитательное и личное потребление

Таким образом на внутривладельческое и личное потребление используется в среднем 46,9% полученной продукции. Удельный вес этой продукции в денежном исчислении, если оценить всю полученную продукцию по ценам ее реализации, составляет 42,3% (рис. 1). Это связано с тем, что на внутреннее потребление фермер оставляет менее дорогостоящую продукцию (ячмень), а подсолнечник, в частности, реализуется практически полностью.

Библиографический список

1. Кузьмин В.Н. и др. Справочник экономиста сельскохозяйственной организации. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012.
2. Сазонов С.Н. Методология эффективного формирования и использования производственных ресурсов в крестьянских (фермерских) хозяйствах: автореф. дис... д.т.н. – Саратов, 1998. – 48 с.
3. Эпштейн Д. Б. Рентабельность сельхозпроизводства как фактор социально-экономической стабильности // АПК: Экономика, управление. – 1994. – №10. – С. 66–71.
4. Егорова О.В., Солопова В.А. Особенности рынка плодово-ягодной продукции России и перспективы его развития // Вестник МичГАУ. – 2011. – №1–2. – С. 67–70.
5. Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Оценка эффективности использования производственно-технических ресурсов в фермерских хозяйствах // Вестник МичГАУ. – 2014. – №1. – С. 96–103.
6. Ерохин Г.Н., и др. О надежности работы современных зерноуборочных комбайнов // Вестник МичГАУ. – 2013. – №6. – С. 59–63.
7. Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н. О соразмерности социальных платежей и результатов деятельности фермерских хозяйств // Человек и труд. – 2013. – №7.
8. Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Оценка технической эффективности фермерских хозяйств // АПК России-2014. – Т. 69. – с. 117–125
9. Сазонова Д.Д. Противоречия в нормативно-правовом обеспечении деятельности фермерских хозяйств // Вестник МичГАУ. – 2012. – №3. – С. 229–234.
10. Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Организационно-правовая структура фермерского землепользования // Наука в центральной России. – 2014. – №5. – с. 38–47
11. Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н. Совершенствование механизма кредитования фермерских хозяйств // Никоновские чтения. – 2011. – №16. – с. 349–352
12. Попова О.Н. и др. Оснащенность фермерских хозяйств техникой // Наука в центральной России. – 2013. – №5. – с. 4–11.

© С.Н. Сазонов, Д.Д. Сазонова, 2016

УДК 631.3:631.115

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ, ОТРАЖАЮЩЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Д.Д. Сазонова

ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве», г. Тамбов, Российская Федерация

Как известно, производственная функция представляет собой множественную регрессию результативного признака (результат производства) с независимыми переменными (затраты ресурсов) [1]. В данном случае модель построена по данным, полученным сотрудниками ВНИИТиН в процессе мониторинга деятельности фермерских хозяйств Тамбовской области за 2001–2014 годы [2–11]. На основании ранее проведенных исследований [12], определен перечень факторов-ресурсов производства и результативный признак (табл. 1). Ошибка репрезентативности, рассчитанная при объеме генеральной совокупности $N = 40014$ (количество фермерских хозяйств в Тамбовской области за 2001–2014 гг. в сумме), составила от 3,2% (для фактора X_2) до 14,1% (для фактора X_5). Объем выборки, использованной для построения производственной функции, гарантирует достоверность полученных результатов с вероятностью не менее 80%.

Для определения существенности колебаний значений факторов в зависимости от календарного года в производственную функцию введен дополнительный фактор – фиктивная переменная (dummy variable) D , которая определялась как $D = 1, 2, \dots, 13, 14$ для данных, соответственно, за 2001, 2002, ... 2014 годы. Судя по коэффициентам парной корреляции, корреляционная связь фиктивной переменной практически со всеми рассмотренными факторами несущественна. Значения коэффициентов парной корреляции между независимыми факторами (X_i) находятся в диапазоне от $r_{x_2x_5} = 0,53$ (связь факторов X_2 – количество техники в хозяйстве и X_5 – затраты на приобретение семян, удобрений и прочих материалов) до от $r_{x_1x_3} = 0,77$ (связь факторов X_1 – площадь пашни и X_3 – затраты на приобретение ТСМ), что говорит о довольно тесной их связи, но мультиколлинеарность отсутствует, и, в принципе, все факторы, включая фиктивную переменную, могут быть включены в производственную функцию. Для отбора

факторов в производственную функцию проанализированы коэффициенты корреляции между факторами (X_i и D) и результативной переменной (Y) (табл. 2).

Статистические характеристики ресурсов производства

Таблица 1

Факторы (ресурсы)		Среднее значение (\bar{x})	Средне квадратическое отклонение, (σ)	Ошибка репрезентативности ($\mu_{\%}$)	Предельная ошибка выборки (Δ_x)
X_1	Площадь пашни, га	103,1	122,1	6,7	$\pm 8,8$
X_2	Количество техники (тракторы, комбайны и грузовые автомобили), шт.	2,8	1,6	3,2	$\pm 0,1$
X_3	Затраты на приобретение ТСМ, тыс. руб.	55,2	98,1	10,0	$\pm 7,1$
X_4	Затраты на приобретение запасных частей, тыс. руб.	21,2	41,1	11,0	$\pm 2,9$
X_5	Затраты на приобретение семян, удобрений и прочих материалов, оплату услуг сторонних организаций, тыс. руб.	17,3	43,2	14,1	$\pm 3,1$
X_6	Количество работников в хозяйстве, чел.	2,0	1,1	3,1	$\pm 0,1$
Y	Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, тыс. руб.	123,2	249,9	11,5	$\pm 18,1$

Анализ коэффициентов корреляции

Таблица 2

Факторы (ресурсы)		Коэффициент корреляции r_{yx_i}	t -критерий	Δ
X_1	Площадь пашни, га	0,75	20,0	30,3
X_2	Количество техники (тракторы, комбайны и грузовые автомобили), шт.	0,70	17,1	23,8
X_3	Затраты на приобретение ТСМ, тыс. руб.	0,86	30,1	59,7
X_4	Затраты на приобретение запасных частей, тыс. руб.	0,82	25,3	44,2
X_5	Затраты на приобретение семян, удобрений и прочих материалов, оплату услуг сторонних организаций, тыс. руб.	0,81	24,6	21,4
X_6	Количество работников в хозяйстве, чел.	0,68	16,1	21,8
D	Фиктивная переменная	0,10	1,9	1,9

Все рассмотренные факторы, кроме фиктивной, очень сильно коррелируют с результативной переменной (Y), причем наибольшая связь с фактором X_3 , (затраты на приобретение ТСМ). Сопоставления полученных значений t -критерия и табличных показывают, что все коэффициенты корреляции при факторах X_i ($i = 1, \dots, 6$) имеют очень высокий уровень значимости (вероятность ошибки не превосходит $\alpha = 0,001$). Коэффициент корреляции фиктивной переменной (D) можно признать по t -критерию только относительно значимым. Поэтому имеет смысл проверить существенность корреляционной связи, используя отношение коэффициента корреляции к его средней квадратической ошибке (Δ). Полученные значения Δ для всех факторов X_i значительно выше трех, и это подтверждает существенной их связи с результирующей переменной. Для фиктивной переменной значение Δ меньше трех, поэтому влияние этой переменной на результирующую следует признать статистически незначимым. Следовательно, изменения факторов в зависимости от календарного года можно считать несущественными для рассматриваемой зависимости.

Производственная функция, полученная после исключения из расчетов фиктивной переменной, имеет вид:

$$Y = 4,88 \cdot X_1^{0,119} \cdot X_2^{0,234} \cdot X_3^{0,29} \cdot X_4^{0,154} \cdot X_5^{0,261} \cdot X_6^{0,163} \quad (1)$$

Коэффициент множественной корреляции составил $R = 0,935$. Расчетное значение критерия Фишера $F_{эмп} = 353$ (табл. 3), а табличное (при 1% уровне значимости для числа степеней свободы $m = 6$ и $n = 311$) – $F_{кр} = 2,89$. И, так как $F_{эмп} > F_{кр}$, можно утверждать, что коэффициент множественной корреляции статистически значим (значимость F -критерия 0,000), и совокупное влияние рассмотренных факторов производства на результирующую переменную существенно.

Таблица 3

Оценка коэффициентов производственной функции

Факторы (ресурсы)		Коэффициент уравнения регрессии b_i	t -критерий	Весомость фактора, %
X_1	Площадь пашни, га	0,119	2,5	9,7
X_2	Количество техники (тракторы, комбайны и грузовые автомобили), шт.	0,234	2,7	19,2
X_3	Затраты на приобретение ТСМ, тыс. руб.	0,290	8,7	23,8
X_4	Затраты на приобретение запасных частей, тыс. руб.	0,154	5,3	12,6
X_5	Затраты на приобретение семян, удобрений и прочих материалов, оплату услуг сторонних организаций, тыс. руб.	0,261	10,8	21,4
X_6	Количество работников в хозяйстве, чел.	0,163	1,6	13,3
Свободный член уравнения		4,88	11,0	
Коэффициент детерминации (R^2)		0,875		
Критерий Фишера (F)		353		

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,875$, то есть 87,5% вариаций объясняются факторами, включенными в уравнение регрессии. Значения t -критерия для коэффициентов полученной зависимости показывает, что все они статистически значимы, т.е. взаимосвязь этих факторов с результирующей переменной является существенной. Наименее значимым – уровень значимости (вероятность ошибки) $\alpha = 0,05$ – является коэффициент при факторе X_6 (количество работников в хозяйстве). Остальные оценки коэффициентов функции существенно отличны от нуля (на уровне $\alpha = 0,01$ и ниже). Наиболее эластичным является фактор X_3 (затраты на приобретение топливно-смазочных материалов) – увеличение его на 1% приведет к увеличению результирующего фактора на 0,29%, наименее эластичен ресурс X_1 (площадь пашни). Все коэффициенты уравнения положительные, сумма их составляет 1,221, что означает возрастающий эффект масштаба. Если принять эту сумму за 100%, то можно сказать, что весомость влияния на увеличение валовой выручки от реализации сельскохозяйственной продукции таких факторов как обеспеченность техникой (X_2) и топливно-смазочными материалами (X_3) составляет в общей сложности 43%.

Библиографический список

1. Кузьмин В.Н. и др. Справочник экономиста сельскохозяйственной организации. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2012.
2. Остриков В.В. и др. Доступность и повышение эффективности использования нефтепродуктов в фермерских хозяйствах // АПК России. – 2014. – Т. 68. – с. 76–83.
3. Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Оценка эффективности использования производственно-технических ресурсов в фермерских хозяйствах // Вестник МичГАУ. – 2014. – №1. – С. 96–103.
5. Ерохин Г.Н. и др. Моделирование показателей использования зерноуборочных комбайнов ACROS 530 и VECTOR 410 // АПК России-2013. – Т. 65. – С. 114–117.
6. Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н. О соразмерности социальных платежей и результатов деятельности фермерских хозяйств // Человек и труд. – 2013. – №7.
7. Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Оценка технической эффективности фермерских хозяйств // АПК России-2014. – Т. 69. – с. 117–125
8. Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н. Оценка эффективности использования производственно-технических ресурсов в фермерских хозяйствах // Вестник МичГАУ. – 2014. – №1. – С. 96–103.
9. Сазонова Д.Д. Противоречия в нормативно-правовом обеспечении деятельности фермерских хозяйств // Вестник МичГАУ. – 2012. – №3. – С. 229–234.
10. Ерохин Г.Н., и др. О надежности работы современных зерноуборочных комбайнов // Вестник МичГАУ. – 2013. – №6. – С. 59–63.
11. Попова О.Н. и др. Оснащенность фермерских хозяйств техникой // Наука в центральной России. – 2013. – №5. – с. 4–11.
12. Сазонов С.Н. Методология эффективного формирования и использования производственных ресурсов в крестьянских (фермерских) хозяйствах: автореф. дис... д.т.н. – Саратов, 1998. – 48 с.

© Д.Д. Сазонова, 2016

УДК 338.43

ИННОВАЦИИ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

И.Д. Саидов

*Азербайджанского государственного экономического университета,
г. Баку, Азербайджан*

Основная цель национальных инновационных систем – обеспечение устойчивого экономического развития и повышение качества жизни населения путем организации дополнительных рабочих мест, как в сфере науки, так и в сферах производства и услуг, а также повышение удельного веса поступлений в бюджеты разных уровней за счет увеличения объемов производства наукоемкой продукции и доходов населения.

Сельское хозяйство как основное звено современного АПК Азербайджана занимает место на периферии научно-технического прогресса. В такой ситуации не каждое сельскохозяйственное предприятие задумывается об увеличении производительности труда, урожайности и продуктивности. Данные процессы приводят к низкой инвестиционной активности предприятий сельского хозяйства, что тормозит развитие предприятий АПК в целом. Хотя и тенденция экономической ситуации в АПК последних лет показывает постепенную активизацию инновационных процессов. Однако этих мероприятий недостаточно для максимально эффективной деятельности предприятий АПК. Как показывает мировой опыт, наиболее эффективным методом решения существующих проблем в агропромышленном комплексе является широкое применение инноваций. Базисом перехода АПК на инновационный путь развития является комплексный подход к процессу управления его отраслями с внедрением последних достижений аграрной науки и созданием современной инновационной инфраструктуры.

Инновационный тип развития аграрной экономики, во многом, связан с научно-технической политикой региона (государства, в целом), формированием регионального инновационного механизма. В настоящее время конкурентными преимуществами предприятий (в том числе и предприятий АПК) становятся скорость получения новых знаний и реализация их в товарах и технологиях. Наука перестает быть автономно функционирующей отраслью и внедряется в систему производства. Она становится частью комплексной системы, способной содействовать производству знаний, а также трансформировать их в новые технологии, продукты и услуги, которые находят своих реальных потребителей на национальных или мировых рынках. Такая система получила название инновационной. Конечно, нельзя не отметить, что инновационную деятельность осуществляют только отдельные предприятия АПК в силу разнообразных причин, например, в связи с недостатком финансовой поддержки со стороны государства, а также высокая стоимость инноваций.

Инновации, применяемые на предприятиях АПК, можно разделить на технологические, маркетинговые, организационные и экологические. В процессе инновационного менеджмента АПК особое внимание необходимо уделять следующим факторам [1; 3]:

1. Целесообразность и эффективность выбора технологии, совершенствование организационных форм сельскохозяйственной продукции;
2. Организационное определенное климата на предприятии, способствующего инновациям, а также эффективное стимулирование и мотивация кадрового состава;
3. Отбор потенциально успешных и «выигрышных» проектов;
4. Определение экономически целесообразного объема затрат и ресурсов.

На основе разработанной системы частных показателей может быть рассчитан интегральный показатель оценки уровня инновационного развития регионального АПК, который позволяет оценить конечные обобщенные результаты эффективности инновационных процессов, определить направления их повышения через воздействие на структурные элементы.

В целях обеспечения устойчивого прогресса в процессе внедрения и реализации на предприятиях АПК инноваций и нововведений особый акцент делается на конкретные вектора инновационности АПК, а именно [2; 6]:

- повышение уровня конкурентоспособности и экспортного потенциала высокотехнологичных направлений инновационной деятельности на основе разработки и внедрения эффективных ресурсосберегающих технологий;
- разработка совокупности ноу-хау, определяющих возможность формирования новых рынков высокотехнологичной продукции;
- быстрое развитие отдельных современных технологий в сельском хозяйстве, которому присуща горизонтальная ориентация;
- техническая и технологическая модернизация сельскохозяйственных предприятий и субъектов инфраструктуры.

Быстрому распространению современных технологий в АПК будут способствовать следующие инструменты содействия развитию инновационности [1; 4]:

- меры по совершенствованию отраслевого регулирования и сокращению барьеров для распространения новых технологий, привлечению иностранных инвестиций;
- меры по развитию технологического регулирования, модернизации устаревших стандартов;
- поддержка импорта важнейших современных технологий.

Предлагаемая методика по повышению уровня инновационной составляющей и формированию инновационной политики организаций агропромышленного комплекса состоит из трех последовательных этапов [5]:

1. Принятие решения о целесообразности капиталовложений в новую технику;
2. Оценка и выбор предлагаемых проектов в соответствии с целями, задачами и критериями эффективности сельскохозяйственной организации;
3. Изучение результативности внедрения новой продукции в ассортимент сельскохозяйственной организации, а также возможный эффект развития диверсификации производства.

Таким образом, нами видится, необходимость внедрения инновационности в деятельность предприятий АПК, особенно в современной экономической ситуации в условиях введенных санкций при необходимости импортозамещения продукции. Поэтому внедрение и реализация предложенных инновационных методов возможны для устойчивого развития, как предприятий АПК, так и отрасли в целом.

Библиографический список

1. Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В., Шаталов М.А. Механизм обеспечения конкурентных преимуществ промышленных предприятий на региональном уровне // Регион: государственное и муниципальное управление. 2015. №4 (4). С. 1.
2. Баутин В.М. Диверсификация в системе устойчивого развития предпринимательских структур АПК // Синергия. 2015. №1. С. 60–65.
3. Блащенко Б.О., Шаталов М.А. Проблемы инвестиционно-инновационного развития предприятий АПК // Научно-исследовательские публикации. 2015. №6 (26). С. 39–48.
4. Лебединская О.И. Формирование, организация и результативность внедрения агрологистики // Синергия. 2015. №2. С. 72–76.
5. Смольянинова И.В., Ахмедова О.И., Мамедов Ф.М. Формирование и развитие агропродовольственного рынка // Территория науки. 2013. №4. С. 83–89.
6. Шаталов М.А., Мычка С.Ю. Механизм экономического развития государства в современных условиях на основе внедрения инновационного подхода // Вестник Югорского государственного университета. 2015. №S3-2 (38). С. 86–89.

© И.Д. Саидов, 2016

УДК 336.025

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Н.С. Сергиенко, О.Н. Сулякова

*ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Калужский филиал, г. Калуга, Российская Федерация*

Одной из задач аграрной политики Калужской области является создание высокоэффективного сельскохозяйственного производства. Сельское хозяйство региона занимает в экономике особое положение: производит более 9,6% ВРП и играет значительную роль в продовольственном обеспечении населения. Кроме того, Калужская область по производству сельхозпродукции занимает 9 место из 18 регионов ЦФО и 29 место среди всех субъектов РФ. Объем производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в 2015 году составил 36,7 млрд. руб., индекс физического объема – 110,0%.

В состав агропромышленного комплекса Калужской области входят 219 организаций, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, 45 крупных и средних предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, 750 крестьянских (фермерских) хозяйств, 101,0 тыс. личных подсобных хозяйств [1].

В структуре земельного фонда Калужской области земли сельскохозяйственного назначения составляют 1 млн. 817,9 тыс. га, в том числе сельскохозяйственные угодья – 1 млн. 143,0 тыс. га, включая 854,6 тыс. га пашни, при этом площадь посевов сельскохозяйственных культур составляет 309,8 тыс. га.

Численность постоянного сельского населения на начало 2015 года – 240,5 тыс. чел. (23,8% от общей численности). Среднемесячная заработная плата работников, занятых в сельском хозяйстве области, в 2015 году по сравнению с 2014 годом увеличилась на 4% и составила 22510 рублей.

Основное направление специализации сельскохозяйственного производства – молочно-мясное скотоводство.

По состоянию на 1 января 2016 года численность крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий составила 138,6 тыс. голов (107,1% к уровню 2014 года), в том числе коров – 57,8 тыс. голов (105,8% к уровню 2014 года), поголовье свиней – 72,8 тыс. голов (109,4% к уровню 2014 года), птицы – 3,9 млн. голов (101,4% к уровню 2014 года). За 2015 год в хозяйствах всех категорий произведено скота и птицы на убой (в живом весе) 97,7 тыс. тонн (99% к уровню 2014 года), молока – 253,8 тыс. тонн (111,2%), яиц куриных – 125,4 млн. шт. (102,2%). Надой молока на 1 корову в сельскохозяйственных организациях составил 5048 кг.

Наряду с основной отраслью сельскохозяйственные товаропроизводители занимаются выращиванием зерновых культур, картофеля, овощей. По состоянию на 1 января 2016 года производство зерна (в весе после доработки) в хозяйствах всех категорий составило 209,2 тыс. тонн (149%), картофеля – 336,6 тыс. тонн (130%), овощей открытого грунта – 102,8 тыс. тонн (107%). Урожайность зерновых (в весе после доработки) составила – 25,4 ц/га (119,2% к уровню 2014 года), картофеля – 155,0 ц/га (128,1%), овощей открытого грунта – 178,0 ц/га (103,5%).

Ключевым направлением в обеспечении развития сельского хозяйства остается привлечение частных инвестиций [2, с. 182]. В течение 2006–2015 года объем инвестиций в развитие сельского хозяйства составил 39,8 млрд. руб., из них 22,0 млрд. руб. средства частных инвесторов, 17,8 млрд. руб. инвестиционные кредиты банков.

Объем субсидируемых кредитов и займов на 1 января 2016 года, оформленных в российских кредитных организациях, составил 11762,1 млн. руб., в т.ч.:

– краткосрочные (до 1 года) – 1535,2 млн. руб., из них на цели растениеводства – 514,0 млн. руб. и животноводства – 411,4 млн. руб., молочного скотоводства 129,2 млн. руб. переработку продукции растениеводства и животноводства 480,6 млн. руб.;

– инвестиционные – 10048,1 млн. руб., из них на цели растениеводства – 1688,5 млн. руб. и животноводства – 4170,1 млн. руб., развитие мясного скотоводства – 542,7 млн. руб.; развитие молочного скотоводства – 3646,8;

– полученные малыми формами хозяйствования – 178,7 млн. руб.

В 2015 году на государственную поддержку сельского хозяйства Калужской области из бюджетов всех уровней было перечислено 1 млрд. 620,3 млн. руб., в том числе из областного бюджета 419,4 млн. руб.

Перечисленные выше показатели, бесспорно, характеризуют уровень темпы развития АПК региона. Однако рассмотрение других показателей свидетельствует о том, что проводимые аграрные реформы в Калужской области не обеспечивают должного роста сельскохозяйственного производства. Основными производителями продукции сельского хозяйства являются хозяйства населения (53,6% в общем объеме производства) и сельхозпредприятия (42,6%). Доля крестьянских (фермерских) хозяйств составляет 3,8%. Уровень материально-технической оснащенности АПК остается неудовлетворительным: сохраняется дефицит исправных тракторов и комбайнов, сокращается численность парка сельскохозяйственной техники, продолжается процесс морального и физического старения основных фондов. Парк основных видов сельскохозяйственной техники продолжает сокращаться. Так, примерно на 30% сократилось количество навесной и прицепной обрабатывающей техники (культиваторов, плугов, сеялок и др.). Очевидно, что такое снижение обуславливает рост нагрузки на единицу отраслевой техники. Уровень цен на сельскохозяйственную продукцию, сложившийся на рынке региона, диспаритет цен между продукцией промышленности и сельского хозяйства не позволяют достичь достаточного уровня рентабельности производства и не обеспечивают возможности расширенного воспроизводства основных фондов и повышения плодородия земли [3, с. 38].

В то же время в регионе реализуются государственные программы «Развитие сельского хозяйства и рынков сельскохозяйственной продукции в Калужской области на 2013–2020 годы», ведомственные целевые программы «Развитие молочного скотоводства в Калужской области на 2013–2015 годы» и «Развитие мясного скотоводства в Калужской области на 2013–2015 годы». Их результативностью должно стать укрепление материально-технической базы сельскохозяйственных организаций области, рост посевных площадей за счет вовлечения в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель, ускорение реализации инвестиционных проектов в сфере мясного и молочного скотоводства [4]. Однако показатели уровня рентабельности свидетельствуют о другом. Большая часть сельхозпроизводителей не имеет возможности обеспечить не только расширенное, но и простое воспроизводство.

Основные проблемы развития АПК области состоят не только в ограниченном доступе сельхозпроизводителей к рынкам финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, слабой рыночной инфраструктуре, обеспечивающей сбыт продукции, в условиях роста монополизации торговых сетей, и слабого развития кооперации по реализации сельскохо-

зяйственной продукции, низком уровне доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей и темпов технико-технологической и структурной модернизации такого производства, но и в отсутствии необходимых кадров, хотя профильные учебные заведения функционируют на территории региона и существует поддержка молодых специалистов для села [5].

Кроме того, слабый контроль в механизме регулирования сельскохозяйственными угодьями породил проблему основательного зарастания полей – требуется окультурить заросшие кустарниками поля, в отдельных случаях, и перевод угодий в лесные. Принятый закон об обороте земель сельхозназначения не лишен недостатков уже в нынешней редакции. Так, в регионе в штате Россельхознадзора только 14 инспекторов, которые должны «активировать» сельхозугодья. Им потребуется достаточно длительный период для работы. Видится необходимой передача этих полномочий на муниципальный уровень – сельские поселения, что в условиях уже проведенного перераспределения и передачи отдельных полномочий на уровень районов сделало бы возможным ускорение проведения указанных работ.

Библиографический список

1. Официальный портал органов власти Калужской области (Электронный ресурс) – Режим доступа – URL: <http://www.admoblkaluga.ru>
2. Балынин И.В. К вопросу о развитии малого предпринимательства в сельском хозяйстве в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. №3. С. 186–191.
3. Губанова Е.В. Государственное регулирование и поддержка сельского хозяйства региона (на примере Калужской области) // Региональная экономика: теория и практика, 2013, №26 (305). С. 37–43
4. Лучина О.А., Сусякова О.Н. Общая характеристика и перспективные направления развития сельского хозяйства Калужской области // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики Материалы IV Международной научно-практической конференции (заочной). Главный редактор В.М. Юрьев, ответственный редактор А.А. Бурмистрова. 2015. С. 177–185.
5. Сергиенко Н.С. Финансовое обеспечение кадровой политики в АПК Калужской области // Направления повышения стратегической конкурентоспособности аграрного сектора экономики. Материалы Международной научно-практической конференции. 2014. С. 194–201

© Н.С. Сергиенко, О.Н. Сусякова, 2016

УДК631.12: 332.14

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.В. Тю

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Новосибирская область, р.п. Краснообск, Российская Федерация*

Машинно-тракторный парк сельского хозяйства постепенно сокращается во всех регионах Сибири, в том числе и в Новосибирской области, и практически по всем видам техники. Если по тракторам и комбайнам количественная оценка парка давно перешла в качественную, то снижение численности прицепных и навесных агрегатов сегодня требует внимания. Так при приобретении тракторов делается упор на энергонасыщенность, что объясняет некоторое сокращения их общего количества.

Анализ данных по приобретению основных видов сельскохозяйственной техники по регионам Сибири, в том числе в Новосибирской области, показал, что в 2015 г. тракторов приобретено на 17,8% меньше, чем в 2014 г. (в Новосибирской области – на 43,7), кормоуборочных комбайнов – на 18,1% (соответственно в области на 13,8%), зерноуборочных больше – на 10,9% (в области на 47,6%).

На условиях федерального лизинга было приобретено в 2015 г. по регионам СФО всего 127 трактор (9,3% от всего приобретенных), 110 комбайнов (12,0%). В Новосибирской области соответственно 3 трактора или 1,5% и 27 комбайнов или 13%. Лизинг не смог существенно повлиять на обновление машинно-тракторного парка вследствие его небольшой доли в общем приобретении новой техники.

Часть сельхозтоваропроизводителей воспользовались для покупки техники кредитами ОАО «Россельхозбанка». В целом по СФО в 2015 г. было приобретено за счет указанных кредитов 164 зерноуборочных комбайна (20,2% от всего приобретенных), 144 трактора (10,5%). По области соответственно 27 зерноуборочных комбайна или 14,8% и 16 тракторов или 8%. Объем кредитов, направленный на приобретение самоходной сельхозтехники вырос на 33,2% и достиг 225,8 млн руб. в 2015 г.

В целом обновление сельскохозяйственной техники не соответствует стоящим перед агропромышленным производством задачам. В сибирском регионе почти 70% тракторов и 50% зерноуборочных комбайнов эксплуатируются более 10 лет. По кормоуборочным комбайнам этот показатель значительно ниже 37% вследствие более высокого коэффициента обновления (в среднем 6,8%) по этому виду техники в последние годы.

Средний возраст техники в АПК Новосибирской области составляет по тракторам 13,4 лет, зерноуборочным комбайнам – 11,7, кормоуборочным – 9 лет, тракторным прицепах – 13,7. Из-за постоянного превышения выбытия техники над поступлением растет сезонная нагрузка на технику. Энергообеспеченность аграрных организаций области снизилась с 144,2 до 132,2 л.с. на 100 га пашни при технологически необходимых 300 л.с.

Высока зависимость сибирского сельского хозяйства от зарубежных стран в научно-технологическом отношении. Доля импортной техники в общем числе сельскохозяйственной техники в 2015 году составила по РФ в целом по тракторам 66,4%, в СФО – 57,9%, зерноуборочным и кормоуборочным комбайнам соответственно – 19 и 22, в СФО – 14,6 и 11,0, машинам и оборудованию для животноводства – 90%.

В текущем году в рамках действующей в Новосибирской области программы технического переоснащения сельхозпроизводителям оказываются меры государственной поддержки на возмещение части затрат на приобретение техники и оборудования: 20%, 30% и 50%, в зависимости от количества маточного поголовья крупного рогатого скота и посевных площадей субъекта государственной поддержки, а также субсидирование процентных ставок по привлеченным кредитам на ее покупку.

За время действия программы (с 2007 г.) сельхозтоваропроизводителями области всех форм собственности приобретено 22704 ед. техники и оборудования на сумму более 32,4 млрд рублей. В это число входят 1450 зерноуборочных комбайнов, 415 кормоуборочных комбайнов, 3200 тракторов, 540 посевных комплексов. По данным Министерства сельского хозяйства области за последние три года местные организации АПК приобрели техники почти на 4,5 млрд рублей, при этом у заводов-изготовителей Новосибирской области всего только на 499,3 млн руб. или 11,2%.

Отечественные производители сельскохозяйственной техники постепенно восстанавливают свои позиции на рынке техники, в том числе за счет поддержки из федерального бюджета по Программе субсидирования производителей сельскохозяйственной техники. Согласно этой программе они получают субсидии из федерального бюджета на возмещение затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной техники со скидкой 15%, а с 2016 г. в размере 25–30% (30% предусмотрены в случае реализации техники сельхозтоваропроизводителем, зарегистрированным на территории Крымского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов). В процессе реализации данной Программы Минсельхозом России в 2015 году заключены соглашения о предоставлении субсидий с 41 предприятием сельхозмашиностроения Российской Федерации. Субсидии и скидки предоставляются на 59 наименований сельскохозяйственной техники. Сумма выплаченных субсидий составила 5,2 млрд рублей, что составляет 100% от лимита бюджетных обязательств, предусмотренных на данные цели, с учетом 3,3 млрд рублей, дополнительно выделенных на реализацию мероприятий программы.

В СФО по данной программе работает ряд предприятий, а именно: ЗАО «Рубцовский завод запасных частей», АО «Алтайский завод сельскохозяйственного машиностроения» (ранее ЗАО «Машзавод»), ООО «Агроцентр», расположенные в Алтайском крае; ООО «Сибзавод Агро», ФГУП «Омский экспериментальный завод» (Омская область), ООО «Агро» (Кемеровская область). Предприятия сельхозмашиностроения Новосибирской области в этот перечень не входят, так как не соответствуют предъявляемым требованиям. Основные условия – производителем выступает юридическое лицо, являющееся налоговым резидентом РФ не менее 3 лет, который обладает необходимой конструкторской и технологической документацией, предоставляет на реализуемую технику гарантию не менее 12 месяцев, имеет соглашения (договора) с сервисными организациями по техническому обслуживанию и ремонту техники, расположенными не менее чем в 40 субъектах РФ, осуществляет необходимые технологические операции (по утвержденному перечню) при производстве сельхозмашин и оборудовании.

В результате производители сельхозтехники Новосибирской области проигрывают соседним регионам по цене. Так, приобретая борону дисковую прицепную БДП-10 у АО «Алтайский завод сельскохозяйственного машиностроения», сельхозтоваропроизводитель получает скидку к цене в размере 447,5 тыс. руб. При этом он также может получить компенсацию на возмещение части затрат на приобретение техники из областного бюджета.

В области часть аграрных машиностроительных предприятий все еще находится в сложном финансово-экономическом положении и для их вывода из кризиса требуются значительные объемы инвестиций. Недостаточность собственных средств предприятий для осуществления необходимых капиталовложений, практически полное отсутствие бюджетного финансирования и сложности с привлечением кредитных ресурсов на приемлемых для производителей условиях,

не позволяют реализовать значимые инвестиционные проекты по модернизации производства и обеспечить его устойчивое функционирование. В результате, качество выпускаемых машин и оборудования и их конкурентоспособность остаются на весьма низком уровне. Нарастающая конкуренция для предприятий сельхозмашиностроения области оборачивается потерями рынков сбыта, снижением общих объемов производства и реализации продукции.

Таким образом, эффективному развитию сельскохозяйственного машиностроения региона препятствует ряд проблем, которые можно разделить на общеэкономические и отраслевые. В числе первых:

- высокие процентные ставки по банковским кредитам;
- рост цен на материалы и энергоносители, способствующий повышению себестоимости выпускаемой техники.

К отраслевым можно отнести:

- слабую техническую вооруженность предприятий, что негативно сказывается на качестве выпускаемой продукции, росте ее себестоимости и, в конечном итоге, это приводит к низкой конкурентоспособности сельскохозяйственной техники;

- отсутствие стабильного платежеспособного спроса на выпускаемые машины и оборудование на внутреннем рынке вследствие низкой рентабельности сельскохозяйственного производства;

- снижения доли экспорта в реализации сельскохозяйственной техники даже на традиционных рынках ближнего зарубежья вследствие жесткой конкурентной политики импортеров дальнего зарубежья, предлагающих более выгодные программы связанного финансирования;

- недостаточное развитие производства компонентной базы вследствие чего многие российские компании в производстве сельхозтехники используют зарубежные детали и комплектующие, что приводит к удорожанию продукции;

- отток из сельхозмашиностроения высококвалифицированных инженерных и рабочих кадров и их старение. Одним из путей развития аграрного машиностроения и решения проблемы дефицита инвестиционных ресурсов может стать формирование регионального кластера сельхозмашиностроения по примеру Алтайского края. Интеграция промышленных предприятий способна содействовать объединению интеллектуального, производственного, финансового и административного ресурсов в сфере инноваций аграрного машиностроения с целью создания машин нового поколения в виде технико-технологических комплексов; мобилизации внутренних резервов и облегчению доступа к внешним источникам финансирования; организации работ по совместному внедрению на предприятиях кластера современных систем управления качеством производимой продукции, расширению рынка сбыта, сети агросервисных организаций.

© Л.В. Тю, 2016

УДК 338.1

ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРОЦЕССОВ УСТОЙЧИВОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ АПК И РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А. И. Фирсов, Ю. Г. Полулях

*ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации
агропромышленного комплекса», г. Саратов, Российская Федерация*

С. А. Чушикова

*ФГБНУ Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН,
Республика Тыва, г. Кызыл, Российская Федерация*

Нельзя не согласиться с С.И. Ткачевым и его соавторами [1] в том, что «введенные против России экономические санкции являются важным стимулом развития ряда отраслей экономики, в том числе экономики аграрного сектора» [1, с. 97]. Но стоит заметить, что в качестве аргументов, подтверждающих это высказывание, они приводят ряд ожидаемых позитивных последствий осуществления импортозамещения, которые кратко можно свести к следующему: Россия достигнет продовольственной безопасности; сельскохозяйственный труд станет более привлекательным; можно будет освоить неиспользуемые сельскохозяйственные угодья; население сможет удовлетворить потребности в продовольствии за счет продукции отечественного производства с более привлекательными потребительскими свойствами; будет восстановлено нормальное соотношение между импортом и собственным производством. Разумеется, все это возможно, по крайней мере, весьма желательно. Но оно потребует приложения больших усилий абсолютно всех участников процесса – от органов федеральной власти до рядовых работников сельского хозяйства и жителей села.

По мнению В. Мау импортозамещение должно быть экспортно-ориентированным: «достойное импортозамещение – это то, что можно поставлять не только отечественному потребителю, но и на экспорт. Если производить дешевые и плохие товары и продавать их на внутреннем рынке – это тоже импортозамещение, но это не то, что нам нужно» [2]. Для достижения такого качества импортозамещения отечественному сельскому хозяйству предстоит длительный, затратный и напряженный период, связанный с технико-технологической модернизацией всех сфер агропромышленного комплекса, обеспечивающей выход сельскохозяйственных товаропроизводителей на траекторию устойчивого развития, потому что эффективное импортозамещение может быть обеспечено только устойчиво развивающимся сельским хозяйством, производящим конкурентоспособную продукцию.

Необходимый экономический рост возможен за счет стабильных или возрастающих инвестиций, источником которых является экономическая прибыль, равная разнице между выручкой и суммой явных и неявных (процент на капитал, земельная рента, предпринимательский доход) издержек [3]. Если предприятие не получает экономическую прибыль и имеет низкую рентабельность, ему необходима государственная финансовая поддержка в форме экономической ренты, размер которой должен быть достаточен, чтобы удерживать факторы производства в данной сфере деятельности. Кроме того, должен соблюдаться баланс между финансовой поддержкой доходов сельхозтоваропроизводителей (*экономической рентой*) и инвестициями в научно-технический прогресс, создающий *экономическую прибыль*, как источник инвестиций для расширения производства.

Организация межрегионального импортозамещения продовольствия должна строиться на основе лучшего использования имеющихся ресурсов в каждом субъекте Российской Федерации. В этих целях можно использовать одну из разработок ПНИИЭО АПК, ориентированную на оценку территориальной организации сельского хозяйства по критерию конкурентоспособности производства отдельных видов продукции, измеряемому отношением индекса урожайности сельскохозяйственных культур (продуктивности животных) к индексу производственных затрат на 1 га посева (1 голову) [4]. С ее помощью оцениваются: рациональность *размещения* отдельных видов продукции на территории некоторой совокупности их производителей; адекватность *специализации* каждого субъекта, входящего в состав этой или иной совокупности; эффективность территориальной организации сельского хозяйства, того или иного субъекта или их совокупности.

Для решения проблемы замещения импорта продовольствия сельскохозяйственные товаропроизводители, непосредственно вовлеченные в этот процесс, должны осуществить собственную модернизацию (техническое и технологическое перевооружение, обновление). Кроме того, могут быть созданы организации (предприятия) нового типа (в том числе на введенных в оборот неиспользуемых землях), полностью отвечающие требованиям устойчивого развития сельскохозяйственной организации, под которым понимается расширенное воспроизводство или устойчивый экономический рост, то есть постоянный экономический рост, допускающий отдельные спады в неблагоприятные по погодным условиям годы, ущербы от которых страхуются или компенсируются государством.

Развитие сельскохозяйственных организаций органично связывается с устойчивым развитием сельских территорий, причем, связь эта взаимообусловлена. С одной стороны, развивающийся аграрный бизнес оказывает прямое позитивное влияние на других субъектов и инфраструктуру сельских территорий, а с другой, – без устойчивости территорий он сам не может быть устойчивым. В федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период 2020 года» под устойчивым развитием сельских территорий понимается «стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель» [5]. В этом определении ключевая роль в развитии сельских территорий отводится увеличению объемов производства и повышению эффективности сельского хозяйства, что является основой для обеспечения продовольственной безопасности страны, регионов и самих территорий. В связи с этим, индикатором и фактором устойчивого развития сельских территорий в контексте продовольственной безопасности является устойчивое развитие сельскохозяйственного производства и отдельно взятых производителей продовольствия.

Для того, чтобы компания характеризовалась термином «устойчивое развитие», т.е. чтобы не только была устойчивой, но и устойчиво развивалась (экономически росла), она должна получать экономическую прибыль, обеспечивающую с помощью инвестиций устойчивый экономический рост. В этом случае компания способна обеспечивать расширенное воспроизводство, соблюдая требования экологии, сохраняя и повышая почвенное плодородие, уровень и качество жизни непосредственных работников и других жителей села. Экономический прообраз таких

агропроизводственных систем (модернизированных и вновь созданных) разработан в Поволжском НИИ ЭО АПК в форме модели их жизненного цикла [6, 7]. За основу в рамках и в развитие теории константной бухгалтерии приняты константы постоянных затрат (C) и переменных (V), с помощью которых рассчитываются производственные затраты, а на них накладываются: нормативная прибыль, равная альтернативным или неявным издержкам, необходимая для простого воспроизводства; экономическая прибыль, являющаяся базой и генератором экономического роста. Выделены стадии такого развития: вторая стадия убыточности (вход в рынок); первая стадия убыточности; уровень безубыточности; статическая устойчивость; нормативный (устойчивый) экономический рост (рост заданным темпом); ускоренный экономический рост.

С точки зрения известной концепции устойчивого развития, в глобальном масштабе развивающаяся экономика не должна наносить ущерб экологии. Непременно должны определяться антропогенные или (и) техногенные нагрузки на территорию, с одной стороны, и техногенная или экологическая емкость территорий – с другой, соотношения между нагрузками и емкостью, экономической и экологией. Экология не должна уступать экономике, особенно если речь идет о сельских территориях. Последние следует рассматривать как рекреационно-экологический потенциал для компенсации избыточных нагрузок всей социально-экономической деятельности человека, включая мегаполисы. Такая постановка проблемы усиливает значимость сельских территорий в общенациональном масштабе.

Библиографический список

1. Ткачев С.И., Васильева Е.В. Стимулирование развития региональной аграрной экономики на основе импортозамещения [Текст] / Ткачев Сергей Иванович, Васильева Елена Васильевна, Петрова Ирина Владимировна, Казакова Лилия Викторовна // Аграрный научный журнал. – 2016. – №7. – С. 93–100.
2. В. Мау. Резервный фонд дестимулирует и ослабляет экономику // Ведомости, №3798 от 26.03.2015 г. – с. 1–11.
3. Казаков А.П., Минаева Н.В. Экономика. Курс лекций. Упражнения. Тесты и тренинг. – М.: Изд-во ЦИПКК АП, 1996 г. – 392 с. (с. 41).
4. Ададимова Л., Полулях Ю. Оценка территориальной организации сельского хозяйства Поволжья по его конкурентоспособности [Текст] // АПК: экономика, управление-2012. – №12. – С. 73–78.
5. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70419016/> Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15 июля 2013 г. №598). С изменениями и дополнениями от: 29 апреля 2014 г.
6. Полулях Ю.Г., Ададимова Л.Ю., Твердова И.В. Анализ рискованных ситуаций устойчивого развития аграрного производства с использованием экономико-математической модели [Текст] / Научное обозрение: теория и практика. – 2015. – №4. – С. 122–127.
7. Полулях Ю.Г., Ададимова Л.Ю., Брызгалин Т.В. Устойчивость роста аграрной экономики как фактор развития сельских территорий [Текст] / Повышение эффективности АПК в системе социально-ориентированного развития сельских территорий: сборник науч. трудов ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России. – Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2015. – 379 с. – С. 247–249.

© А.И. Фирсов, Ю.Г. Полулях, С.А. Чупикова, 2016

УДК 332.142.4

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА

Л.В. Цивилева

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»,
г. Барнаул, Российская Федерация*

Структура мясопродуктового подкомплекса региона сложна и благодаря взаимосвязям между элементами обеспечивает взаимодействие между производителями и переработчиками сельскохозяйственной продукции различных организационно-правовых форм хозяйствования (рис. 1). [1, с. 91].

Наличие субъектов хозяйствования различных организационно-правовых форм определило необходимость государственной поддержки развития мясопродуктового подкомплекса с помощью рычагов прямого, косвенного и опосредованного воздействия [2, с. 9]. Но, несмотря на присутствие государственной поддержки развития мясопродуктового подкомплекса Алтайского края в 2015 году по сравнению с 2013 годом производство скота и птицы уменьшилось на 2,2% или на 7,5 тысяч тонн в сельскохозяйственных предприятиях и крестьянских хозяйствах, производство которых снизилось на 6,9% (11,1 тысяч тонн) и на 3,7% (0,3 тысяч тонн) соответственно.

Производство скота и птицы населением возросло на 2,3% или на 3,9 тысяч тонн и среди всех форм хозяйствования является лидирующим по производству (табл. 1).

Рис. 1. Структура мясopодуктового подкомплекса региона

Производство скота и птицы на убой во всех категориях хозяйств (в живом весе), тыс. тонн [3]

Таблица 1

Категории хозяйств	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2013 г.
Производство скота и птицы – всего, тыс. т.	336,3	336,3	328,8	97,8
в т. ч. сельхозпредприятия	160,3	153,9	149,2	93,1
население	167,9	174,2	171,8	102,3
КФХ и ИП	8,1	8,2	7,8	96,3

Однако, в динамике происходит увеличение производства мяса и мясopодуктов в 2015 году на 29677,1 тонн или на 40,2% в сравнении с 2013 годом и имеет наибольший удельный вес. Производств мясных полуфабрикатов также возросло на 11,6% или на 6359,8 тонн. В остальном произошло снижение: колбасных изделий на 28,7%, мясных консервов на 9,5%. Снижение связано в первую очередь с изменением покупательского спроса в сторону охлажденного мяса и мясных полуфабрикатов, которые представлены в торговле в широком ассортименте и ценовом диапазоне [4] (табл. 2), а также и другими причинами.

Учитывая тот факт, что хозяйства населения в большей степени используют инструменты кредитования с компенсацией части процентной ставки, можно сделать вывод об эффективности прямых методов поддержки данной категории сельхозтоваропроизводителей. Но этот вывод имеет под собой непрочную основу. Большая часть домовладений, ведущих сельское хозяйство, расположена в сельских территориях. Под устойчивым развитием сельских территорий понимается стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, несельскохозяйственных товаров (услуг), предоставление

рекреационных услуг, сохранение сельского образа жизни, сельской культуры, исторически освоенных ландшафтов, социальный контроль над территорией.

Таблица 2
Динамика производства мяса и мясных продуктов за 2013–2015 годы, (тонн)

Наименование продукции	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2014 г.
Мясо и субпродукты	73752,9	97391,7	103430,0	106,2
в том числе: мяса птицы	67803,5	62741,4	65580,9	104,5
Колбасные изделия	25382,8	21282,3	18090,0	85,0
Мясные полуфабрикаты	54640,2	60684,6	61000,0	100,5
Мясные консервы, туб.	4965,2	5111,0	4492,6	87,9

Анализируя изменение численности сельского населения Алтайского края за период с 2013–2016 гг. видим его снижение на 2,5%. Всего же за период с 1990–2016 гг. снижение численности сельского населения Алтайского края составило около 6 %, что в совокупности со снижением общей численности муниципальных образований в Алтайском крае говорит о снижении социального контроля над территорией. А увеличение количества личных подсобных хозяйств, производящих сельскохозяйственную продукцию, обусловлено целью получения единственно возможного на сельской территории заработка. На наш взгляд, при таких условиях наращивание темпов производства мясопродуктового подкомплекса невозможно, что и нашло подтверждение в показателях, представленных в таблице 2.

На наш взгляд, сложившееся положение можно объяснить:

- дифференцированием государственной поддержки, то есть при организации одной и той же предпринимательской деятельности учитываются коэффициенты проходимости, посещаемости, в результате которых средств на открытие бизнеса в городской местности, аналогичного сельскому выделяется больше;

- стоимость кредитных ресурсов для пополнения оборотных средств остается высокой, что при низких доходах сельского населения не позволяет ими пользоваться;

- ориентация государства на развитие в сельской местности сельскохозяйственного производства через реализацию Программ.

В комплексе эти факторы способствуют тому, что сельская территория остается «сельской», производящей мясопродуктовое сырье экстенсивными технологиями (за счет увеличения численности домохозяйств), не развивается производство и переработка интенсивными методами с использованием современных и инновационных технологий, современная социальная инфраструктура (центральное отопление, газоснабжение, дорожная инфраструктура). Решение этих проблем невозможно без использования инвестиций. В условиях слабой инвестиционной активности, обусловленной нехваткой инвестиционных ресурсов, они направляются на формирование конкурентоспособных предприятий, в большинстве своем, ориентированных на внешний рынок [5, с. 254].

На наш взгляд решение проблемы развития мясопродуктового подкомплекса Алтайского края возможно за счет включения сельских территорий в общую промышленную политику развития. Этот шаг позволит развивать не только сырьевой рынок сельских территорий, но и связанные с сельскохозяйственным сырьем продуктовые подкомплексы.

Библиографический список

1. Нечитайлов, А. Мясопродуктовый подкомплекс в условиях рынка / А. Нечитайлов // АПК: экономика, управление. – 2015. – №5 (103). – С.89–93
2. Таймасханов Х.Э. Государственная поддержка как механизм обеспечения устойчивого развития АПК депрессивного региона (теория, методология, практика) / Автореф. дис. ... док. экон. наук. – Москва, 2011. – 37 с.
3. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
4. Предприятия мясоперерабатывающей отрасли Алтайского края увеличили производство полуфабрикатов [Электронный ресурс] / Минсельхоз России // 2016. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/news/news/show/49285.78.htm>
5. Финансовая политика региона на современном этапе (на материалах Алтайского края) : монография / колл. авторов; под ред. Л.А. Мочаловой. – М. : РУСАЙНС, 2016. – 330 с.

© Л.В. Цивилева, 2016

УДК 504.03 (304:4, 338:432)

**ЭКОЛОГО-ЭТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ**

Т.А. Чайка

Полтавская государственная аграрная академия, г. Полтава, Украина

Исследование отношений между человеком и природой уходит корнями во времена таких античных философов, как Гераклит, Протагор, Демокрит, Платон, Аристотель, Сенека, каждый из которых в свое время указывал на зависимость человека от природных стихий и явлений. В эпоху Нового времени (XVII в. – нач. XIX в.) в пределах натурфилософии исследовалась экологическая проблематика, которая прослеживается в трудах Дж. Бруно, Ф. Бэкона, Р. Декарта, Б. Телезио и др. Отражения взаимосвязи общества и природы характерно для взглядов французских философов XVIII в. – П. Гольбаха, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, немецких философов XIX в. И. Гете, Ф. Шеллинга, Л. Фейербаха и др. [1]. Социальные же механизмы взаимодействия общества с окружающей средой рассматривались в трудах Т. Гоббса, К. Юнга, Э. Фромма и др.

Социальные и философские исследования, направленные на детальное осмысление тенденций взаимодействия «человек-природа» и их отражение в общественном сознании, проводили Д. Дидро, Кант, Гегель, Н. Чернышевский. В этом направлении ими осмыслены социальные, философские и технологические аспекты прогнозирования перехода к альтернативным цивилизациям, формирование экологического сознания «устойчивого / стабильного общества» [2]. Особое место среди исследования проблем, касающихся экологической проблематики, принадлежит трудам известного российского академика, автору учения о ноосфере В. Вернадскому и его последователям (В. Казначееву, Н. Моисееву, А. Печчи, Ф. Сен-Марку, П. Тейяр де Шардену, С. Шварцу и др.). В их трудах изложены научные концепции взаимоотношений общества и природы, природы и человека, решались принципиальные проблемы биосферы и роли в ней антропогенного фактора. Уже в то время В. Вернадский считал, что гармонизация человеческих отношений является необходимым условием нормального функционирования ноосферы [3]. Убедительные успехи научно-технического прогресса (в основном материальные) обусловили становление потребительского характера цивилизации, в результате чего происходило атрофирование основ морали, привело к духовному кризису, превращению современного человека в прагматика и циника, ко всему относится с сомнением, в т.ч. к морали.

Учитывая вышесказанное, возникает потребность в этике, ориентированной на формирование чувства персональной и коллективной ответственности за состояние биосферы перед современным и будущими поколениями. Современная этика берет на себя ответственность за благо людей, в том числе их будущих поколений, а также за все другие формы жизни. Вопреки глобальным угрозам современности она предлагает существенные ценностные переориентации сознания в направлении культивирования уважения и любви к природе, отказ от традиционных потребительских установок.

Отношение человека к природе сегодня приобретает такое же нравственное значения, как и отношение человека к человеку. По своей сути, это одно и то же отношение и это обстоятельство имеют в виду, когда говорят о переходе нравственного императива в императив экологический [4].

Без сомнения, развитие этических идеалов добра и любви – это необходимая предпосылка сохранения и утверждения жизни на Земле. Несмотря на всю возможную эффективность бизнес-проектов, в которых не учитываются этические и экологические требования, обречены на провал. Именно на этих принципах должна формироваться новое понимание мира, главными ориентирами которого должны стать осознание того, что человек включен в единую глобальную экологическую систему, она живет не только в социальном, но и в естественном контексте; понимание того, что человечество – не собственник природы, а один из членов природного сообщества и в этом отношении не имеет привилегий. С позиций такой морали традиционные понятия «покорения природы», «борьба с природой», «полезности» или «бесполезности» для людей фрагментов природы или отдельных представителей флоры или фауны являются некорректными. На замену им появляются понятия «взаимодействия с природой», где хотя противодействие человека и природы не преодолевается полностью, однако существенно смягчается. Природа становится своеобразным звеном, связывающим человека с человеком. В сосуществовании «природа – человек» необходимо культивация человеческого единства с окружающей средой и уважения к нему, предоставление природе статуса полноправного субъекта во взаимоотношениях с обществом.

Таким образом, приобретает актуальность сочетание естественных и социальных наук, соответствие процессов хозяйственной деятельности объективным законам природы, постро-

ение мировоззренческой научной конструкции по изучению системы «природа – общество – человек». Необходимость формирования нового научного подхода обусловлена потребностью сохранения развития человека и общества во взаимодействии с окружающей средой, которое поможет определить конкретные направления минимизации рисков необратимых изменений в живой природе и предупреждению глобальной катастрофы. Целесообразно отметить, что указанные идеологические принципы были заложены и развиты представителями физической экономики, которые расширили учение физиократов (Ф. Кене, А.Р.Ж. Тюрго, Д. де Немур, Д'Аламбер, В. Мирабо, М. де-ла Ривьер) путем разработки оригинальной концепции общественного воспроизводства: общественные законы человечества должны соответствовать физическим законам, поэтому только земледелие в действительности является производством и единственным источником дополнительного («чистого») продукта [5].

Следует отметить, что физическая экономика – это направление экономической теории, которое раскрывает динамические характеристики хозяйственной системы общества, исследует силы и условия, обеспечивающие ее движение. По своей сути они являются общественными силами, которые сформировались в результате сознательной деятельности людей и использования ими сил природы. Экономические субъекты выступают носителями этих общественных сил, а пространством по их развитию является общественная среда. Основываясь на научном наследии физиократов, представители украинской научной школы физической экономики (С. Подолинский (1850–1891 гг.), В. Вернадский (1863–1945 гг.), Н. Руденко (1920–2004 гг.)) развили фундаментальный закон развития жизнь как космического процесса: развитие живой системы имеет место, если со временем растет ее возможность действовать или имеет место рост реальной мощности. И наоборот, если ее реальные возможности (реальная мощность) со временем уменьшаются, то имеет место, по сути, деградация с последующей смертью. Идеи указанных авторов имеют большое значение для формирования эколого-направленного (органического) сельскохозяйственного производства, развития гармоничных взаимоотношений между природой и обществом.

Таким образом, сегодня человечество стоит перед необходимостью осознания невозможности продолжения уничтожения окружающей среды и развитием чувство ответственности за свою деятельность перед настоящим и будущими поколениями.

Библиографический список

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон. – М. : ПРОГРЕС, 1993. – 599 с.
2. Шувар І.А. Біологізація землеробства – стратегічний напрям формування ринку екологічно чистої продукції [Електронний ресурс] І.А. Шувар. – Режим доступу : http://viem.edu.ua/konf_V4_1/art.php?id=0507.
3. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – М. : Наука, 1988. – 520 с.
4. Кисельов М.М. Біологічна етика в системі практичної філософії / М.М. Кисельов // Практична філософія. – 2000. – №1. – С. 166–174.
5. Шевчук В. Українська наукова школа фізичної економії: світовий вимір та цивілізаційна перспектива [Електронний ресурс] / В. Шевчук. – Режим доступу : <http://podolinsky.org/ukra%D1%97naska-naukova-shkola-fizichno%D1%97-ekonomi%D1%97-svitovij-vimir-ta-civilizacijna-perspektiva>.

© Т.А. Чайка, 2016

УДК 631. 332

ПРАКТИКА ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК СФО

Н.А. Шавша

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Новосибирская обл., п. Краснообск, Российская Федерация*

В настоящее время в агропромышленном комплексе Сибири одновременно реализуются десятки инвестиционных проектов. Активизировать инвестиционные и инновационные процессы в субъектах Сибирского федерального округа (СФО) позволила государственная поддержка. Благодаря этому растет интерес инвесторов к сельскому хозяйству, внедряются новые технологии и инновационные решения. Во всех регионах Сибири активно реализуют уникальные, не имеющие аналогов проекты в сфере АПК, проводят техническое и технологическое переоснащение предприятий. Для формирования экономических условий вывода на рынок конкурентоспособной продукции, субъектами СФО принято около 600 нормативно-правовых актов, в том числе более ста региональных законов об инвестиционной и инновационной деятельности. Во всех субъектах утверждены нормативно-правовые акты, определяющие порядок государственной поддержки. Имеется ряд документов касающихся вопросов развития инновационной инфраструктуры. Управление инвестиционной деятельностью во всех без исключения регионах

СФО реализовано на принципах государственно-частного партнерства. Определены органы исполнительной власти, отвечающие за инновационное развитие регионов. Созданы советы по инновациям, к работе в которых привлекаются объединения предпринимателей, руководители инновационно-активных предприятий, учреждения науки и образования. Советы планируют и организуют выполнение мероприятий по развитию инновационного потенциала своих территорий. Для финансового обеспечения инновационной деятельности регионы сформировали систему поддержки через фонды поддержки или гарантийные фонды, предоставление грантов, микрозаймов и др.

На совместном заседании совета при полномочном представителе президента РФ в СФО и совета межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» были утверждены критерии отбора приоритетных инвестиционных проектов, которые призваны обеспечить реализацию стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года. Среди основных требований значатся соответствие приоритетам, определенным в стратегии: положительный социальный эффект, финансовая эффективность, увеличение налоговой базы, соответствие целям модернизации экономики и наличие инновационной составляющей. Для привлечения инвестиционных ресурсов, обмена опытом, создания имиджа территории с высоким инновационным потенциалом развития и решимостью региональных властей всячески поддерживать инвесторов, в региональных центрах Сибири сформировались и проходят ежегодные экономические форумы. В Новосибирске – международный молодежный инновационный форум «Интерра», в Иркутске – Байкальский международный форум, посвященный стратегии инновационного развития Байкальского региона и Дальнего Востока. В Красноярске – Красноярский экономический форум. В подавляющем числе сибирских регионов инвесторам предоставляется возможность воспользоваться получением инвестиционного налогового кредита.

Модернизация сибирской аграрной экономики и ее ускоренный перевод на инновационный путь развития невозможны без активного вовлечения в инвестиционный процесс земельных ресурсов с учетом особенностей региональных земельных отношений. Анализ сложившихся в Сибири взаимосвязей между земельной и инвестиционной активностью, подтверждает прямую зависимость между притоком инвестиций в регион и цивилизованным земельным оборотом – нерешенность земельных проблем отторгает потенциальных инвесторов. Рациональное развитие АПК и сельских территорий Сибири происходит только при комплексном использовании земельного фонда муниципальных образований: земель сельскохозяйственного назначения, поселений, лесного и водного фондов, промышленных и других категорий земель. Это позволяет не только производить продукты питания и диверсифицировать производство (лесопереработка, сбор дикоросов, аквакультура, придорожный сервис и т.д.), но и развивать базы санаторно-курортного лечения, туристских и иных зон отдыха, обладающих повышенной инвестиционной привлекательностью. В субъектах СФО созданы и развиваются особые туристско-рекреационные экономические зоны: «Алтайская долина» (Республика Алтай), «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край), «Байкальская гавань» (Республика Бурятия), «Ворота Байкала» (Иркутская область) и др.

В АПК Сибири сформировалась и продолжает развиваться многоукладная сельская экономика, характеризующаяся сочетанием крупных, средних и малых форм хозяйствования. В современных условиях все более отчетливой становится тенденция нарастания различий в уровнях развития укладов агропромышленного производства регионов. В СФО только Новосибирская и Томская области производят более 50% сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных организациях. Республики и Забайкальский край развиваются через индивидуальный и семейный сектор, а остальные регионы имеют смешанную экономику. В целом, Сибирский федеральный округ относится к смешанному типу аграрных структур, где в СХО производится менее половины сельскохозяйственной продукции, а остальная продукция – малыми формами хозяйствования. Превалирование малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики в республиках и Забайкальском крае СФО, обуславливают значительное отставание этих регионов по качеству жизни, инновационной активности и инвестиционной привлекательности территорий, созданию благоприятного инвестиционного климата.

В Сибири, вокруг краевых, областных и республиканских центров, развиваются территории опережающего развития (агломерации), где оседает до 70% региональных инвестиций, предназначенных для АПК. Строительство в агломерациях крупных сельскохозяйственных объектов (свинокомплексов, птицефабрик, тепличных комбинатов), решая свои задачи, формирует очаговый характер сельскохозяйственного производства. В то же время образуются депрессивные районы. Уровень инвестиционной привлекательности региона, как составная часть инвестиционного климата в современных условиях является ведущим фактором, формирующим инвестиционную активность агробизнеса. «Национальное рейтинговое агентство» (НРА) опубликовало результаты ежегодного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России [1]. В СФО нет регионов с высокой инвестиционной привлекательностью, в основном с умеренной и средней инвестиционной привлекательностью.

Особое место в решении проблем активизации инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве Сибири отводится формированию благоприятного инвестиционного климата. Он определяется как сложившаяся совокупность социально-экономических, природных, экологических, политических и других объективных условий региона, формирующих его инвестиционную привлекательность. В целях обеспечения реализации первоочередных мер, направленных на улучшение условий инвестиционного климата в субъектах СФО утвержден список окружных должностных лиц, ответственных за взаимодействие с инвеступолномоченным, а также назначены ответственные за взаимодействие с инвеступолномоченным в регионах, как правило, в ранге заместителя губернатора, либо заместителя председателя регионального правительства.

В национальном рейтинге состояние инвестиционного климата в субъектах РФ разбирается по четырем направлениям: регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка малого предпринимательства [2]. По интегральному индексу, оценивающему состояние инвестиционного климата, субъекты РФ были разделены на пять групп. В региональные лидеры ни один субъект СФО не попал. В группу с комфортными условиями для бизнеса вошли Кемеровская и Томская области, занимая в российском рейтинге 21 и 23 место соответственно. Остальные регионы СФО значительно уступают лидерам (табл.)

Таблица
Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах СФО, 2015 г.

I Группа (рейтинг по интегральному индексу I) Регионы лидеры: субъектов СФО нет
II Группа (рейтинг по интегральному индексу II) Регионы с комфортными условиями для бизнеса: Кемеровская область (21 – место в рейтинге РФ), Томская область (23).
III Группа (рейтинг по интегральному индексу III) Алтайский край (38), Республика Хакасия (49).
IV Группа (рейтинг по интегральному индексу IV) Республика Бурятия (51), Новосибирская область (57), Красноярский край (61), Омская область (62).
V Группа (рейтинг по интегральному индексу V) Республика Алтай (72), Забайкальский край (74), Иркутская область (75), Республика Тыва (76).

Рейтинговые оценки создания инвестиционной привлекательности и инвестиционного климата в регионах, подтверждают выводы о существенном отставании субъектов СФО по данным показателям от общероссийских. Высокая инвестиционная привлекательность региона не гарантирует формирование достаточного инвестиционного климата. Уровень его развития в СФО свидетельствует о недостаточном влиянии региональных государственных и муниципальных органов управления на создание благоприятной предпринимательской среды.

Библиографический список

1. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов 2015 года. – http://www.stratplan.ru/UserFiles/Files/Rating_invest%20_2015.pdf
2. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Результаты 2015 г. – М. – 10 с.

© Н.А. Шавша, 2016

УДК 631.158:658.3-05

КЛАСТЕРЫ ТЫЛОВЫХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ БАЗ РАЙОНОВ ОСВОЕНИЯ, СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ КАК СИСТЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ И ПРИОРИТЕТЫ ИХ РАЗВИТИЯ

А.Н. Щевьев, И.В. Зяблицева, Е.В. Стрижкова

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Новосибирская обл., п. Краснообск, Российская Федерация*

Местное сельское хозяйство районов освоения и Севера Сибири не может полностью обеспечить продовольствием население этих регионов, в первую очередь транспортабельными продуктами, поэтому в них необходим завоз этих продуктов. При рассмотрении различных формирований и организаций обеспечения населения районов освоения и Севера Сибири (РОСАС) продовольствием в перспективе ближайших 15–20 лет наиболее экономически целесообразной организационно-экономической формой производства и формирования продоволь-

ственных ресурсов для завоза в районы освоения Сибири необходимо признать так называемые тыловые продовольственные базы. Тыловые продовольственные базы формируются как целевые производители и поставщики необходимой агропродукции для регионов освоения и Севера Сибири.

Исследования практического опыта советского периода и последних лет современной хозяйственной практики, анализ, теоретическое обобщение проблемы показывают на необходимость и возможность выделения и группировки трех основных групп кластеров (типов) тыловых продовольственных и аграрных баз для районов освоения и Севера Сибири. Первый кластер (уровень) тыловых продовольственных баз – это территориально-экономические единицы уровня края, области, республики, которые поставляют продовольственные ресурсы через систему государственных, региональных заказов, заданий и договоров. Второй кластер (уровень) – это территориально-экономические единицы, включающие группы или отдельные административные сельскохозяйственные районы, крупные группы специализированных или многоотраслевых хозяйств, которые наибольшую или значительную часть своей продукции производят с целью поставки ее конкретным потребителям в районы освоения и Севера Сибири. Третий кластер (уровень) тыловых продовольственных баз – это отдельные сельскохозяйственные предприятия различных форм собственности – подсобные хозяйства, колхозы, АО, ассоциации и другие, которые являются целевыми производителями и поставщиками сельскохозяйственной и продовольственной продукции для конкретных городов, районов или организаций-потребителей в районах освоения и Севера Сибири.

Тыловые продовольственные базы как производственно-экономические системы и формирования по своей экономической сущности и содержанию являются крупными *системами-предпринимательских сообществ и объединений*, различных экономических форм и с различным экономическим содержанием, различающиеся между собой по уровню работы, как указано выше, попервому, второму, третьему уровням. Поскольку хозяйства, АО, ЗАО добровольно объединяются и организуются в аграрные *предпринимательские сообщества* – объединения, ассоциации, системы кооперативов, различные союзы (отраслевые и многоотраслевые) для производства определенного вида и ассортимента продукции и целевых поставок ее своим заказчикам в Северные регионы Сибири, они *однозначно являются крупными системами предпринимательских сообществ*, имеют все их экономические характеристики и экономическое содержание. Зачастую эти предпринимательские сообщества тыловых продовольственных баз вообще не имеют и не организуют специальных организационных единиц, а работают самостоятельно, но они включены в систему хозяйств и предприятий, имеющих общую цель производства – Север, единого или группу заказчиков, имеют один общий (возможно с отдельными уточнениями) организационно-экономический механизм работы и развития и еще ряд дополнительных условий и договоренностей, поэтому они все равно, несомненно и обоснованно включаются в системы предпринимательских сообществ кластеров тыловых баз для Севера и Арктики Сибири, поскольку их продукция производится и идет в эти регионы.

Тыловые продовольственные базы РОСАС и в целом Сибири – *яркий пример* эффективно-го формирования крупных *предпринимательских систем* и взаимовыгодного взаимодействия органов власти и агробизнеса на всех иерархических уровнях – от областного, краевого до районного и отдельных хозяйств. Органы отраслевого и территориального управления регионов (например, Тюменской области, Красноярского края и других регионов Сибири) часто играют определяющую роль в формировании этих предпринимательских сообществ, юридически оформленных или неоформленных, для производства и целевой поставки продовольственных продуктов в новые промышленные центры Сибири и регионы Севера и Арктики Сибири, то есть в формировании их тыловых продовольственных баз. Именно областные министерства сельского хозяйства, районные администрации совместно с областью чаще всего сами начинают эту работу по формированию заказа на продовольствие от РОСАС или других регионов Севера, и именно они начинают формировать и объединять это предпринимательское сообщество, приглашая в них свободных предпринимателей – целые районы, зоны или группы хозяйств, которые в условиях рынка всегда свободны и самостоятельны и являются свободными предпринимателями, поскольку сами решают идти туда или не идти. Наиболее наглядно это видно на хороших и успешных примерах Тюменской области, Красноярского, Забайкальского краев и ряда других регионов Сибири. Поскольку южные аграрные развитые зоны этих регионов уже много лет мощно и очень эффективно работают на Северные регионы данных субъектов РФ, поставляя им в больших объемах свою продовольственную и аграрную продукцию.

Для кластеров тыловых продовольственных баз *первого*, областного уровня, конечно, определяющее влияние будет органов власти, *областного, краевого уровня* – министерств сель-

ского хозяйства этих регионов, поскольку они будут и реально в настоящее время являются организаторами и управляющими единицами всех процессов, связанных с формированием и работой тыловых баз этого уровня. Для кластеров тыловых баз *второго уровня* определяющее воздействие по их формированию и развитию принадлежит районным органам власти, но очень часто совместно с областью. При этом необходимо отметить, что именно на этом уровне чаще всего создаются различные организационные формирования предпринимательских сообществ – ассоциации, кооперативы и прочее. Для *третьего уровня* продовольственных баз также ведущая управляющая роль принадлежит непосредственно органам власти их районов, но может сочетаться и с воздействием областных органов власти.

Важную роль в обеспечении успешной работы тыловых продбаз (на всех уровнях кластеров ТПБ, но особенно – на районных и межрайонных) на всех этапах производства, переработки, транспортировки аграрной и продовольственной продукции должны играть различные различные предпринимательские сообщества и интеграционные формирования – ассоциации, кооперативы, союзы и др., способные формироваться с одновременной заинтересованностью в этом как бизнес-структур (хозяйств, АО, перерабатывающих, транспортных организаций и др.), так и органов власти. Они необходимы как в регионах самих тыловых баз, внутри тыловых баз, так и в регионах-потребителях, организующих завоз и реализацию продовольствия. Здесь очень большое влияние должны оказывать и реально оказывают именно органы власти регионов тыловых баз и регионов-потребителей. Они стимулируют и создают экономические и организационные предпосылки, формируют системы поддержки и стимулирования работы именно этих конкретных ассоциаций, союзов, кооперативов и других форм предпринимательских сообществ, работающих по конкретным продуктам и товарам. Исходя из уровня и задач этих предпринимательских сообществ, их организационные формы и экономические механизмы будут весьма различны и очень многообразны, т.к. решаемые ими цели и задачи весьма разнообразны, многоплановы и весьма динамичны. Они могут очень серьезно изменяться и преобразовываться, трансформируясь исходя из многих факторов: экономической ситуации в целом в регионах-поставщиках, экономической ситуации на продовольственном рынке страны, межрегиональном продовольственном рынке своего региона, района и др. Рассматривая тыловые продовольственные базы как системы сообществ свободных предпринимателей, работающих в тыловых базах, но при этом необходимо многократно подчеркнуть, которым *очень и очень выгодно* в них работать, в дальнейшем мы будем рассматривать в целом и обобщенно для всех предпринимательских сообществ кластеров тыловых продовольственных баз возможные приоритеты и направления их развития.

На перспективу 2020–2030 гг. в качестве основных стратегических приоритетов развития сельского хозяйства кластеров тыловых продовольственных баз всех уровней для районов освоения, Севера и Арктики Сибири можно указать следующие:

1. Структурная перестройка специализации производства, совершенствование отраслевой и территориальной структуры отраслей, концентрация производства, переход на инновационные и индустриальные технологии.

2. Резкое увеличение объемов и повышение уровня крупнотоварного аграрного производства на базе индустриальных, инновационных, адаптированных к местным природным и экономическим условиям технологий: в земледелии, овощеводстве закрытого и открытого грунтов, картофелеводстве и др., в животноводстве – при производстве молока, мяса и другой транспортной продукции.

3. Укрепление и модернизация материально-технической базы сельского хозяйства, переработки и машинно-тракторного парка хозяйств, на основе выгодного и эффективного лизинга и других механизмов привлечения средств регионов, промпкомпаний и хозяйств.

4. Активное и все возрастающее привлечение всех видов финансовых, материальных и других ресурсов промышленных, добывающих корпораций, фирм, банков, работающих в этих регионах, для развития сельского хозяйства и других отраслей продовольственных комплексов.

5. Развитие кооперации и интеграции между сельхозпредприятиями, переработкой и между сельхозпредприятиями и промышленными корпорациями, работающими в регионе. Наряду с собственными и договорными типами тыловых баз необходимо внутри Сибирских аграрных регионов формировать резервные тыловые продовольственные базы, задачей которых является возмещение недостающей продукции в экстремальные и неблагоприятные по погодным условиям годы для основных тыловых продовольственных баз и нехватке у них продукции. При наращивании объемов агропроизводства в тыловых продбазах необходимо предусматривать и взаимоувязывать с ними проведение полной модернизации и наращивания мощностей мест-

ных предприятий молочной, мясной и перерабатывающей промышленности для производства свежих высококачественных продуктов.

Изложенное выше призвано обеспечить формирование новой технологической базы продовольственных систем и обеспечить новым аграрным и продовольственным системам РОСАС резкое повышения устойчивости развития в сложных природно-климатических и экономических условиях Крайнего Севера и Арктической зоны Сибири. Именно на базе новых научно – технологических и индустриальных систем, технологий и комплексов технологий эти аграрные и продовольственные предприятия и их системы приобретают новые устойчивые адаптивные свойства и характеристики своих систем сельского хозяйства и кластеров тыловых продовольственных баз, обеспечивающие им необходимые характеристики (и для суровой природы, и для экстремальной экономики) для эффективной, конкурентоспособной, саморазвивающейся системы производства и обеспечения продовольствием регионов РОСАС, гарантирующим быстрое и устойчивое наращивание продукции сельского хозяйства и продовольствия, его высокую конкурентоспособность на продовольственном рынке и полную продовольственную безопасность регионов.

© А.Н. Щевьев, И.В. Зяблицева, Е.В. Стрижкова, 2016

Секция 2. РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ В РАЗВИТИИ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК: 339.1:63:323.3

СУТЬ ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ КАК ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

К. Ч. Акберов

*ФГБОУ ВПО «Сибирский институт управления –
Филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», г. Новосибирск, Российская Федерация*

Отток населения из сельских территорий обусловлен не только и не столько низким уровнем развития социальной инфраструктуры, сколько отсутствием у экономически активного населения, особенно молодежи перспектив роста. И основной причиной этого является неумение районных органов управления и бизнеса эффективно использовать имеющиеся в их распоряжении ресурсы – землю, труд и капитал. Руководствуясь тем, что каждый из них используется лишь частично, можно сделать вывод о том, что неиспользуемая часть представляет собой потенциал, «потенциал», т.е. «возможность» в перспективе принести определенный эффект, т.е. обеспечить социально-экономическое развитие сельской территории. Из этого можно сделать вывод, что потенциал – это качественная характеристика ресурсов.

Каждый вид ресурсов имеет собственный потенциал, способный обеспечить развитие сельской территории, однако использование земли и капитала возможно только при активной деятельности человека, т.е. полноценном использовании потенциала ресурса «труд». Именно поэтому потенциал населения территории представляет собой особую значимость. Для его характеристики необходимо определить структуру населения сельской территории. Автор предлагает рассматривать его прежде всего с точки зрения физиологии, и прежде всего – возраста, т.к. именно он характеризует способность к труду и потреблению. С точки зрения возраста население традиционно делится на несколько категорий:

– экономически активное, т.е. способное к трудовой деятельности [1]: работающее, самозанятое (личные подсобные хозяйства и ИП) [2] и безработное;

– молодежь, которая в селах в большинстве своем с раннего детства работает в домашних хозяйствах в свободное от обучения время [3];

– пенсионеры, большая часть которых продолжает работать и после достижения пенсионного возраста, вносит свой вклад в формирование доходной части бюджета территории, ведет домашнее хозяйство и активно влияет на расстановку политических сил в районе, составляя значительную часть работающего населения [3].

Каждая из этих категорий является носителем целого ряда потенциалов:

– демографического, т.к. сельские территории выполняют для страны одну из важнейших функций – воспроизводства трудовых ресурсов;

– потребительского, т.к. оно формирует спрос на те или иные виды товаров;

– образовательного, т.к. получение знаний является основой, с одной стороны, квалифицированного труда, с другой – спроса на образовательные услуги;

– культурного, т.к. в сельской местности дольше, чем в городах сохраняются нравственные устои общества и культурные традиции;

– трудового (способность организовать собственный труд, самостоятельно выполнять трудовые операции), во-первых, на селе работают люди не только экономически активного возраста: в домашних хозяйствах к труду с раннего возраста привлекаются дети, не сидят без дела и пенсионеры преклонного возраста; во-вторых, наемный труд, с одной стороны, создает материальные блага и услуги, с другой – является источником жизнеобеспечения;

– предпринимательского (способность организовать собственный бизнес): как минимум 10% домашних хозяйств Сибири производят товарную продукцию, производя от 95 до 49 процентов (в зависимости от вида) валовой продукции сельского хозяйства в год. Сельскохозяйственный бизнес является основой экономики АПК. Расположенные в сельской территории предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности – рынком сбыта для сельхозтоваропроизводителей и поставщиков ресурсов, поставщиками сырья для глубокой переработки и продовольствия для населения, ведя активную предпринимательскую деятельность;

– управленческого (способность организовать труд других людей), который характерен для руководителей коллективного сектора производства и лиц, занимающих руководящие

должности в государственных и муниципальных органах управления. Мы называем административным. В отличие от используемой в иных источниках категории «административный ресурс», которую мы рассматриваем как возможность решать те или иные проблемы, используя занимаемую должность.

Каждый из видов потенциала имеет свои критерии оценки. В частности, трудовой потенциал сельской территории автор предлагает оценивать следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Оценочные показатели состояния потенциалов населения и факторов, обеспечивающих их развитие

Вид потенциала	Показатели, характеризующие	
	состояние потенциала	факторы, обеспечивающие развитие потенциала
трудовой	численность экономически активного населения, чел.	число рабочих мест, планируемых к вводу в результате реализации инвестиционных проектов и государственных программ развития самозанятости
	распределение занятых в экономике по отраслям экономики, %	
	производительность труда на одного работающего в промышленном производстве, тыс. руб.	наличие районных программ развития малого предпринимательства и объем предусмотренных в них инвестиций в расчете на 1 жителя района
	производительность труда на одного работающего в сельскохозяйственном производстве, тыс. руб.	

Но у каждой категории каждый из видов потенциала проявляется в разной степени.

И каждый из видов потенциала каждой группы населения следует рассматривать с двух точек зрения: с точки зрения ресурсного подхода – как производительную силу, и с точки зрения системного подхода, как часть социально-экономической системы сельской территории, имеющую с этой системой отношения взаимного обмена, что позволяет рассматривать его как совокупность потребителей. И производство и потребление являются основой социально-экономического развития сельской территории, поэтому требует тщательного изучения.

Бизнес призван осуществлять активную социальную политику, как внешнюю, так и внутреннюю – создавать условия для эффективного труда и своевременно и адекватно оплачивать труд своих работников, помогать муниципальным органам управления в благоустройстве сельских территорий и способствовать развитию бизнеса у самозанятых, делая их своими партнерами или формируя для них инфраструктуру. Это поможет повысить все виды потенциала населения.

Библиографический список

1. Зинченко Г.П. Социология для менеджеров / Г.П. Зинченко. – Ростов-на-Дону, 2001.
2. Гриценко Г.М. Определение стратегии развития экономики сельского муниципального района: теория и реалии / Г.М. Гриценко // АПК: управление и экономика. – 2007. – №11. – с. 64.
3. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке / В.С. Автономов. – СПб, 1998.

© К.Ч. Акберов, 2016

УДК: 664.6.338.1

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ГИЛЬДИИ ПЕКАРЕЙ В РАЗВИТИИ МАЛОГО ХЛЕБОПЕКАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

П.А. Анциферов

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул, Российская Федерация

У уже работающих малых хлебопекарных предприятия сельских территорий накопилось немало проблем исключительно отраслевых, требующих централизованного решения на региональном уровне, справиться с которыми в одиночку каждый из субъектов не в состоянии. Поэтому им необходимо взаимодействие между собой и с аналогичными субъектами других территорий и городов и региона, и с крупными хлебозаводами в рамках профессионального объединения.

И в России, и в ее регионах, в т.ч. в Алтайском крае создана гильдия пекарей и кондитеров, возглавляет которую, в т.ч. в каждом регионе, Президент. В частности, в Алтайском крае организация решает вопросы урегулирования отношений предприятий отрасли с Роспотребнад-

зором, преодоления административных барьеров, участия малых хлебопекарных предприятий в государственных закупках, внедрения процедур, основанных на ХАССП, создав для этого консультационный пункт, организации региональных профессиональных праздников и конкурсов.

Организация существует на членские взносы и в силу возраста (в августе 2015 года ей исполнился 1 год) не имеет достаточных ни материальных ни организационных ресурсов для расширения сфер своей деятельности.

В то же время в регионе более 560 разных по размерам и организационно-правовым формам хлебопекарных предприятий. И большая часть из них находится в сельской местности. Консолидировать их усилия, вовлечь в решение общих вопросов, в т.ч. по освоению процедур в рамках системы ХАССП, развитию производства функционального хлеба, исследованию рынка, формированию собственной фирменной торговли, подготовке вопросов для продвижения их интересов через Алтайское краевое законодательное собрание и администрацию региона, решению вопросов подготовки кадров, и многих других невозможно, если Президент гильдии работает на общественных началах.

Поэтому при Алтайской краевой гильдии пекарей и кондитеров предлагается создать централизованный отраслевой фонд, учредителями которого станут субъекты хлебопекарного производства, а источником финансирования – отчисления в размере 60% от льготированной суммы налога на прибыль, подлежащего уплате в местные бюджеты, полученной от производства хлеба, хлебобулочной и макаронной продукции, разовые целевые взносы членов Гильдии, спонсорская помощь, средства от проведения промо-акций и переходящие с прошлого года остатки самого Фонда (рис. 1).

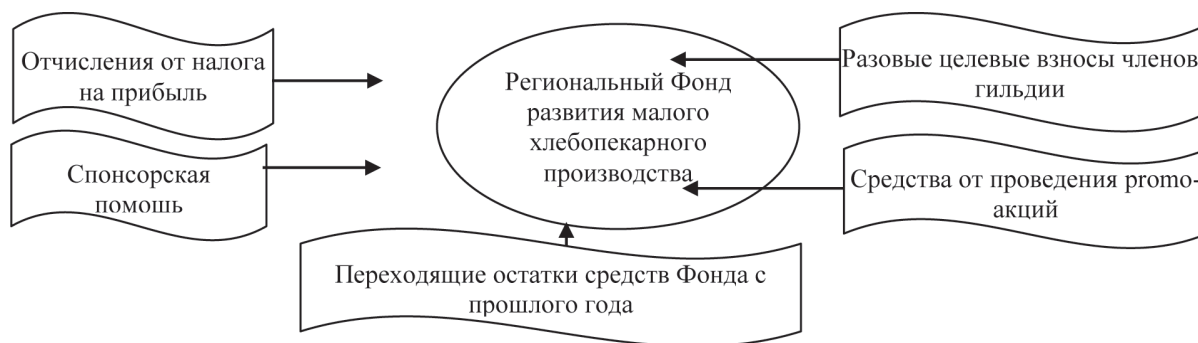

Рис. 1. Источники формирования регионального отраслевого «Фонда развития малого хлебопекарного производства»

Средства Фонда, согласно названию, предлагается направлять на содействие развитию малого хлебопекарного производства, и в первую очередь – в сельских территориях, где население менее, чем в городах обеспечено свежим разнообразным хлебом, в т.ч. на внедрение на предприятиях условий, соответствующих системе ХАССП, оказание предприятиям временной финансовой помощи на возвратной основе на цели технического перевооружения производства, совершенствование технологии, ассортимента и качества хлеба, организацию технико-экономической экспертизы, исследования конъюнктуры рынка и потребительского спроса в интересах предприятий, организацию бухгалтерского учета и автоматизированных систем обработки и передачи информации и др.

Для управления средствами фонда предлагается создать Совет из 5–7 человек, в который войдут предприятия – участники региональной Гильдии, внесшие в Фонд свои средства. Состав Совета должен быть утвержден Региональным управлением пищевой промышленности (рис. 2).

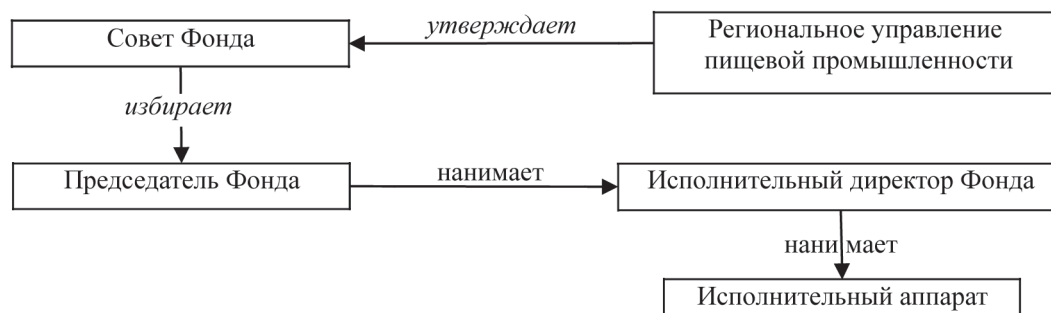

Рис. 2. Организационная структура управления региональным отраслевым «Фондом развития малого хлебопекарного производства»

Совет утверждает направления и порядок использования поступивших на счет Фонда средств, разрабатывает и утверждает схему их расходования и контролирует процесс расходования средств, разрабатывает сметы расходов на осуществление отдельных инвестиционных программ, подводит итоги финансового года, представляет отчет о расходовании средств Фонда в региональное управление пищевой промышленности.

Председатель в перерывах между заседаниями Совета Фонда, который проходит не чаще 1 раза в 3 месяца, принимает наиболее важные для Фонда стратегические решения, в т.ч. утверждает сметы расходов на осуществление отдельных инвестиционных программ, осуществляет контроль за расходованием средств Фонда, контролирует деятельность исполнительной дирекции. Он может совмещать данный вид деятельности с обязанностями Президента региональной Гильдии пекарей и кондитеров.

Исполнительный директор Фонда, согласно решению Совета и Председателя и принятой смете расходов, распоряжается средствами Фонда, ведет их учет и отчетность, для чего нанимает сотрудника согласно утвержденному Советом штатному расписанию. Обязанности Исполнительного директора и прочего наемного персонала могут выполняться по совместительству.

Наличие данного Фонда позволит в том числе решать вопросы развития производства функционального хлеба, софинансируя разработку БАДов.

Для оперативного взаимодействия с субъектами отрасли региональной Гильдии пекарей и кондитеров необходимо иметь свой сайт, обеспечивающий прямую связь с субъектами отрасли, ставшими ее членами.

Особое значение для мини-пекарен имеет взаимодействие с потребителями.

Для развития бизнеса его владельцу необходимо получить разнообразную информацию о населении из нескольких источников:

– о его доходах. Эта информация нужна, прежде всего, для выяснения потребительских предпочтений. Она достаточно закрытая и получать ее напрямую некорректно, да и никто не будет ею особо делиться. Разве что в частных беседах. Поэтому самым доступным способом могут быть только опросы, которые можно проводить прямо в местах продаж наиболее известными маркетологам способами. В частности, методом голосования разноцветными стикерами. Да и сами объемы продаж – своего рода тестирование;

– о заболеваниях, наиболее характерных для данной территории. Такую информацию лучше всего получать от компетентных работников районной клинической больницы.

В отдаленных селах, куда хлеб будет завозиться, необходимо с населением работать индивидуально, разъясняя предназначение и свойства функциональных лечебных и профилактических хлебов. Время, потраченное на такие беседы, всегда окупается, т.к. пожилые люди, которых в отдаленных селах большинство, больше ценят общение и проявление заботы о них, чем сам хлеб, поэтому легко идут на дополнительные траты, приобретая продукцию дороже, чем ту, которая продается без должного внимания.

Важное значение имеет работа с предприятиями, организациями и учреждениями. Здесь наибольший эффект приносит, помимо разъяснительной работы о свойствах и качествах хлеба, его производство по предварительным заявкам (заказам), т.к., во-первых, человеку, идущему с работы, уже не хочется принимать ответственных решений, во-вторых, в селах люди, знающие друг друга годами, более ответственно относятся к договоренностям, поэтому сделав заявку (заказ), человек в большинстве случаев приходит за тем, чтобы забрать заказанное.

То есть в общении с потребителями пекарь, владелец мини-пекарни должен быть не просто мастером в своей профессии, но и пропагандистом, организатором и психологом. В первые полгода большая часть его времени должна быть посвящена именно организационной пропагандистской работе, т.е. привлечению потребителя.

Владельцы мини-пекарен не всегда обладают для этого достаточным уровнем знаний, организаторскими способностями, финансовыми ресурсами и временем. Поэтому значительную роль здесь должна сыграть региональная гильдия пекарей и кондитеров, которая может периодически проводить в каждом из сельских муниципальных районов ярмарку хлеба при тесном взаимодействии с региональным и районным управлениями культуры и региональным управлением пищевой промышленности.

УДК 338.262.4/639.3.05

РОЛЬ РЫБОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В РАЗВИТИИ ИНКЛЮЗИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Д.В. Борисов

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация*

Развитие экономики Азиатско-Тихоокеанского региона в начале третьего тысячелетия характеризуется инклюзивным развитием, о чем неоднократно заявлялось на саммитах G20.

В 2011 г. были определены такие аспекты инклюзивного развития АТР, как: во-первых, необходимость демократизации международных отношений и создания подлинно справедливого политического и экономического миропорядка; реформирование глобальной финансовой системы; во-вторых, развитие экономики, основанной на знаниях, развитие информационных технологий и применение самых последних научных достижений для кардинального повышения качества жизни граждан, в связи с чем особое значение приобретает доступность качественного образования, развитие людских ресурсов и активная политика в сфере занятости; в-третьих, ведение эффективной политики в области охраны окружающей среды и климата; в-четвертых, развитие мощных интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе [1].

Инклюзивная экономика является основной движущей силой в создании социально-ориентированного подхода к развитию государства. Миссия корпоративной социальной ответственности заключается в нахождении идеального баланса между людьми, планетой и прибылью. Тогда цель инклюзивной экономики – обеспечение равного для людей доступа к экономической независимости и беспрепятственному взаимодействию между социальными группами.

Инклюзивными являются формы экономического устройства, которые с течением времени обеспечивают доступ все большей части населения к генерированию национального богатства. Они охраняют права собственности, создают равные условия для всех участников экономической деятельности, стимулируют свободные игры экономического обмена и поощряют технологические нововведения.

По мнению Рикардо Хаусмана, современная экономика развивается по сетевому принципу, все производства основаны на сетях сетей: производства, логистики, маркетинга, продаж, управления человеческими ресурсами, поставок, заказчиков и т.д. Кроме того, для успешного ведения производства, да, в принципе, любого вида бизнеса, каждая фирма должна быть подключена к транспортным, телекоммуникационным, инженерным сетям (обеспечение водой, утилизация сточных вод, утилизация мусора) и т.д. Отсутствие доступа к любой из этих сетей вызывает снижение производительности, однако подключение к этим сетям требует фиксированных затрат. Именно фиксированные издержки ограничивают диффузию сетей. Поэтому стратегия инклюзивного роста должна сосредоточиться либо на путях снижения цен, либо оплаты постоянных издержек, которые необходимы для подключения людей к сетям [2].

Проблемой мирового развития является то, что бедным странам не хватает денег, чтобы одновременно подключить все население и все предприятия к каждой сети, что и объясняет огромные региональные различия в доходах. Такие страны, как Бразилия, Южная Африка, Перу, Уганда, Гватемала, Пакистан и Венесуэла, тратят значительно больше денег на субсидии и трансферы, нежели на государственные инвестиции для расширения инфраструктурных сетей, системы образования и здравоохранения [2].

По данным специалистов Всемирного банка, доходы на душу населения в 15 беднейших стран в 56 раз меньше, чем доходы на душу населения в 15 наиболее богатых стран [3].

Таким образом, во всех странах необходимо развивать инклюзивную экономику и такие формы экономического устройства, которые с течением времени обеспечивают доступ всего населения страны к генерированию национального богатства. Государство должно обеспечить охрану прав собственности, создавать равные условия для всех участников экономической деятельности, стимулировать развитие рыночных отношений, поощрять технологическую модернизацию отраслей.

В Российской Федерации первостепенное внимание необходимо уделять отраслям экономики, гарантирующим безопасность государства, в том числе продовольственную. Однако обеспечение россиян продовольствием вызывает серьезную озабоченность.

Согласно рациональным нормам здорового питания считается потребление около 18–22 кг рыбы и рыбопродуктов на человека в год, в 2013 году был достигнут нижний предел этой нормы – 18 кг. В 2015 году этот показатель снизился до 14 кг, что на 5 кг меньше рекомендуемой для потребления нормы. Многолетние призывы властей наполнить рынок отечественной продукцией привели к обратному результату: импорт рыбы сокращается, а экспорт отечественной рыбы увеличивается [4].

Обобщая мнения экспертов Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, «Рыбного союза», можно выделить следующие причины роста экспорта рыбы и рыбных продуктов при нехватке продукции на российском рынке:

– вылов рыбы на Дальнем Востоке составил 2,6 млн. тонн, однако на внутренний рынок было отправлено только 20%, остальная продукция – на экспорт, только по сельди до 93% улова идет на экспорт (причина – девальвация рубля и недостаточный объем перерабатывающих мощностей в прибрежной зоне РФ);

– рост оптовых цен на мороженую рыбу в РФ в 2015 г. составил более 30%, что значительно снизило покупательский спрос населения; однако российские рыбаки выловили 4,4 миллиона тонн рыбы – рекорд последних 15 лет;

– запрет поставок рыбы из ряда стран также стал поводом российским рыбакам и торговым сетям для повышения цен на продукцию, в результате чего вырос спрос на сельдь, которая подорожала в два раза, но остается доступным товаром для большинства населения; повысилась популярность крабовых палочек, икорного масла, а также икры минтая и трески; вдвое вырос товарооборот рыбных консервов [4; 5]. Таким образом, рыба вошла в число товаров, подорожавших больше всего.

На мировом продовольственном рынке ситуация иная – согласно докладу ФАО, глобальное потребление рыбы на душу населения впервые в истории превысило 20 килограммов в год за счет значительного роста поставок продукции аквакультуры, рекордному вылову по некоторым видам рыбы и снижению уровня потерь. Глобальный объем производства аквакультуры в 2014 году вырос до 73,8 миллиона тонн, треть которого составляют моллюски, ракообразные и другие, не относящиеся к рыбам виды продукции [6].

В странах, развивающих аквакультуру, создаются устойчивые цепочки поставки, что позволяет активно развивать сектор переработки рыбы и выпускать продукцию глубокой переработки, такую, как рыбная мука (используется в аквакультуре), коллагены для косметической промышленности, кожа рыб для галантерейной и швейной промышленности.

В настоящее время рыбоводством в Российской Федерации занимается 2234 организации, на которых работает 12873 человек. В Сибирском федеральном округе – 197 организаций с числом работающих 736 человек. В Алтайском крае 35 организаций с общей численностью 88 человек в 2014 г. По сравнению с 2010 г. численность работающих в данной отрасли упала на 52 человека или на 37%. Убыточных организаций данной отрасли в СФО нет. Удельный вес продажи рыбы и морепродуктов в обороте розничной торговли в 2014 г. составил в среднем по Российской Федерации – 2,0%, в Сибирском федеральном округе – 1,6%, в Алтайском крае – 1,7%. Наибольший удельный вес данная товарная группа занимает в товарообороте Центрального федерального округа – 2,9%, наименьший – Кавказского федерального округа [7].

Регионы Сибирского федерального округа имеют разнообразные природно-климатические ресурсы для развития аквакультуры, однако программы по развитию отрасли в регионах нет, как нет и программы по межрегиональному сотрудничеству. А ведь создание фермерских хозяйств по развитию аквакультуры, производственно-сбытовых кооперативов по организации производства, переработки и реализации пресноводной рыбы и рыбных продуктов, способствовало бы созданию дополнительных рабочих мест в сельской местности, причем высокотехнологичных. В отчеты по развитию АПК СФО производство, переработка, потребление рыбы не включено вообще [8].

В настоящее время в Алтайском крае перспективными направлениями развития являются прудовое рыбоводство в сочетании с пастбищной аквакультурой. Крупными племенными рыбоводческими хозяйствами являются ОАО «Маяк» Павловского района и МУП «Бирюкса» Алтайского района, которые проводят необходимую работу по выращиванию качественного рыбопосадочного материала разводимых видов рыб. Для развития рыбоводства в крае необходима государственная поддержка не только на региональном, но и на муниципальном уровне:

– целесообразно создать в регионе отделение ассоциации «Государственно-кооперативное объединение рыбного хозяйства» (Росрыбхоз), которая занимается вопросами развития рыбоводства в России, так как профессионального регионального объединения рыбоводов в крае нет;

– для научного обеспечения рыбоводов необходимо сотрудничать с НП «Русский лосось», который развивает технологии рационального природопользования при ведении рыбоводства, ведения эко-туризма, рекреационной рыбной ловли;

– в направления государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей Алтайского края включить отдельным направлением поддержку рыбоводов;

– особое внимание уделить формированию инфраструктуры реализации живой и охлажденной рыбы из местных водоемов.

Развитие рыбоводства в регионе позволит значительно увеличить производство рыбы, сделать ее доступной для покупателей всех социальных групп, создаст дополнительные рабочие места в сельской местности, то есть будут соблюдаться основные постулаты инклюзивной экономики и устойчивые темпы роста производства и потребления жизненно важной белковой продукции.

Библиографический список

1. Медведев Д. Формула инклюзивного развития экономики Азиатско-Тихоокеанского региона. – URL: <http://bujet.ru/article/126201.php>.
2. Хаусманн Р. Инклюзивная экономика – URL: <http://inosmi.ru/world/20141110/224183372.html>
3. Дроздов О.А. Инклюзивный экономический рост – основа устойчивого экономического развития // Международный экономический симпозиум – 2015. – СПб.: Скифия-принт, 2015. – С. 272–273.
4. Россия испытывает дефицит основных продуктов питания. – URL: http://www.ng.ru/economics/2015-12-11/4_food.html.
5. Почему при росте улова потребление рыбы в России падает. – URL: <http://fishretail.ru/news/pochemu-pri-rostе-ulova-potreblenie-rybi-v-rossii-padaet-355611>
6. ФАО: Впервые в истории мировое потребление рыбы на душу населения превысило 20 кг в год – URL: http://soyanews.info/news/_fao.html
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 753–782.
8. Агропромышленный комплекс Сибирского федерального округа. 2010–2014: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю (Алтайкрайстат). – Барнаул, 2015. – 156 с.

© Д.В. Борисов, 2016

УДК 334.7.021

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КООПЕРАТИВА КАК ОСНОВЫ БИЗНЕСА НА СЕЛЕ

В.С. Вечканова

*ФГБОУ ВО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия»,
г. Ульяновск, Российская Федерация*

Малые формы хозяйствования всегда были основой бизнеса в агропромышленном комплексе. Специфика и значение производимых товаров и услуг в данном сегменте требует построения полноценной цепочки от подготовки производительной деятельности, включающей закупку сырья, оборудования и т.п., до сбыта уже готовой продукции. От успешного решения данного вопроса зависит поступление товаров платежеспособному населению, что благотворно влияет на получение прибыли предприятием и удовлетворение главной потребности людей в пище.

Качество питания и среды обитания во многом определяют качество и уровень жизни людей. В этом отношении сельское хозяйство не имеет конкурентов, и необходимо содействие государства в решении кооператорами таких проблем, как: увеличение издержек на передачу и обработку информации, замедление скорости принятия решений; необходимость поддержки внедрения нового высокопроизводительного и дорогостоящего оборудования; необходимость поддержки диверсификации деятельности, развития побочных производств, выпуска продукции и отходов производства [1, с. 8].

Сейчас в России уже имеются регионы, достигшие в развитии кооперативного движения больших успехов. Яркий тому пример – Липецкая область. В регионе функционирует Центр развития кооперации, действует Государственная программа развития кооперации на 2014–2020 годы. В настоящее время в регионе созданы практически все институты поддержки кооперации регионального уровня, прежде всего, это трехуровневая система управления кооперацией: «область-район-поселение». В каждом районе организованы координационные центры. Фонд поддержки кооперативов выдает среднесрочные займы до 3 млн руб. сроком до трех лет под 5% годовых. Центр развития кооперативов организует обучение их кадрового состава, осуществляет помощь по юридическим, финансовым, вопросам, предлагает типовые образцы необходимых первичных документов. Ревизионный союз «Липецкий» проводит ревизию и защиту имущественных интересов кооперативов. Новшеством в развитии кредитной кооперации станет участие Фонда поддержки кооперации, созданного в области, в деятельности наиболее крупных кредитных кооперативов в качестве ассоциированного члена. Это позволит увеличить их капитализацию, откроет для них доступ к льготным займам на пополнение фондов финансовой взаимопомощи, и, самое главное, станет первым шагом к созданию на территории области кооперативного банка.

Однако в области еще не решена проблема со сбытом готовой продукции, что пока затрудняет работу кооперативов.

Возрождается и постепенно набирает обороты система потребительской кооперации в Ульяновской области. На сегодняшний день в регионе зарегистрировано более 60 сельскохозяйственных подобных организаций. В рамках областной госпрограммы по развитию сельского хозяйства на 2014–2020 годы в Ульяновской области реализуется комплекс мер по поддержке

потребительской кооперации: потребительским обществам субсидируются процентные ставки по кредитам, первоначальные лизинговые платежи, возмещается часть затрат на приобретение техники и оборудования, реконструкцию и капитальный ремонт помещений.

На вопрос, каких успехов может достигнуть сельскохозяйственная кооперация, может ответить не только опыт отдельно взятого региона, но и отдельно взятый кооператив. Сельскохозяйственный производственный кооператив им. Н.К. Крупской является лидером кооперативного движения в целом в Ульяновской области. СПК им. Н.К. Крупской – мощное, многоотраслевое, динамично развивающееся предприятие, одно из крупнейших в Приволжском Федеральном округе. Входит в состав трехсот крупнейших хозяйств и в сотню ведущих производителей основных видов сельскохозяйственной продукции, а также – в сотню крупнейших производителей основных видов продукции, занимая 65 место по производству молока и 64 место по производству свинины. СПК им. Н.К. Крупской является одним из лучших сельскохозяйственных предприятий Мелекесского района и одним из лидеров сельскохозяйственной отрасли всей области.

В хозяйстве отлажена система сбыта собственной продукции. В СПК ставку делают на полный цикл: производство – переработка – продажа собственной продукции. Для этого построен убойный цех, маслозавод, пекарня. Сеть фирменных магазинов.

Если оценивать финансовую устойчивость СПК им. Н.К. Крупской, то можно отметить, что предприятие достаточно финансово устойчиво в настоящий момент, но рискует с годами финансовую устойчивость утратить. Необходимо контролировать дебиторскую задолженность и отпускать готовую продукцию на условиях предоплаты, что может увеличить долю денежных средств. Для сохранения финансовой устойчивости организации необходимо выявлять резервы по увеличению темпов накопления собственных источников, обеспечению материальных оборотных средств собственными источниками. Кроме того, необходимо находить наиболее оптимальное соотношение финансовых ресурсов, при котором организация, свободно маневрируя денежными средствами, способна путем эффективного их использования обеспечить бесперебойный процесс производства и реализации продукции.

Одним из способов увеличения темпов накопления собственных средств наряду с увеличением объемов производства, является повышение предприятия.

Основная сумма выручки предприятия приходится на выручку от реализации зерновых и зернобобовых культур. Предприятие увеличивает выручку путем повышения цен на свою продукцию, при этом незначительно увеличивая объемы продаж или вовсе их снижая. При необоснованном завышении цен годами сформированные и налаженные рынки сбыта могут быть потерянными предприятием. Сравнение показателей анализируемого хозяйства со средними показателями по отрасли производится с целью определения положения предприятия на рынке среди других предприятий той же отрасли или подотрасли. [2, с. 25] В настоящее время СПК им. Н.К. Крупской применяет цены, превышающие средние цены по региону. Предприятию не рекомендуется продолжать увеличивать выручку путем повышения цен на свою продукцию. Значительная разница между фактической и среднеотраслевой ценой оттолкнет покупателей, а так же улучшит положение конкурентов на рынке.

В цену продукции закладывается ее себестоимость и определенная сумма прибыли. У СПК им. Н.К. Крупской структура цен на свою продукцию отличается от структуры средних цен по Ульяновской области. В цене 1 ц зерна предприятия себестоимость занимает 60,07% против 97,54% в среднем по отрасли. Это объяснимо тем, что у предприятия себестоимость гораздо ниже средней. Однако, вместо того, чтоб закладывать прибыль в 2,46% от цены, как в среднем по области, предприятие закладывает почти 40%. В цене 1 ц молока у предприятия себестоимость занимает 79,84%, что на 5,09% меньше, чем в среднем по отрасли. И обратная тенденция в этом случае наблюдается по прибыли: на предприятии прибыль занимает удельный вес в 20,16%, что больше в среднем по области на 5,09%. Цена 1 ц мяса не только не содержит в себе прибыли, но и не покрывает всю себестоимость, как на предприятии, так и по области. Соотношение цены и себестоимости и в том, и в другом случае примерно одинаково.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что лидер кооперативного движения в настоящее время устанавливает цены примерно на том же уровне, что и в среднем по области, не стремясь завоевать и удержать рынки сбыта с помощью более низких цен, чем у конкурентов. При этом более низкий уровень себестоимости позволяет закладывать большую наценку в цены зерна и молока. Цены на мясную продукцию собственной переработки производственный кооператив устанавливает на уровне средних, так как повышение цен на нее оттолкнет покупателей к конкурентам, а снижение обеспечит еще большую убыточность продаж.

Рассмотрев успешную деятельность и высокие финансовые результаты крупнейшего кооператива Ульяновской области, с уверенностью можно сказать, что у кооперации есть будущее, и это действительно основа успешного бизнеса, который на селе более, чем возможен. Сельское хозяйство, уникальное по своей специфике, – это большая площадка для реализации и развития бизнес-идей. Системное развитие сельскохозяйственной кооперации в России имеет широ-

кую социально-экономическую базу, успешный исторический опыт и хорошие предпосылки развития. Перенимая опыт не только отдельных регионов, но и отдельных предприятий, успех кооперативного движения можно не только закрепить, но и приумножить, что решит не только микроэкономические проблемы, но и проблемы на макроуровне. К примеру, то же импортозамещение, которому уделяется в настоящее время большое внимание в рамках международных разногласий и санкций.

Библиографический список

1. Трескова Т.В. Финансирование сельскохозяйственных производственных кооперативов и оптимизация структуры капитала: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ульяновск, 2008. – 21 с.
2. Чжан В. Ценовая политика как элемент общей стратегии предприятия / Перспективы и темпы научного развития, 2012, №2. – 25–27 с.
3. Яшина М.Л. Углубление территориально-отраслевого разделения труда в скотоводстве Российской Федерации. – М.: Издательство ИП Насирдинова В.В., 2012. – 311 с.

© В.С. Вечканова, 2016

УДК 338.432(470.57)

РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ В РАЗВИТИИ АПК РЕГИОНА

Р.Р. Галиев

*ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет»,
г. Уфа, Российская Федерация*

До начала аграрной реформы одну треть валовой продукции сельского хозяйства Республики Башкортостан производили коллективные хозяйства. Нынче львиную долю продукции сельского хозяйства производят семейные хозяйства [1, с. 50].

Хозяйства населения прежде были представлены такими землепользователями, как граждане, имеющие личные подсобные хозяйства и служебные наделы. Нынче, по данным Росреестра, в их составе выделяются еще землепользователи, имеющие индивидуальные жилые дома, занимающиеся индивидуальным и коллективным садоводством, огородничеством, животноводством, сенокошением и выпасом скота.

Численность граждан, занимающихся сенокошением и выпасом скота, около 15,2 тыс. человек, что не превышает 1,1% всех хозяйств населения. На их долю приходится 80% угодий хозяйств населения или 19% угодий используемых в сельскохозяйственном производстве [2, с. 30].

С юридической точки зрения фермером является гражданин, зарегистрировавшийся в качестве индивидуального предпринимателя – главы крестьянского фермерского хозяйства. С экономической же точки зрения фермер – это лицо или группа лиц, преимущественно связанные семейными узами и занимающиеся предпринимательством в области сельского хозяйства [3, с. 95]. Граждане, занимающиеся сенокошением и выпасом скота на землях общего пользования, по экономической сути также являются фермерами, хоть и юридически не зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя – главы крестьянского фермерского хозяйства.

Таким образом, в настоящее время в аграрной экономике Республики Башкортостан задействованы пять тысяч юридически зарегистрированных фермеров, пятнадцать тысяч незарегистрированных фермеров. Общее количество фермеров превышает двадцать тысяч. У них в обороте находится 28% сельскохозяйственных угодий задействованных в производстве [4, с. 45].

Организации относятся к коллективным хозяйствам, а фермеры и приусадебные хозяйства к семейным. На рыночном сегменте сельскохозяйственной продукции семейные хозяйства лидируют по продукции огородничества (картофель и овощи), а также мясного скотоводства. Доля сегмента рынка по свекольной, зерновой и яичной продукции не доходит 20% (табл. 1).

Таблица 1
Доля рынка семейных хозяйств по основным видам сельскохозяйственной продукции*

Вид продукции	2000 г	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Картофель	93,8	92,9	85,2	97,1	91,7	95,0	95,2
Овощи	38,1	62,1	41,9	48,5	46,9	54,3	47,8
Скот и птица на убой (живой вес)	49,3	60,8	58,6	52,1	51,6	49,2	44,6
Молоко	24,3	41,0	36,0	34,9	35,0	36,8	40,0
Семена подсолнечника	3,2	17,0	12,5	14,6	10,8	12,3	14,4
Зерно (после доработки)	2,4	10,3	7,2	10,4	9,2	12,7	13,2

Продолжение таблицы 1

Вид продукции	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Сахарная свекла	2,2	12,0	9,8	9,9	11,3	17,5	9,7
Яйца	7,8	9,7	10,1	9,6	8,2	7,6	8,3

* Источник данных: результаты собственных расчетов по данным Госкомстата Республики Башкортостан

Рыночная ниша семейных хозяйств расширилась по овощной продукции с 38,1% до 47,8% и по молочной продукции с 24,3% до 40,0%. По свекольной и зерновой продукции также наблюдается увеличение доли рынка семейных хозяйств с 2–3% до 10–14%. Конъюнктура рынка картофеля, мяса и яиц в результате проводимых реформ существенных изменений не претерпела.

Как видно из результатов исследования, задумка инициаторов реформ по фермеризации сельского хозяйства отчасти свершилась. Доля семейных хозяйств на региональном рынке продовольствия существенно возросла. Приоритетными видами деятельности их являются овощеводство и мясное скотоводство. В то же время проблема продовольственного самообеспечения региона так и не решена. Объемы производства мяса, яиц и овощей в Республике Башкортостан недостаточны (табл. 2).

Таблица 2

Уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией Республики Башкортостан*

Вид продукции	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Картофель	47,4	123,4	83,8	117,5	106,1
Овощи	68,7	83,0	69,7	84,5	81,5
Мясо	88,7	74,3	72,1	73,9	79,8
Молоко	111,6	106,1	108,6	105,8	107,8
Яйца	92,1	90,9	88,7	86,2	81,6

* Источник данных [4, С. 89]

В последние годы уровень самообеспечения региона мясом не доходит 80%, овощами – 85%, яйцами – 90%. Хотя для их производства природно-климатические условия региона вполне пригодны.

Очевидно, одна лишь фермеризация сельского хозяйства продовольственную проблему решить не может [5, с. 116]. Видимо, требуется еще принять дополнительные меры государственного вмешательства в рыночную аграрную экономику по достижению продовольственного самообеспечения региона.

Во-первых, следовало бы активнее развивать в регионе сельскую инфраструктуру и общественные объединения производителей продовольствия. Развитие информационно-консультационных услуг является неременным условием высокопроизводительного и эффективного сельского хозяйства передовых стран, например, в Израиле.

Во-вторых, было бы целесообразно перенять положительный опыт по защите интересов сельскохозяйственных производителей, принятию действенных мер в части устойчивого развития сельских территорий. По имеющимся оценкам, в большинстве стран налоги составляют в сумме в среднем от 2,5 до 6,0% совокупных фермерских затрат [6, с. 167]. В Республике Башкортостан налоговую нагрузку сельскохозяйственных товаропроизводителей следовало бы снизить с 10–15% выручки до 3–5%.

В-третьих, соображения продовольственной безопасности, а также угроза избыточной миграции сельского населения в города заставляет государства субсидировать аграрный сектор за счет бюджета. Долю государственных субсидий в доходах фермеров России целесообразно было бы довести до уровня экономически развитых стран (до 30–50%).

В-четвертых, рынка продовольствия с чистой конкуренцией в мире, видимо, не существует [7, с. 206]. Более того, в последнее время государственный протекционизм на рынке продовольствия даже усиливается (запрет экспорта или импорта с ряда стран, использование экономических санкций и т.д.) [8, с. 27]. Очевидно, на мировом рынке конкурируют уже не фермеры разных стран, а национальные казначейства (бюджеты), объединенные в экономические блоки – как Соединенные Штаты Америки, Европейский Союз, страны ШОС и БРИКС и др.

В-пятых, государственное финансирование агропромышленного комплекса (314 млрд.) и военно-промышленного комплекса (2480 млрд.) целесообразно уравнивать [9, с. 8]. Продовольственная и военная безопасность – есть равноправные составные части национальной безопасности страны. По опыту развитых стран мира, в расходной части бюджета России уровень го-

споддержки АПК должен составить вместо 1,1% не менее 10% (для сравнения ВПК – 19,2%). Несвязанную поддержку сельских товаропроизводителей целесообразно довести до уровня развитых стран или 1000 долл. на гектар сельскохозяйственных угодий.

Библиографический список

1. Агропромышленный комплекс Республики Башкортостан [Текст]: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2007... 2010. – 78 с.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Республики Башкортостан за 1990...2015 год. [Текст] – Уфа: Государственный комитет Республики Башкортостан по земельным ресурсам и землеустройству, 1991...2016. – С. 30.
3. Недорезков, В.Д. Реформирование сельскохозяйственных предприятий в условиях рыночной экономики [Текст] / В.Д. Недорезков, Р.Н. Сайранов, А.А. Аскаров, Ф.Н. Гарипов. – Уфа, Башкирский ГАУ, 2001.
4. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан [Текст]: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2011... 2015. – 198 с.
5. Гусманов, У.Г. Оценка эффективности производства и использования кормовых культур в Республике Башкортостан [Текст] / У.Г. Гусманов, М.Т. Лукьянова // Вестник алтайской науки. 2015. №2 (24). С. 116–122.
6. Ahrens, H. Determinants of the world food crisis [Text] / H. Ahrens, D.D. Lukmanov // Состояние, проблемы и перспективы развития АПК. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГОУ ВПО Башкирский ГАУ. – Уфа, 2010. – С. 167–170.
7. Арасланбаев, Д.В. Необходимость государственной поддержки и регулирования аграрного производства в экономике России [Текст] / Д.В. Арасланбаев, И.И. Фазрахманов // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2011. Т. 4. №32-1. С. 206–208.
8. Лукманов, Д.Д. Рациональное использование земельных ресурсов аграрной сферы: вопросы теории и практики [Текст] / Д.Д. Лукманов // Аграрный вестник Урала. 2010. №3 (69). С. 27–29.
9. Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. №384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» [Текст] // Российская газета – Федеральный выпуск №6550 (278).

© Р.Р. Галиев, 2016

УДК 631.15

РОЛЬ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР УПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ АПК РОССИИ

О.В. Кирсанова

*ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики
и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

В современных условиях ускоренного развития процессов глобализации для регулирования агропромышленного комплекса страны необходимо более активное развитие сотрудничества между органами государственной власти и предпринимательскими структурами. Решать такие задачи целесообразно через негосударственные институты, занимающиеся вопросами АПК – отраслевые союзы и ассоциации, которые специализируются на конкретной сфере агропромышленного комплекса.

В условиях перехода к рыночной экономике у предпринимателей возникла необходимость объединения своих усилий, в результате чего количество союзов и ассоциаций начало резко увеличиваться. Так за годы рыночных реформ в России было зарегистрировано около двух тысяч объединений предпринимателей федерального, межрегионального и регионального уровней.

Согласно статье 16 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» союзы могут участвовать в формировании и реализации государственной аграрной политики: а именно в разработке проектов нормативных правовых актов, целевых программ, участвовать в обобщении и распространении достижений науки и техники, российского и иностранного опыта в сфере развития сельского хозяйства, вырабатывать рекомендации для органов государственной власти [1].

Основными задачами деятельности отраслевых союзов в сфере АПК являются:

- защита и представление экономических прав и интересов членов в органах государственной власти Российской Федерации, отраслевых органах агропромышленного комплекса на федеральном и региональном уровнях, органах местного самоуправления, а также в соответствующих международных организациях;
- продвижение интересов союза на законодательном и исполнительном уровне;
- участие в разработке основных направлений соответствующей отрасли АПК, консолидация усилий членов по их осуществлению;

- представление интересов своих членов по осуществлению деятельности в сферах социально-трудовых отношений, профессионального образования, охраны здоровья работников на производстве, содействия занятости населения, социального страхования и иной, направленной на решение социальных проблем;

- содействие созданию и совершенствованию единых программ сертификации и стандартизации различной продукции;

- участие в разработке и осуществлении специализированных программ и мероприятий по охране здоровья населения и улучшения качества продуктов питания;

- сбор, обработка и анализ информации по сегментам продовольственного рынка;

- доведение до участников актуальной информации о государственных программах, изменении законодательства, новых инструментах государственной поддержки;

- сотрудничество с зарубежными и международными организациями, объединениями, союзами;

- проведение ежегодных мероприятий, отраслевых выставок достижений, образовательных мероприятий.

Порядок взаимодействия отраслевых союзов и ассоциаций агропромышленного комплекса с Министерством сельского хозяйства РФ закреплен в Регламенте взаимодействия Министерства сельского хозяйства Российской Федерации с союзами (ассоциациями) сельскохозяйственных товаропроизводителей, утвержденном Министром сельского хозяйства РФ 24 декабря 2007 г. В соответствии с Регламентом, Минсельхоз России привлекает на добровольной основе союзы к участию в формировании и реализации государственной аграрной политики, а союзы вправе запрашивать в Министерстве сельского хозяйства РФ информацию по формированию и реализации государственной аграрной политики, формам взаимодействия с Минсельхозом России.

Однако существование данного Регламента ограничивает доступ небольших союзов и малых форм хозяйствования к вопросам формирования аграрной политики. Так что, согласно п. 1.4 Регламента в деятельности по формированию и реализации государственной аграрной политики могут участвовать только союзы (ассоциации), участники которых производят более чем 2/3 общего объема производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и оказывающие соответствующие услуги. Поэтому, существует риск, что мнение производителей сельскохозяйственной продукции, представляющих малый и средний бизнес, не будет учтено в процессе формирования и реализации соответствующей государственной политики.

Как показали исследования, во многих развитых странах параллельно с государственной системой в аграрном секторе функционирует хозяйственная вертикаль в виде отраслевых союзов, объединений, советов, кооперативов и других организаций, которую можно рассматривать как форму хозяйственного самоуправления коммерческих структур [2]. При этом выделяют общие направления создания хозяйственной иерархии:

- сочетаются отраслевые, межотраслевые и территориальные принципы построения хозяйственной структуры, главным образом на кооперативной основе;

- применяется в основном двухуровневая вертикальная структура;

- деятельность направлена, прежде всего, на сбыт продукции и регулирование цен;

- на общегосударственном уровне отраслевые союзы объединяются в межотраслевую организацию, которая отстаивает общие интересы фермеров в правительстве и парламенте;

- хозяйственные структуры в деятельности опираются на мощную поддержку политических партий;

- через отраслевые союзы идет распределение квот на производство нужной продукции и государственных субсидий;

- в некоторых странах в состав отраслевых союзов входят научно-исследовательские институты прикладного характера [3].

В нашей стране практически в каждом субъекте в сфере АПК функционирует до десяти отраслевых союзов и ассоциаций. Однако в настоящее время существующая система отраслевых союзов и ассоциаций не способна эффективно участвовать в управлении субъектами АПК. Среди основных проблемных мест в их работе можно выделить: недостаточную активность в процессе взаимодействия с органами государственной власти; дублирование выполняемых функций между существующими союзами; слабую связь со своими учредителями; низкий уровень выполнения возложенных на них функций; отсутствие четкого плана деятельности и тактики развития; финансовую слабость отраслевых союзов и др.

Одним из основных направлений усиления роли негосударственных структур в хозяйственно-экономическом управлении агропромышленным комплексом и совершенствования их функционирования может стать создание консолидирующей саморегулируемой организации «АПКСоюз» (далее Союз), которая будет координировать и возглавлять работу союзов (ассоциаций), представляющих интересы всех отраслей АПК [4]. «АПКСоюз» – это до-

бровольно созданная некоммерческая организация, объединяющая представителей всех отраслей агропромышленного комплекса в целях координации деятельности ее членов, представления их общих интересов в государственных и муниципальных органах власти, общественных и международных организациях, в иных структурах для достижения общественно полезных целей и балансе интересов общества, власти и бизнеса. Для эффективной роли саморегулируемых организаций (союзов, ассоциаций) Союз проводит их консолидацию, образовав вертикальную структуру с региональными и муниципальными представительствами.

Основным преимуществом предлагаемой организованной структуры является то, что, с одной стороны, «АПКСоюз» фактически берет на себя часть функций государственного регулирования, но, в то же время, его деятельность не противоречит нормативам, созданным государством, и одновременно позволяет заниматься хозяйственно-экономическим регулированием.

Необходимо отметить, что взаимоотношения «АПКСоюз» с органами государственной власти и их структурными подразделениями должно строиться посредством развития как вертикальных, так и горизонтальных правоотношений на основе Регламентов взаимодействия министерств и ведомств с союзами (ассоциациями) предпринимательских структур.

Усиление роли негосударственных органов управления в хозяйственно-экономической деятельности АПК может способствовать совершенствованию системы управления агропромышленным комплексом, повышению эффективности и конкурентоспособности всех отраслей АПК страны.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» / [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://base.garant.ru/12151309/#block_16#ixzz4IQ1sCSIJ
2. Кирсанова, О. В. Обзор зарубежного опыта создания и функционирования сельхозпотребкооперативов // Пища. Экология. Качество : труды XIII междунар. науч.-практ. конф., 18–19 марта 2016 г. – Красноярск, 2016. – Т. 2. – С. 40–45.
3. Баклажаненко Г. Формирование хозяйственной вертикали управления АПК России необходимо // АПК: экономика, управление. – 2012. – №8. – С. 33–38.
4. Модель структуры управления АПК России в условиях глобальных процессов / О.И. Павлушкина, О.В. Кирсанова, А.Е. Черная, Н.Л. Татаренко // Вестн. Гос. аграр. ун-та Сев. Зауралья. – 2015. – №3 (30). – С. 145–151.

© О.В. Кирсанова, 2016

УДК 631.16:658.148:637.146.4

РАЗВИТИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МОЛОЧНОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

А.А. Ковалев

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»,
г. Барнаул, Российская Федерация*

Алтайский край традиционно является основным производителем сырьевого молока в СФО. Вместе с тем, с 2009 г. отмечается отрицательная динамика: поголовье коров в 2015 г. сократилось на 7% при росте продуктивности (табл. 1).

Показатели производства молока в Алтайском крае [4]

Таблица 1

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2009 г. %
Поголовье коров в хозяйствах всех категорий, тыс. голов	385,3	386,3	386,7	375,4	369,7	364,9	361,5	93
Молочная продуктивность коров, кг/гол	3 323	3734	3941	3943	3762	4222	4527	136

Такая тенденция объясняется ростом продуктивности коров в хозяйствах населения и его преобладанием в структуре производства сырьевого молока по категориям хозяйств, том числе по численности поголовья коров. Основная причина удорожания сырьевого молока – сокращение численности поголовья коров в сельскохозяйственных организациях, росте цены на зерно и корм. Динамика закупочных цен на сырьевое молоко в Алтайском крае повторяет тенденцию по РФ, при этом традиционно наблюдается сезонность снижения закупочных цен в летние месяцы и удорожание в зимние.

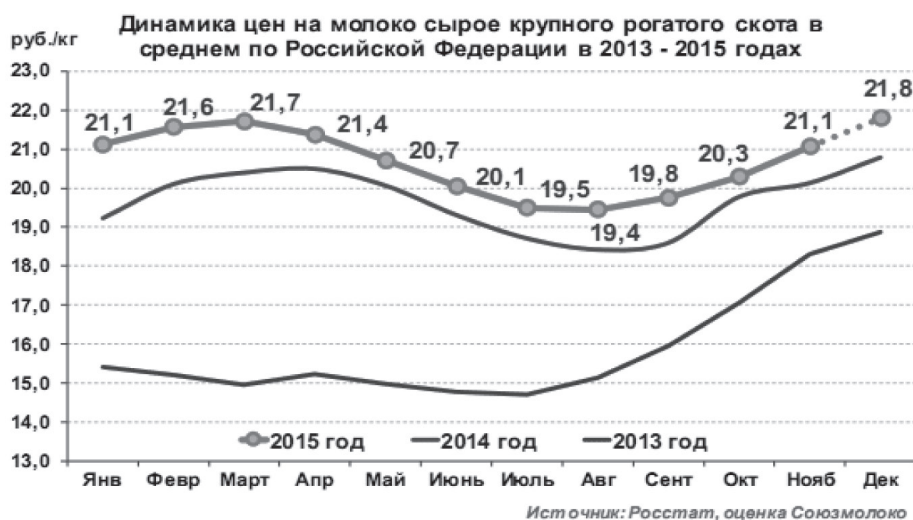

Рис. 1. Динамика цен на сырьевое молоко [5]

В условиях конкурентной борьбы за рынки сбыта продукции возрастает значение не только увеличения объема производства, но и повышения качества продукции на всех этапах производственного процесса, ассортимента выпускаемой продукции, удовлетворяющей спрос потребителей. В 2015 г. общий объем закупок товарного молока снизился к уровню 2011 г. на 52,6 тыс. тонн (96,3%). Более 144,4 тыс. тонн (2015 г.) завозится молока из сопредельных регионов, причем резко возрос импорт молока (более, чем в 3,5 раза) за 2014–2015 гг. при сокращении экспорта (22,3 тыс. тонн), что на 36,1% ниже уровня 2014 г. или 2,9% от всего реализованного объема [2, 5].

С целью удержания доли рынка и возможности локального развития молокоперерабатывающие предприятия края интегрированы с 22 сельхозпредприятиями, посевные площади составляют 77,6 тыс. га, поголовье кр. рог. скота 51,3 тыс. голов, в том числе 18,1 тыс. голов коров. При этом валовой надой составил 81,1 тыс. тонн или 5,7 % общего объема производства молока всеми категориями хозяйств региона [4, 5].

Прим. этому, средние надои на 1 корову в целом в Алтайском крае составили 4527 кг на одну корову, в сельхозпредприятиях, интегрированных с молокоперерабатывающими предприятиями – 4636 кг на одну корову. [1, 3] (табл. 2).

Таблица 2

Уровень интеграции в молочном продуктовом подкомплексе [6]

Показатели	Поголовье скота всего, тыс. голов		Надои на 1 корову, кг		Валовой надой, тыс. тонн
	КРС	в т.ч. коров	2015 г.	2015 г.	2015 г. % к 2014 г.
В целом по краю	817,3	352,9	4527	1414,9	100,0
Сельхозпредприятия, интегрированные с молокоперерабатывающими предприятиями	51,3	18,1	4636	81,1	106,3
Доля интегрированных предприятий с молокоперерабатывающими в общем объеме, %	6,3	5,1	–	5,7	–

Прирост мощности на 73 тыс. тонн в год произошел за счет реализации ряда инвестиционных проектов. В 2015 г. предприятия Алтайского края провели ряд реконструкций и модернизаций. Так, «Рубцовский молочный завод» (филиал АО «Вимм-Билль-Данн»), увеличил мощность по переработке сырого молока с 500 тонн до 700 тонн в сутки и переработки сырой сыворотки с 600 тонн до 900 тонн в день. Таким образом, объем производства сыра возрос до 70 тыс. тонн (на 45,6%) и сухой сыворотки до 38 тыс. тонн (на 58,3%). Значительный объем средств на модернизацию производства и совершенствования технологии направляют ООО «Столица молока», ГК «Киприно», ООО «Алтайская Буренка», ООО «Усть-Калманский МСЗ» и т.д.

Кроме этого, в 2015 г. получили развитие малые предприятия по переработке молока. Данные заводы позволят обеспечить население и организации социальной сферы районов продукцией из сырья, производимого в районе. В 2015 г. запущен модульный мини-завод по переработке молока ООО «Красногорье» в Красногорском районе, который выпускает цельномолочную продукцию, творог, мягкий сыр. В крае существует 8 мини-производств, кроме этого в 16 муниципальных районах 17 предпринимателей изъявили желание организовать переработку молока.

Таким образом, интеграционные процессы в молочном подкомплексе имеют положительный социально-экономический эффект: молокоперерабатывающими предприятиями края в 2015 г. реализовано 27 проектов по реконструкции и модернизации действующих производств; сумма инвестиций составила 692,4 млн. рублей, создано 23 рабочих места [6].

Библиографический список

1. Ковалева И.В., Рожкова Д.В., Ковалев А.А. Функционирование локального рынка молочной продукции в системе АПК региона: тенденции и перспективы развития (монография) / И.В. Ковалева, Д.В. Рожкова, А.А. Ковалев. Изд-во: ООО «Концепт». 2016. – 108 с.
2. <http://www.gks.ru>
3. <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst01/DBInet.cgi>
4. <http://www.altagro22.ru/apk/zhivotnovodstvo/>
5. <http://csh.sibagro.ru/consultation/krupnyy-rogatyy-skot-molochnykh-porod/rezultaty-bonitirovki-krupnogo-rogatogo-skota-molochnykh-porod-v-altayskom-krae-za-2015-god/>
6. http://www.url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=6&ved=0ahUKEwjGuLbQ1JjOAhWJ_ywKHdE4AhYQFgg_MAU&url=http%3A%2F%2Fffprom

© А.А. Ковалев, 2016

УДК 631

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Н.П. Литвинова

*ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
Новосибирский филиал, г. Новосибирск, Российская Федерация*

Социальная ответственность бизнеса – это добровольный вклад бизнеса в развитие общества в социальной, экономической и экологической сферах, связанный напрямую с основной деятельностью компаний и выходящий за рамки определенного законом минимума. Предполагается, что организации добровольно принимают дополнительные меры для повышения качества жизни работников и их семей, а также местного сообщества и общества в целом. В конечном итоге это затрагивает область милосердия, человеколюбия и сострадания.

В чем заключается социальная ответственность бизнеса в действительности? Кроме того, что каждый предприниматель полностью отвечает за развитие собственного дела, он еще должен способствовать развитию общества, в котором живет. И эти обязательства имеют многоуровневый характер. Основной уровень отвечает за выполнение наиболее значимых задач, таких как своевременная выплата заработной платы работникам, выплата налогов, сборов и т.п. Второй уровень занимает ответственность предпринимателя за здоровье и жизни сотрудников, а также создание им необходимых условий труда, развитие социальной сферы, профилактика здоровья. И наивысший уровень – это благотворительность.

Поэтому, говоря о социальной ответственности бизнеса мы должны четко понимать, что это понятие находится не в правовом поле, потому что это не правило, а этический принцип, который должен быть задействован в процессе принятия решения, когда из нескольких вариантов или альтернатив достижения своих целей бизнесменом принимается такое решение, в основе которого лежит принцип долженствования. Это скорее внутренний принцип, то есть внутреннее убеждение, которое человек сформулировал для себя и которым руководствуется в течение всей своей жизни. И основывается оно, прежде всего, на моральных нормах и ценностях, приобретенных в процессе социализации.

Всем хорошо знакома теория Дарвина о естественном отборе, но мало кто знает совершенно противоположную точку зрения этого ученого, касающейся выживания не отдельных животных, а их видов. По этому поводу Дарвин писал, что в самой природе, мы видим рядом со взаимной борьбой другой разряд факторов, имеющих совершенно другой смысл: это факты взаимной поддержки внутри самого вида. И эти факты даже важнее первых, потому что они необходимы для сохранения вида и его развития.

Инстинкт взаимопомощи, необходимый для сохранения и развития каждого вида, Дарвин назвал постоянно присущим инстинктом, который всегда в действии у всех общительных жи-

вотных, в том числе, конечно, и у человека. Проявившись в самом начале развития животного мира, этот инстинкт так же глубоко заложен во всех животных, низших и высших, как и материнский инстинкт. Дарвин поэтому был совершенно прав, утверждая, что инстинкт «взаимной симпатии» более непрерывно проявляется у общительных животных, чем чисто эгоистический инстинкт личного самосохранения. Он видел в нем, как известно, зачатки нравственной совести, что очень важно для современного человечества при осмыслении выбора пути его развития [1].

Отождествление интересов отдельной особи с интересами своей группы, а иногда даже и самопожертвование ради группы, растут по мере перехода от низших представителей каждого класса к высшим. По мере того, как мы ближе знакомимся с первобытным человеком, мы все более и более убеждаемся, что из жизни животных, с которыми он жил в тесном общении, он получал первые уроки смелой защиты сородичей, самопожертвования на пользу своей группы и пользы общительности вообще.

Есть поступки, безусловно, необходимые, которые совершаются личностью в ее собственном интересе, как и всякий поступок самосохранения. Но наряду с такими поступками есть и другие поступки, не имеющие характера взаимности. Тот, кто совершает такие поступки, дает свои силы, свою энергию, свой энтузиазм, ничего не ожидая в ответ, не ожидая никакой оплаты. Если взглянуть на природу или изучить прошлое человеческого рода то можно убедиться, что это правда. Когда человек по какой-нибудь причине колеблется, как ему поступить в каком-нибудь случае, этика приходит к нему на помощь и указывает ему, как он сам желал бы, чтобы с ним поступили в подобном случае. Взаимопомощь, Справедливость, Нравственность – таковы последовательные шаги восходящего ряда настроений, которые мы познаем при изучении животного мира и человека. Причем первый из них, инстинкт Взаимной помощи, очевидно, сильнее всех, и лежит в основе двух последующих.

Подобно потребности в пище, убежище и сне, эти три инстинкта представляют инстинкты самосохранения. Конечно, по временам они могут ослабевать под влиянием некоторых условий, и мы знаем много случаев, где в силу той или другой причины происходит ослабление этих инстинктов в той или другой группе животных или в том или другом человеческом обществе. Но тогда эта группа неизбежно терпит поражение в борьбе за существование: она идет к упадку. И если эта группа не вернется к этим условиям, необходимым для выживания и прогрессивного развития, то она, будь это племя или вид, вымирает и исчезает. Поскольку она не выполнила необходимого условия прогрессивного развития, она неизбежно идет к упадку и исчезновению [1]. Придавая такое значение общественному инстинкту, мы возвращаемся к тому, что уже давно понял основатель индуктивной науки Бэкон, писавший в своем знаменитом сочинении «Великое возрождение науки»: «Все существа имеют инстинкт к двоякого рода благам: одни из них для самого существа, а другие – поскольку оно составляет часть какого-нибудь большого целого; и этот последний инстинкт более ценен и более силен, чем первый, так как он содействует сохранению более объемлющего» [2, с. 54].

Итак, можно сделать вывод, что Взаимная помощь внутри вида является, главным фактором его развития. Хорошо известен такой исторический факт: родоначальник сельской кредитной кооперации Ф. Райффайзен, создавая свои первые кредитные товарищества главной целью ставил не столько материальную, сколько моральную пользу для селян, объединяющихся в такие сообщества. И, написав впоследствии книгу под названием «Кредитные товарищества, как средства против нищеты», он четко прописал в ней принципы, благодаря которым члены этого сообщества смогут постепенно изменяя свои внутренние устремления, заботясь не только о себе, но и о людях, которые живут рядом с ними.

Как и в любом другом государстве социальная ответственность бизнеса в России пытается найти своеобразную форму взаимодействия между субъектами предпринимательства и более «слабыми» слоями населения. Проблема социальной ответственности бизнес в России особенно актуальна, поскольку у нас весьма своеобразно прошел процесс первоначального накопления капитала. В западных странах связь между бизнесом и его социальной ответственностью была создана самим социумом. В России же эти два понятия начали связывать друг с другом по инициативе крупных отечественных компаний по причине неоднозначного отношения членов общества к появлению у некоторых фирм крупных капиталов и приватизации объектов государственного имущества, а также полное отсутствие связи между увеличением прибыльности компаний и повышением уровня социальной ответственности в бизнесе. Со временем любая компания достигает в своем развитии определенного этапа, когда она начинает задумываться не только о своей прибыли, но и о том, какую роль в обществе она играет [3].

«Хочешь изменить мир – начни с себя!», справедливо говорил Махатма Ганди. Общечеловеческие ценности, направленные на материальные блага приводят к торжеству потребительства, что в свою очередь, ведет в деградации общества, поскольку в основе потребительства лежит принцип – чем больше себе, тем меньше другим. А для того, чтобы вернуться к правильной установке развивающегося общества необходимо поменять эту нарушенную пропорцию на

противоположную – чем меньше себе, тем больше другим. И структура социальной ответственности будет выглядеть таким образом. В ее основе лежит социальная ответственность личности, затем идет социальная ответственность бизнеса, затем – социальная ответственность государства и завершает этот процесс социальная ответственность общества. Поскольку нам необходимо формировать новый тип общества, в основе которого лежит добро и честность, то для этого необходимо принципиальное изменение мышления самих людей, составляющих это общество.

Хочется надеяться, что человечество, наконец-то, осознает свою грандиозную ответственность перед грядущими поколениями, и, следуя истинному предназначению *Ното sapiens* (человека-разумного), сумеет правильно распорядиться своим будущим. Надо помнить, что чем выше положение человека в обществе, тем больше его ответственность перед этим обществом. Ибо древняя мудрость гласит, "...кому больше дано, с того больше спросится"...

Библиографический список

1. Кропоткин П.А. Этика. – М.: Политиздат, 1991. – 496 с.
2. Макконнэл К., Брю С. Экономикс. – М.: Республика, 1992. Т. 1. – 287 с.
3. <http://www.yandex.ru/nangs.org/ipinform.ru>

© Н.П. Литвинова, 2016

УДК 334.735

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ КООПЕРАТИВ – ОСНОВА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

И.В. Павленко

*ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет»,
г. Саратов, Российская Федерация*

Агропродовольственный рынок Поволжья как базовый элемент обеспечения продовольственной безопасности страны демонстрирует в последние годы довольно устойчивый рост, но темпы этого роста сдерживаются низким уровнем платежеспособного спроса населения, ограниченностью ассортимента производимой сельскохозяйственной продукции, неэффективностью системы связей и взаимодействия между производителями, переработчиками и потребителями сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [1, с. 20].

Отличительной чертой рыночной экономики является многообразие форм собственности (частной, коллективной, государственной, муниципальной). При этом особой организационно-экономической формой выступают кооперативы, представляющие собой общества и объединения, деятельность которых направлена на оказание помощи членам кооператива. Кооперация позволяет консолидировать интересы разрозненных хозяйствующих субъектов, благодаря чему достаточно большое количество вопросов, связанных с хозяйственной деятельностью его членов (недостаток финансирования, нехватка оборотных средств, сложности со сбытом продукции) решается в самостоятельном режиме, без активного участия государства, что подтверждается опытом работы сельскохозяйственного производственного кооператива СПК СХА «Дружба» [2, с. 21].

Сельскохозяйственный производственный кооператив Сельскохозяйственная артель «Дружба», расположенный в Базарно-Карабулакском районе Саратовской области, был создан в результате реорганизации на базе колхоза «Дружба» в 1998 году. Решением общего собрания было установлено, что имущество хозяйства принадлежит его членам на праве общей (коллективной) совместной и на праве коллективной долевой собственности. В артели 2 бригады, производственные центры первой бригады находятся в с. Казанла, второй в с. Н. Жуковка (в 4 км на северо-восток от с. Казанла). Дороги внутри хозяйства грунтовые, улучшенные. Сообщение с районным центром и железнодорожной станцией автомобильное.

Хозяйство, образованное гражданами на добровольной основе для совместного ведения сельскохозяйственного производства путем объединения его членами имущества и личного трудового участия, является коллективным предприятием, действует в условиях полной самостоятельности и самоуправления согласно уставу, принятому собранием его членов. Основными видами деятельности являются: выращивание зерновых и зернобобовых культур, разведение крупного рогатого скота, разведение овец и коз.

Для сельскохозяйственного предприятия первоочередное значение имеют земельные ресурсы, поскольку земля выступает в качестве главного средства производства, является основой производственной деятельности и важнейшим условием существования сельского населения. Структуры земельных угодий СПК СХА «Дружба» свидетельствует, что общая земельная площадь хозяйства в течение анализируемого периода с 2011 по 2015 гг. не изменилась и составляет 7365 га. Анализ структуры площади сельскохозяйственных угодий раскрыл, что 63% приходит-

ся на пашню, удельный вес пастбищ – 34%, следовательно, в хозяйстве развито как производство продукции растениеводства, так и животноводства.

Структура реализации продукции и цифровые данные табл. 1, раскрывают, что за 2013–2015 гг. объем выручки увеличился на 26%. Основной причиной этого является рост объемов продаж пшеницы: с 2990 до 9313 тыс. руб. или в 3,1 раз за исследуемый период.

Таблица 1

Структура реализованной продукции в СПК СХА «Дружба»
Базарно-Карабулакского района Саратовской области

Вид продукции	2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Зерновые и зернобобовые	6032	18,1	16510	39,1	11736	28,0
Пшеница	2990	9,0	15766	37,3	9313	22,3
Рожь	1024	3,1	–	–	–	–
Просо	274	0,8	–	–	–	–
Гречиха	–	–	106	0,3	–	–
Ячмень	1432	4,3	531	1,3	1878	4,5
Овес	312	0,9	107	0,3	529	1,3
Подсолнечник	10866	32,6	8268	19,6	6750	16,1
Прочая продукция растениеводства	83	0,2	97	0,2	148	0,4
Итого по растениеводству:	16981	51,0	24875	58,8	18634	44,5
КРС в живой массе	3092	9,3	3390	8,0	12177	29,1
Свиньи	4229	12,7	3141	7,4	1461	3,5
Овцы и козы	2	0,0	50	0,1	129	0,3
Лошади	118	0,4	211	0,5	551	1,3
Молоко цельное	8663	26,0	10298	24,4	8570	20,5
Продукция животноводства, реализованная в переработанном виде	211	0,6	319	0,8	326	0,8
Прочая продукция животноводства	1	0,0	–	–	–	–
Итого по животноводству:	16316	49,0	17409	41,2	23214	55,5
Итого по хозяйству	33297	100,0	42284	100,0	41848	100,0

Финансово-экономический анализ показал, что за 2013–2015 гг. в СПК СХА «Дружба» выручка от продаж увеличилась на 8208 тыс. руб. или 24%; себестоимость продаж повысилась на 9244 тыс. руб. или 33%, что привело к уменьшению прибыли от продаж на 1036 тыс. руб. или на 16%. При этом за счет роста среднегодовой стоимости основных средств на 10724 тыс. руб. или на 15% и сокращения среднегодовой численности работников на 14% фондовооруженность выросла на 294 тыс. руб./чел. или на 34%, а энерговооруженность труда – на 19,2 л.с./чел. или на 28%.

Бухгалтерский баланс рассматриваемого предприятия за исследуемый период является абсолютно ликвидным, поскольку выполняются все условия, что свидетельствует о финансовой устойчивости и платежеспособности. Коэффициент «критической оценки» (L) – показывает, какая часть краткосрочных обязательств может быть немедленно погашена за счет денежных средств, средств в краткосрочных ценных бумагах, а также поступлений по расчетам, т.е. какая часть текущих обязательств может быть погашена за счет ожидаемых поступлений от разных дебиторов.

Допустимое значение – L больше или равно от 0,7 до 0,8. Оптимальное значение – $L = 1$. В СПК СХА «Дружба» в 2015 году $L = 78,50$, что гораздо выше оптимального значения, а, следовательно, предприятию просто необходимо вкладывать свободные денежные средства в расширения производства или в альтернативные источники для получения дополнительного дохода.

Проделанные расчеты свидетельствуют, что на протяжении 2013–2015 гг. СПК СХА «Дружба» является финансово-устойчивым предприятием, практически не имеющим долговых обязательств. В 2015г. коэффициент покрытия долгов собственным капиталом (коэффициент платежеспособности) составил 423,30. Расчетные данные свидетельствуют, что рентабельность собственного капитала опустилась с 14,63 до 5,30% за счет роста себестоимости продукции и уменьшения прибыли от продаж. Поэтому хозяйству необходимо продолжить наращивание оборота при одновременной оптимизации капитала с целью увеличения доходности операционного капитала. Коэффициент оборачиваемости капитала увеличился с 0,50 до 0,57 и позволил нарастить интенсивность его использования и деловую активность предприятия. При этом видим, что мультипликатор капитала высокий (близок к единице) и показывает политику самофинансирования средств, а, следовательно, низкий уровень степени финансового риска предприятия.

Нами была проведена оценка вероятности банкротства СПК СХА «Дружба» Базарно-Карабулакского района Саратовской области по пятифакторной модели Альтмана за 2013–2015 гг. Полученное значение Z за период исследуемый период гораздо выше установленного норматива. Однако, значение показателя уменьшилось со 196,23 до 179,51 или на 8,5%. Таким образом, по результатам расчетов СПК СХА «Дружба» попало в третью зону по модели Альтмана и на данный момент считается предприятием стабильным и финансово-устойчивым.

Важной задачей анализа хозяйственной деятельности является выявление и подсчет резервов увеличения объема производства продукции, выручки от ее продажи и в конечном итоге прибыли. Наши расчеты показали (таблица 2), что за счет внесения минеральных удобрений, ликвидации потерь при уборке урожая, посева кондиционными семенами СПК СХА «Дружба» может дополнительно получить 12182 ц зерновой продукции и при ее реализации (цена реализации в 2015 г. составила 0,802 тыс. руб./ц) увеличить выручку на 9770 тыс. руб.

Таблица 2

Обобщение резервов увеличения производства зерна в СПК СХА «Дружба»
Базарно-Карабулакского района Саратовской области

Источник резервов	Дополнительная продукция, ц			Стоимость полученной продукции, тыс. руб.
	Всего зерновые	в том числе		
		озимые	яровые	
Внесение удобрений	9428	6708	2720	7561
Ликвидация потерь при уборке урожая	2662	2080	582	2135
Посев кондиционными семенами	92	68	24	74
Итого	12182	8856	3326	9770

Таким образом, проведенные исследования выявили, что кооперативная форма хозяйствования является востребованной и конкурентоспособной. Наличие четкого консолидированного интереса у членов кооператива, позволяет организовать производственную деятельность на высоком материально-техническом уровне, перераспределить денежные потоки и достичь многих материальных и нематериальных целей [3, с. 492]. А это в свою очередь гарантирует стабильность, финансовую устойчивость и обеспечивает уверенность товаропроизводителей в завтрашнем дне.

Библиографический список

1. Алешина Е.А., Сердобинцев Д.В., Пшенцова А.И., Рыжков И.В. Современные процессы агропромышленной интеграции в направлении кластеризации на основе частно-государственного партнерства // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2014. – №2. – С. 20–24.
2. Белокопытова Л.Е., Павленко И.В. Совершенствование форм взаимодействия субъектов агропродовольственного рынка // Экономика. – 2015. – №7. – С. 21–25.
3. Кудряшова Е.В., Павленко И.В. Механизм совершенствования межотраслевых отношений в агропромышленном комплексе // Современные. – 2014. – №6. – С. 492–498.

© И.В. Павленко, 2016

УДК 332.14

УЧАСТИЕ АГРОБИЗНЕСА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Ю.Г. Полулях, Л.Ю. Ададимова

ФГБНУ ФАНО «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации АПК», г. Саратов, Российская Федерация

Т.М. Ойдул

*ФГБНУ «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов»
СО РАН, Республика Тыва, г. Кызыл, Российская Федерация*

Разработчики программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 года» констатируют, что сельское хозяйство по-прежнему является основной сферой приложения труда сельских жителей, и что сельскую экономику можно называть многоотраслевой. То есть можно утверждать, что ведущая роль при распределении бюджетных

субсидий, направляемых на улучшение жилищных условий граждан, в том числе молодых семей и молодых специалистов, должна принадлежать сельскохозяйственным товаропроизводителям и одновременно работодателям, заключающим контракты с получателями социальных выплат на эти цели. На этом основании они должны иметь право на приобретение функций главных распорядителей субсидий на сельских территориях, участвовать непосредственно в строительстве или приобретении жилья, вносить за своих работников полностью или частично их доли в размере 30% стоимости жилых помещений.

Следует иметь в виду, что программа «Устойчивое развитие сельских территорий» в целом, а ее часть, связанная с улучшением жилищных условий, в особенности, направлена на удержание трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. Не случайно, поэтому работники сельского хозяйства (агропромышленного комплекса) при получении социальных выплат имеют право первой очереди в соответствии с Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов.

В качестве одного из важнейших аспектов обоснования необходимости переадресации жилищных субсидий в пользу сельхозтоваропроизводителей следует назвать то, что именно агробизнес, в основном, ответственен за продовольственную безопасность страны. Эта его роль существенно возрастает в условиях ускорения процесса импортозамещения, вызванного введением эмбарго на ввоз продовольствия из некоторых стран. В этих условиях необходимо активизировать процесс реализации мероприятий программы «Устойчивое развитие сельских территорий», прежде всего, в части улучшения жилищных условий, особенно с целью закрепления молодежи в сельской местности и привлечения в аграрную сферу молодых специалистов.

Современное состояние реализации этой меры, мягко говоря, не вызывает оптимизма. Анализ показывает, что в результате реализации прежней программы (Социальное развитие села в Саратовской области до 2013 года) в период с 2003 по 2011 гг. (9 лет) построено (приобретено) 283 тыс. м² жилья, а за предстоящие 7 лет (2014–2020) планируется построить и ввести 270 тыс. м². Как видно, явного прогресса не наблюдается. За указанный предшествующий период жилищные условия улучшили 3,2 тыс. сельских семей и 680 молодых специалистов, из которых только 47% составляют работники АПК. По состоянию на начало 2013 года на учет нуждающихся в жилых помещениях состояло 34,1 тыс. семей, т.е. на порядок больше, чем улучшивших свои условия. Причем на учете состояло, только 3,4% от общего числа семей, проживающих в сельской местности.

Анализ показывает, что число заявок от районов далеко не всегда соответствует численности населения, числу населенных пунктов, обеспеченности населения жилыми помещениями. В связи с этим, интересно сопоставление пары соседних районов – Вольского и Воскресенского. В первом из них число семей оказалось почти максимальным в Саратовской области – 2488 (больше только в Энгельском районе), а в другом – минимальным – всего 17 или почти в 150 раз меньше. Но численность населения в этом районе меньше только в 7,6 раза, число населенных пунктов – в 2,1 раза, обеспеченность населения жилой площадью – в 1,5 раза.

Такие ситуации, нередко, возникают не на объективной основе, а по сугубо субъективным причинам, связанным с различиями в информированности населения, активности и профессионализме работников органов управления региона и администраций муниципальных районов и образований. Это дает основания для корректировки механизма распределения бюджетных средств и возложения на сельскохозяйственных товаропроизводителей функций оператора-исполнителя мероприятий программы «Устойчивое развитие сельских территорий» по улучшению жилищных условий работников сельского хозяйства (граждан, молодых семей и молодых специалистов).

Важнейшим критерием распределения бюджетных средств на улучшение жилищных условий в сельской местности должен служить непосредственно сам показатель обеспеченности населения общей жилой площадью. Но распределение средств, учитывая наши прежние разработки [1...3], должно осуществляться с помощью двух нормативов: численность сельского населения, скорректированная на коэффициент обеспеченности жильем, и число населенных пунктов. Тем не менее, признавая, что семьи, состоящие на учете, так или иначе участвуют в реализации мероприятий программы, этот показатель тоже нужно использовать при распределении средств, но только на правах одного из трех критериев в качестве дополнения к двум названным выше. Как один из вариантов, его можно применить вместо числа населенных пунктов, то есть в качестве второго критерия в двухкритериальной модели.

Передача субсидий на улучшение жилищных условий граждан, молодых семей и молодых специалистов сельхозтоваропроизводителям может серьезным образом изменить сложив-

шуюся ситуацию с их кадровой обеспеченностью и позволит существенно упростить, ускорить и удешевить строительство жилья.

Требуется обсуждения и процесс распределения средств на реализацию проектов социально-инженерного обустройства населенных пунктов, расположенных в сельской местности. Речь идет о развитии сети: общеобразовательных учреждений, фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики, плоскостных спортивных сооружений, учреждений культурно-досугового типа, а также о развитии газификации и водоснабжения. Эти объекты находятся за пределами сферы деятельности сельхозтоваропроизводителей, но в области их интересов, как способствующие повышению качества труда – одного из важнейших факторов производства. С точки зрения сельского хозяйства важно, чтобы работники сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальные предприниматели и члены их семей имели надежный доступ к этим объектам и получали соответствующие качественные услуги. Поэтому сельхозтоваропроизводители должны и могут принимать участие в реализации этих проектов и оказывать влияние на процесс распределения средств, возлагая на себя определенную ответственность за состояние и развитие социальной сферы села.

Следует заметить, что и в этой части программы «Устойчивое развитие сельских территорий» имеются недостатки механизмов распределения бюджетных средств. Например, можно предъявить претензии к основному критерию распределения – численности населения. Его главным недостатком является то, что, как уже неоднократно указывалось, все стандарты (нормативы) связаны с функционированием этих объектов, как правило, устанавливаются на 1 тысячу или на 10 тысяч человек, тогда как в подавляющем большинстве сельских населенных пунктов, например Саратовской области, не насчитывается даже 1 тысячи жителей. В среднем в одном населенном пункте проживает менее 500 человек, но они, как и другие граждане страны, должны иметь доступ к благам, представляемым объектами социальной сферы. В связи с этим к распределению средств между районами необходимо привлекать какой-либо дополнительный критерий, т.е. применять два критерия [2, 3]. В частности, наряду с численностью населения, можно использовать другие специфические для объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры критерии.

Важно подчеркнуть, что, как показали наши предыдущие исследования, в том числе и в социальной сфере [4, 5], применение метода двух нормативов в распределительных механизмах воссоздает ситуацию «кривых безразличия Парето», когда у получателей возникает ощущение равенства и справедливости, исключаются основания для конфликтов. Это, безусловно, способствует повышению эффективности использования бюджетных средств и достижению намеченных параметров развития АПК и сельских территорий.

Библиографический список

1. Полулях Ю.Г., Глазунов В.И., Ададимова Л.Ю. Анализ эффективности использования бюджетных субсидий [Текст] / Ю.Г. Полулях, В.И. Глазунов, Л.Ю. Ададимова // Научное обеспечение региональной программы развития сельского хозяйства, регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. в Поволжье (тезисы международной научно-практической конференции 23–24 июля 2008 г., г. Саратов): Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. – 451 с. (С. 188–191).
2. Ададимова Л.Ю., Полулях Ю.Г. Метод группировок в распределении бюджетных субсидий [Текст] / Л.Ю. Ададимова, Ю.Г. Полулях // Научное обеспечение региональной программы развития сельского хозяйства, регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. в Поволжье (тезисы международной научно-практической конференции 23–24 июля 2008 г., г. Саратов): Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. – 451 с. 85–89).
3. Ададимова Л.Ю., Полулях Ю.Г. Повышение эффективности государственного регулирования аграрного производства в соответствии с требованиями ВТО [Текст] / Л.Ю. Ададимова, Ю.Г. Полулях, А.М. Косачев, И.В. Твердова // Нива Поволжья. – 2014. – №3 (32). – С. 107–115.
4. Л.Ю. Ададимова, Ю. Г. Полулях, Т.М. Ойдуп. Теоретические и методологические аспекты применения метода двух нормативов при распределении бюджетных субсидий [Текст] / Л.Ю. Ададимова, Ю. Г. Полулях, Т.М. Ойдуп // Экономический анализ: теория и практика – 2013. – №43 (346). – С. 40–47.
5. Ойдуп Т.М., Ададимова Л.Ю., Чупикова С.А. Анализ альтернативных методов финансового обеспечения объектов социальной инфраструктуры [Текст] / Т.М. Ойдуп, Л.Ю. Ададимова, С.А. Чупикова // Экономический анализ: теория и практика». – 2015. – №2 (401). – С. 28–35.

© Ю.Г. Полулях, Л.Ю. Ададимова, Т.М. Ойдуп, 2016

УДК 332.122

РОЛЬ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Т.Н. Ратошнюк

*Институт сельского хозяйства Полесья Национальной академии
аграрных наук Украины, Житомирская область, г. Житомир, Украина*

А.А. Соколова

*Волынская опытная сельскохозяйственная станция
ИСХЗП НААН Украины, г. Житомир, Украина*

Стабильное развитие сельской территории зависит преимущественно от организации региональной специфики и отраслевой принадлежности, инфраструктуры, финансовой стабильности региона. В этой связи определяющее место в управлении сельскими территориями принадлежит напрямую совершенствованию научных основ формирования и деятельности местной общины, как органа местного самоуправления на основе системности. Основа системности является одним из научно-методологических положений экономической организации развития сельских территорий, выходящая из положений, что каждая из таких территорий сама по себе является своеобразной системой и заставляет организовывать ее развитие на соответствующих принципах и подходах. В свою очередь только системный подход способен оказать становлению каждой отдельно взятой сельской общины, всей их совокупности и сельского развития в целом необходимую динамику, тесную взаимосвязь всех ее составляющих, ориентацию на конечный результат.

Необходима разработка новых концептуальных подходов к вопросам системного регулирования, прогнозирования, стимулирования развития общества, определение новой роли сельскохозяйственного производства на развитие сельских территорий. Одним из направлений исследования экономического развития сельских общин является системный подход.

Системный подход становления, деятельности и развития сельской общины это логично обоснованное положение, основанное на научных постулатах исследования объектов как сложных систем, содержащих отдельные элементы с многочисленными внутренними и внешними связями. Для полноценной организации деятельности сельских общин и выполнения их функций системность должна базироваться на основных фундаментальных принципах, которые можно рассматривать как два уровня взаимодействия.

Первый, который можно назвать экономико-правовым уровнем системности определяет сельскую общину как объект управления сельскими территориями, который характеризуется: иерархичностью, структуризацией, составлением.

Иерархичность означает, что сельская община имеет сбалансированное построение, состоит из коллегиальных, исполнительных и контролирующих элементов, расположенных на принципах подчинения элементов низшего уровня элементам высшего уровня. Реализация этого принципа заложена в основе создания, деятельности и ликвидации организаций. Кроме того, иерархические элементы имеют две подсистемы: управляющую и управляемую, соответственно одна подчиняется другой, создает эффективную систему управления.

Структуризация это акцентирование внимания на составляющих элементах общества в сфере осуществления экономических отношений в таких размерах и сочетании, которые бы обеспечили максимальный эффект от ее деятельности. С другой стороны, структурирование позволяет анализировать элементы общества и их взаимосвязи в рамках конкретной организационной структуры. Как правило, процесс функционирования общества обусловлен не столько свойствами его отдельных элементов, сколько свойствами самой структуры.

Составление для сельской общины означает свойство иметь все признаки организации, как объединение граждан для достижения общих интересов сельских жителей.

Второй уровень – экономико-организационный, содержит организационный аспект и может быть представлен двумя принципами целостности и множественности:

Целостность позволяет рассматривать сельскую общину как единый объект и в то же время как подсистему для вышестоящих территориальных организационных уровней. Кроме того, сельская община выступает, как динамический элемент развития и взаимодействия различных элементов в определенной системе, отражает динамическую целостность ее составляющих и их взаимозависимость при перемене одного составляющего другим. Данный принцип необходимо учитывать при экономическом планировании и прогнозировании деятельности общины.

Множественность, с одной стороны, определяет возможность использования множество экономико-математических моделей для описания отдельных элементов и системы сельской общины в целом. С другой стороны общество должно рассматриваться как объект, который проявляется во многих формах и видах (правовом, законотворческом, экономическом, договорном и др.).

Такой подход позволит построить систему инструментов создания взаимосвязей общества с другими субъектами развития сельских территорий региона (рис. 1).

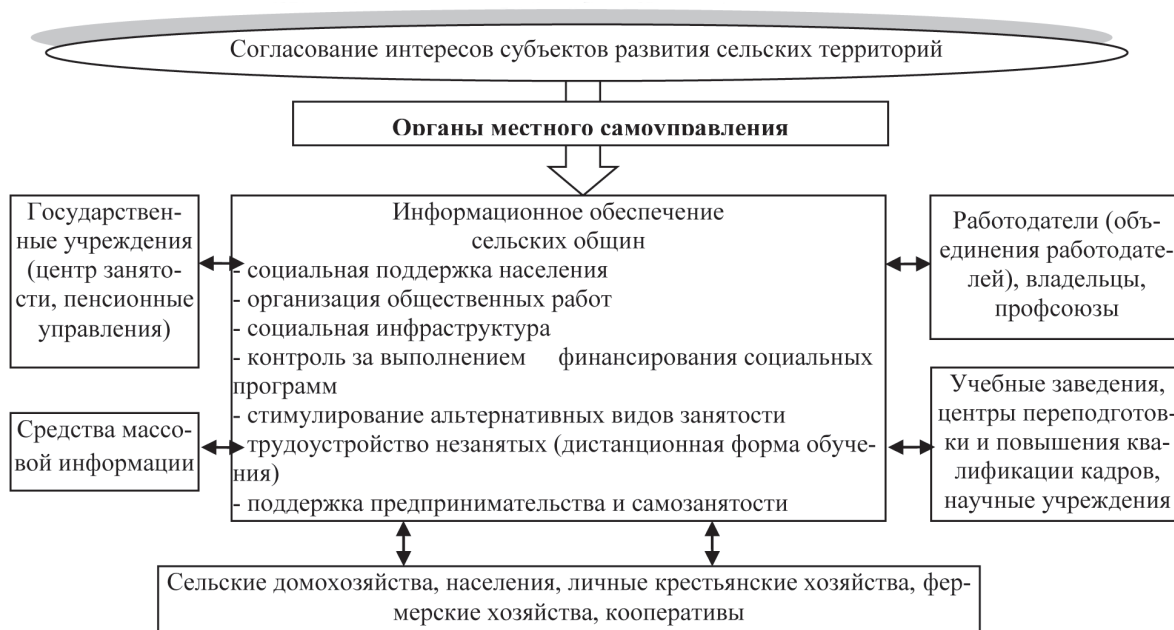

Рис. 1. Механизм взаимодействия субъектов развития сельских территорий

Цель механизма развития сельских территорий – согласование интересов всех субъектов (работодателей, собственников, профсоюзов и сельских общин). Программные мероприятия, которые должны реализовываться в рамках этого механизма, должны учесть текущую ситуацию на рынке труда и предвидеть вероятные прогнозы развития, иметь поступательный характер при принятии управленческих решений. Моделирование аграрной политики, учитывающее действенный механизм развития сельских территорий и повышения качества жизни, выступает одним из определяющих факторов формирования человеческого и соответственно, социального капитала на селе.

Считаем, что сельская община должна выступать как орган самоуправления, как представитель группы населения, так и отдельных индивидуумов (рис. 2).

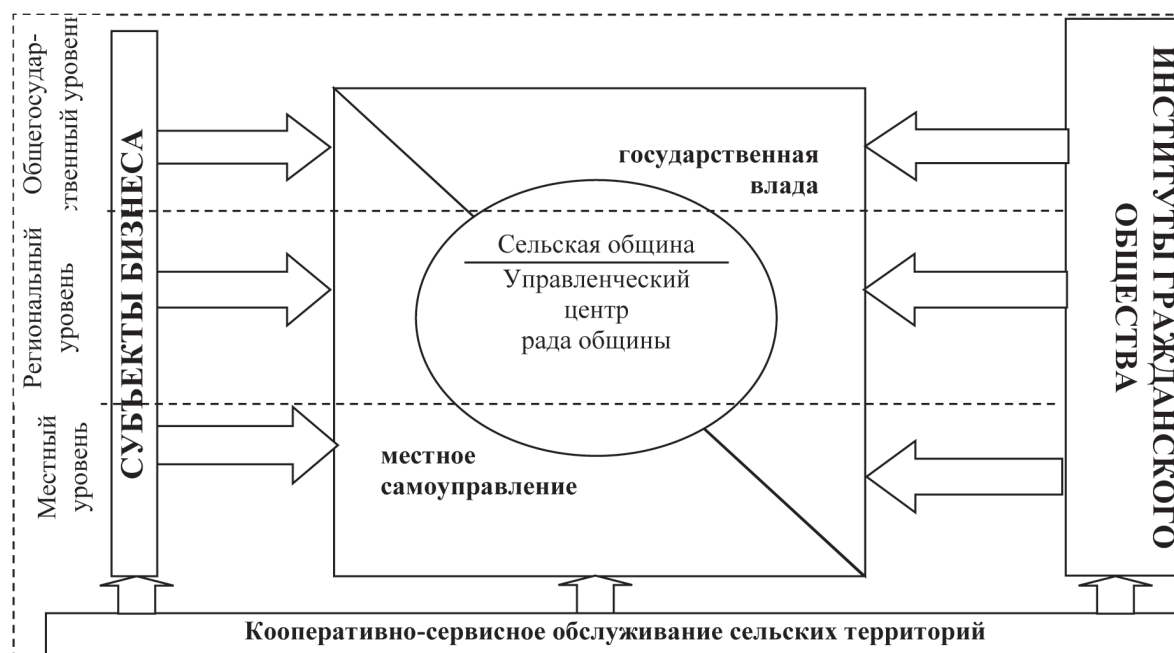

Рис. 2. Организационно-управленческая структура для координации деятельности институциональных и общественных органов управления сельскими территориями

В его роли выступают: население и его отдельные группы (работники предприятий, члены их семей, акционеры, инвесторы, владельцы и др.); другие предприятия (реальные и потенциальные партнеры, конкуренты, владельцы новых технологий, финансовых и материальных ресурсов и т.п.); банки; налоговые органы; научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации; местные и государственные органы исполнительной и законодательной власти; образовательные учреждения. Институты гражданского общества также оказывают свое влияние на управление сельской общины, способствуя развитию человеческого сознания и его образовательно-квалификационному уровню.

Соответственно субъекты ожиданий могут выдвигать разновекторные требования, критерии решения социальных проблем на селе. Соответственно, здесь стоит задача: изобрести подходы и определить степень хронологического решения проблем, правильно сформировать социальный заказ к исполнению. Такое социальный заказ может быть воплощен в виде смет проектов развития социальной инфраструктуры на селе. Решение проблем должно осуществляться поэтапно на основе индивидуальной разработки программ устранения негативных тенденций в развитии социальной сферы сельских территорий области в разрезе отдельных поселенческих сетей.

Повышение роли сельских общин в социально-экономическом развитии сельских территорий региона или страны в целом, в настоящее время должен пройти через расширение их функциональных возможностей и при установлении и развитии взаимодействий с бизнес-структурами. В свою очередь развитие сельских общин это непрерывный процесс, который предполагает движение вперед и поиск новых форм проявления для улучшения условий жизни на селе.

Залогом развития сельских территорий является активизация социально-трудовой деятельности сельских общин и органов их управления, построенных на основе согласованности целей. Основной целью и критерием работы налогового инспектора, милиционера, фермера, предпринимателя, учителя, врача, банкира, сельского головы, депутатов местных советов должен стать уровень жизни членов сельской общины.

Библиографический список

1. Социально-экономические проблемы развития сельских территорий: региональный аспект: кол. монография / [И. Ткачук, А.А. Соколова, О. Голий и др.]; под ред. В.И. Ткачука; издательство ЧП «Рута», 2014. – 356 с.
2. О государственно-частном партнерстве: Закон Украины от 01.01.2010 №2404-VI / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2404-17>.

© Т.Н. Ратошнюк, А.А. Соколова, 2016

УДК 334:63:636.085.55 (571.15)

КОНЦЕПЦИЯ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОМБИКОРМАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МИКРО-БИЗНЕСА

Д.И. Савинцев

*ФГБОУВО «Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова», г. Барнаул, Россия*

Г.М. Гриценко

*СФНЦА РАН, Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства,
Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Россия*

Функции по реализации стратегического планирования комбикормового производства распределены между тремя уровнями субъекта управления: государственным отраслевым, хозяйственным отраслевым и экономических субъектов. Обосновано, что генеральной для комбикормового производства региона, имеющего благоприятные природно-климатические условия для ведения сельского хозяйства, стратегия диверсифицированного роста, направленная на развитие внутрирегионального рынка. Авторское видение развития комбикормового производства региона предполагает, что при условии принятия стратегии развития комбикормового производства региона и создания органа хозяйственного управления в течение 5 лет в регионе сформируется единая система производства комбикормов, основанная на кооперации крупного и малого бизнеса, современных технологиях производства, внутрирегиональном производстве БВМД и растительного сырья для их производства (рис. 1).

Механизм обеспечения сельскохозяйственного микро-бизнеса комбикормами предлагается формировать на основе участия крупного и среднего бизнеса, кооперации и государствен-

ной поддержки. Субъекты отрасли будут не только производить комбикорма, но и оказывать потребителю услуги по индивидуальному подбору их состава и доставке.

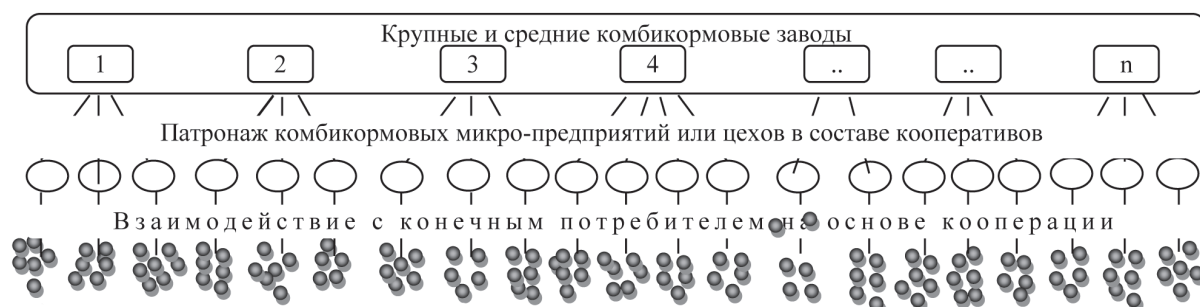

Рис. 1. Трехуровневая система обеспечения сельскохозяйственного микро-бизнеса продукцией комбикормового производства

Авторы исходят, прежде всего из того, что технологические возможности крупного комбикормового производства всегда выше, чем микро-предприятий. Дело в том, что по кормовой ценности комбикорма делятся на два вида – *концентраты* с повышенным содержанием протеина, минеральных веществ и микродобавок, скармливаемые с зерновыми, сочными и грубыми кормовыми средствами, и *полнорацционные* – с содержанием минеральных и биологически активных веществ, обогащенные солями микроэлементов, синтетическими аминокислотами, антибиотиками и витаминами, мелом, которые вводят в жмыхи, шрот, дрожжи сухие, мясокостную и рыбную муку. К концентратам относятся и премиксы, которые вводятся в комбикорма, и БВМД. Концентраты и БВМД производят только на крупных комбикормовых заводах. А на микро-предприятиях на их основе, добавляя в сухие или жидкие компоненты (мелассу, гидрол, животный технический жир и растворы химических веществ (карбамид и др.) изготавливают кормовые смеси.

Исходя из этого, в функции крупных и средних комбикормовых заводов предложено включить оптовые поставки готовых комбикормов, аминокислот и БВМД для производства комбикормов на местах, предоставление консультантов по формированию структуры их товарной продукции и помощь в закупе нового оборудования для них. В Алтайском крае 22 крупных комбикормовых завода, мощности которых используются только на 50%. Смена стратегии поведения на внутреннем рынке могла бы стать основой для их развития и полной загрузки производственных мощностей.

При обосновании потребности в оборудовании для микро-предприятий комбикормового производства и его территориального размещения учитывались потребности в комбикормах, прежде всего тех территорий, на которых ЛПХ наиболее эффективно ведут молочное скотоводство. Расчеты выявили 11 таких территорий (табл. 1).

Расчет числа установок разных марок для обеспечения территории потенциальным объемом комбикормов

Таблица 1

Территория (город, муниципальный район)	Потенциальная потребность в комбикормах, тонн	Количество оборудования марки					
		Прок-150		Прок-500-М		Прок-500	
		Объем производства в год, тонн	Количество установок	Объем производства в год, тонн	Количество установок	Объем производства в год, тонн	Количество установок
г. Новоалтайск	5432,448	600	9,1	3120	1,7	1560	3,48
г. Белокуриха	1896,09	600	3,2	3120	0,6	1560	1,22
Локтевский	62883,87	600	104,8	3120	20,2	1560	40,31
Солтонский	15362,68	600	25,6	3120	4,9	1560	9,85
Егорьевский	35832,33	600	59,7	3120	11,5	1560	22,97
Целинный	49420,21	600	82,4	3120	15,8	1560	31,68
Курийский	56672,61	600	94,5	3120	18,2	1560	36,33
Каменский	37959,02	600	63,3	3120	12,2	1560	24,33
Калманский	19580,05	600	32,6	3120	6,3	1560	12,55
Панкрушихинский	49199,33	600	82,0	3120	15,8	1560	31,54
г. Бийск	5356,646	600	8,9	3120	1,7	1560	3,43

Рис. 2. Организационно-экономический механизм функционирования сельскохозяйственного кооператива потребителей комбикормов

Руководствуясь тем, что обслуживание отдельно взятых ЛПХ достаточно затратно, предлагается консолидировать их вокруг комбикормового мини-завода, создав кооператив потребителей комбикормов, который потратит на приобретение оборудования 40,0–41,0 тыс. руб. и на условиях софинансирования получит по программе поддержки сельскохозяйственной потребительской кооперации, реализуемой в регионе. Этот же кооператив будет заниматься и сбытом произведенной участниками продукции (рис. 2), иначе наращивания объемов потребления комбикормов не произойдет. Обосновано, что для бесперебойной работы комбикормовых установок необходимо определенное количество поголовья молочного стада: для «Прок-500-М» – 1733 головы, для «Прок-500» – 867 голов. Численность поголовья определит число ЛПХ – членов кооператива для конкретной территории.

В функции комбикормовых микро-предприятий предлагается включить производство комбикормовых смесей для различных видов сельскохозяйственных животных, фасовку комбикормов и полученных от крупных и средних комбикормовых заводов и произведенных самостоятельно, доставку комбикормов потребителям, оказание сельхозтоваропроизводителям консультационных услуг по формированию рационов кормления животных, организации кормления и организации хранения комбикормов, активное участие в создании сельскохозяйственных потребительских кооперативов по обеспечению комбикормами через участие в них.

© Д.И. Савинцев, Г.М. Гриценко, 2016

УДК 338.242.2

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ СОЗДАНИЯ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ КЛАСТЕРНОЙ СТРУКТУРЫ, СПОСОБСТВУЮЩЕЙ РАЗВИТИЮ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА*

И.А. Свистула, Н.В. Белая

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул, Российская Федерация

ВВЕДЕНИЕ. Одной из главных целей агропромышленной интеграции является получение синергетического эффекта по различным направлениям, прежде всего, производителей объединяет экономический интерес, он и составляет основу развития интеграционных процессов. Прибыль каждого из интегрированных предприятий должна превысить результат его индивидуальной деятельности. Кроме общего положительного эффекта интеграция стремится к сбалансированному развитию всех предприятий-участников и повышению социально-экономических показателей жизни населения [1]. При помощи кооперации и интеграции формируют-

* Статья выполнена в рамках исполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых-кандидатов наук 2016 года №14.З56.16.7771-МК, от 14.03.2016.

ся новые хозяйственные структуры, способные развиваться в условиях рыночной конкуренции, рациональнее используются производственные мощности, снижаются расходы на управление, снабжение и сбыт продукции, создаются предпосылки для развития научно-технического прогресса.

В современной экономической ситуации дополнительным препятствием для развития агропромышленного комплекса является курс рубля и удорожание топлива, это привело к росту цен на сырье, подорожанию конечной продукции и росту цен в розничных сетях. Таким образом, в условиях обострения проблемы продовольственной безопасности и импортозамещения в сельском хозяйстве, особое значение приобретает межотраслевое сотрудничество. В связи с высокими ценами на топливо необходимо использование альтернативных топлив растительного происхождения, использование которых не только будет более выгодным экономически, но и будет выполнять экологические требования. Исходя из стоимости, доступности и физико-химических характеристик, наиболее подходящим для производства топлива в Алтайском крае является рапсовое масло, которое может быть использовано в качестве основы или компонента топлива.

ОБЪЕКТ И МЕТОДИКА. Автором дополнена методика формирования животноводческих кластеров [2]. Методика способствует более рациональной организации производства, переработки, транспортировки, сбыта, наилучшему распределению сил территориально-распределенных организаций.

Основные положения методики включают в себя:

1. Выявление наиболее перспективных секторов экономики для выбранной территории, учитывающей существующий природный и экономический потенциал данной местности.

2. Анализ наличия и состава ресурсной базы: сельскохозяйственных угодий, производственных мощностей, производственной и рыночной инфраструктуры и т.д.

3. Анализ наличия ресурсов для обеспечения наибольшей эффективности работы аграрного сектора экономики региона.

4. Исследование эффективности использования альтернативных топлив в сельском хозяйстве.

5. Анализ потенциальных возможностей административных органов власти, наличие устойчивых связей с научными организациями и образовательными учреждениями.

6. Анализ имеющейся инфраструктуры со стороны рынка (наличие и результаты работы финансово-кредитных организаций, лизинговых и маркетинговых компаний, логистики, хранения и т.д.).

7. Анализ и мониторинг имеющейся структуры со стороны производства (наличие и оценка успешности работы племенных хозяйств, зооветеринарных служб, производственно-технического обслуживания и т.д.).

6. Оценка возможности эффективной работы координационного совета, направленной на реализацию поставленных задач в области кластерной политики. Оценка увеличения эффективности работы созданного кластера, за счет замены дизельного топлива, используемого сельхозтехникой, на биодизельное топливо.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ. Основной движущей силой кластера является сбалансированная работа кормопроизводства, специализированных сельскохозяйственных организаций, образующих сырьевую базу перерабатывающих предприятий каждой природно-экономической зоны Алтайского края. Кроме этого, участниками кластера являются административные органы власти, наука и образование, инфраструктура со стороны рынка и со стороны производства. Представители каждого из элементов кластерной структуры входят в координационный совет, который распределяет задачи между участниками. Для обеспечения наибольшей эффективности кластера необходимо тесное взаимодействие машиностроительных предприятий (модернизация двигателей для наиболее эффективного использования биотоплива) и сельскохозяйственных организаций (выращивание рапса для получения топлива растительного происхождения) (рис. 1) [3].

Методика направлена на удовлетворение потребностей населения в качественной и доступной по цене продукции, а также на загрузку существующих перерабатывающих мощностей и устранение недостатков в структуре товародвижения. Интеграционные взаимосвязи, включая обмен информацией, становятся все более значимым фактором конкурентоспособности, который оказывает влияние на производительность остальных факторов. В рамках работы кластера аграрной отрасли Алтайский край может реализовать территориальные преимущества в производстве продуктов [1, 4]. Межотраслевые взаимосвязи позволят обеспечить продуктовую безопасность страны и повысить уровень жизни населения.

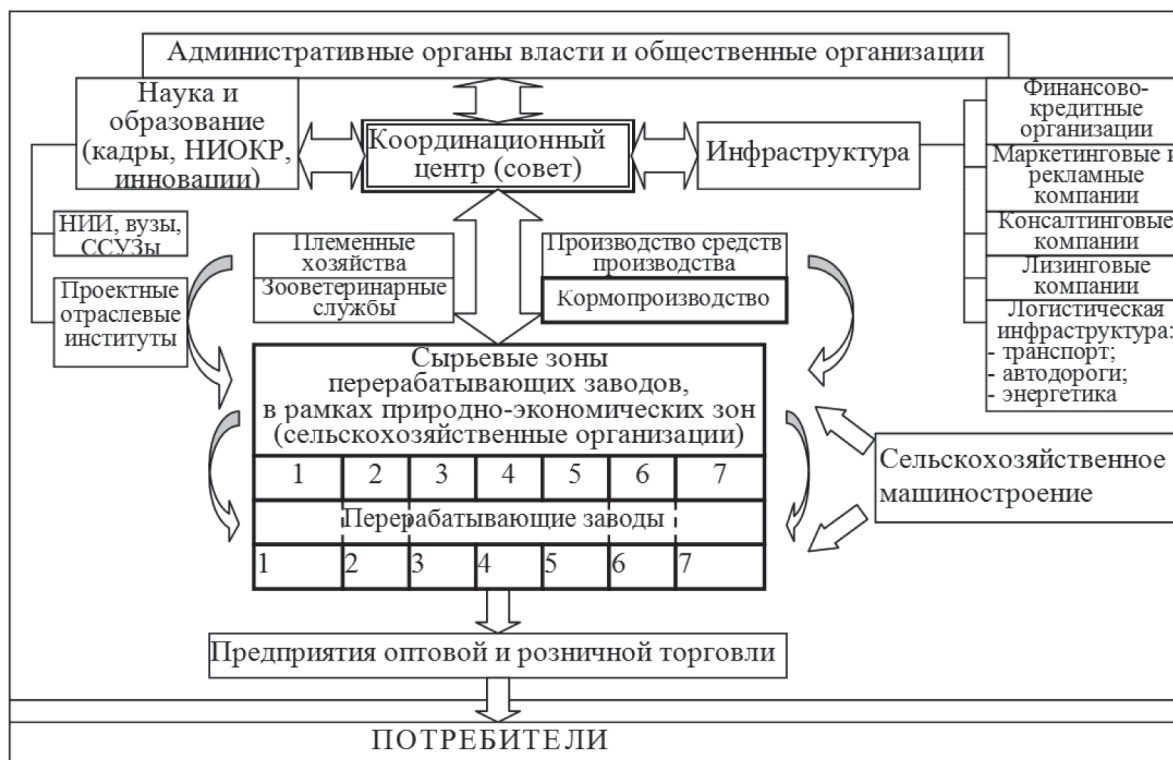

Рис. 1. Кластерная структура продуктовых подкомплексов АПК Алтайского края

Благоприятные предпосылки для формирования условий, необходимых для ускорения инновационного процесса в агропромышленном комплексе региона, могут быть созданы на основе поддержки органами управления региональными АПК не отдельно взятых организаций и предприятий, а их совокупностей. Наиболее продуктивными считаются объединения, созданные с учетом природно-климатических, исторических и социальных факторов. Такой подход находит отражение в концепции особо значимых аграрных территорий РФ.

Библиографический список

1. Сычева И.Н. Модель интегрированного развития АПК региона [Текст] / И.Н. Сычева, И. А. Сви-стула, Н.В. Белая. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015. – 246 с.
2. Свистула И.А. Инновационные подходы к интеграционному развитию агропромышленно-го комплекса в Алтайском крае [Текст] / И.А. Свистула // Вестник алтайской науки. – 2013. – №2-2. – С. 162–166.
3. Фролкин А.С. Опыт использования рапсового масла в качестве топлива для дизелей «по АМЗ» [Текст] / А.С. Фролкин, А.Е. Свистула, И.А. Свистула // «энергетические, экологические и технологи-ческие проблемы экономики» (ЭЭТПЭ): материалы Второй Всероссийской научно-практической кон-ференции. Институт теплофизики им. С.С. Кутателадзе СО РАН, Институт водных и экологических проблем СО РАН, Институт химической кинетики и горения СО РАН, Алтайский государственный тех-нический университет им. И.И. Ползунова. – 2008. – С. 226–229.
4. Запольский М.И. Эффективность кооперативно-интеграционных отношений в сфере агропро-мышленного производства. Теория, методология, практика [Текст] / М.И. Запольский; под ред. В.Г. Гуса-кова. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2010. – 256 с.

© И.А. Свистула, Н.В. Белая, 2016

УДК 631.115.8

ЗНАЧЕНИЕ ГОСРЕГУЛИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АККОР В РАЗВИТИИ КООПЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АПК ПОВОЛЖЬЯ

Д.В. Сердобинцев, А.Н. Смотров, М.С. Юркова

*ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»,
г. Саратов, Российская Федерация*

Регионы Поволжья располагают широкими возможностями для развития рынка сельскохозяйственной и продовольственной продукции на основе кооперирования малых форм хозяйствования (МФХ), но для повышения эффективности кооперационных процессов необходимо определить перспективные направления их развития и перечень необходимых мер предпринимаемых регулируемыми органами и самими участниками рынка.

Для определения направлений развития и повышения эффективности кооперации малых и средних предприятий, а также комплексного совершенствования механизма кооперационных процессов, во второй главе было проведено исследование современного состояния и актуальных проблем сельскохозяйственной кооперации в АПК Поволжья. Было выявлено, что эффективность современных способов и методов организации кооперационных процессов в основном ограничивается следующими 4 факторами: неразвитость законодательства, недостаточная господдержка, сложность кредитования, неучастие в деятельности Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР).

Одним из основных препятствий на пути активного развития сельхозкооперации является недостаточная развитость нормативно-правой базы, что также было отмечено на заседании Совета АККОР, состоявшемся в рамках чемпионата по пахоте в Марксовском районе Саратовской области в июле 2015 г., где были обсуждены вопросы совершенствования организационной работы Ассоциации. В числе принятых решений была рекомендация по существенному расширению юридической работы Ассоциации, т.к. постановка задач по импортозамещению и принятие соответствующего антикризисного пакета законов требует более грамотного использования их в хозяйственной деятельности. Среди регионов Поволжья примером в деле организации правового обеспечения кооперационных процессов может служить Волгоградская область, где был принят ряд нормативно-правовых актов, обеспечивающих развитие кредитной кооперации (некоторые из которых уже утратили силу). Среди них: Законы «О защите прав пайщиков сельскохозяйственных кредитных кооперативов, зарегистрированных на территории Волгоградской области» и «О государственном контроле и надзоре за деятельностью кредитных потребительских кооперативов граждан», а также Постановление «О создании фонда гарантий и поддержки сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов Волгоградской области» и Распоряжение «О мерах по дальнейшему развитию кредитных потребительских кооперативов». На основе данных областных нормативных документов реализуется механизм господдержки системы сельскохозяйственной потребительской кредитной кооперации, как областной администрацией, так и областной Ассоциацией кредитных потребительских кооперативов, что позволило региону занять первое место в Поволжье по количеству кредитных кооперативов [1, с. 119–120].

Наряду с тем, несмотря на понимание важности кооперации для развития производства в МФХ и принятие соответствующей Подпрограммы в рамках Госпрограммы развития сельского хозяйства до 2020 г., при этом в государственной аграрной политике по-прежнему делается упор на крупные агрохолдинги, в результате чего крестьянам достаются только остатки бюджетных средств. Для большинства крестьянских хозяйств остается труднодоступной даже погектарная (несвязанная) поддержка, как сообщают из многих регионов, обставленная целым набором необоснованных бюрократических требований и заградительных условий, она доходит лишь до 15% МФХ. Но во многих регионах Поволжья, например в Саратовской области, разработаны четкие критерии и вполне выполнимые условия, средства поступают без задержек, а в результате хозяйства получают несвязанную поддержку с легкостью и без проволочек. Также размер выплат варьируется в диапазоне 200–1200 руб./га и рассчитывается по соответствующим коэффициентам, установленным в зависимости от природно-климатических зон, возделываемым культурам и т.д. Даже в нынешних сложных условиях на поддержку начинающих фермеров и семейных животноводческих ферм выделено 80 млн руб. (75 млн рублей из федерального и 5 млн рублей из областной бюджетов). Также ведутся переговоры с Минсельхозом РФ о втором транше в 75 млн рублей – на проведение дополнительного конкурса, т.к. еще остались фермеры, представившие интересные бизнес-планы, но не ставшие участниками из-за недостатка средств или не своевременно представленных документов.

Также во многих регионах Поволжья наблюдается недостаток оборотных средств, т.к. кредитные ресурсы в большинстве банков оказались почти недоступны. При этом, несмотря на то, что ЦБРФ снизил для банков стоимость кредитных ресурсов они не торопятся снижать процентную ставку с запредельных 22–26%, а то и вовсе запретительную ставку в 31%. Но даже при таких ставках банки задерживают рассмотрение заявок, а региональные Минсельхозы тянут с выплатами компенсаций, что приводит к срыву проведения агротехнических мероприятий и выполнению задач по импортозамещению.

Здесь следует отметить важность деятельности региональных АККОР, которые ведут работу с руководителями банковских отделений ОАО «Россельхозбанк», в Саратовской области фермеры получили первый комбайн по совместной программе льготного лизинга АККОР и ОАО «Росагролизинг». По остальным аспектам деятельности МФХ можно отметить, что импортная сельхозтехника значительно подорожала, но отечественные производители сейчас выпускают практически весь спектр необходимого оборудования. По ГСМ, несмотря на рост цен, с учетом господдержки, ситуация остается приемлемой – цены доступны, а запасы достаточны. Примерно такая же ситуация и с обеспеченностью хозяйств семенами, а вопросы по удобрениям удастся решать только благодаря налаженным взаимоотношениям с поставщиками, которые пока сдерживают цены [2].

В итоге можно выделить ряд мер, которые необходимо предпринять на уровне государственном и частном уровнях для повышения эффективности их взаимодействия, которые в обобщенном виде представлены на рис. 1.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНОВ ПОВОЛЖЬЯ

Рис. 1. Основные направления развития кооперационных процессов в АПК

- развитие юридического обеспечения (урегулирование различных нормативно-правовых аспектов деятельности кооперативов);

- совершенствование господдержки (улучшение условий, увеличение объема и расширение направлений государственных субсидий и дотаций);
- упрощение кредитования (снижение залоговых требований, сокращение сроков рассмотрения заявок и критериев по кредитополучателям);
- активизация деятельности АККОР (вовлечение в кооперацию МФХ, поддержка развития Ассоциации, работа с Минсельхозом и поставщиками).

Реализация данных мер за счет совершенствования механизма производственных и потребительских кооперационных процессов позволит увеличить объемы производства и переработки продукции в МФХ, расширить промышленное производство, повысить объемы кредитования, улучшить сбыт продукции сельского хозяйства, садоводства и огородничества. Все это обеспечит укрупнение и диверсификацию производства и, соответственно, повысит эффективность и конкурентоспособность МФХ и их продукции, что особенно необходимо в условиях ВТО, а в итоге положительно отразится на благосостоянии сельских жителей и степени удовлетворения потребностей потребителей продукции АПК [3, с. 117].

В итоге, на основе проведенных исследований практического опыта функционирования кооперативов, ЛПХ и К(Ф)Х, занимающихся производством, переработкой и реализацией продукции АПК в Поволжье, можно выделить первоочередные направления развития кооперационных процессов: оптимизация правовых основ, господдержки, кредитования и деятельности АККОР. Совершенствование кооперационных процессов по данным направлениям будет способствовать активизации производственной и потребительской кооперации, что позволит увеличить объемы производства и переработки сельскохозяйственной и продовольственной продукции в МФХ.

Библиографический список

1. Кузнецова Н.А., Глухов С.Г. Опыт создания и развития представительств сельскохозяйственного потребительского кредитного кооператива Волгоградской области // Наука и общество. – 2014. – №1. – С. 119–123.
2. Новости из регионов – Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России. – Режим доступа: <http://www.akkor.ru/novosti-iz-regionov-24.html>.
3. Сердобинцев Д.В., Стукалина О.М., Соловьева Е.Б. Теоретические и практические аспекты механизма кооперационных процессов в АПК регионов // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – №3. – С. 112–121.

© Д.В. Сердобинцев, А.Н. Смотров, М.С. Юркова, 2016

УДК 336.6

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА В АПК РОССИИ

В.И. Соболев, М.С. Гордиенко

*ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация*

В настоящее время бизнес-сообщество России, и, как правило, каждый хозяйствующий субъект независимо в каком секторе экономики функционирующий, берет на себя ряд дополнительных обязательств социальной ответственности по отношению к собственным сотрудникам и контрагентам в сфере интеллектуального развития, получения дополнительных общественных благ, поддержания экологических норм и т.д. [8]. Подобные обязательства не являются законодательно установленным обременением, их берет на себя хозяйствующий субъект добровольно, формируя тем самым к себе особое отношение со стороны общества и государства [9]. Особенно актуальным является включение предприятий в активное участие в общественную жизнь в условиях экономического спада, когда государство самостоятельно не может или не в полной мере готово к реализации конституционных гарантий по социальному обеспечению граждан и поддержанию качества жизни.

Агропромышленный комплекс Российской Федерации не является исключением для проявления социальной ответственности его представителей. Многообразие корпоративных практик социальной направленности компаний, действующих на территории Российской Федерации сконцентрировано в библиотеке корпоративных практик Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП). Основной целью этой базы данных было обобщение и отражение совокупного опыта ответственных деловых практик компаний, базирующегося на принципах социальной хартии отечественного бизнеса и поддержки процессов обмена опытом между хозяйствующими субъектами. Компаниям предлагается добровольно презентовать описание практик собственных программ социальной направленности для публикации [1].

Анализ библиотеки показывает, что всего по состоянию на 18 августа 2016 г. (дата последних поступлений в базу) в ней представлены наработки 176 компаний России, что в секторальном разрезе отражено на рис. 1.

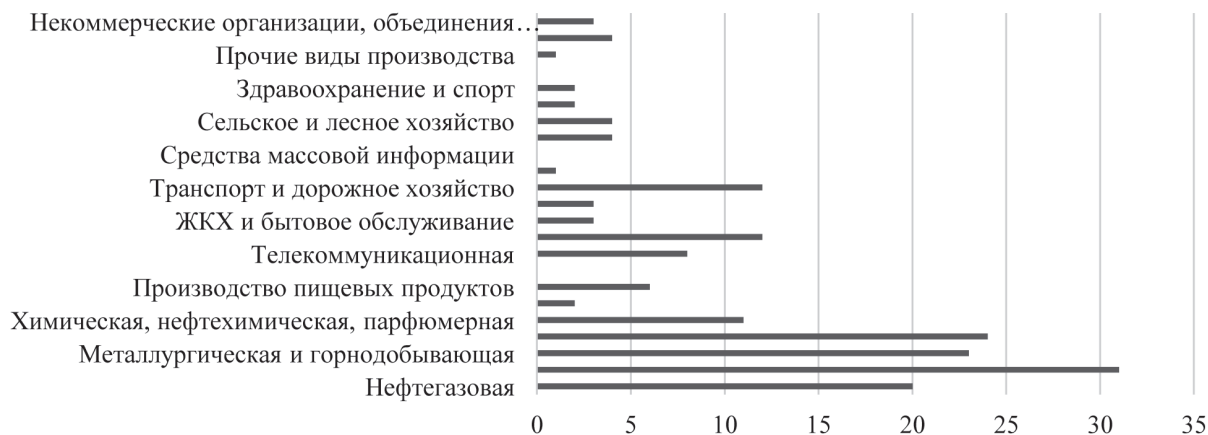

Рис. 1. Количество компаний по секторам экономики, реализующих программы социальной направленности, ед. [7]

Как видно из рисунка, наибольшее количество социально активных компаний приходится на добывающие (энергетика, нефтянка, металлургия) и производящие отрасли экономики России. Агропромышленный сектор представлен только 4 крупными холдинговыми компаниями: Группа компаний «САХО»; Группа компаний БВК; Группа компаний «Сегежа» (АФК «Система») и др., что выявляет крайне низкую активность в сравнении с другими отраслями.

В рамках первого направления компании АПК стимулируют прежде всего воспитание здорового поколения и формирование кадрового ресурса. Подобные программы направлены на: создание и модернизацию инфраструктуры развития физической культуры, массовый спорт, здоровый образ жизни, положительные ценностные ориентации среди широких слоев населения, и преимущественно — молодежи; повышение привлекательности сельского образа жизни; формирование общества людей, составляющих кадровый ресурс [2].

Детальное рассмотрение распределения количества программ (при общем их числе в 448 единиц) по отраслям экономики Российской Федерации подтверждает наметившуюся выше тенденцию. При среднем показателе 22,5 программы на один сектор экономики, лидирующим сектором является добыча энергоресурсов и природных ископаемых, а на АПК приходится только 7 программ или 2% от общего количества, что представлено на рис. 2 ниже.

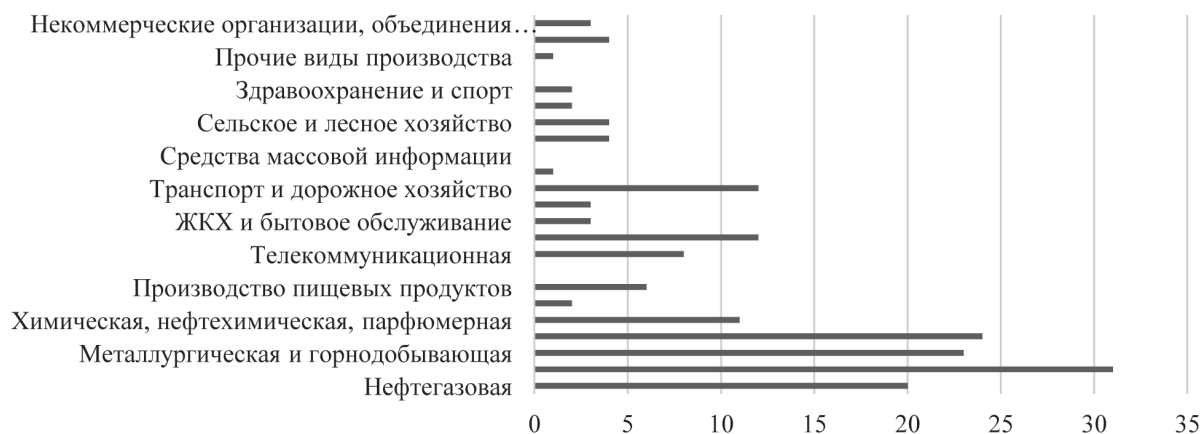

Рис. 2. Количество программ социальной направленности компаний по секторам экономики, ед.

В сфере АПК все программы условно можно разделить на программы, направленные на работников компании или на развитие внутренних ресурсов хозяйствующего субъекта, а также на программы, реализуемые во внешнем сообществе, например, экономическое, социальное, культурное и другое развитие территорий пребывания предприятий [10].

Развитие материальной сферы не менее важно и может включать в себя такие направления, как: производство высококачественной продукции; открытие рабочих мест для квалифицированных кадров; стимулирование работников достойным уровнем заработной платы;

своевременное и добросовестное погашение налоговых обязательств перед бюджетом; формирование значительного вклада в совокупное экономическое развитие территории; сбалансированная и эффективная экологическая политика; дополнительные меры по социальной защите кадров; благотворительная деятельность [3].

Из выше перечисленных экологическая политика компании является одной из трудно реализуемых сфер ответственности хозяйствующего субъекта. Нужно отметить, что данному направлению уделяется все больше и больше внимания, и с течением времени проблемы экологического характера будут только нарастать. Именно поэтому в рамках АПК существуют отдельные программы компенсационного характера, например, в сфере восстановления лесных угодий. К способам традиционного лесовосстановления относятся: осмотр вырубленных делянок; посев на почвах, на которых нельзя ожидать развитие травянистой растительности и поросли лиственных пород; посадку многолетних саженцев; естественное восстановление при помощи сохранения подростов лесных древесных пород при проведении рубок лесных насаждений; естественное зарастивание при помощи осеменения деревьев и др. [4–6].

В рамках второго направления компании АПК стремятся к созданию благоприятных условий для развития внешней среды и территорий, регионов своего базирования. В рамках этой деятельности компании стимулируют: повышение квалификации высшего управляющего персонала (лиц, принимающих решения); совершенствование всего процесса управления; увеличение инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта; привлечение и развитие кадрового потенциала компании, особенно молодежного при взаимодействии с высшими учебными заведениями; обновление социальной инфраструктуры, ЖКХ; поддержка материнства; развитие малого бизнеса и социального предпринимательства и другие меры.

Таким образом, сфера социальной ответственности российского бизнеса в АПК хоть и медленно, но развивается, что находит свое подтверждение как в реализации проектов собственными хозяйствующими субъектами, так и в деятельности государственных институтов сферы бизнеса.

Библиографический список

1. Российский союз промышленников и предпринимателей [сайт]. [2004]. URL: <http://www.rspp.ru/> (дата обращения: 13.09.2016).
2. Сериков С.Г. Инструменты формирования и развития инвестиционного потенциала территории: международный опыт // Проблемы финансов, кредита и бухгалтерского учета в условиях реформирования экономики. Под редакцией В.А. Федорова, Е.А. Карловской. 2016. С. 115–124.
3. Иванова Я.Я. О финансовом состоянии торговых орг. в России в условиях кризиса // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. №6. С. 162–166.
4. Хулхачиева Г.Д. Особенности формирования системы внутреннего аудита в сельскохозяйственных организациях // Экономика и эффективность организации производства. 2009. №10. С. 195–200.
5. Гордиенко М.С. Бюджетно-налоговая политика России: генезис, оценка качества : монография / М.С. Гордиенко. – Москва: РУСАЙАНС, 2016. – 246 с.
6. Каменко К., Глубокова Н.Ю. Налоговое планирование и благотворительность // Ценности и интересы современного общества Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 15–22.
7. Соболев В.И. Финансовый анализ – информационная база для разработки финансовой политики коммерческой организации // Экономика и предпринимательство. 2015. №12-2 (65-2). С. 594–601.
8. Ремжов А.В. Общественные финансы как элемент финансовой системы // Финансы и кредит. 2012. №27 (507). С. 19–29.
9. Лебедева Л.Г., Ростова А.В., Ургалкин Ю.А. Удовлетворенность городской средой как фактор инновационного развития моногорода // Вестник Самарского муниципального института управления. 2014. №3 (30). С. 52–59.
10. Колнощенко О.В., Колнощенко В.И. Инновационная политика России: сущность и пути реализации // Культура, искусство, образование в информационном пространстве третьего тысячелетия: проблемы и перспективы. Ответств. редакторы И.А. Корсакова, Н.И. Ануфриева. Москва, 2016. С. 94–100.

© В.И. Соболев, М.С. Гордиенко, 2016

УДК 339.138:574:338.431 (477)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ В РАЗВИТИИ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ПОДХОДЫ К ЕГО СТАНОВЛЕНИЮ

И.А. Соколовская

Запорожский государственный медицинский университет, г. Запорожье, Украина

Определение причин, сдерживающих переход сельскохозяйственных предприятий области на органическое производство, свидетельствует о том, что товаропроизводителей беспокоят сомнения в заинтересованности и финансовой состоятельности потребителей покупать орга-

ническую продукцию. Менять привычные подходы к ведению производства мешают также некоторые организационные проблемы, а именно: недостаточная осведомленность относительно технологий органического производства, озабоченность отсутствием налаженных каналов реализации продукции и сложностью процедуры сертификации. Маркетинговые концепции последних поколений, в частности концепция экологического маркетинга, основываются на различных тенденциях и течениях общественной и политической жизни, бизнеса, существующих и потенциальных экологических угроз. Концепция экологического маркетинга рассматривается нами как система принципов, ценностей и способов организации теоретической и практической деятельности, которыми руководствуются в процессе организации и ведения бизнеса. Установлено, что становлению *экологического маркетинга в сельском хозяйстве способствуют пять групп факторов*, которые целесообразно группировать следующим образом: экологические, экономические, технологические, маркетинговые и социальные.

Механизм формирования экологического маркетинга в сельском хозяйстве. Указанный механизм охватывает следующие этапы: обеспечение готовности внедрять технологии экологического маркетинга; обоснование целесообразности и переход на органическое производство, переход на производство экологически безопасной сельскохозяйственной продукции на всех стадиях ее жизненного цикла; диверсификация деятельности предприятия с учетом новейших экологических технологий и тенденций.

Проблема сочетания классических идей маркетинга с необходимостью сохранения окружающей среды решается в рамках концепции экологического маркетинга путем изменения подходов к ведению бизнеса, в частности в сфере производства экологически безопасной продукции, снижения загрязнения, энерго- и ресурсосбережения, утилизации отходов. В сельском хозяйстве указанная концепция проявляется путем изменения методов хозяйствования с интенсивных на органические. Процесс приведения деятельности предприятия в соответствии с экологическими требованиями и ограничениями должен основываться на четко определенной последовательности процедур и мероприятий, представляющих собой механизм формирования экологического маркетинга сельскохозяйственных предприятий [1, с. 12].

Изменения в окружающей среде, вызванные деятельностью человека, привели к нарушениям равновесия между природой и обществом. В сельском хозяйстве произошло ухудшение качества продукции, в частности ее химическое и радиационное загрязнение. Беспокойство потребителей негативным влиянием на их здоровье химических средств защиты растений и животных, которые используются в сельскохозяйственном производстве, обусловило возникновение потребностей в экологически безопасных продуктах питания [2, с. 37].

Однако недостаточная изученность проблемы формирования экологического маркетинга привела к тому, что воплощение предложений ученых в практику хозяйственной деятельности аграрных предприятий является весьма ограниченным. В частности, решения требуют проблемы разработки действенного механизма формирования экологического маркетинга сельскохозяйственных товаропроизводителей, развития их кооперации. Насущная потребность в углублении теоретических и методологических основ формирования и реализации экологического маркетинга в сельском хозяйстве обусловила актуальность данного исследования.

Наличие и стремительное развитие экологически ориентированных технических средств, технологических решений и альтернативных методов ведения аграрного производства. Повышение уровня экологической культуры, наличие потребностей в экологически безопасных продуктах питания и экологизации бизнеса, которые сформировались в результате ухудшения здоровья людей, вызванного загрязнением окружающей среды. Нарушение равновесия окружающей среды, вызванное загрязнением воздуха, водных и лесных ресурсов, почв, продуктов питания в результате антропогенной деятельности человека. Появление концепций, позволяющих решать экономические, социальные, этические и другие проблемы одновременно и целью которых является нивелирование негативного влияния маркетинга на общество. Наличие экономических условий, обеспечивающих эффективность производства экологически безопасной сельскохозяйственной продукции. Факторы, которые способствуют становлению экологического маркетинга в сельском хозяйстве: технологические, социальные, экологические, маркетинговые, экономические [3, с. 45].

Обеспечение готовности внедрять технологии экологического маркетинга

I этап. Обоснование целесообразности и переход на органическое производство принятие решения про переход на экологически безопасные методы хозяйствования, аналитико-исследовательская подготовка, разработка маркетинговой стратегии, экологическая сертификация и маркировка

II этап. Экологическая модернизация товара на всех стадиях его жизненного цикла, переработка органической продукции, органическое животноводство, организация продаж, органической продукции, экологический туризм

III этап. Диверсификация деятельности предприятия с учетом экологических технологий и тенденций.

IV этап. Ценовой политики, товарной политики, сбытовой политики, коммуникационной политики.

Состав и особенности применения комплекса инструментов экологического маркетинга определяются экологической составляющей концепции, потребностями потребителей, особенностями сельскохозяйственного производства, требованиями стандартов органического производства и экологическим состоянием территорий.

Установлено, что переход сельскохозяйственных товаропроизводителей на экологические, в том числе органические, методы хозяйствования требует изменения технологий производства. Это предопределяет сложность внедрения концепции экологического маркетинга в деятельность аграрных предприятий. Сравнение основных производственных и финансовых показателей функционирования предприятий, которые используют традиционные и органические методы хозяйствования, выявило следующие тенденции: 1) низкую урожайность культур в органическом хозяйстве; 2) низкую себестоимость выращивания зерновых в органическом хозяйстве; 3) высокую рентабельность производства продукции в органическом хозяйстве.

Однако несмотря на высокую эффективность использования экологических технологий в сельскохозяйственном производстве предприятия, применяющие такие методы, являются исключительным явлением для наших областей. Некоторым образом боязнь перехода на альтернативные методы хозяйствования объясняется тем, что на 62,6 % сельскохозяйственных предприятий исследуемой области сбытом продукции занимается сам руководитель. Из этого можно сделать вывод, что подавляющее большинство руководителей сельскохозяйственных предприятий осуществляют мероприятия по сбыту продукции самостоятельно, не пользуясь услугами профессионалов. Такая ситуация обусловлена как финансовыми ограничениями, так и тем, что руководители не видят необходимости в привлечении такого специалиста. Следовательно, возможность внедрения всей совокупности инструментов маркетинга в деятельность сельскохозяйственных предприятий области зависит от осведомленности и профессиональной подготовки руководителей [4, с. 34].

На тех же предприятиях, где отдельным работникам поручено выполнять функции по реализации произведенной ими продукции, возможности маркетинга также не используются в полном объеме. Как показали проведенные нами исследования, среди функций, которые руководители возложили на специалиста по сбыту (маркетолога), только 33,7% осуществляют поиск новых каналов сбыта продукции, 19,8% осуществляют исследование рынка, 17,8% проводят стратегическое планирование, 10,9% организуют обратную связь с покупателями, 9,9% осуществляют разработку новых товарных предложений и 7,9% осуществляют оценку эффективности работы службы сбыта. Ни один руководитель сельскохозяйственного предприятия, в штате работников которого есть специалист по сбыту продукции, не указал, что такой работник должен принимать меры по стимулированию сбыта [5, с. 19].

Формирование экологического маркетинга должно происходить в несколько этапов, первым из которых является обеспечение готовности внедрять экологические технологии. Оценка соответствия сельскохозяйственных предприятий требованиям данного этапа проведена по следующим параметрам: желание модернизировать хозяйственную деятельность (93,3% респондентов), желание быть экологически ответственным (26,7% респондентов), осознание возможности экологизации производственной деятельности (12,6%), ориентация на потребности потребителей (6,3%). Выполненные исследования дают основания утверждать, что 6,3% респондентов готовы применять технологии экологического маркетинга и переходить на следующие этапы внедрения концепции. Остальные руководители сельскохозяйственных предприятий нуждаются в дополнительной информации и поддержке специалистов [7, с. 27].

Библиографический список

1. Алешин А. Кооперативные отношения в АПК // АПК. – 2008. – №8.
2. Белоусов Н., Головин А. Фермерское хозяйство – достойный конкурент крупного производства // АПК. – 2008. – №1.
3. Богдановский В. Экономический механизм и социальные отношения в коллективном хозяйстве // АПК. – 2007. – №1.
4. Бондаренко Л. Оценка уровня социального развития села // АПК. – 2007. – №6.
5. Брытков М. Хозяйства населения: проблемы и тенденции развития // АПК. – 2008. – №9.
6. Гусманов У., Гатаулин Р., Шаяхметов И. Социальные проблемы села – в центре аграрной политики // АПК. – 2008. – №7.
7. Давтаев М. Пути повышения эффективности с\х производства // АПК. – 2007. – №3.
8. Машенков В. Социальные проблемы села // Экономика сельского хозяйства. – 2006. – №7.

© И.А. Соколовская, 2016

УДК 332.14

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСТЕР КАК ФАКТОР СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОЙ БИЗНЕС-СРЕДЫ

М.В. Стенкина

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Новосибирская обл., п. Краснообск, Российская Федерация*

Политика нашей страны в настоящий период направлена на поддержку аграрного сектора, его инновационное развитие. Одной из главных целей деятельности Министерства сельского хозяйства РФ на период 2016–2021 годов – повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках. В Министерстве сельского хозяйства РФ создан Департамент информационной политики и специальных проектов для взаимодействия с регионами, для реализации проектов и программ, направленных на поддержку продвижения отечественных товаров на российском и зарубежных рынках, повышение конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей [1]. Эти и другие мероприятия в аграрном секторе страны создают условия для успешного формирования и функционирования агропромышленного кластера (АПК).

За рубежом кластерные компании получают наиболее значимую поддержку государства в тех отраслях экономики, которые имеют стратегическое значение для страны. В одних странах развитие региональных, межрегиональных, международных взаимосвязей формируются в результате партнерства между промышленными группами, бизнесом и академической средой, в других под воздействием рыночных факторов, но развитию кластеров способствует активная государственная политика. В различных источниках приводятся цифры по охвату кластеризацией экономик ведущих стран мира – около 50%. В России крупные сельскохозяйственные, перерабатывающие предприятия, определяющие стратегию развития отрасли не заинтересованы в создании кластера, так как не видят экономических преимуществ в данном объединении. Рассматривая опыт функционирования кластеров как за рубежом, так и в России, можно сделать вывод, что в агропромышленной сфере региона, при формировании кластера инициатива должна исходить от региональных органов управления АПК [2]. Государственные структуры управления должны работать в направлении разработки нормативных актов, направленных на поддержку участников кластера, на организацию их эффективного, взаимовыгодного взаимодействия.

Агропромышленные кластеры, как и любые другие, обладают большей способностью к нововведениям, так как инновационный процесс включаются производственные отрасли (сельское хозяйство, пищевая промышленность), поставщики, потребители, предприятия других отраслей экономики. Инновационное развитие агропромышленного кластера в целом и его отдельных элементов предполагает тесное сотрудничество хозяйствующих субъектов с аграрной наукой, учреждения которой так же являются элементами кластера. Взаимодействие между участниками агропромышленного кластера определяются экономическими интересами и охватывают воспроизводство, обмен, потребление агропромышленной продукции. Предполагая, что агропромышленный кластер – это открытая система, соответственно должна быть возможность увеличения его участников.

Формирование благоприятной бизнес-среды зависит от эффективности функционирования кластера и одна из составляющих данного процесса – это информационно-коммуникационные взаимодействия в агропромышленных кластерах, которые строятся на основе информационных потоков и коммуникационных связей между участниками кластера. В данном случае *информатизация агропромышленного кластера очевидна, т.к. информационные технологии и дают возможность оптимизировать и рационализировать управленческий процесс*, повышают оперативность, качество обработки информации, а в условиях конкуренции оперативность и точность обработки информации является неотъемлемым фактором при принятии оптимальных управленческих решений.

Информационно-коммуникационные взаимодействия в агропромышленных кластерах строятся на основе информационных потоков и коммуникационных связей между участниками кластера. Поэтому для эффективного функционирования агропромышленного кластера основополагающим принципом является системность – агропромышленный кластер состоит из большого числа участников, которые являются элементами системы и их общая цель – максимизация выгоды.

Учитывая, что при формировании кластера участники образуют единое информационное пространство, то необходимо, чтобы оно базировалось на принципе взаимовыгодного информационного обмена между всеми участниками кластера, т.е. в формировании общих информационных ресурсов должны быть заинтересованы все участники кластера. Для максимальной эффективности функционирования всей информационной системы АПКл необходимо сделать

так, чтобы все элементы в ней действовали как единое целое. Имея достоверную информацию обо всех участниках АПКл, можно более эффективно планировать свою деятельность, снижать затраты благодаря процессам совместных закупок, созданию партнерств с поставщиками и потребителями продукции, объединения логистических операций и т.д. В настоящий момент уделяется пристальное внимание экономической, продовольственной безопасности и в частности, информационной безопасности, которая разрабатывается в соответствии с требуемой категорией безопасности информационной системы и обеспечивающей безотказность и безопасность движения информационных потоков. Функциональная область защиты информации включает в себя функции защиты от несанкционированного доступа; защиты программных средств; средства защиты от вирусов; администрирования средств безопасности.

Рассматривая агропромышленный кластер, как объединение предприятий в целях повышения их конкурентоспособности, для достижения максимально возможного баланса спроса и предложения продукции, работ и услуг на рынке, можно сделать вывод, что агропромышленный кластер является эффективной бизнес-средой для инвестиционного взаимодействия организаций-участников кластера, привлечению инвестиций, расширению экспорта [3].

Библиографический список

1. Интернет-портал Министерства Сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <http://service.mcx.ru/Home/RegistersAndRegisters?registryType=Registry>
2. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: Кол. монография / под. ред. Ю.С. Артамоновой, Б.Б. Хрусталева – Пенза: ИП Тугушев С.Ю., 2013. – 230 с.
3. Концепция управления формированием и функционированием агропромышленных кластеров / Под научной редакцией академика П.М. Першукевича, д-ра экон. наук, проф И.В. Щетининой // Россельхозакадемия. ГНУ СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2013. – 60 с.

© М.В. Стенкина, 2016

УДК 316.334.55

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ АГРОКЛАСТЕРА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

А.М. Степанова

*АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»,
г. Омск, Российская Федерация*

Вопросы корпоративной социальной ответственности рассматриваются сегодня в широком контексте конкурентоспособной экономики и устойчивого социально-экономического развития общества, эффективного и бережного использования природных ресурсов, повышения качества человеческого потенциала и условий жизни.

Понятие корпоративной социальной ответственности (КСО) как ответственности организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду, включая экономические, экологические и социальные аспекты этого воздействия закреплено в стандартах: ISO 26000:2010, ГОСТ Р ИСО 26000:2012.

Ведение бизнеса в сфере агропромышленного комплекса, основанное на принципах корпоративной социальной ответственности является необходимым условием для устойчивого развития региона и страны в целом. Развитие сельского хозяйства может изменить роль России в современном мире и вывести страну из фактически колониального положения «сырьевого придатка» на позиции влиятельного игрока на международной экономической и политической арене [1, с. 45].

Современный посткризисный период обуславливает необходимость рационального использования имеющихся материальных и финансовых ресурсов регионов, поиска максимально эффективных направлений их использования с целью обеспечения позитивной стратегии развития. Современное состояние экономики Омской области наталкивает на мысль, что требуются существенные изменения в регулировании экономики региона, мощный толчок к ее развитию [2, с. 31]. Так, в соответствии со Стратегией социально-экономического развития Омской области до 2025 года, утвержденной Указом Губернатора Омской области от 24 июня 2013 года №93, для достижения стратегической цели «Рост конкурентоспособности экономики Омской области» одним из ключевых направлений является развитие агропищевого кластера (агрокластера).

Концепция агрокластера Омской области предусматривает объединение предприятий смежных подотраслей и формирование единой цепочки прибавочной стоимости на территории Омской области посредством наращивания объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции через обеспечение глубокой переработки сырья [3].

Развитие агрокластера направлено на формирование организационных предпосылок эффективного развития агропромышленного комплекса (АПК) Омской области с целью:

- максимального обеспечения внутренних потребностей региона продукцией АПК;
- создания конкурентоспособных производств;
- повышения инвестиционной привлекательности АПК;
- замещения экспорта сырья на экспорт конечной продукции с высокой добавленной стоимостью;
- обеспечение вклада АПК Омской области в повышение внутреннего регионального продукта Омской области.

В целях анализа реализации механизмов КСО основных хозяйствующих субъектов в рамках агрокластера Омской области необходимо изучить информацию официальных сайтов (табл. 1).

Таблица 1
КСО основных хозяйствующих субъектов в рамках агрокластера Омской области

Основные участники цепочки взаимодействия в рамках агрокластера	Официальный сайт	Наличие раздела о социальной ответственности на официальном сайте	Наличие нефинансовой отчетности
1. Животноводческий сектор			
мясной			
ЗАО МПК «Компур»	http://kompur.ru/	–	–
ГК «РУСКОМ»	http://sibkolbasy.ru	–	–
молочный			
ООО «Манрос М» филиал ОАО «ВИММ-БИЛЛЬ-ДАНН»	http://wbd.ru	–	–
АО «Любинский молочноконсервный комбинат»	http://lmkk.ru/	–	–
ООО «ЮнилеверРусь», г. Омск	https://www.unilever.ru	+	+
2. Зерновой сектор			
зерновой			
ОАО «Хлебодар»	http://www.hlebodar.ru	–	–
ОАО «Сладонеж»	http://sladonezh.ru/	–	–
крупяной			
ОАО «Омская макаронная фабрика»	http://www.dobrodeya.ru/	–	–
ООО «Омский региональный элеватор» Калачинского района	http://www.krupa-omsk.ru/	–	–
3. Овощной сектор			
ООО «Сибagroхолдинг»	http://sibagroholding.ru/	+	–
4. Льняной сектор			
ООО «ЛенОм»	http://lenom-omsk.ru/	–	–
ООО «ЛенДжут»	http://www.flaxen.ru/	–	–
5. Сектор по производству растительного масла			
ООО «СП «Доволь»	http://dovol.pulscen.ru/	–	–

Открытость информации является одним из ключевых принципов ведения социально ответственного бизнеса. У многих компаний обнаружилось отсутствие сайта, вследствие чего они были исключены из таблицы. Информация о социальной ответственности публикуется только представительствами крупных компаний. Отсутствие информации на сайтах говорит об отсутствии интеграции принципов КСО в деятельность хозяйствующих субъектов агрокластера Омской области. Отдельные социальные проекты (например, антикризисные хлеба ОАО «Хлебодар»), обнаруженные в незначительном объеме в рамках публикации новостей, не имеют системный характер. Тем не менее, нужно отметить наличие информации для потребителей о качестве продукции, что говорит о присутствии ответственной практики в отношении потребителей.

Хозяйствующим субъектам агрокластера Омской области следует внедрять социально ответственные практики, так как выгоды для бизнеса имеют долгосрочный характер:

– вовлечение сотрудников к участию в социальных проектах в качестве волонтеров позволяет развить организационные, лидерские и другие навыки работников, усилить их приверженность компании;

– сотрудничество с благотворительными некоммерческими организациями способно повысить эффективность расходования средств и способствовать охвату большего числа благополучателей;

– гранты некоммерческим организациям создадут условия для эффективного партнерства с ними;

– работа компании с перспективными студентами вузов обеспечивает впоследствии компанию хорошими кадрами;

– соблюдение экологических норм оберегает компанию от негативных публикаций в СМИ;

– публикация нефинансовой отчетности продемонстрирует высокую степень социальной ответственности компании и упрочит ее деловую репутацию.

Все эти перспективы станут залогом стабильного развития агрокластера Омской области, так как политика социальной ответственности, как часть работы с заинтересованными сторонами, имеет взаимный интерес как для компаний, так и для самих заинтересованных сторон и для общества в целом.

Библиографический список

1. Симонова Н.Ю. Агропромышленные парки как перспективная форма государственной поддержки сельского хозяйства / Н.Ю. Симонова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – №3 (3). – С. 45–48.

2. Пузина Н.В. Инвестиционный потенциал Омской области, сравнительный анализ // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2014. – №3 (17). – С. 31–39.

3. Концепция формирования и развития агрокластера Омской области // Омская Губерния. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Омской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://msh.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MSH/agroklaster/docs/agro/PageContent/0/body_files/file/Концепция.pdf (дата обращения: 10.09.2016).

© А.М. Степанова, 2016

УДК 338.431.7

РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РАЗВИТИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН*

Е.В. Стомба

*ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
Республика Башкортостан, г. Бирск, Российская Федерация*

В настоящее время эффективное развитие агропродовольственного комплекса является одной из главных стратегических целей аграрной политики, проводимой правительством нашей страны. Введенные против Российской Федерации экономические санкции и ответное продуктовое эмбарго по-новому ставят вопросы исследования развития агропродовольственного комплекса на региональном уровне и актуализируют необходимость оценки экономических и социальных последствий и преимуществ проводимой агропродовольственной политики, потенциальных внешних вызовов, угроз и рисков [1]. Доступность продуктов питания собственного производства является важным условием ослабления социальной напряженности и повышения качества жизни для населения [2].

Сегодня Республика Башкортостан представляет собой один из крупнейших аграрных регионов нашей страны и по целому ряду производственно-экономических показателей занимает лидирующие позиции среди всех субъектов Российской Федерации. В регионе функционируют различные формы хозяйствования, насчитывается около одной тысячи сельскохозяйственных организаций, 5027 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, 600 тыс. личных подсобных хозяйств населения.

Проблемы продовольственного обеспечения и развития агропродовольственного комплекса в Республике Башкортостан предопределены не только внешними причинами, но и внутренними факторами, в том числе и функционированием крестьянских (фермерских) хозяйств. Необходимо констатировать, что в сельском хозяйстве республики (как и в целом по стране)

* Исследования выполнены при финансовой поддержке РГНФ и Республики Башкортостан в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе Республики Башкортостан в условиях экономических санкций», проект № 16-12-02004 а/У.

фермерское движение не получило своего оптимального развития и не стало массовым явлением в сельской среде.

В 2014 г. крестьянские (фермерские) хозяйства произвели валовой продукции сельского хозяйства региона на сумму 9,7 млрд. руб. (табл. 1).

Таблица 1

Экономические показатели деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан в 2000–2014 гг. [3]

Показатели	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Продукция сельского хозяйства, млрд. руб.*	0,3	2,8	3,4	6,5	6,2	7,8	9,7
Посевная площадь, тыс. га, всего	97	386	481	524	583	619	681
в том числе:							
– зерновых культур	66	229	303	299	351	379	422
– технических культур	7	29	40	61	48	56	61
– картофеля и овощебахчевых культур	0,9	1,5	2,3	2,4	2,5	2,0	1,5
– кормовых культур	23	126	135	162	182	182	196
Поголовье скота, тыс. гол.:							
– крупный рогатый скот, всего	13	64	72	79	94	96	107
– в т.ч. коровы	6	25	27	31	37	40	45
– свиньи	6	24	38	24	23	13	10
– овцы и козы	6	21	48	59	82	79	86
– лошади	2	8	15	18	23	23	26
Производство, тыс. тонн:							
– зерна (в весе после доработки)	60	388	106	517	294	382	544
– сахарной свеклы	25	135	38	155	109	228	164
– подсолнечника	4	21	12	58	27	54	51
– картофеля	3	13	5	22	16	13	15
– овощей	4	18	9	24	13	16	18
– скота и птицы (в живом весе)	2	11	16	15	15	16	18
– молока	11	94	85	74	91	112	128
– яиц, млн. шт.	3	8	14	21	19	18	19
– шерсти, тонн	12	49	88	119	159	154	171
– меда, тонн	229	244	367	667	1155	1128	1000

* в фактически действующих ценах.

На данную категорию хозяйств в регионе приходится пятая часть всех посевных площадей технических и кормовых культур, 24% посевов зерновых культур. Подавляющая часть крестьянских (фермерских) хозяйств имеет небольшие земельные площади. В 2014 г. средний размер земельной площади, используемой К(Ф)Х республики, составил 126,5 га.

Необходимо констатировать, что в условиях снижения объемов государственной поддержки аграрного сектора экономики в пореформенный период значительная часть ресурсов переместилась из крупных сельскохозяйственных организаций в мелкие производства – в личные подсобные хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства. В 2000 г. сельскохозяйственные организации производили 49%, личные подсобные хозяйства населения – 50% и крестьянские (фермерские) хозяйства – около 1% от всей величины валовой продукции сельского хозяйства региона. В 2014 г. в общем объеме валовой продукции доля сельскохозяйственных организаций составила 33%, крестьянских (фермерских) хозяйств – 7%, хозяйствах населения – 60% [4].

Сложившееся долевое соотношение в агропроизводстве различных категорий собственников объясняется не столько преимуществами личных подворий и крестьянских (фермерских) хозяйств, сколько сокращением объемов основных производственных фондов и уровня технической оснащенности, уменьшением объемов государственной поддержки сельскохозяйственных организаций. При этом слабое финансовое состояние сельскохозяйственных организаций вынуждает их производить расчеты по оплате труда работников в значительной степени натуральной продукцией, что способствует усилению роли крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве валовой продукции сельского хозяйства.

Увеличение процентной доли К(Ф)Х в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства республики произошло, прежде всего, за счет роста объемов производства молока, мяса и овощей, что свидетельствует о существенном вкладе личного аграрного сектора в обеспечение региональной продовольственной безопасности. В 2014 г. К(Ф)Х произвели 22% зерна, 13% сахарной свеклы, 24% подсолнечника на семена, 1% картофеля и 5% овощей от регионального объема производства этих видов растениеводческой продукции. Относительно продукции животноводства, доля К(Ф)Х от регионального объема производства молока составила 7%, мяса – 5%, яиц – 2%, шерсти – 9% и меда – 15%, соответственно.

В условиях наложения торговых санкций США и ее странами-союзниками, снижение объемов собственного производства, на наш взгляд, является неприемлемым. В 2014 г. всеми К(Ф)Х региона было произведено 544 тыс. тонн зерна (142% к уровню 2013 г.), 164 тыс. тонн сахарной свеклы (72%), 51 тыс. тонн подсолнечника (94%), 15 тыс. тонн картофеля (115%) и 18 тыс. тонн овощей (113%). Производство крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в региональном масштабе молока составило 128 тыс. тонн (114% к уровню 2013 г.), скота и птицы (в живом весе) – 18 тыс. тонн (113%), яиц – 19 млн. шт. (106%), меда – 1 тыс. тонн (89%).

Ускоренное импортозамещение в агропродовольственном комплексе республики может произойти на основе увеличения объемов производства крестьянскими (фермерскими) хозяйствами конкурентоспособной продукции, по тем ее видам, для наращивания производства которых имеются необходимые условия. Как отметил в своем интервью «Российской газете» Глава Республики Башкортостан Р.З. Хамитов: «импортозамещение должно стать основным трендом. Запрет на ввоз импортного продовольствия для наших аграриев - это уникальный шанс получить новый импульс к развитию» [5]. Важно подчеркнуть, что стратегия импортозамещения в агропродовольственном комплексе Республики Башкортостан должна формироваться преимущественно за счет внутренних ресурсов и опираться на развитие агроформирований всех форм собственности, повышение качества производимой сельскохозяйственной продукции, широкое использование инноваций и инновационных технологий. Механизм импортозамещения необходимо осуществлять в границах политики экспортного развития на основе постоянного мониторинга импортозависимости и конкурентоспособности крестьянских (фермерских) хозяйств региона.

Реализация стратегии импортозамещения даст возможность республиканским фермерам быстрее адаптироваться к новым условиям функционирования в условиях внешнего экономического давления, будет содействовать формированию благоприятной институциональной среды для развития производства агропродовольственной продукции. Результатом реализации стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе региона будет являться повышение конкурентоспособности продукции, производимой крестьянскими (фермерскими) хозяйствами на внутрироссийском рынке, увеличение объемов поставок продуктов питания в другие регионы нашей страны и за рубеж за счет стимулирования модернизации аграрного производства.

Библиографический список

1. Гусманов У.Г., Стовба Е.В. Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территорий (на материалах Нечерноземной зоны Республики Башкортостан). – М.: Дашков и К°, 2015. – 170 с.
2. Стовба Е.В. Проблемы повышения уровня и качества жизни населения сельских территорий региона и пути их решения // Вопросы структуризации экономики. – 2012. – №3. – С. 235–238.
3. Сельскохозяйственная деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств Республики Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, – 2015. – 75 с.
4. Сельское хозяйство, охота и лесоводство Республики Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2015. – 198 с.
5. Хамитов Р.З. Импортозамещение должно стать национальным трендом / Российская газета. – 2014. – №94 (Url: <http://www.bashinform.ru/detailno/651190>, дата обращения: 10.09.2016).

© Е.В. Стовба, 2016

УДК 631.115.1 (470.326)

РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В РАЗВИТИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С.С. Сушенцова, И.В. Катаев

ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве», г. Москва, Российская Федерация

На долю сельского хозяйства Ульяновской области в 2014 г. приходилось 6,6% валового регионального продукта. В данной отрасли было занято 69,1 тыс. человек, или 11,7% от работающего населения области. На 1 января 2016 г. в сельской местности проживало 317,8 тыс. чело-

век или 25,3% от общей численности населения региона. На долю сельскохозяйственных угодий приходилось 56% территории (2083,4 тыс. га). Основными отраслями сельскохозяйственного производства являются: молочно-мясное скотоводство, свиноводство, птицеводство, выращивание зерновых и производство технических культур.

Аграрный сектор региона характеризуется многоукладностью и на 1 июля 2016 г. был представлен 723 сельскохозяйственными организациями, 1395 крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (К(Ф)Х), 253 тыс. личных подсобных хозяйств [1].

Одним из основных направлений стратегии развития агропромышленного комплекса (АПК) Ульяновской области является развитие малого бизнеса и предпринимательства на селе. Центральным же звеном малого предпринимательства в аграрной сфере можно с уверенностью назвать К(Ф)Х, так как принципами создания и функционирования они наиболее полно отвечают этому явлению рыночной экономики. С развитием фермерства на селе формируется полноценный хозяйственник-собственник, ответственный за эффективное использование земли и других средств производства [3, с. 65]. Роль К(Ф)Х в развитии аграрного сектора многофункциональна и представлена направлениями как производственного, так и социального характеров.

Во-первых, фермеры являются активными участниками земельных отношений. В Ульяновской области численность крестьянских (фермерских) хозяйств, отчитавшихся перед Министерством сельского хозяйства региона, за период с 2010 по 2015 гг. увеличилась с 313 единиц до 472 хозяйств (табл. 1).

Таблица 1

Численность крестьянских (фермерских) хозяйств в Ульяновской области и площадь обрабатываемых ими земельных участков (на конец года) (по данным Министерства сельского хозяйства)

Показатели	Годы						Отношение 2015 г. к 2010 г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Число К(Ф)Х, ед.	313	313	403	421	404	472	150,8
в т. ч. арендованных	119,6	100,9	105,5	151,6	140,3	173,6	145,2
Доля арендованных земель в общей площади, %	73,8	77,1	71,0	76,7	72,2	72,7	-1,1 п.п.
Приходится в среднем на одно К(Ф)Х сельхозугодий, га	517,8	418,3	368,6	469,8	480,7	506,2	97,8

Площадь земельных угодий в их пользовании также возросла на 76,8 тыс. га, что сопоставимо с размером землепользования одного административного района области. Но такой темп роста оказался ниже повышения в численности, что и привело к уменьшению площади земли на одно хозяйство. Если в 2010 г. она составляла 517,8 га, то в 2015 г. – 506,2 га. Увеличение происходило как за счет покупки, так и за счет аренды земель. При этом следует отметить, что на долю арендованной земли приходится более 70% фермерских наделов. Большую часть этой площади владельцы К(Ф)Х арендуют у населения, собственников земельных паев. Плата за эти земли в большинстве случаев год от года остается неизменной и включает в себя земельный налог (за владельца земельного пая), а также 1–2 т зерна, прошедшего фуражную переработку, за пай земли.

Собственниками земельных наделов являются лишь единицы фермеров. Их хозяйства были образованы в начале 1990-х годов. Приобретение фермерами земли в собственность, а также в пожизненно наследуемое владение происходило преимущественно на первом этапе становления фермерского производства, потому что в то время при организации крестьянского хозяйства земли передавались в собственность бесплатно. Сегодня этот процесс изменился и для его выполнения требуется значительно больше материальных и трудовых затрат. Вот почему к настоящему времени смогли оформить свои земельные доли в собственность только около 20% крестьян. Особенно актуальны проблемы закрепления государственной защиты права собственности на землю для тех, кто ее сегодня обрабатывает, а также постепенного формирования в России цивилизованного рыночного оборота земли, активизации земельной ипотеки. Все это будет стимулировать частную инициативу и предприимчивость крестьян. Решение данной проблемы представляется через законодательный элемент системы государственной поддержки фермеров. Так, на наш взгляд, целесообразно внести в Гражданский кодекс РФ и в Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» изменения, дающие приоритетные права гражданам, постоянно проживающим в сельской местности, на получение в собственность земли в данной местности; а в Федеральный закон «О федеральном бюджете» – дополнение, предусматривающее выделение средств на оформление земельных прав граждан полностью за счет государства – от межведения земельных участков до выдачи государственных актов на собственность.

Во-вторых, фермеры производят сельскохозяйственную продукцию, ориентируясь, в большинстве своем, на региональные и местные рынки, уделяя особое внимание ее качеству.

Несмотря на имеющиеся трудности, фермерский сектор Ульяновской области развивается, все более адаптируясь к изменяющимся экономическим и рыночным условиям. Крестьянские (фермерские) хозяйства произвели в 2015 году валовой продукции на сумму 3242,9 млн. руб. (в фактически действовавших ценах). За последние пять лет показатели их работы выросли почти втрое. А доля фермерской продукции в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства области составила 10%. Сегодня К(Ф)Х производят каждую пятую тонну зерна и подсолнечника, 40% сахарной свеклы.

За один только 2015 год прибавку в валовом производстве показали все основные виды продукции (табл. 2). Исключение составили лишь зерно, мясо КРС и яйца. Впечатляет двойной прирост производства овощей и свинины, обусловленный политическим ориентиром на их импортозамещение и ожиданием повышения государственной поддержки развития данных отраслей.

Таблица 2

Производство сельскохозяйственной продукции по основным видам в крестьянских (фермерских) хозяйствах Ульяновской области, тыс. ц. (по сводным отчетам МСХ)

Вид продукции	Годы						Отношение 2015 г. к 2014 г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Зерно	399,0	183,5	1017,9	1427,4	1674,6	1425,6	85,1
Подсолнечник	44,0	280,4	181,6	345,0	269,2	326,7	121,4
Сахарная свекла	156,4	1110,2	2039,8	1737,7	783,9	972,8	124,1
Картофель	25,4	64,5	109,3	49,6	42,3	69,0	163,1
Овощи	26,3	71,0	82,2	101,9	62,1	133,4	в 2 р.
Молоко	110,5	127,8	138,5	149,6	91,5	117,9	128,9
Скот в живой массе: КРС	9,6	10,1	15,1	12,5	11,8	9,1	77,1
свиньи	1,3	2,1	1,9	1,3	0,8	1,6	в 2 р.
Яйца, тыс. шт.	495,2	286,0	153,2	223,2	210,9	189,3	89,8

В Ульяновской области в 2015 году фермерам было выделено 242,1 млн. руб., в том числе из регионального бюджета – 66,4 млн. руб. Для развития овощеводства областные власти выплатили фермерам 95 млн. руб. на возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельхозстрахования в области растениеводства. И, конечно, по таким общим направлениям, как оказание несвязанной поддержки и субсидирование процентной ставки по кредитам. Размер их составил 99,1 и 14,5 млн. руб., соответственно.

Таким образом, одно крестьянское хозяйство в среднем получило 210 тыс. руб. погектарной господдержки, что в пересчете на 1 га составило 414,9 руб. За увеличение размера данного вида субсидирования до 4 тысяч рублей в год выказываются и сами фермеры области [2]. Но, как нам представляется, даже этого будет совершенно недостаточно для ведения расширенного воспроизводства в современных условиях хозяйствования. Например, в Евросоюзе эта цифра имеет иное значение – 365 евро или более 25 тыс. руб. Выплаты данных субсидий целесообразно дифференцировать по регионам с учетом агроклиматических условий.

По таким направлениям поддержки фермерского животноводства как поддержка племенной базы и экономически значимых региональных программ средства выделялись только на развитие молочного скотоводства – 7,6 и 0,5 млн. руб., соответственно. Размер субсидий на возмещение части затрат на 1 литр (кг) реализованного молока составил 5,3 млн. руб. А на покрытие процентной ставки по кредитам отрасли понадобилось 905 тыс. руб.

Возможность крестьянских (фермерских) хозяйств участвовать в процессе кредитования является важным условием их эффективной деятельности. Однако, осуществляемое в настоящее время субсидирование процентной ставки по банковским кредитам сопряжено с определенными трудностями и не значительно удешевляет кредитные ресурсы. Фермеры высказываются за предоставление им долгосрочных кредитов по ставке 3% годовых.

В качестве еще одного важного направления господдержки К(Ф)Х можно выделить субсидирование 35% затрат на приобретение оборудования с целью модернизации и переоснащения отрасли современными механизмами [4, с. 14].

В-третьих, фермерский сектор играет важную роль в укреплении и возрождении сельских территорий, обеспечении занятости сельского населения, повышения его доходов. Так, численность работников, постоянно занятых в отчитавшихся К(Ф)Х Ульяновской области, за последние 5 лет превышала 1 тыс. человек, но не оставалась постоянной. Начиная с 2011 г. и до 2014 г. наблюдалось ее снижение, и лишь в 2015 г. данный показатель увеличился, однако, не достигнув уровня 2010 г. на 18,8% (табл. 3). Структура постоянно занятых работников

К(Ф)Х в данный период также претерпела изменения. Вплоть до 2014 г. основу трудовых ресурсов фермерского сектора составляли главы хозяйств и члены их семей. В среднем на одно хозяйство в 2015 г. приходилось 2,8 чел., что оказалось ниже уровня 2010 г. на 46,2%. А вот уровень нагрузки на одного работника крестьянских (фермерских) хозяйств увеличился на 81,4%, составив 181,8 га земельных угодий. Такой высокий показатель объясняется специализацией К(Ф)Х региона. В связи с тем, что растениеводство является высокотрудозатратной отраслью и увеличивает сезонность применения труда, развитие фермерства сопровождается активизацией использования наемной рабочей силы, удельный вес которой в 2014, 2015 годах превысил 60%.

Таблица 3
Среднегодовая численность и состав работников крестьянских (фермерских) хозяйств в Ульяновской области, чел. (по сводным отчетам МСХ)

Вид продукции	Годы						Отношение 2015 г. к 2010 г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Всего	1618	1270	1274	1159	1143	1314	81,2
в т.ч. члены К(Ф)Х	1324	1073	670	605	365	424	32,0
наемные работники	294	184	216	554	728	840	в 2,9 р.
Удельный вес наемных работников в общей численности занятых, %	18,2	14,5	17,0	47,8	63,7	63,9	45,7 п.п.
В среднем на 1 хозяйство: всего	5,2	4,1	3,2	2,8	2,8	2,8	53,8
наемные работники	0,9	0,6	0,5	1,3	1,8	1,8	в 2 р.
Приходится земли на 1 работника, га	100,2	103,1	116,6	170,7	169,9	181,8	181,4

Увеличение в хозяйствах числа постоянных наемных работников свидетельствует об укрупнении трудоресурсной базы К(Ф)Х и расширении фермерского производства.

Итак, нами приведены лишь основные функции К(Ф)Х, выполняемые ими в системе регионального АПК. Перечень их можно продолжать, а доказательную базу усилить, так как для этого есть все основания. За время аграрных реформ фермерский сектор стал неотъемлемой частью аграрной экономики, увеличивая в ней значимость малых предпринимательских структур.

Библиографический список

1. <http://uln.gks.ru/>
2. <http://ulgov.ru/>
3. Сушенцова С.С. Развитие фермерства – необходимое условие формирования среднего класса на селе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2010. – №8.
4. Катаев В.И., Сидоров А. Экономические основы обеспечения устойчивости крестьянских хозяйств // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2005. – №4. – С. 13–15.

© С.С. Сушенцова, И.В. Катаев, 2016

УДК 636.022

РОЛЬ АССОЦИАЦИИ МАРАЛОВЕДОВ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА В РАЗВИТИИ ОТРАСЛИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н.З. Токтаров

*ТОО «Восточно-Казахстанский научно-исследовательский институт
сельского хозяйства», Восточно-Казахстанская область,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан*

Мараловодство Казахстана в прошлом столетии было представлено в трех совхозах Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области, где содержалось более 15 тысяч голов маралов и пятнистых оленей. Высокосортные панты отправляли на экспорт в страны Юго-Восточной Азии. Мелкие и низкосортные использовались на фермпредприятиях страны для получения пантокринина. Продажу пант на экспорт проводило лишь одно объединение. Жесткая централизация реализации пантов на внешнем и внутреннем рынках позволило удерживать высокие цены и добиться рентабельности продукции мараловодства в отдельные годы более тысячи процентов.

Положение резко изменилось в 90-х годах прошлого столетия. Реформы сельского хозяйства в постсоветский период кроме положительных, также имели и ряд негативных последствий. Так, приватизация мараловодств привела к раздроблению крупных совхозов и созданию более

30 мелких и средних хозяйств, большинство которых не знали специфику и не имели опыт ведения отрасли. Пантовая продуктивность и одновременно качество пантов постепенно снижалась.

Централизованная закупка пант не стало. Каждый фермер продавал товар самостоятельно, цены ставил по своему усмотрению.

В это же время основные импортеры пантов – Южно-Корейские фирмы согласовали и разделили рынки Сибири и Казахстана. В Казахстан стал приезжать только один бизнесмен, который диктовал закупочные цены. Разрозненность производителей пантов, отсутствие нужной информации по мировым ценам позволило перекупщикам постепенно снизить закупочные цены пант с 800 долларов США в 1990 году до 150–180 в 2000 году. В результате отрасль стала убыточной и мараловодство столкнулось с угрозой исчезновения как отрасль.

Сложилась ситуация когда хозяйственные субъекты, в данном случае простые крестьяне не знали дальнейшие перспективы. Гос. органы в лице управления сельского хозяйства разных уровней посчитало, что мараловодство не является важной, за нее нет спроса руководства и можно им не заниматься.

Подобное положение привело к осознанию мараловодами необходимости объединения и создания своей Ассоциации, что произошло в 2000 году. На первом этапе объединение информировало хозяйства о текущих закупочных ценах пантов на международном рынке.

В дальнейшем стали проводить более действенные мероприятия.

Для финансирования хозяйств инициировали создание в двух районах отделений Аграрной Кредитной Корпорации, через которые мараловоды стали получать льготные кредиты

Вышли с предложением о государственной поддержке путем субсидирования.

Внесли предложение в Парламент РК о господдержке мараловодства и выступили в 2002 году на заседании с программой развития. По результатам принято решение о субсидировании племенного маточного поголовья маралов и пятнистых оленей.

С 2009 года госорганы области с приходом нового руководства начали активно поддерживать проекты по развитию мараловодства.

Ежегодно выделялись бюджетные средства в виде субсидии для племенного поголовья более 50 млн тенге. В хозяйствах организовали отделения для отпуска пантопроцедур в период срезки пантов. Для этих процедур используется водный отвар, который остается после консервации пантов. Практически это технологический отход, который стал приносить хозяйствам существенный доход. Инициировали и создали отделения пантопроцедур в крупных санаториях республики и профилакториях промышленных предприятий. Самые крупные из них открыли в г. Астане и курортной зоне Бурабай.

В 2014 году при участии маралохозяйств Восточно-Казахстанским НИИ сельского хозяйства и Ассоциации совместно с Акиматом области, областным управлением сельского хозяйства провели в г. Усть-Каменогорск и Катон-Карагайском районе VI Всемирный конгресс оленеводов, где приняли участие более 100 оленеводов из России, Китая, Кореи, Новой Зеландии, Швеции, Канады, Австралии, Нигерии.

Мараловодство Казахстана стало узнаваемо на мировом уровне. Цена пант поднялась до 300–340 USD за килограмм.

С 2015 года по линии МСХ РК начата научная программа «Разработка интенсивных технологий в пантовом оленеводстве на современном этапе».

По выше подведенной хронологии можно проследить роль и результаты взаимодействия хозяйствующих субъектов, общественных объединений, государственных органов.

На данном примере можно показать результативность совместных усилий государственных органов, предприятий и общественных объединений, которое позволило поднять частные хозяйствующие субъекты на новый уровень развития.

В дальнейшем планируется создание научно-производственного центра мараловодства с привлечением хозяйств, научных и образовательных учреждений, органов здравоохранения, промышленных предприятий, туристических фирм и инвесторов.

© Н.З. Токтаров, 2016

УДК 332.14

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ: ПОТЕНЦИАЛ САМОРАЗВИТИЯ АГРАРНЫХ РЕГИОНОВ

А.Г. Фарков

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»,
г. Барнаул, Российская Федерация*

Традиционно принято утверждать, что регионы с преимущественно аграрной экономикой, могут быть лишь исключительно дотационными. В качестве обоснования обычно приводятся утверждения, что агропромышленный комплекс убыточен по определению и не способен

существовать без государственной поддержки, в том или ином ее виде. Отчасти такая точка зрения имеет право на существование, подкрепляясь примерами развитых стран Северной Америки, Австралии и Европы, где экономика большинства аграрных регионов поддерживается весьма серьезными государственными дотациями. Поэтому до сих пор дотационная зависимость аграрных регионов воспринималась как должное, сопутствующее индустриальной эпохе [1]. Однако, следует учитывать, что большую часть современной истории именно сельское хозяйство, вплоть до 50-х гг XX века, было основным донором прочих отраслей хозяйства. По мере завершения индустриального цикла развития в отдельных странах, которые принято относить к категории развитых, это может снова стать весьма актуальным [2].

Ключевым фактором, определяющим зависимость современного аграрного хозяйства от внешних дотаций, является чрезвычайно высокая энергозатратность основных видов сельскохозяйственных работ. Именно высокая энергозатратность приводит к низким показателям хозяйственной деятельности большинства аграрных предприятий в современных условиях и, соответственно, к существенным затруднениям в развитии территорий, на которых они локализованы.

Результатом этого является тот факт, что значительная часть добавленной стоимости, создаваемой на территориях аграрной специализации, покидает их в виде платы за поставляемое извне моторное топливо. Этот канал утечки добавленной стоимости и делает экономику аграрных регионов дотационно зависимой, одновременно являясь основной причиной проблем развития хозяйства хозяйствующих субъектов в российском АПК.

Очевидно, что если эти затраты были бы перенаправлены внутрь территории, т.е. большая часть вновь созданной добавленной стоимости оставалась в распоряжении ее резидентов, то следовало бы ожидать и существенного повышения самодостаточности территориальной экономики в целом.

Это возможно обеспечить за счет комплексного подхода, включающего в себя ряд технологических и организационных задач, направленных на достижение энергетической автономности современного АПК.

Существует технология, позволяющая разорвать порочный круг нефтяной зависимости сельхозпроизводителей. Речь идет о повсеместном внедрении для нужд аграрного производства биотоплива, производимого из растительного сырья, выращиваемого внутри самих аграрных территорий, где и происходит его потребление. Большинство ведущих производителей сельскохозяйственной техники, в т.ч. такие фирмы как John Deere, Case IH и др. сертифицировали выпускаемые ими двигатели для работы на растительном горючем (в общем случае это рапсовый метиловый эфир (RME – biodiesel)).

Существующая средняя продуктивность аграрных угодий большинства регионов России позволяет полностью обеспечить потребности аграрного производства, используя при этом не более 10–12% от объема посевных площадей. При этом указанная выше доля сельхозугодий, задействованная в производстве сырья для моторного топлива, может быть существенно снижена, за счет реализации энергопроизводственных циклов, включающих в себя комплекс энергосберегающих технологий. Реализация указанной задачи, требует создания единого замкнутого энергопроизводственного цикла, разработки новых организационных структур, позволяющих объединить в единую систему, по принципу горизонтальной интеграции, значительное количество разнородных хозяйствующих субъектов.

Территориально-производственная агломерация является привлекательной институциональной формой для реализации на практике горизонтальной интеграции хозяйствующих субъектов. Формирование горизонтальных агломерационных связей особенно выгодно там, где требуется применение новых технологий, или же внедрение иных форм инноваций. Вполне резонно предполагать, что решение таких вопросов может значительно упроститься в рамках территориально-производственной агломерации, а издержки отдельных хозяйствующих субъектов значительно уменьшатся. Территориально-производственная агломерация должна рассматриваться как развитие теории территориально-производственных комплексов (ТПК) в направлении синтеза ее с рядом современных кластерных концепций рыночного типа, с целью адаптации к нуждам аграрного хозяйства [3].

В плане практической реализации новой организационной структуры возможны три основные схемы развития агломерационных процессов в аграрном производстве: (а) возникновение агломерационного ядра по инициативе, идущей снизу, с задачами, направленными в основном на повышение хозяйственной устойчивости и рентабельности функционирования каждого из его субъектов; (б) формирование агломерационного ядра по инициативе вышестоящих организаций – органов местного самоуправления, региональных властей и пр., с ориентацией на комплексное решение задач территориального развития конкретного региона, со всеми вытекающими отсюда вопросами: социального и хозяйственного характера; (в) формирование агломерационного ядра вокруг доминирующего элемента экономики конкретной аграрной территории.

Реализация первой схемы формирования агломерационного ядра возможна в том случае, если территория, где предполагается его создание, располагает предпосылками для расширения масштабов деятельности имеющихся хозяйствующих субъектов. При этом необходимо, чтобы к моменту начала формирования агломерационной структуры они уже располагали значительным объемом ресурсов, способным составить стартовый капитал территориально-производственной агломерации. Следует отметить, что в таком случае требуется минимальное вмешательство со стороны государства, однако и эффективность территориально-производственной агломерации такого типа в плане решения социальных проблем территории, вероятно, также будет невелика. В общем случае, сценарий развития ТПА может включать в себя следующие этапы: (а) формирование начальной консорции; (б) создание горизонтальных связей и институтов сотрудничества; (в) развитие агломерационной структуры, преимущественно за счет расширения объемов производства его субъектов; (г) достижение пределов роста, определяемых возможностями конкретной территории.

Схема второго типа предполагает формирование ТПА по инициативе третьей стороны, которая сама не принимает непосредственного участия в деятельности агломерации. Но, как учредитель, эта сторона (органы государственного и муниципального управления) ставит задачи комплексного решения экономических, социальных, экологических или иных проблем. Очевидно, что в этом случае хозяйствующие субъекты – участники ТПА – будут вынуждены принять в качестве собственных приоритетов развития тот комплекс ориентиров, который заложен в организационную схему территориально-производственной агломерации инициатором ее создания. Безусловно, такая схема построения ТПА в наибольшей степени зависима от внешних дотаций и, вероятно, не может существовать при их отсутствии.

Третья схема формирования ТПА предполагает, с одной стороны, чисто коммерческие мотивы формирования и функционирования агломерационной структуры, а с другой – базируется на несимметричных взаимоотношениях ее участников. Такая схема построения агломерации применима в том случае, когда в хозяйственной структуре региона присутствует крупный субъект, способный инвестировать в создание ТПА необходимые денежные средства. При этом, конечно, он руководствуется соображениями собственной коммерческой выгоды, которая чаще всего выражена в виде его интересов на рынке сырья или подобными факторами. Несмотря на неравнозначность взаимоотношений внутри территориально-производственной агломерации, продиктованную, прежде всего, масштабами деятельности ее участников, такой формат партнерства может быть весьма выгоден для мелких товаропроизводителей, в первую очередь, самой возможностью решения ряда масштабных задач, таких как обеспечение сбыта произведенной продукции, создание условий для повышения интенсивности производства.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) в структуре расходов оборотных средств предприятий аграрного сектора более 60% составляют затраты на приобретение жидкого моторного топлива, что предопределяет высокую дотационную зависимость современного АПК;

2) в настоящее время существуют альтернативные технологии получения из растительного сырья биотоплива, равноценного по своим эксплуатационным характеристикам нефтяному топливу;

3) для производства моторного топлива растительного происхождения возможно использование выведенных в настоящее время из оборота сельскохозяйственных земель низкого качества, составляющих до 20% общего фонда пахотных земель;

4) для реализации замкнутых энергопроизводственных циклов необходимо создание новых организационно-экономических формаций, способных обеспечить накопление необходимых ресурсов внутри территории и реформирование ее институциональной структуры; Организационной формой может стать территориально-производственная агломерация, построенная на принципах горизонтальной интеграции производительных сил аграрной территории.

Библиографический список

1. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – 194 с.
2. Вальтух К.К. Технологическое обновление экономики и капиталовложения // Вестник Российской Академии Наук. – 2007. – Январь. – С. 33–42.
- 3 Малов, В.Ю. ТПК и кластеры: общее, особенности, частное // ЭКО. – 2006. – №11. – С. 2–18.

© А.Г. Фрадков, 2016

УДК 338.43

РОЛЬ КРУПНОГО АГРАРНОГО БИЗНЕСА В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

М.А. Шаталов, С.Ю. Мычка

*АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт»,
г. Воронеж, Российская Федерация*

Экономическая устойчивость и эффективное социальное развитие сельских территорий является гарантом стабильности, независимости и продовольственной безопасности страны, поэтому, по нашему мнению, направление их развития выступает приоритетным вектором особого внимания национальной политики. Наличие крупного аграрного бизнеса в регионе является катализатором развития сельских территорий и базисом прочного фундамента эффективности села.

В общепринятом понятии устойчивое развитие – это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс общества [2]: Переход к устойчивому развитию означает постепенное обеспечение целенаправленной самоорганизации общества в экономической, социальной и экологической сферах [4]. В этом смысле устойчивое развитие характеризуется экономической эффективностью, экологической безопасностью и социальной справедливостью.

Устойчивое развитие сельских территорий представляет собой целенаправленный процесс долговременного (непрекращающегося) развития с сохранением этой способности в будущем, с качественным и справедливым вектором развития в экономической, экологической и социальной сферах жизнедеятельности. Эффективность государственной программы сельских территорий (рис. 1), можно оценить, используя индикаторы качества жизни сельского населения.

Рис. Программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. на период до 2020 г.»

Сельские территории обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, который при более полном, рациональном и эффективном использовании может обеспечить устойчивое многоотраслевое развитие, полную занятость, высокие уровень и качество жизни сельского населения [6].

Территория России превышает 17 млн. кв. километров, из которых 400 млн. гектаров (23,4 процента) составляют земли сельскохозяйственного назначения.

Основными производителями сельскохозяйственной продукции в России являются крупные и сверхкрупные сельскохозяйственные организации с одной стороны и мелкие или мельчайшие семейные хозяйства с другой. В нашей работе предпочтение и внимание отдается первой отмеченной категории и, соответственно, ее влиянию на развитие сельских территорий России.

Развитие крупного бизнеса в сельском хозяйстве стимулируется эффектом масштаба. Однако, рост транспортных расходов, нарастание трудностей в управлении хозяйством, экологические опасности сдерживают развитие крупного бизнеса в сельском хозяйстве. Но нельзя не отметить значимость крупного агробизнеса для сельских территорий. Здесь можно выделить следующие положительные аспекты влияния [1; 3; 5]:

- организация рабочих мест для сельского населения;
- улучшение жилищных условий сельского населения;
- создание позитивного отношения к сельской жизни;
- развитие инфраструктуры сельской местности;
- привлечение квалифицированных кадров на работу в село и др.

Государство также оказывает активную поддержку аграриям. Так, Федеральным законом от 14 декабря 2015 г. №359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год» на государственную поддержку сельскохозяйственного производства в 2016 г. предусмотрены субсидии в объеме 172749,0 млн. рублей; на 31 июля 2016 г. доведено лимитов бюджетных обязательств на лицевые счета по переданным полномочиям, открытым в территориальных органах Федерального казначейства, 152557,0 млн. рублей, кассовый расход составил 105160,1 млн. рублей (68,9% доведенного лимита).

Деятельность крупных представителей аграрного бизнеса на сельской территории не только развивает данную территорию, но и выступает движущей силой в развитии экономики государства в целом. Несколько слов в подтверждение. По данным Федеральной таможенной службы, в январе–июне 2016 г. в Российскую Федерацию ввезено продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 11709,8 млн. долларов, что на 7,8% меньше, чем в январе–июне 2015 г., когда его было импортировано на 12705,6 млн. долларов. Сократился ввоз мяса птицы (на 11,1%), цитрусовых (на 7,9%), чая (на 4,2%), сахара-сырца (в 2,3 раза), рыбы свежей и мороженой, филе рыб (на 8,9%).

Таким образом, наличие положительных аспектов влияния крупных аграриев на развитие сельских территорий, нами видится, абсолютно доказанным. Их масштабы и возможности определяют эффективность развития села, сельского населения, минимизация различий и уровня жизни с городом.

Библиографический список

1. Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Региональные аспекты обеспечения конкурентоспособности промышленных предприятий // Проблемы и перспективы социально-экономического развития регионов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Киров, 2015. С. 48–50.
2. Баулина О.А. Микро-подход к идентификации региональных кластеров (на примере строительной отрасли волгоградского региона) // Синергия. 2016. №2. С. 49–55.
3. Баутин В.М., Мычка С.Ю. Устойчивое развитие предприятий АПК на основе инвестиций в инновационные изменения // Инновации и продовольственная безопасность. 2015. №2 (8). С. 13–18.
4. Давыдова Е.Ю., Брякина А.В. Финансовая безопасность предприятия в современных экономических условиях // Территория науки. 2016. №2. С. 66–70.
5. Мычка С.Ю., Мартынов С.В. Приоритетные направления развития предприятий АПК на основе стратегии импортозамещения // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. 2015. Т. 1. №1. С. 103–104.
6. Смольянинова И.В., Ахмедов А.Э. Обеспечение конкурентоспособности предприятий АПК на основе инвестиций в инновационные изменения // Инновационное развитие – от Шумпетера до наших дней: экономика и образование. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. 2015. С. 380–382

© М.А. Шаталов, С.Ю. Мычка 2016

УДК 332.01

РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПЛАТФОРМ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА УКРАИНЫ

В.В. Швед, Е.В. Омельченко

*Винницкий социально-экономический институт
Университета «Украина», г. Винница, Украина*

На современном этапе развития мировая экономика характеризуется определёнными особенностями и тенденциями, которые связаны с научно-техническим и инновационным развитием. Прежде всего, это превращение инноваций в ключевой фактор социально-экономического развития агропромышленного комплекса на основе использования в экономике новейших научных открытий и технологических разработок.

Развитые страны мира рассматривают проблему внедрения достижений научно-технического прогресса в агропромышленный комплекс как государственную задачу, главное требование промышленной политики, основу стратегии дальнейшего развития страны.

Одним из наиболее эффективных способов решения этой проблемы является создание Технологической платформы (ТП).

Технологическая платформа – это коммуникационный инструмент, направленный на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития [2].

Технологические платформы направлены на объединение усилий науки и бизнеса на всем протяжении цикла разработки и производства инновационной продукции агропромышленного комплекса. С помощью технологических платформ государство предлагает формировать тематические направления, в рамках которых будут определяться приоритеты для проведения различных научно-исследовательских работ, результаты которых планируются к внедрению в производство [3].

Концепция Технологических платформ позволяет обеспечить:

- выбор стратегических научных направлений;
- анализ рыночного потенциала технологий;
- учет точек зрения всех заинтересованных сторон: государства, промышленности, научного сообщества, контролирующих органов, пользователей и потребителей;
- мобилизацию общественных и частных источников финансирования.

Первая технологическая платформа была создана в Европе. В ее рамках проводили исследования в области авиации, с ней связаны почти все наиболее значимые успехи ЕС в авиационной за последние годы.

Члены Коллегии Евразийской экономической комиссии на заседании 6 сентября 2016 одобрили проект распоряжения Совета ЕЭК «О формировании приоритетных евразийских технологических платформ». На сегодня они включают в себя и технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК, а также сельское хозяйство. В России функционирует единственная агропродовольственная платформа – «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания». Перенимая ее опыт агропромышленный комплекс Украины сформировал основы создания такой платформы среди научных, государственных и коммерческих структур внутри страны. Пока это не является полноценной функционирующей платформой. Основной ее недостаток лежит в нарушении главной концепции построения ТП – «Инициатива заинтересованных сторон – ЕС – Правительство Украины – заинтересованные стороны». Правительство не выполняет в полном объеме свои функции, таким образом инициатива остается в руках научных организаций и коммерческого сектора АПК.

Как правило, формирование ТП в ЕС инициируется крупным бизнесом, различного рода отраслевыми объединениями промышленных производителей и т.п., представители которых входят в т.н. Группу Высшего Уровня (High Level Group). Для разработки ТП инициаторы платформы образуют Совещательный Комитет (Advisory Committee), в который входят представители ЕС, научного сообщества, мелкого и среднего бизнеса, организации и объединения потребителей, различные негосударственные организации и пр. Одновременно формируются Национальные Группы Поддержки (National Support Groups) из представителей заинтересованных стран и регионов. Для разработки научной составляющей ТП создается Научный Совет (Scientific Council), куда входят ведущие эксперты по данной проблеме, представляющие академическую и прикладную науки [1].

Преимущества инструмента ТП:

- площадка для объединения интересов и инновационных усилий 5 сторон: государство, наука, бизнес, образование, финансы;
- рыночные механизмы в основе ТП;
- эффективный инструмент для четкого выбора направления развития инноваций в стране;
- интеграция науки и образования в бизнес-среду;
- открытость и гибкость ТП.

Проанализировав опыт зарубежных стран можно сделать следующий вывод: создание Технологических платформ крайне важно для построения в Украине инновационной модели развития, требующей адекватной и действенной государственной политики в научно-технической и инновационной сферах.

Именно ТП играют важную роль в повышении конкурентоспособности отраслей и являются действенным механизмом государственно-частного партнерства в долгосрочной перспективе.

Таким образом, для дальнейшего развития ТП в агропромышленном комплексе Украины необходимо:

- создать благоприятные условия для результативного взаимодействия государства, науки и бизнеса;
- усовершенствовать нормативно-правовое поле;
- разработать порядок формирования и реализации ТП;
- сформировать состав участников, подтверждающие готовность к сотрудничеству.

Библиографический список

1. Лукша О.П. Европейские технологические платформы: возможности использования европейского опыта для создания нового инструмента содействия инновационному развитию российской экономики / О.П. Лукша // Инновационная Россия. – 2010. – №9.
2. Ляшенко В.І., Підричева І.Ю. Підхід до класифікації форм інтеграції основних учасників інноваційного процесу / В.І. Ляшенко, І.Ю. Підричева // Економічні інновації, 2012. – Вип. 47. – С. 108–129.
3. Рудник П.Б. Технологические платформы в российской практике инновационной политики / П.Б. Рудник // Форсайт. – 2011. – Т. 5. – № 1 – С. 16–25.

© В.В. Швед, Е.В. Омельченко, 2016

УДК 330

РОЛЬ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ В 2014–2015 гг.

К.И. Шулепина

*ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства»,
г. Санкт-Петербург, Пушкин, Российская Федерация*

Современное состояние и развитие сельского хозяйства в Рязанской области обусловлено проводимой в регионе политики в рамках общегосударственных программ, направленных на поддержку отечественного сельхозпроизводителя и формирование конкурентной среды на рынках сельскохозяйственной продукции. Развитие агропромышленного комплекса региона ведется в рамках долгосрочной целевой программы Рязанской области «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» и реализации Федерального Законодательства.

Одной из главных целей как Государственной, так и областной программ развития сельского хозяйства является повышение конкурентоспособности российских сельскохозяйственных предприятий. Можно сказать, что стратегической целью развития региона в этом направлении является создание конкурентоспособного сельского хозяйства.

Программой развития сельского хозяйства в Рязанской области в зерно производстве определены следующие прогнозные результаты, которые регион должен достигнуть к концу 2020 года с ежегодным достижением не менее 90% запланированных значений целевых индикаторов. В производстве зерновых и зернобобовых культур 1343,7 тыс. тонн, застрахованные посевные (посадочные) площади под сельскохозяйственными культурами 123,0 тыс. га, производство муки из зерновых, овощных и других растительных культур 500 тыс. тонн., приобретение сельскохозяйственными товаропроизводителями новой техники на сумму 33400 тыс. руб., капитальные вложения на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса [1, с. 28].

За период реализации долгосрочной целевой подпрограммы «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства 2014–2020 гг.» в подотрасль растениеводство было вложено 832,7 млн. руб. в 2014 году, 1184,7 млн. руб. в 2015 году. При этом планировалось вложить в 2014 году 948,645 млн. руб., а в 2015 году – 984,5 млн. руб. Индекс роста капиталовложений составил 120,4% в 2015 году.

Рязанская область занимает 7 место в ЦФО в 2015 году по урожайности зерновых и зернобобовых культур в весе после доработки.

Общая площадь посевов сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств составила 858,8 тыс. га (на 5,5% больше, чем в 2014 году). Основная часть посевов сосредоточена в сельскохозяйственных организациях. В настоящее время на их долю приходится 83,5% всех посевов области. Посевы населения и КФХ (включая ИП) составляют 3,2% и 13,3% соответственно от всей посевной площади.

В структуре посевной площади преобладают посевы зерновых и кормовых культур, на их долю приходится 63,5% и 19,4%. Зерновыми и зернобобовыми культурами в 2015 году засеяно 545,4 тыс. га (на 14,5% больше, чем в 2014 году) [4, с. 11].

В структуре посевов зерновых культур (диаграмма 1) в 2014 году доля ячменя составила 45,6%. Доля основной продовольственной культуры - пшеницы - 36,2%. На долю овса приходится 4,8%, зернобобовых культур – 6,7%, ржи – 1,3%, кукурузы на зерно – 4,8% посевной площади.

В структуре посевов зерновых культур (диаграмма 2) в 2015 году наблюдается увеличение посевов пшеницы в 1,7 раза, ржи на 39,1%, кукурузы на зерно. В тоже время посевы ячменя сократились на 22,7%, овса – на 13,7%. Под урожай 2014 года в связи с неблагоприятными погодными условиями, в составе зерновых, преобладали посевы яровых культур (69,1%). Сократи-

лись посевы основной продовольственной культуры – пшеницы. По урожай 2015 года, в связи с диаметрально противоположными погодными условиями, озимых культур посеяно в 2 раза больше, чем год назад.

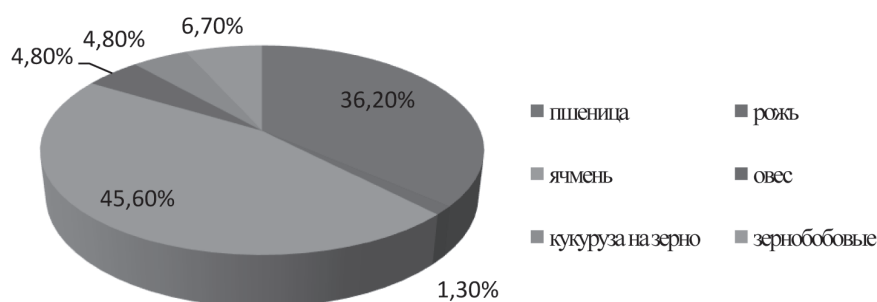

Диаграмма 1. Структура посевных площадей зерновых культур в 2014 году

Диаграмма 2. Структура посевных площадей зерновых культур в 2015 году

За время реализации Программы развития АПК в 2014-2015 годах в зерновом производстве Рязанской области произошли следующие качественные изменения табл. 1.

Таблица 1
Производство зерновых культур в хозяйствах всех категорий Рязанской области в 2014–2015 гг.*

Показатели	2014	2015	Индекс роста, %
Площадь, тыс. га	476,5	545,4	114,5
Валовый сбор, тыс. ц	13979,1	16232,5	116,2
Урожайность с 1 га ц	29,8	30,2	101,3
Всего тракторов на 1000 га посевов зерновых, шт.	3,5	3,3	95,9
Зерноуборочные комбайны на 1000 га пашни	3,1	2,5	82,2
Затраты труда на 1 га посевов зерновых, чел-час	21,8	19,4	89,0
Затраты труда на 1 ц сбора зерновых, чел-час	0,74	0,65	87,9

* Рассчитано автором согласно данным органов Росстата и Рязстата.

Из данных табл. 1 видно, что за рассматриваемый период уровень обеспеченности техникой в части тракторов снизился на 4,1%, комбайнов – на 17,8%. Трудоемкость производства относительно посевов снизилась на 11%, по сбору – на 12,1%. Обеспеченность техникой также снижается, за счет снижения коэффициента обновления тракторов с 3,4% в 2014 году до 1,9%, и комбайнов с 8,4% до 4,5%, расширения площади пашни. Суммарная номинальная энергетическая мощность двигателей тракторов в 2015 году составила 96,8% к 2014 году, двигателей комбайнов – 93,3%.

Если сравнивать Рязанскую область с соседними областями, то в 2015 году в области было засеяно 545,4 тыс. га зерновыми культурами, что на 31% меньше, чем в Белгородской об-

ласти (790,8 тыс. га), 39% меньше, чем в Орловской области (894,3 тыс. га) и на 3,4% больше, чем в соседней Тульской области (527,7 тыс. га). Индекс роста показателя урожайности области составил 101,3%, площади посевов – 114,5%, валового сбора – 116,2%. Индекс роста показателя урожайности по Белгородской области составил 89,2%, Орловской области – 76,4%, Тульской области – 90%. Таким образом, Рязанская область уступает по урожайности Белгородской области (39,6 ц га), Орловской области (30,4 ц га), опережает Тульскую область (27,8 ц га), но обгоняет рассмотренные соседние области по индексу показателя урожайности.

Реализация сельскохозяйственной продукции – основное направление использования продукции в сельскохозяйственных организациях. Она определяет финансовый результат их деятельности. Уровень реализации зерновой продукции сельскохозяйственными организациями области представлен в табл. 2 [5, с. 6].

За период с 2014 по 2015 гг. значительно выросли объемы реализации (на 19,7%) сельскохозяйственными организациями зерновых культур. Эффективность производства продукции зависит от ценовой ситуации на рынке продуктов. За последний год, значительно увеличилась цена реализации зерна на 14,3% в сопоставимых ценах (при официальном уровне инфляции 12,9%). Рост выручки составил 36,8%. Уровень товарности увеличился на 2,4%.

Таблица 2

Реализация зерновых культур сельскохозяйственными организациями
Рязанской области (2014–2015 гг.)*

Показатели	2014	2015	Индекс роста, %
Реализация продукции, тыс. тонн	872,3	1043,9	119,7
Цена реализации (в сопоставимых ценах 2014 года), руб./т	6142,0	7019,0	114,3
Выручено (в сопоставимых ценах 2014 года), тыс. руб.	5357666,6	7327132,1	136,8
Уровень товарности зерна, %	72,7	75,1	103,3

* Рассчитано автором согласно данным органов Росстата и Рязстата.

Для повышения конкурентоспособности сельскохозяйственного производства необходимо учитывать следующее:

- не только наращивать производственный потенциал, но и рационально использовать продукцию и распределять по каналам реализации;
- инвестирование достаточного объема средств по всей цепочке на производство, переработку и доставку продовольствия [2, с. 282];
- рациональное использование общих финансовых ресурсов на приоритетных направлениях, обеспечивающих наибольшую эффективность и конкурентоспособность производства [3, с. 59].

Для дальнейшего развития сельскохозяйственного потенциала на индустриальной основе, наряду с государственной поддержкой, в области должна создаваться мощная производственная и технологическая база в зерновом производстве.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Рязанской области «Об утверждении государственной программы Рязанской области “Развитие агропромышленного комплекса на 2014–2020 гг.”» от 30.10.2013 г. №357. Рязань, 2013.
2. Дибиров А.А. Конкурентные преимущества и потенциал развития интегрированных и кооперативных формирований в АПК СЗ ФО РФ // Сборник статей XX международной научно-практической конференции. – Никоновские чтения – 2015. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. – С. 278–282.
3. Дибиров А.А., Степанова Г.И. Стратегия развития интегрированных, кластерных формирований в АПК СЗ ФО РФ: монография. – Спб: ГНУ СЗНИЭСХ, 2013. – 110 с.
4. Посевные площади, валовый сбор и урожайность сельскохозяйственных культур в 2015 году. Ч. 1: статистический сборник [Текст] / Территор. орган Федер. Службы гос. стат. по Ряз. обл. – Рязань, 2016. – 188 с.
5. Реализация сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственными организациями Рязанской области в 2015 году: статистический сборник [Текст] / Территор. орган Федер. Службы гос. стат. по Ряз. обл. – Рязань, 2016. – 124 с.

© К.И. Шулепина, 2016

УДК 631.158:658.3

**СТРУКТУРНЫЕ ПЕРЕСТРОЙКИ АГРОБИЗНЕСА И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
В РАЙОНАХ ОСВОЕНИЯ, СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ**

А.Н. Щевьев, И.В. Зяблицева, Е.В. Стрижкова

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Новосибирская обл., п. Краснообск, Российская Федерация*

В последние 5–7 лет в аграрной экономике РОСАС начали формироваться и продолжают развиваться новые тенденции в изменении и преобразовании структуры, пропорций и параметров аграрного бизнеса, в как целом всей системы, так и отдельных групп и блоков предпринимательских предприятий, хозяйств и организаций занимающихся сельхозпроизводством, переработкой и другим продовольственным бизнесом в этих регионах. Эти тенденции переходят в достаточно устойчивые тренды в развитии аграрного бизнеса и формировании новых продовольственных систем регионов РОСАС. В период 2001–2005 гг. появились первые, не очень значительные и не очень устойчивые изменения в структуре предприятий производителей сельскохозяйственной и продовольственной продукции в этих регионах.

В последующие годы десятилетнего период, 2005–2014 гг. продолжили развиваться и укрепляться эти новые тенденции и они сформировали и принесли крупные и принципиальные изменения в структуре агробизнеса этих регионов РОСАС, т.е. принципиально изменились структурные пропорции, объемы и другие важнейшие параметры основных и ведущих агропредприятий различных организационных форм производства и разных форм собственности, определяющих и участвующих в агробизнесе и производящих основные объемы сельскохозяйственной продукции по всем главным отраслям в этих регионах.

В структуре производства продукции за последние 10 лет – с 2005 по 2014 гг. произошли очень крупные изменения, практически полная перестройка структуры аграрного бизнеса и изменения значения и рейтинга ее основных трех производителей в регионах РОСАС. За эти годы в 1,5–2,0 раза в объемах производства животноводческой продукции этих регионов снизился удельный вес ранее основных производителей и поставщиков молочной и мясной продукции в этих регионах – крупных сельскохозяйственных организаций разных форм собственности. В производстве мяса всех видов во всех категориях хозяйств удельный вес сельхозорганизаций в 2005 г. составлял 40%, а в 2014 г. только 23%. При этом в производстве мяса удельный вес КФХ за этот период вырос с 28% почти до 70%, т.е. в 2,5 раза. Та же тенденция сложилась за этот период и в производстве молока. Удельный вес КФХ в валовом производстве молока вырос с 9,5% до 60%, т.е. более, чем в 6 раз. При этом необходимо подчеркнуть, что объемы производства мяса в сельхозорганизациях за эти десять лет также росли и выросли в среднем в 2,2 раза, а производство молока снизилось на 25%. Производство мяса в КФХ выросло за этот период более чем в 10 раз, а молока более чем в 5 раз.

Наиболее динамично развиваются бизнес-сектор АПК регионов РОСАС представленный крестьянско-фермерскими хозяйства и индивидуальным предпринимательством. Так, на 1 января 2016 г. общее количество зарегистрированных КФХ в регионе составили 673 предприятия, при этом в 2015 г. создано 20 новых хозяйств. За 5 лет количество КФХ увеличилось на 28%, поэтому можно отметить, что это наиболее динамично развивающаяся категория хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа. При этом необходимо указать и подчеркнуть, что органами власти Ханты-Мансийского округа ежегодно и постоянно, очень устойчиво и с нарастанием по годам, оказывается крупная экономическая государственная поддержка всем КФХ и другим малым формам хозяйствования в агропромышленном производстве округа. Так, в 2015 г. этим формам производства была оказана государственная финансовая поддержка только на развитие материально-технической базы этих хозяйств в размере 75,3 млн. рублей, что позволило построить и модернизировать и ввести в эксплуатацию в том году почти 15 различных объектов животноводческого назначения – свиноматки, коровники, птичники, молочное-товарная ферма, убойный цех и другие объекты. Кроме того, оказывается крупная экономическая государственная поддержка и по многим другим направлениям работ КФХ и других малых и индивидуальных предприятий – по племенному скоту, удобрениям и другим. Без этой постоянной и крупной государственной поддержки от органов власти Ханты-Мансийского автономного округа и Ямало-Ненецкого автономного округа невозможно было бы получить такие значительные успехи в развитии КФХ и других малых форм предпринимательства в агропромышленных комплексах РОСАС для ускоренного развития местного сельского хозяйства и развития собственной продовольственной базы РОСАС.

Такие же структурные перестройки и формирования новых трендов развития агробизнеса в РОСАС сложились и по многим остальным сельхозпродукциям. Поэтому можно с уверенностью говорить о формировании новой структуры агробизнеса и формировании новых трендов в развитии агропромышленного производства в этих регионах и ожидать продолжения этих трендов в ближайшей и среднесрочной перспективе можно с большой долей вероятности ожидать продолжения и значительного усиления этих тенденций и трендов в ближайшие годы в течение 5–7–10 лет, поскольку рынок собственной местной высококачественной продукции здесь ожидается неограниченным. Заложенные, строящиеся и запланированные аграрные животноводческие и растениеводческие объекты, стройки, фермы и комплексы будут вводиться в эксплуатацию и начинать давать продукцию ближайшие 2–5 лет. Это значительно увеличит собственную продовольственную продукцию в регионах. Поэтому очень важно и необходимо определить основные перспективные направления развития агропромышленного производства в этих экстремальных по природным условиям регионах в – РОСАС.

Предложенная нами новая парадигма развития агропромышленная производства и формируемых продовольственных систем регионов РОСАС, основанная на требовании развития собственного сельского хозяйства и формировании специальной системы собственных тыловых продовольственных баз, как главных и единственных гарантов продовольственной безопасности этих регионов, и ее реализация в новой аграрной и продовольственной политике и ее принципах для РОСАС, позволяющая почти полностью устранить негативные процессы и угрозы экономических и продовольственных санкций и ограничений, выдвинутых против нашей страны практически всеми крупными экономическими державами мира.

Обеспечить реализацию и выполнение данной главной экономической *парадигмы* возможно только через обязательную реализацию и четкое исполнение указанных и сформулированных выше стратегических базисных принципов новой аграрной и продовольственной политики. Реализация этих принципов обуславливает необходимость проведения *крупных системных трансформаций* во всей современной системе агробизнеса РОСАС, как совокупности различных агропредприятий и агропредпринимательских объединений и хозяйств, так и во всей системе агро- и продовольственной отношений, в их экономике, а также и в примыкающих системах производства и обеспечения продовольствием регионов освоения и Севера Сибири – системе кластеров тыловых продовольственных баз, систем хранения, и транспортировки продовольствия. Эти трансформации должны обеспечить выход нашего, сибирского агро- и продовольственного производства на качественно новый, индустриальный технологический уровень и обеспечить его высочайшую эффективность и высочайшую конкурентоспособность на всех рынках.

На наш взгляд, системные преобразования, в развитии агропромышленных и продовольственных систем для регионов РОСАС необходимы и должны проводиться по следующим *приоритетным* направлениям и уровням производства: 1) совершенствование специализации *агропромышленного* производства по отраслям и внутри отраслей., то есть перестройка отраслей, внутри отраслей и приоритетов в развитии между ними, изменение пропорций между отраслями, их значимости и первоочередности. Это как для местного, северного агропроизводства, так и для тыловых баз; 2) совершенствование размещения отраслей производства агропродукции и продовольствия в местном сельском хозяйстве и по тыловым продовольственным базам, а также по территориям и регионам поставщикам продовольствия Сибирского, Уральского регионов для РОСС и Арктики; 3) полная модернизация и перестройка материально-технической и технологической базы систем агропромышленного производства и продовольствия, их индустриализация и переход на качественно новый, индустриальный технологический уровень систем производства агропродукции, продовольствия, их переработки и систем обеспечения продовольствием, доставки, переработки и хранения, реализации и др.; 4) формирование и реализация организационно-экономического механизма максимального привлечения крупных финансовых, материальных и иных ресурсов из федерального и других бюджетов всех уровней, а так же, в первую очередь от добывающих, транспортирующих, промышленных и других крупных компаний и холдингов, осваивающих минеральные ресурсы этих районов освоения, для развития сельхозпроизводства и продовольственной базы в этих регионах; 5) создание собственной системы транспортно-логистических центров, систем транспортировки и реализации продовольствия и агросырья местного сельского хозяйства и тыловых баз и других сибирских регионов; 6) создание и организация устойчивого функционирования крупной системы общерегиональных и региональных резервов и страховых запасов продовольственной и аграрной продукции для регионов освоения и Севера Сибири.

Секция 3. ПЛАНОВО-ПРОГНОЗНЫЙ ПРОЦЕСС И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ПЛАНОВО-ПРОГНОЗНЫХ ДОКУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ АПК И СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 339.137.2

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ

Н.Н. Батова

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь*

Конкуренция, конкурентная среда и конкурентоспособность, являясь неотъемлемыми элементами функционирования рынка, одновременно становятся и обязательными объектами их регулирования и управления. Формируя соответствующие рамки, государство обеспечивает сохранность рыночного механизма, противодействует монополизму и, в конечном счете, выступает гарантом конкуренции. Изучение хронологии развития и содержания основных положений конкурентной политики в разных странах мира позволило ученым [1, С. 41–58, 2] выделить основные концептуальные этапы развития антимонопольного и конкурентного законодательства. Раскроем каждый из обозначенных этапов, имеющий свое историческое место, содержание и тактику реализации основных положений.

Первый этап – законодательное ограничение монополистического поведения на рынках – приняты первые законы, направленные на защиту свободной конкуренции и признание незаконности трестов в торговле: Закон о фабричных и товарных знаках (Великобритания, 1883 г. и 1887 г.), Закон Шермана (США, 1890 г.), Закон против недобросовестной конкуренции (Германия, 1896 г.) [3].

Второй этап – формирование антитрестовского законодательства в США – юридическую основу этой политики составляют закон Клейтона (1914 г.), закон о Федеральной торговой комиссии (1914 г.), Закон Робинсона – Патмэна (1936 г.), Закон Сэллара – Кифовэра (1950 г.) [2].

Третий этап – формирование антитрестовского законодательства в Европе и мире – в большинстве стран Западной Европы антимонопольное законодательство получило законченное оформление после второй мировой войны, при наличии общих тенденций антитрестовское законодательство каждой страны отражает ее культурно-исторические и социальные особенности и традиции.

В этом периоде также необходимо отметить становление единой политики ЕС в области конкуренции. В 1957 г. подписан Римский договор, в котором конкурентному регулированию посвящена глава 1 «Правила конкуренции», включенная в раздел 3 «Общие правила Римского договора». Принципы и правила конкуренции, изложенные в Договоре, сохранились до наших дней практически в неизменном виде [4].

Четвертый этап – либерализация конкурентного законодательства – в законодательство о конкуренции многих стран (в том числе США и стран ЕС) были внесены существенные поправки, направленные на либерализацию отношения к слияниям и поглощениям, способствующим укрупнению компаний, так как объединение интеллектуальных, производственных, финансовых и сбытовых возможностей фирм становится гарантом национальной конкурентоспособности.

Пятый этап в развитии конкурентного законодательства – становление международной системы регулирования конкуренции – связан с принципиально новыми явлениями в международном экономическом сотрудничестве. Создание Всемирной торговой организации (1995 г.) обусловило необходимость принятия законодательства о защите конкуренции на рынках отдельных государств в ключе международных правил торговли. Разработка Международной группой экспертов по законодательству и политике в области конкуренции ЮНКТАД «Типового закона о конкуренции» (1990 г.), с последующим внесением в него дополнений и изменений (1999 г.) с учетом процессов глобализации мировой экономики способствовала усовершенствованию существующего законодательства в области конкуренции во многих странах [5].

В условиях глобализации наблюдается трансформация государственной политики на практически всех направлениях регулирования, в частности, гармонизация основных инструментов воздействия, в результате чего мировое экономическое пространство становится все более однородным. Поэтому в последние годы происходит превращение антимонопольной по-

литики из «внутренней» экономической политики в важный элемент международных экономических отношений, составную часть государственной внешнеэкономической стратегии [6].

Соглашения, посвященные вопросам конкуренции, заключались во всех основных интеграционных объединениях стран:

ЕС – в Римском договоре существовала глава «Правила конкуренции» (статьи 85–94); после образования ЕС ключевые статьи договора 85 и 96 стали статьями 81 и 82 Договора об учреждении ЕС (1957 г.);

НАФТА – глава 15 Соглашения «Конкурентная политика, монополии и государственные предприятия» (содержит запрет для монополий совершать злоупотребления своим положением на территории другой страны, ряд запретов при создании государственных предприятий, в том числе которым передаются властные полномочия) (1994 г.);

АТЭС – Манильский план действий (1994 г.);

МЕРКОСУР – Протокол о защите конкуренции в МЕРКОСУР (1996 г.);

СНГ – Межправительственный договор о проведении согласованной антимонопольной политики (первая редакция была принята в 1993 г., в 2000 г. – новая редакция, дополненная «Положением о взаимодействии»);

ЕАЭС – Модельный закон о конкуренции (2013 г.) – общий уровень его имплементации доведен в странах ЕАЭС до 80–90%. С 1 января 2015 г. начал действовать Наднациональный антимонопольный орган. Антимонопольная сфера стала первым направлением в ЕАЭС, где создано наднациональное управление.

Лучшим примером эффективного международного законодательства о конкуренции считается законодательство ЕС, которое не дублирует и не заменяет национального конкурентного регулирования и контроля, осуществляемого в странах ЕС, каждая из которых имеет собственное антимонопольное законодательство. ЕС активно продвигает свою конкурентную политику в другие страны, что также способствует выравниванию условий конкуренции в мире. Так в Турции при разработке Закона №4054 «О защите конкуренции» (1994 г.) в основу положены статьи 81 и 82 Римского Договора. Одним из факторов, повлиявшим на принятие данного закона, являлись обязательства Турции, принятые в рамках Соглашения об Ассоциации между ЕЭС и Турцией (Анкарское Соглашение, 1963 г.) и заключение Таможенного союза между ЕС и Турцией (1996 г.).

Проведенные исследования конкурентной политики ЕС позволили Т. Долейсу выделить два основных фактора, определяющих эффективность ее продвижения: политические отношения и уровень зависимости внешней торговли. При этом, чем сильнее стремление страны углубить политическую интеграцию с ЕС и чем больше страна полагается на доступ к рынкам ЕС, тем сильнее рычаги воздействия [6].

В конце 90-х гг. XX в. антимонопольная политика становится элементом международных экономических отношений, о чем свидетельствует появление двусторонних соглашений (в основном, межправительственных) о кооперации в сфере защиты конкуренции. Эти соглашения уже не только фиксируют общие принципы, но и направлены на решение практических вопросов США–ЕС (о применении конкурентного законодательства – подписано в 1991 г., вступило в силу в 1995 г.; о применении «принципа взаимной вежливости» – *positive comity principles* – 1998 г.), США–Япония (1999 г.), ЕС–Япония (2003 г.) и др. [6, 7, 8].

Проведенные исследования позволили установить, что процессы, происходящие в мировой экономике оказали существенное влияние конкурентное законодательство, которое чуть за более столетний срок претерпело существенные изменения, стало более гибким и целенаправленным, приобрело системный характер.

Библиографический список

1. Антимонопольная политика государства: учебное пособие / Князева И.В. – Новосибирск: изд-во СибАГС, 2014. – 2018 с.
2. Kovacic, W., Shapiro, K. Antitrust Policy: A Century of Economic and Legal Thinking / W. Kovacic, K. Shapiro // *Journal of Economic Perspectives* / – 2000. – Vol. 14. – №1. – P. 43–60.
3. Никитин, С. Антимонопольная политика в странах с развитой рыночной экономикой / С. Никитин, Л. Демидова, М. Степанова // *Вопросы экономики*. – 1992. – №11. – С. 102–112.
4. Договор, учреждающий Европейское Сообщество (в ред. Ниццкого договора) / Электронный ресурс: Право Европейского Союза. Режим доступа: <http://eulaw.ru/content/2001>. – Дата доступа: 29.02.2016.
5. Конкуренция / ЮНКТАД. – Нью-Йорк; Женева: ООН, 2006. – 121 с. – (Серия документов ЮНКТАД по международной инвестиционной политике в интересах развития).
6. Алешин, Д.А. Современные мировые тенденции развития государственного регулирования конкуренции / Д.А. Алешин // *Модернизация экономики и государство*. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – Кн. 3. – С. 39.
6. Doleys, Thomas J. Promoting competition policy abroad: European Union efforts in the developing world / Thomas J. Doleys // *The Antitrust Bulletin*. – 2012. – Vol. 57. – №2 (Summer). P. 337–366.

7. Evenett, S., Lehmann, A., Steil, B. Antitrust Policy in an Evolving Global Marketplace / S. Evenett, A. Lehmann, B. Steil // Antitrust Goes Global: What Future for Transatlantic Cooperation? – Washington: Brookings Institution Press, 2000. – P. 1–28.

8. Smitherman III, Charles W. The Future of Global Competition Governance: Lessons From the Transatlantic / Charles W. Smitherman III // American University International Law Review. – 2003. – Vol. 19. – Issue 4. – Article 2. – P. 769–881.

© Н.Н. Батова, 2016

УДК 631.16:658.14

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.А. Бахматова

ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Развитие районов Ростовской области идет неравномерно. Под воздействием различных факторов местные власти уже не в состоянии вывести положение района на траекторию устойчивого развития. В таких ситуациях необходим пересмотр модели развития, при этом невозможно реанимировать только какую-то одну составляющую экономического развития, как отмечают исследователи проблем региональной экономики необходимо «развитие совокупного экономического потенциала в целом и его составных элементов: природно-ресурсного, производственного, трудового, научного, внешнеэкономического потенциалов» [1]. Разработка Стратегии развития Ростовской области до 2030 года, включает в себя программу комплексного развития восточных районов. Эти территории имеют множество проблем, которые требуют срочного решения, среди них водоснабжение, газификация, дороги, социальная сфера. При этом необходимо отметить, что для данной местности характерны, прежде всего, два вида деятельности – растениеводство и животноводство. Считается, что именно эти отрасли должны стать основой в развитии восточных территорий.

При анализе основных показателей развития районов (табл. 1) выявлены значительные отклонения от средних по области.

Таблица 1
Анализ показателей развития восточных районов Ростовской области за 2014 год

	Ростовск. область	Дубов- ский	Заветин- ский	Зимов- ников- ский	Орлов- ский	Ремонт- ненский
Протяженность дорог с твердым покрытием, км на 1 кв. км площади	0,27	0,11	0,06	0,14	0,18	0,11
Стоимость строительства, руб. на душу населения	337737,1	20348,7	2592,5	7510,3	34113,7	1666,0
Протяженность водопроводных сетей, км на 1 кв. км площади	0,16	0,05	0,04	0,07	0,12	0,05
Среднесписочная численность, чел.	2646,69	157,83	145,60	176,92	173,07	189,62
Среднемесячная заработная плата одного работника, руб.	23817,6	17436,3	16722,4	18335,1	18842,2	16804,7
Стоимость произведенной продукции, услуг, руб. на душу населения	1893,26	131,85	147,62	162,29	135,60	174,23
Инвестиции в основной капитал (привлеченные средства) руб. на душу населения	340186,5	3300,5	17612,6	3650,8	6556,3	4128,2
Уровень социально-экономического развития		0,87	0,89	0,73	0,63	0,86
Обеспеченность инфраструктурой	0,18	0,04	-0,01	0,05	0,03	-0,0004

На основе данных [2].

В Орловском районе, однако, протяженность дорожной сети и систем водоснабжения близка к областному, но общий показатель обеспеченности инфраструктурой низок. По уровню развития только Зимовниковский и Орловский районы не входят в группу депрессивных, сохра-

няя рецессивное состояние. Поэтому поддержка восточных районов актуальна для Ростовской области, однако остается разработать модель развития.

Исходя из уровня допустимости территориального социально-экономического риска при значении показателя:

- ниже 0,25 благополучные районы;
- в интервале от 0,25 до 0,50 – развивающиеся;
- в интервале от 0,50 до 0,75 – рецессивные;
- более 0,75% – депрессивные [3].

Отмечается что, основными проблемами, сдерживающими развитие сельских территорий, являются: отсутствие комплексной государственной политики по развитию сельских территорий; ведомственная разобщенность; дотационность муниципальных бюджетов; отсутствие полномочий у муниципальных органов власти по распоряжению земельными участками на своей территории и переводу их из одной категории в другую [4].

Задача по опережающему развитию восточных территорий была поставлена Губернатором Ростовской области. Для решения этого вопроса была создана межведомственная рабочая группа с участием представителей профильных министерств, администраций Дубовского, Заветинского, Зимовниковского, Орловского, Пролетарского, Ремонтненского районов, Региональной корпорации развития, научных учреждений и бизнес.

Предполагается, создание кластера, который будет опираться на небольшие фермерские и личные подсобные хозяйства, рассчитанные на 180–300 голов с пастбищным содержанием. Нужно отметить, что большое значение придается развитию высокотехнологичной перерабатывающей базы.

Роль государства заключается в обеспечении правовой составляющей механизма, которая формируется на всех уровнях и предусматривает принятие нормативных актов, определяющих условия функционирования субъектов кластера. Внутрихозяйственные экономические отношения базируются на использовании коммерческого расчета, бюджетирования, формирования механизма мотивации и стимулирования труда, снижения совокупных издержек, использования собственных и привлеченных инвестиционных ресурсов. Оба уровня экономических отношений находятся в тесном взаимодействии. Организационная составляющая механизма проявляется в выборе правовой формы взаимодействия субъектов кластера [5].

В настоящее время взаимодействие с администрацией эффективно строить на основе государственно-частного партнерства (ГЧП). Эта модель сотрудничества наиболее перспективна и имеет преимущества перед бюджетным финансированием. При ГЧП при наличии открытой кредитной линии или лизинге весь инвестиционный цикл займет от 2 до 6 месяцев. Преимущества этой модели – широкомасштабное применение современных технологий. При действующих тарифах на услуги инфраструктуры, рассчитанных на колоссальную моральную отсталость и высокую степень материального износа основных средств, это обеспечит высокую норму прибыли, что явится действенным стимулом для частных инвестиций.

При этом устанавливаются определенные ограничения для экономической деятельности (например, при установлении тарифов и т.п.) путем активного участия в принятии управленческих решений представителей государства (муниципального образования) в Совете директоров частично-государственной компании.

Жесткая регламентация порядка государственных закупок и характера бюджетного процесса в части финансирования капитальных расходов, длительность инвестиционного цикла при модели, основанной на бюджетном финансировании развития инфраструктуры и унитарных государственных (муниципальных) предприятиях, может составить до двух и более лет. В частности, 4...8 месяцев пойдет на составление заявки и на включение заявки в долгосрочную целевую программу. Еще 3...4 месяца займет включение регионального проекта в бюджетную заявку на софинансирование или включение в федеральную (региональную) инвестиционную программу, 2...6 месяца потребуются на составление и утверждение бюджета и на выделение бюджетного финансирования; 1...3 месяца – на разработку проектно-сметной документации, 2...3 месяца займет проведение конкурсов и заключение контрактов.

Таким образом, строить взаимоотношения внутри кластера выгодно на основе ГЧП, это обеспечит заинтересованность участников в получении прибыли, ускорит модернизацию отрасли.

Библиографический список

1. Национальная экономика. Система потенциалов: учебное пособие / С.Г. Тяглов, Н.П. Молчанова, В.Г. Житников, И.Н. Молчанов, И.А. Митина, Н.Г. Кузнецов – Москва: Юнити-Дана, 2012. – 368 с.
2. Статистический сборник «Сравнительные показатели социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Ростовской области 2014»: Стат. сб. / Ростовстат – Ростов-н/Д, 2015. – 395 с.

3. Бахматова Г. А. Методический подход к дифференциации муниципальных образований Ростовской области по уровню устойчивого развития территорий // Научное обозрение. 2013 г. №10. С. 250–259

4. Антонова Н.И., Маркина Е.Д., Бахматова Г.А. Пути социально-экономического развития сельских территорий (на примере Южного Федерального округа) // Вестник АПК Ставрополя. 2015. №3 (19). С. 184–188.

5. Антонова Н.И. Организационно-экономический механизм функционирования инновационного субкластера перерабатывающих отраслей АПК // В сборнике: Пища. Экология. Качество Труды XIII международной научно-практической конференции. отв. за вып.: О.К. Мотовилов, Н.И. Пыжикова и др.. 2016. С. 87–92.

© Г.А. Бахматова, 2016

УДК 664:338.431

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБЛАСТИ ПЕРЕРАБОТКИ НЕПИЩЕВОГО ЖИВОТНОВОДЧЕСКОГО СЫРЬЯ

Л.В. Горнин

Министерство финансов РФ, г. Москва, Россия

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что наращивание объемов государственной поддержки животноводству в рамках государственных программ поддержки АПК и сельских территорий уже дает свои результаты: в сельском хозяйстве начался рост поголовья животных, темпы которого в перспективе будут нарастать. Современный уровень технологического развития переработки разнообразного сырья, поступающего от животноводства, позволяет перерабатывать только мясо и молоко. Подавляющая часть остальных видов (шкура, шесть, кости, эндокринно-ферментное сырье, пух, перо) перерабатываются в крайне ограниченном количестве. Производства по их переработке либо ликвидированы, либо безнадежно устарели, каналов реализации соответствующей продукции нет, т.к. сама продукция вытеснена с национального рынка не всегда качественными импортными аналогами, отечественного оборудования для этих целей давно не производится. В результате сельхозтоваропроизводители теряют прибыль, нарушается экология, национальный рынок не получает качественной продукции. Поэтому при разработке региональных программ развития АПК следует предусмотреть новые направления, обоснование которых и стало объектом исследований автора.

Рассмотрение государственного регулирования всех отраслей, занимающихся переработкой непищевого сырья, поступающего от животноводства, может привести к распылению в рамках одного исследования – внимания, а в практике применения – государственных ресурсов. Поэтому в качестве объекта государственно-частного партнерства автор выбрал наиболее значимые для сельских территорий виды продукции животноводства – шкуры и шерсть.

Как показало проведенное автором исследование, кожевенная промышленностью – одна из самых проблемных и значимых отраслей в Российской Федерации, т.к. в настоящее время более 50% выпуска шкур крупного рогатого скота (КРС) и около 40% овчины и козлины используется в производстве обуви, а остальное кожсырье – в изготовлении одежды, мебели и дорожных принадлежностей.

По данным Российского союза кожевников и обувщиков, по результатам опроса предприятий кожевенной промышленности России в 2014 г. ими переработано 115 тыс. тонн (на 11% ниже уровня 2013 года). С учетом того, что при максимальной загрузке мощностей годовая потребность в кожевенном сырье российских кожевенных предприятий составляет 220 тыс. тонн, дефицит сырьевых кожевенных ресурсов составляет 40% [1].

Значительно пополнить рынок кожевенного сырья можно за счет грамотной организации заготовительной деятельности в муниципальных районах республик, развивающих этноэкономику.

Научные исследования показали, что в Республике Тыва в настоящее время создана уникальная система хозяйствования в форме аратских и семейно-родовых хозяйств, которые производят 92% продукции сельского хозяйства республики. Основной проблемой этнического хозяйства является отсутствие структуры по реализации продукции, предусматривающей поддержку производства продукта в «нуля» в соответствующих объемах. Собственники и производители этнического продукта не владеют навыками продажи. В связи с плохой реализацией в мусор выбрасывается ценнейшее сырье для производства – кожа и руно, массово сжигают шерсть и выливают излишки молока в отдаленных чабанских стоянках из-за неразвитости транспортных услуг. Государственно-частное партнерство в этом вопросе играет стратегическую важную роль, так как совершенная логистика перемещения сырья и товаров является основным требованием развития предпринимательской деятельности в Туве [2].

Серьезной проблемой основных потребителей кожевенного сырья – обувной отрасли является ее импортозависимость, обусловленная тем фактором, что производство обуви на 70% (по оценке экспертов) представляет собой сборку импортируемых частей (деталей) обуви и в меньшей степени зависит от конъюнктуры рынка кожевенного сырья [3].

По оценке экспертов, в настоящее время на обувном рынке ежегодно продается 2–3 пары кожаной обуви из расчета на одного жителя России. В долгосрочной перспективе, с учетом темпов роста благосостояния населения, ежегодное потребление обуви в России достигнет уровня 4 пары кожаной обуви в расчете на одного человека (учитывая полисезонность: зима – демисезон – лето, это – минимальное потребление). Кроме того, ежегодный прирост объемов потребления обуви обусловлен коротким сроком носки импортной обуви из-за низкого качества (средний срок – один сезон) [3].

Отечественное производство основных видов изделий из кожи и производство обуви постоянно падают (табл. 1).

Таблица 1
Производство основных видов изделий из кожи и производство обуви в Российской Федерации

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в % к 2010 г.
жесткие кожаные изделия, млн. дм ²	52,4	41,5	41,3	22,5	19,0	36,3
юфтевые кожаные изделия, млн. дм ²	69,3	58,2	50,2	50,3	36,2	52,1
хромовые кожаные изделия, млн. дм ²	2559	2659	2419	225	2144	87,8
обувь – всего млн. пар	103	110	105	118	111	107,7
в том числе						
обувь с верхом из кожи	24,2	24,5	22,0	22,2	20,3	83,3
валяная и фетровая	3,1	4,0	3,5	2,5	1,9	61,2

За исследуемый период с 2010 г. по 2014 г. произошло значительное снижение производства всех видов изделий из кожи и обуви с верхом из кожи или валяной. Снижение производства кожматериалов усиливает импортную зависимость Российской Федерации, снижает уровень национальной безопасности государства. Доля обуви с верхом из кожи составляет в общем производстве около одной пятой, что также низкий показатель.

В табл. 2 представлен расчет степени достижения целей развития производства шерстяных тканей, поставленных в Стратегии развития легкой промышленности Российской Федерации на период до 2020 г.

Степень достижения Сд целей Стратегии развития легкой промышленности настоящее время составляет 69,2%:

$$Сд = Зф / Зп \times 100\%, \text{ где} \quad (1)$$

Зф – фактическое производство шерсти в РФ в 2014 г.;

Зп – плановое значение индикатора на период 2011–2020 г.

Если оценивать достижение целей 2030 г., то оно крайне низкое и составляет всего 48,1% – 38,5% от запланированных показателей.

В этой ситуации реализация стратегии развития комплекса промышленной переработки продукции животноводства СФО призвана стать дополнительным стимулом для реализации федеральной Стратегии развития легкой промышленности, а, значит, разработка в ее рамках подпрограммы развития кожевенной, обувной, овчинно-шубной и меховой промышленности в Сибирском федеральном округе является своевременной и актуальной. Перспективными направлениями ее развития являются:

- экологизация производства кож и применение безхромовых методов дубления;
- экологизация производства шерсти и шерстяных тканей;
- переход на новые технологии, основанные на развитии малоотходных и безотходных процессов, совершенствовании организации производства и управления;
- расширение ассортимента кож и аксессуаров из кожи для производства кожгалантерейных изделий и обуви;
- углубление интеграции и кооперации с отраслями-потребителями – автомобильной, мебельной, декоративных кож и др. [3].

На новых кожевенных предприятиях рекомендуется внедрять новые разработки российских ученых по расширению ассортимента используемого сырья:

- кожа из шкур индейки с применением нанотехнологий;
- кожа из шкур лососевых рыб;
- полуфабрикат из шкур страуса.

При внедрении новых технологий и замене технологического оборудования особое внимание необходимо уделять экологической чистоте в производстве кожи.

Для стратегического развития этих направлений в рамках СФЦП СФО развития комплекса промышленной переработки продукции животноводства необходима подпрограмма развития кожевенной, обувной, овчинно-шубной и меховой промышленности.

Библиографический список

1. Рынок кожи и кожевенного сырья. // <http://belgorodinvest.com/media/news/directions-of-activity/the-market-for-leather-and-leather-raw-materials/>
2. Донгар Б.А. Современные проблемы развития предпринимательской деятельности в сфере этнического хозяйства Республики Тыва // *Фундаментальные исследования*. – 2014, №9. – С. 139–142.
3. Минэкономразвития разработает Дорожную карту по поддержке экспорта продукции АПК [электронный ресурс] – URL: <http://www.wto.ru/>

© Л.В. Горнин, 2016

УДК 321.01:63(1-02):323.3

ОЦЕНКА КОМПЛЕКСНЫХ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ: СЛОЖИВШИЕСЯ МЕТОДИКИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ

Г.М. Гриценко

*СФНЦА РАН, СибНИИЭСХ, Алтайская лаборатория,
г. Барнаул, Российская Федерация*

Е.И. Жуков

*ФГБОУВО «Алтайский государственный аграрный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация*

Стратегическое планирование в Российской Федерации реализуется на трех уровнях управления, что определяется законодательно [1]. Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ утвержден Правительством Российской Федерации [2] и определяется Методическими указаниями по их разработке [3].

Стратегическое планирование на муниципальном уровне является низшим звеном государственной системы стратегического планирования. Здесь рекомендовано разрабатывать стратегию социально-экономического развития, план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования, бюджетный прогноз на долгосрочный период, прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период и муниципальные программы. При этом каждый регион сам определяет перечень необходимых ему стратегических документов. В частности, в Алтайском крае на муниципальном уровне разрабатываются прежде всего Комплексные программы социально-экономического развития муниципальных образований и основанные на них программы развития отдельных, наиболее значимых для территории направлений.

Комплексная программа социально-экономического развития муниципального образования (района) – нормативно-правовой акт органов местного самоуправления, в котором определяется перечень мероприятий, направленных на достижение целей в области социально-экономического развития территории района и входящих в него внутрирайонных муниципальных образований. Муниципальные программы имеют одинаковую структуру и могут включать в себя подпрограммы, которые состоят из основных мероприятий (рис. 1).

Практика разработки и реализации этих документов выявила ряд недостатков, в связи с чем возникла необходимость в оценке их реализации. Оценка качества программ социально-экономического развития осуществляется с помощью способов индикативного планирования, методов математического анализа и экспертных оценок.

Общую цель проведения оценки муниципальных программ можно определить как содействии эффективному социально-экономическому развитию сельских муниципальных районов через совершенствование процедур планирования и управления процессами социально-экономического развития. В процессе достижения общей цели оценки решается целый ряд задач. Их набор может быть различен. К наиболее актуальным ученые относят:

– корректировку содержания программы – уточнение целей и задач, переориентирование программы на достижение реалистичных результатов и т.д.;

Рис. 1. Методология формирования комплексной программы социально-экономического развития сельского поселения [4]

- активизацию работы по выполнению программы – экспертизу эффективности организации выполнения программы, вовлечение в работу новых исполнителей, повышение эффективности сбора данных экспертиза дополнительных потребностей и т.д.;
- анализ причин успехов и неудач выполнения программы;
- учет ошибок и недостатков программы при разработке других программ;
- привлечение внимания общественности к программе [5].

Методики оценки стратегических документов разрабатываются научным сообществом по заказу органов местного самоуправления, органов государственной власти или по собственной инициативе, в силу возникновения методологических пробелов. Разработкой методик оценки эффективности занимаются региональные власти, создавая методические рекомендации, позволяющие оценивать документы стратегического планирования муниципальных районов, но могут разрабатывать и сами муниципальные районы.

В мировой практике основным критерием качества оценки выступает практическое использование ее результатов. Оценку программы можно считать удачной (независимо от ее выводов) только в том случае, если ее результаты используются в практике управления [6]. Все они направлены, прежде всего, на анализ эффективности использования бюджетных средств и каждый из них имеет свои достоинства и недостатки [7]. В целом их можно объединить в следующие направления:

- метод *анализа издержек и выгод*, предложенный К. Вейсом и М. Скревеном, основан на учете показателей доходов будущих периодов и их дисконтировании. Предполагает использование таких методов как оценка доходов бюджета, экономии затрат и эффективности бюджетных расходов по оказанию бюджетных услуг, имеющих аналог на рынке. Достаточно сложен, т.к. требует измерения результатов вложений в человеческий капитал в денежном эквиваленте и расчета стоимости услуги в государственном секторе и сравнение с аналогичными услугами, предоставляемыми негосударственным сектором, не дает возможности оценить услуги, не имеющих аналогов на рынке;

- метод *анализа издержек и результативности* М. Пэттона основан на соотношении условных эффективностей, а за базу для сравнения берется средний показатель по всем аналогичным учреждениям либо некий идеальный вариант, и оценке изменения потребностей. Достаточно субъективен в ранжировании показателей результата работы бюджетного учреждения и задает высокие требования к качеству исследований, т.к. основан на утверждении, что эффективности будет признано такое расходование средств, при котором степень удовлетворения общества возрастает больше, чем бюджетные расходы;

– метод *интегральной оценки*, предложенный М. Афанасьевым и И. Кривороговым, основан на использовании весовых коэффициентов. Также достаточно субъективен при ранжировании основных направлений оценки.

Особого внимания, по мнению С.А. Маковкиной, заслуживают методики, разработанные МЦСЭИ «Леонтьевский центр» и Фондом «Институт экономики города» (табл. 1) [8]. Основой каждой из них служат уже зарекомендовавшие себя методы статистического анализа и экспертной оценки.

Таблица 1

Сравнительная характеристика методик оценки эффективности:
«Леонтьевский центр», «Институт экономики города» (по Маковкиной С.А.)

Критерии оценки	Леонтьевский центр	Институт экономики города
Составляющие оценочного процесса	Процесс, содержание, оформление, результат	Вопросы, параметры, индикаторы, критерии успеха программы
Требования к индикаторам	– используемая переменная должна отражать цель, которой служит индикатор; – переменная должна иметь четкое определение; – значения переменной должны быть надежными (одинаковые измерения, проведенные разными людьми, должны давать одинаковые значения); – измерение значений должно быть определено с достаточной четкостью; – измерение значений не должно составлять слишком большую трудность; – значения должны быть действительны в течение разумного периода времени.	Измеряемость, обоснованность, однозначность, устойчивость, доступность
Цели оценки	– повышение ответственности и подотчетности; – развитие стратегии; – для проведения исследовательской работы;	– мониторинг выполнения программы; – корректировка содержания программы; – активизация работы по ее выполнению; – анализ причин успехов и неудач выполнения программы;
		– учет ошибок и недостатков программы при разработке других программ; – привлечение внимания общественности;
		– обеспечение текущего и привлечение дополнительного финансирования; – информирование лиц и организаций, принимающих решения; – анализ разногласий среди исполнителей, возникших по ходу реализации программы.
Новизна методики	Высокая (практическая)	Высокая (теоретическая)
Инструментальность	В основе – теория экспертных оценок	В основе – анализ статистических данных
Доступность изложения	Высокий уровень доступности	Высокий уровень доступности
Затратность для клиента	оплата труда приглашенных экспертов, анализ их работы	Требует серьезных временных затрат

Распространенными среди муниципальных районов методиками оценки эффективности документов стратегического планирования являются определение:

– степени достижения целей и решения задач Комплексной программы (или подпрограммы). Производится путем сопоставления плановых значений индикаторов, для которых могут быть установлены пороговые значения, и фактически достигнутых их значений;

– степени соответствия запланированному уровню затрат фактического использования средств муниципального бюджета в рамках программы (подпрограммы);

– степени достижения ожидаемых непосредственных результатов от реализации мероприятий, так как каждый из вышеуказанных показателей отражает свою область управления (достижимость целей, эффективность вложения бюджетных средств и достижимость результата от отдельных мероприятий);

– комплексная оценка эффективности, выводятся как среднеарифметический результат от суммы первых трех способов.

При этом допускается, что реализация муниципальной программы может характеризоваться как высоким, так и средним и низким уровнем эффективности.

Однако во многих муниципальных районах провести оценку эффективности документов стратегического планирования по такому подходу – достаточно трудная задача, т.к. часто не совпадает наличие плановых и фактических показателей.

Союз муниципальных контрольно-счетных органов (МКСО) разработал специальную типовую методику проведения экспертизы проектов муниципальных программ и аудита их эффективности, определяющую обоснованность выбранной цели, критериев оценки и ее порядок. В ней:

– *эффективность* использования бюджетных средств характеризуется соотношением между результатами использования и затратами на их достижение, которое включает определение экономичности, продуктивности и результативности использования государственных средств. *Социально-экономический эффект* использования бюджетных средств определяется на основе анализа степени достижения установленных социально-экономических целей и решения поставленных задач, на которые были использованы бюджетные средства;

– *экономичность* выражает наилучшее соотношение между ресурсами и результатами их использования, т.е. между объемом бюджетных средств, направленных на реализацию программы, и достигнутым уровнем результатов с учетом обеспечения их соответствующего качества. Использование бюджетных средств является экономичным, если проверяемый объект достиг заданных результатов с применением их наименьшего объема (абсолютная экономия) или более высоких результатов с использованием заданного объема бюджетных средств (относительная экономия);

– *продуктивность* характеризует рациональность использования ресурсов. Это – соотношение между объемом произведенной продукции (оказанных услуг, других результатов деятельности объекта проверки) и затраченными на получение этих результатов материальными, финансовыми, трудовыми и другими ресурсами. Продуктивным использование средств может считаться тогда, когда затраты ресурсов на единицу произведенной продукции (оказанной услуги) или их объем на единицу затрат будут равны или меньше соответствующих запланированных показателей;

– *результативность* – это степень достижения запланированных результатов использования бюджетных средств. Определяется путем сравнения достигнутых и запланированных экономических результатов использования бюджетных средств или деятельности объектов, которые выступают в виде конкретных продуктов деятельности (объемы произведенной продукции и оказанных услуг, количество людей, получивших услуги, и т.п.).

Оценка показателей деятельности районных органов управления затрудняется тем, что всеобъемлющих и надежных статистических данных в разрезе муниципальных районов практически нет. Их сбор не входит в перечень вопросов местного значения. И включить его в расходы по обязательствам бюджета в местные органы власти не могут [9]. Несмотря на то, что федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики Российской Федерации» №282-ФЗ гарантирует органам местного самоуправления свободный доступ к базе статистических данных, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования, в реальности все иначе: органы государственной статистики действительно готовы предоставить любые сведения, но за плату [10].

Некоторые регионы уже перешли от формулирования показателей эффективности к определению индикаторов эффективности, одинаковых для всех муниципалитетов, особенно сельских муниципальных районов это оказывается не всегда приемлемым, т.к. все они обладают разными ресурсами и разными условиями ведения экономической деятельности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/>.
2. «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» : Постановление Правительства РФ от 2 августа 2010 г. №588. – URL: Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/198991/#ixzz4LtBMecwj>

3. «Об утверждении методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации»: Приказ Минэкономразвития РФ от 22.12.2010 №670. – URL: <http://www.zakonprost.ru/content/base/173254>

4. Тамов А.А. Методологические аспекты формирования системы стратегического управления экономикой муниципального образования / А.А. Тамов, А.В. Науменко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2011. – № 4. – С. 105–109.

5. Жихарев, К.Л. Оценка программ развития муниципальных образований // Российский экономический интернет-журнал. – 2008. – №3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2008/Zhiharev21.pdf>

6. Ветров Г. Ю. Управление муниципальным экономическим развитием / Г.Ю. Ветров. – М.: Фонд «Институт экономики города». – 2009. – 258 с.

7. Бреусова А.Г. Оценка эффективности государственных программ // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – №2. – С. 128–136. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-gosudarstvennyh-programm>

8. Маковкина С.А. Проблематика оценки стратегических планов социально-экономического развития российских городов // Научный вестник Уральской академии государственной службы. – 2012. – №8. – URL: <http://vestnik.uara.ru/ru-ru/issue/2012/03/13/> (дата обращения: 18.01.2016).

9. Охотский, Е.В. Государственное управление в современной России: учебно-методический комплекс / Е.В. Охотский; – М.: МГМО(У) МИД России, 2011. – 548 с.

10. Леушин М.Е., Меркушова Н.И. Подходы к оценке эффективности деятельности органов муниципального самоуправления / М.Е. Леушин, Н.И. Меркушова; Экономическая наука и практика: материалы II междунар. науч. Конф. – Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. – с. 71–74.

© Г.М. Гриценко, Е.И. Жуков, 2016

УДК 338.436

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ПЛАНОВ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА СОЕВЫХ БОБОВ

Н.И. Диденко

Национальный научный центр

«Институт аграрной экономики», г. Киев, Украина

Соя является культурой больших потенциальных возможностей для получения пищевого белка. Она применяется как функциональная добавка при производстве колбасных, мясных, кондитерских, хлебобулочных и других пищевых продуктов, поскольку растительный белок и масло из сои имеют лечебно-профилактические и диетические свойства. Продукты переработки бобов сои используются при изготовлении полиграфических красок, антибиотиков, смазочных материалов, дезинфицирующих веществ, шампуней, клейких составов для фанеры, красителей. Соевое масло начали использовать как добавку к топливу (биотопливу).

Вследствие благоприятной конъюнктуры внешнего и внутреннего рынков на сегодня соя – одна из наиболее привлекательных культур для производителей. В 1965 г. в мире производился 31,1 млн тонн сои. В 2000 г. мировое производство соевых бобов составляло уже 175,8 млн тонн, а в 2015 г. – 319 млн тонн, то есть в 1,8 раза больше.

В Украине сою можно выращивать в так называемом «соевом поясе», куда входят области Лесостепи, Северной, Центральной и Юго-Западной Степи, лесостепные районы Полесья, Прикарпатья, Закарпатья и орошаемые земли юга Украины. К «соевому поясу» можно отнести пахотные земли 17 областей.

Производство сои в Украине получило развитие сравнительно недавно. В 2000 г. валовой сбор бобов составил всего 64,4 тыс. тонн. Поэтому с целью оптимизации структуры посевных площадей, воспроизводства плодородия почв и развития производства сои Министерство аграрной политики Украины и Украинская академия аграрных наук издали совместные приказы о принятии специальных отраслевых программ. Программа «Соя Украины 2005–2010» была утверждена совместным приказом от 2 сентября 2004 г. №318/75. Во исполнение положений Государственной целевой программы развития украинского села на период до 2015 г. (1158-2007-п) [1] был издан новый совместный приказ от 28.05.2008 г. №336/53 об утверждении отраслевой программы «Соя Украины 2008–2015» [2]. Динамическое развитие производства сои в Украине, расширение площадей ее посева были определены как путь к укреплению экономики и наращиванию продовольственных ресурсов. Задачей программы являлось доведение посевных площадей под соей в период 2008–2015 гг. до 1,0–1,3 млн. га и производство сои ежегодно на уровне 1,5–3,0 млн тонн.

Для реализации данных программ была привлечена созданная 19 ноября 2003 г. по инициативе Департамента рынков продукции растениеводства и развития семеноводства Министерства аграрной политики Украины, научно-исследовательских учреждений Украинской

академии аграрных наук, производителей семян и бобов сои «Украинская ассоциация производителей и переработчиков сои».

На ассоциацию было возложено выполнение следующих обязанностей:

- подготовка предложений по обеспечению функционирования системы семеноводства и участие в проведении аттестации семенных хозяйств по выращиванию и реализации оригинальных, суперэлитных, элитных и репродукционных семян;
- проведение мониторинга рынка семян и товарных бобов сои, материально-технических ресурсов для отрасли;
- внедрение в производство прогрессивных технологий по выращиванию, переработке, хранению и реализации сои;
- подготовка предложений для получения субъектами хозяйствования лицензий на право оптовой торговли семенами, а также предложений по выдаче ежегодных приложений к паспортам на производство и реализацию семян сельскохозяйственных культур, внесенных в Реестр сортов растений Украины;
- подготовка предложений относительно использования средств Государственного бюджета Украины по программе «Селекция в растениеводстве»;
- разработка и гармонизация стандартов на сою и продукты ее переработки;
- обобщение материалов относительно частичного возмещения размеров сортонадбавок за приобретенные суперэлитные, элитные, семена первой репродукции, высокопродуктивные семена перспективных сортов и гибридов отечественной селекции, а также материалов относительно частичной компенсации расходов на проведение селекции сельскохозяйственных культур в звеньях первичного семеноводства; проверка, анализ, проведение необходимых расчетов и представление их Минагрополитики на утверждение;
- обеспечение выплаты субъектами хозяйствования роялти оригинаторам сортов;
- закладка опытных участков районированных и перспективных сортов сои на базе региональных центров научного обеспечения агропромышленного производства с целью научного обоснования адаптивной технологии выращивания этой культуры;
- обеспечение эффективного использования инвестиций в развитие соевого рынка Украины;
- сотрудничество с производителями оборудования по переработке сои и подготовка рекомендаций относительно его использования;
- организация поставки товаропроизводителям техники на условиях финансового лизинга;
- изучение опыта стран, которые принимали и выполняли государственные программы производства сои (Италия, Бразилия, Аргентина, США, Канада, Япония);
- организация деловых поездок за границу, участие и организация выставок, семинаров, симпозиумов, касающихся выращивания и переработки сои.

Для внедрения в производство достижений науки и передового опыта в области семеноводства, производства и переработки сои ассоциации поручено проводить на постоянной основе научно-практические семинары-совещания с руководителями и специалистами хозяйств, а также совместно с соответствующими государственными учреждениями участвовать в работе по совершенствованию надзора и контроля за оборотом и использованием субъектами хозяйствования сортов сои.

Активная деятельность ассоциации во главе с В.Н. Тимченком в значительной степени способствовала не только реализации поставленной задачи относительно увеличения производства соевых бобов, но и существенному ее перевыполнению (табл. 1).

Таблица 1

Прогнозируемый и фактический рост производства сои в Украине в 2008–2015 гг.

Годы	Площадь, тыс. га		Валовой сбор, млн т		Урожайность, ц/га	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
2008	607,0	537,9	0,86	0,81	14,2	15,1
2009	650,0	622,5	0,94	1,04	14,5	16,8
2010	700,0	1036,7	1,1	1,7	15,0	16,2
2011	750,0	1110,3	1,2	2,3	15,5	20,4
2012	800,0	1412,4	1,3	2,4	16,0	17,1
2013	850,0	1351,0	1,4	2,8	16,5	20,5
2014	900,0	1792,9	1,5	3,9	19,0	21,6
2015	1000,0	2135,6	1,7	3,9	20,0	18,4
2015 к 2008, %	164,7	397,0	197,7	479,7	140,8	121,9

Источник: данные Государственной службы статистики Украины за соответствующие годы.

Руководством ассоциации в сотрудничестве с НААН Украины, а именно с Институтом кормов и сельского хозяйства Подолья, были организованы районные семинары и обучение технологиям выращивания и переработки сои. Например, в 2012 году был проведен 91 семинар, их посетили почти 6300 человек. Помимо этого введено межрайонное обучение. В результате площадь посева сои в 2015 г. более чем в два раза превысила запланированную. Урожайность также возросла большими темпами по сравнению с намеченными. Исключением стал 2015 г. – крайне неблагоприятный по погодным условиям.

В последнее время в сотрудничестве с Институтом кормов ассоциация разрабатывает планы взаимодействия с единоличниками с целью повышения урожайности сои на полях небольшого размера. Интеграция научных учреждений и производства в значительной степени обеспечила существующие темпы его роста, а также развития рынка сои, и может служить примером для наследования другим отраслевым ассоциациям.

Вместе с тем, создание «Украинской ассоциации производителей и переработчиков сои» не решает всех существующих проблем. В частности, ассоциация объединяет перерабатывающие предприятия, преимущественно входящие в состав агрохолдингов. Большое количество крупных предприятий, перерабатывающих сою, является членами ассоциации „Укролияпром”. В данное время одной из основных задач обеих ассоциаций должен стать поиск компромисса относительно объема экспорта бобов сои, который отрицательно сказывается на степени загрузки перерабатывающих мощностей большинства таких предприятий.

Библиографический список

1. Об утверждении Государственной целевой программы развития украинского села на период до 2015 года: постановление КМ №1158 от 19.09.2007 / Каб. министров Украины // Офіційний вісник України. – 2007. – №73 (08.10.2007). – ст. 2715. – С. 7–46.
2. Об утверждении отраслевой Программы «Соя Украины 2008–2015»: приказ №336/53 от 28.05.2008 / Мин-во аграр. политики, Укр. акад. аграр. наук // Лига: Закон Элит 9.4.1. – Электрон. данные и прогр. – Заглавие с экрана. – Дата обращения: 23.08.2016.

© Н.И. Диденко, 2016

УДК 334.7

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

З.К. Есымханова

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан*

Создание инноваций, их проектное воплощение и производство требуют концентрации большого числа ресурсов на предприятии, что часто не под силу небольшим фирмам. Поэтому в настоящее время одним из условий экономического развития выступает эффективная инновационная политика, которая базируется на равноправном государственно-частном партнерстве и направлена на объединение усилий государства и частного бизнеса на развитие инновационной деятельности. Роль государства должна заключаться в формировании системы институтов, инструментов и механизмов поддержки приоритетных секторов экономики и эффективного взаимодействия с бизнесом. 4>

Под государственно-частным партнерством обычно понимают совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях [1, 2]. Выбор конкретного варианта партнерства зависит от экономической эффективности реализации того или иного проекта.

Данный инструмент активизации инновационной активности активно используется развитыми странами и на практике доказал свою эффективность. Анализ 48 проектов, реализуемых по схемам ГЧП, проведенный Европейской экономической комиссией ООН, показал, что 80% таких проектов было реализовано ниже предполагаемого бюджета и 60% проектов было завершено ранее, чем было запланировано, при улучшении сервиса и уменьшении платы за использование. С другой стороны, 64% проектов, выполненных государственными органами, было завершено позднее запланированного срока [2, 3].

ГЧП представляет собой достаточно сложный процесс, требующий вовлечения целого ряда участников, каждый из которых играет важную роль в управлении рисками проекта.

Основными участниками ГЧП являются: государство, кредитные организации, проектные и строительные компании, поставщики, операторы программ и проектов, покупатели продукции, услуг и др. Они как правило, присутствуют в проекте, финансируемом через механизм ГЧП, и их основные взаимоотношения с проектной компанией. Список участников может меняться в зависимости от специфики проекта.

Основная идея ГЧП заключается в предоставлении частному бизнесу возможности оказывать услуги на базе созданной государством инфраструктуры. Также частный бизнес может заниматься созданием инфраструктуры самостоятельно, с расчетом предоставления своих услуг государству в будущем. При реализации утвержденных проектов риски, связанные с проектом, распределяются между государством и частным бизнесом. Как правило, экономические и финансовые риски принимает на себя частный бизнес, а политические и правовые риски – государство либо частные страховые компании [3].

Можно выделить основные этапы формирования ГЧП:

- 1) выдвижение инициативы государством;
- 2) предложения частного бизнеса по реализации государственной инициативы;
- 3) проведение переговоров между государством и частным бизнесом по проекту ГЧП;
- 4) закрепление достигнутых договоренностей в официальных документах между участниками партнерства;
- 5) мониторинг исполнения сторонами принятых на себя обязательств в рамках достигнутых договоренностей;
- 6) на основании данных проведенного мониторинга проводится анализ полученных результатов;
- 7) по результатам анализа выносятся предложения по совершенствованию модели ГЧП, которые реализуются в последующих проектах.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) выступает одним из основных организационно-экономическом механизмов активизации инновационной активности в стране, привлечения долгосрочных инвестиций. В Республике Казахстан создано АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства».

В настоящее время в Казахстане большинство проектов реализуется в сфере строительства транспортной инфраструктуры. Планируется привлечение частного сектора к финансированию проектов в сфере строительства социальных объектов. [4, 5].

В Казахстане согласно статистике финансирование науки частным сектором не превышает 10%. Финансируемые государством научно-технические программы с большими трудностями находят применение на практике. Для сравнения: в развитых странах свыше 60% научных разработок финансируется частными компаниями.

В инновационной сфере важнейшим направлением государственно-частного партнерства должна стать целенаправленная реализация мер по вовлечению в инновационный процесс академических университетов и бизнеса в формулирование приоритетов государственного финансирования фундаментальных и прикладных исследований.

При Правительстве Республики Казахстан с декабря 2012 года действует Координационный совет по вопросам ГЧП, который позволяет оперативно решать вопросы по развитию ГЧП в отраслях.

Опыт первых концессионных проектов показал следующий положительный эффект применения механизмов ГЧП:

- привлечение негосударственного финансирования для инвестирования в объекты государственного значения;
 - разделение рисков по реализации проекта между государством и частными инвесторами;
 - обеспечение экономически эффективного управления реализацией проекта путем передачи управленческих функций частному инвестору;
 - привлечение современных, высокоэффективных технологий в развитие инфраструктуры.
- Для достижения поставленных целей ГЧП при реализации инновационных проектов в РК необходимо было выполнение следующих основных задач:
- совершенствование законодательства в области ГЧП;
 - обеспечение разработки мер по эффективному планированию и управлению за процессами подготовки и реализации проектов на основе ГЧП;
 - установление критериев оценки эффективности реализации проекта через качество предоставления услуг населению;
 - обеспечение подготовки и повышения квалификации специалистов в области ГЧП и др.
- [3, 5].

В настоящее время Казахстан обладает высоким потенциалом для развития ГЧП. По оценкам экспертов Казахстанского центра ГЧП, объем проектов ГЧП к 2023 году может достичь

10–15% от общей потребности развития инфраструктуры. При этом общая оценка международных финансовых институтов потребности Казахстана в инфраструктуре до 2040 года составит порядка 38 трлн. тенге. Таким образом, доля ГЧП в этом объеме общей потребности может составить от 4 до 6 триллионов тенге в перспективе до 2040 года, или 130 млрд. тенге ежегодно. Очевидно, что даже при планомерной политике полного финансирования инфраструктуры из бюджета, произойдет его колоссальная перегрузка [5, 6].

Важно отметить, что при качественном отборе проектов ГЧП и их эффективном структурировании, обязательства государства могут составить порядка 50% от суммы проектов, что составит около 2–3 трлн. тенге. С учетом прогноза роста ВВП, это составит менее 5% от ВВП. Такой уровень принятия обязательств государством является достаточно безопасным для экономики страны и не приведет к стремительному росту госдолга. Для перехода к этапу совершенствования Казахстану необходимо дальнейшее совершенствование законодательной базы и создание условий для содействия росту активности проектов ГЧП.

Библиографический список

1. Ларин С.Н. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и российские реалии // Государственно-частное партнерство в инновационных системах / Под общ. ред. С.Н. Сильвестрова. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 312 с.
2. Спириденков Б.А. Государственно-частное партнерство как метод совершенствования управления развитием региональной инновационно-инвестиционной системы // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2007. №8. С. 94–98.
3. Пайсон Д.Б. Государственно-частное партнерство как институт развития в области космической деятельности: зарубежный опыт и российские планы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. №3. С. 17–34
4. Мельников В.Д., Ильясов К.К. / Финансы / Алматы, 2001 г., с. 57.
5. Программа по развитию государственно-частного партнерства в Республике Казахстан на 2011–2015 годы // Постановление Правительства Республики Казахстан от «29» июня 2011 года №731.
6. Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК. – stat.gov.kz.

© Г.А. Ермакова, Г.Г. Крючков, 2016

УДК 338.2

ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦЕЛЕВЫХ СРЕДСТВ НА ПОДДЕРЖКУ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Жуковская, Г.В. Исаева, А.В. Шелепова

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

Сельское хозяйство по праву называется рискованной отраслью получения доходов, так как любого рода деятельность в данной сфере связана с вероятностью финансовых и материальных потерь.

Малое и среднее предпринимательство в стране в наибольшей степени подвержено такого рода рисками, поскольку оно в меньшей степени финансово защищено со стороны государства. В целом в Российской Федерации наблюдается тенденция к росту малых предприятий: в 2014 г. их общее количество составило 4517,6 тыс. субъектов, из которых 7,6% (173,3 тыс. субъектов) относятся к отрасли сельского хозяйства. В Новосибирской области действует порядка 3848 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей [5].

По данным Росстата на 1 января 2016 г. в Новосибирской области в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей составляет порядка 27,2% в валовом сборе зерновых и зернобобовых культур, 1,7% в реализации птицы и скота и 2,2% в надое молока 1,7% [4].

Государственные органы Российской Федерации разработали ряд программ по поддержке и развитию данной отрасли как по стране в целом, так и в отдельных ее регионах. Одной из основных действующих на данный момент является «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг.». Согласно одной из подпрограмм «Поддержка малых форм хозяйствования» предусмотрен ряд мероприятий по усовершенствованию и развитию малого и среднего предпринимательства, на реализацию которых выделены бюджетные ассигнования. Общий объем финансирования по прогнозам составит 114,3 млрд. руб., распределение их по годам представлено на рис. 1 [3].

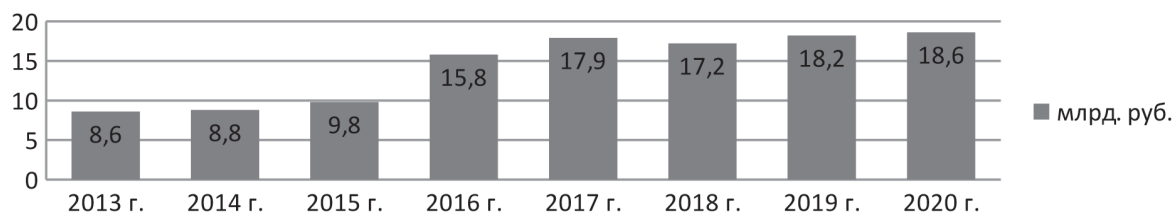

Рис. 1. Финансирование подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования»

В Новосибирской области действует аналогичная программа – это программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области на 2015–2020 годы». Результаты распределения бюджетных средств по уровням бюджета и их фактическое исполнение приведено в табл. 1.

Таблица 1
Использование бюджетных средств на поддержку малых форм хозяйствования* (на 1 января 2016 г.)

	План	Факт	Кассовое исполнение, %
Федеральный бюджет	170290,80	110458,21	64,86
областной бюджет	74125,50	73008,502	98,49
местные бюджеты	0,00	0,00	–
внебюджетные источники*	81382,40	79657,700	97,88
ВСЕГО	244416,30	183466,71	75,06

* по программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в новосибирской области на 2015–2020 годы».

В Новосибирской области в целом было использовано 75,06% от общего объема выделенных средств, с помощью которых исполнен ряд мероприятий. К их числу отнесем:

1. В 2015 г. построены 16 семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств и реализован 41 проект по созданию крестьянских (фермерских) хозяйств начинающими фермерами.

2. Возмещена часть затрат личных подсобных хозяйств на приобретение 2648 голов молодняка крупного рогатого скота (98,8% к плановому значению в связи с тем, что личные подсобные хозяйства приобрели молодняк крупного рогатого скота по ценам выше плановых).

3. Возмещена часть процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования по 689 кредитным договорам [3].

При этом, стоит отметить, что 24,94% выделенных бюджетных средств не были освоены.

Причинами отклонения фактической суммы средств областного бюджета от плановой по нашему мнению могут быть:

1. Неосвоение средств в сумме 1051,3 тыс. руб. по причине отсутствия потребности в связи с заявительным характером государственной поддержки;

2. Образование кредиторской задолженности в сумме 65,69 тыс. руб.

В целом по итогам реализации государственной программы Новосибирской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области на 2015–2020 годы» по итогам на 1 января 2016 г. можно говорить об эффективном использовании средств на развитие малых форм хозяйствования Новосибирской области.

Например, в крестьянских (фермерских) хозяйствах посевные площади сельскохозяйственных культур (по данным Новосибирскстата) составили 503,6 тыс. га, что на 21,6 тыс. га больше аналогичного показателя 2014 г. Площадь зерновые и зернобобовых культуры равна 413,6 тыс. га, что на 5,0 тыс. га выше значения 2014 г.

Площадь посева кормовых культур и технических культур увеличилась на 12,1 и 4 тыс. га по отношению к 2014 г.

На 1 января 2016 г. в крестьянских (фермерских) хозяйствах содержится крупного рогатого скота – 20,9 тыс. голов (в том числе 9,9 тыс. голов коров), свиней – 10,9, овец и коз – 13,6 тыс. голов. За 2014–2015 гг. значение каждого показателя увеличилось в среднем 1,2 раза

Производство мяса скота и птицы в крестьянских (фермерских) хозяйствах за 2014–2015 г. увеличилось на 102,6% и составил 3,9 тыс. т, а валовой надой молока на 119,0%.

По состоянию на 1 января 2016 г. в личных подсобных хозяйствах граждан содержится 120,3 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 54,5 тыс. голов коров; 123,2 тыс. голов свиней; 174,6 тыс. голов овец и коз.

Посевная площадь сельскохозяйственных культур (по данным Новосибирскстата) равна 42,9 тыс. га, что на 1,4 тыс. га ниже уровня 2014 г. Площадь зерновых и зернобобовых культур составляет 3,8 тыс. га, посевная площадь картофеля – 31,6 тыс. га, овощей открытого грунта – 6,7 тыс. га. Ежегодно происходит незначительное снижение рассматриваемых показателей.

Кроме того, в целях реализации мер, направленных на стимулирование развития крестьянских (фермерских) хозяйств, ежегодно с 2012 г. проводится конкурсный отбор крестьянских (фермерских) хозяйств на право получения государственной поддержки на создание и развитие крестьянских (фермерских) хозяйств и на развитие семейных животноводческих ферм в целях продвижения малого и среднего предпринимательства.

Библиографический список

1. Шелепова А.В. Проблема использования бюджетных ассигнований на развитие сельского хозяйства в новосибирской области / А.В. Шелепова, Г.В. Исаева / Прикладные аспекты студенческой науки: материалы XV Регион. науч. студ. конф. – 2016. – С. 368–372.
2. Сводный отчет о средствах целевого финансирования за 2010–2014 гг.
3. Отчет о ходе выполнения мероприятий плана реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Новосибирской области на 2015–2020 годы» Новосибирской области за 2015 года. / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Новосибирской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mcx.nso.ru (дата обращения 05.09.16)
3. Основные показатели развития крестьянских хозяйств в Новосибирской области в 2015 г.: стат. сборник 2015 г. – Новосибирск, 2016.
4. Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 04.09.16)
5. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru> (дата обращения 05.09.16)

© Е.А. Жуковская, Г.В. Исаева, А.В. Шелепова, 2016

УДК 336.61

АГРОКЛАСТЕРЫ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Иванова

*ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»,
АНОО ВО Сибирский институт бизнеса и информационных технологий,
г. Омск, Российская Федерация*

Развитие мировой экономики и социально-экономическое положение отдельных стран «определяются наличием и достаточностью лимитированных ресурсов. Их перечень известен – это энергоресурсы, почва, вода и продовольствие. Развитие трех последних – прерогатива сельского хозяйства» [2, с. 45].

В России проблемам устойчивого развития сельских территорий в последние годы уделяется существенное внимание. В условиях применения пакета санкций со стороны ряда стран и в связи с ответными мерами России необходимо искать пути выхода из сложившейся ситуации, создавать новые механизмы развития агропромышленного комплекса (далее АПК) с целью обеспечения продовольственной безопасности страны.

Омская область – это район сельскохозяйственной ориентации, т.к. конкурентными преимуществами региона с точки зрения возможностей развития агропищевых кластеров (АП-кластеров) в настоящее время являются: благоприятный природно-климатический и ресурсный потенциал Омской области; развитый, по сравнению с соседями по СФО, агропромышленный комплекс; наличие развитого производства пищевых продуктов, а также «сопряженных отраслей» (строительных материалов, машиностроения, лесопереработки и т.п.); развитый научно-образовательный комплекс; выгодное географическое положение (соседство с Казахстаном); развитая транспортная система и некоторые другие.

В качестве основных ограничивающих факторов следует отметить: значительный износ основных фондов в секторах экономики и инфраструктуре; интеграция крупнейших предприятий пищевой промышленности Омской области в международные холдинги, перевод на процессинговую схему деятельности (центры прибыли формируются за пределами Омской области); зависимость энергосистемы Омской области от поставок угля из Республики Казахстан (и последующая энергозатратность и энергодефицитность региона); сокращение численности населения Омской области, особенно в сельских районах, и др.

При определении перспективных возможностей социально-экономического развития региона правительством Омской области делается упор на усиление позиций секторов – «точек роста» экономики Омской области, в число которых традиционно входит и агропромышленный комплекс. За счет повышения инвестиционной привлекательности, создания регионального института – ОАО «Корпорации развития Омской области», развития малого бизнеса, поддержки инновационной деятельности на территории региона планируется не только развитие отдельных производств, но и создание новых высокотехнологичных производственных направлений (например, экспортно-ориентированного биокомплекса и т.п.).

Развитие агрокластера направлено на формирование организационных предпосылок эффективного развития агропромышленного комплекса Омской области с целью:

- максимального обеспечения внутренних потребностей региона продукцией АПК;
- создания конкурентоспособных производств;
- повышения инвестиционной привлекательности АПК;
- замещения экспорта сырья на экспорт конечной продукции с высокой добавленной стоимостью;
- обеспечение вклада АПК Омской области в повышение внутреннего регионального продукта Омской области.

Развитие агрокластера возможно в рамках следующих этапов:

1. «Переформатирование» – формирование устойчивой производственно-экономической базы для развития перспективных направлений агропромышленного комплекса, повышение инвестиционной привлекательности (2014–2015 годы).

2. «Структурная оптимизация» – оптимизация уровня производственного потенциала сегментов АПК (сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности) через проведение кластерной политики (2014–2020 годы).

3. «Глубокая переработка и агробιοтехнологии» – развитие высокотехнологичных пищевых производств и экспортноориентированных направлений» (2020–2025 годы).

Организационный формат агрокластера Омской области непосредственно определяется семью секторами: животноводческим (мясной и молочный), зерновым, крупяным, овощным, льняным и по производству растительного масла.

Реализация научного и инновационного потенциала Омской области предусматривается через ресурсный кадровый центр и по результатам обсуждения на экспертном сообществе. «Омская область располагает всеми необходимыми ресурсами для развития мощной и разветвленной инновационной инфраструктуры» [3, с. 133].

Для достижения целей развития агрокластера предполагается реализация следующих задач:

- создание координирующего органа (кластерной ассоциации) для эффективности взаимодействия между участниками как в целом по создаваемому направлению, так и по его секторам, привлечения инвестиционных потоков, взаимодействия с органами исполнительной власти Омской области и федеральными органами государственной власти;
- построение организационных и технологических «цепочек» взаимодействия участников кластера и продуктов кластера на текущий момент времени и в рамках создаваемого кластера;
- формирование условий для обеспечения квалифицированными кадрами для участников агрокластера и его инновационному развитию через создание ресурсного кадрового центра (ФГБОУ ВПО ОмГАУ им. П.А. Столыпина – якорное учебное и исследовательское учреждение, СиБНИИСХоз, ФГОУ СПО «Омский сельскохозяйственный техникум», ПУ №64 Полтавского муниципального района Омской области);
- содействие доступу к финансированию;
- содействие продвижению продукции агрокластера Омской области на внутреннем и внешнем рынке;
- совершенствование механизмов государственной поддержки участников агрокластера Омской области.

В настоящее время в Омской области действуют концепции и стратегии развития секторов экономики и социальной сферы Омской области до 2025 г., предусмотрено финансирование за счет средств областного бюджета более четырех десятков целевых программ Омской области. В частности, в сфере агропроизводства и агропереработки действовала долгосрочная целевая программа Омской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области (2010–2015 гг.)», а также действует ведомственная целевая программа «Повышение эффективности осуществления государственной политики Омской области в сфере развития агропромышленного комплекса на 2013–2017 гг.».

Система стратегического планирования регионального развития на уровне субъекта Федерации комплексна и мультиформатна [1, с. 468], определяет долгосрочные цели, приоритеты и задачи, а также ключевые направления развития экономики и социальной сферы Омской области на основе анализа имеющегося потенциала и существующих ограничений. «Стратегия

социально-экономического развития Омской области до 2025 г.», разработанная при участии специалистов «Strategy Partners Group» в условиях общественной экспертизы, является центральным основополагающим документом системы стратегического планирования регионального развития, в том числе в сфере агропроизводства и агропереработки.

Для дальнейшего развития АП-кластера в системе стратегического планирования Омской области необходимо сделать корректировку в стратегических документах регионального и муниципального уровня в соответствии с ключевыми инициативами Стратегии 2025. Ее реализация обеспечит в долгосрочной перспективе к 2025 году наличие в регионе современного и эффективного агропищевого кластера с развитым сегментом переработки продукции, ориентированным на экспорт и отвечающим международным стандартам качества производства.

Эта комплексная работа позволит в полной мере использовать весь спектр административно-экономических возможностей органов государственного и муниципального управления в рамках региона, придать динамику процессам развития Омской области в сфере агропроизводства и агропереработки в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Сергиенко Н.С. Программный подход в развитии сельских территорий / Н.С. Сергиенко // Островские чтения. – 2015. – №1. – с. 468–471.
2. Симонова Н.Ю. Агропромышленные парки как перспективная форма государственной поддержки сельского хозяйства / Н.Ю. Сергиенко // Вестник сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – №3 (3). – с. 45–48.
3. Степанова А.М. Инновационный потенциал Омской области / Степанова А.М., Реброва Н.П. // В сборнике: Социально-экономические и правовые системы: современное видение Материалы Международной научно-практической конференции. Редакторы: Б.И. Нефедов, В.А. Ковалев, М.Г. Родионов. – 2015. – 224 с. – с. 132–133.

© Е.В. Иванова, 2016

УДК 631.14:636

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-РЫНОЧНОГО МЕХАНИЗМА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Я. Кавардаков, И.А. Семененко

*ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики
и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Важнейшим направлением инновационной деятельности в животноводстве является создание современных средств механизации и автоматизации процессов производства и внедрение ресурсосберегающих и автоматически регулируемых технологий (рис. 1).

Анализ функционирования отрасли животноводства позволил выделить и сформулировать основные принципы формирования государственно-рыночного механизма обеспечения его инновационно-технологического развития, основными из которых являются [1]:

- обеспечение населения страны в качественных и доступных продуктах питания по научно обоснованным нормам за счет отечественного производства (постепенный переход от норм потребления в соответствии с продовольственной корзиной к медицинским нормам, рекомендуемым РАМН РФ) и продовольственная безопасность страны;
- приоритет отечественного производства над импортным за счет гибкого использования квот, пошлин и мер господдержки в соответствии с правилами ВТО и Таможенного союза;
- государственное регулирование ценообразования на основные виды продукции животноводства и оптовых цен на энергоносители, используемые в сельском хозяйстве;
- углубление государственно-частного партнерства во всех сферах производства, переработки и реализации животноводческой продукции;
- совершенствование отечественной технической, технологической и племенной базы животноводства, повышение их роли в производстве и снижении зависимости производителей от импортных поставок;
- инновационно-технологическое развитие животноводства;
- приоритет крупного промышленного производства животноводческой продукции над мелкотоварным;
- государственная поддержка отрасли животноводства до уровня, обеспечивающего расширенное их воспроизводство и инновационное развитие в соответствии с правилами ВТО

и Таможенного союза; приоритетная господдержка на ближайшее десятилетие отрасли молочного и мясного скотоводства.

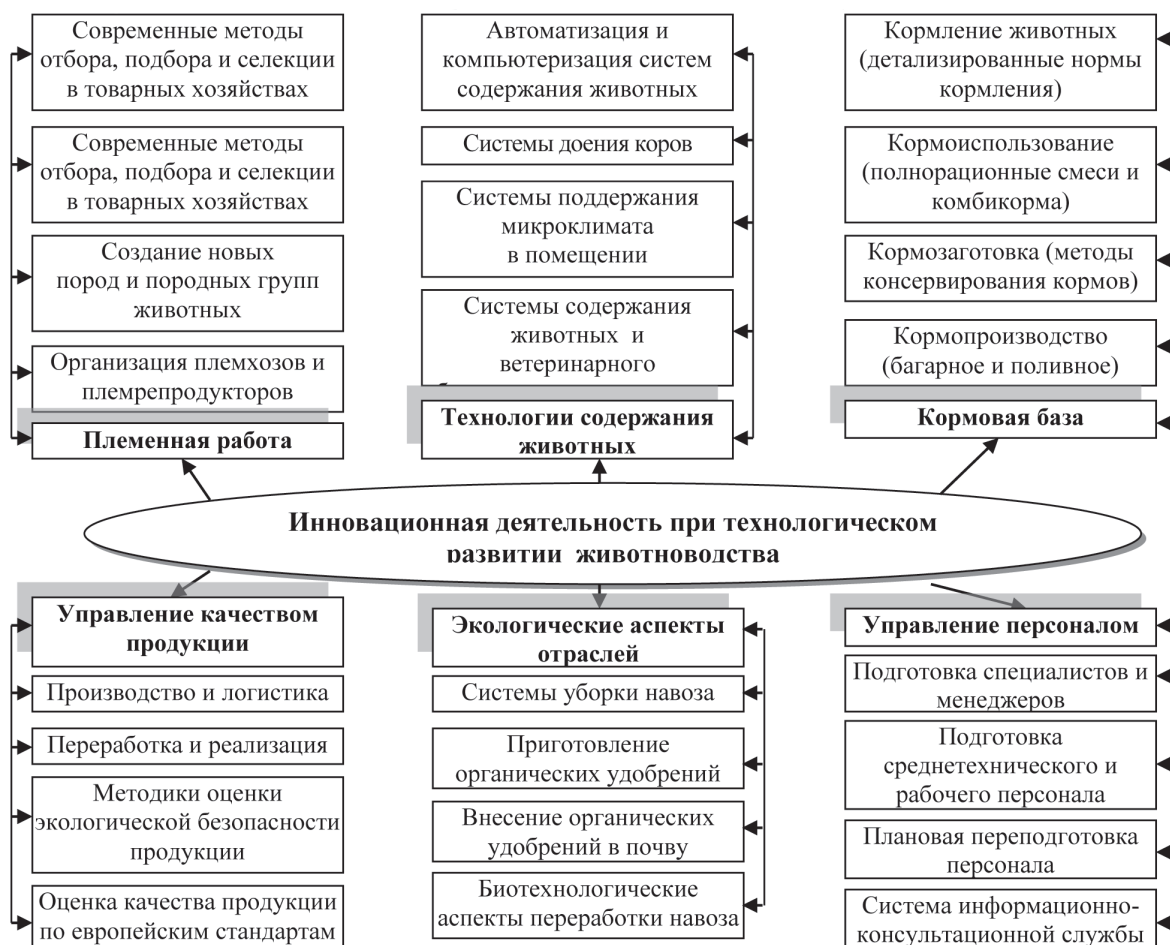

Рис. 1. Блок-схема инновационной деятельности при технологическом развитии животноводства

Анализ хозяйственной деятельности отраслей животноводства показал, что их технологическое развитие осуществляется на разном уровне и разными темпами. Так, в 2015 году овцеводство в сельскохозяйственных организациях Российской Федерации находилось на низком, молочное скотоводство – на среднем, свиноводство – на умеренно-высоком и птицеводство – на высоком уровне технологического развития [2]. В связи с этим формирование механизма обеспечения инновационно-технологического развития животноводства должно осуществляться с учетом специфики и темпов развития каждой животноводческой отрасли в отдельности. В блок-схеме (рис. 2) представлены основные этапы формирования государственно-рыночного механизма обеспечения инновационно-технологического развития отрасли животноводства.

На заключительном этапе формируется механизм обеспечения технологического развития животноводства на принципах государственно-частного партнерства, обеспечивающего государственное регулирование зонального размещения, концентрации и специализации отраслей животноводства; повышение уровня интеграции производителей, финансистов, переработчиков, ученых и промышленников; техническую, технологическую и финансовую поддержку; совершенствование племенной работы и ветеринарной службы; законодательное, нормативное и информационно-консультационное обеспечение; налоговое и таможенное регулирование [3].

Для устойчивого технологического развития отраслей животноводства в РФ необходимы, с одной стороны, достаточный объем финансовых, трудовых, технических и технологических ресурсов, с другой стороны, более эффективное хозяйствование большинства сельхозтоваропроизводителей.

Это требует перехода от инерционного к инновационному механизму технологического развития отраслей, базирующемуся на трех взаимосвязанных блоках:

– инновации в человеческий капитал, способный на новой технологической базе осваивать нововведения;

Рис. 2. Основные этапы формирования государственно-рыночного механизма обеспечения инновационно-технологического развития отраслей животноводства Российской Федерации

- инновации в биологический фактор, обеспечивающий рост продуктивности животных и урожайности кормовых культур, а также повышение плодородия почвы;
- инновации в технико-технологическое оснащение отраслей животноводства, преимущественно продукцией отечественного производства.

Библиографический список

1. Тарасов А.Н. Концептуальные основы формирования государственно-рыночного механизма обеспечения технологического развития животноводства Российской Федерации [Текст] / А.Н. Тарасов, В.Я. Кавардаков, И.А. Семенов, С.В. Сазонов. – г. Ростов-на-Дону, 2013. – 91 с.
2. Тарасов А.Н. Система методов управления технологическим развитием животноводства в Российской Федерации: монография / А.Н. Тарасов, В.Я. Кавардаков, И.А. Семенов. – Ростов н/Д: ФГБНУ ВНИИЭиН; Изд-во ООО «АзовПечать», 2015. – 164 с.
3. Тарасов А.Н. Система норм и нормативов технологического развития животноводства: научно-практическое и справочное издание (в 2 томах) / А.Н. Тарасов, В.Я. Кавардаков, А.Ф. Кайдалов, И.А. Семенов. – Ростов н/Д: Изд-во ФГБНУ ВНИИЭиН; Изд-во ООО «АзовПечать», 2015. – 392 с.

© В.Я. Кавардаков, И.А. Семенов, 2016

УДК 631.1:637.112

ОЦЕНКА ЗАРУБЕЖНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ РЕФОРМ АПК

Ю.К. Ковальчук, С.Б. Летунов

*ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт
экономики и организации сельского хозяйства» РАН, г. С-Петербург,
Пушкин, Российская Федерация*

Е.Г. Пермяков

*ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт»,
г. С-Петербург, Пушкин, Российская Федерация*

Задачи. Президент РФ В.В. Путин, комментируя принятия закона №121-ФЗ о НКО, выполняющих функции «иностранным агентом», отметил, что их деятельность по реализации на корпоративной основе программ иностранных государств, приобрела массовый характер, дестабилизируют социально-экономическую ситуацию в стране, стала основой не только огромного ущерба, людских потерь, но и угрозой национальной безопасности страны. Поставил задачу импортозамещения, за 4–5 лет исполнить Доктрину продбезопасности. Это диктует необходимость идентификации и оценки Зарубежных программ.

Программы Зарубежной стратегии. Зарубежная стратегия 90-х предусматривает [1], с. 6: «*помощь Запада в переводе экономики на рыночные основы*» по «*установленным критериям*» МВФ.

Для исполнения решения «семерки» (Хьюстон, 90), экспертами МВФ, МБРР, ЕБРР, ОЭСР выполнены исследования экономики СССР и разработан Доклад 4-х: «*Экономика СССР: выводы и рекомендации*». Хьюстонский проект предусматривает в аграрном секторе [1], с. 60: «*...ростпуск колхозов и совхозов и создание по выбору на местах частных индивидуальных или кооперативных хозяйств при полной частной собственности на землю*».

Для его реализации разработаны исполнительские программы:

– «*Переход к рынку*» [2], Гарвардский проект, исп. дир. Д. Сакс. Предусматривает, с. 32: «*Первые 100 дней – программа чрезвычайных мер... Земли колхозов и совхозов объявляются суммой наделов их работников, начинается перерегистрация земель. Право свободного выхода из колхоза с земельным наделом и его долей в накопленном имуществе гарантируется законом... для создания на них крестьянских хозяйств*»;

– «*Приватизация земли и реорганизация сельхозпредприятий в России*» [3], Нижегородская модель (НМ США), предусматривающая, с. 7: «*...формирование крестьянских хозяйств, товариществ, обществ, кооперативов и других сельхозпредприятий на основе отдельных бригад, ферм, иных производственных подразделений, населенных пунктов, а также отдельных семей или их групп*».

– «*Стратегия реформ в продовольственном и аграрном секторе экономики бывшего СССР. Программа мероприятий на переходный период*» («Стратегия» США). Предусматривает поэтапную реализацию перечисленных программ США, ЕС за «переходный период» до 2010 г.

Для исполнения перечисленных программ США, ЕС, в 1992 г. РФ вступила в МВФ. Правительство Ельцина-Гайдара подписало с Фондом «*Письмо о намерениях*» [6] и взяло обязательства исполнять программы «переходного периода», законы, кодексы, конституцию, разработанные *только экспертами Фонда*. МВФ обязался разработать и передать Правительству РФ программы, законы, кодексы, конституцию, необходимые для «перехода к рынку»; обеспечить выделение кредитов для их *разработки экспертами МВФ* и практической реализации чиновниками РФ; *осуществить контроль за их исполнением*. Пилотный проект по расформированию сельхозпредприятий и фермеризации села начат в 1992 г. экспертами МВФ в Нижегородской области [4] и далее во всех регионах РФ.

Программы Национальной стратегии. Учитывая резкое сокращение производства, выполнен анализ и оценка программ «переходного периода» США, ЕС на теоретических моделях. По заданию СФ РФ комиссия ОНЗ Россельхозакадемии сделана в 1994 г. оценку в **Нижегородской** области НМ США, как планомерно-разрушительной [4] и не рекомендовала ее к использованию в АПК РФ. Заключение комиссии доложено на Всероссийском совещании руководителей АПК РФ, Президиуме Россельхозакадемии. Растиражировано в СМИ. Правительство В. Черномырдина признало необходимость сохранения крупнотоварных предприятий, прекратило их расформирование и массивную фермеризацию. Это позволило приостановить спад производства в АПК РФ.

По заданию Президента Россельхозакадемии, под руководством акад. Н.Г. Дмитриева, как альтернатива НМ США, разработана в 1995 г. отечественная «Программа восстановления и развития сельского хозяйства, Ленинградская модель» [5] (далее ЛМ РФ). Пилотный проект выполнения 1-го этапа ЛМ РФ реализован Ассоциацией «Ленплодоовощ», созданной в 1993 г. на основе девяти овощемолочных сельхозпредприятий [7], для восстановления отрасли промышленного овощеводства, рис. 1.

Рис. 1. Кластер «Ленплодоовощ»

Оценка реализации НМ США и ЛМ РФ. «Помощь Запада» в «переходе к рынку» не обошла стороной Ленинградское село. В соответствии с Указом Президента РФ №323 от 27.12.91 г. «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» и постановления Правительства РФ №86 от 29.12.91 г. «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», Правительства С-Петербурга и Ленобласти реорганизовали все 198 совхозов в 175 АОЗТ, 14 ТОО, 2 АФК. Создали 6030 фермерских хозяйств. В 1995 г. по сравнению с 1990 г. они произвели меньше: молока в 2,6 раза, мяса в 2,4 раза, яиц в 1,4 раза, овощей в 1,9 раза, картофеля в 2,1 раза [5].

Экономический ущерб и людские потери поставили задачу создания Национальной Системы реализации ЛМ РФ в составе: С-Петербургского аналитического аграрного центра, для разработки научных рекомендаций по исполнению ЛМ РФ; Ассоциации «Ленплодоовощ», для практической реализации ЛМ РФ; Обкома профсоюза работников АПК, как контроллера программы, для принятия политических мер по исполнению органами власти научных рекомендаций и мероприятий Ассоциации «Ленплодоовощ». Система реализации ЛМ РФ – наука, производство, политика – обеспечила исполнение 1-го этапа программы, ЛМ РФ.

Сегодня в Ассоциацию «Ленплодоовощ» входит свыше 30 предприятий и организаций. Ассоциация наращивает объемы производства. Уже производит 90% овощей, более половины картофеля и пятую часть молока от областного объема. Урожайность овощей увеличена со 154 ц/га в 1993 г. до 401, 417, 474, 526, 538, 444, 597, 531, 518, 510, 556 ц/га за 2005–2015 гг. Для сравнения в РФ, в 2014 г. – 218 ц/га. В США – 380, в Германии – 350 ц/га. Картофеля – до 185, 211, 228, 240, 232, 230, 240, 243, 251, 239, 254 ц/га. В РФ, в 2014 г. – 150 ц/га. Продуктивность коров увеличена в 2 раза и достигла 7680 кг на корову. В РФ, в 2014 г. – 4841 кг. Получены показатели мирового уровня и лучшие в России, фантастические для современных условий, превысившие в 2–4 раза показатели 1990–93 гг. Т.е., задача создания конкурентоспособных в рамках ВТО сельхозпредприятий успешно решена. «Ленплодоовощ» – это действительно реальная точка роста для решения задачи, поставленной Президентом РФ В.В. Путиным, обеспечить за 4–5 лет исполнение Доктрины продовольственной безопасности.

Предложения сельхозпроизводителей, профсоюзов, науки. В настоящее время накоплен опыт реализации Зарубежной стратегии, НМ США Правительствами и Законодательными Собраниями С-Петербурга и Ленинградской области. И Национальной стратегии, ЛМ РФ, Ассоциацией «Ленплодоовощ». Получены статистически достоверные данные, табл. 1.

Таблица 1

Произведено сельхозпредприятиями Ленинградской области, тыс. т.

Показатели	1990	2001	2005	2010	2012	2013	2014	1990 / 2001, раз
Молока	952,0	497,8	494,6	502,5	523,1	514,1	523,7	1,9
Говядины	79,7	20,2	20,7	22,7	23,0	23,9	24,1	3,9
Свинины	72,2	5,8	3,0	24,7	29,5	30,9	36,4	12,5
Овощей	239,3	157,9	140,5	139,2	148,2	129,4	129,4	1,5
Картофеля	300,0	165,6	100,9	106,1	110,7	88,7	83,4	1,8
Поголовье КРС, тыс. г.	551,2	202,9	171,4	163,9	165,8	162,5	161,7	2,7
в т.ч. коров	226,4	93,2	78,2	76,5	73,4	70,0	70,4	2,4
Свиней	585,1	93,1	33,6	167,5	180,1	180,8	183,3	6,2

Официальная статистика действительно регистрирует двойное сокращение производства в сельхозпредприятиях в 90-х по НМ США. Наметившаяся стабилизация в 2000-х обеспечена в основном расширением производства Ассоциацией «Ленплодоовощ» по ЛМ РФ. Т.е., за прошедшие 15 лет не только не восстановлено производство в Ленобласти, а продолжается его поэтапная ликвидация по НМ США. Это диктуют необходимость:

1. Взять за основу опыт восстановления и развития отрасли промышленного овощеводства Ассоциацией «Ленплодоовощ» для практической реализации Доктрины продбезопасности, восстановления производства во всех сельхозпредприятиях города и области. Создать Ассоциации, подобные «Ленплодоовощ», во всех отраслях ЛенАПК.

2. Для исполнения Доктрины, учитывая предусмотренный «Стратегией США» запрет [1], с. 60: «... всем органам государственной власти... прямого участия в хозяйственной деятельности», создать в С-Петербурге и Ленобласти **Национальную корпорацию**, НК «Ленагропром», как государственно-частное партнерство Ассоциаций. Способную на равных конкурировать с ТНК США, ЕС, их торговыми «сетями».

3. Для устранения проблемных звеньев: внутриотраслевой, межотраслевой, межгосударственной разбалансированности рынка, сформированных его либерализацией по программам США, ЕС, прежде всего, «недобросовестной конкуренции», демпингового импорта, нарастающего диспаритета цен, вести нормы госрегулирования, как это принято у ведущих членов ВТО и предусмотрено ФЗ РФ №53-ФЗ [7].

Безусловному исполнению Доктрины, поставленных Президентом задач по прекращению реализации разрушительных программ США, ЕС у нас нет разумной альтернативы. Практика «Ленплодоовощ» подтверждает, что эти задачи можно решить за 2–3 года [7].

Библиографический список

1. Ситорян С. Советская экономика глазами международных экспертов. Вопросы экономики, 1991, №3, – С. 3–48.
2. Шаталин С., Петраков Н., Явлинский Г. и др. Переход к рынку. Концепция и Программа. М., Детская книга, 1990. – 224 с.
3. Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России. Нижегородская модель. Пособие. Вашингтон, ДС 20433, 1995. Том 1. – 168 с. Том 2. – 246 с.
4. Ковальчук Ю.К. Нижегородская модель: экспертное заключение. Международный сельскохозяйственный журнал, 1995, №3, – С. 5–8.
5. Программа восстановления и развития сельского хозяйства. Ленинградская модель. Сост. Ковальчук Ю.К. Под редак. акад. Н.Г. Дмитриева. Изд. 3-е. С-Петербург, 1998. – 52 с.
6. Ковальчук Ю.К. Архитектор наших бед, МВФ, двадцать лет спустя: результаты и прогноз. «Отечественные записки», №25, 27.12.12; №1, 10.01.13.
7. Ковальчук Ю.К., Летунов С.Б., Пермяков Е.Г. Импортзамещение в соответствии с введенным эмбарго. Инновации, №5, 2015. – С. 7–11.

© Ю.К. Ковальчук, С.Б. Летунов, Е.Г. Пермяков, 2016

УДК 332.024

УЧАСТИЕ АССОЦИАЦИИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЛАНОВО-ПРОГНОЗНОМ ПРОЦЕССЕ

Н.И. Кузнецова

*ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»,
г. Оренбург, Российская Федерация*

Крестьянские (фермерские) хозяйства являются перспективной формой сельхозпроизводства, одним из средств защиты продовольственной безопасности от риска банкротства крупных агрохолдингов на территории. Однако, «распыленные», они, в большинстве своем, не могут работать столь же эффективно, как входящие в кооперативы, или координируемые (обслуживаемые) различными союзами или ассоциациями.

Работа ассоциаций крестьянских (фермерских) хозяйств различных субъектов Российской Федерации в свою очередь координируется Ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России. В настоящее время в состав последней входят 68 региональных ассоциаций. Ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России ежегодно проводятся съезды фермерского актива. На двадцать шестом таком съезде Союз крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов Оренбургской области признан лучшей региональной организацией в составе Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) [1].

Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств Оренбургской области функционирует с года образования первых КФХ в регионе [2, с. 68]. В 2015 г. она отметила свое двадцатипятилетие [3]. За это время региональная ассоциация объединила 35 фермерских организаций районного уровня и 47 кооперативных объединений и предприятий фермерской инфраструктуры области. Объемы производства в них увеличились в 5 раз в 2015 г. по сравнению с 1995 г. в сопоставимых ценах 1994 г. (объем производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий увеличился за этот период в сопоставимых ценах 1994 г. на 56,4%)*.

Ассоциацию возглавляет бессменно А.И. Хижняк, глава КФХ «Мария» Сорочинского района Оренбургской области. Председатель ассоциации участвует в съездах фермеров России, проводит собрания фермеров области. В своих выступлениях подводит итоги соответствующего года, вносит предложения по улучшению работы. В собраниях ассоциации в регионе участвуют приглашенные члены правительства Оренбургской области, выслушивают доклады активистов фермерского движения и оперативно реагируют на их предложения и замечания. На Всероссийских съездах фермеров присутствуют высокопоставленные профильные государственные чиновники, которые из первых уст узнают о положении дел у фермеров, обсуждают желаемую ими и необходимую им господдержку, подводят итоги ее оказания за прошедший период, выявляют направления ее совершенствования. Некоторые предложения по улучшению работы фермерских хозяйств, сформулированные при участии актива, глава ассоциации фермеров региона обсуждает непосредственно с Президентом Российской Федерации в ходе деловых встреч.

Фермеры Оренбургской области занимаются растениеводством, животноводством, а также совмещают эти два вида сельскохозяйственной деятельности. Поэтому предложения органам государственной власти различных уровней вносятся ассоциацией по этим трем направлениям.

Кроме непосредственно формирования предложений по улучшению фермерской работы, члены ассоциации участвуют в планово-прогнозной работе посредством предоставления фактического материала для исследований и построения прогнозных моделей, в том числе участвуя во Всероссийской сельскохозяйственной переписи, анкетных опросах молодых ученых [5, с. 88–94]. Региональные ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств принимают участие в организации таких опросов на Всероссийских съездах фермеров, а также с помощью рассылки анкет по электронной почте своим членам фермерам.

Вообще, весь планово-прогнозный процесс можно разделить на стадии:

1. постановка цели исследования;
2. сбор данных;
3. обобщение собранных данных, их анализ;
4. построение прогнозов;
5. разработка планов на их основе.

Рассмотрим участие региональной ассоциации КФХ на каждой из представленных стадий (рис. 1).

На первой стадии обсуждения проблем крестьянских (фермерских) хозяйств на съездах ассоциации помогают в постановке цели исследования.

* Расчет автора на основании данных источника [4].

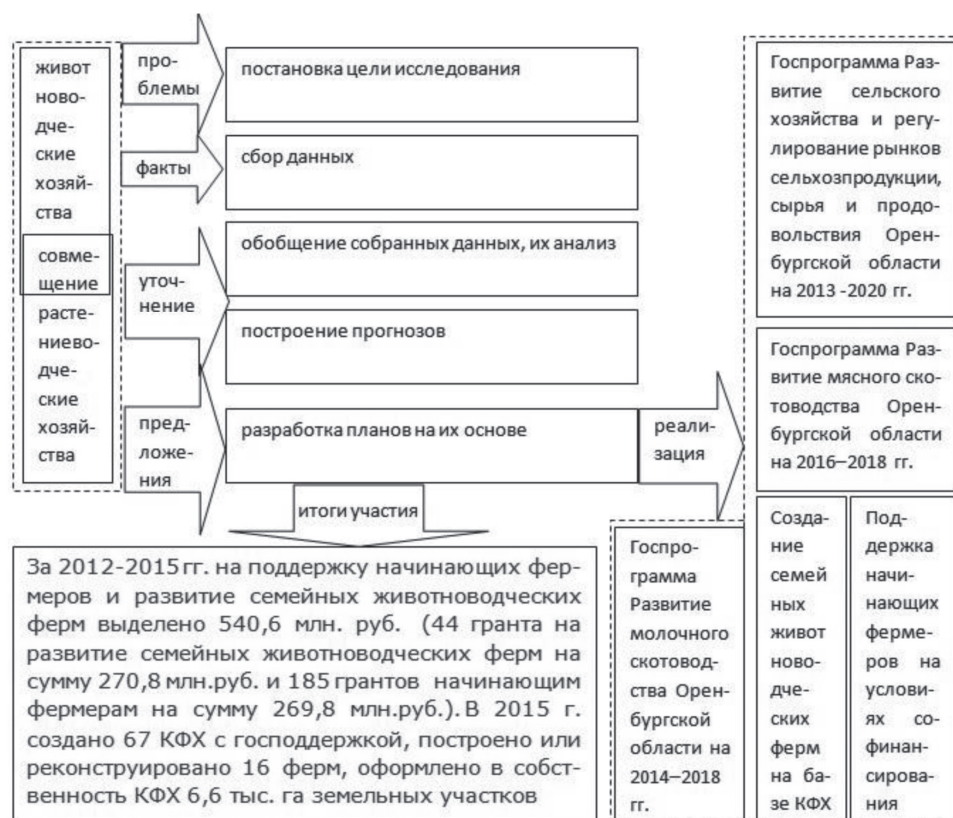

Рис. 1. Схема участия региональной ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств в планово-прогнозном процессе

На второй стадии крестьянские (фермерские) и товарные личные подсобные хозяйства членов ассоциации выступают объектами сбора данных.

На третьей стадии прогнозно-планового процесса региональная ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств Оренбургской области помогает при возникновении вопросов при анализе данных, уточняет полученные результаты.

На четвертой стадии возможно уточнение результатов прогноза ассоциацией.

На пятой стадии резолюции, решения съездов фермеров разных уровней принимаются при разработке государственных программ развития сельского хозяйства. На территории Оренбургской области крестьянские (фермерские) хозяйства непосредственно участвуют в следующих государственных программах: Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия Оренбургской области на 2013–2020 гг.; Развитие мясного скотоводства Оренбургской области на 2016–2018 гг.; Развитие молочного скотоводства Оренбургской области на 2014–2018 гг. и в др., разработанных на основании Постановлений Правительства Оренбургской области. В результате реализации Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Оренбургской области» на 2013–2020 гг. в 2015 г. объемы производства сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами региона увеличились на 4,2% по сравнению с 2014 г.

Развитие агропромышленного комплекса немыслимо без развития семейных форм ведения сельского хозяйства, в т.ч. крестьянских (фермерских) хозяйств. Ученые мира находятся в настоящее время в поиске идеального соотношения категорий сельхозтоваропроизводителей. Анализ производства продукции различными по масштабу сельхозпредприятиями показал, что крестьянские (фермерские) хозяйства не уступают по уровню рентабельности крупным сельскохозяйственным организациям. История Российского сельского хозяйства содержит случаи целенаправленной поддержки фермерских хозяйств (выделение Силаевым И.С. миллиарда на поддержку КФХ, участие Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России в реализации мер государственной поддержки, налоговые каникулы для начинающих фермеров, включение раздела «Развитие малых форм ведения сельского хозяйства» в Приоритетный национальный проект «Развитие АПК» и т.д.) [6, с. 10–14]. Однако в последнее время все чаще возвращаются к поддержке крупных сельхозтоваропроизводителей в ущерб малым, так нуждающимся в ней. Помочь изменить ситуацию может участие ассоциаций крестьянских (фермерских) хозяйств, в т.ч. Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств Оренбургской области, в планово-прогнозном процессе.

Библиографический список

1. Фермерский союз Оренбургской области стал лучшим в России [Электронный ресурс] : официальный сайт министерства сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности Оренбургской области. – Электрон. дан. – Оренбург, 2016. – Режим доступа : <http://mcx.orb.ru/about/info/news/20404/>, свободный. – Загл. с экрана. – 20.08.2016. Дата публикации 24.02.2016
2. Кузнецова, Н.И. Развитие семейных форм ведения сельского хозяйства / Н.И. Кузнецова. – Оренбург: ИПК «Газпромпечат» ООО «Оренбурггазпромсервис», 2012. – 128 с. – ISBN 978-5-94397-107-5
3. 25 лет фермерскому движению Оренбургской области [Электронный ресурс] : официальный сайт АККОР. – Электрон. дан. – Москва, 2015. – Режим доступа : <http://www.akkor.ru/statya/1629-25-let-fermerskomu-dvizheniyu-orenburgskoy-oblasti.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – 20.08.2016. Дата публикации 29.06.2015
4. Материалы официального сайта Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – М.: Федеральная служба государственной статистики России, 2014. – URL : <http://www.gks.ru>
5. Кузнецова, Н.И. Мониторинг товарных семейных форм ведения сельского хозяйства с целью решения проблем их развития / Н.И. Кузнецова // Вестник Оренбургского государственного университета, 2014. – №4. – С. 88–94.
6. Башмачников, В.Ф. Подрезанные крылья российского фермерства [Текст] / В.Ф. Башмачников. – Казань: ООО «Престиж-пресс», 2015. – 418 с.

© Н.И. Кузнецова, 2016

УДК 330

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

О.В. Лукашкина

*Южно-Российский институт управления, филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

В настоящее время приоритетными для применения потенциала государственно-частного партнерства должны стать малопривлекательные для инвесторов и медленно окупаемые сферы экономики. К таким на сегодняшний день можно отнести и агропромышленный комплекс.

Главная причина создавшейся многолетней негативной ситуации с продовольственным обеспечением населения страны связана с несовершенством осуществляемой государственной аграрной политики, некомплексным ее характером. Для этого достаточно оценить общее болезненное состояние аграрной сферы экономики, сельской демографии, качество человеческого капитала и производственно-технической базы, использование земельных ресурсов, наличие социальной и инженерной инфраструктуры, уровень жизни селян, сельскую занятость, трудовую активность, миграцию из села, особенно молодежи, чтобы понять, что в глубине испытываемого сельским хозяйством острейшего кризиса находится невнятная государственная стратегия в аграрной сфере экономики и отсутствие действенных макроэкономических мер по модернизации и инновационному развитию отрасли [2].

Для обеспечения повышения эффективности функционирования агропромышленного комплекса необходимо использование потенциала государственно-частного партнерства.

Существует различные трактовки самого понятия государственно-частного партнерства. Обобщая многие из них, можно сделать вывод, что ГЧП – это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ [3].

В России государственно-частное партнерство все еще находится на стадии становления и развития соответствующих инструментов. В настоящее время последовательно формируется комплексный механизм государственно-частного партнерства, представляющий экономически и организационно структурированную систему взаимоотношений государства и бизнеса, которая направлена на решение актуальных проблем модернизации экономики. Имеющийся на сегодняшний день опыт применения ГЧП в значительной степени доказывает, что качественно реализовать инфраструктурные проекты в современных условиях функционирования экономики и ее отраслей силами исключительно государства либо бизнеса не представляется возможным. Достичь конкретных результатов высокого качества возможно только при сбалансированной политике в сочетании с сильными сторонами государственного и частного секторов.

Государственно-частное партнерство в аграрной сфере должно быть направлено на объединение ресурсов государства и бизнес-сообщества для достижения целей продовольственной

безопасности страны. В этой связи сфере сельского хозяйства необходимым является оказание помощи со стороны государства в замещении малоэффективных и неэффективных на отвечающие современным требованиям, направленные на перспективное развитие, современные конкурентоспособные предприятия и организации отрасли.

Модели и формы ГЧП многообразны. Государственно-частное партнерство в сельскохозяйственной отрасли осуществляется путем разработки социально-экономических стратегий развития страны, субъектов Российской Федерации; реализации целевых отраслевых программ; формирования региональных инновационных кластеров. Например, в Ростовской области в настоящее время осуществляется реализация Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2020 года и разработка Стратегии социально-экономического развития Ростовской области до 2030 года; реализуются Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года», Государственная программа Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»; разработана Концепция кластерного развития Ростовской области на 2015–2020 годы, на основании которой в регионе были созданы инновационный кластер по производству и переработке молочной продукции «Донские молочные продукты», винодельческий кластер «Долина Дона».

Главная цель проводимой аграрной политики сегодня – устойчивое развитие сельских территорий. Основой для этого служит пересечение интересов государства и бизнес-сообщества. Самой распространенной формой государственно-частного партнерства являются целевые программы. Сельскохозяйственная отрасль в числе первых перешла к программно-целевому методу управления. В целевых программах определяется эффективность функционирования агропромышленного комплекса региона. Так, в Ростовской области разработана система оценки эффективности государственной поддержки АПК, методика которой включена в состав государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия», утвержденной постановлением Правительства Ростовской области от 25.09.2013 №592.

Методика оценки эффективности включает расчет показателей роста или снижения объема субсидий из бюджетов всех уровней в сравнении с предыдущим годом: уровень господдержки на 1 рубль затрат в сельском хозяйстве; объем субсидий в животноводстве в расчете на 1 условную голову сельскохозяйственных животных в сельхозорганизациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах; объем субсидий в растениеводстве в расчете на 1 гектар посевных площадей в сельхозорганизациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Если вышеуказанные показатели имеют положительные значения, рассчитываются еще 10 показателей, которые основываются на отчетности о финансово-экономическом состоянии товаропроизводителей АПК – получателей господдержки, отражают эффективность на уровне хозяйствующего субъекта (производство, финансы) и государства. Такие, как рост валовой продукции сельского хозяйства в сельхозорганизациях, получающих субсидии, в сравнении с предыдущим годом; доля валовой продукции сельского хозяйства сельхозорганизаций, получающих субсидии, в объеме валовой продукции сельхозорганизаций в целом по области; уровень рентабельности от реализации продукции сельского хозяйства с учетом субсидий из бюджетов всех уровней; объем прибыли в сельском хозяйстве на 1 рубль господдержки и другие. При условии положительных значений этих показателей, рассчитываются следующие, базирующиеся на данных.

Итоговая оценка эффективности господдержки АПК формируется общим баллом в результате сложения полученных баллов по 10 показателям. При этом устанавливаются следующие интервалы степени эффективности господдержки: – высокий уровень эффективности – граница интервала полученного общего балла – от 7 до 9; – удовлетворительный уровень общего балла – от 5 до 6; – ниже 5 баллов – неудовлетворительный уровень эффективности господдержки [1].

Таким образом, актуальным является необходимость использования потенциала государственно-частного партнерства и его форм, в том числе применение программно-целевого метода управления, для обеспечения эффективного функционирования, модернизации и устойчивого развития агропромышленного комплекса региона.

Библиографический список

1. Проблемы и перспективы развития АПК и сельских территорий / Под общей редакцией С.С. Чернова. Новосибирск, 2014.
2. Алтухов А.И. Реализация государственной программы как базисный фактор развития аграрной сферы экономики // Агропродовольственная политика России. 2015. №4 (16).
3. Игнатов Т.В., Черкасова Т.П. Эффективность института государственно-частного партнерства как фактор инновационно ориентированного развития России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2011. №1.

УДК 636.002.33: 63(1-02):323.3

**ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО
КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА**

А.Н. Лукьянов

*ФГБОУВО «Алтайский государственный аграрный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация*

О.П. Апалькова

*СФНЦА РАН, СибНИИЭСХ, Алтайская лаборатория,
г. Барнаул, Российская Федерация*

Муниципальный район представляет собой одну из форм пространственной социально-экономической системы. На территории большинства регионов РФ преобладают сельские муниципальные районы и в общей сложности на них проживает почти такое же количество населения, как и в городах, но отличительной особенностью их является территориальная разбросанность.

Развитие муниципального района – это функционирование социально-экономической системы, ориентированной на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения, обеспеченную устойчивым воспроизводством социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территории. Т.е. это – многомерный и многоаспектный процесс, включающий в себя экономический, социальный, культурный, политический и другие компоненты. Осуществляется он неравномерно, что порождает асимметрию территорий [1].

В силу этого от ресурсов развития территории, системы управления ею и созданного на ней экономического потенциала зависит социальная инфраструктура, создающую базу для уровня и качества жизни населения, сохранность села с его укладом жизни, экономическим потенциалом, культурными и социальными связями. Сказанное предопределяет цель управления муниципальным районом – обеспечение согласованной деятельности всех субъектов территориального управления, направленную на удовлетворение (реализацию) общественных (коллективных) интересов и потребностей местного сообщества, а также создание благоприятных условий для жизни и ведения хозяйственной (экономической) деятельности всех субъектов, расположенных на территории муниципального района [2].

Стратегическое управление социально-экономическим развитием муниципального района в широком смысле слова – это совместная деятельность органов муниципального управления, населения и других заинтересованных сторон, направленная на развитие всех аспектов жизнедеятельности, и прежде всего – на те сферы экономики или социальной сферы, которые могут стать «локомотивами» этого развития.

В силу ограниченности муниципальных финансовых ресурсов развиваться район может только при поддержке государства и расположенного на его территории бизнеса. Поэтому наиболее распространенной формой развития сельских территорий стал механизм государственно-частного партнерства, которое основано на софинансировании проектов и программ, направленных на решение конкретных задач. Его цель – привлечь для этого дополнительные источники финансирования, достичь успешного выполнения обязанностей муниципалитета [3, с. 98].

Значительный вклад в теоретические и методологические аспекты формирования моделей и механизмов государственно-частного партнерства внесли П.И. Бурак, В.Г. Варнавский, М.В. Вилисов, Т.Г. Долгопятова, Н.Е. Егорова, Н.В. Зубаревич, О.М. Иншаков, А.К. Казанцев, Е.О. Калашникова, Э.А. Котляр, В.Н. Лексин, А.П. Любимов, В.И. Назаренко, Е.В. Панина, С.А. Родин, М.А. Рахматов, В.Г. Ростанец, В.А. Тихонов, Р.А. Фатхутдинов, О. А. Чернышев, Е.Г. Чистяков, Ф.И. Шамхалов, А.Н. Швецов и др. Существенный вклад в теорию и практику взаимодействия частного и общественного секторов при реализации проектов развития городов и регионов вносит своими исследованиями Международный центр системных экономических исследований «Леонтьевский центр» в Санкт-Петербурге (Жихаревич Б.С., Жунда Н.Б., Русецкая О.В. и др.).

Взаимодействие между государством и частным предпринимательством осуществляется как на долгосрочной, так и на краткосрочной основе. В сельском хозяйстве, наиболее распространенном виде производства в сельской местности, реализуются и крупномасштабные долгосрочные проекты и краткосрочная поддержка малого и среднего бизнеса. На развитие сельских территорий, как правило, направляются средства бюджета в проекты с коротким сроком реализации.

При развитии сельских территорий применяются такие формы государственно-частного партнерства, как концессионное соглашение [4, 5], соглашение о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве [6], государственные контракты на предоставление услуг и выполнение работ, контракты на управление, контракты на поставку продукции для государственных нужд, контракты технической помощи и т.д., аренда (лизинг) частным

сектором находящихся в государственной собственности зданий, оборудования и т.д., передача прав по использованию патентов на изобретения, принадлежащие государству, институциональные ГЧП, предполагающие акционирование и создание совместных предприятий. Все эти формы имеют свои особенности, достоинства и недостатки и могут быть использованы (причем сразу несколько и успешно сочетаться между собой), но только после экономического обоснования и согласования интересов участников государственно-частного партнерства.

Государственно-частное партнерство в аграрном секторе экономики на современном этапе ее развития осуществляется путем:

- разработки и реализации целевых отраслевых программ, обеспечивающих эффективное использование имеющегося ресурсного потенциала на отдельных территориях с учетом интересов сельхозпроизводителей всех форм хозяйствования, инвесторов и населения этих территорий;
- разработки стратегий развития инновационно-активных территорий (включая развитие наукоградов, технопарков, технополисов, особых экономических зон);
- создания центров трансфера технологий;
- формирования и развития региональных инновационных кластеров.

В области территориального развития сферы применения государственно-частного партнерства изначально были на отраслях, составляющие основу жизнеобеспечения экономики и общества, – энергетике (электро-, газо-, водоснабжение), связи, транспорте, дорожном хозяйстве и др. здесь прежде всего необходимо замещение малоэффективных предприятий на современные, основанные на конкурентоспособных разработках. И основу для этого дает закон [7].

В Алтайском крае в рамках программы «Устойчивое развитие сельских территорий» средства направляются на улучшение жилищных условий молодых специалистов и граждан, проживающих в сельской местности, на местные инициативы по благоустройству сельских территорий, строительство школ, фельдшерско-окушерских пунктов, спортивных сооружений, развитие газификации и водоснабжения. Общая сумма затрат на эти цели из всех источников финансирования составила только за 9 месяцев 2016 года 1209,2 млн. рублей. За последние 5 лет (2012–2015 гг.) общий объем финансирования проектов по социальному развитию сельских территорий в Алтайском крае сократился на 28,0%, особенно «провальным» был 2015 год, что объясняется обострением финансового кризиса и сокращением всех видов затрат. При этом затраты федерального бюджета сократились на 29,8%, краевого – на 5,2%. Местные бюджеты сократили финансирование социально значимых проектов на 5,4%, а доля бизнеса снизилась на 56,2%. Это в т.ч. говорит о том, что региональные и муниципальные органы управления несут сегодня основную нагрузку по реализации совместных проектов в сельских территориях. При этом муниципальные органы управления недостаточно работают с предпринимательским сообществом своих территорий, что и приводит к подобным результатам.

В современных условиях только совместными усилиями власти, бизнеса и населения можно улучшить условия жизни населения сельских территорий. Поэтому органы муниципального управления должны подходить к разработке и реализации программ развития социальной инфраструктуры комплексно. Эффективное решение этой задачи сдерживается рядом причин:

- разработка программ осуществляется «сверху-вниз», отсутствует взаимодействие власти и населения, не учитывается мнение населения;
- сложные методы разработки региональных и местных программ, делают их непонятными сельскому населению;
- у населения отсутствует доступ к информации, не ведется разъяснительная работа непосредственно с сельским сообществом о возможностях участия в тех или иных программах поддержки.

Библиографический список

1. Гриценко Г.М. Социально-экономическое развитие сельских территорий Алтайского края: опыт и проблемы / Г.М. Гриценко, П.М. Першукевич // Достижения науки и техники АПК. – 2011. – №6. – с. 11–14
2. Гриценко Г.М. Методологические подходы к совершенствованию стратегического управления сельским муниципальным образованием / Г.М. Гриценко // Фундаментальные исследования. – 2015. – №12 (часть 6). – стр. 1194–1198.
3. Алпатов А.А., Пушкин А.В. Государственно-частное партнерство. Механизмы реализации. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 196 с.
4. «О концессионных соглашениях»: Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ
5. Государственно-частное партнерство в зарубежных странах, или как реализовать ГЧП в России – М.: Управление информационного и документационного обеспечения Apparата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, 2009. – С. 129.
6. «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 г. №224-ФЗ
7. Об участии Алтайского края в государственно-частном партнерстве: закон Алтайского края от 11 мая 2011 г. №55-ЗС. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru>.

© А.Н. Лукьянов, О.П. Апалькова, 2016

УДК 352

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Миненко, О.П. Апалькова

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация*

Эффективными способами противодействия негативному влиянию неопределенности являются формирование системы стратегического планирования, что особо актуально для АПК на муниципальном уровне, где наиболее ярко проявляются проблемы взаимодействия как хозяйствующих субъектов различных отраслей, так и хозяйственной системы, с одной стороны, и с другой – создания условий жизнедеятельности работникам отрасли, при нерешенности вопросов обеспечения условий ведения эффективного бизнеса.

В Алтайском крае реализуется несколько программ развития сельских территорий, в которых основной объем субсидий направлен на улучшение жилищных условий сельских граждан (36,8%), строительство общеобразовательных учреждений (16,5%), водоснабжение сельских домовладений (13,0%), газификацию (12,6%) (рис. 1).

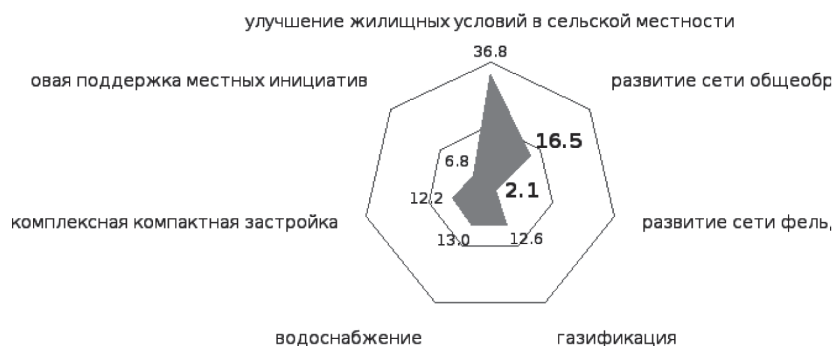

Рис. 1. Структура финансирования мероприятий по социально-инженерному обустройству села в 2015 году, %

На 2016 год перед органами государственного и муниципального управления поставлены задачи: увеличить объемы привлечения средств федерального бюджета и внебюджетных источников финансирования развития сельских территорий на принципах государственно-частного партнерства; продолжить политику приоритетного предоставления средств государственной поддержки на строительство жилых домов в сельской местности и реализацию пилотных проектов комплексной компактной застройки сельских территорий тем муниципальным образованиям, где развита производственная инфраструктура и (или) ведется реализация инвестиционных проектов; предоставлять гарантии по обеспечению исполнения обязательств инвесторов и обеспечению строительства объектов инженерной инфраструктуры; оперативно решать вопросы по разработке и утверждению схем территориального планирования муниципальных образований и генеральных планов поселений, на территории которых планируется реализация программных мероприятий по развитию социальной и инженерной инфраструктуры; администрациям муниципальных образований ежегодно осуществлять работу по проведению конкурсных торгов на программных объектах; анализировать муниципальные программы устойчивого развития сельских территорий в соответствии с нормативными документами федерального и краевого уровней и оперативно внести соответствующие корректировки [1].

В стране создана определенная нормативно-правовая основа для стратегического планирования. Однако она ориентирована, прежде всего, на территориальное развитие. При этом финансовые органы управления беспокоят прежде всего вопросы оценки эффективности расходов на отрасль, выбор приоритетных заявок, степень долгосрочности проектов, увязка инструментов стратегического планирования с циклом бюджетного планирования. Кроме того, в структуре стратегических планов хозяйственная деятельность, формирующая финансовую основу жизнедеятельности и развития территорий, рассматривается как вспомогательный. Из процесса планирования практически исключено местное сообщество. Поэтому методическое обоснование стратегических направлений развития АПК сельских территорий и оценка их эффективности требует совершенствования.

Целью мониторинга реализации документов стратегического планирования является повышение эффективности функционирования системы стратегического планирования, осу-

ществляемого на основе комплексной оценки основных социально-экономических и финансовых показателей, содержащихся в документах стратегического планирования, а также повышение эффективности деятельности участников стратегического планирования по достижению в установленные сроки запланированных показателей социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Основными задачами мониторинга реализации документов стратегического планирования являются:

1) сбор, систематизация и обобщение информации о социально-экономическом развитии Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и об обеспечении национальной безопасности Российской Федерации;

2) оценка степени достижения запланированных целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;

3) оценка результативности и эффективности документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках планирования и программирования отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления;

4) оценка влияния внутренних и внешних условий на плановый и фактический уровни достижения целей социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности;

5) оценка соответствия плановых и фактических сроков, результатов реализации документов стратегического планирования и ресурсов, необходимых для их реализации;

6) оценка уровня социально-экономического развития Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований и состояния национальной безопасности, проведение анализа, выявление возможных рисков и угроз и своевременное принятие мер по их предотвращению;

7) разработка предложений по повышению эффективности функционирования системы стратегического планирования.

Основным документом, в котором отражаются результаты мониторинга реализации документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, является ежегодный доклад Секретаря Совета Безопасности Президенту Российской Федерации о состоянии национальной безопасности Российской Федерации и мерах по ее укреплению. Порядок разработки данного доклада определяется Президентом Российской Федерации.

Документами, в которых отражаются результаты мониторинга реализации документов стратегического планирования в сфере социально-экономического развития муниципального образования (МО), являются ежегодные отчеты главы МО, главы местной администрации о результатах своей деятельности либо о деятельности местной администрации и иных подведомственных главе МО органов местного самоуправления, сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности реализации муниципальных программ. Порядок осуществления мониторинга определяется на уровне муниципального образования муниципальными нормативными правовыми актами. Документы, в которых отражаются результаты мониторинга реализации документов стратегического планирования, подлежат размещению на официальных сайтах органов, ответственных за разработку документов стратегического планирования, и общедоступном информационном ресурсе стратегического планирования в сети «Интернет», за исключением сведений, отнесенных к государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне [1, ст. 40].

Основными задачами контроля реализации документов стратегического планирования являются:

1) сбор, систематизация и обобщение информации о социально-экономическом развитии Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований;

2) оценка качества документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования;

3) оценка результативности и эффективности реализации решений, принятых в процессе стратегического планирования;

4) оценка достижения целей социально-экономического развития Российской Федерации;

5) оценка влияния внутренних и внешних условий на плановый и фактический уровни достижения целей социально-экономического развития Российской Федерации;

6) разработка предложений по повышению эффективности функционирования системы стратегического планирования [1, ст. 41].

Контроль реализации документов стратегического планирования осуществляется в порядке, определяемом муниципальными нормативными правовыми актами на уровне муниципального образования [1, ст. 42]. По результатам контроля реализации документа стратегического планирования орган, его осуществлявший, направляет в орган государственной власти Российской Федерации или руководителю организации, ответственным за проведение меро-

приятий или достижение показателей, запланированных в документе стратегического планирования, соответствующую информацию.

Одной из таких методик, разработанных в США, получивших широкое распространение и даже законодательное закрепление во многих европейских странах, а на сегодняшний день и в России, является методика оценки регулирующего воздействия проектов, программ и нормативно-правовых актов. Суть методики заключается в анализе краткосрочных и долгосрочных воздействий на общественные процессы, социально-экономические изменения, ожидаемые на конкретной территории при принятии нормативно-правового акта или программы социально-экономического развития с помощью методов качественной и количественной оценки воздействия таких как: анализ «затраты – результат», анализ «эффективность – затраты», многофакторный анализ, оценка рисков (рис. 2).

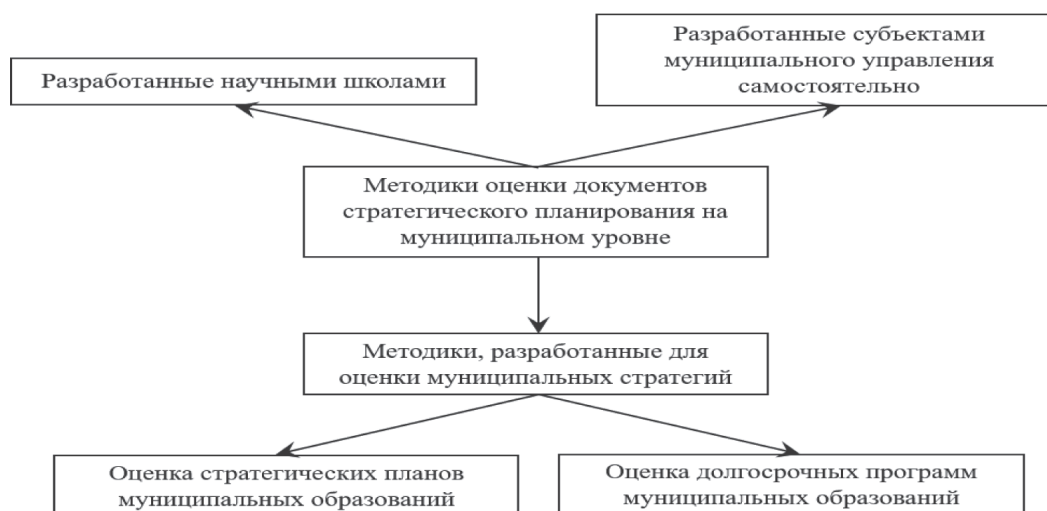

Рис. 2. Классификация методик оценки стратегий и муниципальных программ социально-экономического развития

В России существуют собственные разработки методик оценки эффективности документов стратегического планирования, основанные на использовании и отечественных и зарубежных исследователей. На сегодняшний день можно выделить несколько групп подходов к оценке стратегических документов муниципального образования [2]. Методики оценки стратегических документов разрабатываются научным сообществом по заказу органов самоуправления, органов государственной власти или по собственной инициативе, так как ощущается методологический пробел. Методики могут разрабатывать и сами муниципальные образования. Разработкой методик оценки эффективности занимаются региональные власти, создавая методические рекомендации, позволяющие оценивать документы стратегического планирования муниципальных образований.

В Алтайском крае также проводится оценка результативности реализации стратегических документов развития сельских муниципальных образований. Она оценивается по численности кадрового потенциала АПК и качеством жизни на селе (соотношением рождаемости и смертности, уровнем доходов населения, степенью газификации и т.п.).

Таким образом, оценка эффективности документов стратегического планирования – это соотношение фактических результатов их реализации с затратами средств на реализацию мероприятий, предусмотренных в них.

Библиографический список

1. Доклад о ходе и результатах реализации в 2015 году государственных и ведомственных целевых программ в сфере развития сельского хозяйства Алтайского края.
2. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/>;
3. Ткачев С.А., Нестерова Е.В. Стратегическое планирование социально-экономического развития муниципальных образований в современных условиях // Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2009. – №3 URL: <http://koet.syktso.ru/vestnik/2009/2009-3/7/7.htm>.

© А.В. Миненко, О.П. Апалькова, 2016

УДК 336.025

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Н.С. Сергиенко

*ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Калужский филиал, г. Калуга, Российская Федерация*

В последние годы в Российской Федерации инициативное бюджетирование путем расширения рамок участия граждан в распределении выделенных для этих целей бюджетных средств. Организация распределения части бюджетных средств происходит при участии комиссии, состоящей из граждан и властных представителей муниципального образования. Комиссия решает, как и куда в рамках муниципалитета направить проектное финансирование в целях развития местной инфраструктуры.

В Российской Федерации практика внедрения, так называемого, инициативного бюджетирования реализуется через различные проекты с использованием средств населения. Наибольший опыт в реализации проектов по инициативному бюджетированию в накоплен в рамках Программы поддержки местных инициатив (ППМИ), инициированной Всемирным банком в России. Программа Всемирного банка осуществляется в семи регионах и является частью общей стратегии развития территорий хозяйств [1, 2].

Среди особенностей программы можно выделить обязательность конкурсных процедур, безусловное участие общественности на принципах инициативности, интеграцию власти и граждан в административной, бюджетной и правовой сферах. Еще одна особенность программы – консультации с представителями российских региональных и местных органов власти. Выполненные проекты реализуются на средства региональных бюджетов с необходимой долей софинансирования со стороны общественности и муниципальных образований.

Начало ППМИ состоялось в 2007 году в Ставропольском крае. Сегодня Программа работает в Кировской и Тверской областях, Хабаровском крае, Республике Башкортостан и Северной Осетии – Алании. С 2014 года две области – Ставропольская и Нижегородская область – продолжили программу самостоятельно. Несколько региональных проектов в стадии разработки. С 2008 по ППМИ стала частью стратегии партнерства Всемирного банка и Российской Федерации на период 2008–2012 гг. и на 2012–2016 гг.

ППМИ представлены в разных регионах с точки зрения географического расположения, экономического потенциала, концентрации населения и социально-культурных особенностей.

Типы проектов, реализуемых в течение восьми лет через ППМИ, отражают наиболее насущные проблемы людей конкретной территории. В абсолютном большинстве проекты направлены на софинансирование ремонта дорог и организацию водоснабжения. Эти проекты вместе представляют порядка 51% от общего количества реализованных инициатив практически во всех регионах. Следующий значимый блок направлений проектов – ремонт и реконструкция мест социально-культурной направленности (14%) и инфраструктуры населенных пунктов (10%), проекты, направленные на создание и ремонт детской культурно-оздоровительной. В число проектов включаются и мероприятия, направленные на улучшение объектов детского отдыха (7%), спортивных сооружений и комплексов (6%). Завершают список проекты по организации освещения, противопожарной деятельности, реконструкции мест захоронений и проекты общей типологии сельской инфраструктуры.

Следует отметить, что выбор проектов, получающих поддержку в рамках ППМИ, ограничивается вопросами местного значения, установленных в 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» и региональных компонентов программы. Тем не менее, власти способны серьезно влиять на организацию ППМИ и расширение типологии проектов. К примеру, в некоторых регионах сформулированные подходы допускают в рамках ППМИ поддержку проектов, направленных на приобретение машин и оборудования, при том, что другие такие инициативы не рассматривают такие направления.

Отметим, что на практике были выявлены случаи имеющейся у поселения высокой потребности решения таких проблем, которые не входят в перечень возможных типов объектов и инфраструктуры. Важность отдельных проектов и возможности их реализации позволили в отдельных регионах не только создать рабочие места, но и влиять на активность предпринимательства малой формы, развивая тем самым экономику поселения.

Региональные особенности софинансирования гражданами реализацию проектов имеют отличия как на стадии формирования программы, так и по форме участия в программе.

Средняя доля софинансирования проектов населением составляет 10%. Максимальное значение в некоторых регионах колеблется в диапазоне от 31 до 46%.

Несмотря на то, что порядок предоставления региональных субсидий в каждом субъекте РФ, реализующим ППМИ, устанавливается соответствующими нормативными актами регионального уровня, на основе анализа этих документов можно обозначить общие подходы к выделению субсидий из субфедерального бюджета, характерные для всех субъектов РФ, осуществляющих ППМИ. Во всех регионах после отбора конкурсной комиссией представленных конкурсных заявок Правительство субъекта принимает решение о распределении субсидий между муниципальными образованиями. Министерство (департамент), ответственное за реализацию ППМИ в регионе, в течение 10–15 рабочих дней (срок устанавливается в нормативно-правовых актах субъекта РФ) приглашает представителей органов местного самоуправления, прошедших конкурсный отбор, для подписания Соглашения о предоставлении субсидии.

Исследование показало, что в регионах стоимость проектов, предлагаемых к реализации, значительно отличается, демонстрируя возможности регионального бюджета. Так, минимальный размер региональной субсидии составляет порядка 500 тыс. руб. и может достигать 3 млн руб.

Отличаются и объемы расходов на эти цели региональных бюджетов. В Ставропольском крае, где ППМИ реализуется в отношении семи сельских поселений только восточных районов, в 2014 году в бюджете края на софинансирование Программы было запланировано 61,7 млн. руб. Общий объем субсидий, предусмотренных в региональном бюджете на ППМИ, в Кировской области увеличивается практически ежегодно. Кроме того, это позволило увеличить объем собранных средств в форме самообложения хозяйств [3].

В других регионах, начавших реализацию программы в 2013 г. пока наблюдается накопление опыта и работа по организации софинансирования проектов.

В период с 2007 по 2014 в рамках ППМИ уже реализовано более 2000 проектов, а количество получателей программы превысило 1,2 млн человек.

Важно отметить, что органы местного самоуправления сельских муниципальных образований, реализующих проекты в рамках ППМИ, организуют участие населения на всех этапах исполнения проектов в рамках ППМИ, подготавливают и проводят собрания, сходы населения, осуществляют информирование о проекте на всех стадиях его реализации.

Инициатива граждан проявляется на этапе контроля реализации проекта, когда население муниципального образования (инициативная группа) принимает активное участие в процессе сдачи-приемки работ в рамках проекта, обеспечения последующей эксплуатации и содержания инвестиционного объекта, финансируемого в рамках ППМИ.

Исследование опыта и наработок регионов и муниципальных образований, Всемирного банка позволяет сделать вывод о том, что во всех субъектах РФ, реализующих проекты в рамках Программы поддержки местных инициатив, объемы софинансирования проектов различны, как и динамика выделения и использования региональных субсидий на проекты Программы.

В Тульской области запущен проект «Народный бюджет», направленный на развитие потенциала органов местного самоуправления и активное привлечение граждан к деятельности органов местного самоуправления. Поэтому среди задач проекта повышение заинтересованности жителей области в участии и решении проблем местного значения, формирование активной жизненной позиции населения, развитие механизмов взаимодействия власти и населения, а также повышение уровня доверия населения к власти за счет его участия в выявлении и согласовании путей решения острых проблем, в выборе, реализации и мониторинге программ и др. Среди основных принципов проекта: соревновательный подход, обязательность софинансирования проектов в денежной форме со стороны муниципального образования-получателя субсидии, населения муниципального образования и спонсоров (юридических и физических лиц) – в любой разрешенной законодательством форме; активное участие жителей на всех этапах реализации проекта, обязательность последующего сохранения результатов реализации проектов; открытость информации. Для сельских поселений стоимость проекта с учетом всех источников софинансирования не может превышать 2 млн. руб.

Таким образом, проекты через гибкую систему критериев оценки, софинансирование, различие параметров софинансирования для городских и сельских поселений, юридически оформленные целевые группы проекта позволяют оценить активность гражданского общества в решении социальных вопросов и повышении качества жизни на селе.

Среди проблем реализации ППМИ можно выделить слабую активность работы сельских органов местного самоуправления, невысокое качество подготовки заявок и комплектов документации, сложности для сельских ОМСУ подготовки проектно-сметной документации, несовершенство механизма оформления объектов в собственность, недоверие местных жителей к Программе поддержки местных инициатив, сложившееся в условиях отсутствия диалога с властью по проблемам поселений, отсутствие мотивации к участию, а также заинтересованности в проведении работ на объектах и др.

Однако опыт работы органов власти, как на уровне регионов, так и на уровне муниципальных образований, позволяет сделать выводы о необходимости продолжения таких программ,

запуске такого механизма, который бы при отсутствии вмешательства или участия органов государственной власти, способен был продолжать начатые проекты в среднесрочной перспективе. Влияние граждан на бюджетный процесс через инициативное бюджетирование должно развить заинтересованность адекватной обратной связи между властью и населением и новые формы финансирования задач сельских органов МСУ.

Библиографический список

1. Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование: международный контекст российской версии // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2015. – №3 (25). – С. 117–122.
2. Вагин В.В., Гаврилова Н.В., Шаповалова Н.А. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2015. – №4 (26). – С. 94–103.
3. Балынин И.В. Практика использования инструмента самообложения граждан при формировании доходов местных бюджетов // Финансы и управление. – 2015. – №2. – С. 53–62.
4. Сергиенко Н.С., Сусликова О.Н. Инициативное бюджетирование в бюджетном процессе на местном уровне // В мире научных открытий. – 2015. – №7.10. – С. 3730–3741.

© Н.С. Сергиенко, 2016

УДК 338.24

ОСОБЕННОСТИ МЕЖСЕКТОРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА ТЕРРИТОРИЯХ РАЗМЕЩЕНИЯ АПК

А.И. Сучков, Ю.А. Макурина

*ФГБОУ ВО «Новосибирский Государственный аграрный университет»,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

АПК является стратегически важной отраслью экономики в любой стране, но в отличие от нашей, все развитые страны дотируют его развитие и от этого получают выгоду все – и государство, и население городов, и сельские территории развития. Анализ структуры отечественной трехсекторной экономики показывает, что она представляет собой сложную многоуровневую экономическую систему, в которой выделяются несколько устойчивых уровней организации, а именно:

- традиционные экономические системы – домохозяйства и личные подсобные хозяйства (ЛПХ);
- корпоративные экономические системы – предприятия и фирмы;
- рыночные экономические системы – рынки (национальные, региональные, муниципальные и частные);
- госрегулируемые экономические системы – прямое (или дирижистское) или косвенное (или экономическое) регулирование государством;
- глобальные экономические системы – межгосударственные экономические объединения и союзы.

Каждый уровень представляет собой совокупность взаимосвязанных экономических элементов. Они образуют определенную целостность системы, экономическую структуру общества, а также единство отношений, складывающихся по поводу формы собственности, способа координации и управления экономической деятельностью (производством, распределением, обменом и потреблением экономических благ). Вся экономическая система страны охвачена тремя секторами экономики: государственным, коммерческим и некоммерческим. Причем, каждый сектор играет определенную роль:

- государственный сектор представляет комплекс хозяйственных субъектов, целиком или частично принадлежащих центральным или местным государственным органам (в развитых странах в государственный сектор вовлекается от 30 до 60% ресурсов экономики в зависимости от национальных традиций, структурных и других факторов);
- коммерческий сектор является фундаментом современного рыночного хозяйства, способствующий реализации потребительского спроса, предоставляющий рабочие места, способствующий населению в получении доходов (в настоящее время в России имеется около двух миллионов коммерческих организаций, на долю которых приходится 82% всех российских предприятий и организаций);
- некоммерческий сектор представляет особый элемент рыночного хозяйства, играющий существенную роль в социально-экономическом развитии ведущих рыночно ориентированных стран. В настоящее время некоммерческий сектор в России насчитывает более 341 тысячи организаций, масштабы его постоянно растут [1].

Известно, что каждый сектор играет определенную роль как в развитии экономики государства в целом, так и агропромышленного комплекса (АПК) страны, в частности. В свою очередь АПК России представляет собой сложную систему, включающую в себя несколько десятков отраслей и, прежде всего, само сельское хозяйство. Особенностью АПК является его многоотраслевая структура с глубокими различиями в специфике отдельных элементов, которая требует выстраивания индивидуальной экономической, социальной, технологической и организационной политики по отношению к каждой отрасли.

Авторы обращают внимание на то, что АПК – это не только производство, но и среда обитания значительной части сельского населения страны на территориях его размещения. Это не только место проживания людей, это места их работы, и социально-экономическая инфраструктура, и безопасность жизнедеятельности, наконец. Изучение статистических данных в различных регионах РФ и сравнительный анализ по теме показали, что управление государственными и коммерческими секторами в какой-то мере уже адаптировано к новым рыночным условиям, а вот что касается некоммерческого сектора, то управление им нуждается в серьезном совершенствовании.

По мнению авторов, организации «третьего сектора» играют важнейшую созидательную роль не только в формировании современного гражданского общества в России, становлении демократии, защите прав и свобод граждан в общенациональном масштабе, но и в решении конкретных региональных задач, связанных с развитием экономики и социальной защитой населения, проживающего на территориях размещения АПК. В частности, как одна из наиболее важных проблем, нами выдвинута перспектива формирования «третьего сектора» экономики и вопросы взаимодействия государства и организаций некоммерческого сектора в решении социально ориентированных проблем на территориях размещения АПК.

Влияние формирующегося «третьего сектора» на социальную и экономическую ситуацию в стране непосредственно зависит от взаимодействия негосударственных организаций с представительными и исполнительными органами государства, а также органами местного самоуправления. Он является активным распространителем социальных и экономических благ среди сельского населения, усиливает государственную и предпринимательскую деятельность, способствует развитию конкуренции между разными секторами экономики [2].

Действительно, в силу определенных исторических и глобальных причин сельские территории, как и сельское хозяйство, стоят на более низком уровне развития производительных сил страны. Сельские территории размещения АПК в глубинке являются относительно статичной отраслью и медленнее, чем другие, приспособляющиеся к меняющимся экономическим и технологическим условиям современного рынка. Поэтому аграрный сектор России традиционно занимает особое положение среди других отраслей народного хозяйства и требует поддержки совместными усилиями власти, науки и практики, разработки отдельных программ стратегии аграрного развития страны, и центральное место в ней должен занять крестьянин, его образ жизни, экономические интересы.

В сложившейся ситуации аграрный сектор может рассматриваться как один из источников общего кризиса в народном хозяйстве. Анализируя труды участников МНПК РАСХН ГНУ СибНИИЭСХ [3–5] к наиболее существенным экономическим факторам размещения и развития сельского хозяйства отнесем:

1. Снижение численности жителей на территориях размещения АПК до 26% и площадей сельскохозяйственных угодий крупных и средних сельскохозяйственных организаций до 50%.
2. Местоположение хозяйств по отношению к рынкам сбыта и наличие перерабатывающих предприятий, объемы емкостей для хранения сырья и конечной продукции, качество транспортных средств и путей сообщения.
3. Снижение экономической эффективности созданного производственного потенциала сельского хозяйства.
4. Региональные особенности и нестабильность межрегиональных связей по производству и реализации продукции сельского хозяйства.
5. Недостаточные размеры площадей сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств.
6. Незрелость специализации мелких крестьянских хозяйств.
7. Слабая обеспеченность сельского хозяйства средствами производства, поставляемыми промышленностью.
8. Несоответствие уровня цен на эту промышленную продукцию уровню цен на сельскохозяйственное сырье и продукты его переработки.
9. Отсутствие средств на внедрение достижений науки и техники, для повышения эффективности того или иного сельскохозяйственного производства, расширения ареалов АПК и пр.

В странах с развитой рыночной экономикой эти проблемы успешно решаются государством. Оно активно влияет на рациональное размещение и специализацию сельского хозяйства, используя различные методы управления.

Авторы убеждены, что научный подход к управлению и принятию стратегических решений позволит взвесить каждое из значений эффективности и выбрать для реализации ситуацию с наименьшим уровнем риска. Отсюда становится очевидным, что ключевая роль при этом отводится управлению, которое должно поддерживать баланс и координацию трех основных секторов экономики, и ситуационному подходу, позволяющему учитывать особенности ситуации, сложившейся в определенный момент времени.

Библиографический список

1. Николаева Л.А., Черная И.П. Экономическая теория: Учеб. Пособие [Электронный ресурс] / Режим доступа: uchebnik-online.com. – Дата доступа: 18.07.2016.
2. Шибаева С.С., Быченко Ю.А., Цукарев С.С. Системный подход в управлении социально ориентированными некоммерческими организациями как фактор эффективного развития «третьего сектора» экономики // Вестник НГАУ. – 2016. – №1 (38) – С. 200–208.
3. Бельгибаева А.С. Проблема устойчивого развития АПК в современных условиях // Материалы МНПК «Перспективные направления устойчивого развития сельских территорий в условиях ВТО и импортозамещения». – Новосибирск, 11.09.2014. – С. 167–171.
4. Першукевич П.М. Экономические проблемы функционирования сельскохозяйственных социально-экономических систем в условиях импортозамещения и развития автаркии // Материалы МНПК «Перспективные направления устойчивого развития сельских территорий в условиях ВТО и импортозамещения». – Новосибирск, 11.09.2014. – С. 3–10.
5. Сучков А.И. Устойчивое развитие сельских территорий в современных условиях // Материалы МНПК «Перспективные направления устойчивого развития сельских территорий в условиях ВТО и импортозамещения». – Новосибирск, 11.09.2014. – С. 76–797.

© А.И. Сучков, Ю.А. Макурина, 2016

УДК 334.7

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В.И. Трофимова

ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса», г. Саратов, Российская Федерация

Для преодоления системного кризиса в сельском хозяйстве как России, так и Саратовской области необходим переход на траекторию устойчивого развития. Аграрная экономика в основном сосредотачивает свое внимание на экономическом и социальном аспектах развития сельских территорий. В сложившихся условиях наиболее эффективной формой государственной поддержки сельскому хозяйству должно стать государственно-частное партнерство.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой взаимовыгодное сотрудничество между государством и агробизнесом, которое реализуется в различных формах и ставит своей целью повышение конкурентоспособности во всех отраслях и сферах АПК.

Закон Саратовской области «Об участии Саратовской области в государственно-частном партнерстве» принят Саратовской областной Думой 21 апреля 2010 года. Согласно данному закону, ГЧП – это совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия между Саратовской областью, с одной стороны, и частными партнерами – с другой. Цель партнерства – реализация на территории области значимых инвестиционных проектов и долгосрочных целевых программ [1].

Бизнес обеспечивает финансовые ресурсы, профессиональный опыт, эффективное управление, внедряются более эффективные методы работы, совершенствуется техника и технологии. Государство, со своей стороны, обеспечивает правомочия собственника, возможность предоставления налоговых льгот, гарантий, а также материальных и финансовых ресурсов. Создавая правовую базу для успешного ведения бизнеса, государство повышает инвестиционную привлекательность отдельных отраслей и направляет бюджетные средства на поддержку приоритетных направлений, тем самым обеспечивает приток частных инвестиций.

В экономически развитых странах с высоким уровнем жизни и доходов населения проекты государственно-частного партнерства воплощаются в основном в социальной сфере. А в странах с наименее развитым уровнем социальной защиты, слабо развитой инфраструктурой большее внимание уделяется проектам в сфере электроэнергетики, дорожного строительства, коммунальной сфере.

В России в 2014 году в 60 субъектах было реализовано 131 проект ГЧП. В Приволжском федеральном округе реализовано в данном году 9 проектов в коммунальной сфере, 17 – социальной, 5 – транспортной, 3 – энергетической.

Наибольшее распространение получила модель в виде заключения концессионных контрактов, в рамках которых частный инвестор принимает на себя управление принадлежащим государству инфраструктурным объектом. Реализация инфраструктурных проектов с применением механизмов государственно-частного партнерства способна обеспечить регионам экономический рост, привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест.

По уровню развития ГЧП все регионы подразделяются на пять групп: регионы – лидеры по уровню развития – 60–75%; регионы с высоким уровнем развития – 45–60%; регионы со средним уровнем развития – 35–45%; регионы с низким уровнем развития – 25–35%; регионы с очень низким уровнем развития – 0–25% [2]. Саратовская область относится к группе с низким уровнем развития, однако здесь постепенно создаются условия для реализации проектов ГЧП.

Особое значение проекты ГЧП имеют на уровне местного самоуправления. На долю коммунального хозяйства сел и поселков приходится основная нагрузка по реализации проектов в области дорожного и транспортного хозяйства, социальной инфраструктуры, водного хозяйства и водоочистных сооружений, жилищного строительства, газо- и энергообеспечения.

Главная проблема при этом состоит в недостатке финансовых ресурсов. Поэтому привлечение частного капитала к решению данных вопросов на уровне местного самоуправления являет собой возможность снизить нагрузку на бюджет и минимизировать риски, связанные с развитием и эксплуатацией коммунальных систем.

На муниципальном уровне развитие государственно-частного партнерства целесообразно как в производственной сфере, так и в сфере услуг. Основным направлением развития государственно-частного партнерства в сфере услуг является жилищно-коммунальный сектор: строительство, ремонт и эксплуатация водопроводных сетей, износ которых в регионе составляет 80 и более процентов. Другой важной проблемой является организация внутрирайонных пассажирских перевозок.

Ситуация в жилищно-коммунальном секторе характеризуется сильным износом основных фондов, ростом аварийности, большими потерями ресурсов и низкой энергоэффективностью. Поэтому органам местного самоуправления необходимо сосредоточить усилия на решении задач, связанных с техническим обновлением коммунальной инфраструктуры, что, в свою очередь, позволит повысить качество услуг.

Примером социального партнерства в регионе может служить Пугачевский район, где в 2013 году за счет местного бизнес-сообщества с участием районных бюджетов были отремонтированы два детских садика и две школы, а также выполнен проект ФОКа. Проведены работы по реконструкции водопроводных сетей в четырех селах. Также можно отметить активное участие населения в софинансировании других мероприятий. Так, в селе Каменка данного района одним из предпринимателей вложено за последние пять лет более 25 млн. руб. в благоустройство села, где построена церковь, отремонтированы клуб, школа, отсыпаны щебенкой внутрипоселковые дороги, построены стадион, хоккейная коробка и т.д.

В производственной сфере для Саратовской области развитой формой государственно-частного партнерства стали государственные целевые отраслевые программы, в рамках которых государство определяет приоритетные направления развития и разрабатывает целевые индикаторы, а также определяет потребность в ресурсах для достижения прогнозных показателей. Наряду с федеральными целевыми программами разрабатываются ведомственные целевые программы, которые предусматривают мероприятия по развитию отраслей, определяют потребность в финансовых ресурсах из бюджетов всех уровней и средств агробизнеса, участвующих в целевых программах путем реализации своих инвестиционных проектов. И таким образом, в программах определяются механизмы партнерства между государством и бизнесом.

Для Саратовской области примером служит проект по производству молока АО «Трудовой» в Марксовском районе, который реализовывался на основе ГЧП. Благодаря реализации инвестиционного проекта хозяйство построило современный молочный комплекс на 4 тыс. голов и запланировало довести объемы молока до 32 тыс. т в год (к 2015 году). Инвестиционная деятельность позволила сельхозпредприятию увеличить производственные показатели, а также наряду с этим решать социальные проблемы, что выразилось в активном строительстве жилых домов в селе Павловка [3].

Следующим примером ГЧП является инвестиционный проект по переработке молока в ООО «Ярило» Татищевского района Саратовской области, основную часть средств в который вложил частный инвестор. Общая стоимость инновационного объекта составила 250 млн. руб., со стороны государства объем поддержки был более 14 млн. руб. В настоящее время завод укомплектован автоматизированным оборудованием, выпуск продукции за смену 25 и более тонн. Следует отметить, что данный объект позволил создать новые рабочие места на 50 человек и обеспечить жителей региона качественной продукцией собственного производства, а также реализовывать продукцию в другие города [4].

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует о растущем значении государственно-частного партнерства в регионе. Развитие ГЧП может способствовать улучшению социально-экономического уровня, а также стимулировать участие бизнеса в реализации целевых программ как в социальной, так и аграрной сфере региона.

Библиографический список

1. Об участии Саратовской области в государственно-частном партнерстве: закон Саратовской области от 25.04.10 №62-ЗСО // СПС «Гарант».
2. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно частного партнерства 2014/2015. Некоммерческое партнерство «Центр развития государственно-частного партнерства» и Министерство экономического развития Российской Федерации. – М., 2015. – 27 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depInvest/2015031951>
3. Официальный сайт АО «Племзавод «Трудовой». – Режим доступа: <http://www.trudowoi@marx.san.ru>
4. Пресс-служба Губернатора Саратовской области. – Режим доступа: <http://www.saratov.gov.ru>

© В.И. Трофимова, 2016

УДК 338.2

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА И УСЛОВИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.И. Хахалин

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
Калужский филиал, г. Калуга, Российская Федерация*

Когда человек открывает свое собственное дело, он невольно сталкивается с различного рода проблемами. Для их разрешения, зачастую, используются дополнительные денежные средства. Но вот что делать, если средства фонда основателя малого бизнеса стремятся к нулю, а бизнес требует свежих денежных вливаний? Именно в этот момент помощь от государства будет актуальной. При этом, следует обратить внимание, что малое предпринимательство, по сути, является индикатором экономического развития [1].

Ежегодно государство выделяет определенную сумму денежных средств для поддержки начинающих предпринимателей путем передачи им через субсидии субвенции или выплаты по программам развития малого предпринимательства. Размер субсидии определяется для каждого региона индивидуально. При этом существуют приоритетные области и направления бизнеса. Также распространено бюджетное кредитование, однако на начальных этапах ведения бизнеса денежные средства можно получить на условиях безвозмездности и безвозвратности.

Существует несколько разновидностей субсидий малому бизнесу. Суметь получить помощь от государства – это половина дела. При получении данной денежной выплаты важно учитывать в какой форме это будет происходить. В этом отношении выделяют несколько способов государственной финансовой поддержки:

- Прямое денежное финансирование;
- Получение определенной скидки на приобретение различного рода товаров и услуг (например, аренда помещения);
- Получение скидки на получение кредита в банке;
- Получение гранта.

Также не стоит забывать о такой форме поддержки как «Муниципальная помощь молодым предпринимателям». Получение такой помощи происходит по следующему сценарию: после создания своего дела бизнесмен может подать заявку на получение гранта (денежной выплаты). В каждом конкретном случае размер и способ субсидирования рассматриваются индивидуально с каждым обратившимся. Это происходит по причине сильно дифференциации доходов регионов. Например, при получении гранта на развитие малого бизнеса в размере 200–300 тысяч рублей, владелец малого бизнеса мало что сможет сделать, так как цены и стоимость материально-технической базы в разы отличается от других регионов страны, например, Тверской области.

Также стоит обратить особое внимание, какие области являются наиболее приобретенными в вопросе выделения им денежных средств. В первую очередь помощь малому бизнесу от государства будет выделяться:

- в сферу жилищно-коммунальных услуг, в основном транспорт и строительство;
- в любое производство;
- в сферу обслуживания населения;
- в молодежные программы, в инновации (очень популярный тренд в настоящее время);
- в возрождение и развитие ремесел;
- в социальную сферу (спорт, образование, культура).

По какому же сценарию нужно действовать при желании получить финансовую помощь от государства? Изначально, необходимо определиться с направлением развития своего бизнеса. Далее, стоит следовать инструкциям, которые уже разработаны и успешно практикуются. «Для получения помощи от государства необходимо будет выполнить следующие шаги:

- Встать на учет в центр занятости населения по месту жительства.
- Представить документы по регистрации ИП в центр занятости.
- Написать и представить бизнес-план своего бизнеса.
- Несколько слов о бизнес-плане предпринимательской деятельности. В нем обязательно

должна быть указана цель получения поддержки, основные затраты, сроки окупаемости и доходность» [2].

К сожалению, данный вид финансовой поддержки от государства получается только один раз. Сумма поддержки, стандартно, составляет годовое пособие по безработице.

Кроме вышеописанного способа, можно получить поддержку от местных органов самоуправления. Необходимо подать те же документы, что были перечислены в предыдущем способе получения финансовой поддержки, однако, конкурсная основа на этом уровне получения финансовой поддержки выражена более сильно. Это связано с лимитностью денежных средств, которые могут быть потрачены в рамках одного органа местного самоуправления.

Также немаловажным является факт помощи малому бизнесу от региональных отделений. Для этого необходимо заблаговременно ознакомиться с предложениями местного рынка финансовой поддержки, так как в каждом субъекте РФ созданы свои программы, отличные от остальных субъектов.

Поддержка на этом уровне может существенно различаться, однако, в большинстве случаев, не превышает 1 млн. рублей. Для сравнения федеральная программа «Развитие» дает до 15 млн. рублей [3], а программа «Старт» до 6 млн. за три года [4].

Если получить денежные средства в чистом виде не удалось, не стоит отчаиваться. Есть возможность получить денежные скидки по тем или иным направлениям (аренда помещения, закупка материалов и т.д.). Для получения данной помощи необходимо собрать следующую документацию: паспорт, оригинал и копии; справка о доходах с последнего места работы; трудовая книжка, оригинал и копии; документы об образовании и дополнительных курсах; данные банковского счета, на который в случае положительного решения вам перечислят деньги. При получении той или иной формы финансовой помощи малому бизнесу не стоит забывать, что безвозмездность – это повод тратить деньги «направо и налево». Существуют определенные формы отчетности об использовании перечисленных средств.

Однако в поддержке нуждаются не только субъекты малого бизнеса, которые только начинают свое дело. Также в поддержке нуждаются и уже существующие и функционирующие проекты. В табл. 1 представлены типы организаций, которые функционируют практически на всей территории РФ.

Таблица 1

Типы организаций, оказывающие финансовую поддержку малому бизнесу на всех этапах его функционирования

Организация	Чем может помочь	Для кого актуально
Бизнес-инкубатор	1. Гранты на создание своего дела (до 300–400 тысяч) 2. Консультационная поддержка, тренинги и семинары. 3. Материальная поддержка в виде предоставления офисов и оргтехники в аренду на льготных условиях, организация участия в выставках, помощь в рекламе	Начинающие предприниматели (до 1 года работы)
Фонд содействия кредитованию малого бизнеса	1. Ускорение рассмотрения заявки на кредит в банке, оформление документов. 2. Предоставление поручительства в качестве обеспечения по кредиту в коммерческом банке-партнере	Малый бизнес, которому недостает обеспечения для получения кредита
Фонд поддержки предпринимательства	Разнообразные формы и функции. Конкурсы и гранты. Займы на льготных условиях. Информационная поддержка и обучение	Малый бизнес, которому требуются «дешевые» небольшие займы, консультации, другая помощь
Агентства поддержки малого предпринимательства	Консультации по разным аспектам бизнеса, обучение персонала.	Действующий бизнес.
Объединения предпринимателей	Деловое общение, клиенты и поставщики. Конкурсы и гранты (меньше государственных)	Действующий бизнес, начинающие

Стоит отметить следующее. В каждом регионе существует определенный набор данных организаций т.е. не исключено что в городе окажутся все 5 типов организаций, также, как и не исключен вариант присутствия только одной организации. Это происходит по причине отличия и неравномерности развития местной инфраструктуры.

В классическом варианте на территории региона присутствует 2–3 структуры, оказывающие бизнесу те или иные государственные услуги. В большинстве случаев основой всей финансовой поддержки малого бизнеса является бизнес – инкубатор.

Наконец, следует сказать, что роль государства имеет огромное значение и в стимулировании кредитования малого и среднего бизнеса [5], что послужит серьезной предпосылкой для его активного развития.

Подводя итог всего выше сказанного стоит отметить, что ситуация на современном рынке малого бизнеса до конца не ясна. Государство должно всеми силами сдерживать отток малых предприятий с рынка и увеличивать значимость малого бизнеса для страны.

Библиографический список

1. Балынин И.В. Развитие малого предпринимательства в Российской Федерации в 2011–2013 гг. // Theoretical&AppliedScience. 2015. №1 (21). С. 184–189.
2. Помощь малому бизнесу от государства: [Электронный ресурс]. URL: <http://biz0.ru/biznes-s-nulya/pomoshh-malomu-biznesu-ot-gosudarstva.html> (Дата обращения 10.09.2016).
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2001 года №848 О федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010–2020 годы)». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901807416> (Дата обращения 10.09.2016).
4. Федеральная программа «Старт»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cpp46.ru/uslugi-programmu> (Дата обращения 10.09.2016)
5. Балынин И.В. Кредитование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации в 2010–2014 гг. // Аудит и финансовый анализ. 2015. №6. с. 197–203.

© Д.И. Хахалин, 2016

УДК 352/354-1

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРОГРАММ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ ТОГУЛЬСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

И.Ю. Шевченко, М.А. Антонова

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет»,
г. Барнаул, Российская Федерация*

В Российской Федерации в целом, а также на субъектном и муниципальном уровне увеличивается использование программно-целевого метода управления. Наиболее часто встречающимся механизмом программно-целевого метода управления являются федеральные, региональные, муниципальные программы.

Муниципальные программы представляют собой увязанный по ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение целевых задач в области территориального, экономического и социального развития муниципалитетов [1].

На сегодняшний день программы это наиболее прозрачный инструмент проведения социально-экономической политики с использованием поддержки из федерального бюджета.

Цель представляемой работы заключалась в формулировке предложений по повышению эффективности разработки и реализации муниципальных программ. Для проведения исследований *были поставлены следующие задачи:*

- 1) Провести анализ муниципальных программ развития территорий на примере Тогульского района Алтайского края;
- 2) Выявить основные проблемы в процессе разработки и реализации муниципальных программ;
- 3) Выявить пути совершенствования процесса разработки и реализации муниципальных программ.

Предметом исследования был определен программно-целевой метод управления в муниципальном образовании. Для анализа процессов разработки и реализации муниципальных программ использовались методы: аналитические, статистические, сравнения и синтеза.

Объект наблюдения – Тогульский район расположен в северо–восточной части Алтайского края. На начало 2016 года численность населения Тогульского района составила 7892 человек (это 0,3% от численности Алтайского края в целом), из которых 4476 чел. приходится на административный центр района.

Проанализировав основные демографические показатели, можно отметить, что население района с каждым годом сокращается, становится больше нетрудоспособного населения, а трудоспособное население уменьшается. Подобная динамика прослеживается и при построении прогноза на ближайшие пять лет.

Структура внутреннего валового продукта (далее ВВП) Тогульского района представлена на рис. 1. Ведущими отраслями в районе являются сельское хозяйство (26,6%), сфера торговли и бытового обслуживания (22,8%). Промышленность в районе практически не развита и занимает всего 2,9% [4].

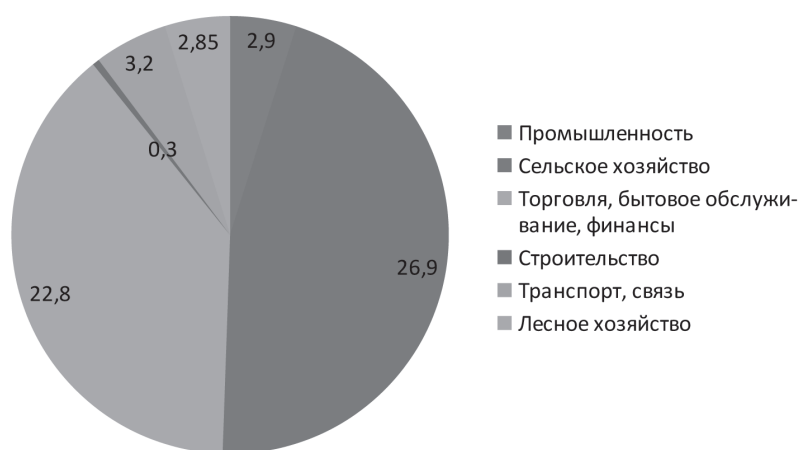

Рис. 1. Структура ВВП Тогульского района по отраслям экономики

Общее количество организаций в целом, и в частности занимающихся сельским хозяйством, с каждым годом уменьшается (рис. 2). С учетом того, что сельское хозяйство является ведущей отраслью в районе, это отрицательно сказывается на показателях социально-экономического развития района, которые отражают основную проблему района – сокращение рабочих мест, а из-за этого и уменьшение численности населения района (в большей степени основного работоспособного населения и молодежи).

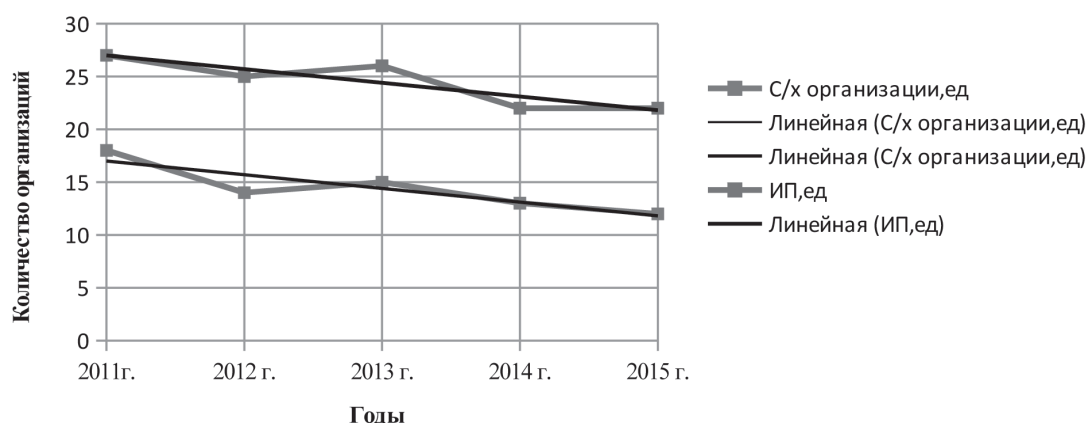

Рис. 2. Число организаций занимающихся сельским хозяйством, охотой и лесным хозяйством в Тогульском районе за 2011–2015 гг.

Муниципальные программы являются инструментами решения именно таких комплексных проблем для муниципальных образований.

На территории Тогульского района действует 28 муниципальных и государственных программ Алтайского края, реализуемых в период до 2017 года, например: 1) «Устойчивое развитие

сельских территорий Алтайского края» на 2012–2020 годы»; 2) «Комплексное развитие систем коммунальной инфраструктуры Тогульского района» на 2015–2020 годы; 3) «Демографическое развитие Тогульского района Алтайского края» на 2015–2017 годы и другие. Программы направлены на комплексное развитие таких сфер как: сельское хозяйство, промышленность, социальная сфера, досуг населения, духовное воспитание и т.д. Муниципальные программы составляют 53% из общего числа программ [3].

Проанализировав выполнение планируемых показателей в рамках основных муниципальных программ за 2011–2015 гг., а также выявив основную динамику достижения показателей по этим программам, можно сделать вывод о том, что только в трех программах («О поддержке и развитии малого и среднего предпринимательства в Тогульском районе», «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту в Тогульском районе», «О дальнейших мерах по улучшению положения детей, находящихся в трудной жизненной ситуации») из 7 были получены планируемые показатели, а в некоторых даже перевыполнен план, однако, это только лишь по отдельным категориям. По многим программам («Энергосбережение», «Развитие физической культуры и спорта в Тогульском районе» и др.) были значительно превышены плановые показатели, что говорит о том, что не была глубоко проанализирована ситуация в районе, прежде чем составлялся прогноз.

Программы были оценены по таким показателям как: экономичность, продуктивность, результативность [2]. Оценка показала, что только отдельно взятые программы по некоторым индикаторам (доля выездных спортивных мероприятий; доля детей-сирот, оставшихся без попечения родителей определенных на воспитание; объем налоговых поступлений от организаций в консолидированный бюджет и т.д.) достигают необходимых эффектов, но не во всем периоде действия программы. Единственной программой, которая эффективно реализуется на протяжении пяти лет, является муниципальная программа «О дальнейших мерах по улучшению положения детей, находящихся в трудной жизненной ситуации», она реализуется с относительной экономией, продуктивно и результативно.

Проведя анализ муниципальных программ Тогульского района, мы пришли к выводу о том, что программно-целевой метод используется недостаточно эффективно. Так в районе недостаточен перечень программ, необходимых для развития экономики и социальной сферы, при разработке муниципальных программ плановые показатели указываются слишком завышенными, большинство программ эффективны лишь по некоторым индикаторам. Таким образом, в целях эффективного использования метода программно-целевого управления целесообразно: 1) более детально подходить к оценке ситуации в районе; 2) обеспечивать объективность значений показателей эффективности; 3) своевременно актуализировать и вносить корректировки в программные документы при выявлении отклонений от прогнозируемых целевых показателей.

В процессе проведения исследования были выделены наиболее острые проблемы разработки и реализации муниципальных программ:

- не всегда достаточен перечень необходимых программ для полноценного развития муниципалитета.
- анализ и оценка текущей ситуации в субъекте зачастую бывает не объективной, вследствие чего планируемые показатели не отражают реальной ситуации.
- муниципальные программы часто бывают не эффективны, по причине малого финансирования, завышенных плановых показателей, непроработанных программных мероприятий, отсутствия контроля или корректировок.

Для эффективного решения целевых задач в области экономического, территориального и социального развития муниципалитетов рекомендуется использовать метод программно-целевого управления, а так же необходимо:

- тщательно прорабатывать перечень муниципальных программ, применяя различные методы анализа ситуации и территории: SWOT-анализ, PEST-анализ, комплексную оценку и т.д. [5];
- вовремя проводить корректировку программ и программных мероприятий;
- искать различные источники финансирования для программ.

Одним из основных направлений связанных с повышением эффективности целевых программ является поиск путей, обеспечивающих оптимальное решение проблем их формирования и реализации, включая финансирование. Несмотря на вышеназванные проблемы, муниципальная программа, являясь сложным комплексным методом, позволяет более эффективно решать большинство социально-экономических проблем, которые обычными оперативными разовыми мероприятиями муниципальное образование решить не сможет.

Библиографический список

1. «О стратегическом планировании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №26 (часть I). – Ст. 3378.
2. «Методика проведения экспертизы проектов муниципальных целевых программ и аудита эффективности муниципальных целевых программ» Решение Президиума Союза МКСО от 26 сентября 2011 г.
3. Официальный сайт Главного Управления экономики и инвестиций Алтайского края. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.econom22.ru/>.
4. Официальный сайт Администрации муниципального образования Тогульского района Алтайского края. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.togul.org/>.
5. Солдатов С. Рекомендации по проведению SWOT – анализа в рамках подготовки Стратегии развития муниципального образования. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://minek.rk.gov.ru/file/File/2015/03-March/16/swot_analiz.pdf.

© И.Ю. Шевченко, М.А. Антонова, 2016

Секция 4. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В СОЗДАНИИ БЛАГОПРИЯТНОЙ БИЗНЕС-СРЕДЫ И ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА НА ТЕРРИТОРИИ

УДК 338.436.33(477):631.164.23

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ В СОЗДАНИИ БЛАГОПРИЯТНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В ОТРАСЛИ АПК НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ

Е.И. Авраменко, В.И. Шарая

*Кременчугский национальный университет им. Остроградского,
г. Кременчуг, Украина*

Сельское хозяйство Украины является одной из крупнейших и наиболее прибыльных отраслей народного хозяйства. Однако экономическая ситуация в стране повлияла и на его состояние. Ограниченность бюджетных средств, сокращение некоторых льгот уменьшили его доходность. Поэтому особую актуальность приобретает вопрос инвестирования в агропромышленный комплекс. Процессы децентрализации в Украине предоставили больше финансовых возможностей регионам. Поэтому у них появилось больше возможностей, с учетом своих особенностей, самостоятельно строить свои взаимоотношения с инвестором.

Вопросу регионального инвестирования уделяли внимание многие ученые, в том числе Степаненко С.В. [1], Синявская И. [2], Кудрина А.Ю. [3] и другие. Однако динамичность ситуации требует постоянного мониторинга ее состояния.

Инвестиционная привлекательность регионов – неоспоримый фактор стабильного социально-экономического развития региона и страны [1, С. 1]. Рассмотрим состояние АПК Полтавской области. По уровню урбанизации и системы расселения регион относится к высоко индустриализованному и высоко урбанизированному типу с уровнем развития выше среднего. Доля сельского хозяйства в ВДС составляет 14,4%. По состоянию на 01.05.2014 г. Полтавская область занимает 2 место по количеству сельских населенных пунктов (после Львовской), имея 1806 сельских поселений и в производстве валовой продукции сельского хозяйства в общеукраинских объемах – 6,3%. Доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте области в течение последних лет растет и составляет 14,4% (в 2010 году – 12,9%), что значительно выше среднеукраинского показателя (9,8%) и показателя высокоурбанизированных и промышленно развитых регионов европейских государств (около 1,4%). Темпы роста объемов сельскохозяйственного производства прямо связаны с темпами роста инвестиций в основной капитал сельского хозяйства (рис. 1). Объем капитальных инвестиций региона в расчете на одного человека составляет 5713,7 грн., 6 место в Украине. Объем иностранных инвестиций в расчете на одного человека – 731,9 долл. США, 7 место в государстве [4].

По результатам SWOT-анализа Полтавской области одной из сильных ее сторон являются:

1. Наличие большого количества продуктивных сельскохозяйственных земель. Земельный фонд Полтавской области составляет 2875 тыс. га, из них – 1772,2 тыс. га – пашня. Черноземы составляют более 92% площади пахотных земель и 84% всех сельскохозяйственных угодий.

2. Благоприятный климат для ведения эффективного сельского хозяйства и рекреации. Климат Полтавской области умеренно-континентальный, мягкий, достаточно влажный. Зима малоснежная, неустойчивая, сравнительно теплая, лето теплое и умеренно влажное.

3. Мощный агропромышленный комплекс (АПК). Доля сельского хозяйства в структуре ВДВ постоянно и составляет 14,4% (в 2010 году – 12,9%) [6].

Поэтому целесообразно на территории региона инвестировать именно в АПК. Региональные органы управления в Программе экономического и социального развития Полтавской области на 2016 год определяют основные цели:

- формирование привлекательного инвестиционного имиджа области;
- улучшение инвестиционного климата области;
- обеспечение условий эффективного взаимодействия субъектов хозяйствования и органов власти;
- обновление основных фондов и их модернизация [7].

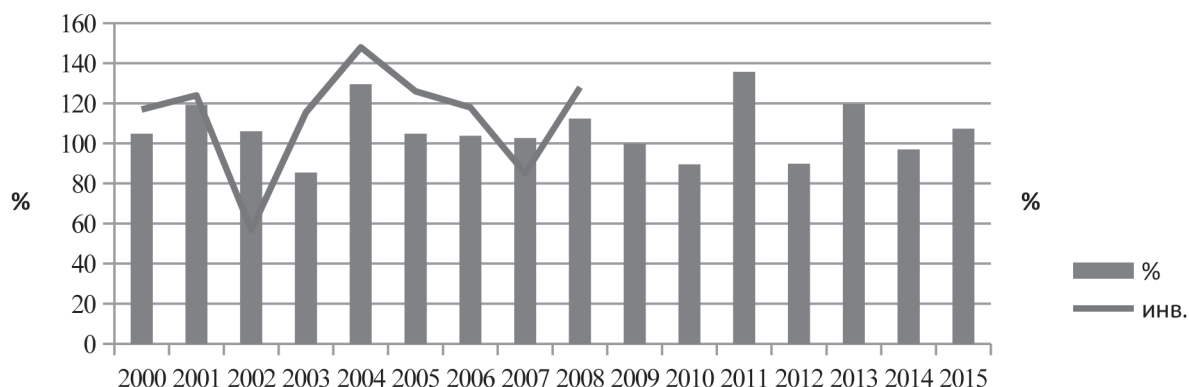

Рис. 1. Индексы объемов производства и инвестиции в основной капитал сельского хозяйства в % к предыдущему году в Полтавской области (построен авторами по данным [5])

При этом главным источником финансирования капитальных инвестиций являются собственные средства предприятий и организаций, за счет которых освоено 82% общего объема. Некоторые шаги осуществляют и органы местного управления. Так, в г. Кременчуг ведется работа по созданию Индустриального парка «Центральный» на земельном участке общей площадью 168,55 га, который включен в Государственный Реестр индустриальных (промышленных) парков Украины (Индустриального парка «Центральный» [8].

В регионе предоставляются льготы инвесторам: после одобрения Кабинетом Министров Украины инвестиционного проекта субъект хозяйствования приобретает право на получение государственной поддержки:

- за счет средств государственного и местных бюджетов;
- налогообложения прибыли, полученной от реализации инвестиционных проектов: до 01.01.2018 – 0%, с 01.01.2018 до 01.01.2023 – 8%, с 01.01.2023 – 16%;
- предоставления по 31.12.2022 г. включительно таможенному органу налогового векселя на сумму налогового обязательства по НДС сроком на 60 дней для ввоза в Украину оборудования и комплектующих изделий к нему, освобождаемых от налогообложения ввозной пошлиной;
- освобождение до 01.01.2018 г. от налогообложения ввозной пошлиной оборудования и комплектующих изделий к нему при условии, что указанные товары:
 - а) не является подакцизными;
 - б) изготовлены не более трех лет до момента государственной регистрации инвестиционного проекта и не бывшие в употреблении;
 - в) не производятся в Украине и не имеют аналогов в Украине.

Сложная экономическая и политическая ситуация в стране заставляет полагаться на иностранных инвесторов. Прямые иностранные инвестиции (акционерный капитал) в АПК области (в 2013 г.) составили 1,2% [9].

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно предложить следующие пути усовершенствования инвестиционных процессов в сельхозотрасли на региональном уровне:

- так как агропромышленный комплекс является приоритетной отраслью экономики Украины, необходимо предусмотреть региональные льготы для иностранных инвесторов;
- децентрализация предполагает аккумуляцию значительных сумм средств в местных бюджетах, поэтому необходимо предусматривать при формировании расходной части выделение средств на развитие сельского хозяйства;
- распространение информации об экономическом и инвестиционном потенциале области, инвестиционных предложениях среди потенциальных инвесторов и международного сообщества;
- предоставить возможность регионам не менять налоговое законодательство в отношении инвестиционной деятельности хотя бы в течение 5 лет.

Библиографический список

1. Степаненко С.В. Инвестиционная привлекательность регионов и инновационная политика в контексте устойчивого экономического роста. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ua/>
2. Синявская И. Обеспечение благоприятного инвестиционного климата в Украине с целью инновационного развития аграрной экономики. *Экономист*, – №2, – 2012, – С. 46–47.
3. Кудрина О. Ю. Создание благоприятного инвестиционного климата для стимулирования внутригосударственных и внешних капиталовложений в промышленность. *Экономика и право*, – №3 (42), – 2015, – С. 172–176.

4. Стратегия развития Полтавской области на период до 2020 года http://surdp.eu/uploads/files/Poltavska_RDS_FINAL_UA.pdf
5. <http://pl.ukrstat.gov.ua>
6. http://surdp.eu/uploads/files/Poltavska_RDS_FINAL_UA.pdf Стратегія розвитку Полтавської області на період до 2020 року
7. Программа экономического и социального развития полтавской области на 2016 год adm-pl.gov.ua/docs/programa-ekonomichnogo-i-socialnogo-rozvitku-poltavskoyi-oblasti-na-2016-rik
8. <http://www.kremenchukinvest.com/index.php/industrialnij-park>
9. admpl.gov.ua/sites/default/files/upload/files/Adamovig/inozemni_investiciyi_v_poltavskiy_oblasti.pdf

© Е.И. Авраменко, В.И. Шарая, 2016

УДК 330.322

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Л.Ю. Ададимова

*ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики
и организации АПК, г. Саратов, Российская Федерация*

В.И. Котельников

ФГБНУ ТИКОПР СО РАН, г. Кызыл, Республика Тыва, Российская Федерация

Поскольку ускорение процесса импортозамещения обусловлено введением ответных санкций на поставки в страну продовольствия, то роль органов власти в нем должна быть первостепенной и значимой. Государство и местное самоуправление должны создать все необходимые условия для ускоренного и эффективного развития агропродовольственного комплекса и, прежде всего, благоприятной бизнес-среды и инвестиционной привлекательности территории. Одним из важных элементов привлечения инвесторов является четкое определение исходных позиций реализации инвестиционных проектов, характеризующих их с точки зрения отрасли, местоположения, наличия рисков и т.д.

Для того, чтобы привлечь того или иного инвестора к осуществлению того или иного инвестиционного проекта в тот или иной муниципальный район необходимо продемонстрировать привлекательность проекта и инвестиционный климат района, в котором предполагается его реализовать. В научной экономической литературе существуют разные подходы, критерии, факторы и т.д., формирующие инвестиционную привлекательность. В частности, Закшевский В.Г. и соавторы под инвестиционной привлекательностью понимают «совокупность объективных (природно-климатического, геолого-географического, трудового, производственного) и субъективных (экономического, социального, культурного, политического, организационного, правового, технологического) факторов, влияющих на предпочтение инвестора в выборе объекта инвестирования» [1]. Они, на наш взгляд, справедливо считают, что инвестиционная привлекательность включает в себя две составляющие – инвестиционный потенциал и инвестиционный риск. Инвестиционный потенциал региона, в свою очередь, состоит из следующих частных потенциалов: ресурсно-сырьевой, трудовой, инновационный, институциональный, инфраструктурный, финансовый и потребительский.

На районном уровне, т.е. для определения инвестиционной привлекательности муниципального района, авторы предлагают использовать адаптированную ими методику рейтингового агентства «Эксперт». Наша попытка применить ее в полном объеме для анализа инвестиционной привлекательности районов Саратовской области выявила некоторые недостатки. В частности, признано избыточным применение, наряду с экономическим потенциалом, показателей уровня экономического развития и экономической активности. В то же время в рамках программы «Устойчивое развитие сельских территорий» есть необходимость включить в состав частных составляющих инвестиционного потенциала индексы обеспеченности объектами социальной сферы и инженерной инфраструктуры. Обоснована целесообразность изменения перечня показателей (критериев) и алгоритмов расчетов некоторых частных индексов. После внесения соответствующих корректировок оценку инвестиционной привлекательности сельских муниципальных районов нами предлагается проводить следующим образом.

Индекс природно-ресурсного потенциала определяется как совокупность долей площади территории района в общей площади территории региона, а также площади сельхозугодий и их кадастровой стоимости в соответствующих региональных показателях. Индекс трудового потенциала определяется долей стоимости рабочей силы района в аналогичном региональном показателе, скорректированной на доли численности работников в численности сельского

и всего населения. Индекс производственного потенциала определяется отношением индекса выручки, деленной на индекс стоимости валовой продукции, к сумме индексов текущих и капитальных затрат.

Учитывая важность обеспеченности жильем сельского населения, особенно молодых семей и молодых специалистов, в решении проблемы удержания трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, есть целесообразность ввести в расчеты инвестиционной привлекательности индекс жилищного потенциала.

Индекс социального потенциала определяется сводной взвешенной обеспеченностью сельского населения наиболее значимыми объектами социальной сферы – общеобразовательными учреждениями, детскими дошкольными учреждениями и фельдшерско-акушерскими пунктами или врачами общей практики, а индекс потенциала инженерной инфраструктуры можно оценивать на основе обеспеченности сельского населения водопроводными и газопроводными сетями, а также автомобильными дорогами. Индекс инвестиционного риска определяется на основе частоты повторяемости сухого типа погоды, приводящего к полной гибели или утрате большей части урожая сельскохозяйственных культур.

Все полученные индексы частных потенциалов и рисков сводятся в единую таблицу, в которой определяется коэффициент инвестиционной привлекательности, как соотношение интегральных индексов инвестиционного потенциала и инвестиционного риска (табл. 1).

Таблица 1

Расчет коэффициентов инвестиционной привлекательности АПК муниципальных районов Саратовской области (фрагмент)

№п/п по районам	Наименование районов	Частные индексы инвестиционного потенциала:						Интегральные индексы		Коэффициент инвестиционной привлекательности
		природно-ресурсного потенциала	трудо-вого потенциала	производственного потенциала	жилищного потенциала	социального потенциала	инженерно-инфраструктурного потенциала	инвестиционного потенциала	инвестиционного риска	
	Нормативы	0,2	0,2	0,2	0,18	0,12	0,1			
1	Александрово-Гайский	0,07	0,81	0,02	0,67	1,35	0,69	0,53	1,30	0,41
2	Аркадакский	1,65	1,44	0,15	2,39	1,15	0,71	1,29	0,77	1,67
3	Аткарский	1,44	1,07	1,31	0,85	0,60	1,01	1,08	0,78	1,39
4	Базарно-Карабулакский	0,84	1,49	0,04	3,65	1,23	1,06	1,39	0,83	1,67
5	Балаковский	1,64	0,81	0,31	1,01	0,36	1,35	0,91	1,10	0,83
..										
30	Ртищевский	1,24	0,71	0,39	2,05	0,49	0,81	0,98	0,77	1,27
31	Самойловский	3,41	2,60	0,10	1,76	1,09	0,91	1,76	0,77	2,29
32	Саратовский	0,35	0,10	0,32	5,83	0,27	1,44	1,37	0,94	1,46
33	Советский	0,63	1,34	0,35	1,68	1,11	1,46	1,04	1,18	0,88
34	Тагитцевский	0,47	9,10	0,10	2,76	1,11	1,31	2,70	0,94	0,87
35	Турковский	0,81	3,67	0,08	6,14	1,06	0,97	2,24	0,77	2,92
36	Федоровский	1,10	1,97	0,07	1,42	1,23	1,18	1,15	1,18	0,97
37	Хвалынский	0,35	2,12	0,46	0,53	0,60	0,76	0,83	0,83	1,0
38	Энгельский	0,57	0,12	0,3	3,65	0,49	1,33	1,06	1,18	0,9

По результатам оценки можно выявить сильные и слабые стороны каждого района, что позволяет выработать стратегии и осуществлять инвестиционную деятельность, максимально используя позитивные факторы и ограничивая (компенсируя) негативные. Эти оценки должны учитывать органы государственной власти региона и местного самоуправления районов при оказании финансовой и иной поддержки субъектов инвестиционной и хозяйственной деятельности.

Механизм формирования коэффициента привлекательности того или иного района можно продемонстрировать на примере двух районов, соседствующих в алфавитном списке (Александрово – Гайского и Аркадакского), но очень далеко друг от друга расположенных на территории Саратовской области. Первый из них находится в наиболее засушливой Юго-Восточной микрорайоне, а второй, напротив, в самой плодородной Западной микрорайоне. Вполне естественно,

что коэффициент инвестиционной привлекательности у второго района в 4,1 раза выше (1,67 против 0,41), чем у первого.

Характерно, что местоположение сыграло основную роль в формировании такой разницы. Индекс инвестиционного риска в первом районе (для Юго-Восточной микрзоны самый высокий в области (1,3), а во втором – самый низкий (0,77), т.е. в 1,7 раза ниже. Но не только высокая степень риска оказала влияние на различия в инвестиционной привлекательности. Индекс инвестиционного потенциала в Александрово-Гайском районе самый низкий в области (0,53). В Аркадакском районе его величина выше, чем в Александрово-Гайском в 2,4 раза. Анализ частных индексов показывает, что Александрово-Гайский район только по социальному потенциалу превосходит Аркадакский район. По инженерно-инфраструктурному индексу он близок к нему, а по всем остальным – уступает.

Коэффициент инвестиционной привлекательности, во-первых, характеризует (отражает) современное состояние экономики АПК, уровень развития сельских территорий и обеспеченность населения продовольствием собственного производства, а во-вторых, показывает можно ли привлечь инвесторов в район для организации производства недостающих до самообеспечения объемов сельскохозяйственной продукции. Анализ показал, что потребности Александрово-Гайского района полностью удовлетворяются только в молоке и мясе. Здесь не выращивают подсолнечник, обеспеченность зерном составляет 25,6%, картофелем – 30,0%, овощами – около 99%. Привлечь инвесторов для полной обеспеченности не представляется возможным, да это и нецелесообразно, так как для этого нет условий. Здесь нужно развивать мясное скотоводство и овцеводство.

В Аркадакском районе достигнута полная обеспеченность по всем видам продукции, за исключением сахарной свеклы, которая возделывается только в четырех районах области, в том числе и в этом. Сюда инвесторов можно привлекать для расширения производства любого вида продукции.

По такой схеме можно провести анализ и выявить слабые и сильные стороны, недостатки и конкурентные преимущества каждого муниципального района, сопоставляя его показатели с показателями любого другого района или со средними данными по региону, определить возможности организации импортозамещения.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по оценке инвестиционной привлекательности сельскохозяйственных организаций // Закшевский В.Г., Котелевская Н.К., Саратова В.И., Наролина Ю.В., Магеррамова У.Ф. – М., 2008. – 47 с.

© Л.Ю. Ададимова, В.И. Котельников, 2016

УДК 338.242

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ

А.А. Алоян, О.В. Борисова

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация*

Важнейшей задачей агропромышленного комплекса является обеспечение продовольственной безопасности в условиях нестабильности внешнеполитической ситуации и действующих внешнеэкономических санкций. Достижение продовольственной независимости и обеспеченности населения России продовольствием в соответствии с нормами, установленными в Доктрине продовольственной безопасности, возможно только при инновационном развитии отечественного сельского хозяйства на основе рационального использования ресурсного потенциала регионов, пищевой промышленности и формировании инфраструктуры сбыта пищевой продукции [1].

Продовольственная безопасность всех стран и отдельного человека в настоящее время рассматривается в контексте международного права: во Всемирной декларации прав человека 1948 года; Межамериканской хартии социальных гарантий; Пакта в отношении экономических, социальных и культурных прав, вступившего в силу в 1976 году; Концепции агропромышленной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества от 2005 г. и в других международных документах. Проблему продовольственной безопасности следует рассматривать применительно к определенному сообществу, учитывая структурирование целей, с одной стороны, а с другой – принимая ее как часть более сложной, агрегированной системы. Гарантией достижения продовольственной безопасности является стабильность внутренних источников продовольствия, а также наличие резервных фондов.

Оценка уровня самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией в Сибирском федеральном округе показала, что самый низкий уровень – по фруктам, он составляет всего 16,3% (по России – 35%), низкий уровень – по овощам – 72,3% (по России – 88,7%), а также по картофелю – 87,3% (по России – 97,5%). В большинстве регионов Сибирского федерального округа занимаются производством картофеля и овощей. Первое место по посевным площадям картофеля занимает Красноярский край, второе – Алтайский край, третье – Кемеровская область. По посевным площадям овощей открытого грунта лидером является Алтайский край (11 тыс. га), на втором месте – Омская область (9,5 тыс. га), на третьем – Красноярский край (8,9 тыс. га).

По объемам производства овощей в хозяйствах всех категорий на первом месте стоит Омская область (250,0 тыс. тонн), на втором – Кемеровская область (226,3 тыс. тонн), на третьем – Алтайский край (220,4 тыс. тонн). Достаточно большие объемы производства овощей и в некоторых других регионах СФО, что объясняется более высокой урожайностью, чем в Алтайском крае. Так, урожайность овощей открытого грунта (центнеров с одного гектара убранной площади) составляет: в Томской области – 277,1 ц, в Республике Бурятия – 271,8 ц, в Новосибирской области – 260 ц, в Алтайском крае – 187 ц или 79,9% от средней урожайности по Сибирскому федеральному округу. Урожайность картофеля в Алтайском крае достаточно близка к среднесибирскому показателю и составляет 149,7ц/га, наивысшая урожайность картофеля – в Омской области – 182,2 ц/га, в Томской области – 161 ц/га.

В производстве овощей и картофеля в Сибирском федеральном округе высока доля хозяйства населения. По картофелю в среднем по СФО она составляет 89,3%, что выше среднероссийского показателя на 9%. По регионам колеблется от 77% в Забайкальском крае до 98,3% в Республике Алтай. Доля хозяйств населения в производстве овощей в Сибирском федеральном округе составляет 84%, когда в среднем по России – 69,9%. По регионам СФО доля хозяйств населения колеблется от 78% в Кемеровской области до 98,3% в Республике Алтай. В Алтайском крае 84,9% овощей производится в хозяйствах населения.

Потребление данной продукции на душу населения в год в Алтайском крае значительно ниже норм: за 2014 г. потребление картофеля составило 145 кг, что составляет 80,6% от медицинской нормы; потребление овощей – 103 кг или 85,8% от медицинской нормы [3]. Для более полного удовлетворения спроса населения на картофель он возится из других федеральных округов Российской Федерации и по импорту. За пять лет объем ввезенного картофеля в СФО вырос в 2,04 раза, а объем вывоза картофеля из регионов СФО сократился за этот же период на 47,3% (табл.).

Таблица

Ввоз и вывоз картофеля, овощей и продовольственных бахчевых культур в Сибирском федеральном округе с 2010 г. по 2014 г. (тыс. тонн)

	2010 г.		2014 г.	
	Ввоз, включая импорт	Вывоз, включая экспорт	Ввоз, включая импорт	Вывоз, включая экспорт
Картофель				
Российская Федерация	1121,8	85,0	1045,2	69,1
Сибирский федеральный округ	142,5	469,6	290,2	266,8
Республика Алтай	42,1	1,3	44,0	0,2
Республика Бурятия	3,8	7,0	13,8	1,5
Республика Тыва	10,9	0,0	14,5	0,0
Республика Хакасия	2,5	1,2	5,4	4,0
Алтайский край	1,6	17,5	12,5	18,5
Забайкальский край	53,3	0,0	63,2	1,2
Красноярский край	0,7	109,9	1,9	15,7
Иркутская область	0,4	8,6	6,8	0,0
Кемеровская область	0,5	11,9	14,1	1,8
Новосибирская область	0,5	121,3	76,1	63,2
Омская область	3,3	189,0	6,9	160,5
Томская область	22,9	1,9	31,0	0,2
Овощи и продовольственные бахчевые культуры				
Российская Федерация	3157,7	542,9	2929,2	749,6
Сибирский федеральный округ	632,0	124,8	758,7	102,1

Продолжение таблицы

	2010 г.		2014 г.	
	Ввоз, включая импорт	Вывоз, включая экспорт	Ввоз, включая импорт	Вывоз, включая экспорт
Овощи и продовольственные бахчевые культуры				
Республика Алтай	23,1	0,1	20,8	0,1
Республика Бурятия	20,3	0,0	21,8	0,1
Республика Тыва	7,9	0,0	9,4	0,0
Республика Хакасия	11,7	2,4	16,4	2,1
Алтайский край	36,7	13,8	51,6	14,7
Забайкальский край	97,1	0,0	103,3	9,6
Красноярский край	72,8	2,7	118,9	0,5
Иркутская область	45,8	2,6	72,3	1,3
Кемеровская область	12,5	5,4	20,7	3,2
Новосибирская область	169,8	28,3	188,1	18,7
Омская область	91,9	67,4	91,4	46,5
Томская область	42,4	2,1	44,0	5,3

За этот же период ввоз овощей открытого грунта в Сибирском федеральном округе увеличился на 20%, в Российской Федерации ситуация принципиально иная – ввоз сократился на 7,3%. Вывоз овощей из регионов СФО сократился за 5 лет на 18,4%, в целом по России – увеличился на 38%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Сибирском федеральном округе не используются все возможности по выращиванию овощей и картофеля. Объемы производства данной продукции можно увеличить за счет повышения урожайности до таких объемов, как в Омской области и Красноярском крае.

Для поддержки развития растениеводства в Алтайском крае разработаны и осуществляются три государственные программы:

- «Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013–2020 годы;
- «Развитие мелиорации земель Алтайского края» на 2014–2020 годы;
- «Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края» на 2012–2020 годы.

Помимо этого, действует шесть экономически значимых программ, в том числе «Развитие в Алтайском крае производства продукции растениеводства в защищенном грунте» на 2014–2016 годы; «Поддержка начинающих фермеров в Алтайском крае» на 2015–2017 годы, которые могут использоваться при поддержке фермеров, занимающихся овощеводством и картофелеводством. Эти программы прошли конкурсный отбор в Минсельхозе России и получили софинансирование из федерального бюджета.

В 2015 г. в Алтайском крае было отобрано три инвестиционных проекта по направлению «Овощеводство» и выделены кредиты на 104 млн. рублей, что составило 4,8% в общем объеме кредитных средств. В рамках программы «Развитие в Алтайском крае производства продукции в защищенном грунте» на 2014–2015 годы поддержка овощеводов производилась путем субсидирования части затрат на потребленные при выращивании овощей энергоносители (газ, тепло и электроэнергию) и субсидирование части затрат на реконструкцию тепличных комплексов, в том числе котельных, производственных, складских помещений. В рамках программы за счет средств бюджета Алтайского края в 2015 г. было профинансировано 50,0 млн. рублей, то есть на уровне 2014 г. На приобретение природного газа было направлено 45,0 млн. рублей, на реконструкцию и модернизацию тепличного комплекса – 5,0 млн. рублей. Выплаченные субсидии на компенсацию части затрат на приобретение природного газа позволили компенсировать 23,2% понесенных затрат.

За период реализации программы «Развитие в Алтайском крае производства продукции в защищенном грунте» площадь отапливаемых теплиц возросла в крае на 4 га, увеличивается площадь теплиц, работающих по инновационным технологиям: блочные теплицы теперь составляют 11,65 га, со светокulturой – 3,0 га. Урожайность овощных культур в таких теплицах составляет 70 кг/м² против 29,3 кг/м² в ангарных теплицах.

Основным тепличным предприятием является ОАО «Индустриальный» г. Барнаула. Однако перед ним стоит задача проведения реконструкции старых ангарных теплиц.

В 2015 году государственная поддержка инвестиционной деятельности была оказана 12 предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности Алтайского края в объеме 89 млн. рублей. Еще больший объем государственной поддержки пищевой и перерабатыва-

ющей промышленности приходится на субсидирование краткосрочных кредитов на закуп сельскохозяйственного сырья для промышленной переработки в рамках реализации государственной программы Алтайского края ««Развитие сельского хозяйства Алтайского края» на 2013–2020 годы». По итогам 2015 года выплата субсидий составила 868,2 млн. рублей (за 2014 год она была в сумме 334,1 млн. рублей).

Если до 2009 года производство плодоовощных консервов не достигало 10 млн. условных банок, то за последующие пять лет их производство приблизилось к 20 муб. В прошедшем, 2015 году, производство плодоовощных консервов было увеличено в 2,8 раза к предшествующему году и достигло 48,0 млн. условных банок, что является наивысшим результатом для плодоовощеконсервной промышленности края [4].

Таким образом, осуществление государственной поддержки развития овощеводства и консервной промышленности привело к положительным результатам, однако полного удовлетворения потребностей населения Алтайского края и регионов Сибирского федерального округа в овощной продукции и картофеле не достигнуто, поэтому необходима дальнейшая разработка программы развития овощеводства и перерабатывающей промышленности, работающей по инновационным технологиям.

Библиографический список

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/document/show/12_214.19.htm.
2. Концепция агропромышленной политики государств-членов Евразийского экономического сообщества. Постановление Межгоссовета ЕврАзЭС от 24 марта 2005 г. №204. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.evrazes.com/ru/main/infopage/91/>
3. Агропромышленный комплекс Сибирского федерального округа. 2010–2014: Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю (Алтайкрай-стат). – Барнаул, 2015. – 156 с.
4. Информационный портал Управления пищевой, перерабатывающей и фармацевтической промышленности Алтайского края. – [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.ffprom22.ru/info/>

© А.А. Алоян, О.В. Борисова, 2016

УДК 631.15:33.145

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК И АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА СИБИРИ

Е.В. Афанасьев

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация*

Развитие АПК и агропродовольственного рынка не может происходить стихийно без определенного государственного регулирования, которое должно быть направлено не на преодоление или сужения сферы воздействия рыночного механизма, а на повышение его эффективности и исходить из признания «первичности» рынка, без наличия которого оно не может эффективно воздействовать на аграрную среду. Деятельность государства по отношению развития АПК и агропродовольственного рынка необходимо рассматривать со следующих позиций: причин и цели регулирования; изменения приоритетов в основных направлениях этого воздействия; выгоды регулирования для товаропроизводителей; коренного улучшения налоговой, кредитной, инвестиционной политики в целях создания и поддержания взаимовыгодного сотрудничества между государством и всеми хозяйствующими субъектами аграрной экономики. Основная цель государственного регулирования сводится к эффективному обеспечению баланса спроса и предложения, оказанию эффективной поддержки отечественных товаропроизводителей и создание благоприятных возможностей для расширенного воспроизводства сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Система мер государственного регулирования АПК и агропродовольственного рынка во многом зависит от состояния экономики в целом, от соотношения спроса и предложения продукции, целей стоящих перед регионами и т.д. С переходом на рыночные отношения ситуация в развитии агропромышленного комплекса и агропродовольственного рынка существенно изменилась. Во многом это связано с устранением государства от функций регулирования, особенно от воздействия на межотраслевые отношения и эквивалентность обмена между сельским хозяйством и промышленностью; неадекватностью сложившейся системы управления требованиям рыночной экономики и региональной специфики; отсутствия перспектив в осуществлении

рыночных преобразований в аграрном секторе. В результате недостаточности государственного регулирования продовольственным и материально-техническим обеспечением агропродовольственный рынок в значительной мере формируется за счет импорта продовольствия. Способность обеспечивать продуктами питания, свои текущие и чрезвычайные потребности в настоящее время недостаточны, что повышает зависимость региона от импорта продовольствия, усиливает продовольственную безопасность. Только в 2014 г. в регион было ввезено 290,6 тыс. т молока и молокопродуктов и 225,8 тыс. т мяса в уб. м. Поставки в регион этих продуктов в общем объеме производства соответственно составили 4,9 и 17,6%. Все это оказывает негативное влияние на развитие сельскохозяйственного производства.

В последние годы, несмотря на значительные колебания развития сельхозпроизводства, обусловленные как экономическими, так и неблагоприятными погодными условиями, регион занимает значительный удельный вес в общем объеме производства страны. Так, в 2014 г. в Сибири было произведено зерна – 13,8%, картофеля – 18,8, овощей – 10,9, молока – 19,3, мяса в уб. м – 14,2 и яиц – 18,6. Из этих показателей видно, что Сибирь имеет высокие потенциальные возможности в решении продовольственной проблемы. В то же время регион испытывает определенные трудности в своем развитии. Так, за период с 1990 г. по 2014 г. валовое производство в сопоставимых ценах 1983 г. в целом по Сибири уменьшилось на 3,8 млрд. р. (22,8). Начиная с 2001 г. в развитии аграрного производства в регионе наметилась положительная динамика. Однако темпы наращивания производства продукции сельского хозяйства были незначительны и составляли в среднем за год 0,3–0,5%. Рост продукции стал возможным, в следствии, принятия на федеральном и региональном уровнях организационных и экономических мер в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и «Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг.» и ее продолжения на 2013–2020 гг. Реализация программных мероприятий позволило достигнуть отдельных положительных результатов в аграрном производстве. Особенно это относится к отдельным отраслям животноводства, птицеводства и свиноводства. В результате масштабной технико-технологической реконструкции, строительства птицефабрик и свинопунктов (индустриального типа), созданы возможности для наращивания производства продукции этих отраслей. Это привело к тому, что в целом по Сибири в 2014 г. производство мяса птицы увеличилось по сравнению с 1990 г. на 45,6%, свинины – на 0,3% и соответственно составило 387,6 тыс. т и 502,2 тыс. т. В результате производство этих продуктов на душу населения достигло соответственно 17 и 22 кг, что превысило уровень 1990 г. на 56 и 7,3%. Изменилась и структура производства мяса. Если в 1990 г. на долю крупного рогатого скота приходилось 48,7%, свинины – 28,9 и птицы – 15,4%, то в 2014 г. соответственно – 26,2, 39,1, и 30,2%. В ближайшие годы структурная переориентация животноводства на развитие птицеводства и свиноводства продолжится, в связи с тем, что мясо этих отраслей значительно дешевле чем говядина и более доступно большинству населения Сибири.

В то же время в других отраслях животноводства ситуация совсем другая. Особенно это касается развития молочной отрасли. В последние годы происходит снижение производства молока во всех категориях хозяйств, которое уменьшилось в 2014 г. по сравнению с 2011 г. на 423,4 тыс. т (6,6%). Основными дестабилизирующими факторами развития сельского хозяйства являются: неудовлетворительный уровень развития рыночной инфраструктуры, затрудняющий доступ сельскохозяйственным товаропроизводителям к рынкам финансовых, материально-технических и информационных ресурсов; низкие цены на животноводческую продукцию; сложившийся неэквивалентный обмен между сельхозпредприятиями, торговлей, перерабатывающими предприятиями, который отнимает часть созданной в сельском хозяйстве стоимости, не способствует ведению расширенного воспроизводства; недостаточный уровень государственной поддержки агропродовольственного сектора по сравнению с ведущими зарубежными странами. По имеющимся данным уровень поддержки по отношению к стоимости продукции в Швеции составляет 69%, в Норвегии 86, в Японии 63%, а в России только 4%. По данным Новосибирской и Кемеровской областей бюджетная поддержка на рубль вырученной животноводческой продукции в 2014 г. составляла соответственно 2,1–2,2%.

Государственная поддержка сельхозпроизводства, с одной стороны, практически полностью страхует риск товаропроизводителя, с другой, потребителя. Только государственное регулирование обеспечивает устойчивое развитие сельского хозяйства. В целом система государственного регулирования и поддержка АПК и его отраслей не срабатывает. Оно практически устранилось от распределения сельскохозяйственной продукции и не контролирует внутреннюю торговлю продовольствием. Особенно это заметно в производстве зерна в урожайные годы (2001 г, 2002, 2007, 2009 и 2011 г.) где было собрано зерна от 15,1 до 19,9 млн. т. В результате рынок зерна оказался переполненным, С целью урегулирования складывающегося положения на рынке государством проводятся электронные торги. Однако желаемых результатов они не приносят, в виду того, что проводятся в поздние сроки, при недостатке денежных средств. В результате эффект от закупок оказывается ограниченным. При такой ситуации сельские то-

варопроизводители вынуждены продавать зерно по низким ценам многочисленным торговым посредникам, зачастую даже не возмещающим им затраты на производство, что в свою очередь отрицательно сказывается на дальнейшем развитии зернового производства. Все это вызывает необходимость разработки и внесения более совершенных методов и форм реализации сельскохозяйственных продуктов. Во многом успешное решение этой проблемы будет зависеть от уровня поддержки со стороны государства, которое может осуществляться по таким основным направлениям, как: увеличение государственного заказа для обеспечения спецпотребителей; внедрения системы авансирования, фьючерских и форвардных сделок. Установление государственного заказа на сельскохозяйственную продукцию позволит решить следующие проблемы: содействовать созданию запасов продовольствия для регулирования рынка; ускорить процесс движения сельскохозяйственной продукции к конечному потребителю.

Кроме этого, в крупных городах в рамках городского заказа, можно регулировать розничные цены на основные продукты питания, путем предоставления различных льгот по налогу на прибыль, плате за землю и т.д., смежным предприятиям (мелькомбинат, хлебозавод и т.д.).

В настоящее время большое значение во всем мире приобретают программы социальной, адресной поддержки населения. Поэтому, использование подобной модели продовольственной помощи для регионов Сибири оказало бы значительное влияние на развитие и регулирование АПК и агропродовольственного рынка по обеспечению населения продуктами питания. Это позволило бы расширить внутренний продовольственный рынок, стабилизировать цены, поддержать устойчивый спрос на важнейшие сельскохозяйственные продукты.

Таким образом, совершенствование механизма регулирования АПК и агропродовольственного рынка Сибири позволит решать целый комплекс вопросов связанных с формированием эффективного товарного производства, механизма продвижения продовольствия до потребителя, снижения затрат, консолидации значительных финансовых ресурсов для формирования региональных продовольственных фондов, более оперативно и обосновано осуществлять ценовое регулирование продуктов питания и т.д.

© Е.В. Афанасьев, 2016

УДК 353:338.432

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ

А.П. Балашов

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Новосибирская область, р.п. Краснообск, Российская Федерация*

Компетенция как экономическая категория сравнительно новое понятие в нашей экономике. Поэтому исследования зарубежных ученых этой категории представляет для нас значительный интерес. Например, американские ученые К. Камерон и Р. Куинн предложили методику для определения управленческих компетенций у менеджеров организаций. Проведя исследования в эффективно работающих компаниях, они выделили двенадцать ключевых (критически важных) управленческих компетенций, которыми обладали их руководители (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые управленческие компетенции, которыми владеют руководители эффективных компаний*

Название компетенций	Сущность и содержание компетенций
1. Управление бригадами	Умение построить сплоченные эффективно функционирующие бригады и звенья, создать условия для их превращения в сплоченные бригады
2. Управление межличностными взаимоотношениями	Способность выслушивать других и предоставлять им поддерживающую обратную связь, предупреждать и разрешать конфликты в организации
3. Управление совершенствованием других	Умение и желание оказывать помощь другим в улучшении показателей их деятельности, создавать благоприятные условия для их личного совершенствования
4. Управление новаторством	Умение поощрять других к новаторству и генерированию новых идей, оказывать помощь в доведении их до реальных проектов и внедрении в производство
5. Стратегическое управление	Способность доводить до сведения работников четкое видение будущего и облегчение его претворения в жизнь, осуществлять своевременные изменения в организации, позволяющие ей достигать своей цели в долгосрочной перспективе

Продолжение таблицы 1

Название компетенций	Сущность и содержание компетенций
6. Управление непрерывным развитием	Способность ориентировать наемных работников на непрерывное улучшение того, что они делают, постоянно совершенствовать бизнес-процессы
7. Управление конкурентоспособностью	Способность ускорять агрессивную ориентацию на превышение показателей деятельности конкурентов, обеспечивать выпуск конкурентоспособной продукции
8. Стимулирование активности работников	Умение мотивировать других, развивать все формы морального и материального стимулирования, улучшать условия труда и т.п.
9. Управление обслуживанием потребителей	Способность направлять фокус внимания на услуги и вовлечение потребителей, ориентировать производство под их запросы и предпочтения
10. Управление культурой	Способность оказывать помощь другим в уяснении того, чего от них ожидают, каковы организационная культура и стандарты, задающие им ориентиры поведения и действий
11. Управление системой контроля	Владение системами контроля и мониторинга для отслеживания процессов и показателей деятельности, умение сформировать простую и экономичную систему контрол
12. Управление координацией	Способность обмениваться информацией и укреплять координацию между подразделениями, создавать эффективные коммуникации в организации

* Составлена автором на основе исследований К. Камерона и Р. Куинна [1].

Исследования, проведенные по методике данных авторов в организациях потребительской кооперации Иркутской и Новосибирской областей, также показали, что более эффективными были те организации, руководители которых обладали более высоким уровнем компетенций, указанных в табл. 1 [2, с. 300–304].

В сельском хозяйстве аналогичные исследования нами не проводились в связи с необходимостью сбора информации по большой, однородной совокупности сельхозорганизаций. В современных условиях это довольно сложно сделать. Вместе с тем региональные органы управления сельским хозяйством собирают сведения об образовании руководителей сельхозорганизаций, на основе которых можно судить и об их управленческих компетенциях.

Например, в Новосибирской области в настоящее время высшее образование имеют 326 руководителей сельскохозяйственных организаций (74,1%), в том числе высшее экономическое или управленческое образование имеют лишь 106 человек (24,1%). Среднее специальное образование имеют 20,7% руководителей, а 5,2% вообще не имеют и среднего профессионального образования (табл. 2).

Таблица 2
Качественный состав руководителей сельскохозяйственных организаций Новосибирской области по уровню образования, на 01.01.2015 г.**

Образование руководителей	Численность, чел.	В % к итогу
1. Высшее профессиональное, всего	326	74,1
в том числе экономическое или управленческое	106	24,1
2. Средне-специальное	91	20,7
3. Не имеющие высшего или среднего профессионального образования	23	5,2
4. Имеющие высшее и среднее профессиональное образование [стр. 1 + стр. 2], всего	417	94,8
в том числе непрофильное образование	134	30,5
5. Всего руководителей [стр. 1 + стр. 2 + стр. 3]	440	100

** Составлена автором на основе информации Министерства сельского хозяйства Новосибирской области.

На очень низкий качественный состав руководителей сельскохозяйственных предприятий указывает и такой факт, что среди них 134 человека (30,5%) имеют непрофильное высшее или среднее образование (педагогическое, военное и т.п.).

Знания и умения как основные составляющие компетенции приобретаются, как правило, в процессе получения образования в учебных заведениях. Поэтому отсутствие у многих ру-

ководителей соответствующего базового профессионального образования указывает косвенно и на отсутствие у них соответствующих компетенций.

Обследование отдельных хозяйств Коченевского и других районов Новосибирской области показало, что руководители, имеющие соответствующее высшее образование и практический опыт работы добиваются более высоких экономических результатов в возглавляемых ими хозяйствах, по сравнению с теми, кого нельзя отнести к этой категории [3].

В плановой экономике повышение качественного состава руководителей было предметом особого внимания органов управления сельским хозяйством, а так же партийных органов. В этих целях была отработана система отбора, подготовки, повышения квалификации и переподготовки управленческих кадров совхозов и колхозов. При переходе на рыночные условия хозяйствования органы управления сельским хозяйством в этом вопросе полагались в основном на рыночный механизм. Однако, как было показано выше в табл. 2, стихийные рыночные силы не справились с этой задачей.

В настоящее время Ассоциацией менеджеров России подготовлен профессиональный стандарт «Руководитель в организации» [4]. В данном стандарте изложены требования к уровню знаний и умений, образованию и опыту практической работы, которым должен соответствовать руководитель организации, в том числе и сельскохозяйственной. Из-за большого объема информации по требованиям к знаниям и умениям руководителя в данной статье приведем лишь требования к его образованию и опыту практической работы (табл. 3). Из сравнения данных табл. 2 и табл. 3 следует, что только по уровню образования более 110 руководителей сельхозорганизаций Новосибирской области не соответствуют требованиям профессионального стандарта «Руководитель в организации». Если же учесть другие требования, изложенные в табл. 3, то число руководителей, не соответствующих требованиям данного стандарта, может быть значительно выше. Одновременно следует отметить, что в области имеется немало опытных эффективно действующих руководителей хозяйств, пользующихся заслуженным авторитетом. Их опыт управления хозяйством можно и нужно передавать другим руководителям.

Таблица 3

Требования профессионального стандарта «Руководитель в организации» к образованию и опыту работы руководителя организации***

Объект требований	Сущность требований
Образование	Высшее образование – магистратура или специалитет
Дополнительное профессиональное образование	Программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки
Опыт практической работы	Не менее 5 лет практического опыта руководства организацией (подразделением) в должности: заместитель (генерального директора, директора, управляющего), главный (по специальности, направлению, дивизиону), директор филиала организации, директор портфеля проектов

*** Составлена автором на основе: [4].

Аналогичная ситуация с качественным составом руководителей сельхозорганизаций в Алтайском крае и других регионах Сибири.

Вывод. Для повышения эффективности агропромышленного производства необходимо повышать управленческие компетенции у руководителей хозяйств, которые в данное время ими владеют недостаточно. В этих целях государственным органам управления сельским хозяйством совместно с объединениями сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимо разработать и принять государственную программу переподготовки и повышения квалификации руководителей сельхозорганизаций на основе профессионального стандарта «Руководитель в организации».

Библиографический список

1. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры. – СПб.: Питер, 2001.
2. Балашов А.П. Теория менеджмента: Учеб. пособие. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2014.
3. Балашов А.П. Методические подходы к оценке конкурентоспособности сельскохозяйственной организации // АПК: экономика, управление. – 2014. – №6.
4. Профессиональный стандарт «Руководитель в организации». – Межрегиональная общественная организация «Ассоциация менеджеров». Режим доступа: AMR.ru.

© Балашов А.П., 2016 г.

УДК 332.1

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ПУТИ ЕГО ПОВЫШЕНИЯ

В.Г. Борейша

*ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово, Российская Федерация*

На современном этапе развития общества, для многих передовых стран важнейшей задачей является не просто выживание человека, а обеспечение высокого качества и уровня его жизни.

Для мирового сообщества и прежде всего для развитых стран характерен переход к стабильно устойчивому развитию, следствием чего является рост как качества, так и уровня жизни. Низкое качество и уровень жизни характеризуется потерей людских ресурсов как в количественном, так и в качественном отношении, независимо от характера и конкретных причин, дестабилизирует и ослабляет государство, становясь угрозой национальной безопасности. Основной путь решения этой проблемы – улучшение качества и уровня жизни и его населения. Для современной России, как и для большинства развивающихся стран, эта задача является одной из приоритетных.

В настоящее время не существует единого мнения в определении понятий «уровень жизни» и «качество жизни» и их интерпретации через систему показателей. Часто они используются как взаимозаменяемые, а перечни характеристик, которые их отражают, во многом совпадают. Тем не менее, понятия эти следует разделять. Приведем некоторые из них.

«Уровень жизни» – более узкая категория по сравнению с «качеством жизни». Она определяется условиями существования человека в сфере потребления и измеряется посредством социально-экономических показателей общего благосостояния людей. Эти показатели включают в себя: доходы, потребление, жилищные условия, услуги образования, здравоохранения и т.д. Они могут выражаться как через систему статистических показателей, так и через систему субъективных оценочных суждений [1, с. 33].

К. Маркс определяет категорию «уровень жизни» через оценку стоимости рабочей силы, которая сводится к ее определенной сумме и выражается развитием сферы материального производства, услуг и в целом экономики. В качестве обобщающего показателя определяющего уровень жизни являются реально располагаемые денежные доходы на душу населения [2, с. 188]. По мнению В. Бобкова и П.С. Масловского-Мстиславского, уровень жизни населения характеризуется степенью развития и удовлетворения потребностей живущего в обществе человека [3, с. 11].

Анализируя современные представления о понятии «уровень жизни населения», можно сделать вывод, что в ее основе находятся потребности людей, достигнутые показатели уровня личного и общественного потребления, который можно оценить денежными доходами населения.

Вместе с тем, качество жизни представляет собой более широкий комплекс условий жизнедеятельности человека и включает в себя показатель уровень жизни, а также такие составляющие, которые относятся к экологической среде обитания, социальному благополучию, политическому климату, психологическому комфорту.

Объектом нашего исследования является уровень жизни, поскольку оценить его представляется возможным из-за наличия количественных характеристик, относящихся к этому определению, которые фиксируются статистикой.

Значительное влияние на показатель зависимость уровня жизни от оказывает состояние «бизнес-среды», которая напрямую влияет на его основные критерии. От того, насколько доступна возможность создания своего дела, зависит уровень материального благополучия и как следствие жизненный комфорт как самого бизнесмена, так и членов его семьи. В условиях развития рыночной экономики именно бизнес становится ее движущей силой.

Существует множество методик оценки, но наш взгляд оценку уровня жизни населения любого региона целесообразно давать по 5-ти комплексным характеристикам: уровню материальной обеспеченности; качеству питания; жилищным условиям; уровню общественного обслуживания; здоровью населения [4, с. 76].

Считаем необходимым, для такого сугубо промышленного и урбанизированного региона, как Кемеровская область, к 5-ти вышеперечисленным характеристикам, добавить такой критерий, как состояние окружающей природной среды. Этот фактор оказывает огромное влияние на течение повседневной жизни жителей области.

Удобство этого метода заключается в том, что большинство применяемых показателей для оценки уровня жизни фиксируется официальной статистикой.

Каждая из приведенных характеристик включает в себя множество оценочных показателей. На наш взгляд, для комплексной оценки целесообразно ориентироваться на такие показатели, как: денежные доходы на душу населения, величина прожиточного минимума, доля аварийного и ветхого жилья, продолжительность жизни, уровень загрязнения окружающей среды.

Для оценки уровня жизни проведем сравнительный анализ уровня жизни населения Кемеровской области в сравнении с уровнем жизни населения в Российской Федерации в целом (табл. 1).

Таблица 1

Показатели сравнительной оценки уровня жизни населения Российской Федерации и Кемеровской области

№	Показатели	Российская Федерация (РФ)			Кемеровская область (КО)			Отношение показателей КО к РФ	
		2011 г.	2014 г.	2014 г. к 2011 г. %	2011 г.	2014 г.	2014 г. к 2011 г. %	2011 г., %	2014 г., %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Денежные доходы на душу населения, руб.	18952	27767	146,5	15341	20193	131,6	80,9	72,7
2	Величина прожиточного минимума, рублей	6209	8234	132,6	5151	7569	146,9	83,0	91,9
3	Общая площадь жилых помещений, на одного жителя, м ²	22,5	23,2	103,1	22,3	23,1	103,6	99,1	99,6
4	Доля аварийного и ветхого жилья, %	3,08	2,69	87,3	4,51	3,82	84,7	146,4	142,0
5	Удельный вес торговли продуктами питания в общем объеме торговли, %	38,8	39,6	102,1	36,1	41,9	116,1	93,0	105,8
6	Продолжительность жизни, лет	69,8	70,9	101,6	66,2	66,8	100,9	94,8	94,2
7	Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ в общем количестве отходящих от стационарных источников, %	75,5	75,6	100,1	82	77,7	94,8	108,6	102,8

Основные показатели уровня жизни населения Кемеровской области ниже, чем в целом по Российской Федерации. Так, денежные доходы жителей области в 2014 году составили 72,7% от среднего уровня по стране, в то время как в 2011 году этот показатель был значительно выше – 80,9%. Несколько сглаживает негативный эффект от отставания доходов населения Кемеровской области от общероссийских – более низкая величина прожиточного минимума, которая отражает уровень цен на основные продукты питания. Так, в 2014 году он составил 91,9% от уровня Российской Федерации, но и здесь наблюдается негативная тенденция его роста – в 2011 году он составлял 83,0% [5]. Следствием такой ситуации значительная часть своих доходов население тратит на приобретение продуктов питания. И если в 2011 году этот показатель был ниже, чем в целом по Российской Федерации и составлял 93,0%, то в 2014 году он превысил общероссийский уровень на 5,8%.

Негативно отражается на уровне жизни населения показатель доли аварийного и ветхого жилья, который почти в 1,5 раза выше, чем в целом по стране. Более высокий уровень уловленных загрязняющих веществ в общем количестве отходящих от стационарных источников в Кемеровской области в сравнении с показателями по стране свидетельствует о значительных выбросах вредных веществ в атмосферу из-за наличия крупных промышленных предприятий.

В результате действия комплекса приведенных факторов продолжительность жизни жителей Кемеровской области составляет в среднем 66 лет, что ниже уровня Российской Федерации на 5,8%.

Вместе с тем, следует отметить положительную динамику в показателях уровня жизни как в Кемеровской области, так и в стране в целом. Так, доходы населения выросли на 47% и 32% соответственно, тогда как уровень инфляции за этот период составил 30,63%.

Несмотря на еще значительную величину, доля аварийного жилья снизилась как в Российской Федерации, так и в Кемеровской области. Данный факт свидетельствует о результатах государственной политики, реализованной благодаря принятию Федерального закона от 21 июля 2007 г. №185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».

Беспокойство вызывает рост доли торговли продуктами питания в общем объеме розничной торговли и особенно в Кемеровской области – на 16%. Данный факт, помимо удорожания жизни, свидетельствует и об уменьшении доли непродовольственных расходов, что является сдерживающим фактором развития потребительского рынка. Тревогу вызывает уменьшение доли уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ на 5%, что для такого промышленного региона как Кемеровская область в абсолютном выражении является значимым.

При рыночном устройстве нашей экономики рост уровня жизни населения невозможен без улучшения условий функционирования малого и среднего бизнеса, поскольку во всем мире именно он является основой экономики своей страны. Важной положительной особенностью малых и средних предприятий является их быстрая реакция на изменяющуюся экономическую и политическую среду и условия функционирования в ней, в отличие от крупных, где реакция на изменение условий существования существенно медленнее. В этом вопросе Кемеровская область, как регион, экономика которой состоит в основном из крупных промышленных предприятий, должна обратить особое внимание на создание «бизнес-среды» для малого и среднего бизнеса.

Как видно из табл. 2, динамика показателей характеризующих ситуацию по развитию малого и среднего бизнеса в области имеет разнонаправленную тенденцию. Так, за анализируемый период общее число таких предприятий возросло на 7,1% за счет роста числа малых предприятий, в то время, число средних сократилось на 23,5%.

Таблица 2
Динамика основных показателей деятельности малых и средних предприятий в Кемеровской области

	Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2011 к 2014%
1	Число малых предприятий, ед.	2817	3734	3520	3159	112,1
2	Число средних предприятий, ед.	469	399	348	359	76,5
	Итого	3286	4133	3868	3518	107,1
3	Оборот малых предприятий, млрд. руб.	140,4	190	176,4	159,2	113,4
4	Оборот средних предприятий, млрд. руб.	72,2	75,9	82,4	70,6	97,8
	Итого	212,6	265,9	258,8	229,8	108,1

Аналогичная динамика наблюдается и по показателю товарооборота. При его общем росте на 8,1% на долю малого бизнеса приходится 13,4% роста, в то время как у предприятий среднего бизнеса наблюдается падение на 2,2%. Если учесть уровень инфляции за анализируемый период, то наряду с ростом числа предприятий реальный оборот средних и малых предприятий сократился.

Несмотря на целенаправленную деятельность государственных и муниципальных органов исполнительной власти, что выразилось в частности и в сокращении числа различных проверок, на региональном и муниципальном уровне разрабатываются программы по улучшению бизнес климата территорий.

На наш взгляд, на ближайший период целесообразно принять региональную программу по развитию малого и среднего бизнеса, поскольку в сложившейся ситуации, с высокими процентными ставками и высокими требованиями по обеспечению нелегко изыскать средства даже на пополнение оборотного капитала, не говоря уже о развитии бизнеса.

Таким образом, при имеющейся тенденции улучшения уровня жизни населения, как в целом по стране, так и в регионе, за рассматриваемый период, существует риск стагнации и возможного ухудшения ситуации. Быстрое реагирование властей на негативный тренд, на примере создания благоприятной среды для развития малого и среднего предпринимательства, позволит решить множества социальных проблем.

Библиографический список

1. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. №1. – 2009. С. 33.
2. Маркс К. Капитал. – М.: Политиздат, 1978. – Т. 1. – 908 с.

3. Шабашев В.А., Косинский П.Д. Продовольственная самообеспеченность региона и качество жизни населения. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2007. – 304 с.
4. Поварич И.П., Поварич М.Д. Региональный рынок труда: проблемы и управление: Учебное пособие. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1998. – С. 76
5. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru>

© В.Г. Борейша, 2016

УДК 330.322

ИНСТРУМЕНТЫ СОЗДАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА АПК ТЕРРИТОРИИ

М.С. Гордиенко

*ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация*

Курс на стимулирование экономического роста и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации был обозначен в майских указах Президента от 7 мая 2012 года. Относительное улучшение климата наблюдается с 2013 г., однако проходит в крайне неблагоприятных условиях: внешнеэкономические и внешнеполитические санкции; отток капитала из страны в размере 326 млрд. долл. с 2012 г. [7], а также сокращение внешних инвестиций и падение национальной экономики на 0,6% по итогам 6 месяцев 2016 г. Все эти факторы замедляют инвестиционный приток в отечественную экономику, особенно в агропромышленный комплекс (АПК), который и при благоприятных макроэкономических условиях характеризовался достаточно низкой инвестиционной привлекательностью за счет преимущественно длительных сроков возврата инвестиций и наличия повышенных рисков (политических, инфраструктурных, климатических, экологических и других). Анализ современной практики территорий, на уровень которых и делегирована основная работа по привлечению внешних инвесторов, показывает, что существуют действенные инструменты по формированию благоприятного инвестиционного климата в сфере АПК, рассмотрению которых более детально посвящено данное исследование [2].

Одним из наиболее важных факторов является налоговая среда бизнеса, в рамках которой применяются различного рода *налоговые преференции*:

– налоговые льготы по налогам на прибыль и имущество организаций (например, если предприятие проводит НИОКР; повышает собственную энергоэффективность и энергосбережение; производит электрическую и тепловую энергию инновационными способами – за счет переработки биологических веществ) [1];

– инвестиционный налоговый кредит, как возможность увеличения срока исполнения налоговых обязательств организации, при возможности уменьшения платежей с последующей уплатой всей суммы кредита и процентов по ней.

Достаточно часто используется *грантовая, субсидиарная и иная финансовая поддержка* преимущественно за счет средств федерального и регионального бюджетов (например, на субсидирование доли процентных ставок и возмещение первоначального взноса по лизинговым сделкам; при выплате процентов по кредитам на реализацию проектов программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»; возмещение части затрат по процентам при выполнении различных стимулирующих условий постановлений Правительства РФ и другие).

В качестве антикризисных мер реализации крупных инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе РФ используются:

– *прямые государственные гарантии*, которые выделяются в объемах, установленных бюджетом, иногда на основе конкурса, оформляются соответствующим письменным соглашением, при этом государство-гарант несет субсидиарную ответственность в пределах указанной суммы гарантии с правом регресса к юридическому лицу, получившему такую гарантию;

– *поручительство от государства хозяйствующим субъектам малого и среднего предпринимательства*,

– поддержка в форме *выкупа акций* закрытых акционерных обществ, что безусловно является крайне редким явлением для сектора АПК России [3].

Стратегическое развитие инвестиционной привлекательности территорий должно основываться на долгосрочном характере отношений, которые подчеркиваются такими видами сотрудничества, как *проектное финансирование*, как способа финансирования инвестпроектов при помощи денежных потоков, создаваемых в самом проекте. В качестве примеров проектного финансирования следует привести: кредитование на льготных условиях отобранными в установленном порядке коммерческими банками Российской Федерации по льготной процентной ставке отечественных предприятий по программам поддержки инвестпроектов, которые реали-

зуются на территории России на принципах проектного финансирования и за счет обеспечения Банком России льготного рефинансирования коммерческих банков, а также при условии предоставления государственных гарантий под указанные кредиты. Кроме того, достаточно распространены метод предоставления целевых займов на инвестпроекты, направленные на разработку и внедрение передовых наукоемких технологий, создание принципиально новых продуктов или организацию и открытие импортозамещающих отечественных производств.

Помимо перечисленных инструментов проектного финансирования следует обратить внимание на деятельность Российского фонда прямых инвестиций, фокусом внимания которого является вложение собственных прямых инвестиций, а также привлечение и использование негосударственных фондов прямых инвестиций [4].

Наиболее проблемной составляющей, с учетом сложившихся внешнеполитических условий, является *продвижение отечественной продукции*, произведенной на территории нашей страны, на иностранные рынки. В этом направлении государственным органам территорий при тесном взаимодействии с агробизнесом необходимо разработка и комплексное формирование паспортов экспортных продуктов совместно с Министерством экономического развития Российской Федерации. В частности, необходимо проверить наличие отечественных и международных сертификатов на экспортируемую продукцию, ввести в случае отсутствия сертифицированных системы менеджмента качества и систему охраны труда, а также необходимо наладить возможность сбыта продукции на максимальное количество рынков.

В качестве мер имущественной поддержки на территориальном уровне возможно установление *льготных условий использования государственным имуществом* (региональным или муниципальным) для молодых предприятий АПК. Необходима разработка и внедрение льгот на основании договоров аренды, при доверительном управлении и иным договорам, которые предусматривают переход прав владения и пользования в отношении имущества, а также возможность полного безвозмездного пользования имуществом [6]. Кроме перечисленных мер поддержки агробизнеса на всем протяжении деятельности организации, а особенно в момент ее становления, крайне необходима *консалтинговая и информационная поддержка*. В рамках этого направления территориальным органам власти нужно сформировать фонды содействия развитию предприятий АПК, включая запуск программ поддержки молодых ученых, предприятий, находящихся на начальной стадии развития, предприятиям, завершающим НИОКР по разработке инновационной продукции АПК и планирующим в перспективе перейти к созданию или расширению производства продукции для дальнейшей ее коммерциализации.

Можно констатировать, что, различные виды инвестирования и формы поддержки агробизнеса являются источниками экономического роста и основой научно-технического прогресса территории. В тоже время, инвестиционная привлекательность любой территории должна базироваться на: достижении политической стабильности в регионе; развитой финансовой инфраструктуре; системе сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна»; концентрации квалифицированных кадров; наличии инвестиционных площадок для модернизации старых или создания новых агропромышленных производств; достижении высокого уровня жизни населения; использовании богатейшего потенциала природных ресурсов; экологической безопасности и чистоте.

Успешное решение перечисленных задач по обеспечению устойчивого и сбалансированного экономического роста территории на основе диверсификации экономики и повышения ее конкурентоспособности в значительной степени зависит от формирования и реализации стимулирующей политики привлечения инвестиций, которые оказывают существенное влияние на общий уровень социально-экономического развития территории и ее агропромышленного потенциала [5].

Библиографический список

1. Санакоева Д.К., Караева Т.А. Инвестиционная политика региона // Социально-экономическое развитие региона в условиях модернизации. Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции преподавателей и студентов. 2015. С. 195–203.
2. Гордиенко М.С. Факторы вариативности расходной части бюджетов Российской Федерации в 2005–2012 гг. // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. Т. 5. №3. С. 120–130.
3. Федоров Д.А. О потребительском выборе по критерию «цена-качество» // В мире научных открытий. 2010. №6-3. С. 210–212.
4. Ермоленко О.А., Никонец О.Е. Проблемы конкуренции в современных условиях России // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 11. С. 121–125.
5. Соколова И.С. Об инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности рынка территорий // Управление реформированием социально-экономического развития предприятий, отраслей, регионов. Сборник научных статей VI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей. под редакцией В.В. Бондаренко, П.Г. Яновой, М.А. Таниной, С.В. Самуйлова. 2015. С. 145–147.

6. Сериков С.Г. инвестиционный потенциал региона // Экономика и предпринимательство. 2015. №3-2 (56-2). С. 220–222.

7. Губанова Е.В., Полищук А.П. Эффективность аграрных инвестиционных проектов и возможности ее повышения // Аграрный вестник Верхневолжья. 2016. №1. С. 72–79.

© М.С. Гордиенко, 2016

УДК 631: 316.48:33

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

Н.М. Едренкина

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Новосибирская область, п. Краснообск, Российская Федерация*

Важнейшей проблемой для Новосибирской области в области *экономической политики* является высокий уровень дифференциации экономического, инвестиционного и инновационного потенциала на ее территории. По показателю объем производства промышленной продукции на душу населения различие достигает 65 раз: по итогам 2013 г. наибольший и наименьший уровень производства промышленной продукции на душу населения составлял соответственно в Новосибирском районе – 477,7 тыс. руб., в Каргатском районе – 7,4 тыс. руб. Уровень развития сельского хозяйства имеет меньшую дифференциацию, но также остается достаточно высоким. Так, например, по показателю производства продукции сельского хозяйства на душу населения по районам области отмечается превышение более чем в 9 раз между максимальным и минимальным значением показателя. Наибольшее значение показателя отмечено в Коченевском районе – 129,9 тыс. руб., наименьшее в Куйбышевском – 14,2 тыс. руб.

Высокая дифференциация районов характерна и для инвестиционной сферы. Из общей суммы инвестиций в 174,6 млрд. рублей по итогам 2013 г. на город Новосибирск приходилось более 100 млрд. руб. Из муниципальных районов области лидером по объему инвестиций в основной капитал стал Новосибирский район (около 30 млрд. руб.). Далее в списке с большим отрывом идут Искитимский (6,2 млрд. руб.) и Тогучинский (3,5 млрд. руб.) районы. Таким образом, на город Новосибирск и три муниципальных района области приходится около 80% инвестиций, реализованных на территории всей области. Недостаток инвестиций не позволяет малым городам и отдаленным от областного центра территориям развиваться, обеспечивать достойный уровень жизни населения. Поэтому представляют особый интерес инвестиционные проекты, направленные на создание новых производств в отдаленных и экономически слабых муниципальных образованиях [1].

Учитывая выше сказанное важным направлением работы стала оптимизация деятельности областных исполнительных органов власти, направленная на повышение ее эффективности и привлечения инвестиций в область. Так, был внедрен институт оценки регулирующего воздействия, нацеленный на улучшение инвестиционного климата. По итогам 2015 г. во Всероссийском рейтинге регионов Новосибирская область заняла 11 место, улучшив на 23 позиции в сравнении с предыдущим годом (34 место) [2].

На федеральном уровне в 2014 году был принят закон о территориях опережающего развития (ТОР), согласно которого Маслянинский, Черепановский и Сузунский районы Новосибирской области войдут в состав региональной Территории опережающего социально-экономического развития по инициативе глав муниципальных образований

В Маслянинском районе это создание крупных молочных и перерабатывающих комплексов, развитие зоны туризма в рамках создающегося губернского парка отдыха «Салаир – Олимпик», в который войдут комплексы на горах Юрманка и Скакуша. В Черепановском районе рядом с трассой М-52 предусматривается создание промышленно-логистического парка, который станет крупным узлом на пути следования грузов на Алтай и далее – в Монголию, Китай и обратно. В Сузунском районе упор будет на развитие лесопереработки, молочного животноводства. Одним из важнейших направлений станет туризм со знаменитым уже сейчас памятником «Сузунский завод» и базами отдыха, строительство которых предусмотрено на побережье Обского моря. Резиденты территории опережающего развития – инвесторы, готовые создавать здесь предприятия и производства – получают сниженную ставку налогообложения, субсидирование процентной ставки по банковским кредитам и лизинговым платежам, а также субсидии на разработку проектно-сметной документации, подключение к сетям инженерного обеспече-

ния, возможность получения гарантий областной администрации. Эти меры, по мнению глав всех районов, позволят создать на юге Новосибирской области мощный экономический кластер, привлекательный для населения, инвесторов, что обеспечит не только повышение занятости населения, но и увеличение налоговых поступлений в бюджет региона. Несмотря на то, что создание ТОРов предусмотрено только в 2018 году, работа по технико-экономическому обоснования проекта начата в настоящее время [3].

Создание благоприятных социально-экономических условий для комплексного и устойчивого развития многоотраслевой экономики села должно стать важнейшей генеральной целью государственной политики, достижение которой позволит обеспечить продовольственную безопасность регионов, улучшить качество и уровень жизни сельского населения и обеспечения на этой основе:

- улучшения социально-демографической ситуации на селе;
- повышения уровня занятости и доходов сельского населения;
- улучшения жилищных условий сельского населения, развитие социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры.

Обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий является комплексной проблемой. Ее решения должно строиться на следующих *принципах*: единства, целостности, равнодоступности, социальной ответственности, государственного участия, взаимосвязи, сбалансированного пространственного и инновационного развития, открытости и прозрачности, цивилизованности.

На основании проведенных исследований Новосибирской области более очевидными становятся основные направления социально-экономического развития сельских территорий региона.

1. Создание комфортных условий жизнедеятельности – повышение уровня комплексного обустройства населенных пунктов, расположенных в сельской местности, объектами социальной и инженерной инфраструктуры и удовлетворение потребностей сельского населения, в том числе молодых семей и молодых специалистов, в благоустроенном жилье.

2. Стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности и содействия созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе – концентрация ресурсов, направляемых на комплексное обустройство объектами социальной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, расположенных в сельской местности, в которых осуществляется развитие агропромышленного комплекса.

3. Активизация участия граждан, проживающих в сельской местности, в реализации общественно значимых проектов – грантовая поддержка местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности.

4. Использование механизма государственно-частного партнерства в сфере АПК, в рамках которого государство может брать на себя при реализации того или иного инвестиционного проекта финансирование расходов.

Первое, это, прежде всего, инфраструктурное обеспечение производственных объектов, посредством создания дренажных систем, подключения их к сетям электроснабжения, водоснабжения и газоснабжения, подведения к ним дорог с твердым покрытием, осуществления природоохранных мероприятий.

Второе, это финансовое участие правительства в программах страхования и обеспечения доходов, в осуществлении выплат в порядке помощи при стихийных бедствиях, где сельскохозяйственное производство подвержено совокупности природных рисков.

Третье, неограниченные возможности субсидирования в рамках «Программ региональной помощи».

Инвестиционная политика государства на уровне федерального центра и регионов должна предусматривать поддержку инновационных проектов, обеспечивающих техническую и технологическую модернизацию аграрного сектора экономики.

Представленные выше направления необходимо осуществлять с учетом следующих подходов:

- комплексное планирование развития сельских территорий и размещение объектов социальной и инженерной инфраструктуры в соответствии с документами территориального планирования;

- обустройство объектами социальной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, расположенных в сельской местности, в которых осуществляются инвестиционные проекты в сфере агропромышленного комплекса;

- использование механизмов государственно-частного партнерства и привлечение средств внебюджетных источников для финансирования мероприятий программных документах, включая средства населения и организаций.

Библиографический список

1. ДЦП «Стимулирование инвестиционной и инновационной активности в Новосибирской области на 2015–2021 годы» [Электронный ресурс]: <http://nsk.dk.ru/news/innovatsionnye-proekty-v-novosibirsk-ne-budut-poluchat-prezhnyuyu-podderzhku-novye-kriterii-237035794>
2. Кризис делу – не помеха. Специальный выпуск Общероссийской газеты «Честное слово». №07-2 (990-2), 25 февраля 2016 г. С. 1.
3. Три района создадут территорию опережающего развития. [Электронный ресурс]: <http://novosibirsk.bezformata.ru/listnews/territoriyu-operezhayushego-razvitiya/42901042/>

© Н.М. Едренкина, 2016

УДК 33.334.73.735

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МИКРОКРЕДИТОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

М.А. Живаева

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова», г. Саратов, Российская Федерация

Ключевым направлением решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны является решение вопросов стабильного обеспечения финансовыми ресурсами сельскохозяйственных товаропроизводителей. В связи недостаточными объемами государственной финансовой поддержки сельского хозяйства существенную роль в процессе обеспечения аграрного производства кредитными ресурсами стала играть как банковская система, так система сельскохозяйственной потребительской кредитной кооперации. Многоукладность аграрного производства является одним из ключевых факторов, определяющих место и значимость как коммерческих (кредитно-банковских организаций), так и некоммерческих организаций (СПКК, различные фонды и пр.), оказывающих финансовые услуги сельхозтоваропроизводителям, а также широту и многообразие типов хозяйственных связей, возникающих между данными организациями и имеющими тенденцию к усложнению [1, с. 58].

Современный этап экономического развития в нашей стране характеризуется ростом числа микрофинансовых организаций, обеспечивающих заемными услугами представителей малых и средних форм аграрного предпринимательства, а также увеличением спектра и объема оказываемых данными организациями услуг. С нашей точки зрения система микрокредитного обеспечения аграрной экономики является составной частью финансовой системы страны и складывается из банковской системы, многоуровневой системы сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов, систем бюджетных и внебюджетных фондов (рис. 1).

Рис. 1. Система обеспечения микрокредитами сельскохозяйственных товаропроизводителей РФ

При этом, центральным передаточным звеном выступает система сельскохозяйственной потребительской кооперации, с одной стороны, как наиболее доступная организационная форма оказания представителям К(Ф)Х и ЛПХ микрокредитных услуг, а с другой – как средства аккумулирования внешних инвестиций от банковского сектора, а также других средств из различных фондов (бюджетных средств, инвестиций ФРСКК, фонда «Герф» и др.).

В развитии данных систем существенным препятствующим фактором является несовершенство нормативно-правовой базы, что, в первую очередь, обусловлено логическим несогласованием терминологического аппарата и распределения функций основных регуляторов. Рассмотрим данную проблему подробнее.

Что же такое представляет собой микрокредитование и являются ли синонимичными понятия «микрозайм» и «микрокредит»?

Под микрокредитованием в законодательстве РФ понимается «получение субъектами малого бизнеса заемных средств из небанковских кредитных институтов».

Выделение термина микрокредита в отдельную категорию, как альтернативную форму снабжения малого бизнеса заемным капиталом обусловлено ст. 819 ГК РФ, согласно которой кредиты могут представлять только кредитно-банковские организации, имеющие соответствующие лицензии.

Для уточнения терминов «микрокредита» и «микрозайма» необходимо разграничить понятия «кредит», «займ» и «ссуда», так как в большинстве отечественной литературе данные дефиниции синонимичны, что является большой ошибкой.

Кредит является обширной экономической категорией, включающей экономические отношения по передаче денежных или других материальных ценностей на условиях возвратности, срочности и платности. Обязательным условием кредитных отношений является оплата услуг кредиторов за пользование передаваемых им ценностей кредитополучателем. Кредит – исключительно письменное заключение соглашения о совершаемой сделке между кредитором и заемщиком. Предметом соглашения могут быть только деньги.

В кредитной сделке обязательно одна сторона должна быть юридическим лицом. Кредит предусматривает обязательное установление ответственности и прав сторон.

Займ представляет собой экономические отношения, связанные с передачей активов с условием их возвращения в заранее оговоренный срок. Данные отношения могут возникать как в письменной, так и в устной форме. Иной характерной особенностью и отличием займа от кредита является то, что заемщик на протяжении всего периода, прописанного в договоре, является полноправным и безоговорочным собственником актива. Он имеет право распорядиться им как угодно, однако в случае его потери или порчи, заемщик обязан вернуть актив того же назначения, той же ценности и качества. Гражданским Кодексом РФ определено, что если стоимость передаваемых в пользование заемщику предметов или сумма наличных денег займа превысит в 10 раз минимальную заработную плату, то стороны должны оформить свои отношения письменно (например, договором в простой письменной форме). ГК РФ не определяет статус сторон сделки займа. Это может быть договор между частными лицами или юридическим и частным лицом [2, с. 21].

Согласно ГК РФ, ссуда представляет собой договор передачи денежных или имущественных ценностей на безвозмездной основе. В частности, гл. 36 Гражданского кодекса РФ вводит такое понятие, как договор безвозмездного пользования (договор ссуды), когда «одна сторона (ссудодатель) обязуется передать или передает вещь в безвозмездное временное пользование другой стороне (ссудополучателю), а последняя обязуется вернуть ту же вещь в том состоянии, в каком она ее получила, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором». Ссуда подразумевает обязательное письменное юридическое оформление и безвозмездный характер [3, с. 35].

Таким образом, следует отметить следующую юридическую неточность. ФЗ №151 «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» содержит лишь определение микрозайма, трактуемого как: «заем, предоставляемый займодавцем заемщику на условиях, предусмотренных договором займа, в сумме, не превышающей предельный размер обязательств заемщика перед займодавцем по основному долгу». Понятие микрокредита в нем отсутствует. А так как, данный закон исключает возможность передачи микрозайма заемщику на устной основе и придает формальный характер микрофинансовых услуг, то с нашей точки зрения целесообразней заменить данное понятие на «микрокредит» для всех существующих в нашей стране официальных форм МФО.

Следующей особенностью является расхождение экономической сущности микрофинансовых организаций и их места в правовом поле. Экономическая природа МФО представляет собой многообразие их типов, разделяющихся на формальные и неформальные институты, ориентированные на различные категории заемщиков, распределяемых главным образом по отраслевому и территориальному принципам. При этом, законодательство РФ не учитывает отраслевые особенности и социальную категорию заемщиков, методологию регулирования заемных отношений в МФО (индивидуальную или групповую), а выделяет микрозайм среди других кредитных продуктов лишь по критериям максимального размера и отсутствия банковской лицензии МФО как займодателя.

Также в российском законодательстве обнаружена существенное логическое расхождение. Согласно ФЗ №151 «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», основным надзорным органом МФО является Банк России, а к данным организациям, согласно закону, относятся сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы (СПКК) и кредитные потребительские кооперативы граждан (КПКГ).

В частности, особо стоит выделить следующую проблему – до редакции ФЗ №193 «О сельскохозяйственной кооперации», датируемой 28.11.2015 года, регуляторами СПКК являются исключительно ревизионные союзы и объединяющие их саморегулируемые организации (СРО). Соответственно, данные кооперативы попадали под отдельную категорию МФО, не входящую в юрисдикцию ФЗ №151 и действующую на совершенно иных организационно-экономических началах. После внесенных в закон изменений основным регулятором СПКК стал Банк России, а их система саморегулирования стала второстепенной.

Таким образом можно сделать вывод, что наиболее существенной ошибкой в правовом регулировании МФО и СПКК, в частности, является отсутствие учета их отраслевой специфики и организационно-экономических основ в процессе совершенствования их нормативно-правовой базы, что в корне подрывает организационно-экономические начала функционирования данных кооперативов, укрепленные более чем вековым опытом эволюционирования кооперативных принципов, и ставит под угрозу жизнеспособность всего кооперативного кредита на селе.

Библиографический список

1. Маслова, В.А. Особенности формирования финансово-кредитного механизма в АПК на современном этапе / В. А. Маслова // АПК: экономика, управление. – 2015. – №10. – С. 57–66.
2. Сердобинцев, Д.В. Итоги мониторинга реализации госпрограммы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. в отношении сельскохозяйственных кооперативов Поволжья / Сердобинцев Д.В., Кудряшова Е.В., Петрова Т.А. // Аграрная Россия. – 2012. – №3. – С. 19–23.
3. Старченко, В.М., Концептуальные основы формирования кооперативной системы АПК / Старченко В.М., Кондрашева О.Н. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – М.: Издательство: Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве РАСХН (Москва). – 2012 – №2. – С. 35.

© М.А. Живаева, 2016

УДК 330.341.1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ АПК САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Т.А. Зудочкина

*ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики
и организации агропромышленного комплекса», г. Саратов, Российская Федерация*

Изучение предшествующих научных разработок показало, что по своим количественным, качественным и структурным характеристикам материально-техническая база российского агрокомплекса не соответствует требованиям современного этапа экономического развития. Например, обеспеченность сельского хозяйства России основными техническими средствами в 2013 году составляла по отдельным видам 17–80% от норматива. По экспертным оценкам отечественная техника по сравнению с зарубежными аналогами обеспечивает 90% потенциальной производительности, 35–40% надежности, 40% соответствия мировым стандартам по общему техническому уровню. Технические средства АПК России в основе своей являются ресурсорасточительными, как по технико-эксплуатационным параметрам, так и по воздействию на окружающую среду. В то же время научные разработки по развитию материально-технической базы АПК были ориентированы преимущественно на совершенствование системы снабжения агрокомплекса необходимыми материально-техническими средствами в рамках стандартных централизованных административных и экономических регуляторов [1, с. 1].

В настоящее время состояние основных производственных фондов в Саратовской области имеет неблагоприятную динамику развития. Проанализируем состояние основных производственных фондов сельскохозяйственных предприятий в Саратовской области. Так, основными задачами анализа является:

- определение обеспеченности предприятия и его структурных подразделений основными средствами;
- расчет влияния использования основных средств на объем производства продукции и другие показатели;
- изучение степени использования производственной мощности предприятия и оборудования [2, с. 296].

При анализе состояния основных производственных фондов сельскохозяйственных предприятий в Саратовской области были использованы данные региональных статистических отчетов: форма №1 «Баланс сельскохозяйственных предприятий», форма №2 «Отчет о прибылях и убытках», форма №5-АПК «Отчет о численности и заработной плате работников организации».

В Саратовской области в 2013–2015 гг. в целом сложилась неблагоприятная динамика по наличию сельскохозяйственной техники, табл. 1.

Таблица 1

Наличие сельскохозяйственной техники и ее обновление
в сельскохозяйственных организациях Саратовской области, шт.

Виды с.-х. техники	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2013 г.	
				%	+,-
Всего тракторов	3195	3152	3153	98	-42
Комбайны зерноуборочные	1022	980	981	95	-41
Комбайны картофелеуборочные	3	3	-	-	-
Комбайны кормоуборочные	106	104	105	99	-1
Комбайны кукурузоуборочные	1	1	-	-	-
Тракторы, на которых смонтированы землеройные и др. машины	244	219	219	89	-25
Приобретено новой с.-х. техники					
Всего тракторов (без тракторов, на которых смонтированы землеройные и др. машины)	204	249	170	83	-34
Жатки валковые	60	51	-	-	-

По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы.

Наблюдается снижение количества тракторов, комбайнов и другой техники в результате протекающих амортизационных процессов и снижения количества приобретенной техники. Так количество поступивших новых тракторов в 2015 году снизилось к базовому на 17%.

Определяющим в анализе состояния основных фондов предприятий является анализ их движения и технического состояния в соответствии с формой №5 «Пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках», табл. 2.

Таблица 2

Данные о движении и техническом состоянии основных средств в Саратовской области

Показатели	Изменения показателей			Изменение (+, -) 2014 г. к 2012 г.
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	
Коэффициент обновления, Кобн., %	18	18,5	18,7	+0,7
Срок обновления основных средств, Тобн., лет	4,7	4,5	4,6	-0,1
Коэффициент выбытия, Кв	0,03	0,03	0,04	+0,01
Коэффициент износа, Кизн	0,45	0,8	0,9	+0,45
Коэффициент технической годности, Кг	1,1	1,2	1,3	+0,2

По данным годовых статистических отчетов по Саратовской области (форма 5).

Расчеты показателей о движении и техническом состоянии основных средств показывают, что за 2014 год относительно предыдущих годов состояние основных средств в сельскохозяйственных предприятиях области незначительно улучшилось за счет произошедшего обновления. Об этом свидетельствует коэффициент обновления, который увеличился на 0,7 в 2014 году.

Динамика интенсивности и эффективности использования основных производственных фондов в Саратовской области представлена в табл. 3.

Таблица 3

Динамика интенсивности и эффективности использования
основных производственных фондов в Саратовской области

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2012 г.	
				%	+,-
Нематериальные активы, тыс. руб.	4563	4435	12957	> более чем 2 раза	8394
Основные средства, тыс. руб.	1730173	2016649	2301992	133	571819
Прочие внеоборотные активы, тыс. руб.	1692448	1636376	1251114	73	-441334
Фондовооруженность ОПФ, тыс. руб.	69,5	85,7	100,2	144	30,7

Продолжение таблицы 3

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2012 г.	
				%	+,-
Фондоотдача ОПФ, руб.	11,7	1,2	12,2	104	0,5
Фондоёмкость ОПФ, руб.	0,1	0,9	0,1	1	0
Фондорентабельность ОПФ, руб.	1,2	10,8	1,6	133	0,4
Среднегодовая численность рабочих, чел.	24873	23517	22963	92	-1910
Прибыль, тыс. руб.	2052164	21854159	3618601	176	1566437
Стоимость произведенной продукции, тыс. руб.	20250434	2197361	28219016	139	+7968582

По данным годовых статистических отчетов по Саратовской области (форма 1, 2, 5-АПК).

Данные табл. 3 показывают, что показатель фондорентабельности основных фондов региональных предприятий увеличился в 2014 году на 33%. Положительная динамика обусловлена увеличением показателей фондовооруженности и фондоотдачи. Стоимость произведенной продукции к среднегодовой стоимости основных средств увеличилась в отчетном году на 4% к 2012 году.

Таким образом, для модернизации и развития региональной материально-технической базы в условиях рыночных отношений возрастает роль гибких экономических стимулов и механизмов регулирования развития базы материально-технических средств для аграрной сферы, в том числе при активном участии государственных структур [1]. Решение вопросов модернизации и развития материально-технической базы сельского хозяйства требует новых подходов, основанных на принципах комплексности регулирования, компенсационного характера стимулирующих мер и адаптации мирового опыта к условиям российской экономики, а также при активном и всестороннем участии государства.

Библиографический список

1. Адилов, Р.М., Османова, М.М. Экономический механизм обновления материально-технической базы АПК РД // Управление экономическими системами [электронный научный журнал]. – 2014. – №72 УЭКС.
2. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия [Текст] / Г.В. Савицкая. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 400 с.

© Т.А. Зудочкина, 2016

УДК 330.322

РОЛЬ ТИПОЛОГИИ ИНВЕСТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Я.Ю. Зяблицева

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Новосибирская обл., п. Краснообск, Российская Федерация*

Инвестиционная привлекательность организации является объектом управления для ее собственников и менеджмента. Количественная оценка инвестиционной привлекательности служит критерием принятия решений потенциальными инвесторами об инвестировании в данную организацию [1, с. 145]. При этом интерпретация наблюдаемых количественных характеристик инвестиционной привлекательности организации зависит от субъективного понимания их каждым инвестором, а также от того, как он оценивает выгоды, риски и перспективы владения тем или иным видом актива.

Категория инвесторов определяет объекты инвестирования и ориентиры по доходности вложений. Инвесторов интересует степень выгодности вложений (инвестиций) в предприятие, а также потенциальный риск их потери. Чем устойчивее финансовое положение предприятия, тем менее рискованны и более выгодны инвестиции в него. Очевидно, что разные категории инвесторов будут привлекать разные варианты инвестирования и финансовые инструменты. Если актив перестает быть интересен одной категории инвесторов с одним ориентиром доходности, а становится интересен другой категории с другим ориентиром, может произойти изменение его цены в несколько раз. Эти обстоятельства определяют важность систематизации и классификации типов и видов инвесторов. При этом классифицировать категории инвесторов принято по нескольким параметрам (Рис.).

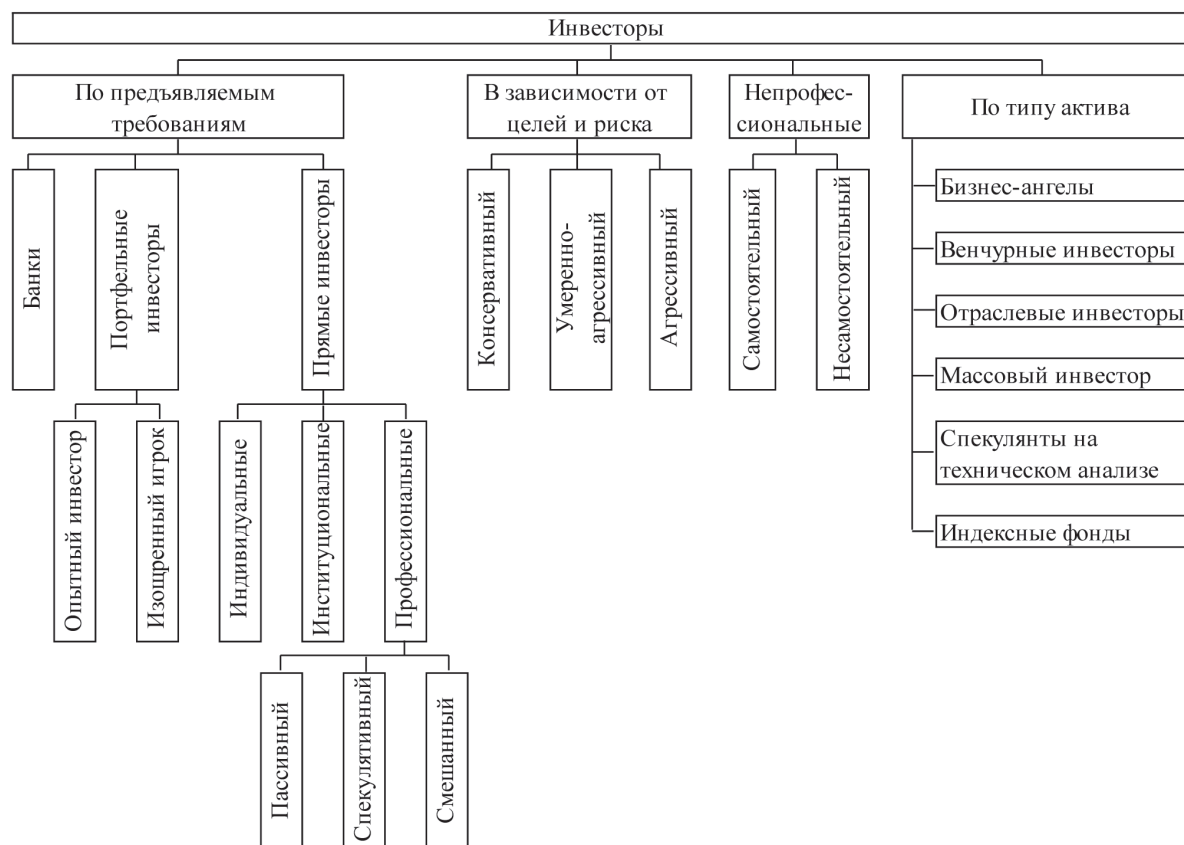

Рис. Обобщенная классификация типов инвесторов

В данном исследовании мы будем рассматривать три вида инвесторов в зависимости от целей и отношения к риску – консервативный, умеренно-агрессивный и агрессивный типы инвесторов. При этом инвестору одновременно могут быть свойственны и другие характеристики приведенной классификации.

Для проведения исследования в рамках данной темы применим разработанную нами методику оценки инвестором инвестиционной привлекательности организаций, занимающихся производством товарного зерна, с учетом влияния внутреннего фактора, инвестиционного риска и особенностей инвесторов [2, с. 13]. В настоящем исследовании в качестве примера нами были выбраны пять районов Новосибирской области, представляющих основную зернопроизводящую зону – Кулундинскую природно-экономическую зону. Исходя из этого, в список оцениваемых хозяйств при проведении исследования включены 87 хозяйств указанных районов с различными организационно-правовыми формами. Информация по хозяйствам изучена за 2013–2015 гг.

В результате проведенного исследования было выявлено, что в Кулундинской зоне НСО наибольший удельный вес занимают организации со средней (34%) и низкой (38%) условной инвестиционной привлекательностью (привлекательность с учетом только внутреннего фактора). При этом процент организаций с очень высокой, высокой и средней инвестиционной привлекательностью выше, чем организаций с низкой инвестиционной привлекательностью на 24%.

Проведенный анализ и структуризация условной инвестиционной привлекательности Кулундинской зоны по районам позволили построить рейтинг привлекательности районов по рассматриваемому показателю. Так, самыми привлекательными районами будут Карасукский, в нем находится 36% инвестиционно привлекательных организаций, и Баганский – 24%. В Краснозерском и Купинском районах 19 и 12% инвестиционно привлекательных организаций, соответственно. В Чистоозерном районе всего 9%.

Проведенный анализ и структуризация инвестиционного риска организаций Кулундинской зоны позволили построить рейтинг привлекательности районов по инвестиционному риску от низкого риска к высокому. Районами с самым низким инвестиционным риском будут Чистоозерный (38% организаций с низким и средним уровнем риска) и Краснозерский (32% организаций с низким и средним уровнем риска). На долю Баганского, Карасукского и Купинского районов приходится 14,9 и 8% организаций с низким и средним уровнем риска, соответственно. Рейтинг районов представлен в табл. 1.

Таблица 1

Рейтинг районов по оценке инвестором условной инвестиционной привлекательности и инвестиционного риска

Место в рейтинге	Район	Процент организаций с уровнем условной привлекательности				Σ	Процент организаций с уровнем риска			Σ
		Очень высоким	Высоким	Средним	Низким		Низким	Средним	Высоким	
2	Баганский	0	36	36	27	100	0	36	64	100
1	Карасукский	8	46	38	8	100	0	23	77	100
3	Краснозерский	10	19	19	52	100	33	52	14	100
4	Купинский	4	14	32	50	100	0	21	79	100
5	Чистоозерный	0	14	57	29	100	64	36	0	100
Итого по зоне		5	23	34	38	100	18	33	48	100

В результате сопоставления условной инвестиционной привлекательности и инвестиционного риска получаем итоговую инвестиционную привлекательность, которая будет разной для разных типов инвесторов. На основе такого анализа можно сделать вывод о том, какие организации привлекательны для консервативного, умеренно-агрессивного и агрессивного инвестора. Проведенный анализ и структуризация инвестиционной привлекательности организаций Кулундинской зоны с учетом всех факторов позволили построить рейтинг привлекательности районов по данному показателю для каждого типа инвестора (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинг районов по оценке разных типов инвесторов инвестиционной привлекательности

Место в рейтинге	Район	Процент организаций с уровнем инвестиционной привлекательности						Σ
		Очень высоким	Высоким	Средним	Низким	Очень низким	Не привлекательная	
Консервативный инвестор								
3	Баганский	0	0	27	9	18	45	100
4	Карасукский	0	0	31	15	23	31	100
2	Краснозерский	5	10	43	10	33	0	100
5	Купинский	0	0	11	7	21	61	100
1	Чистоозерный	7	21	21	29	21	0	100
Итого по зоне		2	6	25	13	24	30	100
Умеренно-агрессивный инвестор								
3	Баганский	27	9	9	9	27	18	100
4	Карасукский	31	15	0	23	23	8	100
2	Краснозерский	24	14	43	19	0	0	100
5	Купинский	11	7	14	7	25	36	100
1	Чистоозерный	7	36	43	14	0	0	100
Итого по зоне		18	15	23	14	15	15	100
Агрессивный инвестор								
2	Баганский	9	27	45	9	9	0	100
1	Карасукский	23	23	38	15	0	0	100
4	Краснозерский	0	0	24	10	38	29	100
3	Купинский	7	25	46	7	14	0	100
2	Чистоозерный	0	0	7	29	29	36	100
Итого по зоне		7	15	33	13	20	13	100

Таким образом, для консервативного инвестора наиболее предпочтительными для инвестирования будут Краснозерский и Чистоозерный районы, где доля инвестиционно привлекательных организаций (очень высокая, высокая и средняя привлекательность) составила 32

и 28%, соответственно. Средний уровень привлекательности для этих типов инвесторов имеют Карасукский и Баганский районы – 17 и 16%, соответственно. Купинский район является самым непривлекательным – в нем 6% инвестиционно привлекательных организаций для консервативного инвестора.

Для умеренно-агрессивного инвестора рейтинг районов отличается незначительно. Первое место занимает Чистоозерный район – в нем 30% инвестиционно привлекательных организаций, второе – Краснозерский район – 28%, третье место делят Баганский и Касукский районы – по 16% инвестиционно привлекательных организаций. И на последнем месте Купинский район – 11%.

Самыми инвестиционно привлекательными для агрессивных инвесторов являются Карасукский и Баганский районы – 31 и 30%, соответственно. Также Купинский район является лидером по привлекательности – 28%. У Краснозерского – 8%. Чистоозерный район (лидер для консервативного и умеренно-агрессивного инвесторов) для агрессивного инвестора является инвестиционно не привлекательным – в нем всего 3% организаций с очень высокой, высокой и средней степенью инвестиционной привлекательности.

Вывод. Среди 87 организаций по оценке разных типов инвесторов инвестиционной привлекательности наиболее экономически эффективным для консервативного инвестора является ООО «СибАгроСоюз», расположенное в Краснозерском районе, для умеренно-агрессивного – колхоз «Полянковский», расположенный в Чистоозерном районе, для агрессивного – ЗАО «Калачинское», расположенное в Карасукском районе.

Среди районов по оценке инвестором условной инвестиционной привлекательности наиболее экономически эффективным является Карасукский район.

Библиографический список

1. Якупова Н.М., Яруллина Г.Р. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия как фактора его устойчивого развития // Проблемы современной экономики. – 2010. – №3. – С. 144–147.
2. Зяблицева Я.Ю. Оценка инвестором инвестиционной привлекательности организаций, занимающихся производством товарного зерна / Зяблицева Я.Ю. ФГБНУ СибНИИЭСХ. – Новосибирск, 2016. – 32 с.

© Я.Ю. Зяблицева, 2016

УДК 338.24:664

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

М.И. Какора

*Учреждение образования «Могилевский государственный
университет продовольствия», г. Могилев, Республика Беларусь*

Состояние инвестиционной сферы и экономики Республики Беларусь в целом в значительной мере зависит от проводимой государством инвестиционной политики, под которой понимается комплекс целенаправленных действий, проводимых государством по созданию благоприятных условий для всех субъектов хозяйствования с целью наращивания объемов инвестиций, активизации инвестиционной деятельности и повышения эффективности производства. Государственная инвестиционная политика направлена на формирование благоприятного инвестиционного климата в стране, способствующего привлечению инвестиций и их эффективному использованию. Кроме государственной должна разрабатываться и отраслевая региональная инвестиционная политика и инвестиционная политика для организаций, осуществляющих инвестиционную деятельность на микроуровне, причем разработка последней невозможна без оценки инвестиционной привлекательности организаций.

В экономической литературе существует множество методик оценки инвестиционной привлекательности организаций, которые условно можно разделить на две группы: 1) методики, согласно которым уровень инвестиционной привлекательности предприятия определяется его финансовым состоянием; 2) методики, учитывающие влияние внутренних и внешних факторов на инвестиционную привлекательность предприятия. В условиях развития рыночных отношений перед инвестором возникает проблема выбора из нескольких организаций одной, в которую можно вложить капитал с целью получения дополнительного дохода в будущем. В данном случае для оценки инвестиционной привлекательности организации целесообразно использовать рейтинговую оценку. В основе расчета итогового показателя рейтинговой оценки лежит сравнение предприятий по каждому показателю финансового состояния, с условным эталонным предприятием, имеющим наилучшие результаты по всем сравниваемым показателям.

При этом эталоном сравнения является самый удачливый конкурент, у которого все показатели наилучшие. Такой подход соответствует практике рыночной конкуренции. Итоговый показатель рейтинговой оценки (Ri) определяем по формуле:

$$Ri = \sqrt[2]{(1-K_{1i})^2 + (1-K_{2i})^2 + \dots + (1-K_{mi})^2}; \quad (1)$$

где K_{1i} , K_{2i} , K_{mi} – стандартизированные (в отношении эталонного предприятия) показатели финансового состояния анализируемой организации.

На основании рассчитанного показателя рейтинговой оценки определяют, что наивысший рейтинг имеет та организация, у которой значение Ri является минимальным, именно эта организация будет являться наиболее привлекательной с точки зрения вложения инвестиций.

Проведенные исследования позволили автору выделить основные составляющие инвестиционной привлекательности организации, которые представлены на рис. 1.

Рис. 1. Составные элементы инвестиционной привлекательности организации

В ходе проведения научных исследований был отобран ряд показателей, характеризующих [1, с. 19; 2, с. 24; 3, с. 9]:

- 1) финансовую привлекательность:
 - показатели, характеризующие степень защищенности инвесторов и кредиторов (коэффициент финансовой независимости, коэффициент покрытия долгов собственным капиталом, Коэффициент устойчивого финансирования);
 - показатели, характеризующие возможность предприятия погашать краткосрочную задолженность (коэффициент абсолютной ликвидности, общий коэффициент покрытия);
 - показатели, характеризующие эффективность деятельности предприятия (коэффициент рентабельности собственного капитала, коэффициент рентабельности заемного капитала, коэффициент рентабельности совокупного капитала);
- 2) производственную привлекательность (фондоотдача);
- 3) кадровую привлекательность (рентабельность персонала);
- 4) привлекательность корпоративного управления (коэффициент эффективности управления);
- 5) привлекательность рыночного окружения (коэффициент экспорта).

В таблице 1 представим матрицу расчетных показателей за 2015 год организаций мясомолочной промышленности Могилевской области.

Таблица 1

Матрица исходных показателей анализируемых организаций мясомолочной промышленности Могилевской области за 2015 г.

Коэффициент	ОАО «Могилевский мясокомбинат»	ОАО «Бобруйский мясокомбинат»	ОАО «Бабушкина кринка»	ОАО «Могилевская фабрика мороженого»	Организация – эталон
Финансовая привлекательность					
Группа 1 – характеризует степень защищенности инвесторов и кредиторов					
Коэффициент финансовой независимости (K1)	0,56	–0,05	0,36	0,65	0,65
Коэффициент покрытия долгов собственным капиталом (K2)	1,27	–0,047	0,58	1,84	1,84
Коэффициент устойчивого финансирования (K3)	0,59	0,32	0,72	0,71	0,72

Продолжение таблицы 1

Коэффициент	ОАО «Могилевский мясокомбинат»	ОАО «Бобруйский мясокомбинат»	ОАО «Бабушкина крынка»	ОАО «Могилевская фабрика мороженого»	Организация – эталон
Группа 2 – характеризует возможность предприятия погасить краткосрочную задолженность					
Коэффициент абсолютной ликвидности (К4)	0,11	0	0,04	0,01	0,11
Общий коэффициент покрытия (К5)	2,28	0,95	1,58	2,84	2,84
Группа 3 – характеризует эффективность деятельности предприятия					
Коэффициент рентабельности продаж (К6)	0,05	0,005	0,035	0,06	0,06
Коэффициент рентабельности продукции (К7)	0,056	0,005	0,038	0,077	0,077
Коэффициент рентабельности собственного капитала (К8)	0,3	-2,1	0,01	0,06	0,05
Коэффициент рентабельности заемного капитала (К9)	0,4	-0,08	0,005	0,11	0,4
Коэффициент рентабельности совокупного капитала (К10)	0,2	-0,1	0,004	0,04	0,2
Производственная привлекательность					
Коэффициент фондоотдачи (К11)	2,8	0,44	1,3	0,75	2,8
Кадровая привлекательность					
Коэффициент рентабельности персонала (К12)	0,98	-0,8	0,15	0,1	0,98
Привлекательность корпоративного управления					
Коэффициент эффективности управления (К13)	0,1	-0,2	0,01	0,03	0,1
Привлекательность рыночного окружения					
Коэффициент экспорта (К14)	0,44	0,17	0,65	0,03	0,65

Рассчитаем итоговый показатель рейтинговой оценки (R_i), подставив значения в формулу 1 и результаты расчетов сведем в таблицу 2. Из ее данных видно, что наиболее инвестиционно привлекательными по итогам 2015 года являются ОАО «Могилевская фабрика мороженого» и ОАО «Бабушкина крынка».

Таблица 2

Итоговый показатель рейтинговой оценки анализируемых организаций мясомолочной промышленности Могилевской области

Наименование организации	Рейтинговая оценка (R_i)	Место в рейтинге инвестиционной привлекательности
ОАО «Могилевская фабрика мороженого»	2,19	1
ОАО «Бабушкина крынка»	2,47	2
ОАО «Могилевский мясокомбинат»	5,04	3
ОАО «Бобруйский мясокомбинат»	43,27	4

В заключении следует отметить, что сравнительная рейтинговая оценка инвестиционной привлекательности организаций имеет следующие достоинства: предлагаемая методика базируется на комплексном, многомерном подходе учитывая не только финансовое состояние организации, но и влияние и других внутренних и внешних факторов; рейтинговая оценка осуществляется на основе данных публичной отчетности предприятия; рейтинговая оценка является сравнительной, она позволяет сравнивать организации между собой; для получения рейтинговой оценки используется гибкий вычислительный алгоритм, реализующий возможности математической модели сравнительной комплексной оценки производственно-хозяйственной деятельности организаций.

Таким образом, предлагаемая методика позволяет определить уровень инвестиционной привлекательности организаций не только внутри отрасли, но и в рамках отдельно взятого региона, что позволит определить стратегические направления как региональной, так и государственной инвестиционной политики.

Библиографический список

1. Гапеева-Сергейчик, О.О. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия / О.О. Гапеева-Сергейчик, С.М. Караневич / Бухгалтерский учет, анализ и аудит, №1. – 2015. – С. 19–22.
2. Савицкая, Г.В. Методика диагностики финансовой устойчивости субъектов хозяйствования: состояние и пути совершенствования / Г.В. Савицкая // Бухгалтерский учет, анализ и аудит, №7. – 2014. – С. 34–46.
3. Севрюгин, Ю.В. Оценка инвестиционной привлекательности промышленного предприятия: автореф. дис..... канд. экон. наук. Ижевск, 2004. – 27 с.

© М.И. Какора, 2016

УДК 334.72

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО МИКРОБИЗНЕСА В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.П. Карамышев

ФГБОУ ДПО «Алтайский институт повышения квалификации руководителей и специалистов агропромышленного комплекса», г. Барнаул, Российская Федерация

Развитие экономики страны и рост благосостояния возможны только на основе становления цивилизованного рынка, укрепления основ демократии. Малое предпринимательство и микробизнес уже показали себя значимыми составляющими экономического организма страны, источником благосостояния граждан, опорой социально-политической стабильности общества. В развитых странах в малом бизнесе, микробизнесе и сфере услуг занято более половины трудоспособного населения. Именно в этом секторе экономики создается значительная доля национального богатства.

По состоянию на 1 января 2015 года, по данным Росстата, в Российской Федерации зарегистрировано и действует 4,5 млн. субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), на которых занято более 18 млн. человек, что составляет 25% от общего числа занятых в экономике.

Основу сектора МСП по количеству хозяйствующих субъектов составляют ИП – 2,4 млн. или 53,3% всех МСП и микропредприятия – 1,9 млн. или 41% всех МСП. Малые предприятия составляют 5,2%, а средние – 0,3% от общего количества субъектов МСП. При этом на микропредприятиях и в сегменте ИП трудится более половины всех занятых в секторе МСП – 55%. [1]

Критерии отнесения предприятий к микробизнесу, а так же к малому предпринимательству в нашей стране за время становления и развития рыночных отношений неоднократно менялись. Так, в ст. 3 Федерального закона «О государственной поддержке малого предпринимательства в РФ» под субъектами малого предпринимательства понимались коммерческие организации, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов не превышает 25%, доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого предпринимательства, не превышает 25% и в которых средняя численность работников за отчетный период не превышает в промышленности, строительстве, на транспорте – 100 чел., в сельском хозяйстве и научно-технической сфере – 60 чел., в розничной торговле и бытовом обслуживании населения – 30 чел., в оптовой торговле и остальных отраслях и при осуществлении других видов деятельности – 50 чел. [2].

К субъектам малого предпринимательства согласно указанному Закону относились также физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица (индивидуальные предприниматели), и крестьянские (фермерские) хозяйства.

Индивидуальный предприниматель (ИП) – гражданин, занимающийся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации. Деятельность индивидуального предпринимателя осуществляется в соответствии с требованиями действующего законодательства [3].

В силу изменившихся условий налогообложения в пользу предпринимателя, упрощения системы налогообложения и периодичности отчетности индивидуального предпринимателя в настоящее время очень актуальным стал бизнес индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, который занимает все большую долю экономического пространства.

Современные индивидуальные предприниматели успешно действуют на рынке, постоянно расширяя сферу своей деятельности, и в итоге могут обеспечить достойные условия жизни себе и своим близким. Неудивительно, что все больше людей, задумываясь о своем будущем, стремятся организовать собственный бизнес.

На уровне федерального и регионального регулирования Российской Федерации с 1997 по 2013 гг. были приняты многочисленные попытки формирования благоприятных экономических

условий для: возрождения и роста микробизнеса; активизации самозанятости граждан; побуждения к самоорганизации действенности фактов предпринимательской жизни.

При взаимодействии региональной власти и бизнеса потребовалось формирование четкой стратегии подъема и развития микробизнеса на перспективу до 2020 года. Данная задача была решена принятием Постановления Правительства РФ от 14 июля 2012 г. №717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [4].

В настоящее время наиболее приоритетной формой развития предпринимательской деятельности в сельских территориях и реализации личностного потенциала сельского предпринимателя, исходя из анализа ресурсного потенциала страны и динамики организационных форм деятельности в сельском хозяйстве, является микробизнес.

Важным направлением адаптации товаропроизводителей в условиях рынка, обеспечения конкурентоспособности, становления организованного и регулируемого рынка является развитие межхозяйственных экономических связей, интеграционных процессов, кооперации в АПК, которые позволяют каждому микропредприятию, крестьянскому хозяйству реализовать внешние резервы усиления своей конкурентоспособности, обеспечить получение так называемого интеграционного (системного) эффекта, который невозможно получить в условиях автономного функционирования производственных звеньев.

По статистическим данным Росстата и Министерства сельского хозяйства РФ на 1 марта 2014 г. в РФ всего 6820 потребительских кооперативов, из них в Сибирском федеральном округе – 1069, а в Алтайском крае 58. Для сравнения в Липецкой области – 500, а в Республики Саха (Якутия) – 562 потребительских кооператива. Статистика неутешительна, так как один из самых аграрных субъектов РФ, нуждающийся в кооперации и интеграции АПК, обладает такими низкими показателями [5].

Увеличение числа микропредприятий в аграрной сфере сдерживается и тем, что агробизнес связан с большими, чем в других секторах экономики, предпринимательскими рисками, нестабильностью затрат и результатов производства. Это объясняется медленным оборотом капитала в сельском хозяйстве, ограниченностью использования дорогостоящих технологий производства, неразвитостью рыночной инфраструктуры в данной сфере и т.п.

Одной из основных проблем развития микробизнеса в АПК является реализация производимой продукции. Слабо развитая торгово-посредническая инфраструктура в этой сфере сдерживает производителей. Более того, экономически менее привлекательное по сравнению с промышленностью сельское хозяйство испытывает явный дефицит инвестиций.

Сельский микробизнес нуждается в формализации и всесторонней государственной поддержке. Будучи в основной своей массе не формализованы, представители сельского микробизнеса, не могут получать адресную экономическую и финансовую помощь, в том числе льготные ссуды и кредиты на развитие, а значит, средства, выделяемые Правительством РФ на поддержку сельского хозяйства, не выполняют своего предназначения, поскольку не доходят до представителей сельского микробизнеса

Реализация политики устойчивого развития сельскохозяйственного предпринимательства и сельского микробизнеса будет способствовать устойчивому повышению благосостояния населения в сельских территориях, формированию среднего класса, укреплению национальной безопасности и динамичному развитию всей экономики в долгосрочной перспективе. Развитие микробизнеса позволит формировать средний класс, который в любой национальной экономике выступает гарантом стабильности, эффективного и динамического развития на микро- и макроуровне.

Библиографический список

1. Сборник «Статистика МСП 2010–2014: Основные показатели деятельности малых и средних предприятий» [Электронный ресурс] (с изм. и доп.) – Гарант. Версия от 2 марта 2016 г. – С жесткого диска.
2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 г. №209-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007.
3. Гражданский кодекс РФ, часть 1 №51-ФЗ от 30 ноября 1994 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994 г.
4. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14.07. 2012 г. №717 [Электронный ресурс] (с изм. и доп.) – Гарант. Версия от 2 марта 2016 г. – С жесткого диска.
5. Сборник «Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов на 1 марта 2014 года по данным Росстата» [Электронный ресурс] (с изм. и доп.) – Гарант. Версия от 2 марта 2016 г. – С жесткого диска.

УДК 331.103:63

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ПОВЫШЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ И ОПЛАТЫ АГРАРНОГО ТРУДА

Б.С. Кошелев

*ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет
им. П.А. Столыпина», г. Омск, Российская Федерация*

Ю.А. Мирошников, Л.Л. Бушухина

*ФГБНУ «Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,
г. Омск, Российская Федерация*

За двадцатилетний период экономических реформ в сельском хозяйстве России сложилась катастрофическая ситуация: отставание по уровню производительности аграрного труда от экономически развитых стран Запада достигло 11 раз, в то время как до начала реформ оно было лишь пятикратным [1, с. 40–41]. При этом уровень оплаты труда работников сельского хозяйства за этот период снизился в два раза по отношению к среднему по экономике страны. Важно так же отметить, что реальная заработная плата работников сельскохозяйственного производства за эти годы так и не достигла дореформенного уровня.

Вместе с тем, как подчеркивают зарубежные эксперты, «в настоящее время производительность является единственным важным всемирным источником реального экономического роста, социального прогресса и более высокого уровня жизни работников. Благоприятный климат для повышения производительности труда может создать эффективная денежная (монетарная) фискальная и регулирующая политика, проводимая национальным правительством» [2, с. 18–19; 3, с. 370–371].

Следствием такого отставания по уровню производительности и оплаты труда в аграрном секторе экономики страны стало: сокращение на 33% посевных площадей сельскохозяйственных культур и резкий спад объемов производства сельхозпродукции; возникновение продовольственной зависимости страны; снижение уровня жизни и занятости сельского населения; утрата конкурентоспособности отечественных сельхозтоваропроизводителей и вытеснение их с внутреннего рынка импортными товарами; ухудшение демографической ситуации на селе.

В чем причина негативного «эффекта» аграрных реформ и каковы перспективы роста производительности аграрного труда? Рассмотрим эту проблему на примере Омской области.

Конкурентные преимущества в сельскохозяйственном производстве должны формироваться по основным направлениям инновационной деятельности: технологическому, техническому, селекционному, организационно-экономическому (включая управление), что при совместном их воздействии обеспечит необходимый синергетический эффект: повышение производительности и оплаты аграрного труда.

Сегодня на территории Омской области сформировалось многоукладное сельское хозяйство с четким отраслевым разделением труда по категориям хозяйств.

Исследования показали, что наибольшие объемы производства основных видов сельхозпродукции по-прежнему приходятся на категорию хозяйств – «сельскохозяйственные организации»: производство зерна – 53%, масличных культур – 69%, производство мяса всех видов – 60%, молока – 48%, яиц – 75%. По производству овощей лидерство утрачено в пользу хозяйств населения (84%), которые доминируют, как и до начала реформ, в производстве картофеля (86%).

На долю К(Ф)Х приходится 45% производства зерна и 30,9% масличных культур. По производству остальных видов продукции доля фермерских хозяйств незначительная: по картофелю – 6%, по овощам и молоку – по 4%, по мясу – 2%, по яйцу – лишь 0,2%.

Основные факторы, повлиявшие на динамику структуры производства продукции по категориям хозяйств в условиях рынка – это природно-климатические условия, трудоемкость и энерговооруженность труда по отдельным видам продукции, цена их реализации и рентабельность производства, условия реализации товаров (удаленность от рынков сбыта, наличие транспортных сетей, степень развития сотовой связи, сбытовой кооперации и субсидирования и т.д.), а также разрушительное воздействие диспаритета цен в течение всего периода аграрных реформ и не ликвидированное до сегодняшнего дня. Этот широкий спектр факторов сельскохозяйственного производства в условиях рынка обусловил динамику и основные направления трансформации аграрной экономики Омского региона за последние 25 лет: посевная площадь в хозяйствах всех категорий уменьшилась на 700 тыс. га (19%); поголовье крупного рогатого скота сократилось в 4 раза, в т.ч. коров – в 3 раза, овец – в 9 раз; среднегодовая численность работников, занятых в сельском хозяйстве, сократилось на 30,6% (с 196 до 136 тыс. чел.), в том числе в сельхозорганизациях уменьшилась в 6,4 раза (с 177 до 27,7 тыс. чел.), составив в 2015 г. – 20,4% от всех сельхозработников региона. При этом сельхозорганизации произвели в 2015 г.

40,4% валовой продукции, в то время как оставшиеся почти 80% работников сельского хозяйства (108,2 тыс. чел.), которые входят в К(Ф)Х и хозяйства населения, произвели 59,6% валовой продукции. Это свидетельствует о том, что производительность труда в сельхозорганизациях в 2,6 раза выше, чем в остальных категориях хозяйств региона. Таким образом, опыт работы крупных сельскохозяйственных организаций Омской области и в рыночных условиях не подтвердил идею «гайдаровских» реформ о превосходстве семейного фермерского хозяйства над крупным производством по его экономической эффективности и производительности труда.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что в первый же год реформ образовался диспаритет цен, когда рост цен на промышленную продукцию и услуги превысил рост цен на агропродукцию в 2 раза, вследствие чего доля сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта уменьшилась в 3,2 раза (с 30,2 до 9,3%), а в 2015 г., когда диспаритет цен достиг 330%, доля сельского хозяйства составила 6,2%, т.е. снизилась, по сравнению с 1990 г., почти в 5 раз.

Следствием диспаритета цен явилось и снижение в 2 раза уровня оплаты труда работников сельского хозяйства по сравнению со средней зарплатой по экономике региона, что привело к падению уровня жизни сельян и отразилось на показателях естественной убыли сельского населения до 2382 человек в год, вместо естественного прироста в 1990 г. на 4893 человека. Оценивая это явление вымирания сельского населения, академик С.Ю. Глазьев утверждает: «Обращение к данным о естественном приросте населения России позволяет сделать вывод, что в 90-е годы в ходе реформы происходила демографическая катастрофа. Она еще не завершена. В ходе реформы село «отступило на подворья» – большая часть бывших работников предприятий занялась низкопродуктивным ручным трудом в «хозяйствах населения». Демонтаж колхозно-совхозной системы означал деиндустриализацию и демодернизацию сельского хозяйства» [4, с. 15, 329]. Этот вывод С.Ю. Глазьева подтверждают показатели функционирования сельского хозяйства и в Омской области, которые позволяют выявить основные тенденции и перспективы развития аграрного производства Омской области по импортозамещению и продовольственной безопасности:

1. Уровень рентабельности сельскохозяйственного производства за период реформ резко упал с 36% (в 1990 г.) до минус 2,6% в 1994 г. и достиг минус 32% в 1998 г. Все последующие годы рентабельность колебалась в пределах 5–16%, т.е. на уровне инфляции.

2. Из-за отсутствия собственных средств на необходимое обновление основных фондов степень их износа за 90-е годы возросла в 1,5 раза и достигла в 2000 г. 52,7%.

3. На протяжении всего периода реформ идет неуклонное снижение обеспеченности энергетическими мощностями и техникой для сельскохозяйственного производства.

4. Самый большой спад произошел в обеспечении технологической интенсификации сельскохозяйственного производства: объем ежегодно вносимых минеральных удобрений под посевы сельскохозяйственных культур сократился в 79 раз, то есть до 2 кг на 1 га посева.

5. За последние пять лет прямые затраты живого труда на производство основной товарной продукции села значительно снизились, однако, из-за диспаритета цен на промышленные товары это снижение не компенсировало трехкратный рост затрат прошлого труда. Такая ситуация привела к двукратному отставанию по уровню оплаты аграрного труда от среднего по экономике региона.

6. Существующие на сегодня различные формы господдержки недостаточно эффективны, так как составляют всего 4–6 коп. на 1 руб. реализованной продукции, что позволило получить в 2015 г. для сельхозорганизаций региона только 2 млрд. руб. субсидий, в то время как потери от диспаритета цен превысили 6 млрд. руб., или 22 коп. на 1 руб. реализованной продукции.

7. Для успешного решения проблемы роста производительности и оплаты аграрного труда необходима разработка Федеральной программы по ликвидации диспаритета цен между продукцией села и города, используя зарубежный опыт (США) в период выхода из «Великой депрессии» 1930-е годы [5, с. 29–32]. Реализация такой программы позволит обеспечить рост инновационной деятельности на селе и на этой основе повысить уровень производительности и оплаты труда, что в свою очередь явится необходимым условием для роста сельскохозяйственного производства и решения задачи по импортозамещению и продовольственной безопасности страны.

Только радикальное решение 25-летней проблемы диспаритета цен позволит обеспечить эффективное развитие отечественного сельского хозяйства, рост его конкурентоспособности и уровня жизни на селе.

Библиографический список

1. Курцев И.В. Инновационное развитие агропромышленного комплекса Сибири / И.В. Курцев; Рос. акад. с.-х. наук. Сиб. регион. отд.-ние. – Новосибирск, 2010.
2. Прокопенко И.И. Управление производительностью: Практ. руководство: Пер. с англ. – К.: Техника, 1990.

3. Управление человеческими ресурсами. Серия «Бизнес-Класс» / Под ред. М. Пула, М. Уорнера. Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2002.

4. Глазьев С.Ю. Куда идет Россия / Сост.: С.Г. Кара-Мурза, С.А. Батчиков, С.Ю. Глазьев. – М.: ЭКС-МО: Алгоритм, 2010.

5. Аграрный сектор США в конце XX века. Монография / Под ред. д.э.н. Б.А. Чернякова. – М.: РАН. Институт США и Канады, 1997.

© Б.С. Кошелев, Ю.А. Мирошников, Л.Л. Бушухина, 2016

УДК 336.11

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Т.В. Куц

*Национальный университет биоресурсов
и природопользования Украины, г. Киев, Украина*

Научно обоснованная инвестиционная политика играет решающую роль в обеспечении устойчивого развития экономики страны. Она определяет источники финансирования и структуру инвестиций, формирует основы благоприятного инвестиционного климата для эффективного привлечения как внутренних, так и иностранных инвестиций, и таким образом создает условия для реализации общегосударственных, региональных и местных экономических, социальных и технических проектов.

Принципы инвестиционной деятельности, анализ ее субъектов, преимущества и недостатки привлечения иностранных инвестиций, определения факторов инвестиционной привлекательности региона и отдельных отраслей экономики освещены в научных трудах таких украинских и зарубежных ученых, как В. Бочарова, Б. Губского, Н. Давыденко, В. Павлюченко, А. Пересады, В. Савчука, В. Шапиро, В. Шеремета и других.

В условиях динамичного развития рынка и ограниченности экономических и финансовых ресурсов, на практике возникает необходимость обоснования приоритетных направлений эффективной инвестиционной политики.

Сейчас Украина оказалась перед объективной необходимостью активизации инвестиционного процесса и принятия мер, направленных на улучшение инвестиционного климата, а именно обеспечение политических, правовых, экономических и социальных условий, обеспечивающих и способствуют инвестиционной деятельности инвесторов.

К основным критериям инвестиционной привлекательности следует отнести экономико-географическое положение страны; уровень стабильности ее развития (политическая, экономическая, социальная, демографическая, религиозная и др.); обеспеченность страны или региона ресурсами (трудовыми, сырьевыми) относительно их количества, качества и доступности; уровень развития производительных сил и состояние рынка инвестиций; емкость рынка страны; достижение стабильности национальной денежной единицы, уровень валютного регулирования; состояние финансово-кредитной системы; правовое обеспечение предпринимательства и иностранного инвестирования; возможность и условия вывоза прибыли и инвестиционного капитала; государственная поддержка инвестиционной деятельности; развитие инфраструктуры страны; перспективы развития страны.

В условиях кризисных явлений важное значение имеет государственная поддержка реализации инвестиционных проектов развития приоритетных производств, а также внедрение экономических регуляторов активизации внутренней инвестиционной активности.

Как показывают исследования А. Пересады, регулирования инвестиционного процесса в условиях рыночной экономики может осуществляться с помощью следующих инструментов – государственной инвестиционной политики, через индикативное планирование определенных показателей и установления нормативов регулирования инвестиционного процесса или путем обеспечения надлежащего функционирования договорно-правовой системы [4, с. 397].

Инвестиционная политика должна проводиться на двух уровнях: общегосударственном и региональном. На общегосударственном уровне она включает обеспечение нормативно-правовой и законодательной базы; разработку стратегии привлечения инвестиций на макро уровне; определение приоритетных территорий и объектов для инвестирования; установление приоритетов налогового регулирования и тому подобное.

На региональном уровне такими функциями является осуществление маркетинговых исследований рынка инвестиций; разработка инвестиционных предложений на наиболее перспективных объектах; формирование карты инвестиционной привлекательности региона; внесение предложений в совершенствование инвестиционной политики в государственные органы власти.

С целью усовершенствования методов государственной инвестиционной политики необходимо использовать механизм государственных заказов и размещение их на конкурсной основе; оптимизировать структуру государственных инвестиций и предоставления государственных гарантий; перейти к концентрации государственных инвестиций для узкого круга приоритетных программ, отказ от административных методов управления инвестиционными процессами.

Сегодня бюджетное финансирование в Украине имеет ряд недостатков, связанных с ограниченностью ресурсов, ошибками в распределении централизованных инвестиций, а также отсутствием надлежащего контроля за их использованием.

Таким образом, активизация инвестиционной деятельности тесно связана с созданием соответствующей экономической среды. В современных условиях инвестиционная политика должна основываться на расширении возможностей регионального регулирования инвестиционных процессов и сочетания государственного регулирования экономики с рыночной саморегуляцией.

Инвестиции являются основным источником развития экономики. Страна, которая уделяет должное внимание инвестиционному процессу, всегда имеет шансы в относительно короткий срок улучшить свое экономическое положение в целом и отраслей хозяйства и регионов.

Библиографический список

1. Бочаров В.В. Инвестиционный менеджмент (управление инвестициями). – М., 1995. – 160 с.
2. Губский Б. Инвестиционные процессы в глобальной среде. – К.: Наукова думка, 1998. – 390 с.
3. Давиденко Н.Н. Анализ инвестиционных проектов. – К.: ЦП «Компринт», 2015. – 378 с.
4. Пересада А.А. Управление инвестиционным процессом. – К.: Либра, 2002. – 472 с.
5. Управление инвестициями. В 2-х т. / В.В. Шеремет, В.М. Павлюченко, В.Д. Шапиро и др. – М.: Высшая школа, 1998.

© Т.В. Куц, 2016

УДК:338.436.33:338.434(1-17)

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЯСОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА ТЕРРИТОРИИ ЕНИСЕЙСКОГО СЕВЕРА

О.В. Лобанова

*ФГБНУ «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства
и экологии Арктики», г. Норильск, Россия*

Енисейский Север – территория традиционного северного оленеводства. Суровые климатические условия, слабая развитость транспортной инфраструктуры, а также значительная удаленность оленеводческих бригад от районного центра – основные препятствия для реализации производителями собственной продукции. Енисейский Север – часть территории полуострова Таймыр, расположенная вдоль реки Енисей. Домашнее северное оленеводство для данной территории:

– во-первых, сфера применения земель, непригодных к какому-либо другому виду сельскохозяйственного назначения;

– во-вторых, оленеводство – это традиционная отрасль природопользования коренных малочисленных народов севера: ненцев, долган, энцев и нганасан, которая способствует поддержанию их образа жизни и быта;

– в-третьих – основа продовольственной безопасности Енисейского Севера и прилегающих областей.

В настоящее время на территории Енисейского Севера северное оленеводство развито в Тухардской и Носковской тундрах, где в хозяйствах находится около 95 тыс. домашних северных оленей. Большая часть хозяйств (семейно-родовых общин) объединено в кооперативы, где сосредоточено более 90% всех оленей на территории.

Институциональная структура мясопродуктового подкомплекса Енисейского Севера представляет собой сложную социально-экономическую систему и включает в себя элементы экономические, хозяйственные, организационно-правовые, морально-этические и др. (табл. 1).

Происходящие изменения в агропромышленном комплексе страны в последние годы, а также анализ действующего законодательства в части развития домашнего северного оленеводства, поддержки коренных малочисленных народов Севера и всестороннего развития районов Крайнего Севера и Арктики позволяет говорить о том, что институциональные преобразования осуществлялись при отсутствии единого системного подхода. Прежде всего, данное противоречие касается институтов власти, осуществляющих свою деятельность на территории

Енисейского Севера. Положение в данном случае усугубляется тем, что система мясопродуктового подкомплекса территории неразрывно связана со сферой жизнедеятельности коренных малочисленных народов севера и экономический аспект подменяется социальным.

Таблица 1

Основные элементы институциональной структуры Енисейского Севера

Элементы институциональной структуры	Содержание элементов
Институты власти	Органы местного самоуправления, агентство по развитию северных территорий и поддержке КМН Красноярского края, районное управление сельского хозяйства.
Институты-нормы	Нормы, правила, законодательные акты и т.д.
Институты-организации	Организационно-правовые формы: акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, сельскохозяйственные кооперативы, семейно-родовые общины, индивидуальные предприниматели.
Институты-контракты (институты инфраструктуры)	Объединения, ассоциации (производственные инфраструктурные организации, общественные организации, научные организации)
Институты социальной инфраструктуры	Государственные организации, органы социальной защиты, общественные объединения, профсоюзные объединения, неформальные организации
Неформализованные институты	Неформализованные правила, навыки, обычаи, традиции, нормы поведения, менталитет населения.

Органы местного самоуправления создали Управление по делам коренных малочисленных народов Таймыра и вопросам сельского и промыслового хозяйства Администрации Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района. Данное управление обеспечивает на территории муниципального района в пределах своей компетенции проведение мероприятий, направленных на социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Таймыра, поддержку и развитие сельскохозяйственного производства и промыслов, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов Севера. В настоящее время действует программа «Создание условий для сохранения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района и защиты их исконной среды обитания» (в ред. от 06.06.2016). К основным задачам муниципальной программы сохранение условий жизнедеятельности КМНС через исполнение органами местного самоуправления муниципального района государственных полномочий по обеспечению предоставления гарантий прав КМНС. Таким образом, воздействие на сельское и промысловое хозяйство, осуществляемое органами местного самоуправления, наблюдается лишь косвенное, через социальную поддержку.

Агентство по развитию северных территорий и поддержке коренных малочисленных народов Красноярского края взяло на себя полномочия по поддержке оленеводства, которое ранее осуществлялось Министерством сельского хозяйства края. Агентство является органом исполнительной власти Красноярского края, который осуществляет:

- 1) оказание государственных услуг, управление и распоряжение государственной собственностью, защиты исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов коренных малочисленных народов, государственной поддержки северного оленеводства;
- 2) контроль за осуществлением органами местного самоуправления государственных полномочий по предоставлению мер социальной поддержки коренным малочисленным народам.

Но и здесь поддержка оленеводства ограничивается лишь выплатой субсидий на каждую голову оленя на 1 января текущего года и ценовую компенсацию за сданное мясо в заготовительный пункт. Утвержденные заготовительные цены, даже с учетом компенсации не покрывают всех расходов на производство продукции.

Институты-нормы. С начала 90-х годов на территории ТМР проходил ряд институциональных преобразований: часть совхозов, существующих на территории, трансформировались в государственные и муниципальные предприятия, большинство из которых позже были приватизированы, а остальные совхозы и колхозы стали хозяйствами с частной и коллективной формой собственности. Следует отметить, что не было острой необходимости реорганизовывать в тот период колхозы и совхозы, т.к. оленеводческо-промысловые хозяйства Крайнего Севера не попадали под действие постановления Правительства РФ «О реорганизации колхозов и совхозов» от 29.12.91 №86, но администрация округа поторопилась изменить существующий порядок, не предусмотрев возможные негативные последствия.

Таким образом, непродуманная политика администрации округа, развал снабженческо-заготовительной системы и прекращение дотаций со стороны государства в постсоветский период, привели к тому, что в 2000 году поголовье оленей достигло 40,6 тыс. голов, по сравнению 1991 годом, когда число голов составляло 77,1 тыс. (табл. 2).

Таблица 2

Поголовье оленей на территории Усть-Енисейского района

	1966 г.	1976 г.	2009 г.	2015 г.
Итого по Усть-Енисейскому району, в т.ч.:	20436	23157	55336	87282
Носковская тундра:	11585	11157	31294	45893
Колхоз «Заря Таймыра»	9472	11039		
Колхоз им. Кирова	3383	118		
ОСПК «Яра-Танама»			30372	44 613
ИП Сабельфельд Е.В.			922	1 280
Тухардская тундра:	7581	12000	24042	41389
Совхоз «Октябрьский»	7581	12000		
ОСПК «Сузун»			24042	28451
ИП Илькив Л.Б.				11846
ИП Щукин Г.К.				1092

Для решения такой критической ситуации были приняты постановления на уровне Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа: Постановление от 23.04.2003 №135 «О первоочередных мерах по созданию условий для возрождения и дальнейшего развития традиционных отраслей хозяйствования в поселках округа, поддержке населения, ведущего кочевой образ жизни, артелей, крестьянско-фермерских, общинно-родовых и семейно-родовых хозяйств, расположенных на территории Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа» и Постановление от 17.02.2004 г. №72 «О создании условий для восстановления и дальнейшего развития отраслей традиционного природопользования коренных малочисленных народов Таймыра в 2004 году», в рамках которых осуществлялась выплата субсидий за каждого домашнего оленя в размере 155 рублей в год из окружного бюджета. Начиная с 2004 года, субсидия выплачивается ежегодно, и за 2013 году выплачивалась в общей сумме 260 рублей из районного и из федерального бюджетов. Данная государственная поддержка достигла своей цели, и в 2011 году поголовье стадо было восстановлено, и вышло на уровень 1991 года.

Институты-организации с начала 1990 года претерпели изменения: колхозы и совхозы на территории были расформированы, произошла приватизация, в результате чего все олени были переданы в частные руки.

Объединение в кооперативы носит в большей степени формальный характер и необходимо лишь для централизованного получения субсидий. Вместе с тем, объединение капитала и трудовых ресурсов могло бы способствовать организации переработки на территории и ее сбыта, что невозможно сделать усилиями отдельных хозяйств.

Институты-контракты представлены органами, занимающимися вопросами КМНС в Красноярском крае:

– Региональная Ассоциация общественных объединений коренных малочисленных народов Севера Красноярского края, в функции которой входит: защита интересов коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Красноярского края, внесение предложений и участие в реализации проектов комплексных программ социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Севера, снижение напряженности в местах компактного проживания коренных малочисленных народов, укрепление дружбы и согласия среди жителей Красноярского края.

– Комитет по делам Севера и коренных малочисленных народов Законодательного Собрания Красноярского края. Вопросы ведения комитета:

участие в разработке и реализации региональной политики развития Севера Красноярского края, формировании краевых программ в этой сфере, контроль за их исполнением, а также изучение проблем и вопросов жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера края, контроль за соблюдением их прав.

– Общественная палата коренных малочисленных народов Севера при Гражданской ассамблее Красноярского края, призванная обеспечить согласование общественно значимых интересов КМНС, органов государственной власти Красноярского края и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, защиты прав и свобод граждан.

– Уполномоченный по правам коренных малочисленных народов в Красноярском крае осуществляет деятельность по защите прав и интересов коренных малочисленных народов.

– ФГБНУ Институт сельского хозяйства и экологии Арктики – учреждение, где проводятся исследования в том числе по развитию домашнего оленеводства, изучается популяция ДСО, среда обитания и факторы, влияющие на нее, переработка оленеводческой продукции, экономика оленеводства и т.д. Здесь сосредоточены квалифицированные кадры территории.

– КГБПОУ «Таймырский колледж», занимающийся подготовкой специалистов: ветеринаров, оленеводов – механизаторов, декоративно-прикладного творчества и других.

К сожалению данные институты недостаточно эффективно взаимодействуют с органами власти, а также скоординированы между собой. Основные проблемы – отсутствие либо недостаточное финансирование проектов, дефицит квалифицированных кадров.

Неформальные институты на территории Енисейского Севера представляют собой обычаи, традиции, ритуалы. Для данной территории, где процесс сельскохозяйственного производства происходит вдали от цивилизации и преобладает натуральное хозяйство, неформальные институты играют значительную роль в мировоззрении кочевого населения. Влияние традиций на мясопродуктовый подкомплекс заключается в том, что так как пастухи оленеводы в 100% случаев являются представителями малочисленных народов Севера и ведут кочевой образ жизни, установки, сложившиеся ранее очень сложно изменить. Очень сложно, а порою невозможно вести нововведения, идущие вразрез с вековыми традициями, и даже небольшие изменения в хозяйствовании воспринимаются с недоверием. Согласно Д. Норту, «Мы, живущие в современном мире, считаем, что жизнь и экономические процессы подчиняются писаным законам и правам собственности. Однако даже в самых развитых экономиках формальные правила составляют небольшую (хотя и очень важную) часть той совокупности ограничений, которые формируют стоящие перед нами ситуации выбора... Наше поведение в огромной степени определяется неписанными кодексами, нормами и условностями». Поэтому главной задачей является повышение рентабельности производства продукции и увеличения товарности таким образом, чтобы основные ключевые моменты ведения оленеводства были соблюдены. Повышение доли и уровня специалистов среди представителей коренных народов, занимающихся оленеводством, является в настоящее время приоритетом. Для привлечения молодежи в оленеводческую отрасль необходимо повышение престижности оленеводства. Большую роль здесь играют увеличение доходов основных сельскохозяйственных рабочих, а также улучшение бытовых условий и условий труда, повышения технической оснащенности. Разумеется, все нововведения не должны идти вразрез с традиционным укладом.

Библиографический список

1. Максимова, Т.П. Взаимосвязи в системе формальных и неформальных институтов при трансформации аграрных отношений в экономике РФ / Т.П. Максимова // Экономика, Статистика и Информатика. №5, 2013. С. 68–71.
2. Аникина, Н.А., Стукач В.Ф. Неформальные институты транзакционного сектора региона: агро-экономический аспект / Н.А. Аникина, В.Ф. Стукач // Монография. – М., Изд-во ФГБОУ ВО Омский ГАУ, 2016. – 216 с.
3. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. М., Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997 – 180 с.
4. Санду, И.С. Формирование инновационной системы АПК: организационно-экономические аспекты / И.С. Санду, В.И. Нечаев, В.Ф. Федоренко. М., ФГБНУ «Росинформагротех», 2013.

© О.В. Лобанова, 2016

УДК 316.334.55

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СОЗДАНИИ БЛАГОПРИЯТНОЙ БИЗНЕС-СРЕДЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Е.Д. Маркина

*ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Актуальность данной темы заключается в том, что в Российской Федерации нет органа, который бы занимался проблемами сельских территорий на государственном уровне. У нас сельскими территориями занимаются все министерства понемногу: министерство сельского хозяйства – в части сельского хозяйства, министерство финансов – в финансовых вопросах, министерство

промышленности – в своей сфере. В других странах есть органы, занимающиеся сельскими территориями на уровне государства, а у нас министерства занимаются только своими отраслями.

В связи с этим выход села на качественно новый уровень развития становится одной из важных государственных задач, но для этого нет научно обоснованной методологии управления сельскими территориями. При этом каждый регион руководствуется своими подходами к развитию сельских территорий, зачастую не учитывая сложившиеся социально-экономические ситуации на районном уровне и особенности сельских поселений, что тормозит процесс устойчивости развития, снижает результативность управления территорией всех уровней [1, с. 185].

Благоприятная бизнес-среда для развития сельских территорий во многом зависит от властных структур на разных уровнях власти, в том числе от федеральных органов государственной власти, муниципальных образований и сельских поселений.

В табл. 1 представлены основные полномочия разных уровней власти в области социального развития сельских территорий.

Таблица 1

Характеристика полномочий федеральных органов, муниципальных образований и сельских поселений в области социального развития сельских территорий [2]

Полномочия федеральных органов, муниципальных образований и сельских поселений в области развития сельских территорий		
федеральных органов	муниципальных образований	сельских поселений
регулирование правовых отношений в данной области путем принятия соответствующих федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации;	организация работ по созданию современного облика сельских поселений, превращение их в место жительства с благоприятными условиями жизнедеятельности сельского;	составление и рассмотрение проекта бюджета поселения, утверждение и исполнение бюджета поселения, осуществление контроля за его исполнением, составление и утверждение отчета об исполнении бюджета поселения;
формирование межбюджетных отношений федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов РФ органов местного самоуправления в целях финансирования социального развития сельских поселений;	проведение государственной политики в области социально-го развития сельских поселений;	установление, изменение и отмена местных налогов и сборов поселения;
осуществление мероприятий по строительству автомобильных дорог общего пользования, магистральных газовых сетей, линий электропередачи, для решения задач социального развития сельских поселений;	разработка и финансирование целевых программ в области социального развития сельских поселений, организация строительства объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур сельских поселений;	владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности поселения
создание федерального целевого бюджетного фонда социального развития сельских поселений и организация его эффективного функционирования;	оказание содействия органам местного самоуправления в создании правовой, организационной и финансовой основ их деятельности в области социального развития сельских поселений;	обеспечение первичных мер пожарной безопасности в границах населенных пунктов поселения;

Иные вопросы местного значения на территориях сельских поселений решаются органами местного самоуправления соответствующих муниципальных районов.

В табл. 2 представлены показатели, характеризующие основные направления устойчивого развития сельских территорий. [3, с. 116].

Таким образом, все основные показатели развития сельских территорий можно объединить в три группы, в том числе: уровень развития экономики, уровень развития инженерно-транспортной и культурной инфраструктуры и уровень жизни населения [4, с. 408].

Таблица 2

Показатели оценки развития сельских территорий

Группы показателей, характеризующие состояние и развития сельских территорий		
Экономические	Социальные	Показатели инженерно-транспортной и культурной инфраструктуры
1	2	3
производство зерна в хозяйствах всех категорий	Уровень доходов населения	Число учреждений культурно-досугового типа на 1000 человек
производство молока в хозяйствах всех категорий	средняя номинальная заработная плата	Число производственной деятельности и пунктов приема заказов на бытовые услуги
производство скота и птицы в живой массе в хозяйствах всех категорий	доходы местного бюджета на душу населения	Число водоохраных зон
валовое производство овощей открытого грунта в с/х организациях	из общей величины доходов – процент собственных доходов	Число филиалов детско-юношеских спортивных школ
валовое производство картофеля	коэффициент рождаемости, человек на 1000 населения	Число проживающих в ветхих и аварийных жилых домах
оборот розничной торговли в расчете на одного жителя	коэффициент смертности, человек на 1000 населения	Число ввода детских дошкольных учреждений
Производство товаров народного потребления	Число фельдшерско-акушерских пунктов	Число газонаполнительных станций,
отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по крупным, средним и малым организациям	численность врачей всех специальностей в учреждениях здравоохранения на 10000 человек населения	Число объектов бытового обслуживания населения, оказывающих услуги парикмахерских и косметические услуги на 1000 человек
объем инвестиций в расчете на одного жителя	доля безработных от экономически активного населения	Число строительства и открытия организаций розничной торговли и общественного питания
текущие затраты на охрану окружающей среды	экологическая нагрузка на территорию	Число ввода организаций по оказанию населению услуг

Если рассматривать вышеуказанные основные обобщенные показатели развития сельских территорий, в том числе: уровнем развития экономики, развитой инфраструктурой и уровнем жизни населения, то данные территории можно разделить на следующие группы, которые представлены на рис. 1.

Рис. 1. Анализ основных факторов развития сельских территорий

Разработку комплексной оценки уровня развития сельских территорий можно осуществить по следующей формуле:

$$ВПст = ВРПр / ЧПр \times (Чст \times СЗст),$$

где $ВПст$ – валовой продукт сельской территории; $ВРПр$ – валовой региональный продукт региона; $Чр$ – численность занятых в целом по региону; $Чст$ – численность занятых в целом по сельской территории; $СЗст$ – соотношение среднемесячной заработной платы по региону и по сельской территории

Таким образом, роль государства и муниципалитета в развитии сельской территории является довольно проблемной. Так, если на сельской территории находится собственность государства, к примеру, земля, лес озера и т.п., и жители сельской территории не могут обслуживать эту собственность самостоятельно, потому что это ответственность государства, потому что это у них нет финансовых средств. Однако, местным жителям нужно как-то взаимодействовать с окружающим миром, не нарушая закон. В настоящее время местные властные структуры должны учитывать возникающие вопросы, но решать которые имеет право только федерация.

В связи с этим, по нашему мнению, необходимо создание органа или центра на уровне государственных властных структур с наличием подразделений в регионах, который бы, занимался проблемами сельских территорий на государственном уровне. Без федерации построить взаимосвязь сельских территорий и государства практически невозможно.

Библиографический список

1. Антонова, Н.И. Пути социально-экономического развития сельских территорий (на примере Южного федерального округа) / Н.И. Антонова, Е.Д. Маркина, Г.А. Бахматова // Вестник АПК Ставрополья. – 2015. – №3 (19). – С. 184–188.
2. Федеральный закон от 27 мая 2014 г. №136-ФЗ «Об изменении полномочий органов местного самоуправления поселений с 1 января 2015 года» // Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/186367/6/#block_600#ixzz4HUrH0SjZ
3. Маркин Л.С. к.с.н. Маркина Е.Д. Методика прогнозирования устойчивого развития социальной сферы сельских территорий // Проблемы развития АПК региона // Научно-практический журнал №3 (23) 2015 С. 115–119.
4. Маркина, Е.Д. Стратегические цели и перспективы развития сельских территорий на примере Ростовской области // Стратегия развития агропродовольственного комплекса России в условиях социально-экономической нестабильности : материалы науч. чтений, посвящ. памяти первого директора ин-та, д-ра ист. наук, заслуж. деятеля науки В.Б. Островского (Островские чтения 2015) / ФГБУ науки Ин-т аграр. проблем РАН (ИАГП РАН). – Саратов, 2015. – С. 407–411.

© Е.Д. Маркина, 2016

УДК 637.1:332.024(045)

ПРОГРАММЫ И ПОЛИТИКА США В ОБЛАСТИ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

А.В. Мелещеня, А.С. Савельев, Т.П. Шакель

РУП Институт мясо-молочной промышленности, г. Минск, Республика Беларусь

В Соединенных Штатах Америки молочная промышленность на протяжении нескольких десятилетий регулируется и субсидируется правительством. Основными программами в молочной отрасли были Федеральные маркетинговые предписания (Federal Milk Marketing Orders), Поддержка цен, Компенсация недополученной прибыли (Milk Income Loss Contract Payments) и Программа стимулирования экспорта (Dairy Export Incentive Program), однако последние три были отменены Законом о сельском хозяйстве 2014 года и на смену им пришла новая программа страхования прибыли (Margin Protection Program for Dairy) [1].

Федеральные молочные маркетинговые предписания устанавливают минимальные цены на молоко, которое будет использовано для производства молочных продуктов. Эти минимальные цены формируются при помощи определенных формул и изменяются ежемесячно. Классифицированная система цен (classified pricing system) и разделение доходов (revenue pooling) – два ключевых элемента предписаний [2].

Классифицированная система цен устанавливает цены в зависимости от того, как молоко будет использовано. В США выделяют два вида молока: Grade A и Grade B. Более 90% производимого в США молока относится к Grade A, причем имеется тенденция к увеличению его доли. Молоко Grade A – молоко высокого качества, направляется на производство молочных продуктов:

- класс 1 Grade A – молоко, использующееся во всех напитках из молока;
- класс 2 Grade A – молоко, использующееся для производства сливок, йогуртов, скоропортящихся продуктов (мороженого, творога, и др.);

– класс 3 Grade A – молоко, используемое для производства сливочного сыра и твердых сыров;

– класс 4 Grade A – молоко, используемое для производства масла и сухого молока [1].

Разделение доходов предполагает равноправное разделение доходов между производителями. Молокоперерабатывающие предприятия закупают у производителей молоко по цене не ниже минимальной, которая рассчитывается в зависимости от количества молока, купленного переработчиками, и способа его использования относительно среднего использования молока на рынке. Т.е. производитель получит за молоко гарантированную минимальную оплату с учетом поправок по содержанию жира и места расположения завода, на который будет поставляться молоко [3].

Рассмотрим, как программа работает на примере классифицированной системы цен и разделения доходов.

Например, в Северо-Восточной зоне США в августе 2016 года стоимость молока класса 1 составляла 18,32 долл. США за 100 кг; молока класса 2 – 15,21 долл. США за 100 кг; молока класса 3 – 16,91 долл. США за 100 кг; молока класса 4 – 14,65 долл. США за 100 кг. При этом удельный вес молока первого, второго, третьего и четвертого класса в объеме закупленного, соответственно, составил 31,7%, 26,1%, 26,4%, 15,8% [2]. Исходя из этих данных рассчитывается средневзвешенная цена (стоимость молока определенного класса умножается на его удельный вес в объеме закупленного), которая является минимальной для молокоперерабатывающих предприятий ценой закупки молока у производителей. Так, в нашем примере, средневзвешенная цена составляет 16,55 долл. США за 100 кг молока (табл. 1).

Таблица 1

Классифицированная система цен. Расчет стоимости молока

Класс молока	Стоимость молока, долл. США / 100 кг	Удельный вес в объеме закупаемого, %	Итоговая стоимость, долл. США / 100 кг
Класс 1	18,32	31,7	5,81
Класс 2	15,21	26,1	3,97
Класс 3	16,91	26,4	4,46
Класс 4	14,65	15,8	2,31
Средневзвешенная цена			16,55

Разделение доходов работает по следующей схеме: представим, что в программе участвуют два завода, первый, ориентированный на производство сыра, второй – на производство питьевых молокопродуктов. Первому заводу требуется два класса молока: 20% класса 1, стоимость которого составляет 18,32 долл. США за 100 кг, и 80% – класса 3, стоимостью 16,91 долл. США за 100 кг. Таким образом, средняя стоимость молока будет составлять 17,19 долл. США за 100 кг (табл. 2).

Таблица 2

Разделение доходов. Расчет стоимости молока первого завода

Класс молока	Стоимость молока, долл. США / 100 кг	Удельный вес в объеме закупаемого, %	Итоговая стоимость, долл. США / 100 кг
Класс 1	18,32	20	3,66
Класс 2	15,21	0	0,00
Класс 3	16,91	80	13,53
Класс 4	14,65	0	0,00
Средняя стоимость			17,19

Производитель сыра закупит молоко по минимальной цене 16,55 долл. США за 100 кг, а разницу в 0,64 долл. США (17,19–16,55 долл. США) за 100 кг отдаст в общий фонд.

Второму заводу для производства питьевых молокопродуктов потребуется 40% молока класса 1, 30% – класса 2 и 30% – класса 4. Средняя стоимость будет составлять 16,29 долл. США за 100 кг молока (табл. 3).

Второй завод также закупит молоко по цене 16,55 долл. США за 100 кг (средневзвешенная цена по классифицированной системе цен), а разницу в 0,26 долл. США (16,29–16,55 долл. США) за 100 кг заберет из общего фонда, таким образом, несколько обезопасив себя.

Данная программа гарантирует приемлемые минимальные цены в течение всего года. Предписания могут оказывать значительное воздействие на потребление молочных продуктов за счет влияния на цену.

Таблица 3

Разделение доходов. Расчет стоимости молока второго завода

Класс молока	Стоимость молока, долл. США / 100 кг	Удельный вес в объеме закупаемого, %	Итоговая стоимость, долл. США / 100 кг
Класс 1	18,32	40	7,33
Класс 2	15,21	30	4,56
Класс 3	16,91	0	0,00
Класс 4	14,65	30	4,40
Средняя стоимость			16,29

В течение последних десяти лет в США были существенные колебания в прибыли, получаемой производителями молока. Так, разница между себестоимостью и ценой реализации была выше 10 долл. США за 100 кг с начала 2007 года до начала 2008 года, однако в периоды низкой рентабельности падала ниже 4 долл. США за 100 кг в 2009 и 2012 годах, что привело к агитации за страхование прибыли. Действовавшая с 2008 года программа компенсации, недополученной прибыли предполагала выплату производителям субсидии – разницу между ценой, установленной Конгрессом, и фактической стоимостью, определенной рынками молочных продуктов. Программа была раскритикована, поскольку в условиях высоких цен на корма выплаты были недостаточными, кроме того программа была ориентирована на небольших молочных фермеров и оказывала незначительную помощь для крупных молочных хозяйств.

Новая программа страхования прибыли является добровольной. Согласно программе, фермеры могут застраховать от 25 до 95% своей недавней истории производства. Почти все хозяйства, как ожидается, будут участвовать, поскольку для покрытия прибыли в 4 долл. США за 100 кг молока установлены нулевые страховые взносы, а более высокая прибыль предполагает более высокий размер страховых взносов (табл. 4) [1].

Таблица 4

Страховые взносы Программы страхования прибыли

Уровень покрытия прибыли (цена на молоко минус расходы на корма), долл. США	Страховые взносы, долл. США / 100 кг	
	История производства менее 4 млн фунтов (или ~ 1,8 млн кг)	История производства более 4 млн фунтов (или ~ 1,8 млн кг)
4,00	0,000	0,000
4,50	0,010	0,020
5,00	0,025	0,040
5,50	0,040	0,100
6,00	0,055	0,155
6,50	0,090	0,290
7,00	0,217	0,830
7,50	0,300	1,060
8,00	0,475	1,360

Источник: Служба экономических исследований министерства сельского хозяйства Соединенных Штатов Америки [1]

Учитывая, что программа распространяется на крупных фермеров, субсидируемое страхование прибыли обеспечивает больше гарантий дохода. Она также обеспечивает большую субсидию, чем старая программа поддержки цен, не оказывая непосредственного влияния на цены на молоко. За счет снижения вероятности тяжелых периодов отрицательной чистой прибыли, данная программа, вероятно, увеличит производство молока и снизит на него цены.

Несмотря на десятилетия субсидий и жесткого регулирования, молочная промышленность Соединенных Штатов совершила значимый скачок, который позволила ей стать одним из лидеров мирового рынка. Экспорт, который раньше в значительной степени субсидировался, в настоящее время является выгодным, около 6% от производимого в стране молока поставляется на зарубежные рынки. Страна сохраняет тарифы на импорт некоторых молочных продуктов, но это в основном не имеет значения, поскольку конкурентная позиция отрасли улучшилась. В настоящее время Соединенные Штаты эффективно конкурируют с Новой Зеландией и Австралией на азиатских рынках, также быстрыми темпами растет экспорт молока в Китай, Корею и Юго-Восточную Азию [3].

Соединенные Штаты Америки применяли и применяют большое количество молочных программ, какие-то из них показали свою экономическую неэффективность и были отменены, некоторые действуют десятилетиями и их эффективность не вызывает сомнения. В Беларуси, как и в большинстве стран мира, сельское хозяйство также субсидируется государством. В целом, молочные программы США и опыт их применения могут быть интересны для Беларуси как страны, которая большое внимание уделяет сельскому хозяйству и молочной отрасли в частности.

Библиографический список

1. Policy [Electronic resource] : United States Department of Agriculture Economic Research Service. – Mode of access: <http://www.ers.usda.gov/topics/animal-products/dairy/policy.aspx>. – Date of access: 02.09.2016.
2. Statistical Uniform Price [Electronic resource] : Northeast Marketing Area Federal Milk Marketing Order 1. Mode of access: http://www.fmmone.com/Price_Announcements/Statistical_Uniform/UP201608.pdf. – Date of access: 12.09.2016.
3. Sumner A. Dairy Policy in Canada and the United States [Electronic resource] / A. Sumner, J. Balagtas, M. Findley. – Wilson Center, 2014. – Mode of access: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/i12v%20i17%20Supply%20Management%20-%20FINAL_0.pdf. – Date of access: 01.09.2016.

© А.В. Мелещеня, А.С. Савельев, Т.П. Шакель, 2016

УДК 631.1

РОЛЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РАЗВИТИИ АГРОБИЗНЕСА

И.Н. Меренкова

ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, г. Воронеж, Российская Федерация

В.Н. Перцев

Администрация Ракитянского района Белгородской области, Российская Федерация

Для России выход села на новый уровень развития и создание благоприятных условий для жизнедеятельности сельского населения за счет улучшения возможностей его материального и социального обеспечения в соответствии с особенностями и потенциалом сельских территорий, становится одной из важных задач, требующей незамедлительного решения.

Положительным примером по созданию комфортных условий для жизни и труда каждого человека является Белгородская область – один из стабильно развивающихся и наиболее инвестиционно привлекательных регионов России с высоким уровнем жизни, как городского, так и сельского населения [1, с. 141, 147].

Прежде всего, это связано с комплексом мер, принимаемых правительством области по решению приоритетных задач в вопросах по улучшению качества жизни, имеющих системообразующий, целевой программно-комплексный подход и их финансовое, ресурсное и кадровое обеспечение. Также следует отметить, эффективное взаимодействие органов государственной власти, органов местного самоуправления, бизнес сообщества и населения, позволившее создать необходимые условия для привлечения инвестиций в сельское хозяйство, объекты социальной сферы и инженерной инфраструктуры, что в свою очередь и повлияло на их эффективное функционирование, качественное воспроизводство трудовых ресурсов, и улучшение жизни сельского населения.

Более того, ведомственные программы по развитию ведущих отраслей сельского хозяйства, оказанию содействия начинающим сельским предпринимателям, развитию социальной инфраструктуры и повышению уровня жизни на селе созданы и активно реализуются практически во всех районах Белгородской области.

Одним из таких районов, где на протяжении многих лет ведется системная и планомерная деятельность по обеспечению устойчивого развития сельских территорий в экономическом, социальном и экологическом направлениях является Ракитянский район [2, с. 29].

Объем валового муниципального продукта в районе составил около 14 млрд. руб. Ежегодно увеличивается оборот крупных и средних предприятий района и объемов вложенных инвестиций. Так, в 2015 г. данный показатель превысил 36 млрд. руб., а объем инвестиций в основной капитал составил около 5 млрд. руб.

Основная доля в валовом муниципальном продукте района приходится на сельское хозяйство – 48,6%. И это не случайно. Развитие сельского хозяйства, занимает значительное место в экономике региона, является сферой особого внимания Правительства Белгородской области [3, с. 4].

На территории Ракитянского района функционирует 11 сельскохозяйственных предприятий, 30 фермерских хозяйств и 10604 личных подсобных хозяйства, которые обрабатывают

56,1 тыс. га пашни (93% от пашни района). В 2015 г. производство валовой продукции составило более 12 млрд. руб. (более 230 тыс. руб. на 1 га пашни), произведено 208 тыс. тонн зерна и более 164 тыс. тонн мяса всех видов, получена прибыль свыше 2,6 млрд. руб.

Все хозяйства прибыльны. Основная сумма прибыли приходится на ООО «Белгранкорм» – 1,6 млрд. руб., на ООО «Семхоз Ракитянский» – 404,2 млн. руб., в ООО «Ракитянский свинокомплекс» – 294,0 млн. руб. Средняя рентабельность в сельском хозяйстве – 22,5%, а самая высокая рентабельность получена в ООО «Семхоз Ракитянский» – 89,3% и ООО «Ракита» – 78,9%.

Растениеводческая отрасль развивается благодаря реализации ведомственной целевой программы «Внедрение биологической системы земледелия на территории Ракитянского района на 2011–2018 годы». Хозяйства района взяли курс на широкое применение органических удобрений, взамен минеральных, расширение площадей посева многолетних трав и сидеральных культур, масштабное проведение работ по известкованию кислых почв.

Авангардом развития АПК и экономики района является агрохолдинг «БЭЗРК-Белгранкорм» – один из крупнейших холдингов России, который ежегодно инвестирует от 2 до 4 млрд. руб.

В то же время достойную нишу в экономике района занимают представители малого бизнеса [4, с. 39]. Сегодня бизнес-сообщество Ракитянского района насчитывает 920 индивидуальных предпринимателей, 4 средних и 58 действующих малых предприятий. Всего в малом бизнесе задействовано более 3,5 тыс. человек.

Большой поддержкой для развития малого и среднего бизнеса является кредитование и грантовая поддержка предпринимателей микрофинансовой организацией «Белгородский областной фонд поддержки малого и среднего предпринимательства». В 2015 году Фондом выдано 4 кредита на сумму 3,3 миллиона рублей.

С целью гармонизации развития различных форм хозяйствования на селе в Белгородской области уже давно успешно реализуется областная целевая программа «Семейные фермы Белогорья». В районе насчитывается 185 семейных ферм и 5 инфраструктурных предприятий, что составляет 3% к количеству частных домовладений. Участниками программы произведено и поставлено товаров и услуг в 2015 году на сумму 444,6 млн. рублей, в том числе семейными фермами – 416,8 млн. рублей и инфраструктурными предприятиями – 27,8 млн. рублей.

Основными направлениями их деятельности является производство молока, мяса, зерновых и масличных культур, овощей открытого и закрытого грунта, продукция пчеловодства. Личным подсобным и крестьянским (фермерским) хозяйствам оказывается активная поддержка за счет выделения льготных кредитов. Так объем привлеченных инвестиций за 2015 год участниками программы на расширение своего бизнеса составил свыше 111 млн. руб. На развитие личных подсобных хозяйств льготными кредитами воспользовались 138 человек на сумму около 36 млн. руб. А с начала действия льготного кредитования гражданами получено 1235 кредитов на сумму 264 млн. руб. Такие достижения в развитии агробизнеса стали возможны благодаря консолидации власти, бизнеса, делового сообщества и, прежде всего, совместным участием муниципальной власти и предпринимательства в решении проблем сельского социально-экономического развития.

В рамках такого сотрудничества сельскохозяйственные организации строят жилье для своих работников, приобретают для муниципалитета общественный транспорт, задействованный на перевозке пассажиров от ворот предприятия до места их проживания, содержат дома и дворцы культуры, поддерживают спортивные коллективы на селе и т.д. Повышая заработную плату своим работникам, предприятия пополняют местный бюджет через подоходный налог, а создавая или сохраняя рабочие места, способствуют социальной стабильности на территории [5, с. 38]. Со своей стороны, муниципальная власть создает для организаций благоприятную институциональную среду, способствуя их адаптации к местным условиям. Она максимально содействует им в получении земельных участков, доступе к местным природным ресурсам, подсоединении к инженерным и транспортным коммуникациям, обеспечивает упрощение процедур получения разрешительной и согласовывающей документации и т.д. К основным направлениям деятельности органов местного самоуправления в отношении агробизнеса относятся: мониторинг и анализ деятельности хозяйствующих субъектов на территории; разработка предложений по ориентации агробизнеса на местный рынок; принятие мер по предотвращению необоснованного банкротства организаций; привлечение субъектов агробизнеса к участию в развитии территории.

Таким образом, стратегическая задача органов власти состоит в поддержке всех форм агробизнеса и, прежде всего, социально ответственного крупного агробизнеса, внедрении в жизнедеятельность градообразующих предприятий принципов социального партнерства, активного участия в социальном обустройстве тех территорий, где они функционируют, строгом соблюдении природоохранного законодательства, формировании нравственной культуры предпринимательской деятельности. А эффективное взаимодействие власти и агробизнеса может быть достигнуто в результате совместных усилий, направленных на обеспечение рациональ-

ного использования земельных, производственных, трудовых, материальных и финансовых ресурсов территории и будет способствовать повышению устойчивого развития муниципального района и улучшению качества жизни его населения.

Библиографический список

1. Источник А. Новикова И.И. Роль сельского хозяйства в жизнеобеспечении сельского населения / И.И. Новикова, А.Л. Медков // Жизнеобеспечение сельского населения: проблемы и пути решения: сб. науч. тр. по итогам Круглого стола 7–8 июня 2012 года. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России Россельхозакадемии, 2012. – С. 140–147.
2. Источник Б. Методические рекомендации по оценке жизнеобеспечения сельского населения / И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев, И.И. Новикова, А.Л. Медков, Суровцев А.С. – Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР РФ, 2012. – 53 с.
3. Источник В. Савченко Е.С. Стратегия развития аграрного сектора сельских территорий Белгородской области // АПК: экономика, управление. – 2009. – №12. – С. 3–13.
4. Источник Г. Меренкова И.Н. Устойчивое развитие сельских территорий: методология, практика: автореф. дис. док. экон. наук. Воронеж, 2011. – 50 с.
5. Источник Д. Совершенствование местного самоуправления как фактор улучшения жизнеобеспечения сельского населения / В.Н. Перцев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – №12. – с. 37–40.

© И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев, 2016

УДК332.132

РОЛЬ РЕСПУБЛИКАНСКИХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СОЗДАНИИ БЛАГОПРИЯТНОЙ БИЗНЕС-СРЕДЫ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

М.Ш. Минасов, А.А. Шакирова

*ФГБОУ ВПО Башкирская академия государственной службы
и управления при Главе РБ, г. Уфа, Российская Федерация*

Определение направлений развития предпринимательства в сельских территориях с учетом их конкурентных преимуществ является задачей республиканских и муниципальных органов власти.

Первый вариант улучшения бизнес-среды в сельской местности – это стимулирование самозанятости населения. Здесь одним из возможностей является кооперация населения и существующих предприятий. К примеру, МУСП «Маяк» Зианчуринского района, является племенным репродуктором по выращиванию овец волгоградской породы, в настоящее время в хозяйстве содержится 8 тыс. голов овец. Предприятие с 2015 года запустило проект по товарному кредитованию молодняком овец на период зимовки на 5 месяцев с ноября по март. Суть товарного кредитования такова: хозяйство (фермерское хозяйство или личное подсобное хозяйство) обеспечивает зимовку 100 голов овец, в апреле возвращает 80 голов, а 20 голов и приплод остается в хозяйстве. Таким образом, у личных подсобных хозяйств появляется возможность реализовать небольшие проекты без регистрации предпринимательской деятельности. При этом регистрировать предпринимательскую деятельность будучи уверенными в возможности реализации проекта. В 2015 году практика передачи овец личным подворьям на период зимовки была опробована на товаропроизводителях Зианчуринского района. С 2016 года география товарного кредитования по овцеводству расширяется, предполагается осенью на данные цели выделить 2 тыс. голов молодняка овец.

Надо отметить, что в Республике Башкортостан в настоящее время не используется порядка 326 тыс. гектаров пашни. Анализ использования пашни по отдельным районам показывает, что находится она в отдаленных от центра территориях, и, как правило, в населенных пунктах в данных территориях отсутствует сельскохозяйственное предприятие или фермерское хозяйство.

Второй вариант развития бизнеса сельской местности – это на муниципальном уровне анализ товаропроизводителей в разрезе населенных пунктов и стимулирование преобразования товарных личных подсобных хозяйств в фермерские хозяйства в тех населенных пунктах, где отсутствует действующее фермерское хозяйство или сельскохозяйственное предприятие, с последующим участием на конкурсной основе по ВЦП «Поддержка начинающих фермеров».

В то же время в республике есть районы, в которых земля полностью используется. К примеру, в Нуримановском районе отсутствуют незадействованные в сельском хозяйстве земельные площади. В данных территориях в сельском хозяйстве приоритеты должны отдаваться тем отраслям, в которых необходимость в обширных сельскохозяйственных угодьях отсутствует

и кормопроизводство может быть налажено на завозных кормах. К примеру, перепеловодство, кролиководство. Именно поэтому в 2016 году Администрацией Нуримановского района был проработан вопрос создания перепеловодческого хозяйства на территории района: зарегистрировано фермерское хозяйство по данному направлению, которое, в свою очередь прошло конкурсный отбор по программе «Поддержка начинающих фермеров» и привлекло грант на сумму 1,4 млн. рублей.

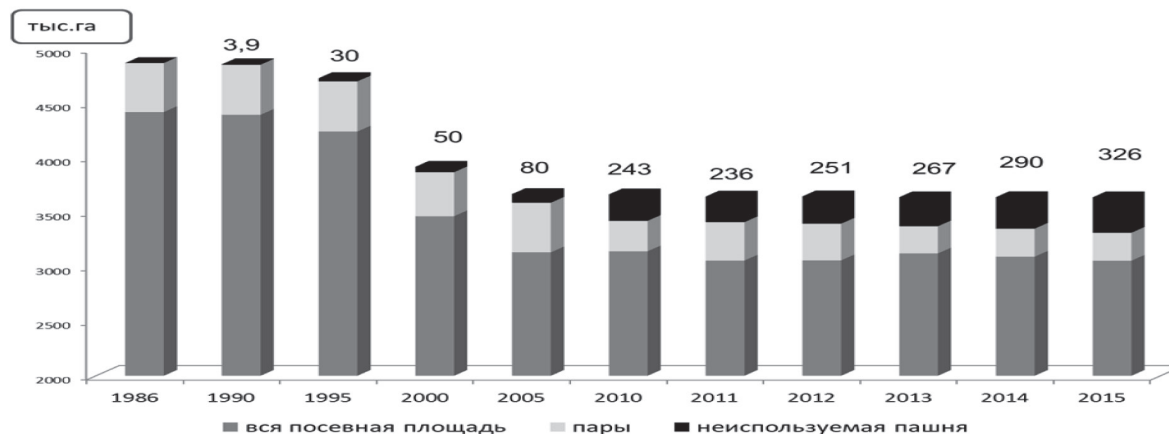

Рис. 1. Неэффективная в сельскохозяйственном обороте пашня в РБ

Третий вариант развития бизнес-среды в сельской местности – это налаживание связей между сельскохозяйственными товаропроизводителями и предприятиями перерабатывающей промышленности. Согласно статистическим данным, предприятия по производству продуктов питания в республике загружены примерно на 50%. В то же время данные предприятия обеспечивают ежегодное поступление в бюджет и внебюджетные фонды примерно 9,5 млрд. рублей против 4,5 млрд. рублей, поступающих от сельскохозяйственных товаропроизводителей. Расчетно, увеличение загрузки мощностей до 70–80% позволит дополнительно привлечь в бюджет и внебюджетные фонды 2–3 млрд. рублей. Как поступили для загрузки мощностей по переработке молока тюменские коллеги? Они поддержали личные подсобные хозяйства, содержащих двух и более коров, уже сдающих молоко на промпереработку, путем стимулирования приобретения дополнительного поголовья племенных коров. Половина стоимости племенного поголовья компенсируется за счет областного бюджета, а вторая половина оплачивается переработчиком молока. Личное подсобное хозяйство с переработчиком молока рассчитывается молоком в течение одного года. Таким образом, стимулируется одновременно производство молочной продукции и сельскохозяйственной продукции.

Следующий вариант развития бизнес-среды, это создание новых производств при наличии или возможности производства сырья для промпереработки. На территориях Хайбуллинского, Баймакского, Абзелиловского, Зилаирского и Зианчуринского районов Республики Башкортостан природно-климатические условия позволяют выращивать пшеницу твердых сортов. Переработка твердой пшеницы на территории республики отсутствует. Наши товаропроизводители твердой пшеницы целиком зависимы от внешнего потребителя. Цены варьируют в зависимости от урожайности. В неурожайные годы цена пшеницы твердых сортов доходит до 21 тыс. рублей за тонну. А 2016 год выдался урожайный и цены упали до 11 тыс. рублей за тонну. Зависимость от сторонних переработчиков не позволяет товаропроизводителям строить далеко идущие планы. В то же время кооперация производителей пшеницы твердых сортов и создание сельскохозяйственного потребительского кооператива с последующим участием на конкурсном отборе ВЦП «Развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов» на привлечение грантовых средств, способно решить вопрос создания перерабатывающих мощностей. Таким образом, в республике могут появиться мощности по производству макарон из пшеницы твердых сортов.

Следующий вариант развития кооперации и влияние его на улучшение бизнес-среды – это создание производств на территории района или республики для расширения товарного ассортимента существующих предприятий по производству продуктов питания. Примером может послужить опыт Дуванского района, на территории которого работает ООО СХП «Урал-Тау», являющийся производителем и переработчиком мяса и молока. Мясокомбинат «Урал-Тау» работает на 50% мощности, основная производимая продукция: колбасы и копчености из мяса. Развитие мясо-овощных полуфабрикатов способно расширить ассортимент продукции. В этой связи, муниципальными органами власти проработан вопрос создания сельскохозяйственного потребительского кооператива «Овощной рай» путем объединения производителей картофеля и овощной продукции. Такой же пример кооперирования фермеров возле крупного переработчика имеется на базе ООО «Куединский мясокомбинат» Пермского края.

Развитие рыбоводства на территории муниципальных районов – вопрос отдельный. Рыбы нашей на прилавках практически нет. К примеру, в Республике Башкортостан на одного жителя производится порядка 400 гр. рыбы в год при потреблении 12 кг. и физиологической норме 22 кг. Природно-климатический потенциал отдельных районов республики способствует развитию рыбоводства, однако зарегулированность отрасли и административные барьеры не позволяют предпринимателями благоприятно работать в этой сфере. В целях устранения административных барьеров и повышения юридической грамотности предпринимателей распоряжением Правительства РБ от 14 декабря 2015 года №1400-р определен состав проектной группы по вопросам формирования и развития бассейново-канальных рыбоводческих хозяйств по выращиванию особо ценных видов рыб и утвержден соответствующий План мероприятий «технологическая карта» по внедрению сети бассейново-канальных рыбоводческих хозяйств по выращиванию особо ценных видов рыб на территориях Зауралья и Северо-востока.

Таким образом, взаимодополняющее действие республиканских и муниципальных органов власти, участие субъектов экономического развития сельских территорий в государственных программах способно обеспечить развитие бизнес-среды в сельской местности.

Библиографический список

1. Минасов М.Ш. Взаимодействие всех уровней власти – необходимое условие развития региона, // Регион: Экономика и Социология. 2003. №1. С. 188–194.

© М.Ш. Минасов, А.А. Шакирова, 2016

УДК 332.14

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О.А. Миронова

Частное образовательное учреждение высшего образования «Южный университет (ИУБиП)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Политика импортозамещения в России, обусловленная в первую очередь ухудшением отношений с ведущими игроками мировой политической арены, является для нашей страны объективной необходимостью. Сущность импортозамещения заключается в создании благоприятных условий для отечественных производителей с целью увеличения доли их присутствия на внутреннем рынке страны. Эффективное импортозамещение способствует созданию дополнительных рабочих мест, стимулирует появление новых компаний и предпринимателей в сегменте среднего и малого бизнеса. Для населения страны, предпринимателей и государства в целом замена иностранных товаров на отечественные должна привести к повышению уровня жизни вследствие снижения безработицы и появления новых вакансий на рынке труда, увеличению объема продаж российских товаров, росту прибыли и увеличению налоговых выплат в связи с ростом числа предприятий. Наиболее актуальной с точки зрения импортозамещения в России сегодня является продукция отраслей, как попавших под действие экономических санкций, так и приоритетных с точки зрения вопросов национальной безопасности. Продукция, производимая в аграрном секторе, может быть отнесена к обеим группам. Сегодня развитие АПК во многом обеспечивает стабильность экономики государства и является основой продовольственной безопасности. Дестабилизация обстановки на Украине создала дополнительные риски и угрозы для аграрного сектора Российской Федерации, что обуславливает актуальность и первоочередность реализации импортозамещения в данном секторе отечественной экономики.

Ростовская область в силу своего географического положения имеет огромный сельскохозяйственный потенциал. Анализ результатов двух последних лет позволяет выявить положительные тренды в развитии экономики региона, которые можно оценивать, как промежуточные итоги импортозамещения, однако многие промышленные предприятия области до сих пор во многом зависимы от зарубежных поставок. Наибольшую степень импортозависимости демонстрируют станкостроение – 90%, машиностроение для животноводства – 80%, сельхозмашиностроение – более чем 52% [1]. Показатели, характеризующие импортозамещение в сфере продовольственных товаров, на протяжении двух лет сохраняют положительную динамику. В 2015 году наблюдалось увеличение объемов переработки молока, в том числе производство цельномолочных продуктов повысилось на 51% (119 тысяч тонн), творога и сыра на 27% (22 тысячи тонн) [2]. По сравнению с 2014 годом заметно возросла также доля продуктов донских производителей в торговых сетях: так, доля местной молочной продукции на полках составила 29% (рост 5%), мяса – 48% (рост 10%). Доля местных кур возросла на 8%, сыра – на 23%. Местные томаты зани-

мали 80% от всего ассортимента, яблоки – 50%. Эта тенденция сохранилась и в нынешнем году, что позволило заполнить ниши, появившиеся после введения эмбарго. В производстве мяса индейки импортозамещение произошло четыре года назад. Если в начале двухтысячных в Россию ежегодно завозилось 110 тысяч тонн индейки, то к 2011 году – всего 15 тысяч тонн [3].

Политика импортозамещения в аграрном секторе Ростовской области включает задачи поддержки региональных предприятий, производящих высококачественные товары, аналогичные импортным, использования или перепрофилирования действующих, или создания новых производственных мощностей, внедрения научных разработок и инновационных технологий. В настоящее время для решения этих задач на региональном уровне разработан и утвержден ряд программных документов и «дорожных карт», к числу которых относятся План мероприятий («дорожная карта») «Поддержка предприятий Ростовской области, производящих импортозамещающую продукцию», План мероприятий («дорожная карта») «Поддержка предприятий АПК Ростовской области, производящих импортозамещающую продукцию», государственная программа Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». «Дорожная карта» «Поддержка предприятий Ростовской области, производящих импортозамещающую продукцию» включает в себя 4 блока мероприятий:

1. Организационные – мониторинг структуры импорта, определение наиболее востребованных импортозамещающих групп товаров, анализ имеющихся производственных мощностей и ресурсов для производства импортозамещающей продукции.

2. Работа научно-технических и общественных советов при профильных министерствах – анализа проблем и перспектив развития импортозамещения в регионе, содействие участию организаций в выставочно-ярмарочных мероприятиях, реализация концепции кластерного развития в области.

3. Финансовая поддержка предприятий, производящих импортозамещающую продукцию.

4. Информационное обеспечение мероприятий – освещение деятельности областных органов исполнительной власти по реализации политики импортозамещения в регионе, проработка вопроса создания информационного ресурса для предприятий с данными об основной импортозамещающей продукции и ее производителях на территории Ростовской области.

План мероприятий «Поддержка предприятий АПК Ростовской области, производящих импортозамещающую продукцию», отражает перечень мероприятий как общего характера, так и предусмотренных для конкретных отраслей: растениеводства, птицеводства, свиноводства, молочного скотоводства, переработки продукции растениеводства и животноводства.

Государственная поддержка импортозамещающих производств осуществляется в рамках государственной программы Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Специализированные мероприятия, направленные на содействие предприятиям агропромышленного комплекса Ростовской области, производящим импортозамещающую продукцию, в том числе оказание государственной поддержки, включены в комплекс мер для обеспечения продовольственной безопасности на территории Ростовской области.

В настоящее время на Дону реализуется ряд масштабных проектов в области импортозамещения в аграрном секторе. К числу подобных проектов можно отнести увеличение мощностей ООО «Амилко» (Миллеровский район), что позволит ежегодно перерабатывать приблизительно 400000 тонн кукурузы (совокупные инвестиции составили 4,4 млрд. рублей), а также ввод в эксплуатацию в 2017 году ООО «ДонБиоТех» – комплекса по глубокой переработке зерновых и выпуску аминокислот. Его мощность составит 250000 тон ежегодно (объем инвестиций планируется на уровне 8 млрд. рублей). [4, с. 37]. В донском птицеводстве в настоящее время реализуется два целевых инвестиционных проекта, направленных на импортозамещение. ООО «Белая Птица-Ростов» работает над созданием репродуктора II порядка, который будет производить инкубационное яйцо бройлера (стоимость 7 миллиардов рублей). Группа компаний «Евродон» реализует инвестпроекты, которые уже к 2018 году позволят увеличить ежегодное производство мяса и индейки до 170000 тонн.

Для проведения модернизации и повышения конкурентоспособности производимой продукции предприятиям пищевой и перерабатывающей промышленности Ростовской области оказывается государственная поддержка за счет средств федерального и областного бюджетов в рамках госпрограммы. Однако для реализации большинства инвестпроектов сохраняется сложность в привлечении кредитных ресурсов из-за длительных сроков рассмотрения заявок кредитными организациями (1 год и более) и высоких процентных ставок. В связи с ростом ключевой ставки (до 17% годовых) уровень процентных ставок в начале 2015 года для сельскохозяйственных товаропроизводителей Ростовской области составил в среднем 25–30%. Помимо этого, в связи с резким повышением курса иностранных валют к рублю инвесторы вынуждены корректировать бизнес-планы, общий объем инвестиций при этом значительно увеличивается,

что вызывает дополнительные сложности в привлечении финансирования. В данной ситуации необходимо установить ключевую ставку для целевых кредитных средств, направляемых исключительно в АПК, а также предоставления льготных условий кредитования в части снижения процентных ставок для сельхозтоваропроизводителей.

Долгосрочная политика импортозамещения в России может быть реализована только за счет инвестиций в создание производств современного уровня. Ключевым инструментом здесь остается господдержка. Однако помимо государственного финансирования сельского хозяйства необходимо развивать и иные источники получения оборотного капитала для сельхозпредприятий.

Библиографический список

1. Импортозамещение 2015: регионы России. Электронный документ. URL: <http://club-rf.ru/theme/438>. (дата обращения: 14.08.2016)
2. Оперативная информация Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. Электронный документ. URL: <http://rostov.gks.ru> (дата обращения: 14.08.2016)
3. Эксперты подвели итоги импортозамещения в Ростовской области за полгода. Электронный документ. http://www.donnews.ru/Eksperty-podveli-itogi-importozamescheniya-v-Rostovskoy-oblasti-zapolgoda_1424. (дата обращения: 14.08.2016)
4. Никитин И.А., Парамонова М.Н., ТEFIKOVA C.H., Белокопытов И.А., Труфанова Ю.Н. Импортозамещение продуктов глубокой переработки крахмалосодержащего сырья на базе кластера «Амилко» в Ростовской области // Хлебопродукты. 2016. №1. С. 36–38.

© О.А. Миронова, 2016

УДК 631.6

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ МЕЛИОРАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ

Е.О. Никифорова

*ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский
институт экономики и организации сельского хозяйства»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В мировой практике комплексная мелиорация земель является решающим условием стабильно высокого производства сельскохозяйственной продукции. Мелиоративные системы и гидротехнические сооружения являются одним из важнейших элементов сельской инфраструктуры, поддержка и улучшение которой является одной из основных задач государственной аграрной и социальной политики на селе. В 2015 г. в России из 4,26 млн. га орошаемых земель фактически в сельскохозяйственном производстве использовалось 3,27 млн. га, а из 4,78 млн. га осушенных земель в сельскохозяйственном обороте использовано 3,38 млн. га. Площадь используемых мелиорируемых земель составляет 5,8% общей площади пашни [1]. На этих землях производится 50% овощей, до 20% кормов и весь рис. Значительная часть мелиорируемых земель (свыше 3,5 млн. га) находится в неудовлетворительном состоянии. Свыше половины оросительных систем (2,4 млн. га) нуждается в проведении работ по реконструкции и техническому перевооружению.

Для решения данной проблемы Минсельхозом России разработана федеральная целевая программа «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы» [2], которой предусмотрен ввод в эксплуатацию 840,96 тыс. га мелиорируемых земель за счет реконструкции, технического перевооружения и строительства новых мелиоративных систем. Всего в рамках федеральной программы запланировано финансирование в общем объеме 150 млрд. рублей. В результате планируется, что объемы производства растениеводческой продукции на мелиорированных землях увеличатся более чем в полтора раза. За счет средств государственной поддержки в 2015 году введено в эксплуатацию 89,7 тыс. га мелиорированных земель, вовлечено в сельскохозяйственный оборот 185,9 тыс. га выбывших сельскохозяйственных угодий за счет проведения культуртехнических мероприятий, предотвращено выбытие из оборота 306,5 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения за счет проведения противопаводковых, агролесомелиоративных и фитомелиоративных мероприятий.

Эффективное ведение сельского хозяйства в зоне избыточного увлажнения, к которой относится Северо-Западный ФО, невозможно без проведения комплекса мелиоративных мероприятий. Однако в некоторых областях СЗФО право собственности на ряд мелиоративных систем в настоящее время не оформлено: в Республике Карелия отсутствуют мелиоративные системы и отдельно расположенные гидротехнические сооружения, находящиеся в собственности физических и юридических лиц, в Республике Коми, Новгородской и Псковской областях нет ни

одной мелиоративной системы или отдельно расположенного гидротехнического сооружения, которые находились бы в государственной собственности субъекта Российской Федерации. Государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей в области мелиорации осуществляется в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 23.04.2016 г. №766-р, согласно которому на реализацию мероприятий ФЦП «Мелиорация» запланированы следующие объемы субсидий в СЗФО (табл. 1). Наибольший объем субсидий из федерального бюджета на мелиоративные мероприятия среди регионов СЗФО РФ приходится на Архангельскую, Новгородскую и Ленинградскую области.

Таблица 1
Распределение субсидий, предоставляемых в 2016 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Северо-Западного ФО РФ на реализацию мероприятий ФЦП «Мелиорация»

Регионы	Всего субсидий		В том числе на мероприятия, проводимые сельскохозяйственными товаропроизводителями		
	тыс. руб.	%	гидромелиоративные мероприятия	агролесомелиоративные и фитомелиоративные мероприятия	культуртехнические мероприятия
РФ	2142090	100,0	1797990	200100	144000
СЗФО	90635	4,2	70259	–	20376
Республика Карелия	4960	0,2	4105	–	855
Архангельская область	41341	1,9	36000	–	5341
Калининградская область	1696	0,1	–	–	1696
Ленинградская область	11400	0,5	8821	–	2579
Новгородская область	31238	1,5	21333	–	9905

Источник: Рассчитано с использованием данных [3].

Ленинградская область занимает второе место в России по уровню мелиорированных сельскохозяйственных угодий. В 2015 году, благодаря мелиоративным работам, в оборот было возвращено 2,2 тыс. га сельскохозяйственных земель. Проведен капитальный ремонт мелиоративных систем на площади 2,9 тыс. га, что на 129 га больше, чем в 2014 году, реконструировано 540 га мелиоративных систем (на 258 га больше, чем в 2014 году), культуртехнические работы проведены на площади 2,24 тыс. га, на 858 га больше, чем в 2014 году [4]. Всего в 2015 году в рамках мероприятий подпрограммы мелиорации из бюджета Ленинградской области сельхозтоваропроизводителям в виде субсидий было направлено 169 млн. рублей, в том числе 25 млн. рублей на компенсацию расходов на реконструкцию систем и сооружений, 27 млн. рублей – на культуртехнические работы, 108 млн. рублей – на проведение капитального ремонта и 9 млн. рублей – на подготовку проектной документации. В 2016 году на мелиорацию в региональном бюджете предусмотрено 174 млн. рублей. Для поддержания мелиорационных систем в рабочем состоянии и повышения заинтересованности предприятий в проведении реконструкции существующих систем в 2016 г. увеличена доля софинансирования за счет средств областного бюджета до 70% от затрат. В 2016 г. планируется за счет культуртехнических работ ввести в эксплуатацию 2,7 тыс. га земель, провести капитальный ремонт и реконструкцию мелиоративных систем на площади в 2,7 тыс. га. Благодаря работам по повышению плодородия почв в Ленинградской области за четыре года урожайность зерновых культур увеличилась с 29 до 35 ц/га, картофеля с 203 до 238 ц/га, овощей с 500 до 523 ц/га.

Эффективным инструментом использования инвестиций в мелиорацию в Новгородской области является работа по инвентаризации бесхозных мелиоративных систем и отдельно расположенных гидротехнических сооружений, используемых для осушения земель сельскохозяйственного назначения. Специалисты районных управлений сельского хозяйства представляют в Управление мелиорации информацию по каждому мелиоративному объекту: о фактически используемой в сельскохозяйственном производстве площади, о сельхозтоваропроизводителях, предложения о дальнейшем использовании объекта и виде собственности мелиоративной сети. В 2015 г. в Новгородской области проведена реконструкция четырех мелиоративных осушительных систем, включенных в перечень объектов, финансируемых за счет средств государственного бюджета по ФЦП «Мелиорация» – «Волот» (700 га в Волотовском районе), «Ученка» (408 га в Старорусском районе) и два объекта в Солецком районе – «Турьевская» и «Доворецкая» общей площадью 998 га. Реконструкция позволит повысить отдачу от ранее мелиорированных сельхозугодий, осушение которых было выполнено более 30-ти лет назад. Эти земли будут ис-

пользоваться для улучшения кормовой базы животноводства. В результате, в текущем году посевная площадь в целом по Новгородской области увеличится по сравнению с прошлым годом на 4%, в том числе площадь зерновых – на 14%, картофеля – на 7%.

Система мелиорации Калининградской области – одна из самых сложных и затратных в России. На ее территории сосредоточено 70% всех пolderных земель страны. Свыше 80% мелиоративных систем Калининградской области требуют существенного обновления. Между тем, отрасли мелиорации выделяется не более 8% от необходимого объема средств. В целом, реализация программных мероприятий позволила не только сохранить земельный фонд, но и обеспечить прирост производства растениеводческой продукции. Тем не менее, в силу незначительных объемов проводимых работ в регионе они не могли оказать необходимого влияния на устойчивость сельскохозяйственного производства, обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации, а также эффективное, рациональное и безопасное использование водных ресурсов нашей страны.

В создавшихся условиях наиболее целесообразно оказывать финансовую помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям в виде субсидий на возмещение затрат, связанных с созданием мелиоративных систем общего и индивидуального пользования и отдельно расположенных гидротехнических сооружений.

Библиографический список

1. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». – http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/34699.htm.
2. ФЦП «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы». – www.mcx.ru/documents/document/show/25438.htm.
3. Распоряжение Правительства РФ от 23.04.2016 г. №766-р «О распределении субсидий, предоставляемых в 2016 году из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ на реализацию мероприятий ФЦП «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы».
4. <http://www.mcx.ru/news/news/show/47862.78.htm>.

© Е.О. Никифорова, 2016

УДК 330.341

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

П.М. Першукевич

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
п. Краснообск, Новосибирская область, Российская Федерация*

Л.В. Горнин

Министерство финансов РФ, г. Москва, Российская Федерация

Научное обеспечение представляет собой комплекс научных, научно-технических, организационных и иных мероприятий, направленных на получение (разработку) и эффективное внедрение новых знаний, техники и технологий для решения проблем, сдерживающих стратегическое развитие отраслей экономики Российской Федерации. В проводимом исследовании рассмотрены задачи научного обеспечения отраслей, базирующихся на переработке животноводческого сырья. Особенностью развития экономики и общества в начале XXI века является реализация высоких технологий и стандартов качества жизни, формирование единой общемировой экономической и информационной систем, для чего необходимо дальнейшее развитие аграрной науки путем модернизации системы управления и сети научно-исследовательских учреждений, проведения фундаментальных и приоритетных прикладных исследований для разработки конкурентоспособной научно-технической продукции, определения инновационного механизма участия науки в процессе освоения научных разработок в производстве, обеспечивающих эффективное развитие агропромышленного комплекса [1].

Вопросами научного обеспечения развития перерабатывающей промышленности в Сибирском федеральном округе занимаются Федеральные государственные учреждения науки Сибирского территориального управления ФАНО РФ. Индустриальные технологии должны применяться и по отношению к созданию машин и оборудования для перерабатывающих предприятий, и по отношению к животноводству. Именно наука, наукоемкие технологии, активная инновационная деятельность должны стать исходной движущей силой всей хозяйственной жизни, и развитие экономики должно обеспечиваться за счет реализации научно-технических

достижений. Таким образом, стабилизация и дальнейшее ускоренное развитие животноводства и перерабатывающей промышленности невозможно без воспроизводства новых знаний, тиражирования достижений науки, их апробации и освоения в производстве, участия науки в разработке и экспертизе принимаемых федеральных и региональных нормативно-правовых актов. Для модернизации предприятий мясной промышленности необходимо внедрение новых наукоемких мало- и безотходных технологий. Это позволит не только повысить степень и полноту переработки животноводческого сырья, но и вовлечь побочные сырьевые ресурсы пищевых производств с целью выпуска дополнительной товарной продукции при условии экологической безопасности и сохранения окружающей среды.

Комплексная и рациональная переработка предусматривает использование как основного, так и побочного (кровь, кость, жир-сырец, субпродукты 2 категории, кишечное, эндокринно-ферментное и непищевое сырье, шкурсырье и др.) сырья. Доля последнего составляет почти 50% общего объема сырьевых ресурсов (по крупному рогатому скоту выход основного сырья – 48,2%). Субпродукты 2 категории перерабатываются незначительно, хотя его можно задействовать при изготовлении ливерных колбас, зельцев студней, мясных консервов. На пищевые, лечебно-профилактические и медицинские цели можно направлять до 80% крови, остальное – на производство кормов и технической продукции. Освоение новых технологий по переработке кости позволит расширить ассортимент сухих концентратов первых обеденных блюд, сухих пищевых бульонов и завтраков, паштетов, продуктов лечебно-профилактического назначения, а также лечебных препаратов для регулирования фосфорно-кальциевого обмена до 70% [2]. Подробное изучение и разработка научных рекомендаций по более полному использованию животноводческого сырья чрезвычайно важны, так как направлены на повышение конкурентоспособности отечественных мясных товаров, для чего необходимо совершенствовать производства по следующим направлениям: улучшение качества готовой продукции; обеспечение безопасности мясной продукции; снижение себестоимости готовой продукции. Выполнить работу по этим трем направлениям возможно только при наличии качественного животноводческого сырья. Российскими учеными разработаны специальные программы по выращиванию откорму крупного рогатого скота, основная задача – их внедрение в практику.

В СФО развивается сеть информационно-консультационных пунктов, задачей которых является своевременное информационное обеспечение в сфере научно-технического регулирования производства, организационного обеспечения всеми необходимыми документами и своевременном правовом обеспечении ведения предпринимательской деятельности (рис.).

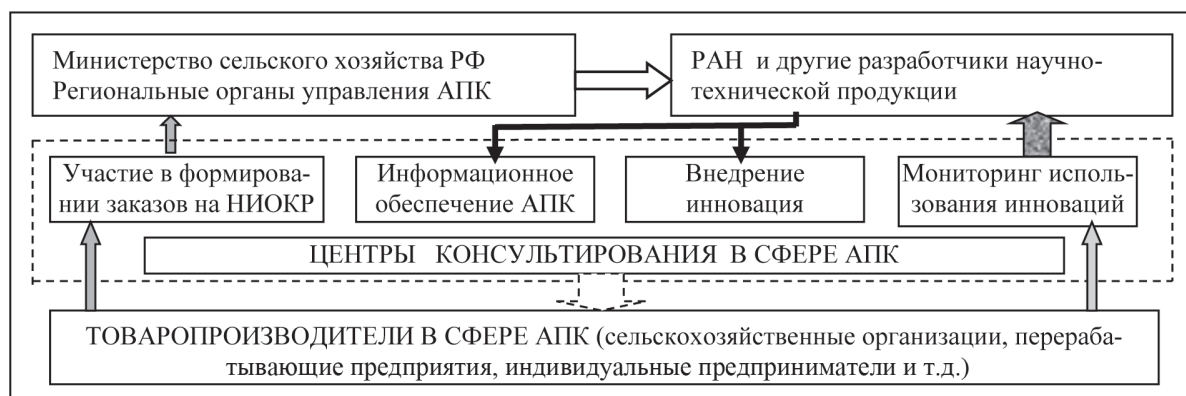

Рис. Организационно-методическая поддержка инновационно-консультационной деятельности в АПК

В настоящее время развивается консультационная деятельность по поддержке сельхозтоваропроизводителей, чет не учитывает потребности развития пищевой и перерабатывающей промышленности, в том числе малого бизнеса в этих отраслях. Наличие таких комплексов позволит давать полноценные консультации предпринимателям по всем аспектам ведения производственно-хозяйственной деятельности, однако для более полного ведения консультативной деятельности необходимо развивать маркетинговые консультации – о потенциальных рынках сбыта, особенностях потребительского спроса, особенностях ведения бизнеса в конкретных государствах, организации экспорта продукции, деятельности производственно-сбытовых кооперативов.

Нами проведен анализ научных и научно-образовательных учреждений СФО, занимающихся научными разработками по обеспечению комплекса промышленной переработки продукции животноводства. Ведущей организацией является ФГБУН «Сибирский федеральный научный центр агроботехнологий Российской академии наук» (далее – Центр), являющийся правопреемником Сибирского отделения Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук

имени В.И. Ленина, созданного в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 14 ноября 1969 г. №887. В соответствии с приказом ФАНО России от 30 сентября 2015 г. №496 Федеральное государственное бюджетное учреждение «Сибирское отделение аграрной науки» (далее – ФГБУ СО АН) реорганизовано в форме присоединения к нему ряда научных учреждений. Основными направлениями научных исследований в сфере переработки животноводческой продукции являются:

- разработка способов обеспечения экологической безопасности исходного сырья и готовой продукции;
- разработка научных основ ресурсо- и энергосберегающих технологий и технических средств хранения и переработки сельхозсырья Сибири, обеспечивающих сохранение его натуральных свойств;
- создание на основе комплексной глубокой переработки сельскохозяйственного сырья новых продуктов питания человека с высокой пищевой и биологической ценностью и биологически активных добавок;
- создание на основе глубокой безотходной переработки сельскохозяйственного сырья технических продуктов и различных видов кормов и кормовых добавок для животных;
- разработка проектной и конструкторской документации на оборудование для малогабаритных цехов, модулей и средств малой механизации.

Основной задачей является коммерциализация проектов и их внедрение в практическую деятельность мясоперерабатывающих предприятий СФО. Именно в этом направлении важна государственная поддержка по продвижению научной продукции в реальный сектор экономики. Основными направлениями научных разработок СибНИИЭСХ являются:

- механизмы эффективного использования инвестиционных ресурсов в АПК Сибири;
- стратегия организационно-экономического обеспечения инновационного развития АПК СФО;
- методология обоснования стратегии развития агропродовольственного рынка Сибири с учетом межрегиональных и межгосударственных связей;
- научные основы управления агропромышленными кластерами;
- научные основы формирования и функционирования эффективной системы производства и обеспечения продовольствием районов освоения и Севера Сибири;
- методы формирования и оценки эффективности программ комплексного развития территорий сельских муниципальных образований.

Научно-исследовательский институт ветеринарии Восточной Сибири (г. Чита) проводит научные исследования по развитию животноводства, внедрению лечебно-профилактических систем и т.д. Таким образом, среди научных разработок, которые проводятся в ФГБУН Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН нет ни одной тематики, посвященной самой насущной проблеме промышленной переработки продукции животноводства – нет тематики по организации заготовительной и коммерческой деятельности на рынке животноводческого сырья, по формированию инфраструктуры данного рынка, по развитию инфраструктуры продвижения продукции.

Проведенный авторами анализ основных направлений научных исследований в вузах СФО, которые могут быть использованы в отраслях переработки продукции животноводства, показал:

- технологии переработки пищевого животноводческого сырья разрабатываются в ряде вузов Западной Сибири (Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова; Омский аграрный университет им. П.А. Столыпина; Кемеровский институт пищевой промышленности);

– вопросами практического маркетинга и его использования хозяйствующими субъектами занимается только один вуз – Сибирский университет потребительской кооперации Центросоюза России.

Однако в Сибирском федеральном округе нет ни одного научного учреждения и ни одного учебного заведения, где занимались научными разработками по разработке инновационных технологий заготовки, первичной переработке и выделки кож, шкур, руно, поэтому предлагается следующее применение инструменты научно-технической политики государства:

- максимальное увеличение финансирования НИОКР за счет федерального, регионального бюджета, а также с привлечением инвесторов, заинтересованных в проведении научных исследований и внедрении новейших технологических разработок на предприятиях;
- формирование государственного заказа на подготовку необходимых специалистов-технологов, в том числе на договорных основах в других округах Российской Федерации, что даст гарантию возвращения на работу в направивший регион;
- государственное финансирование новых научных направлений и открытие лабораторий по переработке непешевого животноводческого сырья в вузах СФО;
- проведение государственного конкурса в рамках РФФИ по разработке маркетинговой программы развития инфраструктуры товародвижения для продукции комплекса промышленной переработки продукции животноводства.

Библиографический список

1. Концепции развития аграрной науки и научного обеспечения АПК России до 2025 года [электронный ресурс] – URL: <http://www.mcx.ru>.
2. Сизенко Е.И. Научное обеспечение переработки животноводческого сырья и производства продуктов питания высокого качества // Достижения науки и техники АПК. – 2010, №10.

© П.М. Першукевич, Л.В. Горнин, 2016

УДК 633.2.034:631.15:33

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СУБСИДИРОВАНИЕ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА: ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ, РАСЧЕТ ОЖИДАЕМОГО ЭФФЕКТА (на примере Ульяновской области)*

А.А. Петров

ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия
им. П.А. Столыпина», г. Ульяновск, Российская Федерация

В настоящее время в соответствии с условиями реализации государственной федеральной [1] и региональных [2] программ развития сельского хозяйства для развития молочного скотоводства предусмотрено субсидирование сдаваемого на реализацию молока. Субсидирование является инструментом государственной поддержки производства молока с целью стимулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей к расширению производства путем компенсации части их расходов и повышения доходности молочного скотоводства. Для получения субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям (сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам) необходимо выполнить следующие условия:

1. Недопущение снижения объема производства молока по отношению к соответствующему периоду предыдущего года.
2. Увеличение молочной продуктивности коров по отношению к предыдущему году.
3. Недопущение снижения выхода телят по отношению к соответствующему периоду предыдущего года.

На получение государственной субсидии могут рассчитывать сельскохозяйственные товаропроизводители, не допускающие снижения объема производства молока и продуктивности коров. Для поддержки молочного скотоводства в личных подсобных хозяйствах населения по региональной программе одно условие – реализация молока через сельскохозяйственный потребительский кооператив. Расчет субсидирования реализации молока в Ульяновской области за предшествующие годы показан в табл. 1. Общий размер субсидий на производство и реализацию молока варьируется по годам и за последние 5 лет в среднем по области меняется от 22 коп. до 1,92 руб. в расчете на 1 литр реализованного молока. При этом очень неравномерно распределяется размер субсидии на молоко между отдельными товаропроизводителями [3, 55–56]. Большая часть товаропроизводителей (на примере сельскохозяйственных организаций) остается без субсидирования, среди остальных размер субсидии в расчете на 1 литр молока сильно варьируется. Только 9 организаций (из 101) в течение анализируемого периода (2009–2013 гг.) каждый год получали субсидии.

Таблица 1
Фактическое субсидирование молочного скотоводства в Ульяновской области в 2009–2013 годах

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Общий размер субсидии на 1 литр молока в общественном секторе, тыс. руб.	31224	108253	13162	34971	120717
Субсидии в расчете на 1 литр молока, руб.	0,50	1,92	0,22	0,54	1,78
Субсидии в % к полной себестоимости молока, %	5,9	19,7	1,9	4,5	14,4

Недостатком существующей системы субсидирования молока является высокая нестабильность получения субсидий. Это особенно касается товаропроизводителей с высокой эффективностью молочного скотоводства. Для получения субсидии требуется постоянно повышать молочную продуктивность коров и выход телят по сравнению с прошлым годом. Но это сложно сделать в тех организациях, где продуктивность очень высокая (5000–8000 кг в год). Среди 9 организаций стабильно получающих субсидии нет ни одной с продуктивностью выше 5000 кг. Увеличить продуктивность в условиях, когда она уже высока, можно только за счет

* Исследования по данной теме поддержаны грантом РГНФ (№ 16-12-73007).

дополнительных вложений и повышения интенсификации производства. Например, расширение поголовья основного стада практически наверняка снизит среднюю продуктивность коров за чет меньшей продуктивности первотелок. Продуктивность при этом может остаться на высоком уровне. Но по требованиям, предъявляемым для соискателя субсидии, данной организации в получении субсидии будет отказано. Это приведет к снижению дохода организации, сократив возможности для инвестирования в развитие производства.

Для исправления этого недостатка предлагается расширить возможности для соискателей субсидий, добавив новые условия. При этом, должна быть сохранена возможность получения субсидий на выбор или по существующим или по предлагаемым условиям.

Условия (требования) к сельскохозяйственной организации или КФХ, претендующим на получение субсидии за молоко предлагаются следующие:

1. Высокая молочная продуктивность коров (не менее 5000 кг в год, что на 50% больше средней по области продуктивности), пусть даже и меньше, чем за аналогичный период предыдущего года (значение минимальной продуктивности можно откорректировать).

2. Высокое значение выхода телят в расчете на 100 коров (не менее 80 голов), даже если по сравнению с предыдущим годом будет снижение данного показателя.

3. Недопущение сокращения основного стада коров молочного направления по сравнению с прошлым годом.

Получить субсидию по предлагаемым условиям смогут только предприятия с высокой эффективностью производства, так как требуемая продуктивность и выход телят существенно превышает средние значения данных показателей, как по России, так и по Ульяновской области. Товаропроизводители с меньшей эффективностью производства могут попытаться получить субсидирование по существующим условиям. Эффект от введения новых условий для получения субсидий на молоко можно определить подставив предложенные требования получения субсидий к фактической ситуации в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области за 2012 и 2013 годы. Целью расчета является сравнение фактического размера субсидирования молочного скотоводства в общественном секторе Ульяновской области с величиной субсидии, на которую могли бы претендовать сельскохозяйственные организации, производящие молоко, если бы предложенные условия действовали в указанный период. В табл. 2 показан результат данных расчетов.

Таблица 2

Анализ субсидирования молочного скотоводства в сельскохозяйственных организациях Ульяновской области при фактических и предложенных условиях субсидирования

Показатели	Фактические данные		Расчетные данные		Отклонения (= ; -)	
	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.
Общий размер субсидии на молоко, тыс. руб.	34971	120717	78977	160805	44006	40088
Поголовье коров, попадающее под субсидии, гол.	6597	7788	10806	10563	4209	2775
от общего поголовья коров, %	28,9	35,6	47,3	48,3	18,4 п.п.	12,7 п.п.
Валовой надой попадающий под субсидирование, ц	241248	353188	437119	539604	195871	186416
от общего надоя, %	29,3	41,1	53,0	62,8	23,8 п.п.	21,7 п.п.
Средняя годовая продуктивность коров в организациях, попадающих под субсидирование, кг	3657	4535	4045	5108	388	573
Субсидии в расчете на 1 литр молока произведенного в общественном секторе, руб.	0,54	1,78	1,22	2,37	0,68	0,59
Субсидии к полной себестоимости молока, %	4,5	14,4	10,3	19,1	5,7 п.п.	4,8 п.п.

Использование в дополнение к существующей системе субсидирования еще и субсидирования по предлагаемым условиям позволило бы расширить объем средств на субсидирования производства и реализацию молока в 2012 году на 44 млн. руб., а в 2013 году на 40 млн. руб., что существенно по сравнению с фактическими значениями субсидирования. Субсидирование позволит обеспечить сельскохозяйственные организации дополнительным доходом в размере 10,3% и 19,1% от суммы себестоимости реализуемого молока, а субсидия в расчете на 1 кг молока достигнет 2,37 руб. (в 2012 году – 1,22 руб.).

При этом, дополнительная часть государственной поддержки будет приходиться на эффективные сельскохозяйственные организации, которые имеют ресурсы для расширения и совершенствования производства молока, но не получают субсидии по причине невыполнения существующих условий. На это указывает рост средней продуктивности среди субсидируемых организаций. Стимулирование их за счет повышения доходности данной отрасли может позволить увеличить в перспективе объем производства молока.

Библиографический список

1. Постановление Правительства Российской Федерации №717 от 14.07.2012 года «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы».
2. Проект Постановления Правительства Ульяновской области Об утверждении государственной программы Ульяновской области «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ульяновской области» на 2014–2020 годы.
3. Петров А.А. Предложения по совершенствованию субсидирования молочного скотоводства / А.А. Петров // Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию ВНИОПТУСХ 19–20 февраля 2015 г., М.: ООО «ПРИНТ ПРО», 2015. – с. 55–57.

© А.А. Петров, 2016

УДК 332

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СТАБИЛЬНОМ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

Л.И. Петрова

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,
г. Барнаул, Российская Федерация*

Взаимодействие экономики страны и мирового продовольственного рынка существенным образом влияет на продовольственную безопасность.

Рыночные отношения отражают сущность производственных и коммерческих связей, активно воздействуя на эффективность и конечные результаты воспроизводственного процесса. На стабильное функционирование продовольственного рынка оказывают влияние следующие факторы:

- государственное регулирование;
- самофинансирование;
- конкуренция товаропроизводителей при сбыте продукции;
- коммерческая свобода товаропроизводителей, в том числе в сфере ценообразования;
- использование современных информационных технологий;
- переход экономики на инновационный путь развития.

Функционирование регионального рынка происходит при тесном взаимодействии внутри-регионального производства и обмена, расширенной коммерческой деятельности на национальном и международном рынках. Это способствует росту уровня развития социально-экономической системы территории оказывает положительное влияние на рост доходов и потребностей населения.

Основой функционирования регионального продовольственного рынка является агропромышленный комплекс, включающий сельское хозяйство, перерабатывающую и пищевую промышленность, различные промышленные, транспортные и другие предприятия, осуществляющие производство, поставку производственных ресурсов и обслуживание отраслей АПК. Особую значимость имеет изучение тенденций развития регионального АПК как источника товарных ресурсов продовольствия и сельскохозяйственного сырья для производства, взаимосвязи и условия их реализации. Это требует проведения маркетинговых исследований и анализа конъюнктуры рынка.

Таким образом, в системе свободного рынка должна отсутствовать монополия, а также исключаются инфляция, безработица и перепроизводство, тем не менее свободный рынок не в состоянии самостоятельно гарантировать решение всех социально-экономических проблем общества. Главными задачами, неподвластными рыночному механизму, требующими для своего решения вмешательства государства, являются:

1. Государственное регулирование внешней среды агробизнеса, а именно защита окружающей среды, улучшение почвенного плодородия, проведение мелиоративных работ и т.д.
2. Государственное регулирование охраны общественного порядка, национальной обороны, государственного управления, функционирования единой энергетической системы, сетей коммуникации и др.

Государство должно выполнять те функции рынка, которые он не в состоянии сам решить или выполнить, а именно: регулировать рынок рабочей силы с целью поддержания полной за-

нотности населения; проводить антиинфляционную и антимонопольную политику; обеспечить развитие научно-технического прогресса и поддерживать инновационное предпринимательство в аграрном секторе.

Основными направлениями решения задач экономического стимулирования аграрного рынка, базирующимися на государственном протекционизме, включающем в себя субсидирование расширенного воспроизводства, налоговое и кредитное стимулирование, являются:

- формирование единого экономического пространства внутри государства, выход на национальный и международный рынки;
- стимулирование продовольственной безопасности государства;
- создание условий для широкого внедрения достижений научно-технического прогресса и роста эффективности производства;
- установление научно-обоснованных эквивалентных отношений между сельским хозяйством и промышленностью;
- поддержка доходов сельских товаропроизводителей на уровне, обеспечивающем расширенное воспроизводство.

В Российской Федерации содействие развитию малого бизнеса официально признано одним из ключевых приоритетов государства. В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года малое предпринимательство, а особенно его наукоемкий, высокотехнологичный сектор, рассматривается как важнейший ресурс ускоренного перехода экономики субъектов Федерации на инновационный путь развития [1].

Без государственной поддержки невозможно решить задачи по поддержанию сельскохозяйственного производства на должном уровне.

Активное внедрение аграрного протекционизма позволит защитить отечественного товаропроизводителя и проводить структурные и социальные преобразования на селе.

Государственное регулирование заключается в применении следующих форм и методов:

- квотирования производства и реализации продукции;
- выдаче низкопроцентных кредитов для закупок продукции по контрактам;
- государственной поддержке всех форм хозяйствования;
- совершенствования форм и методов экономического регулирования;
- установления гарантированных цен для производителей сельскохозяйственной продукции;
- установления дотаций и компенсаций за произведенную продукцию;
- создание специального фонда ценового регулирования производства.

Система субсидирования производителей является важной формой государственного регулирования рыночных отношений в сфере АПК. Целевые государственные субсидии выдаются на производственное строительство, покупку техники, переоборудование животноводческих помещений, удешевление кредита.

Страхование урожая и поголовья скота также является важным аспектом государственного регулирования, так как государственные органы страхования возмещают ущерб, нанесенный сельскохозяйственным предприятиям в результате стихийных бедствий, болезней, пожаров.

Поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей должна осуществляться за счет государственных средств из федерального, регионального и местного бюджетов. Механизм поддержки на разных уровнях не должен препятствовать работе предприятий и нормальному функционированию рынка.

Данная позиция получила соответствующее отражение в Стратегии социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 года.

Главной задачей прямой государственной поддержки является стимулирование эффективности сельскохозяйственного производства, а также контроль за своевременностью выплат в полном объеме в соответствии с бюджетными назначениями и утвержденными порядками. По нашему мнению, бюджетные дотации и компенсации в расчете на единицу товарной продукции должны выплачиваться всем производителям сельскохозяйственной продукции, независимо от форм их собственности и организации производства. Цель дотаций данного вида – возмещение затрат, не покрываемых по объективным причинам реализационными ценами на произведенную продукцию. Цель выплат бюджетных компенсаций – обеспечение минимального уровня эффективности потребления отдельных средств производства, удорожание которых не компенсируется повышением цен на сельскохозяйственную продукцию.

Основными рычагами государственного регулирования являются ценовая и кредитная политика, бюджетные ассигнования, налоговая система и защита товаропроизводителей.

Проведенные исследования, обобщения отечественного и зарубежного опыта позволяют определить следующие первоочередные меры экономического и организационного характера по стабильному функционированию продовольственного рынка:

- для восстановления и повышения уровня интенсивности развития отраслей АПК необходимо изыскание финансовых и материальных ресурсов;
- развитие разнообразных форм государственной поддержки сельских товаропроизводителей в направлении расширения целевого инвестирования, кредитной и налоговой политики;
- переход экономики на инновационный путь развития в целях стабильного функционирования продовольственного рынка и АПК.

Библиографический список

1. Концепция социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 №1662-р.

© Л.И. Петрова, 2016

УДК 631.155-021.66:338.5

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНОВОГО МЕХАНИЗМА ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

Л.А. Рыманова

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Новосибирская область, п. Краснообск, Российская Федерация*

В области распределительных отношений в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. к первому уровню приоритетов отнесено увеличение доходности сельхозтоваропроизводителей. Был предложен индикатор уровня доходности.

До последнего времени формируется дефицитный сценарий обеспечения организаций АПК финансовыми ресурсами, в том числе через ценовой механизм, кредитную и бюджетную системы. К началу 2016 г. по сравнению с январем 2011 г. сумма полученного кредита по организациями отрасли увеличилась в 1,5 раза, задолженность по кредитам в 1,7 раза. В анализируемый период по отдельным годам субсидии, полученные из бюджета превышали прибыль организаций до налогообложения. При сложившейся динамике цен, без учета субсидий рентабельность проданных товаров к концу периода относительно низкая. Значительная часть организаций остается убыточными (табл. 1).

Таблица 1

Цены производителей и доходность сельскохозяйственных организаций России*

	Годы			В сред- нем	Годы			В сред- нем	Индекс
	2010	2011	2012		2013	2014	2015		
Пшеница всего, р/т	3867	5108	6409	5128	6715	6849	8768	7444	1,452
Молоко сырое, р/т	12370	14135	13604	13370	15875	19614	20648	18712	1,400
Крупный рогатый скот в живой массе, р/т	5951	64989	73097	64679	72128	74405	93328	79954	1,236
Рентабельность про- данных товаров, %	9,1	9,1	10,7	9,6	5,2	17,4	22,3	15,0	на 6,4 п.
Удельный вес убыточ- ных организаций, %	29,7	24,7	29	27,8	30,4	27,6			

* Составлено по источнику [1–4].

Для организаций отрасли эти процессы сдерживают формирование благоприятной бизнес-среды и инвестиционного климата в сельских территориях. Это усугублялось волатильностью курса национальной валюты (с 32,7 р./долл. – в конце 2013 г. до 72,9 в – 2015 г.), инфляцией (до 12,9%), ключевой процентной ставкой (10,5–17%).

В условиях риска бюджетного и кредитного обеспечения актуализируется развитие теоретических положений, разработка системы мер по стратегическим аспектам управления формированием ценовых отношений, ценовому механизму с учетом совершенствованной ценовой политики. При реализации закона от 28 июня 2014 года №172-ФЗ. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» совершенствование ценовой политики с той или иной степенью детализации должно найти отражение в документах стратегического планирования и прогнозирования на уровне страны, регионов и муниципальных образований через взаимос-

вязь целеполагания актуализации ценовых отношений, индикаторов, механизмов, мероприятий ценового регулирования.

В документах: стратегического планирования (Послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации, Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и регионов, муниципалитетов); прогнозирования (Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации, Стратегическом прогнозе Российской Федерации, Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации и регионов); программирования (Государственных программах Российской Федерации, программах регионов и муниципалитетов и др.) – направление, цель, приоритеты, задачи, индикаторы, механизмы и мероприятия актуализации ценовых отношений должны иметь непротиворечивое методологическое и инструментальное единство.

С точки зрения стратегического планирования и прогнозирования управление процессом определяет направление, приоритет, цели, индикаторы, механизмы, систему мер актуализации ценового механизма и ценовых отношений для устойчивого развития сельских территорий и производств, достижения экономической эффективности, увеличения объема экологически безопасной продукции высокого качества, обеспечения социальной справедливости в отношении условий воспроизводства рабочей силы и быта на селе. Важное место в развитии ценовых отношений отводится механизмам снижения рыночных и валютных рисков для обеспечения конкурентоспособности организаций и создания благоприятного инвестиционного климата.

В соответствующих институциональных инструментах стратегического планирования надлежит реализовать теоретико-методические положения актуализации в управлении ценовыми отношениями организаций АПК принципа рациональности с учетом социальных целей. Последовательная реализация принципа предусматривает формирование системы справедливых цен по блокам – производство-переработка – реализация продукции.

В стратегических, прогнозных, программных документах актуализация ценового механизма и системы снижения рыночных рисков должна базироваться на системе взглядов о необходимости повышения доходности отраслей производства, доли их собственных средств в структуре финансовых ресурсов, сбалансированности движения операционных, инвестиционных, финансовых потоков для обеспечения стратегических целей воспроизводства производственного и человеческого капитала.

Стратегические аспекты совершенствования ценовых отношений при формировании системы цен по блоку производство-переработка-реализация продукции предполагают при функционировании отраслевых рынков эффективное сочетание государственного регулирования и конъюнктуры рынка с учетом повышения ответственности бизнеса за результаты обменных процессов.

Важным направлением является стабилизация и снижение издержек отрасли на основе инновационного развития и технико-технологической модернизации. Антиинфляционная направленность регулирования ценовых отношений в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе станет ответом на преодоление сложившихся вызовов и монополистических тенденций рынка инфраструктурных отраслей и углеводородов. При развитии теоретических положений, реализуемых в институциональных инструментах по формированию системы цен важно обоснование принципов и направлений, соответствующих инструментарию использования регулирующей роли индикативных цен в управлении ценовыми отношениями. Активизации инвестиционных процессов в интегрированных организациях, формирующихся кластерах актуализирует в среднесрочной и долгосрочной перспективе развитие системы трансфертных цен с учетом повышения ответственности бизнеса за результаты обменных процессов. Привлечение бюджетных средств связывается с мерами по установлению надбавок к ценам по продуктам с высоким уровнем неудовлетворенного спроса, а также по товарным продуктам и средствам труда при трансферте продуктов агробиологической инновации в период освоения рынка.

Стратегические аспекты совершенствования ценовых отношений характеризуют соответствующие индикаторы. Методические положения по обоснованию индикаторов ценовых отношений нашли отражение в методических разработках, подготовленных автором. В развитии системы для формирования в кластерных группах средств на инвестиции предлагается индикатор привлечения средств через механизм трансфертных цен – I_{tr} – индикатор трансферта прибыли перерабатывающего предприятия в инвестиции организаций сельского хозяйства на 1 т реализованной продукции. Обеспечением возврата привлекаемых средств и выплаты доходов инвесторам будет служить генерируемый денежный поток реализуемого проекта.

С учетом внешних рисков и волатильности национальной валюты предложен индикатор возмещения валютного риска I_{cr} по видам продукции. К концу 2014 г. валютный риск от реализации одной тонны пшеницы 3 класса по хозяйствам СФО изменялся от 0,1 тыс. р. до 1,5. Индикаторы регулирования ценовых отношений представлены в табл. 2.

В институциональных документах стратегического планирования перечень индикаторов ценовых отношений должен быть расширен.

Таблица 2

Индикаторы регулирования ценовых отношений

Наименование индикаторов	Значение
Индикатор продуктовой рентабельности	I_{pp} 30–60%
Индекс индикатор снижения издержек отрасли	I_{ric} 0,95–0,99
Индекс индикатор снижения цен на продукцию инфраструктурных отраслей и рынка углеводородов	$I_{lppi} = 0,96$ 0,99
Индекс индикатор снижения эксплуатационных затрат по модернизируемым техническим средствам	I_{roc} 0,95
Индикатор ограничения торговых наценок на социально-значимые сельскохозяйственные продукты.	I_{rim} 0,15
Индикатор трансферта прибыли в инвестиции на 1 т реализованной продукции по видам	I_{ip} по видам
Индикатор возмещения валютного риска по видам продукции	I_{cr} по видам

Актуализация ценового регулирования предполагает усовершенствование норм и правил проведения закупочных и товарных интервенций, обоснованность установления предельного уровня цен при проведении биржевых торгов, их проведение в первом случае – на понижение, во втором – на повышение.

Актуализируется среднесрочное прогнозирование квот и механизмов проведения закупочных интервенций, а также квот и механизмов осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд с использованием механизма гарантированных цен. Проведение закупочных интервенций целесообразно расширить на более широкий перечень продукции, а также продуктов являющейся результатом агробιοлогическιх инноваций.

Преодоление неблагоприятной экономической конъюнктуры рынка, снижение рыночных рисков может быть достигнуто посредством установления минимального уровня реализационных цен по стратегически важным сельскохозяйственным продуктам через заключение соглашений сельскохозяйственных товаропроизводителей, переработчиков, ритейлеров.

Ограничение торговой наценки и установление ее большей взаимосвязи с материальными затратами сельхозтоваропроизводителей в цене конечного продукта повысит насыщение платежеспособного спроса населения.

Выводы:

1. В условиях риска бюджетного и кредитного обеспечения актуализируется развитие теоретических положений, разработка системы мер по стратегическим аспектам формирования ценовых отношений, ценового механизма для устойчивого развития сельских территорий и производств.

2. В соответствующих институциональных инструментах стратегического планирования надлежит реализовать теоретико-методические положения актуализации при формировании ценовых отношений и ценового механизма организаций АПК принципа рациональности с учетом социальных целей. Его последовательная реализация предусматривает формирование системы справедливых цен по блокам – производство-переработка – реализация продукции.

3. Стратегические аспекты совершенствования ценовых отношений, ценового механизма при функционировании отраслевых рынков предполагают эффективное сочетание государственного регулирования и конъюнктуры рынка с учетом повышения ответственности бизнеса за результаты обменных процессов. Актуализируется среднесрочное прогнозирование квот и механизмов проведения закупочных интервенций, осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд с использованием механизма гарантированных цен. Активизация инвестиционных процессов в формирующихся кластерах актуализирует в среднесрочной и долгосрочной перспективе развитие системы трансфертных цен.

Библиографический список

1. Средние цены производителей сельскохозяйственной продукции по Российской Федерации. – М. Госкомстат. [Электронный ресурс]. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/#.
2. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. – М. Минсельхоз. – 2016. – С. 24. [Электронный ресурс]. – http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/34699 Дата публикации 11.05.2016.
3. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 559.

4. Социально-экономическое положение России, 2015 г., №12 / Росстат. – М., 2016. – С. 176. [Электронный ресурс]. – http://www.gks.ru/free_doc/doc_2015/social/osn-12-2015.pdf.

5. О стратегическом планировании в Российской Федерации (с изменениями на 3 июля 2016 года): Закон Российской Федерации №172-ФЗ от 28 июня 2014 года/ Электронный фонд правовой и нормативно-правовой информации. [Электронный ресурс]. – <http://docs.cntd.ru/document/420204138>.

© Л.А. Рыманова, 2016

УДК 338.43: 631.1

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ СИБИРИ

Т.М. Рябухина

*Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН,
Новосибирская область, п. Краснообск, Российская Федерация*

Инновационное развитие сельскохозяйственных кооперативов представляет собой совокупность экономических инструментов и регуляторов, объединенных общей целью обеспечить в своем взаимодействии в соответствии с экономическими законами общественного развития, с учетом задач и особенностей его современного этапа качественное обновление. На рисунке показаны наиболее важные элементы структуры механизма инновационного развития сельскохозяйственных кооперативов, которая включает: финансово-кредитное обеспечение инновационного развития кооперативов; стимулирование научных и образовательных учреждений на создание инноваций; налоговое стимулирование инновационной деятельности; ценообразование на научную продукцию; страхование организаций, занимающихся инновационной деятельностью и др. Для усиления мотивации и заинтересованности сельскохозяйственных кооперативов в инновациях Министерством сельского хозяйства Новосибирской области осуществляются следующие меры:

- на основе федеральной целевой программы по развитию кооперации на селе разрабатывается региональная программа развития;
- возмещение части процентной ставки по кредитам, полученным сельскохозяйственными потребительскими кооперативами по целевому назначению;
- финансирование мероприятий по приобретению основных и оборотных средств для осуществления деятельности на определенных условиях;
- предоставление им всех видов грантов на поддержку инновационных инициатив по проектам развития кооперативных формирований, отобранных на конкурентной основе;
- предоставление субсидий на развитие современной материально-технической базы, в том числе мощностей по хранению, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции и др.

Рис. 1. Структура механизма инновационного развития сельскохозяйственных кооперативов

Так, 18 сельскохозяйственных кооперативов участвуют в реализации ведомственной целевой программы «Развитие мясного скотоводства в Новосибирской области на 2014–2020 гг.».

В 2015 г. в этих кооперативах поголовье крупного рогатого скота специализированных мясных пород и их помесей составляло – 3753 и в 2016 г. предполагается увеличить до – 4930 гол. Осуществляется компенсация части затрат на приобретение молодняка крупного рогатого скота специализированных мясных пород и их помесей; увеличение маточного поголовья скота специализированных мясных пород и их помесей по системе «корова с теленком»; на 1 кг живой массы реализованного молодняка скота специализированных мясных пород и их помесей после отъема, при реализации на откормочные предприятия; на приобретение новых технических средств и оборудования. Кроме того, устанавливаются гранты на создание предприятий по откорму молодняка скота специализированных мясных пород и их помесей. Объем финансовых средств на компенсацию части затрат при реализации ведомственной целевой программы «Развитие мясного скотоводства в целом по области в ценах 2013 г. составит 2432,7 млн руб.».

Важнейшим механизмом развития финансово-кредитного стимулирования инновационной деятельности в кооперативах выступает банковский сектор, в первую очередь региональные банки [1]. Именно они, прежде всего, могут обеспечить доступность финансовых услуг. Это осуществляется с помощью взаимодействия банков с кредитными кооперативами в следующих основных формах:

- участие банков или иных инвесторов в деятельности кредитных кооперативов в статусе ассоциированных членов;
- выдача банком кредитов, обеспеченных залогом прав требования по договорам займов (пайщиков);
- использование поручительства аккредитованных в банке кредитных кооперативов второго уровня в качестве обеспечения по кредитам, предоставляемых их членам-кооперативам первого уровня.

Выступление государства гарантом по инновационным кредитам может увеличить эффект рычага выделенного кооперативом объема финансирования. Системой государственной гарантии возврата полученных кредитов являются Фонды развития малого и среднего предпринимательства. Так, в Новосибирской области в 2015 г. таким Фондом предоставлено 2 поручительства потребительским кооперативам на сумму 8,5 млн руб.

Из материалов работы XXIV Международной выставки-ярмарки «Агрорусь-2015» следует, что кооперация сегодня – не «купи-продай», а наука, технологии, покупка-продажа техники, изготовление оборудования [2].

Сельскохозяйственные кооперативы России, так как и другие малые формы на селе сегодня имеют существенные проблемы с доступом к кредитным ресурсам, За 2015 год в Россельхозбанке доля кредитов, выданных К(Ф)Х, составила всего 4,8%, ЛПХ – 7,5%. Основные причины отказов банков в выдаче кредитов сельскохозяйственным кооперативам, согласно исследованию: низкая залоговая база – 50%, плохая кредитная история заемщика – 10%, а отказы без какой-либо внятной причины составляют 40%.

Основная проблема – кредитным сельскохозяйственным кооперативам очень трудно получить привлеченные ресурсы от коммерческих банков: у них высокие ставки, а кредитование кооперативного сектора относится к высоким рискам. Поэтому важно субсидировать не только сельхозтоваропроизводителей, но и стоимость ресурсов для кредитных кооперативов. В программе поддержки сельскохозяйственной кооперации следует уделять внимание [3]:

- информационно-консультационной работе с населением;
- предусмотреть докапитализацию Фонда развития сельской кредитной кооперации или долгосрочное кредитование из институтов развития;
- предусмотреть компенсацию процентных ставок по кредитам, полученным сельскохозяйственными кредитными кооперативами в коммерческих банках – как инструмент повышения финансовой устойчивости СКПК;
- механизму возмещения части процентных ставок по полученным членами СКПК займам в кооперативах через сами кредитные кооперативы;
- предоставление субсидий на пополнение фондов финансовой взаимопомощи сельскохозяйственных кредитных кооперативов всех уровней из расчета 1 руб. из средств федерального бюджета на 1 руб. пополнения фонда финансовой взаимопомощи членами кооператива;
- предоставление субсидий на возмещение части затрат, произведенных СКПК на получение гарантий, поручительств или залогового обеспечения третьих лиц по кредитам и займам кооперативов из расчета 30% стоимости данных затрат;
- распространение системы гарантий по сберегательным вкладам пайщиков в СКПК наравне с системой страхования вкладов, действующей в коммерческих банках по вкладам населения.

К сожалению, общая ситуация на рынке заимствований не благоприятствует развитию малого бизнеса. О снижении фактических объемов кредитования в 2015 г. можно судить по ана-

лизу показателей Россельхозбанка – главного кредитора АПК. Так, инвестиционные кредиты в растениеводстве и животноводстве показали снижение темпов к 2014 г. в среднем на 36%.

В целом по Сибирскому федеральному округу уменьшается объем внешних заимствований по кредитам банков снабженческо-сбытовыми сельскохозяйственными потребительскими кооперативами. Так, по сравнению с 2012 г. сократилась сумма заимствований в 2,8 раза. В 2015 г. в Сибирском федеральном округе из 926 зарегистрированных потребительских кооперативов, работающих было 54,3%, в том числе кредитных кооперативов – 80,9%.

Эффективное развитие сельскохозяйственных кооперативов невозможно без инновационных технологий и подготовки высококвалифицированных кадров [4]. Также налоговая политика является одним из эффективных инструментов государственного стимулирования инновационного развития и включает в себя: ускоренную амортизацию; налоговые кредиты; налоговые освобождения. Формы реализации инновационных проектов при бюджетной поддержке должны заканчиваться введением на рынок новой высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, развивать направления финансирования субъектов малого предпринимательства, выполняющих инновационные проекты.

Библиографический список

1. Королькова В.И. Система кредитования малых форм хозяйствования / В.И. Королькова, Н.А. Кузнецова, А.В. Ильина. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 72 с.
2. Сборник материалов «В помощь фермеру», выпуск 8, Новосибирск, 2015 – 118 с.
3. Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 г. – 2014 – 86 с.
4. Сельскохозяйственная потребительская кооперация Сибири / Г.М. Гриценко, Т.М. Рябухина // АПК: экономика, управление. – №10. – 2014. – С. 23–30.

© Т.М.Рябухина, 2016

УДК 338.43

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Ю. Симонова

*ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»,
факультет Высшая бизнес-школа, г. Омск, Российская Федерация*

Развитие сельского хозяйства в России может изменить роль России в современном мире и вывести страну из положения «сырьевого придатка» на позиции влиятельного игрока на международной экономической и политической арене [1, с. 45].

Основными источниками устойчивого развития РФ и ее территорий являются человеческий, научно-производственный и инновационный потенциалы, природные ресурсы и выгодное географическое положение [2, с. 132]. Государством в рамках поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей обеспечивается поддержка формирования и развития системы кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей, равный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к получению кредитов (займов) на развитие сельского хозяйства в российских кредитных организациях, сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативах. Она выражается в предоставлении субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов кредитов (займов), оформленных в российских кредитных организациях и сельскохозяйственных потребительских кооперативах. Динамика предоставленных кредитов в разрезе банков представлена на рис. 1. Наибольшее количество кредитов, выдает Россельхозбанк. В 2015 году увеличилась доля выдаваемых кредитов и в Сбербанке, это связано с ростом количества кредитов, субсидируемых из бюджета.

Еще одним направлением государственной поддержки является снижение рисков в сельском хозяйстве. Оно нашло отражение в субсидии сельскохозяйственных товаропроизводителей на возмещение части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений, а также посадок многолетних насаждений. Субсидии предоставляются на цели софинансирования расходных обязательств субъектов РФ, связанных с компенсацией части страховой премии, уплаченной сельскохозяйственными товаропроизводителями по договорам страхования на случай утраты (гибели) или частичной утраты урожая сельскохозяйственных, урожая многолетних насаждений и посадок многолетних насаждений в результате воздействия опасных для производства сельскохозяйственной продукции природных явлений [3, с.].

Законодательством предусмотрены следующие основные направления государственной поддержки сельского хозяйства, такие как:

– обеспечение доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственных товаропроизводителей, граждан, ведущих личное подсобное хозяйство (далее – ЛПХ), крестьянских (фер-

мерских) хозяйств (далее – КФХ), а также сельскохозяйственных потребительских кооперативов (далее – СПК);

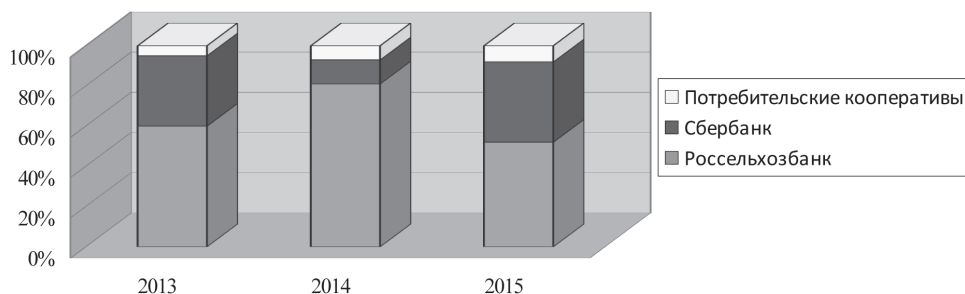

Рис. 1. Структура предоставленных кредитов на поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей

- развитие системы страхования рисков в сельском хозяйстве;
- развитие племенного животноводства и элитного семеноводства;
- обеспечение производства продукции животноводства;
- обеспечение закладки многолетних насаждений и уход за ними;
- обеспечение обновления основных средств сельскохозяйственных товаропроизводителей (это есть в законе, но федерация на это не выделяет средств)
- обеспечение мероприятий по повышению плодородия почв;
- обеспечение устойчивого развития сельских территорий;
- предоставление консультационной помощи и информационное обеспечение при реализации государственной аграрной политики сельскохозяйственным товаропроизводителям, подготовка и переподготовка кадров для сельского хозяйства.

В соответствии с указанными направлениями в Омской области выделяются следующие виды субсидий:

- на поддержание почвенного плодородия: на строительство, реконструкцию мелиоративных систем, включая проектно-изыскательские работы; на проведение ремонтно-эксплуатационных работ и (или) подачу воды на мелиоративных системах; на приобретение минеральных удобрений; на посев многолетних бобовых трав; на приобретение средств химической защиты растений;
- на техническую и технологическую модернизацию сельского хозяйства;
- на развитие приоритетных отраслей животноводства;
- на развитие приоритетных отраслей растениеводства;
- на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах;
- на возмещение части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений, а также посадок многолетних насаждений;
- на регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- на инженерное обустройство строящихся и (или) реконструируемых животноводческих объектов (включая птицеводческие), объектов по первичной переработке мяса и молока, мощностей для первичной подработки и хранения зерна.

Анализ объемов выданных кредитов по районам Омской области показал, что наибольший удельный вес в объеме выданных кредитов на поддержку личных подсобных хозяйств занимают Полтавский и Нижнеомский муниципальные районы, наименьший – Усть-Ишимский, Павлоградский, Большеуковский районы. В северных районах Омской области (Большеуковский, Седельниковский, Усть-Ишимский) кредиты получены только личными подсобными хозяйствами. В Черлакском, Омском, Павлоградском муниципальных районах доля кредитов личным подсобным хозяйствам в общем объеме выданных кредитов занимает 1,2–1,5%.

В 2015 году представлено к субсидированию кредитов, выданных в 2015 году 54%, по результатам 9 месяцев текущего года только 35%. Хорошо организована работа по данному вопросу в Одесском районе – по итогам 2015 года к субсидированию принято 93% договоров, Саргатском районе – 89%, Кормиловском районе – 85%. В тоже время Нижнеомским районом принято к субсидированию только 9% кредитных договоров, Полтавским, Муромцевским, Азовским районами по 19%. В 2015 году в Большеуковском районе выдано 8 кредитов личным подсобным хозяйствам и ни один не представлен на выплату субсидии, в Муромцевском районе только 6%.

Средний размер кредита, предоставленного коммерческими банками одному личному подсобному хозяйству, за 2014 год составил 143,1 тыс. руб., в то время в Азовском немецком национальном муниципальном районе – 243 тыс. рублей, Калачинском районе – 191,3 тыс. рублей, Павлоградском районе – 69,3 тыс. рублей, Исилькульском районе – 79,6 тыс. рублей. За 9 месяцев 2015 года средний размер кредита сложился в размере 106,2 тыс. рублей. Количество полученных кредитов личным подсобным хозяйствам в разрезе районов также значительно отличается: в Сельниковском районе – 5 кредитов, в Большеуковском, Усть-Ишимском районах – по 8 кредитов, в Одесском районе – 151 кредит, Большереченском, Русско-Полянском районах – по 127 кредитов.

Кроме банков с личными подсобными хозяйствами работают сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы. В муниципальных районах Омской области активно функционируют следующие кредитные кооперативы: СКПК «Надежда» Колосовского района, СКПК «Горьковский» Горьковского района, СКПК «Родник» Нижнеомского района, СКПК «ИнвестАгро» Саргатского района, СКПК «Агро-Кредит» Тевризского района. За 9 месяцев 2015 года СКПК Омской области выдано 93 займа на сумму 70,5 млн. рублей (за соответствующий период прошлого года – 76 займов на сумму 11,8 млн. руб.). Источниками выдачи займов служат собственные средства кооперативов, привлеченные средства и средства фонда поддержки кредитных кооперативов. Получили займы 53 ЛПХ, члены кооперативов на сумму 2,92 млн. рублей.

Таким образом, государственная поддержка аграрного сектора экономики является важной народнохозяйственной задачей, так как сельское хозяйство одна из отраслей, которая тесно взаимодействует с такими отраслями как машиностроение, потребление нефтепродуктов (дизтопливо), транспортировка, хранение, переработка и т.д. Поддержка и развитие аграрного сектора экономики стимулирует всю экономику страны в целом, обеспечивает высокую занятость населения. Это особенно важно, так как в России сохранены традиции ведения сельского хозяйства и высокий потенциал производства сельскохозяйственной продукции, как для внутреннего рынка, так и на экспорт.

Библиографический список

1. Симонова Н.Ю. Агропромышленные парки как перспективная форма государственной поддержки сельского хозяйства // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. №3. – С. 45–48.
2. Степанова А.М. Инновационный потенциал Омской области / Степанова А.М., Реброва Н.П. // В сборнике: Социально-экономические и правовые системы: современное видение. Материалы Международной научно-практической конференции. Редакторы: Б.И. Нефедов, В.А. Ковалев, М.Г. Родионов. – 2015. – 224 с. – С. 132–133.
3. Сергиенко Н.С. Программный подход в развитии сельских территорий // Островские чтения. 2015. №1. с. 486–471.

© Н.Ю. Симонова, 2016

УДК 321.01:339.729.22/.24:63

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Ю. Симонова, Е.В. Иванова

*АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий»,
г. Омск, Российская Федерация*

Необходимость механизма государственного регулирования АПК, включающий комплекс мер воздействия на систему экономических отношений, вытекает из места и роли аграрного сектора в экономике. В странах, претендующих на статус мировых экономических держав, сельское хозяйство числится в списке приоритетов [1, с. 45]. Агропромышленный комплекс занимает особое положение, не позволяющее в силу его специфики в полной мере и на равных условиях участвовать в межотраслевой конкуренции. Относительно низкодоходное сельское хозяйство, зависящее от природных факторов и имеющее ярко выраженный сезонный, циклический характер производства, технологическая отсталость исключают возможность получать от вложенных в него капиталов достаточную отдачу.

Омская область, являясь крупным производителем сельскохозяйственной продукции и продовольствия, вносит свой вклад в продовольственную безопасность как регионов Сибири и Дальнего Востока, так и России в целом [2, с. 8]. По результатам работы сельхозтоваропроизводителей в 2015 году Минсельхозпрод Омской области получил следующие показатели, отраженные на рис. 1.

Прирост обеспечен по всем основным параметрам развития сельскохозяйственного производства, таким образом можно сделать вывод, что выбранные направления государственной

поддержки достаточно эффективны, особенно в отраслях растениеводства и животноводства. Стимулирование применения интенсивных технологий в растениеводстве.

Рис. 1. Основные параметры развития сельскохозяйственного производства в 2015 году

По ожидаемым результатам, представленным сельскохозяйственными организациями в Министерство сельского хозяйства и продовольствие Омской области, прибыль от всей хозяйственной деятельности составит 2179,2 млн. рублей с ростом к 2015 году на 305 млн. рублей или 16%. Если анализировать уровень рентабельности всей хозяйственной деятельности, она выросла до 14,1%, а если вычесть субсидии, которые хозяйства получают из бюджетов всех уровней, рентабельность составит всего – 7,8%. В 2014 году она была 6,4%, а в 2013 – минус 4,5%. В 2015 году перечислено хозяйствам 1365,2 млн. рублей, в том числе из федерального бюджета 805,6 млн. руб. Без субсидий масса прибыли составила всего 584,6 млн. рублей. Это свидетельствует о том, что увеличиваются объемы производства, выручки и соответственно собственных доходов предприятия. По показателю рентабельности без господдержки Омская область уступает Алтайскому краю и Новосибирской области. Для сравнения – объем привлечения бюджетных средств на 1 рубль произведенной продукции в целом по Сибирскому федеральному округу составляет 5 копеек, для Омской области этот показатель равен 2 копейкам, для Новосибирской области и Алтайского округа – 6 и 14 копеек соответственно.

При анализе эффективности государственной помощи нужно также учитывать, на сколько исполняются показатели, запланированных в рамках государственных и региональных программ. В укрупненном виде такой анализ содержится в Докладе о результатах и основных направлениях деятельности Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области на 2016–2024 годы.

Одним из факторов роста продуктивности животных в сельскохозяйственных организациях является реализация мероприятий по поддержке племенного дела.

В настоящее время на территории области осуществляют свою деятельность 12 племенных репродукторов и 10 племенных заводов по разведению крупного рогатого скота. В данной категории хозяйств содержится более 50 тыс. голов крупного рогатого скота (20% от общего областного показателя по сельскохозяйственным организациям), 21 тыс. голов коров (22% от общего количества коров, содержащихся в сельскохозяйственных организациях). Производится более 104 тыс. тонн молока – 29%.

Объем производства мяса КРС мясного направления (на убой в живом весе) в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах в 2015 году составил 1112 тонн при плане 990. Основным производителем мяса свинины в Омской области является АО «Омский бекон». На данном предприятии содержится более 300 тыс. голов свиней, производство мяса за 2015 год составило 51 тыс. тонн.

Целью поддержки элитного семеноводства является повышение урожайности за счет увеличения удельного веса площадей сельскохозяйственных культур, засеваемых сортовыми и гибридными семенами. Согласно рекомендациям ученых ежегодно сельскохозяйственные товаропроизводители должны приобретать семена высших репродукций (проводить сортообновление) и семена новых, высокоурожайных сортов (сортосмену) не менее 10 тыс. тонн.

В 2015 году в области площадь посева сельскохозяйственных культур элитными семенами составила 140 тыс. га или 4,9% от всей посевной площади, что на 0,4 процентных пункта больше плана (4,5%). Поддержка отрасли растениеводства осуществлялась при условии высева семян зерновых колосовых культур, сортовые и посевные качества которых соответствуют требованиям государственных стандартов. В результате весенне-полевые работы выполнены с использованием кондиционных по чистоте семян зерновых культур в объеме свыше 98%.

С участием государственной поддержки выполнены основные показатели в льнопроизводстве. Валовой сбор льноволокна составил 3015 тонн, урожайность составила 11,4 ц/га (волокна), при плане 7,4 ц/га. Намолочено 630 тонн семян. Произведенный объем льноволокна позволит получить 1,5 тыс. тонн высокоочищенного волокна «Рослан», что полностью обеспечит потребности завода по производству медицинской ваты (г. Калачинск) в сырье.

Для обеспечения финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей решается задача повышения доступности и привлечения кредитов коммерческих банков и займов сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов.

Совместно с региональными филиалами общероссийских коммерческих банков (ПАО «Россельхозбанк», ПАО «Сбербанк РФ») проводится работа по предоставлению сельскохозяйственным товаропроизводителям на выгодных условиях кредитных ресурсов на реализацию инвестиционных проектов, техническое перевооружение и пополнение оборотных средств.

Объем субсидируемых кредитов составил 11989,0 млн. рублей при плане 8407,7 млн. рублей, установленном Соглашением с Министерством сельского хозяйства Российской Федерации о реализации Программы:

- по малым формам хозяйствования – 2704,0 млн. рублей (при плане 1600 млн. рублей);
- по краткосрочным кредитам – 4629,0 млн. рублей (при плане 3000,7 млн. рублей);
- по инвестиционным кредитам – 4656,0 млн. рублей (при плане 3807,0 млн. рублей).

Результаты анализа показывают, что государственная поддержка имеет существенную роль в развитии отрасли, главное ею надо правильно распорядиться, чтобы добиться более высоких результатов. Благодаря финансовой поддержке со стороны государства предпринятия региона ежегодно выполняют поставленные задачи, в виде достижения и улучшения целевых индикаторов, позволяя Омской области занимать лидирующие позиции по производственным показателям.

Библиографический список

1. Симонова Н.Ю. Агропромышленные парки как перспективная форма государственной поддержки сельского хозяйства // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. №3. – С. 45–48.

2. Иванова Е.В. Управление государственной собственностью Омской области в современных условиях // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2013. №4. – С. 7–10.

© Н.Ю. Симонова, Е.В. Иванова, 2016

УДК 338.43

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.Э. Стаценко

*ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский Институт экономики
и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация*

Оценить всю важность сельского хозяйства в мировой экономике на сегодняшний день можно, лишь проследив основные закономерности длительного развития отрасли и открывающиеся перед ней новые возможности в связи с глобализацией экономического пространства, ведь в настоящее время глобализация стала важным реальным аспектом современной мировой системы, одной из наиболее влиятельных сил, определяющих дальнейший ход развития.

Мир превратился в единое экономическое пространство; глобализация диктует необходимость координации в мировом масштабе национальных экономических политик и создание единого общемирового правопорядка как условия стабильности мировой системы хозяйства.

Нынешний уровень глобализации означает: выход интересов национальных экономик и субъектов хозяйствования за национально-государственные рамки, где национальные экономические проблемы ориентируются уже в том числе и на глобальный, мировой уровень, а также широкую деятельность транснациональных экономических и финансовых структур.

В сложившихся условиях одной из важнейших закономерностей развития аграрной сферы является усиление интеграции сельского хозяйства с обслуживающими отраслями, в результате чего и складывается современный агропромышленный комплекс. Сейчас мировая агропромышленная система является глобальной, многофункциональной, многоотраслевой, сочетающей в себе производство сырья, готовой продукции и доведение ее до потребителя. Современный агропромышленный комплекс формируется при участии всех групп стран и государств: и развитых, и развивающихся, в том числе и постсоциалистических.

В современном развитии АПК можно выделить ряд следующих характерных тенденций: быстрыми темпами развивается межотраслевая кооперация; растет производство продукции сельского хозяйства в расчете на душу населения; происходит постепенное сокращение используемых сельскохозяйственных земель; увеличивается объем производства продукции за счет интенсификации производства под воздействием НТП; изменяется структура потребления сельскохозяйственной продукции в мировом хозяйстве; снижается число занятых в сельском хозяйстве, расширились связи сельскохозяйственной отрасли с другими отраслями экономики; возрастает уровень механизации и автоматизации производственных процессов, что повышает производительность и культуру труда в сельском хозяйстве; широко применяется удобрения, химические средства борьбы с сорняками и вредителями резко повышают урожайность сельскохозяйственных культур; внедряются искусственно созданные высокоурожайные сорта растений и эффективных пород скота. Все эти меры повысили рентабельность сельскохозяйственной отрасли [1, с. 356].

Необходимо отметить, что в современных быстроменяющихся условиях многократно возрастает и значение информационно-инновационного развития АПК, своевременного и качественного ознакомления сельскохозяйственных производителей с новейшими достижениями аграрной науки и возможностью их использования в практической деятельности на конкретной территории.

Вопросам информационно-консультационного обслуживания сельхозпроизводителей посвящены труды А.В. Чайнова, к числу современных исследователей этих проблем относят А.Н. Верническую, Ю.И. Клименко, С. Санду и других. Но в то же время эти вопросы исследованы не полно, недостаточно изучен опыт западных стран в этой области.

Мировой опыт свидетельствует, что распространение новшеств в аграрной сфере наиболее успешно осуществляется на основе организации региональных служб сельскохозяйственного консультирования, взаимосвязанных с органами управления АПК, научными и учебными центрами, опытными и передовыми хозяйствами [2, с. 61].

Механизмом соединения аграрной науки с сельскохозяйственным производством могут также являться целевые программы. Программно-целевым методом в ЕС решают проблемы отставания в экономическом развитии отдельных регионов, осуществляют поддержку местных инициатив в малых районах, сельских, городских и приграничных территориях [2, с. 63].

Мировой опыт в области стимулирования инновационного развития сельского хозяйства показывает, что государство может прямо и косвенно влиять на создание благоприятного инновационного климата. Активно используемые в мировой практике прямые методы стимулирования инновационного развития сельского хозяйства, которые непосредственно влияют на принимаемые экономическими субъектами решения, это: бюджетное финансирование научных разработок, кредитование, субсидирование части процентных ставок по кредитам, предоставление в пользование государственных площадей на льготных или долевых условиях для осуществления научно-инновационной деятельности, государственные заказы и др. Преимуществом такого прямого воздействия является адресность финансирования и возможность государственного контроля за использованием средств, а недостатками – лоббирование, коррупция, а также рост уровня административных расходов.

Не менее интересны и эффективны косвенные методы стимулирования сельхозтоваропроизводителей к освоению научных достижений, которые лишь создают предпосылки для выбора направления развития, соответствующего экономическим целям государства. Они не требуют бюджетных затрат, по сравнению с прямым финансированием. К ним можно отнести: формирование законодательно-правовой базы в сфере науки и инноваций, налоговое стимулирование, развитие системы венчурного финансирования, формирование государственной инновационной инфраструктуры (в том числе развитие информационно-консультационных служб) и развитие рынка научно-технической продукции, формирование инновационных кластеров (неформальных объединений малых, средних и крупных предприятий, а также исследовательских организаций, действующих в определенном секторе и географическом регионе).

Мировой опыт государственного регулирования инновационной деятельности показывает, что инновационный процесс может успешно развиваться как за счет государственного, так и частного финансирования. Изучение российского опыта показывает, что инновационное мышление традиционно нам присуще: по количеству изобретений Россия находилась в числе первых, не уступая развитым зарубежным странам. Так, в середине 70-х гг. XX в. доля России в общем объеме поданных в мире национальных заявок на изобретения составляла 25,8% (для сравнения: доля Японии – 30,6%), а к концу 90-х годов сократилась соответственно до 2,6% (США – 15,2%, Япония – 44,6%) [2, с. 64]. В настоящее время остается низкой восприимчивость бизнес-структур к инновациям технологического характера. В 2011 г. разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли 9,4% общего количества предприятий российской

промышленности, (в Германии (71,8%), Эстонии (52,8%). Доля предприятий, инвестирующих в приобретение новых промышленных технологий, в России в 2011г. составляет 11,8% в общем количестве предприятий [2, с. 64]. Сложившаяся ситуация показывает, что России необходима активизация инновационной деятельности на основе новой инновационной политики государства, которая позволит влиться в масштабные, сложные и многообразные глобализационные процессы, происходящие в мировом сельском хозяйстве.

Многочисленные исследования, накопленный опыт и первые результаты позволяют сделать определенные выводы в вопросах теории и практики глобализации мирового сельского хозяйства. Но сложность указанных процессов, их новизна и недостаточная изученность определяют и сложность их анализа. Тем более такой отдельный сегмент, как глобализация мирового сельского хозяйства. Поэтому изучение и анализ данного вопроса продолжается мировым научным сообществом.

Библиографический список

1. Щитов С.Е., Петкова А.Р., Стаценко А.Э., Морозов Е.М. Выявление закономерностей развития сельского хозяйства России в условиях экономического кризиса и участия в глобальных экономических системах // Повышение эффективности АПК в системе социально-ориентированного развития сельских территорий: сб. научн. трудов ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России (по результатам межрегион. науч.-практ. Конф.) – Воронеж, 2015. – С. 355–358.

2. Стаценко А.Э. Зарубежный опыт реализации концепции устойчивого развития сельского хозяйства через стратегию инновационного развития агропродовольственного комплекса в условиях глобализации мировой экономики и глобальных вызовов // Материалы международной научно-практической конференции «Роль национальных общественных и глобальных институтов в развитии агропромышленного комплекса России и за рубежом», Ростов-на-Дону, 7–8 октября 2015 г. / ФАНО ФГБНУ ВНИИЭиН. – Ростов н/Д. – С. 59–64.

3. Методологические положения по оценке экономического состояния и выбора механизма преодоления кризисных явлений в аграрном секторе России / А.Н. Тарасов, С.Е. Щитов, А.Р. Петкова, А.Э. Стаценко, Е.М. Морозов, Л.Н. Усенко; ГНУ ВНИИЭиН, – Ростов н/Д: ООО «АзовПечать», 2014. – 36 с.

4. Щитов С.Е., Петкова А.Р., Стаценко А.Э., Морозов Е.М. Экономико-методологические основы стратегии развития сельского хозяйства в условиях глобальных вызовов / журнал Научное обозрение. – 2015. – №9. – С. 175–181.

© А.Э. Стаценко, 2016

УДК 2964

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АПК И АНАЛИЗ ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ПШЕНИЦЫ В УСЛОВИЯХ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.Б. Султанов

*Южно-Уральский государственный аграрный университет,
г. Костанай, Республика Казахстан*

В данной статье рассмотрены основные направления государственной реформирования и реализация мер по стабилизации агропромышленного производства Республики Казахстан с 2010–2014 г. и влияние этих мер на производство пшеницы в Костанайской области.

За последние годы в сельском хозяйстве Казахстана по ряду направлений произошли положительные изменения. Был принят Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» от 8 июля 2005 года, выполнена досрочно Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2010–2014 годы. По результатам принятых законодательных решений и окончанию программы по развитию АПК на 2010–2014 гг. удалось достичь следующих результатов (рис. 1, табл. 1 [1, с. 10, 11]):

С 2007–2011 субсидирование АПК увеличилось более чем в 3 раза. Вместе с этими явлениями в июле 2011 года был принят законопроект предусматривающий отмену лицензирования деятельности по экспорту зерна. Так же правительство занялось субсидированием транспортных расходов из расчета 40 долларов США на 1 тонну зерна потому что на альтернативных рынках казахстанское зерно с учетом транспортных расходов зачастую неконкурентоспособное по цене. По данным на эти цели в 2011 году было выделено 5 млрд тнг а в 2012 10 млрд тнг. Так же имеется информация по запланированному субсидированию по развитию АПК на 2012 г. представленных в табл. 2 [1, с. 12].

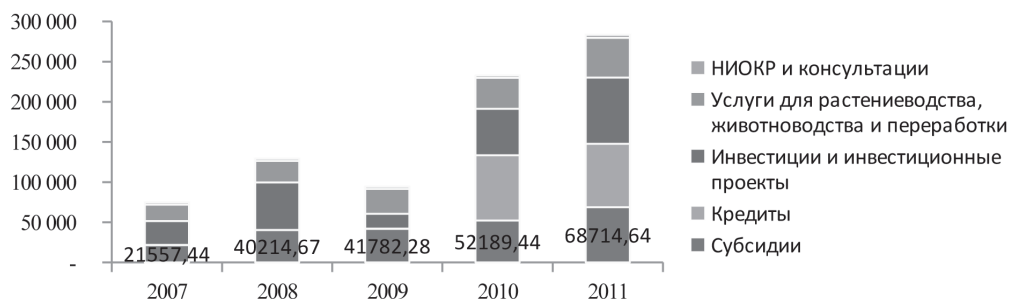

Рис. 1. Объемы бюджетных средств, направленных на развитие АПК, 2007–2011 гг., млн. тенге

Таблица 1

Виды и объемы субсидирования за 2007–2011 гг., млн. тенге

Виды субсидий	Среднее за 2007–2011 гг., млн. тенге	Доля, %	2011 г., млн. тенге
Субсидии на развитие растениеводства	22820,5	50,8	30011,4
Субсидии на развитие животноводства	14757,4	32,9	26211,3
Субсидии на переработку	3140,8	7,0	5000,0
Субсидии на экспорт	2555,8	5,7	5000,0
Субсидии на поливную воду	1201,1	2,7	1248,7
Субсидии на страхование	360,7	0,8	1203,3
Субсидии на внедрение стандартов	55,5	0,1	40,0
ИТОГО	44891,7	100	68714,6

Таблица 2

Объемы бюджетных средств, направленных на развитие АПК, на 2012 гг., млн. тенге

Виды субсидий	млн. тенге
Растениеводство	27864
Животноводство	31900
Переработка с/х продукции	4060
Всего	63824

В первом квартале 2013 г. была утверждена и принята к руководству Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республики Казахстан на 2013–2020 г. Ее основной целью является создание условий для повышения конкурентоспособности субъектов АПК РК. Для достижения цели Программы будет проводиться работа по следующим четырем направлениям: финансовое оздоровление, повышение доступности товаров, работ и услуг для субъектов АПК, развитие государственных систем обеспечения субъектов АПК и повышение эффективности систем государственного регулирования АПК. В результате государственной поддержки по развитию АПК Республики Казахстан предоставляется возможность пронаблюдать качественные изменения по производству зерна на территории Костанайской области (табл. 3 [2, с. 74]). Если проанализировать имеющиеся данные можно сделать вывод что за период 2010–2014 годы уборная площадь пшеницы уменьшилась на 253,1 тыс га или на 6,4%.

Анализируя уборные площади пшеницы можно пронаблюдать следующее положение:

Таблица 3

Уборная площадь пшеницы, тыс га

	2010	2011	2012	2013	2014
Костанайская область	3917,5	4017,0	3662,2	4006,7	3664,4

Одним из главных факторов который характеризует успешность развития производства пшеницы на территории Костанайской области является урожайность. Для выявления динамики изменения урожайности пшеницы нами был проделан анализ. По результатам урожайности пшеницы наблюдаются следующие показатели (табл. 4. [2, с. 109]). За период 2011–2014 уро-

жайность пшеницы имеет положительную тенденцию. В период с 2010–2014 годы урожайность пшеницы увеличилась 2,6 центнеров с одного га или на 28%.

Таблица 4

Урожайность пшеницы, центнеров с одного га

	2010	2011	2012	2013	2014
Костанайская область	7,3	18,3	6,1	9,6	9,9

Климатические условия Костанайской области позволяют выращивать почти все культуры умеренного теплого пояса. Природно-климатические условия северных и значительной части центральных регионов области благоприятны для возделывания зерновых культур, и в первую очередь, продовольственной пшеницы. Здесь выращиваются сильные и твердые сорта продовольственной пшеницы с высоким содержанием клейковины, пользующейся повышенным спросом на мировых рынках. Поэтому эта сфера на сегодняшний день является одной из самых перспективных направлений для инвестиций, так как по самым скромным подсчетам емкость рынков зерна сопредельных с Казахстаном стран оценивается в пределах 15 млн тонн ежегодно. В настоящее время Казахстан уже является мировым лидером по экспорту муки, а по экспорту пшеницы – входит в число 10 ведущих экспортеров мира. В то же время имеющиеся земельные, трудовые и материальные ресурсы страны при условии перевода отрасли на современные технологии могут в ближайшей перспективе увеличить объемы производства зерна и его экспорта.

Библиографический список

1. Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013–2020 годы «Агробизнес-2020» // Астана 2014.
2. 2010–2014. Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан // Астана 2014.

© Д.Б. Султанов, 2016

УДК: 338.24

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И СО НКО НА ТЕРРИТОРИЯХ РАЗМЕЩЕНИЯ АПК

А.И. Сучков, С.С. Шibaева

*ФГБОУ ВО «Новосибирский Государственный аграрный университет»,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

Исследование государственного участия в современном экономическом развитии нашего общества показывает, что в России существуют серьезные проблемы в определении роли государства в управлении экономикой и адаптации к динамике рыночных условий. Одна из таких проблем – взаимодействие государства и некоммерческих организаций (НКО) на территориях размещения агропромышленного комплекса (ТР АПК).

И здесь существует несколько точек зрения. Одни специалисты выступают за резкое ограничение вмешательства государства в экономику, другие – за возрастание роли государства в хозяйственной жизни страны, третьи настаивают на усилении роли государства в вопросах развития национального рынка, активного проведения политики импортозамещения и расширения промышленной экономики.

Известно, что во всех развитых экономических системах государство в определенной степени регулирует экономику. Однако такое регулирование в современной рыночной экономике должно осуществляться в намного меньших масштабах, чем в предыдущей административно-командной системе, но качественнее. В этой связи, по мнению авторов, управленческие функции государства должны остаться существенными, но требуют соответствующей корректировки.

Более того, в ходе исследований по теме выяснилось, что на территориях размещения АПК в РФ и Сибири, не хватает СО НКО. Так, по статистике в РФ на 17 июня 2016 г. Минюстом было зарегистрировано всего 227397 некоммерческих организаций, в том числе: в Москве – 33,8 тыс., в Московской обл. – 15 тыс., Санкт-Петербурге – 12,2 тыс., в Новосибирской обл. – более 4,5 тыс. (кстати, это самое большое число НКО в регионах на территории СФО). Вследствии 4253 организации были исключены из числа НКО в связи с прекращением их деятельности, а в действующих существуют серьезные проблемы в организационно-экономическом механизме, который требует дополнительного научного исследования и соответствующей корректировки [1].

Посмотрим на статистику количества НКО в Сибирском федеральном округе по состоянию на 01.01.2015 года (табл. 1) [2].

Таблица 1

Соотношение количества НКО к числу населения СФО

Субъект РФ (Сибирский ФО)	Количество НКО (на 25 ноября 2014)	Население (на 1 января 2015)	Населения на единицу НКО
Республика Алтай	446	213544	479
Алтайский край	2316	2384708	1030
Забайкальский край	950	1087479	1145
Красноярский край	3525	2859777	811
Кемеровская область	2257	2725257	1207
Новосибирская область	4539	2746728	605
Омская область	2711	1978514	730
Томская область	1606	1074294	669
Итого	18350	15070301	821

На основании табличных данных можно сделать вывод, что далеко не все население Сибири охвачено социально ориентированными заботами НКО.

Мы видим, что только 0,5% городского и сельского населения Сибири приходится на единицу НКО. При этом надо учесть, что СО НКО расположены в основном в федеральных, городских и районных центрах, и совсем не охватывают деревни и села.

Действительно, в силу определенных исторических и глобальных причин сельские территории, как и сельское хозяйство, стоят на более низком уровне развития производительных сил страны. Сельские территории размещения АПК в глубинке являются относительно статичной отраслью и медленнее, чем другие, приспособляющиеся к меняющимся экономическим и технологическим условиям современного рынка. Поэтому аграрный сектор России традиционно занимает особое положение среди других отраслей народного хозяйства и требует поддержки совместными усилиями власти, науки и практики, разработки отдельных программ стратегии аграрного развития страны, и центральное место в ней должен занять крестьянин, его образ жизни, экономические интересы.

Но как оказалось, главная проблема развития сельских территорий в вопросе закрепления людей, так как они составляют и население сельской местности, и основную массу работников, занятых в АПК. Одним из эффективных путей разрешения этой проблемы является активизация деятельности некоммерческих организаций в сельских территориях и поддержка этого социально ориентированного движения государством. Рассмотрим это на примере Новосибирской области (НСО).

Так, НКО «Фонд «Знание» в соответствии с п. 1.2.1. мероприятий государственной программы Новосибирской области «Государственная поддержка общественных инициатив, социально ориентированных некоммерческих организаций и развития институтов гражданского общества в Новосибирской области на 2015–2020 годы» в 2014–2015 гг. осуществил соответствующий мониторинг. Полученные данные показали, что некоммерческий сектор экономики (НСЭ) представляет собой динамично развивающийся социальный институт, который играет все более важную роль в развитии Сибири. НСЭ обладает большей гибкостью, знанием своей целевой аудитории и способностью внести существенный вклад в развитие социальной политики региона. И со стороны государства предпринимаются определенные шаги по поддержке его развития [3].

Так, в апреле 2010 г. вступил в силу ФЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО)» №40-ФЗ от 05 апреля 2010 г., а в августе 2011 г. принято постановление Правительства РФ №713 «О предоставлении поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям (СО НКО)».

В связи с этим, в НСО принята государственная программа «Государственная поддержка общественных инициатив и развития институтов гражданского общества в Новосибирской области на 2011–2016 годы». Она утверждена постановлением Правительства Новосибирской области от 17.09.2010 №139-п «Об утверждении долгосрочной целевой программы «Государственная поддержка общественных инициатив и развития институтов гражданского общества в Новосибирской области на 2011–2016 годы». В рамках этой программы выделяются субсидии СО НКО на реализацию социально значимых проектов. В общей сложности в Новосибирской области на реализацию проектов социально ориентированных некоммерческих организаций в 2014 году было направлено более 57 миллионов рублей. Поддержку получили 70 СО НКО по 11 направлениям [4].

Таким образом, государство может сосредотачивать свои усилия на поддержку эффективности бюджетных средств, вкладываемых в развитие таких направлений АПК, как поддержка образования, подготовка и переподготовка кадров, субсидирование научных исследований в сельском хозяйстве, а СО НКО малыми затратами обеспечивает социальное развитие людей, проживающих на территориях размещения АПК. Однако в этом случае управление некоммерческими организациями в современных рыночных условиях должно быть построено на основах научного подхода.

По мнению авторов, совершенствование системы управления некоммерческими организациями в интересах развития сельских территорий не должно происходить путем простого изменения механизма функционирования системы управления НКО. Другими словами, началом стратегии развития сельских территорий должно быть комплексное маркетинговое исследование с применением PEST и SWOT анализов, основанных на необходимости учета специфики внешней и внутренней среды, что и предопределяет в дальнейшем целевое содержание всех последующих этапов стратегического управления.

В связи с этим, вполне естественно, что научная разработка стратегии развития НКО в соответствии с требованиями внешнего рыночного окружения, условий конкуренции и особенностей принятия стратегических решений, потребует использования научного инструментария.

Более этого, результат применения методов стратегического управления НКО на территориях размещения АПК должен учитывать передовой зарубежный и отечественный опыт. В совокупности, применение научного подхода позволит выработать управленческие решения, основанные на более жестких требованиях к ним. Они будут ориентированы на обязательное соответствие аспектам среды, учитывающих ее риски и направленные на достижение конкретных целей НКО.

Библиографический список

1. ТАСС [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://tass.ru/info/671635>. – Дата доступа: 26.07.2016.
2. Шibaева С.С., Макурина Ю.А., Цукарев С.С. Активизация участия социально ориентированных НКО на селе как фактор развития территорий сельского хозяйства // Известия СпбГАУ. – 2016. – №43. – С. 247–255.
3. Закон РФ «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. №7-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 26 ноября 1998 г. №174-ФЗ и от 8 июля 1999 г. №140-ФЗ). [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
4. Цукарев С.С., Макурина Ю.А., Шibaева С.С. Совершенствование методики предконкурсного мониторинга социальных проектов как средство улучшения процесса их внедрения // Global science. Development and novelty. Collection of scientific papers, on materials of the international scientific-practical conference. June 15, 2016 Ed. – Paris: SIC «LJournal», 2016. – p. 75–83.
5. Межрегиональный Общественный Фонд «Сибирский Центр Поддержки Общественных Инициатив» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://scisc.ru>. – Дата доступа: 21.04.2016.

© А.И. Сучков, С.С. Шibaева, 2016

УДК 338.433

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

А.В. Трегубова

ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный агроинженерный университет», Челябинская область, г. Челябинск, Российская Федерация

В современном мире все более актуальным и стратегически надежным подходом является развитие институциональной среды с учетом тенденции глобализации и интернализации экономической деятельности сельскохозяйственных производителей. В сельском хозяйстве институциональная среда отвечает за ускорение социально-экономического развития отрасли, региона и страны. В зависимости, от того как будет сформирована институциональная среда сельского хозяйства будет зависеть дальнейшее положение нашей страны на мировом рынке. Мы предлагаем развитие институциональной среды сельского хозяйства за счет создания ассоциации семеноводства.

Впервые об организации семеноводства в России заговорили в 20 годах XX века. Первопроходцами были станции Саратовская и Шатиловская. Именно тогда началось становление отрасли семеноводства в России. В результате деятельности первых станций появились разные сорта семян, что послужило базой для развития селекции в семеноводстве и позволило сформировать отдельную отрасль сельскохозяйственного производства.

Государство играет активную роль в координации трансакций между селекцией и потребителем: развивает правовую и нормативную базу, совершенствует условия лицензирования

семян, контролирует качество, осуществляет государственную регистрацию в едином реестре, оказывает финансовую поддержку. Также решает следующие задачи: обеспечивает равные условия конкуренции на рынке для всех экономических агентов, защищает от негативного внешнего воздействия.

В связи с различными климатическими условиями в России актуально объединение региональных систем семеноводства, которые в свою очередь обеспечивают надежный запас для своего региона. На сегодняшний момент времени по всей России зарегистрировано более 500 организаций занимающихся селекцией семян, в том числе по производству элитных семян. Это обеспечивает конкуренцию на отечественном рынке, а потому и стимулирует участников конкурентного рынка производить более качественную продукцию семян [1].

В данный момент в нашей стране существует многоуровневая государственная поддержка отрасли семеноводства, которая проявляется в следующем:

- субсидирование части затрат на приобретение элитных семян и других материально-технических ресурсов;
- льготное кредитование предприятий агропромышленного комплекса, осуществляющих производство, переработку и реализацию семян;
- предоставление лизинга на сельскохозяйственную технику для семеноводства с использованием бюджетных средств;
- государственные закупки семян;
- стимулирование страхования урожая семян сельскохозяйственных культур;
- предоставление льгот по налоговым сборам;
- продление срока погашения задолженности семеноводческих организаций перед бюджетом;
- привлечение инвесторов в семеноводство;
- создание государственных программ, направленных на поддержание сельскохозяйственной науки [2].

Главным требованием к формированию эффективной системы семеноводства является целостная система управления, которая включает в себя отраслевые, региональные подсистемы управления. Органами управления для семеноводства могут являться акционерные общества, товарищества, ассоциации и др. Автор предполагает систему управления «снизу-вверх», в которой производители объединяются в региональные ассоциации по различным интересам, что представлено на схеме 1.

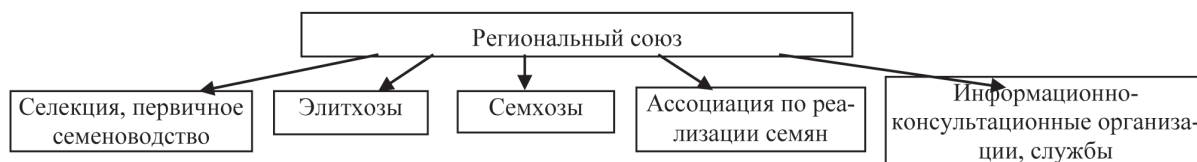

Схема 1. Региональный союз семеноводов

Обеспечить одинаковое развитие сельского хозяйства страны возможно при формировании институциональной среды на основе открытия ассоциации в каждом регионе, с учетом климатических, политических, социальных и других условий жизни и развития региона. На 2 схеме представлен механизм работы ассоциации в каждом регионе.

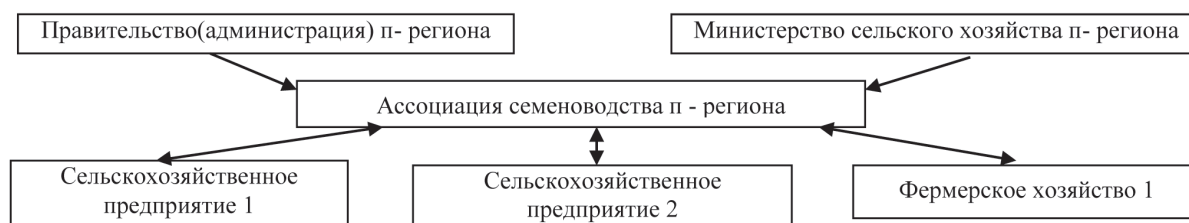

Схема 2. Механизм работы ассоциации в регионе

Созданная ассоциация в регионе, механизм работы которой представлен на схеме 2, учитывает особенности региона и взаимодействует с правительством на прямую. Получает государственную поддержку на сельскохозяйственные нужды, обеспечивает сбыт продукции сель-

скохозяйственных предприятий, консультирует, формирует единую базу. Ассоциация облегчает работу сельскохозяйственных организаций, тем что они сконцентрированы практически только на производстве.

Для развития сельского хозяйства необходимо преобразовывать и развивать в первую очередь растениеводство, то есть в первую очередь селекцию и семеноводство.[3] В России производится и используется большое количество сортов растений, семян – это связано с большой территорией страны и климатическими условиями. Доля России на мировом рынке составляет всего лишь 5,5% по производству зерна, а с нашей территорией мы должны занимать одни из первых мест в мире. В государственном реестре селекционных достижений находятся 11994 сорта и гибрида, в том числе отечественных – 9679 (81%), иностранных 2425 (19%), новых 928 (7,7%), охраняемых 3552 (30%). К сожалению, применяется большое количество семян, не внесенных в государственный реестр – это происходит из-за сложившихся проблем в семеноводстве: незначительное внедрение в производство новых видов семян; закупка низкокачественных семян; применение устаревшей техники; присутствие на рынке «черных» продавцов, которые предлагают некачественные семена по низкой стоимости; отсутствие необходимой инфраструктуры для обеспечения потребителей семян высококачественным (сертифицированным) семенным (посадочным) материалом высоких репродукций лучших сортов, а также хорошо организованного сервисного обеспечения.

В нашей стране для развития семеноводства необходимы инвестиции в инфраструктуру отрасли семеноводства, увеличение государственной поддержки отрасли, а также развитие ассоциаций семеноводства, которые способны к саморегулированию. Развитие ассоциаций семеноводства позволит внедрить новые стандарты в отрасли семеноводства, определить правила игры для экономических агентов, то будет способствовать развитию институциональной среды сельского хозяйства России.

Библиографический список

1. Сайт «Агрохолдинг союз». Режим доступа – http://agrogold.ru/semenovodstvo_zernovyh_kultur_sist. Проверено 6.06.2016.
2. Сайт «Бесплатная электронная библиотека». Режим доступа – <http://dissers.ru/avtoreferat-dissertatsii-ekonomika/a144.php>. Проверено 11.08.2016.
3. Сайт «Зерновое хозяйство России». Режим доступа – [http://zhros.ru/num12\(6\)_2010/st01_06_2010-12_alabushev.html](http://zhros.ru/num12(6)_2010/st01_06_2010-12_alabushev.html). Проверено 05.06.2016.

© А.В. Трегубова, 2016

УДК 353

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ОРГАНА МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ С ГРАЖДАНАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ

А.А. Урбах

Государственная инспекция Алтайского края, г. Барнаул, Российская Федерация

В соответствии со ст. 33 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [1].

Порядок рассмотрения обращений граждан в органы местного самоуправления установлен в Федеральном законе от 2 мая 2006 г. №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Согласно данному Федеральному закону:

– обращение гражданина – это направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу письменные предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления;

– предложение – это рекомендация гражданина по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества;

– заявление – это просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц;

– жалоба – это просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц.

При рассмотрении обращения органом местного самоуправления или должностным лицом гражданин имеет право:

1) представлять дополнительные документы и материалы либо обращаться с просьбой об их истребовании;

2) знакомиться с документами и материалами, касающимися рассмотрения обращения, если это не затрагивает права, свободы и законные интересы других лиц и если в указанных документах и материалах не содержатся сведения, составляющие государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну;

3) получать письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов, за исключением случаев, указанных в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», уведомление о переадресации письменного обращения в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов;

4) обращаться с жалобой на принятое по обращению решение или на действие (бездействие) в связи с рассмотрением обращения в административном и (или) судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации;

5) обращаться с заявлением о прекращении рассмотрения обращения.

Гражданин в своем письменном обращении в обязательном порядке указывает либо наименование органа местного самоуправления, в которое направляет письменное обращение, либо фамилию, имя, отчество соответствующего должностного лица, либо должность соответствующего лица, а также свои фамилию, имя, отчество, почтовый адрес, по которому должны быть направлены ответ, уведомление о переадресации обращения, излагает суть предложения, заявления или жалобы, ставит личную подпись и дату.

Обращение, поступившее в орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, подлежит обязательному рассмотрению [2]. В случае необходимости, рассматривающие обращение орган местного самоуправления или должностное лицо, могут обеспечить его рассмотрение с выездом на место.

Орган местного самоуправления или должностное лицо:

– обеспечивает объективное, всестороннее и своевременное рассмотрение обращения, в случае необходимости – с участием гражданина, направившего обращение;

– запрашивает необходимые для рассмотрения обращения документы и материалы в других государственных органах, органах местного самоуправления и у иных должностных лиц, за исключением судов, органов дознания и органов предварительного следствия;

– принимает меры, направленные на восстановление или защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина;

– дает письменный ответ по существу поставленных в обращении вопросов, за исключением случаев, указанных в Федеральном законе «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»;

– уведомляет гражданина о направлении его обращения на рассмотрение в другой государственный орган, орган местного самоуправления или иному должностному лицу в соответствии с их компетенцией.

По общему правилу письменное обращение, поступившее в орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение одного месяца со дня регистрации письменного обращения.

Личный прием граждан в органах местного самоуправления проводится их руководителями и уполномоченными на то лицами. Информация о месте приема, а также об установленных для приема днях и часах доводится до сведения граждан.

Гражданин по решению суда имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда, причиненных незаконным действием (бездействием) органа местного самоуправления или должностного лица при рассмотрении обращения [3]. В случае если гражданин указал в обращении заведомо ложные сведения, расходы, понесенные в связи с рассмотрением обращения органом местного самоуправления или должностным лицом, могут быть взысканы с данного гражданина по решению суда [4].

К примеру, в администрации Хабарского района Алтайского края все поступившие жалобы, заявления, предложения и т.д. рассматриваются в кратчайшие сроки, и принимается все возможное по решению, какой-либо проблемы, либо, если это предложение, то принимается к сведению поступившая информация. У администрации тесная связь как с гражданами, так и с организациями. Администрация сотрудничает с предпринимателями района, а именно, предприниматели оказывают финансовую помощь муниципальному образованию, для нужд района.

Граждане могут обратиться в администрацию района с запросом.

Запросы на получение информации могут быть адресованы в форме:

– личного устного обращения, обращения по справочному телефону соответствующего органа;

– письменного запроса, доставляемого по почте или путем личной передачи;

– текстовых сообщений, передаваемых по каналам телекоммуникационной связи (электронная почта, факс).

Ответ на запрос дают в той же форме, в которой был получен запрос или же в иной удобной для граждан форме. Так, при личном устном обращении заинтересованного лица за получением информации или обращении по телефону соответствующая информация должна предоставляться в устной форме.

Таким образом, обязанности органа местного самоуправления, получившего запрос, должны исчерпываться поиском существующего документа. От него не требуется подбирать информацию, которой у него нет. Орган местного самоуправления не обязан также проводить исследовательскую или аналитическую работу для удовлетворения запроса. Лица, запрашивающие информацию, должны обращаться за существующими документами. Для того, чтобы получить требуемые сведения, запросы должны тщательно формулироваться. Им в помощь органам местного самоуправления необходимо разрабатывать примерные образцы запросов.

Библиографический список

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М., 2004. – 301 с.
2. Васильев А.А. Муниципальное управление: Конспект лекций. – Н. Новгород., 2010. – 168 с.
3. Основы социального управления: Учебное пособие / А.Г. Гладышев, В.Н. Иванов, В.И. Патрушев и др. – М.: Высш. шк., 2001. – 271 с.
4. Миненко А.В. Прогнозирование развития производственного потенциала сельского муниципального образования / А.В. Миненко, К.Ч. Акберов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – №3 (125). – с. 169–174.

© А.А. Урбах, 2016

УДК 338.43

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЫ РОССИИ

С.В. Филатова

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»,
г. Москва, Российская Федерация*

За пятнадцать лет нового XXI столетия Россия прошла большой и сложный путь развития – от разрухи в период перестройки до пятого места в мире по экономическому росту. Это достойный результат, если учесть, что в современном мире существует порядка 200 стран. Данный факт говорит о значительных и масштабных изменениях происходящих как в целом в стране, так и в экономике, в частности. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что Россия сегодняшнего дня – это государство с рыночной экономикой. Промышленная политика – это множество мер государственного влияния на разделение ресурсов общества с целью усовершенствования структуры национальной экономики. Она, прежде всего, направлена на повышение и укрепление конкурентоспособности отдельных предприятий, отраслей и, конечно, всей экономики в целом. Данное движение особенно актуально в настоящее время в условиях экономических санкций, которые ввели против России страны Западной Европы, Канады и США.

Одну из важнейших ролей в развитии промышленности России играет агропромышленный комплекс (АПК) – крупнейший межотраслевой комплекс, объединяющий несколько отраслей экономики, целью деятельности которых является производство и переработка сельскохозяйственного сырья и получение из него продукции, доводимой до конечного потребителя. Устойчивое воспроизводство в агропромышленный комплекс возможно в случае способности субъектов данной сферы постоянно поддерживать рациональную пропорциональность между факторами воспроизводства в АПК. Основной задачей данной устойчивости выступает удовлетворение потребностей населения в продуктах питания (сельскохозяйственной продукции) [1]. По отношению к АПК государство ставит перед собой задачу косвенного регулирования экономики: законодательное закрепление соответствующих норм, правил и законов, регулирующих федеральные, региональные и другие аспекты агропромышленной политики. Они нацелены на комплексное развитие и повышение качества международного сотрудничества в области формирования материально-технической базы отечественного АПК.

В число поставленных задач промышленной политики в Российской Федерации входит устойчивое, постоянное и инновационное развитие аграрной промышленности, достижение и соблюдение высокой конкурентоспособности национальной экономики, импортозамещение по промышленной продукции большинства отраслей промышленности, решение на этой основе социальных задач государства и защита национальной безопасности нашей страны. Данная

политика государства символизирует поворот от экономической ямы в направлении новой целенаправленной и преобразованной промышленности с тем, чтобы сделать страну технологически развитой державой. Воплощение задуманного обеспечит будущий индустриальный рост, экономическую устойчивость, самостоятельность и высокую конкурентоспособность современной экономики России [2].

Назревший характер подобных правительственных решений подтверждает то, что более десяти лет тому назад эта идея стала формироваться в недрах промышленной элиты страны. Именно бизнесмены стали говорить о необходимости проведения такого рода политики. Для ее реализации решено было принять Федеральный закон «О промышленной политике Российской Федерации», в котором упор должен быть сделан на том, что без государственной поддержки невозможен рост промышленности. Поэтому законопроект должен содержать перечень мер, которые могут и должны помочь российскому бизнесу в неблагоприятных в целом условиях. Предполагается создание индустриальных парков и промышленных кластеров [3]. О необходимости их создания говорил в своем Послании Федеральному собранию Президент РФ В.В. Путин уже более года назад – 4 декабря 2014 г. Все составляющие рыночного механизма должны функционировать в таком ключе, чтобы поддерживать устойчивые темпы воспроизводства в АПК. А это вызывает необходимость государственного регулирования поддержки малого и большого предпринимательства в сельском хозяйстве [4].

Особенностью современного инвестиционного контракта, т. е. договора между инвестором и региональными властями о строительстве новых производств в обмен на налоговые льготы, является срок возмещения затрат проекта в течение 10 лет. Очень важно реализовать идею о неизбежности создания неких равноценных условий развития АПК в целом, сопоставимых с условиями за рубежом. Такую цель должен решать общий регуляторный режим обеспечения хозяйствования на территории РФ. А если рассматривать вопрос о промышленной политике, то имеется в виду нацеленность на прорыв, на особые преимущественные критерии, отличные от зарубежных. В рамках данного вопроса необходимо решить две самые главные задачи промышленной политики: создание точек роста национальной экономики и прогрессивных структурных сдвигов с опережающим технологическим развитием. Они не могут быть решены одна без другой. При их реализации государство должно заниматься не только финансовой поддержкой, но и помогать в организации создания правового поля, то есть законодательно закрепить целый ряд юридических и правовых норм и законов. Финансовая поддержка может представать в виде долгосрочных субсидий, кредитов на выгодных условиях или снижение дополнительных пошлин [5].

Стимулом для эффективной деятельности правительства должен стать его систематический отчет об итогах выполнения различных мероприятий проводимой политики. Важно, чтобы была предоставлена информация о потраченных бюджетных финансовых средствах на определенные мероприятия. Кроме того, дано достоверное представление о развитии отраслей и достигнутых результатах. К ним следует отнести рост аграрной промышленности, не только в количественном, но и в стоимостном выражении, показатели обновления и расширения производственной базы, запуск новых производственных линий, строительство и ввод новых заводов и фабрик [6].

В заключение следует отметить, что тенденции развития мировой экономики указывают на то что, что для нашей страны нет другого пути, нежели тот, который должен быть направлен на развитие экономики, опирающейся на знания, другими словами, экономики инновационного типа. Однако необходимо учесть, что отечественный агропродовольственный комплекс все еще остается в некоторой степени закрытой сферой для инновационной деятельности. В то же время данный аспект дает толчок к тому, чтобы сочетать отечественную инновационную деятельность с передовым зарубежным опытом, достаточно полезным для познания процессов, осуществляемых в агропродовольственном комплексе нашей страны [7]. Он позволит осуществить поиск необходимых направлений развития российской концепции агропродовольственной политики, определить наиболее действенные формы и методы регулирования АПК государством, даст возможность широко использовать эффективно проявившие себя способы поддержки инноваций. На основании этого в перспективе Россия получит реальный шанс включения в международную систему инновационной деятельности.

Библиографический список

1. Блащенко Б.О., Шаталов М.А. Формирование стратегии повышения конкурентоспособности предприятий АПК // Научно-исследовательские публикации. 2015. №11 (31). С. 66–70.
2. Кабанов В.Н. Модель линии безубыточности при исследовании добавленной стоимости // Синергия. 2016. №1. С. 39–43.
3. Лосев А.В. Нравственные аспекты экономики // Территория науки. 2013. №5. С. 42–46
4. Мычка С.Ю., Шаталов М.А. Модернизация перерабатывающих предприятий АПК на основе инвестирования в инновационные технологии // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства. 2015. Т. 1. №8. С. 957–959.

5. Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2015/01/12/promyshlennost-dok.html>.

6. Баутин В.М., Мычка С.Ю. Развитие инвестиционного потенциала регионов в условиях нестабильности мировой экономики // Территория науки. 2015. №4. С. 154–158.

7. Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Формирование политики импортозамещения как фактора обеспечения продовольственной безопасности страны // Инновации и продовольственная безопасность. 2015. №2 (8). С. 55–59.

© С.В. Филатова, 2016

УДК 338,436.33:620.9 (571.511)

ТОЧКИ РОСТА В ЭКОНОМИКЕ ЭНЕРГЕТИКИ АПК НА ТАЙМЫРЕ

В.М. Черноок

*ООО «Научно–инженерный центр «Альтернатива»,
г. Норильск, Красноярский край, Российская Федерация*

Д.В. Мокляк

*Межрегиональное технологическое управление Росстехнадзора,
Красноярский край, г.Норильск, р-он Кайеркан, Российская Федерация*

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) во многом определяет состояние и перспективы устойчивого развития экономики Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района (ТМР). Энергоснабжение является доминирующим фактором общественно-полезного производства.

Самые главные задачи рационального природопользования группируются вокруг энергетической проблемы получения электрической и тепловой энергии, необходимых и дефицитных для практического применения на Таймыре. Стабильное, безопасное и эффективное энергообеспечение является основой жизнедеятельности населения в дискомфортных суровых климатических условиях Крайнего Севера [1]. Однако сам топливо-энергетический комплекс (ТЭК) района, представляет собой зону изолированного энергопотребления, которая находится в глубоком кризисе и нуждается в реанимации. В условиях недостаточных централизованных государственных средств острота дефицита энергоресурсов, их высокая стоимость, влияют на развитие региона и конкретные хозяйства на его территории. Стоимость вырабатываемой электрической энергии в различных хозяйствах колеблется **от 50 руб. до 80 руб. и более за 1 кВт-час**. Продукция их на рынке малоконкурентна, вследствие огромной энергоемкости и высокой транспортной составляющей в себестоимости ее производства.

При существующем соотношении цен на органическое топливо и оборудование уже сегодня ТМР является зоной экономически эффективного применения ВИЭ, так как эта территория дефицитной энергосистемы и использует привозное топливо. В контексте осуществляемых социально-экономических преобразований в Российской Федерации, на северных территориях обладающих огромными запасами источников возобновляемой энергии, необходимо использование их для нужд человека – это наиболее быстрый путь к улучшению социально-бытовых условий населения. Особенно в суровых и дискомфортных климатических условиях Крайнего Севера, к которым относится Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район (ТМР), где энергообеспечение приобретает жизненно важное значение для существования этнических коренных и малочисленных народов, обеспечивает безопасность жизнедеятельности. Для преодоления энергетического кризиса в энергетике района и перехода его к энергетической безопасности необходимо привлечение всех собственных видов энергоресурсов и потенциала энергосбережения. В первую очередь это касается ряда фермерских и общинно-родовых хозяйств, кочевого оленеводства, охотничье-промысловых бригад и др. Потенциал повышения энергосбережения в районе, по экспертным оценкам, очень велик и составляет более 60% от текущего потребления энергоресурсов. При реализации национальных проектов в области сельского хозяйства, энергетики, экологии, жилья и демографии, с включением ВИЭ, возможно обеспечить социальную, энергетическую, продовольственную и экологическую безопасность на территории на более высоком уровне. На Таймыре известно наличие огромных энергетических возможностей, живой природы, мощных и постоянно действующих возобновляемых источников: циркулирующая ветровая энергия, сезонный, но очень интенсивный приток солнечной энергии, в летний период, действующий круглосуточно и соизмеримый с потоком радиации в г. Сочи или Крыму, гидроэнергия рек, малых рек и водотоков, а также водоемов, природный холод и др. Эти многочисленные возобновляемые источники энергии (ВИЭ) предоставляют возможность их применения в энергосберегающих технологиях получения механической, электрической и тепловой энергий.

С экологической точки зрения использование ВИЭ, безусловно, предпочтительнее прямого сжигания традиционных углеводородных ресурсов.

Экологическая составляющая – весьма важный фактор конкурентоспособности ВИЭ. Так, если учитывать полные затраты на природоохранные мероприятия на стадиях добычи, переработки и сжигания традиционного топлива конкурентность значительно возрастает. Однако неисчерпаемые и бесплатные энергоресурсы не используются для нужд человека. Очень важным и принципиальным является включение и рассмотрение экологических убытков, которых удалось бы избежать при замещении традиционных энергетических мощностей теплоэлектростанции, работающей на угле, мазуте, газе, возобновляемыми источниками энергии. Исследования показали, что суммы предотвращенных ущербов могут составлять 20% стоимости реализованной энергии возобновляемых и вторичных энергоресурсов. Это позволяет сократить сроки окупаемости новых энергетических объектов энергетики. Солнечная, ветровая энергия, малые реки и водотоки, электрические и тепловые накопители (аккумуляторы) – это и многое другое может изменить использование традиционной энергии.

В ТМР требуется постановка новой задачи – оптимизация топливно-энергетического баланса с одновременным улучшением уровня жизни населения. Эта задача может быть решена путем интегрированного применения традиционных и альтернативных способов получения электрической и тепловой энергии с широким использованием ВИЭ и вторичных местных энергетических источников. Главной особенностью организации нетрадиционной энергетики ТМР должна стать децентрализация системы энергоснабжения и диверсификация энергоносителей. Это предусматривает создание разнообразной технологической среды для достижения главной цели – удешевления энергии для потребителей при смягчении ресурсных и экологических ограничений на ее использование. Для практической реализации проектов использования ВИЭ необходима активная поддержка органов управления всех рангов включая: разработку и введение в действие правовых, экономических, научно-технических и организационных нормативных актов; стимулирующих экономию энергии; освоение энергоэкономных технологий и оборудования; широкое использование местных видов топлива, нетрадиционных источников энергии, повсеместный объектный учет расхода топливно-энергетических ресурсов; реализация льгот за экономию и штрафов за перерасход энергии в рамках «Закона об энергосбережении» В соответствии с энергетической стратегией России главным из самостоятельных и приоритетных направлений признано – энергосбережение страны. Создание на основе ВИЭ эффективной децентрализованной системы энергообеспечения автономных объектов (поселки, фермерские хозяйства, оленеводческие бригады, охотничье-промысловые хозяйства и др.) в комплексе традиционного природопользования малых коренных народов Енисейского Севера потребует решения ряда организационных, экономических и технических задач на региональном и районном уровнях.

Вступивший в силу Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. №261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности» и распоряжение правительства РФ от 8 января 2009 г. №1-р «Основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 года» определяют нормативно-правовое поле для стимулирования энергосбережения и предусматривают множество норм и процедур для всех участников энергетического рынка. В социальной сфере, в коммунальном хозяйстве появляется реальная возможность осуществить ряд последовательных мероприятий, по снижению энергоёмкости опираясь на энергосбережение. Повысить роль государства и муниципальных органов управления в создании благоприятной бизнес-среды инвестиционного климата на территории. При этом важное значение может иметь государственно-частное партнерство. Кратчайшим путем модернизации энергетики на Таймыре, следовательно, и ускоренного социально-экономического развития, является повышение эффективности использования привозных и местных углеводородных энергетических ресурсов на основе широкомасштабного применения ВИЭ.

Поэтому назрело время, рассмотреть вопрос о реструктуризации финансовых средств направляемых на Северный завоз энергоресурсов, о диверсификации самих энергоресурсов с учетом ВИЭ. Предоставить право региону или целенаправленно району, использовать на ВИЭ (на первом этапе) в качестве эксперимента, до 5% финансовых средств от выделяемых на Северный завоз в год. Это позволит без изыскания дополнительного финансирования реализовать антикризисные, энергетические мероприятия в ТМР сокращая затраты на транспорт углеводородного топлива. Риск минимальный (может отсутствовать полностью) так, как при перегрузках, неэффективном сжигании на устаревших и изношенных энергетических установках (износ которых достигает 80%), хищениях на местах теряется гораздо больше. Реструктуризация может быть осуществлена путем направления финансовых средств на оплату конечной продукции – электрической и тепловой энергии, выработанных с помощью энергосберегающих технологий, вместо оплаты первичных энергоресурсов. При этом исключая огромные трудности связанные с сезонным дальним транспортом топлива в труднодоступные пункты назначения

Библиографический список

1. Черноок В.М. Система эффективного энергосбережения сельскохозяйственных предприятий в условиях Енисейского Севера: Методические рекомендации / РАСХН. Сибирское отделение. ГНУ НИИСХ Крайнего Севера. – Норильск, 2006.

© М.В. Черноок, Д.В. Мокляк, 2016

УДК 35. 088

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА КАК ЭЛЕМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т.Э. Юшкевич

*ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева», Кемеровская область, г. Белово, Российская Федерация*

В Послании Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г., В.В. Путин отметил: «... сильное местное самоуправление способно стать мощным ресурсом для пополнения и обновления кадрового потенциала страны» [1]. В контексте данного высказывания, профессионализм и компетенция работников органов местного самоуправления становится первостепенной задачей, решение которой требует безотлагательного решения. Современная модель муниципального управления невозможна без грамотного обновления руководящих кадров и наполнения органов местного самоуправления лицами, способными успешно проводить реформу местного самоуправления направленную на эффективное решение вопросов местного значения и как следствие, на социально-экономическое развитие территории.

Однако, в процессе реформирования местного самоуправления, из множества проблем сопровождающих этот процесс, выявило одну существенную, которая связана с профессиональным составом сотрудников в органах муниципальной власти. В процессе осуществления реформы местного самоуправления остро проявился тотальный дефицит грамотных, образованных, способных к управленческой деятельности в современных условиях, особенно в сельских поселениях [4, с. 139; 5].

Действующее законодательство обеспечивающее функционирование муниципальной службы, достаточно четко регламентирует ее деятельность, определяет: общие положения; правовой статус; порядок поступления и прохождения; гарантии предоставляемые муниципальным служащим, а также основные направления кадровой работы на муниципальной службе [2].

Формирование кадрового резерва, в данном процессе, заслуживает особого внимания в связи с возникающей необходимостью замещения должностей муниципальной службы, применению современных технологий развития муниципального персонала. Отметим, что федеральное законодательство о муниципальной службе передает субъектам Российской Федерации право решать вопросы функционирования муниципальной службы и управления ее развитием, исходя из сложившегося опыта и региональной специфики.

Вместе с тем, федеральное законодательство не раскрывает понятие «резерв кадров». Мы же будем рассматривать «резерв кадров» как ресурс для замещения вакантных должностей муниципальной службы. Следует отметить, что формирование резерва управленческих кадров на муниципальном уровне необходимо рассматривать не только в контексте обеспечения специалистами высокой квалификации, но и как специфическую технологию управления деловой карьерой служащего.

Из множества существующих взглядов и подходов отечественных ученых к понятию «кадровый резерв», выделим, на наш взгляд, наиболее точно отражающих его предмет и объект, разнообразие принципов формирования и использования выделим некоторые из них.

Например, Р.И. Мельникова, И.Э. Надуткина, определяют муниципальный кадровый резерв «... как специально скомплектованной группы муниципальных служащих и специалистов с потенциальными возможностями к управленческой деятельности, которые при определенной дополнительной профессиональной подготовке будут способны достичь соответствия квалификационным требованиям, предъявляемым к более высоким должностям муниципальной службы» [6, с. 21].

По мнению О.Соловьева, в общем смысле, кадровый резерв это специально сформированная на конкурсной основе группа перспективных специалистов с высокой квалификацией, которые обладают соответствующими деловыми и профессиональными данными, прошедшие специальную подготовку и подготовленные к замещению свободных должностей и имеющие положительную рекомендацию [9, с. 40].

А.Ф. Ноздрачев понятие «кадровый резерв» определяет следующим образом: «Под резервом кадров государственных служащих, имеются в виду государственные служащие, сочетающие в себе высокую компетентность, инициативность и творческий подход к исполнению служебных обязанностей и способные при дополнительной подготовке достичь соответствия квалификационным требованиям, предъявляемым к вышестоящим должностям, гражданской и муниципальной службы на которые они намечаются на выдвижение» [7, с. 366].

Целью формирования кадрового резерва является замена выбывающих по различным причинам руководителей, а также занятия должностей в новых подразделениях. Формирование резерва управленческих кадров на муниципальной службе с последующим выдвижением на должности руководящего звена представляет собой многоплановую работу включающую: конкурсный отбор наиболее подходящих специалистов с последующим включением их кадровый резерв; исследование личностно-деловых и профессиональных качеств резервистов; подготовку и повышение квалификации; механизм выдвижения на руководящие должности лиц из кадрового резерва [3; 8, с. 452]. Можно и далее приводить определения кадровый резерв, но очевидно, что без четко налаженной системы формирования и использования органами местного самоуправления кадрового резерва совершенствовать управление персоналом не представляется возможным. По нашему мнению, опыт формирования и использования кадрового резерва на муниципальной службе зачастую носит формальный характер, отстает от запросов практики. Свидетельством этому является обстоятельство, что доля лиц назначаемых на муниципальные должности не из резерва достаточно большая. В резерв нередко зачисляются кандидаты без тщательного отбора и оценки, что способствует включению в резерв неперспективных работников, а кадровые службы, на которые возложена обязанность формирования кадрового резерва для муниципальной службы, создают лишь видимость серьезной работы.

Для подтверждения данного вывода, обратимся к практике формирования кадрового резерва в Беловском городском округе Кемеровской области. Анализируя кадровый состав городского округа, отметим, что штатная численность муниципальных служащих органов местного самоуправления области в рассматриваемом периоде определялась размерами нормативного финансирования из средств областного бюджета и возможностями местных бюджетов. В соответствии со штатным расписанием в органах местного самоуправления было занято в 2015 г. 314 чел., в 2014 г. 322 чел., в 2013 г. 319 чел. Численность работников местного управления за анализируемый период уменьшилась на 5 чел. или на 1,6%. Численность работников Администрации Беловского городского округа в 2013–2015 гг. представлена в табл. 1.

Таблица 1
Численность работников Администрации Беловского городского округа в 2013–2015 гг.

	Утверждено штатных единиц на конец отчетного периода	Численность работников, человек			Укомплектованность на конец отчетного периода, процентов
		Годы			
		2013	2014	2015	
А		1	2	3	4
Муниципальные должности	2	2	2	2	100
Должности муниципальной службы	208	194	208	208	100
Другой персонал, состоящий в штате организации	104	123	112	104	100
Всего должностей в соответствии со штатным расписанием	319	319	322	314	100

Из представленных в табл. 1 данных видно, что укомплектованность штатов администрации городского округа составляет всего 100%. Следует отметить, что за период с 2013 по 2015 годы, произошло увеличение должностей муниципальной службы на 14 единиц, общее же количество должностей за этот период увеличилось на 5 единиц.

Возрастной состав муниципальных служащих органов местного самоуправления в 2015 году представлен на рис. 1.

Как видно, средний возраст на муниципальной службе Беловского городского округа колеблется в пределах 42–44 лет, что свидетельствует о достаточно возрастном составе муниципальных служащих. Распределение по стажу муниципальной службы состава муниципальных служащих органов местного самоуправления представлено на рис. 2.

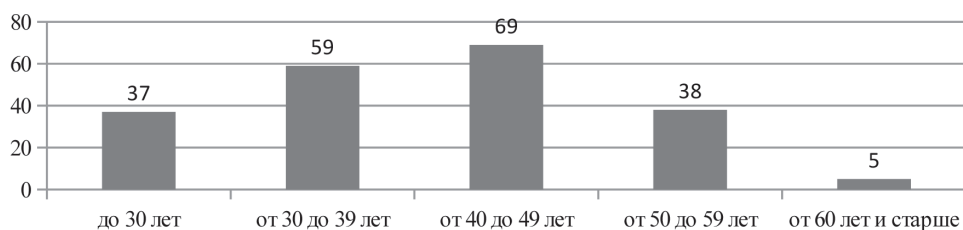

Рис. 1. Распределение по возрасту состава муниципальных служащих органов местного самоуправления в 2015 году, чел.

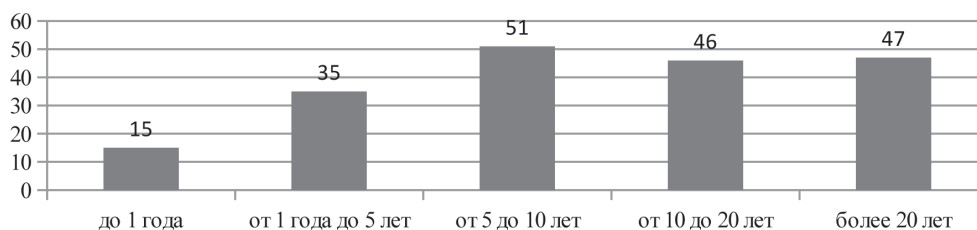

Рис. 2. Распределение по стажу муниципальной службы состава муниципальных служащих органов местного самоуправления, чел.

Для городского округа характерна стабильность кадрового состава муниципальных служащих. Количество служащих со стажем работы более 20 лет изменилось незначительно, по сравнению с 2014 годом увеличилось на 5 человек. Сложной проблемой управления органов местного самоуправления городского округа является несбалансированность кадрового корпуса муниципальной службы, по основным параметрам. На муниципальной службе преобладают лица женского пола, хотя в сравнении с 2014 годом ситуация по числу лиц мужского пола в 2015 году улучшилась на 1,7%. Общее число лиц мужского пола составило 13,8%, женского – 86,2%. Распределение муниципальных служащих по полу в 2015 году представлено на рис. 3.

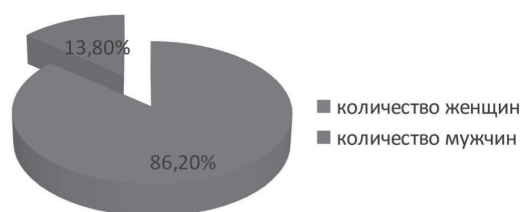

Рис. 3. Распределение муниципальных служащих по полу в 2015 году

По состоянию на 01 января 2015 года, в городском округе работали 207 (99,5%) сотрудников с высшим профессиональным образованием, среднее профессиональное образование имеет 1 человек. Два высших образования имеют 18 муниципальных служащих (8,7%), в настоящее время получает второе высшее образование 3 муниципальных служащих. Следует отметить, что по итогам 2015 года 52,7% муниципальных служащих имеют приоритетные специальности высшего профессионального образования – юридическое, финансово-экономическое и управленческое, в сравнении с 2014 годом уменьшилось на 8,4%. Особенно недостаточно лиц с юридическим образованием, всего 4,6%, хотя данная позиция улучшилась в сравнении с 2014 годом на 1,61%.

Распределение муниципальных служащих по виду профессионального образования в 2015 году в % представлено на рис. 4.

Таким образом, анализ кадрового состава Беловского городского округа показал, что укомплектованность штатов соответствует штатному расписанию и составляет 100%. Свободные вакансии имеются в категории другого персонала, составляющий штат организации. Анализ возрастного состава сотрудников Администрации городского округа актуализирует необходимость формирования муниципального резерва управленческих кадров. Следует отметить, что активизация работы с кадровым резервом в Администрации Беловского городского округа с 2013 года заметно пошла на спад. Нормативные документы (постановления и распоряжения) и бланки документов (анкета, заявление о включении в резерв, план индивидуальной подготов-

ки) за этот период практически не обновлялись. Основная работа по формированию кадрового резерва запланирована на 2016 год.

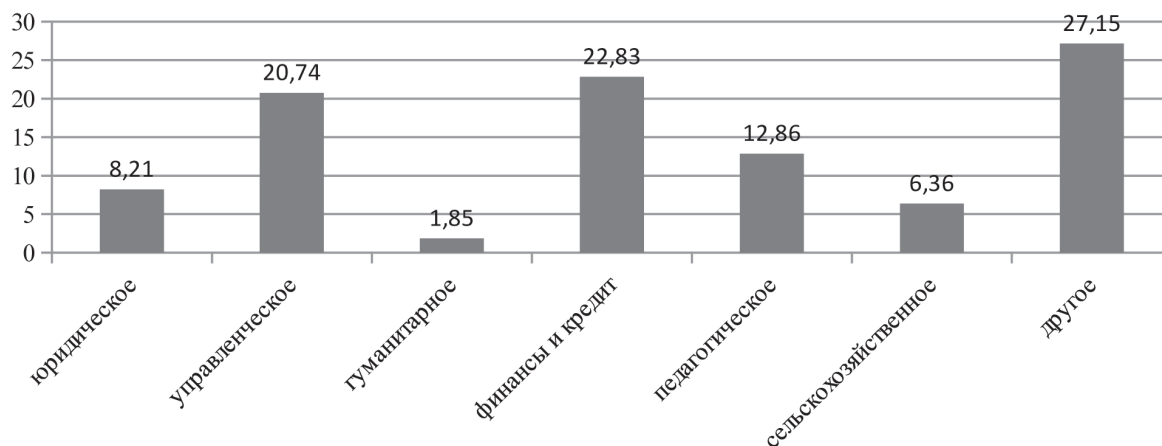

Рис. 4. Распределение муниципальных служащих по виду профессионального образования в 2015 году, %

Постановлением Администрации города Белово от 14 сентября 2010 г. №233-п утверждено Положение о порядке формирования резерва управленческих кадров Администрации города Белово [10]. Положение определяет порядок отбора кандидатов для формирования резерва управленческих кадров Администрации города Белово. В Беловском городском округе на 2010 год, был создан управленческий кадровый резерв на возможные вакантные должности в органах местного самоуправления. Формирование кадрового резерва осуществляется с целью обеспечения муниципальной власти высоко профессиональными работниками с активной гражданской позицией, для которых присущи высокая степень ответственности и обладающие личностными и деловыми качествами руководителя современного типа. Резерв управленческих кадров Беловского городского округа Кемеровской области в количестве 55 человек был сформирован и утвержден распоряжением Администрацией города Белова «Об утверждении кандидатов в кадровый резерв Беловского городского округа “Город Белово”» от 30.12.2009 №2377-р [11].

С момента формирования резерва управленческих кадров Беловского городского округа Кемеровской области из его состава было назначено 3 человека на должности руководителей. В 2011 году было 1 назначение – на должность начальника отдела мобилизационной подготовка назначили Кислых Т.Д. В 2012 году – 2 назначения – на главную должность муниципальной службы начальника отдела по жилищно-коммунальному хозяйству и экологии назначили Морозову Е.А., на ведущую должность муниципальной службы заведующий отделом по рассмотрению обращений граждан назначили Салагаеву В.В. С 2013 года назначений на должности из кадрового резерва не проводилось.

В результате проведенного исследования выявлены ряд проблем организации формирования и использования кадрового резерва муниципальной службы в Администрации округа:

- не сформирована система развития и самореализации лиц, включенных в кадровый резерв муниципального образования;
- отсутствует механизм развития муниципального резерва и механизм ротации управленческих кадров;
- отсутствует системность в работе с резервом управленческих кадров как основным источником обновления и пополнения кадрового состава руководителей, как следствие, низкий процент назначений;
- невысокая заинтересованность муниципальных служащих и граждан в активной работе кадрового резерва муниципального образования.

Для решения выявленных проблем предлагаются следующие мероприятия:

1. Следует использовать различные формы и виды обучения такие как, привлечение лиц включенных в кадровый резерв к организации и проведению различного рода совещаний и конференций. Давать возможность замещать руководящие должности в период отсутствия основного работника по причине командировок, отпуска, состояния здоровья. Активнее привлекать молодежь к участию в решении вопросов местного значения. Организация Дней открытых дверей для студентов и школьников, чтение лекций по государственному и муниципальному управлению также является одним из элементов обучения.

2. Участие лиц, находящихся в кадровом резерве, в мероприятиях организованными другими муниципальными образованиями Кузбасса, изучение передового опыта на территориях, направлять на учебу по «Президентской программе»; привлекать учебные заведения к обучению на безвозмездной основе; осуществлять активное взаимодействие с управлением кадров и государственной службы Администрации Кемеровской области в части развития лиц, стоящих в резерве кадров.

3. Для системной работы с кадровым резервом необходимо разработать план мероприятий по формированию, подготовке и использованию резерва управленческих кадров. Применение методов стажировок на различных должностях, индивидуальных подготовок, организация подготовки (переподготовки) по специальным развивающим программам.

Формирование системы практических навыков работы специалистами, зачисленными в кадровом резерве по резервируемой муниципальной должности должна основываться на периодической стажировке в структурах городского округа.

4. Формирование резерва управленческих кадров муниципального образования и его эффективное использование является приоритетным направлением развития муниципальной службы, соответственно Федеральному закону от 02.03.2007 №25-ФЗ «О муниципальной службе Российской Федерации» [2]. Статья 33 обозначенного закона, определяет возможность создания кадрового резерва в соответствии с муниципальными нормативно-правовыми актами, для замещения должностей муниципальной службы, являющимися вакантными. Отметим, что нормы касающиеся кадрового резерва, в законе Кемеровской области №103-ОЗ от 30.07.2007 г. «О муниципальной службе в Кемеровской области», отсутствуют.

Таким образом, формирование кадрового резерва должно осуществляться последовательно и на системной основе. В тоже время, работа с кадровым резервом должна производиться на построении целостной системе, а не внедрении отдельных мероприятий, которые не дадут ожидаемого эффекта. Современная общественная жизнь муниципального образования требует от муниципальных служащих специального уровня профессионального образования, деловой и моральной подготовки, что в целом будет способствовать совершенствованию управления персоналом муниципального образования.

Библиографический список

1. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Российская газета от 13 декабря 2013 года, №281 (6257).
2. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 г. №25 – ФЗ.
3. Косинский П.Д., Вальфсон Э.Н., Налетов В.И. Основы местного самоуправления: учебное пособие. – Кузбас. техн. ун-т. – Кемерово, 2011. – 155 с.
4. Косинский П.Д. Состояние и перспективы реализации реформы местного самоуправления в Кемеровской области // Федерализм. – 2007. – №3. – С. 135–146.
5. Косинский П.Д., Чупрякова А.Г. Что сдерживает развитие местного самоуправления в России? // ЭКО. – 2014. – №1. – С. 95–102.
6. Мельникова Р.И., Надуткина И.Э. Кадровый резерв на муниципальной службе: проектный подход к формированию // Научные ведомости. Философия, Социология. Право. 2014. – №22 (193). Выпуск 50. С. 19–23.
7. Ноздрачев А.Ф. Государственная служба: Учебник для подготовки государственных служащих. М.: Статут, 1999. – 592 с.
8. Система муниципального управления: Учебник для вузов. 3-е изд. / Под редакцией В.Б. Зотова – СПб.: Питер, 2007. – 560 с.
9. Соловьев О. Кадровый резерв – это источник формирования и развития потенциала организации // Служба кадров и персонал. 2009. – №1. – С. 40–43.
10. Постановление Администрации города Белово от 14 сентября 2010 г. №233-п «Положение о порядке формирования резерва управленческих кадров Администрации города Белово».
11. Распоряжение Администрации города Белова «Об утверждении кандидатов в кадровый резерв Беловского городского округа “Город Белово”» от 30.12.2009 №2377-р.

© Т.Э. Юшкевич, 2016

УДК 332

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

К.Г. Янковская, А.В. Айташева

*ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»,
Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, Российская Федерация*

В соответствии со стратегическими документами Республики Алтай мероприятия по реализации основных направлений инвестиционной политики Республики Алтай должны быть обращены, прежде всего, к активизации притока инвестиций в приоритетные для Республики

Алтай отрасли экономики. В силу различных факторов, таковыми определены: туризм, агропромышленный комплекс, пищевая промышленность, биофармацевтика и санаторно-курортный отдых [1].

В течение 2013 года «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» совместно с Министерством регионального развития РФ и государственными органами исполнительной власти субъектов РФ осуществляли работу по внедрению во всех регионах РФ Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе. В настоящее время данный Стандарт обеспечивает каждый субъект РФ минимальным набором инструментов для повышения инвестиционной привлекательности региона, повышения благоприятного инвестиционного климата в регионе, обеспечивает обмен лучшими практиками между субъектами РФ.

В рамках работы по внедрению Стандарта в Республике Алтай, 07 июня 2013 года Законом Республики Алтай №32-РЗ была принята Инвестиционная стратегия Республики Алтай на период до 2028 года, которая определяет цели, задачи, приоритетные направления деятельности инвестиционной политики Республики Алтай на период до 2028 года. Одним из ключевых пунктов внедрения Стандарта явилось учреждение некоммерческой организации БУ РА «Агентство сопровождения инвестиционных проектов в муниципальных образованиях в Республике Алтай», учредителем которого является Министерство экономического развития и инвестиций Республики Алтай. Предметом деятельности Учреждения является сопровождение инвестиционных проектов, реализующихся и планируемых к реализации на территории муниципальных образований в Республике Алтай в различных сферах экономики Республики Алтай. Учреждение осуществляет следующие основные виды деятельности: обеспечение режима «одного окна» для инвесторов при взаимодействии с органами местного самоуправления в Республике Алтай и исполнительными органами государственной власти Республики Алтай; содействие инвестору в составлении предварительного финансово-экономического обоснования инвестиционных проектов; содействие инвестору в составлении бизнес-планов по реализации инвестиционных проектов; содействие инвестору в создании проектной команды по поддержке и реализации конкретных инвестиционных проектов; продвижение инвестиционных возможностей и проектов муниципальных образований в Республике Алтай, в России и за рубежом; производство и распространение массовой информации посредством различных информационных технологий; и иные направления деятельности [2].

В современных условиях расширения информационного пространства еще одним ключевым пунктом явилась разработка и запуск Инвестиционного интернет – портала Республики Алтай, а также Портала малого и среднего предпринимательства Республики Алтай. На Инвестиционном интернет-портале сконцентрирована информация, необходимая инвестору, План создания инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры в Республике Алтай в 2015–2018 гг. визуализирован на Инвестиционной карте Республики Алтай, с указанием инвестиционных площадок.

Майминский район Республики Алтай был выбран в качестве пилотного для внедрения Муниципального Стандарта. По результатам внедрения, реализации всех положений Муниципального стандарта в Республике Алтай началась работа по внедрению Муниципального Стандарта во всех муниципальных образованиях Республики.

Однако согласно Национальному рейтингу состояния инвестиционного климата в субъектах РФ по результатам 2015 года Республика Алтай занимает 72 позицию и состоит в V группе. Рейтинг состоит из 50 показателей, сгруппированных по 4 направлениям: регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка малого предпринимательства. По первому и третьему показателям (регуляторная среда и инфраструктура и ресурсы) Республика Алтай входит в группу «Е», а по второму и четвертому показателям (институты для бизнеса и поддержка малого предпринимательства) в группу «С» [3].

По результатам анализа указанных показателей Правительством Республики Алтай был утвержден План мероприятий внедрения в Республике Алтай лучших практик Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Согласно Плану намечены конкретные мероприятия по оцениваемым четырем направлениям инвестиционной деятельности. Так, по направлению Регуляторная среда предусмотрен ряд конкретных мероприятий по обеспечению эффективности процедур регистрации предприятий, в настоящее время «среднее время регистрации юридических лиц в Республики Алтай» 13,59 дн, группа «D», целевое значение показателя Республики Алтай в рамках национального рейтинга по данному показателю после реализации мероприятий «дорожной карты» – 9 дн.; по направлению Институты для бизнеса предусмотрен ряд мероприятий, направленных на ограничение административного давления на бизнес, если в настоящее время значение показателя «среднее количество проверок, проведенных в отношении юридического лица, индивидуального предпринимателя составляет 1,98 шт./год, целевое значение показателя Республики Алтай в рамках

национального рейтинга по данному показателю после реализации мероприятий «дорожной карты» 1,2 шт./год. Планом инвестиционных объектов и объектов инфраструктуры в Республике Алтай предусмотрены конкретные виды работ на инвестиционных объектах.

Начиная с 2012 года, наблюдается хоть и небольшой, но стабильный рост объема инвестиций в основной капитал. Создаваемая при внедрении Стандарта инфраструктура привлечения и сопровождения инвестиций в Республике Алтай дает свои плоды в виде конкретных проектов. К примеру, положительными результатами внедрения Стандарта являются ввод в эксплуатацию завода по производству белкового концентрата в Майминском районе, открытие солнечной электростанции в Кош-Агачском районе.

Таким образом, в современных условиях развития экономики, для решения задач подъема экономики Республики Алтай на долгосрочную перспективу и обеспечения экономического роста необходим комплексный подход к проблеме привлечения инвестиционных ресурсов и активизации инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов.

Библиографический список

1. Указ Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай от 16 июля 2013 г. №169-у «Об утверждении Инвестиционной декларации Республики Алтай» // ГАРАНТ.РУ : инф. правовой портал. – Версия Проф. – М., 2016.

2. Инвестиционный Портал Республики Алтай [Электронный ресурс] / Правительство Республики Алтай. – Электрон. дан. – 2001–2016. – URL: <http://altayinvest.ru> (дата обращения 12.05.2016 г.).

3. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ: Инвестиционный Портал регионов России [Электронный ресурс] / Агентство стратегических инициатив. – Электрон. дан. – 2013–2016. – URL: <http://www.investinregions.ru> (дата обращения 12.05.2016 г.).

© К.Г. Янковская, А.В. Айташева, 2016

УДК 338.2

ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ СРЕДЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ПОСРЕДСТВОМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

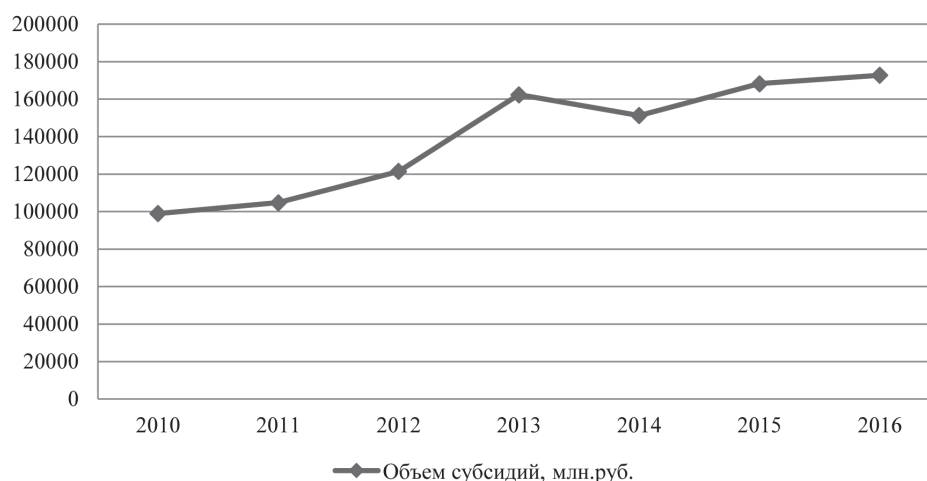
А.А. Шилова

Преподаватель, УКОТ, г. Уфа, Российская Федерация

В Российской Федерации сложившаяся экономическая ситуация в ходе интеграции страны в мировые сообщества оказывает значительное влияние на сельскохозяйственное производство, обострившую проблему социально-экономического развития сельской местности. Аграрный комплекс является стратегически важной отраслью, которая определяет мощь государства через обеспеченность основных потребностей трудовых ресурсов в экономике страны. Основное влияние на развитие сельского хозяйства Российской Федерации основано на роли производительности труда в отраслях материального и нематериального производства. Оценка роли сельского хозяйства как основного народнохозяйственного комплекса определена важным условием поддержания жизнедеятельности общества для эффективности национального производства в целом.

Комплексное изучение проблемы повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства основано на теоретических положениях аграрной политики с целью жизнедеятельности отрасли для продовольственного обеспечения населения. Необходимость исследования тенденций динамического развития обусловлено проблемой продовольственной безопасности страны для увеличения жизненного уровня страны, взаимозависимое с количеством и качеством производимой продукции не только в физиологическом плане, но и в социально-экономическом. Главная функция сельского хозяйства – удовлетворение потребностей населения в продовольствии и связанные с промышленными отраслями, такими как пищевая, легкая и другие, в сырье [3, с. 148].

Деятельность и продуктивность сельского хозяйства существует при участии государства, где основным механизмом поддержки государства являются бюджетные субсидии. Государственная политика в Российской Федерации в области поддержки аграрного сектора оказывает существенное влияние на его развитие, которое важно в силу производственных, экономических и природно-климатических условий, сезонности производства, низкой отдачи капиталовложений. Ежегодно утверждается распределение межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Правительством Российской Федерации (Рис. 1). Средства бюджетного финансирования сельскохозяйственные предприятия получают на возвратной или безвозвратной основе.

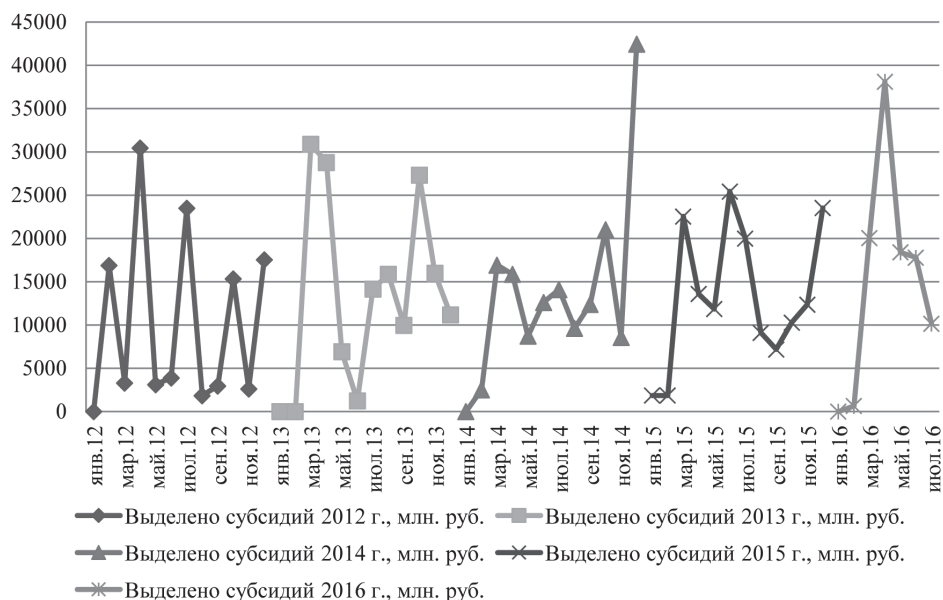
Источник: Минсельхоз РФ [2]

Рис. 1. Государственное финансовое обеспечение сельхозтоваропроизводителей 2010–2016 гг., млн. руб.

Рост государственного финансирования аграрного сектора характеризует рост доли сельского хозяйства в ВВП страны, из чего следует необходимость активизации развития этого вида деятельности. Поддержка взаимосвязана с реализацией приоритетных программ, связанных

с экономическим развитием России. При значительной привлекательности сельскохозяйственных территорий Российской Федерации частные инвестиции неохотно вливаются в развитие этого сектора экономики. Поэтому производители сельскохозяйственной продукции на сегодняшний день в первую очередь нуждаются в финансировании в связи со своей ролью в обеспечении продовольствием трудовых ресурсов, занятых прочими видами деятельности [3, с. 152].

Финансирование сельскохозяйственной деятельности имеет сезонный характер в зависимости от деловой активности, отражающей сезонность работ в сельскохозяйственном производстве (Рис. 2).

Источник: Минсельхоз РФ [2]

Рис. 2. Динамика государственного финансирования производителей сельскохозяйственной продукции 2012–2016 гг., млн. руб.

Сезонность выдачи субсидий аграрному сектору также показывает деловую активность в этом секторе. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства и социальное развитие села предусмотрены Федеральным законом. Субсидии предоставляются в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, связанных с реализацией федеральных и региональных программ, предусматривающих мероприятия: в области растениеводства, животноводства, а также мясного скотоводства [1].

Динамика реализации государственного финансирования показывает основные этапы деловой активности в сельском хозяйстве, процесс концентрации распределения доходов и степень неравенства при распределении субсидий в течение года, что учитывается при исполнении бюджета финансирования.

Финансирование мероприятий господдержки в осуществляет в соответствии с принятыми нормативно-правовыми актами. С 2007 года действует Федеральный закон №264-ФЗ от 29 декабря 2006 года «О развитии сельского хозяйства», в основу которого положена роль аграрного сектора экономики в жизнедеятельности страны. Область регулирования направлена на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Для этого устойчивого развития важную роль играет финансирование деятельности и особенно его доступность и адресность [1].

Ключевыми направлениями программ финансирования сельского хозяйства является достижение его финансовой устойчивости, являющееся основой социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. Так, на конец 2015 года Минсельхозом России перечислены субсидии на общую сумму 173,9 млрд. рублей, из которых на государственную поддержку сельского хозяйства направлено 162,2 млрд. рублей (93,3%) средств федерального бюджета [2].

Таким образом, поддержка сельского хозяйства посредством реализации мероприятий Государственных программ финансирования производителей сельскохозяйственной продукции для достижения финансовой устойчивости является основополагающим фактором реализации аграрного потенциала Российской Федерации. Формирование инвестиционных возмож-

ностей в создаваемых условиях служит основой стабилизации доходов в сельском хозяйстве посредством государственной поддержки. Ежегодно государственное регулирование аграрного производства усиливается посредством разработки специальных государственных программ поддержки и развития этого вида экономической деятельности.

В целом, увеличение уровня социально-экономического развития страны связано с уровнем производительности труда в сельском хозяйстве. Поэтому государственная поддержка аграрного сектора экономики является важной составляющей структуры экономики национальной экономики.

Библиографический список

1. Проблемы устойчивого развития сельских территорий: коллективная монография / под общ. Науч. Ред. А.В. Глотко. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. – 196 с. (с. 135–164)
2. Минсельхоз России [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.mcx.ru/> (дата обращения 06.09.2016)
3. «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» – Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. №151-р / Консультант Плюс [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 06.09.2016)

© А.А. Шилова, 2016

СПИСОК АВТОРОВ

- Авраменко Елена Ивановна** – старший преподаватель, Кременчугский национальный университет имени Михаила Остроградского, г. Кременчуг, Украина.
- Ададимова Любовь Юрьевна** – кандидат экон. наук, зав. сектором информационных технологий в АПК, ФГБНУ ФАНО «Поволжский НИИ экономики и организации АПК», г. Саратов, Российская Федерация.
- Айташева Анна Викторовна** – магистрант, ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», Республика Алтай, Майминский район, с. Кызыл-Озек, Российская Федерация.
- Акберов Камал Чолуевич** – кандидат экон. наук, доцент кафедры информатики, ФГБОУ ВПО «Сибирский институт управления – Филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Новосибирск, Российская Федерация.
- Алоян Александра Акоповна** – соискатель, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация.
- Антонова Мария Александровна** – магистрант, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.
- Антонова Надежда Ивановна** – зав. отделом, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
- Анциферов Павел Александрович** – аспирант, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул, Российская Федерация.
- Апалькова Ольга Петровна** – научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация.
- Астанина Арина Викторовна** – магистрант, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация.
- Афанасьев Евгений Васильевич** – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Российская Федерация.
- Афиногенова Идея Николаевна** – кандидат хим. наук, доцент, АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», г. Воронеж, Российская Федерация.
- Балашов Анатолий Павлович** – доктор экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская область, р.п. Краснообск, Российская Федерация.
- Батова Надежда Николаевна** – ведущий научный сотрудник, докторант, Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь.
- Бахматова Галина Александровна** – научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
- Белая Наталия Владимировна** – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул, Российская Федерация.
- Беляева Ирина Николаевна** – кандидат с.-х. наук, старший научный сотрудник, Институт орошаемого земледелия Национальной академии аграрных наук, г. Херсон, Украина.
- Березюк Людмила Леонидовна** – преподаватель цикловой комиссии общеобразовательных дисциплин, Колледж экономики и права Винницкого кооперативного института, Винницкая обл., г. Винница, Украина.
- Березюк Олег Владимирович** – доцент кафедры безопасности жизнедеятельности, Винницкий национальный технический университет, Винницкая обл., г. Винница, Украина.
- Бессонова Елена Васильевна** – ведущий научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская область, п. Краснообск, Российская Федерация.
- Большаков Александр Александрович** – заместитель начальника, Управление Алтайского края по пищевой, перерабатывающей, фармацевтической промышленности и биотехнологиям, г. Барнаул, Российская Федерация.
- Бондарев Николай Сергеевич** – доктор экон. наук, зав. кафедрой гуманитарно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт», г. Кемерово, Российская Федерация.
- Бондарева Галина Сергеевна** – кандидат экон. наук, доцент кафедры менеджмента и агробизнеса, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт», г. Кемерово, Российская Федерация.
- Борейша Владислав Григорьевич** – аспирант, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», г. Кемерово, Российская Федерация.
- Борисова Ольга Владимировна** – доктор экон. наук, главный научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация.
- Борисов Дмитрий Владимирович** – кандидат экон. наук, научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация.

- Бушухина Лариса Леонидовна** – научный сотрудник, ФГБНУ «Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», г. Омск, Российская Федерация.
- Вернигор Надежда Федоровна** – доктор экон. наук, главный научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация.
- Вечканова Валерия Сергеевна** – аспирант, ФГБОУ ВО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П.А. Столыпина», Ульяновская область, г. Ульяновск, Российская Федерация.
- Вожегова Раиса Анатольевна** – доктор с.-х. наук, директор, Институт орошаемого земледелия Национальной академии аграрных наук, г. Херсон, Украина.
- Воробьев Иван Петрович** – доктор экон. наук, профессор, УО «Белорусский государственный технологический университет», г. Минск, Республика Беларусь.
- Воробьев Олег И.** – аспирант, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва, Российская Федерация.
- Вышегуров Максим Султанович** – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация.
- Галиев Рустам Равилович** – кандидат экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики аграрного производства, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа, Российская Федерация.
- Гачман Валерий Владимирович** – генеральный директор, АО «Грана»; председатель совета директоров, Компания «Алтайские мельницы», г. Барнаул, Российская Федерация.
- Гнатюк Сергей Николаевич** – кандидат экон. наук, доцент, заведующий кафедрой, ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет», г. Могилев, Республика Беларусь.
- Гонюхова Анастасия Сергеевна** – магистрант, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет», г. Саратов, Российская Федерация.
- Гордиенко Михаил Сергеевич** – кандидат экон. наук, доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация.
- Горнин Леонид Владимирович** – кандидат экон. наук, Министерство финансов Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.
- Гриценко Галина Михайловна** – доктор экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация.
- Диденко Надежда Ивановна** – научный сотрудник, Национальный научный центр «Институт аграрной экономики», г. Киев, Украина.
- Едренкина Нина Михайловна** – кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская область, п. Краснообск, Российская Федерация.
- Ермакова Галина Анатольевна** – кандидат экон. наук, старший научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский НИИ экономики и организации АПК», г. Саратов, Российская Федерация.
- Есимбеков Жанибек Серикбекович** – преподаватель, магистр, Государственный университет имени Шакарима города Семей, Восточно-Казахстанская обл., г. Семей, Республика Казахстан.
- Есымханова Зейнегуль Клышбековна** – кандидат экон. наук, доцент ВАК РК (Ассоциированный профессор) и доцент ВАК РФ, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан.
- Ефименко Антонина Григорьевна** – доктор экон. наук, доцент, УО «Могилевский государственный университет продовольствия», г. Могилев, Республика Беларусь.
- Живаева Марина Алексеевна** – аспирант, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова», г. Саратов, Российская Федерация.
- Жуков Евгений Игоревич** – магистрант, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.
- Жуковская Евгения Александровна** – преподаватель, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация.
- Захаревич Дарья Александровна** – бухгалтер-экономист, Совместное закрытое акционерное общество «Агролинк», г. Быхов, Республика Беларусь.
- Зудочкина Татьяна Александровна** – мл. научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса», г. Саратов, Российская Федерация.
- Зяблищева Ирина Викторовна** – научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., п. Краснообск, Российская Федерация.
- Зяблищева Яна Юрьевна** – кандидат экон. наук, старший научный сотрудник, Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Новосибирская обл., п. Краснообск, Российская Федерация.
- Иванова Елена Владимировна** – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», г. Омск, Российская Федерация.

Исаева Галина Викторовна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация.

Игнатова Татьяна Владимировна – доктор экон. наук, профессор, Южно-Российский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Кабулов Болат Бейсенгалиевич – кандидат техн. наук, доцент, Государственный университет имени Шакарима города Семей, Восточно-Казахстанская обл., г. Семей, Республика Казахстан.

Кавардаков Валерий Яковлевич – доктор с.-х. наук, зав. отделом, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Какора Марина Ивановна – старший преподаватель, УО «Могилевский государственный университет продовольствия», г. Могилев, Республика Беларусь.

Карамышев Николай Петрович – старший преподаватель, ФГБОУ ДПО «Алтайский институт повышения квалификации руководителей и специалистов агропромышленного комплекса», г. Барнаул, Российская Федерация.

Картыжева Виктория Олеговна – экономист отдела внешнеэкономических связей, ОАО «Белорусский цементный завод», г. Могилев, Республика Беларусь.

Катаев Иван Владимирович – аспирант, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве», г. Москва, Российская Федерация.

Кирсанова Ольга Викторовна – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Ковалев Артем Александрович – аспирант, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.

Ковалева Ирина Валериевна – доктор экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.

Ковальчук Юзеф Константинович – доктор техн. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства» РАН, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Российская Федерация.

Коковихин Сергей Васильевич – доктор с.-х. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт орошаемого земледелия Национальной академии аграрных наук, г. Херсон, Украина.

Косинский Петр Дмитриевич – доктор экон. наук, профессор кафедры гуманитарно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт», г. Кемерово, Российская Федерация.

Котельников Валерий Ильич – кандидат экон. наук, директор, ФГБНУ «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов» СО РАН (ФГБНУ ТИКОПР СО РАН), Республика Тыва, г. Кызыл, Российская Федерация.

Кочанов Михаил Алексеевич – доктор экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве», г. Москва, Российская Федерация.

Кошелев Борис Степанович – доктор экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина», г. Омск, Российская Федерация.

Кранц Юрген – доктор, профессор, Общество содействия структуризации сельского хозяйства Восточной Европы, Костромская ГСХА, 06132 Die Bundesrepublik Deutschland, s. Halle-Ammendorf, Германия.

Крышка Виктор Иванович – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.

Крючков Геннадий Геннадьевич – младший научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации АПК», г. Саратов, Российская Федерация.

Кузнецова Наталья Ивановна – кандидат экон. наук, старший преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург, Российская Федерация.

Куц Татьяна Валериевна – кандидат экон. наук, доцент, Национальный университет биоресурсов и природопользования Украины, г. Киев, Украина.

Левичев Василий Емельянович – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.

Летунов Сергей Борисович – научный сотрудник, ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства» РАН, г. Санкт-Петербург, Пушкин, Российская Федерация.

Литвинова Надежда Петровна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Новосибирский филиал, г. Новосибирск, Российская Федерация.

- Лобанова Ольга Вячеславовна** – аспирант, ФГБНУ «Научно-исследовательский институт сельского хозяйства и экологии Арктики», Красноярский край, г. Норильск, Российская Федерация.
- Лукашкина Оксана Владимировна** – соискатель, Южно-Российский институт управления, филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы», Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
- Лукьянов Александр Николаевич** – кандидат экон. наук, зам. губернатора, Администрация Алтайского края, профессор кафедры планирования и прогнозирования бизнес-процессов, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.
- Лысенко Вероника Владимировна** – кандидат экон. наук, доцент, Харьковский институт финансов Киевского национального торгово-экономического университета, г. Харьков, Украина.
- Макаревич Ольга Дмитриевна** – старший преподаватель кафедры «Экономика», ГУ ВПО «Белорусско-Российский университет», г. Могилев, Беларусь.
- Макурина Юлия Александровна** – кандидат экон. наук, доцент кафедры государственного, муниципального и экономического управления, ФГБОУ ВО «Новосибирский Государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация.
- Мальцевич Н.В.** – кандидат экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства, УО «Белорусский государственный экономический университет», г. Минск, Республика Беларусь.
- Макурина Юлия Александровна** – кандидат экон. наук, доцент кафедры государственного, муниципального и экономического управления, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация.
- Маркина Елена Дмитриевна** – старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
- Матасова Наталья Викторовна** – старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», ИЗОП, г. Новосибирск, Российская Федерация
- Межин Сергей Анатольевич** – зам. начальника управления по экономике, Главное управление сельского хозяйства Алтайского края, г. Барнаул, Российская Федерация.
- Межина Марина Валерьевна** – кандидат экон. наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации», Барнаульский филиал, г. Барнаул, Российская Федерация.
- Мелещенко Алексей Викторович** – кандидат экон. наук, директор РУП «Институт мясо-молочной промышленности», г. Минск, Республика Беларусь.
- Меренкова Ирина Николаевна** – доктор экон. наук, доцент, зав. отделом управления АПК и сельскими территориями, ФГБНУ «Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района Российской Федерации», г. Воронеж, Российская Федерация.
- Минасов Марат Шамильевич** – кандидат экон. наук, профессор кафедры экономической теории и социально-экономической политики, ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан», Республика Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация.
- Миненко Алексей Васильевич** – кандидат экон. наук, старший научный сотрудник, СибНИИ-ЭСХ СФНЦА РАН, Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация.
- Миронова Ольга Александровна** – кандидат экон. наук, доцент кафедры экономика и инновационных рыночных исследований, ЧОУ ВО «Южный университет», ИУБиП, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
- Мирошников Юрий Александрович** – старший научный сотрудник, ФГБНУ «Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», г. Омск, Российская Федерация.
- Михайлова Анна Николаевна** – студент, ГУВПО «Белорусско-Российский университет», г. Могилев, Беларусь.
- Мищенко Виталий Викторович** – доктор экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.
- Мищенко Инна Витальевна** – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.
- Мокляк Денис Владимирович** – соискатель, начальник отдела энергетического надзора и надзора за гидротехническими сооружениями по Норильскому промрайону, Межрегиональное технологическое управление Росстехнадзора, Красноярский край, г. Норильск, р-он Кайеркан, Российская Федерация.
- Мычка Светлана Юрьевна** – АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», г. Воронеж, Российская Федерация.
- Мустафаева Аяулым Какеновна** – кандидат техн. наук, Государственный университет имени Шакарима города Семей, Восточно-Казахстанская обл., г. Семей, Республика Казахстан.

Никифорова Елена Олеговна – кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация.

Ойдуп Тана Михайловна – кандидат социол. наук, ученый секретарь, ФГБНУ «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов» СО РАН, Республика Тыва, г. Кызыл, Российская Федерация.

Омаров Ахмед Керимович – Азербайджанский государственный экономический университет, г. Баку, Азербайджан.

Омельченко Елена Валериевна – старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, Винницкий социально-экономический институт Университета «Украина», г. Винница, Украина.

Павленко Ирина Владимировна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет», г. Саратов, Российская Федерация.

Панкова Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры «Финансы и бухгалтерский учет», ГУВПО «Белорусско-Российский университет», г. Могилев, Республика Беларусь.

Пашкевич Ольга Александровна – кандидат экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник сектора трудовых и социальных отношений, доцент, РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь.

Перекаренко Юлия Александровна – научный сотрудник, ФГБУН «Институт экономики и организации промышленного производства» СО РАН, Алтайская лаборатория, г. Барнаул, Российская Федерация.

Пермяков Евгений Геннадьевич – младший научный сотрудник, ФГБНУ «Агрофизический научно-исследовательский институт», г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация.

Перишкевич Петр Михайлович – академик РАН, директор СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская область, п. Краснообск, Российская Федерация.

Перцев Владимир Николаевич – кандидат экон. наук, глава администрации района, Администрация Ракитянского района Воронежской области, г. Воронеж, Российская Федерация.

Петров Алексей Анатольевич – ассистент, ФГБОУ ВПО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия им. П.А. Столыпина», г. Ульяновск, Российская Федерация.

Петрова Людмила Ивановна – кандидат экон. наук, доцент кафедры менеджмента, организации бизнеса и инноваций, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.

Полулях Юрий Георгиевич – доктор экон. наук, вед. научный сотр., ФГБНУ ФАНО «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации АПК», г. Саратов, Российская Федерация.

Привалов Василий Иванович – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.

Пуричи Виталий Валентинович – кандидат экон. наук, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.

Разгон Антон Викторович – кандидат экон. наук, доцент, Барнаульский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Барнаул, Российская Федерация.

Рождкова Анжела Юрьевна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российская таможенная академия», Ростовский филиал, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Ратошнюк Татьяна Николаевна – кандидат экон. наук, старший научный сотрудник, Институт сельского хозяйства Полесья Национальной академии аграрных наук Украины, Житомирская область, г. Житомир, Украина.

Руденко Леонид Иванович – кандидат философ. наук, старший научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса», г. Саратов, Российская Федерация.

Рыманова Людмила Александровна – кандидат экон. наук, старший научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская область, п. Краснообск, Российская Федерация.

Рябухина Татьяна Михайловна – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская область, п. Краснообск, Российская Федерация.

Савельев Андрей Сергеевич – экономист сектора экономических исследований, РУП «Институт мясо-молочной промышленности», г. Минск, Республика Беларусь.

Савинцев Дмитрий Игоревич – аспирант, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул, Россия.

Сазонов Сергей Николаевич – доктор техн. наук, профессор, заведующий лабораторией, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве», г. Тамбов, Российская Федерация.

Сазонова Дамира Давидовна – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт использования техники и нефтепродуктов в сельском хозяйстве», г. Тамбов, Российская Федерация.

Саидов Идрис Дилшодович – соискатель, Азербайджанский государственный экономический университет, г. Баку, Азербайджан.

Свиштула Ирина Андреевна – кандидат экон. наук, доцент кафедры Менеджмент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», г. Барнаул, Российская Федерация.

Сергиенко Наталья Сергеевна – кандидат экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Калужский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Калуга, Российская Федерация.

Сердобинцев Дмитрий Валерьевич – кандидат экон. наук, заведующий сектором развития интеграции и кооперации, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса», г. Саратов, Российская Федерация.

Семененко Ирина Анатольевна – старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Сивурова Оксана Анатольевна – магистр гуманитарных наук, ГУ «Белорусская сельскохозяйственная библиотека им. И.С. Лупиновича» Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь.

Сидоров Александр Николаевич – кандидат экон. наук, доцент, УО «Белорусский государственный технологический университет», г. Минск, Республика Беларусь.

Сидорова Елена Ивановна – кандидат экон. наук, доцент, УО «Белорусский государственный технологический университет», г. Минск, Республика Беларусь.

Симонова Наталья Юрьевна – кандидат экон. наук, доцент, АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Российская Федерация.

Смотров Анатолий Николаевич – ученый секретарь, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса», г. Саратов, Российская Федерация.

Соболев Валентин Иванович – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация.

Соколова Алла Александровна – кандидат экон. наук, доцент, Волынская опытная сельскохозяйственная станция ИСХЗП НААН Украины, Житомирская область, г. Житомир, Украина.

Соколовская Ирина Анатольевна – кандидат мед. наук, Запорожский государственный медицинский университет, г. Запорожье, Украина.

Солдатова Ирина Юрьевна – доктор экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, Всероссийский НИИ экономики и нормативов, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Станчин Иван Михайлович – доктор экон. наук, профессор, АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», г. Воронеж, Российская Федерация.

Стаценко Анжелика Эдуардовна – старший научный сотрудник, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Стенкина Марина Владимировна – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., п. Краснообск, Российская Федерация.

Степанова Алина Михайловна – старший преподаватель, АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», Омская область, г. Омск, Российская Федерация.

Стовба Евгений Владимирович – кандидат экон. наук, доцент, доцент кафедры математического моделирования, информационных систем и экономики, Бирский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Республика Башкортостан, г. Бирск, Российская Федерация.

Стрижкова Евгения Валерьевна – научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., п. Краснообск, Российская Федерация.

Султанов Данияр Бекболсынович – аспирант, Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Костанай, Республика Казахстан.

Сусякова Оксана Николаевна – кандидат экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит», Калужский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Калуга, Российская Федерация.

Сучков Алексей Иванович – доктор экон. наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления сельскими территориями, ФГБОУ ВО «Новосибирский Государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация.

Сушенцова Светлана Сергеевна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве», г. Москва, Российская Федерация.

Тарасов Александр Николаевич – кандидат экон. наук, доцент, директор, ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Тереняк Лилия Владимировна – кандидат наук гос. управления, доцент, Харьковский национальный аграрный университет имени В.В. Докучаева, г. Харьков, Украина.

Токтаров Нурлан Зейнелевич – кандидат техн. наук, член-кор. Национальной инженерной академии Республики Казахстан, зам. директора по научной работе, ТОО «Восточно-Казахстанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства», Восточно-Казахстанская область, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан.

Трегубова Анастасия Викторовна – аспирант, ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный агроинженерный университет», Челябинская область, г. Челябинск, Российская Федерация.

Трофимова Валентина Ивановна – кандидат с.-х. наук, старший научный сотрудник, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса», г. Саратов, Российская Федерация.

Тю Людмила Васильевна – доктор эконом. наук, зам. руководителя по научной работе, старший научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская область, р.п. Краснообск, Российская Федерация.

Удалова Зоя Васильевна – доктор эконом. наук, профессор, Российская таможенная академия, Ростовский филиал ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Урбах Александр Андреевич – соискатель, Государственная инспекция Алтайского края, г. Барнаул, Российская Федерация.

Утенкова Татьяна Иннокентьевна – кандидат экон. наук, ведущий научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская область, р.п. Краснообск, Российская Федерация.

Фарков А.Г. – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.

Фефелова Наталья Петровна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова», г. Саратов, Российская Федерация.

Филатова Светлана Владимировна – аспирант, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Москва, Российская Федерация.

Фирсов Александр Иванович – доктор с.-х. наук, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса», г. Саратов, Российская Федерация.

Фоминых Виктор Алексеевич – президент, Союз зернопереработчиков Алтая, г. Барнаул, Российская Федерация.

Хахалин Дмитрий Игоревич – студент, Калужский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», г. Калуга, Российская Федерация.

Цивилева Людмила Владимировна – кандидат экон. наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», экономист, Крестьянское (фермерское) хозяйство Е.Ю. Цивилев, г. Барнаул, Российская Федерация.

Чайка Татьяна Александровна – кандидат экон. наук, доцент кафедры земледелия и агрономии им. В.И. Сазанова, Полтавская государственная аграрная академия, г. Полтава, Украина.

Черноок Владимир Михайлович – кандидат техн. наук, генеральный директор, ООО «Научно-инженерный центр «Альтернатива», г. Норильск, Красноярский край, Российская Федерация.

Чистякова Валентина Ивановна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», Новосибирская область, п. Краснообск, Российская Федерация.

Чупикова Светлана Алексеевна – кандидат геогр. наук, зав. лабораторией «Геоинформатика и моделирование процессами», ФГБНУ «Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов» СО РАН, Республика Тыва, г. Кызыл, Российская Федерация.

Шавша Николай Андреевич – кандидат с.-х. наук, ведущий научный сотрудник, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., п. Краснообск, Российская Федерация.

Шакель Татьяна Павловна – зав. сектором экономических исследований, РУП «Институт мясо-молочной промышленности», г. Минск, Республика Беларусь.

Шакирова Ануза Абударовна – соискатель, ГБОУ ВПО «Башкирская государственная академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан», Республика Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация.

Шарая Виктория Ивановна – студент, Кременчугский национальный университет имени Михаила Остроградского, г. Кременчуг, Украина.

Шаталов Максим Александрович – кандидат экон. наук, доцент, АНОО ВО «Воронежский экономико-правовой институт», г. Воронеж, Российская Федерация.

Швед Вадим Валерьевич – кандидат экон. наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента, Винницкий социально-экономический институт Университета «Украина», г. Винница, Украина.

Шевченко Ирина Юрьевна – кандидат техн. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный университет», г. Барнаул, Российская Федерация.

Шелепова Анастасия Викторовна – студент, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация.

Шибеева Светлана Семеновна – аспирант кафедры государственного, муниципального и экономического управления, ФГБОУ ВО «Новосибирский Государственный аграрный университет», г. Новосибирск, Российская Федерация.

Шилова Александра Александровна – преподаватель, ГБПОУ «Уфимский колледж отраслевых технологий», Республика Башкортостан, г. Уфа, Российская Федерация.

Шулепина Кристина Игоревна – аспирант, ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», г. Рязань, Российская Федерация.

Щевьев Александр Николаевич – кандидат экон. наук, руководитель сектора, СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, Новосибирская обл., п. Краснообск, Российская Федерация.

Щетинина Ирина Васильевна – доктор экон. наук, профессор, Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН, Новосибирская обл., п. Краснообск, Российская Федерация.

Эпштейн Давид Беркович – доктор экон. наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства», г. Санкт-Петербург-Пушкин, Российская Федерация.

Юркова Марина Сергеевна – кандидат экон. наук, доцент, старший научный сотрудник сектора земельных отношений и землепользования, ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса», г. Саратов, Российская Федерация.

Юшкевич Татьяна Эдуардовна – магистрант, ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемеровская область, г. Белово, Российская Федерация.

Янковская Ксения Геннадьевна – кандидат экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет», Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, Российская Федерация.

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы круглого стола «роль бизнеса и власти в развитии агропромышленного комплекса»

<i>Лукьянов А.Н.</i> – модератор заседания круглого стола. Потенциал предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Алтайского края в области импортозамещения.....	3
<i>Перишкевич П.М.</i> Актуальность взаимодействия власти и бизнеса на современном этапе.....	6
<i>Гриценко Г.М.</i> Взаимодействие власти и бизнеса – основа реализации аграрной политики в регионе.....	9
<i>Тарасов А.Н.</i> Аграрная политика будущего: теоретические горизонты и практические меры.....	12
<i>Межин С.А.</i> Роль государства в создании благоприятной бизнес-среды и инвестиционного климата в аграрных территориях.....	15
<i>Большаков А.А.</i> Основные направления государственно-частного партнерства в пищевой промышленности Алтайского края.....	21
<i>Борисова О.В.</i> Развитие коммерческой деятельности пищевой промышленности при реализации стратегии импортозамещения.....	24
<i>Гачман В.В.</i> Опыт участия АО «Грана» в реализации государственных программ развития АПК Алтайского края.....	27
<i>Цивилева Л.В.</i> Проблемы развития малого бизнеса сельской территории.....	30
<i>Фоминых В.А.</i> Вклад союза зернопереработчиков Алтая в развитие АПК региона.....	32
<i>Левичев В.Е.</i> Влияние государственных программ на развитие регионального АПК.....	35
<i>Вернигор Н.Ф.</i> Финансовые механизмы привлечения средств для поддержки сельхозтоваропроизводителей и повышения результативности бюджетных расходов в Алтайском крае.....	39
<i>Краниц Ю.</i> Экономические подходы к созданию перспективного сельского хозяйства.....	41
<i>Бондарев Н.С., Косинский П.Д., Бондарева Г.С.</i> Развитие сельского хозяйства Кемеровской области: до и после продовольственного эмбарго.....	47
<i>Воробьев И.П., Сидорова Е.И., Сидоров А.Н.</i> Трудовые ресурсы Беларуси, здоровье нации и экономика.....	49
<i>Ефименко А.Г.</i> Направления развития пищевой промышленности Республики Беларусь.....	51
<i>Станчин И.М.</i> Аграрная политика Туркменистана.....	54
<i>Эпштейн Д.Б.</i> Меры для перехода к экономическому росту России.....	56
<i>Игнатова Т.В.</i> Государственная политика либерализации аграрных отношений как предпосылка развития государственно-частного партнерства в АПК.....	58
<i>Щетинина И.В.</i> Агропромышленный кластер как разновидность предпринимательских сообществ, обеспечивающих развитие АПК и сельских территорий.....	60
<i>Лысенко В.В., Тереняк Л.В.</i> Государственно-частное партнерство в сельском хозяйстве: международный опыт и перспектива для Украины.....	63
<i>Кочанов М.А.</i> Развитие прав собственности в земельных отношениях России.....	65
<i>Солдатова И.Ю.</i> Рост государственной поддержки и рисков в развитии сельских территорий.....	66
<i>Удалова З.В., Рожкова А.Ю.</i> Влияние таможенно-тарифного регулирования на развитие АПК.....	69

Секция 1. Факторы и направления развития бизнеса в апк

<i>Антонова Н.И.</i> Диверсификация экономики как фактор развития сельской территории.....	72
<i>Афиногенова И.Н.</i> К вопросу о необходимости реализации политики импортозамещения в АПК.....	74
<i>Астанина А.В., Чистякова В.И.</i> Оценка финансового состояния и выявление причин несостоятельности сельскохозяйственных организаций Новосибирской области.....	76
<i>Березюк О.В.</i> Определение затрат на очистку зоны загрязнения тяжелыми металлами грунтов близлежащих к полигонам твердых бытовых отходов.....	79
<i>Бессонова Е.В., Утенкова Т.И.</i> Роль и развитие продуктовых подкомплексов АПК Сибири.....	82
<i>Березюк Л.Л.</i> Перспективность использования сельхозпроизводителями удобрений на основе компостирования твердых бытовых отходов.....	84
<i>Вожегова Р.А., Беляева И.Н., Коковихин С.В.</i> Оптимизация режимов орошения сельскохозяйственных культур с учетом метеорологических факторов.....	86

Воробьев О.И. Проблемы формирования ресурсного потенциала предприятий АПК	89
Вышегуров М.С., Матасова Н.В. Оптимизация логистических издержек в производстве и реализации сельскохозяйственной продукции	90
Гнатюк С.Н. Управление рисками как фактор повышения конкурентоспособности предприятий АПК.....	93
Гонюхова А.С., Фефелова Н.П. Финансовая устойчивость как фактор развития предприятий АПК.....	95
Ермакова Г.А., Крючков Г.Г. Брендинг для сельхозтоваропроизводителей как возможность продвижения товара в розничные сети.....	97
Кабулов Б.Б., Мустафаева А.К., Есимбеков Ж.С. Повышение конкурентоспособности молочной продукции в Семейском регионе.....	99
Ковалева И.В. Продовольственный маркетинг в системе государственно-частного партнерства	101
Макаревич О.Д., Михайлова А.Н. Разработка системы мотивации персонала распределительного центра продукции АПК.....	102
Мальцевич Н.В. Развитие логистического бизнеса в Республике Беларусь.....	105
Межина М.В. Ретроспектива развития малого предпринимательства России и его влияние на экономику	106
Мищенко В.В., Пуричи В.В., Мищенко И.В. Динамика развития производства сельскохозяйственной продукции в условиях импортозамещения (на материалах Алтайского края)	109
Омаров А.К. Антикризисное управление в системе финансового оздоровления предприятий АПК.....	111
Панкова Т.Н., Захаревич Д.А. Автоматизация методики оценки финансовой устойчивости банка, обслуживающего АПК	113
Панкова Т.Н., Картыжеева В.О. Совершенствование методики оценки кредитоспособности предприятия АПК.....	117
Пашкевич О.А., Сивурова О.А. Инновации в подготовке аграрных кадров: информационно-технологические аспекты	120
Перекаренко Ю.А., Крышка В.И. Заработная плата в Алтайском крае: нормативные подходы к формированию социальной ответственности предприятий.....	122
Привалов В.И. Региональный банк – проблемы и перспективы развития.....	125
Разгон А.В. Проблемы использования региональных зонтичных брендов продуктов питания.....	127
Руденко Л.И. Диверсификация экономики сельских территорий и малое предпринимательство	128
Сазонов С.Н. Дифференциация в техническом оснащении фермерских хозяйств	130
Сазонова Д.Д., Сазонов С.Н. Товарность фермерских хозяйств	133
Сазонова Д.Д. Анализ производственной функции, отражающей эффективность деятельности фермерских хозяйств	135
Саидов И.Д. Инновации в системе устойчивого развития предприятий АПК.....	138
Сергиенко Н.С., Сусякова О.Н. Развитие сельского хозяйства в Калужской области: современные проблемы.....	139
Тю Л.В. Проблемы развития технической базы сельского хозяйства Новосибирской области.....	141
Фирсов А.И., Полулях Ю.Г., Чушикова С.А. Взаимобусловленность процессов устойчивого роста экономики АПК и развития сельских территорий.....	143
Цивилева Л.В. Перспективы развития мясопродуктового подкомплекса	145
Чайка Т.А. Эколого-этические основы формирования отношений человека и природы	148
Шавша Н.А. Практика инновационно-инвестиционного развития АПК СФО	149
Щевьев А.Н., Зяблицева И.В., Стрижкова Е.В. Кластеры тыловых продовольственных баз Районов Освоения, Севера и Арктики Сибири как системы предпринимательских сообществ и приоритеты их развития.....	151

Секция 2. Роль предпринимательских сообществ в развитии апк и сельских территорий

Акберов К.Ч. Суть потенциала населения сельской территории как основы реализации социальной ответственности бизнеса	155
Анциферов П.А. Повышение роли региональной гильдии пекарей в развитии малого хлебопекарного производства сельских территорий.....	156
Борисов Д.В. Роль рыбопромышленного комплекса в развитии инклюзивной экономики	159
Вечканова В.С. Оценка деятельности кооператива как основы бизнеса на селе.....	161
Галиев Р.Р. Роль семейных хозяйств в развитии АПК региона.....	163

Кирсанова О.В. Роль негосударственных структур управления в развитии АПК России	165
Ковалев А.А. Развитие интеграционных процессов в молочном подкомплексе Алтайского края.....	167
Литвинова Н.П. Социальная ответственность бизнеса: теоретический аспект	169
Павленко И.В. Производственный кооператив – основа финансовой устойчивости	171
Полулях Ю.Г., Ададимова Л.Ю., Ойдуп Т.М. Участие агробизнеса в развитии сельских территорий: необходимость и ответственность.....	173
Ратошнюк Т.Н., Соколова А.А. Роль сельских общин в социально-экономическом развитии сельских территорий.....	176
Савицьев Д.И., Гриценко Г.М. Концепция повышения роли сельскохозяйственной потребительской кооперации в обеспечении комбикормами сельскохозяйственного микро-бизнеса	178
Свищула И.А., Белая Н.В. Разработка методики создания межотраслевой кластерной структуры, способствующей развитию агропромышленного комплекса.....	180
Сердобинцев Д.В., Смотров А.Н., Юркова М.С. Значение госрегулирования и деятельности АККОР в развитии кооперационных процессов в АПК Поволжья.....	183
Соболев В.И., Гордиенко М.С. Социальная ответственность бизнеса в АПК России.....	185
Соколовская И.А. Экологический маркетинг в развитии АПК и сельских территорий и подходы к его становлению	187
Стенкина М.В. Агропромышленный кластер как фактор создания благоприятной бизнес-среды	190
Степанова А.М. Корпоративная социальная ответственность хозяйствующих субъектов агрокластера Омской области.....	191
Стовба Е.В. Роль крестьянских (фермерских) хозяйств в развитии агропродовольственного комплекса Республики Башкортостан.....	193
Суиенцова С.С., Катаев И.В. Роль крестьянских (фермерских) хозяйств в развитии аграрного сектора Ульяновской области.....	195
Токтаров Н.З. Роль ассоциации мараловодов Восточного Казахстана в развитии отрасли на современном этапе	198
Фарков А.Г. Территориально-производственная агломерация: потенциал саморазвития аграрных регионов.....	199
Шаталов М.А., Мычка С.Ю. Роль крупного аграрного бизнеса в устойчивом развитии сельских территорий.....	202
Швед В.В., Омельченко Е.В. Роль технологических платформ в инновационном развитии агро-промышленного комплекса Украины	203
Шулепина К.И. Роль предприятий АПК в повышении конкурентоспособности зернового производства Рязанской области в 2014–2015 гг.....	205
Щевьев А.Н., Зяблицева И.В., Стрижкова Е.В. Структурные перестройки агробизнеса и перспективные направления развития агропромышленного производства в районах освоения, Севера и арктики Сибири.....	208
Секция 3. Планово-прогнозный процесс и роль государственно-частного партнерства в реализации планово-прогнозных документов развития апк и сельских территорий	
Батова Н.Н. Эволюция развития конкурентной политики.....	210
Бахматова Г.А. Государственно-частное партнерство в стратегии развития восточных районов Ростовской области.....	212
Горнин Л.В. Основные направления развития государственно-частного партнерства в области переработки непищевого животноводческого сырья	214
Гриценко Г.М., Жуков Е.И. Оценка Комплексных программ социально-экономического развития сельских муниципальных районов: сложившиеся методики и проблемы их применения	216
Диденко Н.И. Механизм реализации перспективных планов развития производства соевых бобов.....	220
Есымханова З.К. Особенности государственно-частного партнерства при реализации инновационных проектов в Республике Казахстан	222
Жуковская Е.А., Исаева Г.В., Шелепова А.В. Оценка использования целевых средств на поддержку малого и среднего предпринимательства Новосибирской области	224
Иванова Е.В. Агрокластеры в системе стратегического планирования и развития Омской области	226
Кавардаков В.Я., Семененко И.А. Основные принципы и этапы формирования государственно-рыночного механизма технологического развития животноводства Российской Федерации	228
Ковальчук Ю.К., Летунов С.Б., Пермяков Е.Г. Оценка зарубежной и национальной стратегии реформ АПК	231

<i>Кузнецова Н.И.</i> Участие ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств Оренбургской области в планово-прогнозном процессе	234
<i>Лукашкина О.В.</i> Роль государственно-частного партнерства в обеспечении эффективного функционирования агропромышленного комплекса региона	236
<i>Лукьянов А.Н., Апалькова О.П.</i> Государственно-частное партнерство как основа социально-экономического развития сельского муниципального района	238
<i>Миненко А.В., Апалькова О.П.</i> Оценка эффективности стратегического планирования развития муниципального образования	240
<i>Сергиенко Н.С.</i> Инициативное бюджетирование в развитии сельских территорий	243
<i>Сучков А.И., Макурина Ю.А.</i> Особенности межсекторного взаимодействия на территориях размещения АПК	245
<i>Трофимова В.И.</i> Развитие государственно-частного партнерства в Саратовской области	247
<i>Хахалин Д.И.</i> Функционирование малого бизнеса и условия получения государственной поддержки в Российской Федерации	249
<i>Шевченко И.Ю., Антонова М.А.</i> Анализ эффективности муниципальных программ с использованием информационных технологий на примере Тогульского района Алтайского края	251

Секция 4. Роль государства и муниципальных органов управления в создании благоприятной бизнес-среды и инвестиционного климата на территории

<i>Авраменко Е.И., Шарая В.И.</i> Роль региональных органов управления в создании благоприятного инвестиционного климата в отрасли АПК на территории Украины	255
<i>Ададимова Л.Ю., Котельников В.И.</i> Инвестиционная привлекательность сельских территорий как необходимое условие импортозамещения продовольствия	257
<i>Алоян А.А., Борисова О.В.</i> Влияние государственной поддержки на развитие регионального рынка овощной продукции	259
<i>Афанасьев Е.В.</i> Экономические проблемы государственного регулирования АПК и агропродовольственного рынка Сибири	262
<i>Балашов А.П.</i> Роль государства в повышении управленческих компетенций у руководителей сельхозорганизаций	264
<i>Борейша В.Г.</i> Оценка уровня жизни населения Кемеровской области и пути его повышения	267
<i>Гордиенко М.С.</i> Инструменты создания благоприятного инвестиционного климата АПК территории	270
<i>Едренкина Н.М.</i> Роль государства в обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий региона	272
<i>Живаева М.А.</i> Проблемы нормативно-правового регулирования системы микрокредитования сельского хозяйства	274
<i>Зудочкина Т.А.</i> Проблемы и перспективы модернизации материально-технической базы АПК Саратовской области	276
<i>Зяблищева Я.Ю.</i> Роль типологии инвесторов в формировании инвестиционной привлекательности организации	278
<i>Какора М.И.</i> Методические подходы к оценке инвестиционной привлекательности организаций	281
<i>Карамышев Н.П.</i> Развитие сельского микробизнеса в агропромышленном комплексе Российской Федерации	284
<i>Кошелев Б.С., Мирошников Ю.А., Бушухина Л.Л.</i> Роль государства в повышении производительности и оплаты аграрного труда	286
<i>Куц Т.В.</i> Особенности государственного регулирования инвестиционных процессов	288
<i>Лобанова О.В.</i> Формирование институциональных условий организации мясопродуктового подкомплекса территории Енисейского Севера	289
<i>Маркина Е.Д.</i> Роль государственных и муниципальных органов в создании благоприятной бизнес-среды для развития сельских территорий	292
<i>Мелещя А.В., Савельев А.С., Шакель Т.П.</i> Программы и политика США в области молочной промышленности	295
<i>Меренкова И.Н., Перцев В.Н.</i> Роль органов власти в развитии агробизнеса	298
<i>Минасов М.Ш., Шакирова А.А.</i> Роль республиканских и муниципальных органов власти в создании благоприятной бизнес-среды в сельской местности	300
<i>Миронова О.А.</i> Приоритетные направления государственной поддержки импортозамещения в аграрном секторе на примере Ростовской области	302
<i>Никифорова Е.О.</i> Государственная поддержка развития мелиорации сельскохозяйственных угодий	304
<i>Перишкевич П.М., Горнин Л.В.</i> Государственное регулирование научного обеспечения развития перерабатывающей промышленности	306

Петров А.А. Государственное субсидирование молочного скотоводства: предложение по совершенствованию, расчет ожидаемого эффекта (на примере Ульяновской области)	309
Петрова Л.И. Роль государства в стабильном функционировании регионального продовольственного рынка	311
Рыманова Л.А. Стратегические аспекты формирования ценового механизма организаций АПК.....	313
Рябухина Т.М. Управление инновационным развитием сельскохозяйственных кооперативов Сибири	316
Симонова Н.Ю. Государственная поддержка агропромышленного комплекса в Омской области.....	318
Симонова Н.Ю., Иванова Е.В. Анализ эффективности государственной поддержки агропромышленного комплекса в Омской области.....	320
Стаценко А.Э. Основные меры и возможности развития сельскохозяйственной отрасли на современном этапе глобализации.....	322
Султанов Д.Б. Влияние государственной поддержки АПК и анализ ее воздействия на примере производства пшеницы в условиях Костанайской области	324
Сучков А.И., Шibaева С.С. Особенности взаимодействия государства и СО НКО на территориях размещения АПК.....	326
Трегубова А.В. Роль институциональной среды в сельском хозяйстве	328
Урбах А.А. Основные направления организации работы органа муниципальной власти с гражданами и организациями.....	330
Филатова С.В. Формирование новой промышленной политики агропродовольственной сферы России	332
Черноок В.М., Мокляк Д.В. Точки роста в экономике энергетики АПК на Таймыре	334
Юшкевич Т.Э. Формирование кадрового резерва как элемент совершенствования управления персоналом муниципального образования.....	336
Янковская К.Г., Айташева А.В. Государственная инвестиционная политика Республики Алтай.....	340
Шилова А.А. Формирование благоприятной среды аграрного сектора экономики посредством реализации государственных программ.....	343
Список авторов	346

Научное издание

**РОЛЬ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ В РАЗВИТИИ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

*МАТЕРИАЛЫ XV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

Компьютерный набор О.П. Апалькова
Верстка Д.В. Тырышкин

*Ответственность за аутентичность и точность цитат,
имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов
об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов*

Подписано в печать 20.11.2016 г.
Формат 60x84/8. Тираж 500 экз.

ООО Типография «Алтайский дом печати»
656043 г. Барнаул, ул. Б. Олонская, 28
тел.: 8 (3852) 63-79-71, e-mail: zakaz@adp.alt.ru